

зала 19
шкафъ 116.
полка 3.
№ 16. 18

Харьковскій

СБОРНИКЪ

ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

къ „Харьковскому Календарю“ на 1896 г.

ПОДЪ РЕДАКЦІИ

В. В. Иванова.

Изданіе Харьковского Губернскаго Статистическаго Комитета.

2535
0

Выпускъ 10-й.

1896.

Харьковъ. Типографія Губернскаго Правленія.

с 59 хар
Х23
32

Харьковскій

СБОРНИКЪ

ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

къ „Харьковскому Календарю“ на 1896 г.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

В. В. Иванова.

Издание Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Выпускъ 10-й.

1896.

Харьковъ. Типографія Губернскаго Правленія.

3579.

Печатано по постановленію Харьковскаго Губернскаго Статистическаго
Комитета.

В Харькове, въ 1886 г.

В. В. Харьков.

1886.

	<i>Стр.</i>
Отъ редакціи	I
Иванъ Петровичъ Сокальскій (некрологъ)	III

О т д ѣ л ь 1-й.

Исторія Харьковскаго Слободскаго козачьяго полка (оконч.). Е. А. Альбовскаго	1
Харьковская третья гимназія 25 лѣтъ тому назадъ. Т. Н. Селиванова	119
Очерки растительности Харьковской губ. и прилежащихъ къ ней мѣстностей (продолженіе). Л. О. Павловича	154
Объ учетѣ земель въ Харьковской губ. В. В. Иванова	205
Матеріалы къ столѣтію Харьковской каведры. Аполлосъ— второй епископъ Слободско-Украинскій и Харьковскій. Прот. Н. А. Лашенкова	222

О т д ѣ л ь 2-й.

Обычное право крестьянъ Харьковской губ. Гл. 1-я. Старобѣльскій уѣздъ (прод.):	
2) Зориковская волость	261
3) Марковская волость	280
4) Александровская волость	289
5) Павловская волость	300
6) Бѣлолуцкая волость	312
7) Литвиновская волость	317
8) Бѣловодская волость	320
9) Тимоновская волость	325
10) Кризская волость	338

11) Боровенская волость	347
12) Ново-Астраханская волость	352
13) Курячевская волость	358
14) Танюшевская волость	359
15) Ново-Бѣлянская волость	366
16) Воеводская волость	371
17) Николаевская волость	376
18) Пантюхинская волость	377
19) Бѣлокуракинская волость	382
20) Каменская волость	386

Гл. 2-я. Волчанскій уѣздъ:

21) Печенѣгская волость	395
22) Старо-Салтовская волость	430
23) Шиповатская волость	432
24) Хотомлянская волость	440
25) Бѣлоколодезянская волость	448
26) Николаевская 1-я волость	459
27) Николаевская 2-я волость	471
28) Ново-Бурлуцкая волость	482
29) Графско-Сельская волость	492

Записи по обычному праву въ дѣлахъ уѣздныхъ сѣвздовъ:

Юридическіе обычаи крестьянъ Харьковскаго уѣзда	503
Юридическіе обычаи крестьянъ Сумскаго уѣзда	514
Юридическіе обычаи крестьянъ Богодуховскаго уѣзда	517

Содержаніе первыхъ десяти выпусковъ „Харьковскаго Сборника“

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

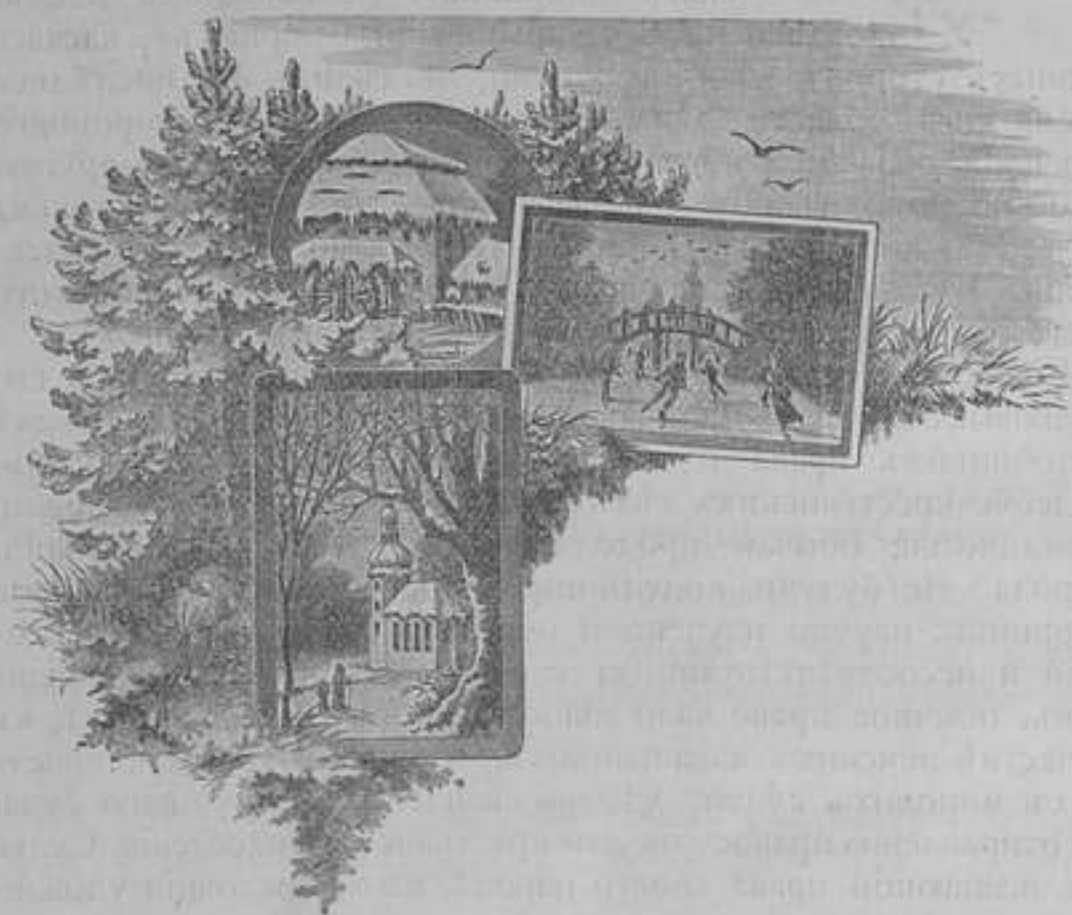
Предлагаемымъ выпускомъ исполняется первое десятилетіе «Харьковскаго Сборника». Посвященный изслѣдованію края, «Харьковскій Сборникъ», касаясь разныхъ сторонъ мѣстной жизни, выдѣлилъ въ послѣднее время двѣ области для систематическаго и всесторонняго изученія: области этнографіи и обычнаго права, одна другую взаимно дополняющія и разъясняющія, въ которыхъ весьма рельефно выражается жизнь и творчество мѣстнаго населенія. Удовлетворяя научнымъ запросамъ, матеріалы этого рода отвѣчаютъ практическимъ требованіямъ жизни.

Созданныя гениемъ народа, искони вѣковъ регулируя его правовыя отношенія и признанныя въ настоящее время живымъ источникомъ права и дѣйствующею нормою при рѣшеніи судебно-крестьянскихъ дѣлъ разными лицами и учрежденіями, юридическіе обычаи продолжаютъ жить лишь въ сознаніи народа. Не будучи кодифицированы, собраны въ мѣстные сборники, научно изучено и очищено отъ чуждыхъ наслоеній и несоотвѣтствующихъ своему духу и времени вариантовъ, обычное право мало знакомо лицамъ, признаннымъ, въ качествѣ земскихъ начальниковъ, городскихъ судей, почетныхъ мировыхъ судей, уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, къ отправленію правосудія для крестьянскаго населенія. Судья же, незнающій права своего народа, не въ состояніи удовлетворить запросамъ жизни народа.

Собранные матеріалы по этнографіи и обычному праву представляютъ собою опытъ почти сплошнаго изученія края. Первые доставлены народными учителями и учительницами, вторые — волостными судами и отчасти уѣздными сѣздами. Какъ среди тѣхъ, такъ и другихъ матеріаловъ имѣются работы образцовыя.

Печатаніе матеріаловъ по этнографіи, за недостаткомъ мѣста, отложено до будущаго выпуска «Харьковскаго Сборника».

Консультационно-
Библиотеч. Служба
С. Б.
в Ленинграде

Некрологъ.

Иванъ Петровичъ Сокальскій.

(1-го мая 1829 г.—30-го апрѣля 1896 г.).

30 апрѣля 1896 года скончался отъ паралича сердца непремѣнный членъ Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, заслуженный профессоръ статистики и политической экономіи Императорскаго Харьковскаго университета Иванъ Петровичъ Сокальскій. Уроженецъ г. Харькова, сынъ профессора Харьковскаго университета, Иванъ Петровичъ состоялъ помощникомъ председателя Комитета съ 1862 г. по 1 января 1869 г. и затѣмъ съ 1876 г. по 7 октября 1886 г., когда онъ отказался отъ этой должности.

Иванъ Петровичъ былъ страстнымъ поборникомъ гуманности и правды и принадлежалъ къ типу «борцовъ за идею». Всегда вѣрный себѣ, отзывчивый къ запросамъ и нуждамъ жизни, съ глубокою любовью и вѣрой въ народъ и молодежь, добродушный, какъ хозяинъ, и преданный, какъ семьянинъ, онъ имѣлъ таланты ученаго, публициста, политическаго дѣятеля, музыканта. Преждевременная смерть подкосила человѣка, еще полнаго духовныхъ и физическихъ силъ...

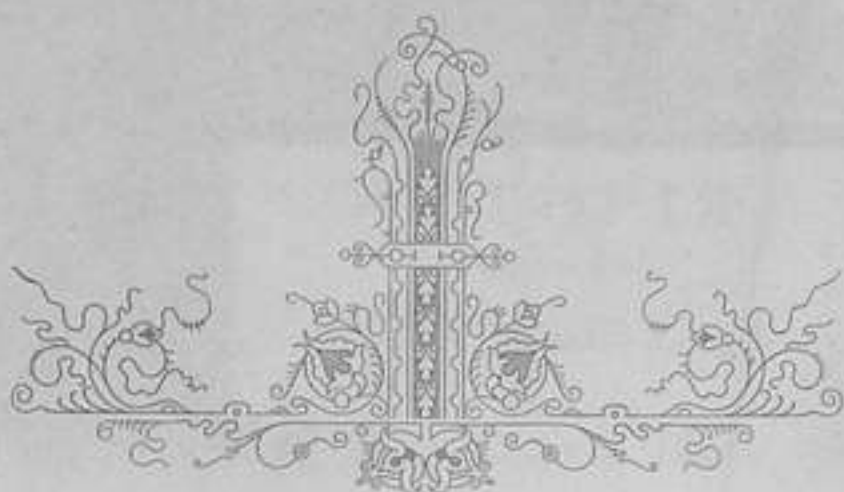
Въ первомъ выпускѣ «Харьковскаго Сборника» былъ помѣщенъ фактической очеркъ главныхъ моментовъ научно-преподавательской дѣятельности И. П. Сокальскаго. Здѣсь напомнимъ о его работахъ, касающихся мѣстнаго Статистическаго Комитета. Иванъ Петровичъ принималъ живое и вліятельное участіе въ однодневныхъ переписяхъ г. Харькова 1866, 1873 и 1879 гг., а также въ работахъ по составленію списковъ населенныхъ мѣстъ и землевладѣнія въ Харьковской губ., производившихся въ 1877—78 гг. Съ 1879 г. состоялъ председателемъ учрежденной при Статистическомъ Комитетѣ комиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ и издалъ подъ своей редакціей три выпуска трудовъ этой комиссіи; съ 1882 по мартъ 1885 г. издавалъ отъ имени Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета единственный въ своемъ родѣ ежемѣсячный журналъ «Статистическій Листокъ».

សម្រាប់ប្រើប្រាស់

ប្រើប្រាស់

Отдѣлъ I-й.

ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЯ СТАТЬИ

ОБЩАГО ХАРАКТЕРА.

Объявленіе Сѣверной войны.— Походъ въ Ингерманландію.— Силы шведовъ и русскихъ.— Прибитіе Харьковскаго полка къ арміи Шереметьева.— Образъ дѣйствій русскихъ.— Участіе козаковъ въ разореніи края.— Дѣло подъ Рашиномъ, Каргольмомъ и Ригю.— Сраженіе при Эрестферфъ.— Состояніе кавалеріи.— Недостатокъ въ продовольствіи.— Обратный походъ полка на Украину.— Дѣло подъ Опашнею и Веприкомъ.— Движеніе шведовъ на Украину.— Жестокіе морозы, дожди и наводненіе.— Появленіе непріятеля вблизи г. Ахтырки.— Починка Харьковской крѣпости.— Сборъ провіанта и фуража.— Посѣщеніе г. Харькова Петромъ Великимъ.— Гдѣ находились слободскіе полки во время Полтавской битвы.— Содержаніе плѣнныхъ.— Окончаніе войны.— Грамота Петра В. въ полкъ.— Праздненства.— Положеніе дѣлъ на Дону.— Бунтъ К. Булавина.— Участіе полка въ его усмиреніи.— Царская грамота Шидловскому.— Гетманъ Ф. Орликъ.— Его планы.— Твердость слобожанъ.— Нападеніе татаръ.— Измѣна жителей г. Водолаги, судьба ихъ.— Потери Харьковскаго полка.— Размежеваніе земель между Турціею и Россіею.— Участіе въ томъ харьковцевъ.— Преобразованія Петра въ Слободской Украинѣ.— Указъ царя полковнику Куликовскому.— Жалоба полчанъ на полковника своего.— Учрежденіе подириорныхъ.— Перенесъ.— Поселеніе молдаванъ въ области полка.— Отношеніе слобожанъ къ переселенцамъ.— Порча нравовъ.— Доносы.— Дѣло сотника Канустина.— Распространеніе грамотности.— Сочиненіе козака Климовскаго.— Участіе полка въ постройкѣ Ладожскаго канала, тѣлота работъ.— Смертность между козаками.

19 авг. 1700 г. послѣдовало объявленіе Сѣверной войны „за многія неправды Свейскаго короля“.

Указомъ царя въ слободскіе полки предписывалось имъ выступить въ походъ на далекой сѣверъ, гдѣ еще ни разу имъ быть не приходилось, и идти въ Ингерманландію. Послѣ несчастной для русскаго оружія нарвской битвы, во время которой слободскіе полки были еще въ походъ, шведскій король Карль XII, думая, что онъ уже совершенно покончилъ съ русскими, бросился на союзника Петра Великаго, короля польскаго—Августа II, оставивъ для защиты края противъ

*) См. „Харьковскій Сборникъ“ за 1895 г.

остатковъ разбитыхъ русскихъ войскъ небольшой корпусъ, силою не болѣе 15 тысячъ, изъ которыхъ около 8 тысячъ находились собранными подъ начальствомъ Шлиппенбаха въ окрестностяхъ г. Юрьева (Дерпта);—остальныя войска находились въ Ингерманландіи.

Противъ этихъ шведскихъ войскъ русскія силы были выставлены около Пскова подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметьева, единственнаго генерала, избѣжавшаго плѣна подъ Нарвой. Харьковскій полкъ, выступившій въ походъ въ октябрѣ, вошелъ въ составъ арміи Шереметьева и былъ расположенъ въ числѣ другихъ слободскихъ полковъ на зимнихъ квартирахъ по границамъ Лифляндіи. Русская армія, послѣ нарвскаго пораженія, дѣйствовала крайне осторожно и ограничивалась первое время оборонительными дѣйствіями и веденіемъ небольшими отрядами партизанской войны. Партии легкихъ войскъ и козаковъ постоянно тревожили непріятеля своими внезапными нападеніями. Такой образъ веденія войны былъ давно знакомъ слободскимъ козакамъ, жизнь которыхъ и дома уподоблялась этой партизанской войнѣ. Здѣсь они примѣнили свою опытность и умѣніе, выработанныя въ непрерывной войнѣ съ татарами, роль которыхъ они превосходно исполняли, внося страшныя опустошенія въ землю непріятельскую, предавая все огню и мечу и забирая плѣнныхъ обоюдо, словомъ, и сами татары не могли-бы лучше очищать страну отъ жителей и ихъ имущества. Но въ томъ, впрочемъ, была не ихъ инициатива—приказаніе было отдано Шереметьевымъ; козаки только явились ревностными исполнителями его и дѣтьми своего вѣка, который иного способа веденія войны и не зналъ. Древнее изреченіе „*vae victis!*“ (горе побѣжденнымъ!) не перестало еще служить оправданіемъ такого способа нанесенія вреда непріятелю.

Вся непріятельская страна отъ Эмбаха до береговъ Невы обратилась въ пустыню, жители или перебиты, или взяты въ плѣнъ; тѣ, которымъ удалось избѣжать этой участи, разбѣжались; взятые въ плѣнъ съ женами и дѣтьми были разосланы въ Москву, Малороссію, Азовъ¹⁾. Въ этихъ частыхъ на-

¹⁾ Н. Устряловъ. Ист. цар. Петра В., т. IV, стр. 118.

бѣгахъ прошелъ весь 1701 годъ. Петръ, сознавая превосходство непріятельской арміи, хотѣлъ постепенно пріучить свои молодыя войска; опасаясь по этому серьезныхъ встрѣчъ съ непріятелемъ, онъ принялъ систему набѣговъ на непріятельскую землю и нападеній на небольшіе отряды шведскихъ войскъ.

4 сент. 1701 г. Харьковскій полкъ находился въ дѣлѣ при Рапино, гдѣ подъ командою М. Шереметьева шведы разбиты были на голову. Изъ всего ихъ отряда (600 чел.) ушелъ живымъ только одинъ поручикъ; всѣ остальные или перебиты, или взяты въ плѣнъ. Это былъ первый успѣхъ русскихъ. Принималъ такъ-же участіе Харьковскій полкъ и въ дѣлахъ подъ Карагальмомъ и Ригою ¹⁾, за что получилъ денежную награду.

Значительный успѣхъ надъ шведами былъ одержанъ Шереметьевымъ при Эрестферѣ (въ 40 вер. отъ Юрьева). По глубокому снѣгу выступилъ Шереметьевъ изъ Пскова въ концѣ декабря, желая неожиданно напасть на Шлиппенбаха, о присутствіи котораго было ему донесено. 29-го русской авангардъ встрѣтился съ отрядомъ эстляндцевъ въ числѣ 300 чел. и, пользуясь значительнымъ превосходствомъ своихъ силъ, окружилъ его и истребилъ до послѣдняго человѣка. Дальнѣйшее наступленіе русскаго авангарда было остановлено Шлиппенбахомъ, предъ которымъ онъ долженъ былъ отступить, но, съ прибытіемъ главныхъ силъ Шереметьева, завязался бой, который длился 4 часа. Шлиппенбахъ пробился къ Эрестферу, изъ котораго ночью бѣжалъ. Русскіе преслѣдовали шведовъ на протяженіи 30 вер. Въ этотъ день кавалерія сыграла видную роль. Потери непріятеля были велики, на полѣ битвы легло болѣе 3 тысячъ, взято въ плѣнъ 350 чел. и 6 орудій. Потери-же наши ограничились убитыми до тысячи человѣкъ. Царь былъ въ восторгѣ отъ этой побѣды, ибо она была первая надъ шведами.

Послѣ этого сраженія, русскіе продолжали движеніе дальше въ непріятельскую страну, все опустошая на своемъ пути; солдатъ было взято въ плѣнъ 140 чел., „а сколько чухны взято—нельзя опредѣлить, потому что черкасы по себѣ ее разобрали; я отнимать не велѣлъ, чтобы охочѣе были“—такими словами

¹⁾ К. П. Щелковъ. Хронол. Харьк. губ. и окр. в. 1701 г.

доносили Шереметьевъ въ письмѣ своемъ къ царю. Вскорѣ, однако, пришлось приостановить дальнѣйшее движеніе войскъ, по причинѣ необыкновенно глубокихъ снѣговъ, сильно утомившихъ войска, которыя тонули въ нихъ ¹⁾. Слободскіе полки и малороссійскіе козаки были отпущены домой, ибо „обезлошадилъ“ ²⁾. За полной невозможностью собирать фуражъ въ опустошенной странѣ, такъ какъ въ ней „ничего не вспахано, и не кошено“ ³⁾,—нельзя было держать при войскѣ значительныхъ кавалерійскихъ массъ, да и ремонтировать полки недостающими лошадьми тоже представлялось задачей крайне трудной.

Въ концѣ 1702 г. Харьковскій полкъ прибылъ домой.

Въ концѣ января 1709 г. Карлъ XII двинулся къ Опшнѣ; въ происшедшемъ здѣсь дѣлѣ принималъ участіе и Харьковскій полкъ, а такъ-же и подъ Веприкомъ подъ командою полковника Лав. Ив. Шидловскаго ⁴⁾. Карлъ вступилъ затѣмъ въ предѣлы Слободской Украины; ожидали даже нападенія его на г. Ахтырку и, въ видахъ обороны, укрѣпили ее и сожгли предмѣстіе, но шведы двинулись на Красный Куть. Происходили нѣкоторыя стычки съ непріателемъ въ предѣлахъ Ахтырскаго полка. Красный Куть, Городня были сожжены по приказу короля ⁵⁾, а такъ-же и г. Опшнѣ.

Державшіеся до этого времени необычайно жестокіе морозы, погубившіе не мало людей, сразу смѣнились оттепелью, а 13 фев. былъ сильный дождь, благодаря чему быстро и сильно разлились рѣки, и всѣ низкія мѣста были затоплены. Это заставило Карла послѣшить обратно въ гетманщину, добраться куда, идя по водѣ, подъ которою скрылись всѣ дороги и мосты, стояло шведамъ не мало усилій и жертвъ.

Появленіе шведовъ вблизи Ахтырки давало основаніе опасаться нападенія и на Харьковъ. По этому было предписано (20 янв.) заготовить лѣсъ для починки Харьковской крѣпос-

¹⁾ Н. Устряловъ. Ист. цар. Петра В., т. IV, стр. 112.

²⁾ Ibidem, стр. 115.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ К. П. Щелковъ. Харьковъ, стр. 12. (Опираюсь на показанія Л. Шидловскаго 1725 г. Герольдмейстеру).

⁵⁾ Н. Костомаровъ. Мазепа и Мазепинцы, стр. 493.

ти, пришедшей нѣсколько въ упадокъ; предписывалось также, собравъ возможно скорѣе провіантъ и фуражъ, выслать его въ Лебединъ, гдѣ собраны были тогда русскія войска ¹⁾).

Лѣтомъ этого года, въ день Вознесенія Господня (2 іюня), проѣзжая чрезъ г. Харьковъ, Петръ Великій, принявъ церковь св. Николая за соборную, слушалъ въ ней часы, послѣ былъ въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ читалъ Апостола; осмотрѣвъ городъ и крѣпость и пообѣдавъ у Гр. Сем. Квитки, царь уѣхалъ чрезъ Люботинъ и Валки въ армію ²⁾).

Полки слободскіе, въ числѣ которыхъ былъ и Харьковскій, были расположены по границамъ гетманщины, чтобы не пропускать отрядовъ запорожцевъ, проникать въ Украину (манифестъ 26 мая 1709 года) ³⁾; поэтому полку Харьковскому не пришлось принять участіе въ знаменитой Полтавской битвѣ (27 іюня 1709 г.), окончившейся полнымъ разгромомъ арміи Карла XII, которую онъ привелъ въ Украину.

Хотя полтавское сраженіе и нанесло шведамъ страшный ударъ, но война на этомъ не кончилась; она тянулась еще много лѣтъ, и только 1721 г. 30 авг. былъ заключенъ славный для Россіи Ништадскій миръ. Полкъ Харьковскій хотя и не принималъ участія въ послѣднихъ годахъ этой войны, но тѣмъ не менѣе понесъ много бѣдъ и потерь отъ обстоятельствъ, вызванныхъ этою войною, благодаря измѣнѣ малороссійскаго гетмана Мазены. Въ предѣлахъ Слободской Украины, къ тому же, были размѣщены плѣнные шведы, взятые подъ Полтавою—это легло тяжелымъ бременемъ на жителей, ибо они должны были содержать ихъ на свой счетъ и нести по этому случаю еще другія повинности ⁴⁾).

¹⁾ К. П. Щелковъ. Харьковъ, стр. 12. Авторъ названной книги часто ссылается на №№ дѣлъ архива Харьк. Губер. Правленія. Архивъ этотъ въ послѣднее время переданъ въ вѣдѣніе Харьковскаго Университета и называется „Харьковскимъ историческимъ архивомъ“. Въ немъ хранятся дѣла Харьк. полковой канцеляріи, начиная съ 1736 г. (есть, впрочемъ, нѣсколько связокъ дѣлъ 1713 г.).

Авторъ, работая въ названномъ архивѣ, не могъ найти многихъ тѣхъ дѣлъ, на которыя ссылаются въ своихъ сочиненіяхъ пр. Филаретъ и К. П. Щелковъ. Гдѣ могли дѣваться эти дѣла при общей передачѣ архива университету—неизвѣстно.

²⁾ Пр. Филаретъ. Ист.—ст. обозрѣніе, отд. II, стр. 66.

³⁾ Н. Гербель. Изв. сл. коз. п., стр. 54.

⁴⁾ П. Головинскій. Слоб. коз. п., гл. IV.

Торжествуя окончаніе многолѣтней и трудной войны, въ которой онъ побѣдилъ противника, считавшагося непобѣдимымъ, Петръ Великій на славу отпраздновалъ заключеніе мира, который принесъ столько выгодъ и далъ ему возможность „погою твердой стать у моря“. Праздновала со своимъ новымъ Императоромъ и вся Россія. Этою „всерадостною вѣдомостью“ Петръ спѣшилъ подѣлиться со своими вѣрными подданными и съ нарочнымъ курьеромъ, Аф. Мелгуновымъ, прислалъ въ Харьковскій полкъ на имя его полковника, Гр. Сем. Квитки, грамоту (8 сент.), въ которой извѣщалъ о заключенномъ „вѣчномъ мирѣ“. Грамота эта повелѣвала, чтобы въ полку, съ полученіемъ ея „достоюжное благодареніе отправляли праздненственное съ молебнымъ пѣніемъ торжество въ разныя времена трекратно“. Первое—въ день полученія грамоты, второе—22 окт., третье—28 янв. 1722 г. съ семидневнымъ звономъ, какъ это бываетъ въ праздникъ св. Пасхи ¹⁾.

Во время Великой Сѣверной войны, въ которой Петръ напрягалъ все свои силы въ борьбѣ съ энергичнымъ и даровитымъ Карломъ XII, все недоброжелатели царя, стремившіеся помѣшать ему въ его преобразованіяхъ, пытались подбивать народъ къ безпорядкамъ, приглашая „стоять за бороды и стараго покроя платье“.

Вслѣдъ за вспыхнувшимъ въ Астрахани бунтомъ, который былъ подавленъ Шереметьевымъ, въ 1707 г. поднятъ былъ по Дону снова и на этотъ разъ грозившій принять серьезные размѣры бунтъ козаковъ, во главѣ которыхъ сталъ атаманъ Кондратій Булавинъ. Причины, вызвавшія это волненіе, были слѣдующія:

Съ давнихъ временъ Волга и Донъ служили притономъ для всехъ уходившихъ туда, чтобы избѣжать гнета, тягости денежныхъ поборовъ и несправедливостей воеводъ; кому грозила петля или плаха за разбой и грабежи на большихъ дорогахъ, все недовольные нововведеніями Петра, спасая свои бороды и длиннополые кафтаны, спѣшили уйти на Донъ, кото-

¹⁾ Грамота 1721 г. Квитка, Зап. о Слоб. пол., стр. 13.

рый принималъ ихъ охотно и обратно уже, не взвѣря на царскіе приказы, не выдавалъ. Козаки смотрѣли на эти требованія, какъ на нарушеніе своихъ вольностей, и потому не подчинялись имъ. Съ теченіемъ времени на Дону накоплялось все больше и больше бѣглыхъ „гультаевъ“, число которыхъ увеличивали такъ-же бѣгавшіе изъ арміи солдаты и драгуны. Въ 1707 г. Петръ Великій, желая положить конецъ дальнѣйшему накопленію на Дону бѣглецовъ, предусматривая въ томъ опасность для государства, послалъ на Донъ отрядъ войска подъ начальствомъ кн. Юр. Вл. Долгорукаго для выселенія бѣглецовъ и разоренія городковъ, въ которыхъ они ютились. Всѣ, кому пришлось-бы возвратиться обратно къ той жизни, отъ которой они бѣжали, а такъ-же и козаки, недовольные нарушеніемъ ихъ вольностей, возстали съ атаманомъ Кондратомъ Булавинымъ во главѣ; они внезапно напали на царское войско, истребили его до единаго и убили его предводителя. Ободренный успѣхомъ, Булавинъ сталъ разсылать призывныя грамоты и пошелъ по донецкимъ городамъ. Предположенія Булавина, въ случаѣ успѣха, были смѣлы—онъ хотѣлъ идти на Воронежъ и далѣе—до самой Москвы.

Донской атаманъ Лукьянъ Максимовъ выступилъ между тѣмъ противъ Булавина и разбилъ его у р. Айдары, послѣ чего Булавинъ ушелъ въ Запорожье, гдѣ его приняли и даже позволили набирать охотниковъ; къ нему пристало нѣсколько сотенъ, съ которыми онъ, перейдя р. Днѣпръ, сталъ на р. Вороновкѣ и разослалъ призывныя грамоты: „Атаманы—молодцы, дорогіе охотники, вольные всякихъ чиновъ люди, воры и разбойники! Кто похочетъ съ военнымъ походнымъ атаманомъ К. Булавинымъ, кто похочетъ съ нимъ погулять, по чисту полю славно походить, сладко поить да поѣсть, на добрыхъ коняхъ поѣздить, то пріѣзжайте на черныя вершины самарскія“. Охотниковъ набралось много. Булавинъ перебрался въ верхніе донскіе городки, гдѣ встрѣтилъ много сторонниковъ. Высланный противъ Булавина полк. Васильевъ вмѣстѣ съ атаманомъ Максимовымъ при р. Лисковаткѣ былъ разбитъ (8 апр. 1708 г.). Побѣда эта доставила Булавину еще больше сторонниковъ, и бунтъ этотъ очень встревожилъ Петра тѣмъ

болѣе, что нашествіе Карла на Украину сильно осложнило положеніе дѣлъ. Петръ послалъ противъ мятежниковъ лучшаго изъ своихъ офицеровъ кн. Вас. Вл. Долгорукаго, брата убитаго, съ приказаніемъ жечь „безъ остатку“ городки и деревни и „людей рубить“... „ибо сія сарынь, кромѣ жесточи, не можетъ унята быть“¹⁾).

Между тѣмъ Булавинъ, не встрѣтя нигдѣ сопротивленія, пошелъ внизъ по Дону, осадилъ (28 апр.) Черкасскъ и взялъ его. Булавинъ былъ выбранъ атаманомъ, вмѣсто казненнаго имъ Максимова; онъ остался въ бездѣйствіи въ Черкасскѣ, дробилъ бесполезно свои силы, высылая отряды по разнымъ направленіямъ.

Харьковскій полковникъ и бригадиръ Фед. Вл. Шидловскій съ отрядомъ, въ которомъ участвовалъ и Харьковский полкъ, подъ начальствомъ своего наказнаго полковника Л. Шидловскаго²⁾, вступилъ съ бунтовщиками въ бой въ урочищѣ Кривая Лука, недалеко отъ Тора (Славянска). У непріятеля было 5 тысячъ донскихъ козаковъ и 1½ тысячи запорожцевъ; мятежники понесли пораженіе. Запорожцы ушли въ Бахмутъ, гдѣ ихъ и осадилъ Шидловскій; бунтовщики сдались и просили пощады, но ихъ, какъ измѣнниковъ, истребили, а городъ сожгли³⁾.

Дѣла Булавина становились плохи. Козаки были раздражены противъ атамана за то, что онъ не выручалъ своихъ отрядовъ, которыхъ били, и рѣшили съ нимъ покончить. Они осадили Булавина въ домѣ, гдѣ онъ заперся. Видя бесполезность борьбы и хорошо зная, что ждетъ его, если онъ будетъ схваченъ и выданъ правительству, Булавинъ застрѣлился. Съ его жизнію кончилось и возстаніе⁴⁾.

По окончаніи бунта, Петръ Великій прислалъ бригадиру Ф. Вл. Шидловскому и „прочей тамошней (Харьковскаго и Изюмскаго) старшинѣ и козакамъ“ грамоту изъ Лебедина (отъ 12 дек. 1708 г.), гдѣ „милостиво похвалялъ“ козаковъ этихъ

1) Н. П. Ламбинъ. Ист. Петра В., стр. 394.

2) Мос. отд. арх. гл. шт., об. 25, св. 321 и Пр. Филаретъ. Отд. II, стр. 65.

3) Н. Костомаровъ. Мазена и Мазен., стр. 352.

4) С. Соловьевъ. Ист. Россіи, т. XV, стр. 218—244.

двухъ полковъ за ихъ вѣрную службу, которую они „дѣйствомъ показали“, во время подавленія булавинскаго бунта и измѣны гетмана Мазепы, которая тогда уже была обнаружена. Козаки приглашались и впередъ такъ-же служить вѣрно, не поддаваясь ни на какіе соблазны, за что обѣщались „милость и награжденіе“¹⁾.

Татарскія нападенія по прежнему продолжали не давать покоя харьковцамъ; даже присутствіе въ Слободской Украинѣ большого числа русскихъ войскъ не удерживало ихъ отъ нашествій. Въ 1710 г. былъ сдѣланъ набѣгъ на полкъ самимъ ханомъ съ 50 тысячами ордынцевъ. Призвалъ этихъ татаръ Филиппъ Орликъ, писарь генеральный, признанный шведскимъ королемъ и запорожцами гетманомъ, послѣ смерти измѣнника Мазепы. Новый гетманъ слѣдовалъ по пути своего предшественника. Чтобы побудить слобожанъ къ измѣнѣ, онъ разослалъ письма, которыми старался, расточая въ нихъ лесть и разныя обѣщанія, привлечь ихъ на свою сторону²⁾; но наученные опытомъ прежнихъ измѣнъ Выговскаго и Брюховецкаго, слобожане устояли. Орликъ вступилъ въ переговоры съ ханомъ, которому относительно слобожанъ говорилъ: „если обыватели слободъ, переведенные изъ-за днѣпровской Украинны, откажутся отъ союза съ нами и станутъ упорствовать, тогда надобно поступить съ ними, какъ съ врагами, и если встрѣтится препятствіе къ занятію слободъ, тогда надобно принудить слобожанъ силою къ тому, чтобы они вышли изъ слободъ и поселились на правомъ берегу Днѣпра“³⁾ (этимъ-же прельщалъ татаръ и Петрикъ). Большая снова грозила слобожанамъ опасность, если бы этотъ коварный планъ удался.

Взявъ русскій г. Сергіевскъ, ханъ появился въ предѣлахъ Харьковскаго полка и дошелъ до д. Водолагъ. Здѣсь произошелъ прискорбный случай: жители Водолагъ, вмѣсто того, чтобы, по примѣру своихъ дѣдовъ и прадѣдовъ, биться съ татарами, встрѣтили крымскаго хана съ хлѣбомъ и солью,

1) Грамота 1708 г. В. В. Гуровъ. Сбор. суд. рѣш., стр. 582.

2) Лѣтопись самовидца, стр. 301.

3) Пр. Филаретъ. Отд. II, стр. 66.

изъявляя ему тѣмъ свою покорность. „Прелестныя“ воззванія Орлика, видимо, произвели свое дѣйствіе. Передавшихся словобожанъ ханъ приказалъ отправить къ г. Вольному, чтобы поселить ихъ тамъ въ стѣняхъ, принадлежавшихъ татарамъ. Измѣнниковъ этихъ нагналъ на дорогѣ полтавскій полковой судья П. Кованько, но они встрѣтили его не какъ своего избавителя, чего можно было-бы ожидать въ предположеніи, что передались они, будучи къ тому вынуждены обстоятельствами, а встрѣтили съ оружіемъ въ рукахъ, думая отбиваться. Кованько пригналъ ихъ къ Полтавѣ, гдѣ съ ними поступили, какъ съ измѣнниками, поднявшими оружіе противъ своего государя: десятый человекъ изъ нихъ былъ казненъ смертью, а остальные съ женами и дѣтьми отправлены въ ссылку¹⁾.

Въ продолженіи двухъ лѣтъ (1711—1712 гг.) Орликъ продолжалъ все таки „Украинного колотить“. Харьковцы бѣдствовали отъ нападеній татаръ и буйныхъ, непостоянныхъ запорожцевъ. Толпы грабителей жгли деревни, грабили имущества и уводили жителей въ плѣнъ. Самому полковому г. Харькову грозила большая опасность; его укрѣпленія и пушки, державшія всегда ордынцевъ въ почтительномъ отдаленіи, удержали ихъ и на этотъ разъ, но жители были въ большомъ страхѣ и начали уже принимать мѣры предосторожности на случай осады, ибо непріятель не дошелъ только трехъ верстъ до города. Не такъ благополучно и дешево отдѣлались другія мѣстечка полка: Мерефа (1711 г.) была страшно разорена, выжжена,—сгорѣла и церковь, многіе жители уведены въ плѣнъ; потеряли много Валки и Перекопъ; этотъ злосчастный городъ въ 1711 г. въ третій разъ (1680 г. и 1699 г.) былъ разрушенъ и сожженъ, и, на этотъ уже разъ, до основанія: „того городка всѣ обыватели отъ мала до велика въ полонъ забрали со всѣми ихъ скоты и пожитки“. Подобные грабежи продолжались много лѣтъ. Только въ три года (1718—1720 гг.) постоянныхъ нападеній и грабежей запорожцевъ—или, какъ ихъ называли, „харцызовъ“—Харьковскому полку, причинено было убытку на 4530 руб. по оцѣнкѣ того времени, а

¹⁾ Н. Костомаровъ. Мазепа и Маз., ст. 635. Хронограф. описаніе г. Харьк.

на наши деньги будетъ около 45 тысячъ. Данныя эти почерпнуты изъ сохранившихся дѣлъ объ этихъ грабежахъ: въ 1718 г. было награблено на 1177, въ 1719—на 3085 и въ 1720 на 268 руб.

Ханъ, противъ воли котораго производились эти грабежи, вслѣдствіе сношеній и требованія царя, въ вознагражденіе прислалъ скота на сумму 876 руб. Этимъ пришлось подѣлиться еще съ Изюмскимъ полкомъ, такъ что едва $\frac{1}{10}$ часть убытковъ была вознаграждена и то только 1718—1720 годовъ, а раньше произведенныхъ грабежей (1714—1717 гг.) ханъ не призналъ. Кромѣ этихъ, такъ сказать, явныхъ враговъ, въ Харьковскомъ полку, во время послѣднихъ смуть Булавина и Мазепы, наплодилось множество бродягъ—„бурлаковъ“, шатавшихся по лѣсамъ; они производили грабежи по большимъ дорогамъ, нападали на уединенные хутора и пасѣки ¹⁾.

Тяжелое это было время для полка: съ одной стороны нападенія татаръ и запорожцевъ — „харцызъ“ — и внутренніе разбои, съ другой — присутствіе русскаго войска, на содержаніе котораго брали безъ всякаго контроля и вознагражденія провіантъ, фуражъ и деньги, а къ тому-же въ 1718 и 1719 годахъ посѣтила Слободскую Украину и моровая язва, отъ которой умирало много козаковъ ²⁾. По окончаніи войны съ Турціею и заключеніи Прутскаго мира (1711 г.), по которому Азовъ снова переходилъ къ Турціи, для размежеванія границъ отъ Харьковскаго полка потребованы были казаки—компанейцы въ распоряженіе губернатора Комѣева: людей приказывалось назначить такихъ, которые-бы хорошо были знакомы съ пограничными степями и всякими урочищами отъ рр. Самары и Орели до Азова. Отъ Харьковскаго полка для этой цѣли были назначены два сотника — Ольшанскій Як. Ковалевскій и Угольчанскій Ив. Капустянскій съ 150 козаками отъ 14 сотенъ полка, съ нужнымъ числомъ подводъ ³⁾; въ этой командировкѣ казаки пробыли 1713 и 1714 года.

¹⁾ Пр. Филаретъ. Отд. II, стр. 59, 62, 63, 66, 68, 90, 198—201, 275.

²⁾ Мос. Отд. арх. гл. шт., он. 95, св. 321.

³⁾ Хар. Ист. Арх., отд. VIII, № 21 (1714) и Мос. отд. арх. гл. шт., он. 25, св. 321.

При Петрѣ Великомъ Слободская Украина начала подвергаться нѣкоторымъ преобразованіямъ. Хотя этотъ государь своими жалованными грамотами постоянно и подтверждалъ козацкія вольности, но, рядомъ съ этимъ, издавалъ такія постановленія, которыя начали понемногу выводить ее изъ того исключительнаго положенія, въ которомъ она была при прежнихъ государяхъ, и уравнивать ее съ прочими областями государства. Такъ, самая территория Харьковскаго полка, при раздѣленіи Россіи на 8 губерній (указъ 18 дек. 1708 г.), отошла къ Кіевской. Указомъ-же 1719 г. 29 мая всѣмъ слободскимъ полкамъ по судебнымъ и уголовнымъ дѣламъ велѣно было быть подъ вѣдомствомъ бѣлгородской провинціальной канцеляріи Кіевской губерніи ¹⁾.

Это уже было большое ослабленіе власти полковниковъ. Да и самъ полковникъ, избранный полкомъ, теперь долженъ былъ утверждаться царемъ, если только притомъ онъ соглашался съ такимъ выборомъ, а если нѣтъ, то выбирался тогда другой, а то и просто назначался царемъ. Слобожанамъ было предоставлено право на неправильныя рѣшенія полковой ратуши и на полковую старшину жаловаться бѣлгородскому воеводѣ, а на этого послѣдняго въ Курскій надворный судъ ²⁾.

Въ полку, по распоряженію царя, были заведены трубачи и литавричь. Самая служба полковая сдѣлалась строже ³⁾.

Въ предѣлахъ слободскихъ полковъ въ 1709 г. была расположена на квартирахъ цѣлая дивизія русскихъ войскъ подъ начальствомъ Апраксина; ему подчинены были также и всѣ слободскіе полки; военными и гражданскими дѣлами ихъ съ этого времени начали завѣдывать русскіе генералы, начальники дивизіи, называвшейся по мѣсту своей стоянки „Украинскою“ ⁴⁾. Это былъ большой ударъ для полковниковъ: ихъ прежняя самостоятельность и независимость съ того времени отошла въ область преданій; полковая старшина и сотники стали назначаться генераломъ, правда, по аттестаціи полковниковъ.

¹⁾ Пол. Соб. Зак., т. V, № 3380.

²⁾ П. Головинскій. Сл. коз. п., гл. IV.

³⁾ П. И. Срезневскій. Ист. об., стр. 14.

⁴⁾ П. Головинскій. Сл. коз. п., гл. IV.

Квартированіе русскихъ войскъ ложилось большимъ гнетомъ на полкъ, вслѣдствіе того, что продовольствіе, какъ на солдатъ, такъ и на офицеровъ забиралось у козаковъ безотчетно¹⁾, ибо солдаты стояли по квартирамъ у обывателей и получали кормъ для себя и для своихъ лошадей безъ всякихъ росписокъ²⁾.

Въ заботѣ своей о населеніи Слободской Украины Петръ Великій издалъ указъ (18 сен. 1712 г.), присланный на имя Харьковского полковника Пр. Вас. Куликовского; вызванъ этотъ указъ былъ слѣдующимъ обстоятельствомъ: члены полковой харьковской старшины — обозный Вас. Ковалевскій, судья Сем. Афанасьевъ, есаулъ Гр. Афанасьевъ, писарь Дм. Ходоленко, всѣ сотники и посполитые подали царю челобитье, въ которомъ приносили жалобу на своего полковника, обвиняя его въ томъ, что онъ, безъ видимыхъ причинъ, смѣщаетъ полковыхъ старшинъ и беретъ для своихъ домашнихъ работъ число работниковъ болѣе положеннаго. Такъ какъ эта жалоба была основательна, то царскій указъ „подъ жестокимъ штрафомъ“ предписывалъ старшинъ безъ указа не перемѣнять и работниковъ болѣе назначеннаго числа не брать. Куликовскому повелѣвалось, снявъ съ этой грамоты копію, подлинную передать въ ратушу „для вѣдома“. По прежнимъ-же правиламъ, выработаннымъ „обыкновенно“, полковникъ пользовался служилыми людьми для своихъ работъ, для возки дровъ и т. п. изъ своихъ маестностей, членамъ-же полковой старшины „для вспоможенія въ службѣ“ назначались служилые люди: обозному, судѣ, есаулу, городничему (атаману) и писарю по 15, а сотникамъ по 10 чел. Полковникъ Куликовскій, видимо, безотчетно распоряжался и денежными сборами, ибо полчане въ своей челобитной просятъ также, чтобы относительно сборовъ и расходовъ по различнымъ нуждамъ полка быть по прежнему, т. е., съ общаго согласія со старшиною—исполнить эту просьбу указъ этотъ также предписывалъ Куликовскому³⁾.

Въ 1714 г. послѣдовало нововведеніе: изъ старшинскихъ дѣтей, называвшихся полковыми козаками, были учреждены

¹⁾ П. Головинскій. Сл. коз. п., гл. VI.

²⁾ Хар. ист. арх., отд. VIII, № 54. (Экстр. о слобод. полкахъ).

³⁾ Полн. собр. зак., т. VI, № 2585.

подпрапорные—въ полку ихъ положено имѣть 39; ихъ назначеніе было состоять при полковомъ прапорѣ, для посылокъ по разнымъ дѣламъ, съ командами; служили они „съ своихъ грунтовъ“, т. е., не получали никакого содержанія отъ полка. Назначеніе въ подпрапорные зависѣло отъ полковника ¹⁾. При Петрѣ была произведена въ Слободскихъ полкахъ въ первый разъ поголовная перепись; для этой цѣли въ Харьковскій полкъ былъ присланъ майоръ Дм. Лихаревъ (1722 г.) ²⁾.

Въ 1711 г. поселены были въ предѣлахъ Харьковскаго полка молдаване, пришедшіе туда съ кн. Кантеміромъ. Было приказано дать ему въ г. Харьковѣ дворъ съ фольваркомъ и деревни, принадлежавшія прежде Фед. Вл. Шидловскому. Далѣе, с. Балаклея отдава была волошскому стольнику Дм. Еникею, Новомышскъ волошскому спатарю Юр. Меченку, Волосскій Куть полковнику Абазѣ. Кромѣ молдаванъ переселились и были размѣщены въ слободскихъ полкахъ еще сербы и калмыки. Народъ украинскій очень недружелюбно смотрѣлъ на этихъ переселенцевъ: они были имъ люди чужіе, не несли съ ними никакихъ тягостей, такъ какъ отъ всякихъ податей были избавлены. Явились они въ этотъ край, такъ сказать, на готовое, тогда какъ слобожанамъ приходилось долго здѣсь бороться и вложить не мало труда, пока они не устроили занятаго ими края и не оградили себя капитальными сооруженіями отъ опустошительныхъ набѣговъ татарскихъ. Волошскіе дворяне получили въ слободскихъ полкахъ 710 дворовъ ³⁾.

Недовольство козаковъ на пришельцевъ увеличивалось еще и тѣмъ, что эти чужеземцы, получившіе незаслуженно такъ много привилегій, позволяли себѣ многія притѣсненія и насилія надъ истинными владѣтелями, бывшими постоянно вѣрными царю, своею жизнію жертвовавшими для защиты границъ государства.

Такимъ образомъ, на Украинѣ черкасы перестали быть хозяевами, а ихъ шляхетство уступило свое мѣсто русскимъ вельможамъ, да иноземнымъ выходцамъ.

¹⁾ Хар. ист. арх., от. VIII, № 54 (Экст.).

²⁾ Пол. соб. зак., т. VI, № 4090.

³⁾ Д. И. Багазій. Очерки, стр. 527.

При большомъ наплывѣ чужеземцевъ, русскихъ чиновниковъ и служилыхъ людей, внесшихъ свои взгляды, порядки и привычки того времени, и вслѣдствіе частаго и тѣснаго общенія полчанъ съ ними, нравы ихъ начали портиться. Среди слобожанъ стали практиковаться доносы другъ на друга, благодаря которымъ возбуждались такія дѣла, о которыхъ козаки въ прежнее время не имѣли ровно никакого понятія. Часто одно неосторожное слово, вылетѣвшее сироста въ усть подгулявшаго козака, и донесенное къмъ либо изъ желанія выслужиться или попасть въ милость у русскихъ начальниковъ, служило поводомъ къ возникновенію цѣлаго дѣла и влекло за собою тяжелыя наказанія. Для нагляднаго примѣра приведемъ здѣсь одно такое характерное дѣло, случившееся въ Харьковскомъ полку въ послѣдній годъ царствованія Петра Великаго.

Изъ мѣстечка Перекопца (въ силу указа 13 нояб. 1723 г.) приказано было доставлять провіантъ въ г. Царевъ. Наряженный везти его козакъ Федоръ Антоновъ пришелъ къ своему сотнику, Ивану Капустину, и сталъ просить его позволенія взять у другого козака вола, для припряжки къ своему, такъ какъ одинъ изъ его воловъ заболѣлъ. „Лихо вамъ, пане сотнику, съ тѣмъ провіантомъ отъ такого лихого пути“, сказалъ при этомъ козакъ. На что сотникъ ему отвѣтилъ: „по мнѣ ты хоть найми, а провіантъ повези, а я тебѣ другого вола къ твоему въ припряжку не дамъ. Теперь вы кажете лихо, але не допусти. Боже, нашему Императору турчина подь свою область поджилити, то будутъ на нашихъ головахъ драгуны коль острить“.

Слова эти были сказаны сотникомъ при двухъ свидѣтеляхъ и не замедлили достигнуть до ушей „попа Василя“, который и поспѣшилъ подать письменный доносъ. Генераль-маіоръ фонъ-деръ-Роппъ приказалъ разслѣдовать это дѣло полковнику Еропкину и, по окончаніи, направилъ его къ князю Голицыну, который представилъ его на разсмотрѣніе въ военную коллегію.

При производствѣ слѣдствія, сотникъ Капустинъ пробовалъ было заператься, говоря, что „тѣми словами онъ, попъ, обогалъ его напрасно“, но при очной ставкѣ со свидѣтелями

повинился— „призналъ себя винна“, говоря, что сказаль эти слова, „осердясь на мужика Антонова, съ простоты своей не признавая, что есть въ тѣхъ словахъ важность“. Въ этому онъ еще прибавилъ, что „никогда ничего подобнаго ни прежде, ни послѣ не говорилъ и умышленія на Императорское Величество никакого не имѣеть, такъ переписки и словеснаго согласія съ непріятелями изъ-за турецкой границы никакого не имѣеть“. Значить, словамъ Капустина, сказаннымъ козаку Антонову, придали серьезное значеніе и заподозрили чуть-ли не въ государственной измѣнѣ.

На донесеніе Голицына военная коллегія отвѣтила, что право разбирать судебныя дѣла въ слободскихъ полкахъ и наказывать виновныхъ, въ силу данной инструкціи (1723 г. 29 апр.), принадлежитъ ему, Голицыну, какъ начальнику слободскихъ полковъ и другихъ нерегулярныхъ войскъ на Украинѣ. Черезъ годъ послѣ начатія дѣла, въ продолженіи котораго Капустинъ, по всей вѣроятности, томился подъ арестомъ, Голицынъ произнесъ надъ сотникомъ свой приговоръ, который былъ сравнительно еще очень милостивъ, благодаря только случайнымъ обстоятельствамъ. Въ приговорѣ говорилось, что хотя сотникъ Капустинъ и осмѣлился произнести такіа „непотребныя слова“ и что ему за то преступленіе и слѣдовала-бы смерть („хотя не донатурально, но политически“), но, въ силу указовъ (отъ 25 января и 5 февраля 1725 г.), „для поминовенія Его Величества и для многолѣтія здравія Ея Императорскаго Величества вящая ему вина отпущена“, но чтобы впредь ему ничего подобнаго въ голову не приходило, опредѣлялось „по ихъ козацкому обыкновенію выбить (сотника Капустина) кіями и написать въ рядовые козаки, а на его мѣсто выбрать въ сотники достойнаго“¹⁾.

Но рядомъ съ этими неотрадными явленіями на Украинѣ, въ слободскихъ полкахъ начала понемногу распространяться грамотность, заводились школы, гдѣ дѣти козаковъ учились церковному чтенію и письму. Не чужды были полку Харьковскому въ этотъ ранній періодъ и литературныя занятія: такъ, козакъ Семень Климовскій написалъ книгу: „О правдѣ и

¹⁾ Мос. отд. арх. гл. шт., оп. 47, св. 263.

великодушнїи добродѣтелей“. Книга эта написана стихами и относится къ 1724 г., рукопись ея хранится въ Императорской публичной библіотекѣ Климовскому, какъ говорятъ, принадлежатъ также и слѣдующія сочиненія: „О дивныхъ всероссійскаго монарха (Петра I) дѣлахъ, о мудрости его и трудахъ“ и „О пришествїи короля шведскаго Карла XII внутрь Украйны и объ измѣнѣ Мазепы“. Этому поэту-козаку приписываютъ сочиненіе пѣсни, обратившейся со временемъ въ народную, — „не хочу я никого, только тебе одного“¹⁾.

Построивъ Петербургъ, царь Петръ задумалъ связать его съ внутренними губерніями удобнымъ воднымъ путемъ, который снабжалъ-бы городъ хлѣбомъ и способствовалъ-бы развитію внутренней торговли. Петръ даже мечталъ проѣхать когда-либо водою изъ новой столицы въ Москву. Было рѣшено прорыть каналъ, который тянулся-бы параллельно берегу Ладожскаго озера и связывалъ-бы р. Неву съ р. Волховомъ, избѣгая, такимъ образомъ, бурливаго и опаснаго для плаванія озера, поглощавшаго ежегодно до одной трети плававшихъ по немъ судовъ. Длина канала должна была равняться 104 верстамъ²⁾. Постановивъ въ своей всеобъемлющей головѣ необходимость этой постройки, царь Петръ съ свойственными ему энергіею и настойчивостью приступилъ къ исполненію задуманнаго. Онъ повелѣлъ начать постройку канала немедленно и работникамъ быть со всего государства. Указомъ 17 окт. 1718 года приказывалось, между прочимъ, и слободскимъ полкамъ выставить работниковъ, назначая по одному челобѣку съ семи дворовъ³⁾. Каждымъ тремъ работникамъ вмѣнялось въ обязанность взять съ собою заступъ, лопату, кирку и топоръ. Кіевская и Воронежская губерніи всѣхъ наряженныхъ по этому расчету рабочихъ должны были выслать въ Петербургъ къ апрѣлю 1719 года, въ сопровожденіи „добрыхъ приводцевъ“ и снабдить ихъ провіантомъ на одинъ

¹⁾ Харьковскій Календарь 1886 г., стр. 138.

²⁾ П. Семеновъ. Геогр. стат. сл.

³⁾ Полн. соб. зак., т. V, № 3233.

мѣсяць. Въ Петербургѣ козаки получали провіантъ изъ магазиновъ. На одного человѣка позагалось въ мѣсяць по польосмины муки, по одной восьмой четверика крупъ и по два фунта (соли ¹). Правительство, впрочемъ, не на свой счетъ кормило работниковъ, ибо было приказано взыскать за выданный провіантъ деньги еще впередъ по подрядной цѣнѣ съ тѣхъ шести дворовъ, которымъ не пришлось выставить работника. Съ этихъ-же дворовъ приказано было взыскать еще и деньги съ такимъ расчетомъ, чтобы на каждого человѣка приходилось въ теченіе перваго мѣсяца на подъемъ и кормъ по полтора рубля, а на остальные семь мѣсяцевъ по одному рублю, что и составило сумму въ 50,362 р. Изъ нихъ на руки было отдано людямъ по полтора рубля на человѣка, а остальные деньги проводцы должны были принести съ собою въ Петербургъ.

Архивы намъ не сохранили никакихъ подробностей о числѣ харьковцевъ, принимавшихъ участіе въ этой „канальной работѣ“, ни объ ихъ положеніи тамъ. Одно только, случайно уцѣлѣвшее, „вѣдѣніе“ ²) о Харьковскомъ полку, подписанное полковникомъ Квиткою, сообщаетъ отрывочное извѣстіе объ участіи полка въ постройкѣ Ладожскаго канала въ 1721 и 1722 годахъ. Оно говоритъ о томъ, что не мало тамъ погибло козаковъ отъ тяжести земляныхъ работъ. Но сколько именно пало жертвою харьковскихъ слобожанъ—неизвѣстно, хотя приблизительно о томъ можно судить изъ подобнаго-же „вѣдѣнія“ объ Ахтырскомъ полку ³), гдѣ говорится, что въ одномъ только 1721 году при этой работѣ умерло 260 козаковъ. Командировки эти, начавшіяся въ 1719 году, продолжались, кажется, по 1723 годъ; работы производились круглый годъ ⁴).

Тягость зимнихъ работъ, недостатокъ въ удобныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ и непривычка украинцевъ къ сѣверному суровому климату послужили причиною тому, что немалое число погибшихъ вдали отъ родины козаковъ запечатлѣли своею смертію эту тяжелую работу.

¹) Полн. соб. зак., т. V, № 3233.

²) Мос. отд. арх. гл. шт., оп. 25, св. 321.

³) Ibidem.

⁴) Полн. соб. зак., т. VII, № 4156.

ГЛАВА X.

Походъ полковника Квитки въ Персію въ 1725 году, составъ его отряда и назначеніе.—Крѣпость св. Креста.—Потери полка въ походѣ.—Экспедиція въ горы.—Продолжительность командировки.—Походы слѣдующихъ годовъ.—Командировка команды въ Саратовъ.—Росписаніе парадовъ, которые полкъ несъ въ то время.—Просьба слободскихъ полковниковъ къ Императору.—Посылка сотника Лисаневича и инструкція ему.—Взлѣбничество старшинъ.—Результатъ посольства Лисаневича.—Компаментъ.—Указъ о подчиненіи слободскихъ полковъ военной коллегіи.—Архивъ въ Лефортовскомъ дворцѣ въ Москвѣ.—Харьковский историческій архивъ.—Слѣдствіе реформъ кн. Шаховскаго.—Запутанность отношеній.—Введеніе чина ротмистра, регулярной роты; ея штатъ.—Перепись Хрущева.—Виды поселеній.—Число и названія сотенъ полка.—Реформы, введенныя въ полкъ кн. Шаховскимъ.—Коммиссія учрежденія слободскихъ полковъ.—Штатъ полка, распредѣленіе козаковъ по сотнямъ.—Дѣленіе населенія на дворы; подати.—Драгунскій полкъ.—Расквартированіе русскихъ полковъ на Украинѣ.—Положеніе козаковъ.—Отголоски „слова и дѣла“ въ странѣ.—Бригадиры слободскихъ полковъ.—Полковое и сотенныя знамена, полковая печать.—Гдѣ покупался порохъ.

Къ первому году царствованія Императрицы Екатерины I относится походъ отряда русскихъ войскъ на усиленіе „низоваго“ корпуса генерала Матюшина, расположеннаго въ провинціяхъ Дагестана—въ Гильянѣ, Мазандеранѣ и Астербахѣ и остававшагося тамъ со времени похода въ Персію императора Петра Великаго.—Въ составъ войскъ этого вспомога- тельнаго корпуса, вошелъ отрядъ силою въ тысячу козаковъ, наряженныхъ отъ слободскихъ полковъ. Общее начальство надъ слобожанами поручено было Харьковскаго полка полковнику Григорію Семеновичу Квиткѣ; подъ его командою состояли также двѣ тысячи малороссійскихъ козаковъ, съ ихъ старшинами. Общее-же начальство надъ всеѣми войсками было поручено Еропкину.

Отъ Харьковскаго полка въ этотъ походъ пошли: полковникъ, асауль, хорунжій, три сотника, попь и 247 ранговыхъ

козаковъ, всего 257 человекъ¹⁾. Войска направилась въ построенную русскими крѣпость св. Креста, въ провинціи Гильянь, почему этотъ походъ и извѣстенъ подъ именемъ „Гильянскаго“. Крѣпость эта (нынѣ Ставрополь, по гречески stavros—крестъ, polis—городъ) была построена при слияніи р. Сулика съ р. Аграханомъ; мѣсто это найдено было удобнымъ, ибо оно изобиловало пастбищами и лѣсами, а, главное, отсюда было легко наблюдать за дагестанцами, съ которыми приходилось вести борьбу, и поддерживать сношенія съ Дербентомъ. Въ древности на томъ мѣстѣ былъ нѣкогда городъ, населенный христіанами, но его разрушили татары²⁾. Въ 1735 году крѣпость св. Креста русскіе оставили по причинѣ нездороваго климата; жителей перевели въ Кизляръ, а укрѣпленія срыли.

Изъ рапорта Еропкина видно, что изъ отряда Харьковскаго полка во время похода въ Гильянь умерло 3 козака и убыло лошадей 52—(пало отъ изнуренія 10, потонуло на переправахъ—12, брошено за негодностью 10 и безъ вѣсти пропало 9).

26 сентября изъ крѣпости св. Креста былъ посланъ отрядъ въ экспедицію противъ горцевъ; въ предписаніи своемъ ему, генераль Матюшинъ ставилъ слѣдующую задачу: „надъ супротивными и недоброжелательными ко имперіи россійской чинить (поискъ), а особливо всячески трудиться, дабы, самого Шемхала (повелителя Дагестана) въ свои руки достать; а ежели поймать его будетъ невозможно, или усмотрѣтся, что онъ уйти куды можетъ, тобъ хотя его, Шемхала, избить“³⁾. 13 октября команда послѣ восемнадцатидневнаго похода возвратилась обратно въ крѣпость, прогнавъ непріятели въ дальнія горы, убивъ 639 дагестанцевъ, спаливъ и разграбивъ въ двадцати деревняхъ нѣсколько тысячъ дворовъ, „по басурмански“ называемыхъ „кутокъ“⁴⁾. Въ числѣ разоренныхъ деревень была и крѣпость Торки, мѣсто жительства Шемхала, поймать или „избить“ котораго не удалось. Войска наши пригнали съ со-

1) Моск. отд. арх. гл. шт., оп. 47, св. 18.

2) Метлинскій. Матер. для ист. Малор., Хар. губ. вѣд. 1840 г., № 1—15.

3) Моск. отд. арх. гл. шт., оп. 47, св. 18.

4) Ibidem.

бою множество скота и лошадей. Съ нашей стороны было убито 52 козака, 5 регулярныхъ солдатъ и 111 лошадей.

Служба войскъ, расположенныхъ въ провинціяхъ Дагестана, видимо, была не легкая, ибо Еропкинь въ рапортѣ своемъ (отъ 30 января 1726 года) доносилъ, что лошади козаковъ, бывшихъ подъ его командою, находились въ „весьма слабомъ состояніи“, въ которое пришли вслѣдствіе безкормицы и тяжелыхъ карауловъ, трудной сторожевой службы въ степи и отъ частыхъ экспедицій; въ 1725 году таковыхъ было три ¹⁾. Въ тому же въ мѣстности, гдѣ имъ приходилось жить, господствовали разныя болѣзни, особенно „горячія лихорадки и цыгота“, какъ о томъ доносилъ генераль-фельдмаршалъ Долгоруковъ (отъ 11 августа 1727 года), что онъ приписываетъ, главнымъ образомъ, тягостямъ службы, которыми отличался особенно 1727 годъ. Но и мѣстность сама по себѣ была нездорова—это и было причиною оставленія русскими крѣпости св. Креста.

Въ этомъ Гильянскомъ походѣ харьковцамъ пришлось пробыть долго. Изъ письма полковника Квитки (отъ 5 марта 1728 года) къ Голицыну, видно, что въ этомъ году отъ полка требовалось 250 человекъ на переѣзду козаковъ, которые „нынѣ въ низовомъ походѣ обрѣтаются уже три года“. ²⁾ По фамильной лѣтописи Квитокъ, полковникъ Григорій Семеновичъ возвратился домой въ 1727 году ³⁾, но возвратился самъ, такъ какъ отрядъ харьковцевъ тамъ оставался еще одинъ годъ, пока его не переѣздили новымъ, что видно изъ краткой „вѣдомости“, поданной отъ полка въ военную коллегію.

Въ царствованіе императора Петра II послѣдовалъ указъ, повелѣвающій назначить отъ слободскихъ полковъ отрядъ, силою въ тысячу человекъ; отъ Харьковского полка требовалось 250 козаковъ. Приказъ этотъ (отъ 21 янв. 1728 года) предписывалъ отряду выступить „по самой первой травѣ“ и слѣдовать въ тотъ-же гильянской походъ, въ крѣпость св. Креста. Командованіе сначала предполагалось поручить полков-

¹⁾ Моск. отд. арх. гл. шт., оп. 47, св. 14.

²⁾ Матеріалы Метлинскаго. Харьк. губ. вѣд. 1840 г., №№ 1—15.

³⁾ Ibidem.

нику Ушакову и подполковнику Кошелеву; но такъ какъ къ марту Ушаковъ отъ службы былъ отставленъ, а Кошелевъ „неизвѣстно гдѣ обрѣтался“, то новымъ указомъ Голицына (отъ 28 марта) предписывалось отправиться въ походъ, не ожидая великороссійскихъ офицеровъ, и начальство надъ отрядомъ принять изюмскому полковнику Лаврентію Ив. Шидловскому (бывшему харьковскому полковнику). На необходимыя издержки по этому походу положено было собирать деньги, въ расчетѣ по 5 рублей на человѣка, на 4-го апр. Голицынъ приказалъ не производить никакихъ особыхъ сборовъ на содержаніе отправляемыхъ козаковъ.

Не прошло и мѣсяца послѣ полученія указа о назначеніи въ гилянскій походъ, какъ послѣдовало новое распоряженіе Голицына (7 фев.) назначить отъ Харьковскаго полка 60 козаковъ при сотникѣ и подирапорномъ въ отрядъ, силою въ 300 человѣкъ. Козаки эти назначались въ распоряженіе саратовскаго воеводы Беклемишева и должны были быть „добры, доброконны и оружейны“. Выступленіе назначалось безъ всякаго отлагательства, какъ только трава поднимется настолько, что можно будетъ прокормить лошадей.

Все эти командировки для козаковъ были въ высшей степени тягостны, ибо правительство имъ ничего на это не отпускало, а доставить все необходимое должны были подпомощники; особенно тяжелы были далекія и долговременныя командировки, когда фуражъ и провіантъ приходилось покупать на деньги, собираемыя съ нихъ. Командировки же были безпрестанны—весь полкъ былъ, по большей части, въ разгонѣ. Такъ, напримѣръ, въ то время Харьковскій полкъ несъ слѣдующіе наряды (изъ письма полковника Квитки къ Голицыну отъ 5 марта ¹⁾).

1) Назначенные въ Гилянскій походъ . . .	250 козак.
2) Въ Царицынъ подъ команду Беклемишева.	60 „
3) Въ Бахмутъ ^{*)}	40 „

¹⁾ Метлинскій, Мат. для ист. Малор., Хар. губ. вѣд. 1840 г.

^{*)} Г. Бахмутъ, стоящій на рѣкѣ того же наименованія, возникъ послѣ открытія въ томъ мѣстѣ соленыхъ источниковъ (во второй половинѣ XVII в.); деревянная крѣпость была построена въ 1703 г. (Ш. Семеновъ, Геог. Ст. Сл.).

4) На пасахъ	? козак.
5) Въ г. Шатиловѣ	? „
6) Въ Перами (?)	30 „
7) Въ Бахтинѣ	25 „
8) Для охраненія бударь и бударныхъ припасовъ въ Изюмѣ	? „
9) При драгунской почтѣ въ 5 мѣстахъ по 15 человекъ	75 „
10) Въ Харьковѣ по баштамъ (башнямъ).	? „
11) Для наблюденія отъ Крымской стороны (съ перемѣвною).	30 „
12) „Въ низовомъ походѣ обрѣтаются уже три года и воротиться домой здоровыми уже не надѣются“	250 (?) “

Въ виду такого большого расхода людей, новый назначенный гиланскій походъ былъ для полка очень обременителенъ; кромѣ матеріальныхъ большихъ расходовъ, самая служба тамъ была очень трудна; къ тому-же перемѣнять людей, находящихся въ командировкахъ, было некъмъ. Такъ какъ подобный порядокъ вещей являлся не временнымъ, вызваннымъ случайными обстоятельствами, съ чѣмъ еще можно было-бы помириться, и такъ какъ этому не предвидѣлось конца, то слободскіе полковники (изюмскаго—Шидловскій, ахтырскаго—Лесевицкій и Григ. Сем. Квитка), съ общаго согласія, рѣшили послать въ Москву къ Императору „просить милости о всенародныхъ необъятныхъ нуждахъ, паче-же о гиланской и саратовской, и бахмутской командираціяхъ“.

Для этой цѣли выбранъ былъ балаклеискій сотникъ Ст. Лисаневичъ; ему вручили „полковое прошеніе“ и „мемориаль“, въ которомъ излагалась инструкция, какъ ему поступать. На разные расходы посла этого снабдили деньгами (122 руб., 30 алтынъ и 2 деньги), которыя собрали въ слободскихъ полкахъ съ cadaго двора по одному алтыну. Деньгамъ этимъ по возвращеніи Лисаневичъ долженъ былъ представить счетъ. Такъ какъ полковникамъ хорошо было извѣстно, что хлопотать о чемъ-либо въ то время можно было, давая только на право и на лѣво взятки, что они въ своей инструкціи называли „не-

обходимою нуждою¹⁾, то Лисаневичу разрѣшалось, если дѣло будетъ клеиться, занять нужныя на это деньги „въ добрыхъ людей на полковой счетъ“. Если-же такихъ добрыхъ людей не оказалось-бы, то Лисаневичу приказывалось дать о томъ знать, и тогда деньги ему были-бы высланы съ нарочнымъ. Эти взятки, или какъ ихъ называли еще „откупки“, процвѣтали тогда и въ полку, что видно изъ того-же дѣла. При нарядѣ козаковъ въ походъ, козаки Як. Туланиковъ, Вас. Исаевъ и Мих. Куськовъ, Пет. Яременко и Терехъ Исаевъ попали въ число назначенныхъ, но тишковскій сотникъ, Сем. Авксентіевъ, взявъ съ первыхъ трехъ по лошади, а съ остальныхъ по 4 руб., рѣшеніе свое измѣнилъ и назначилъ другихъ. Но этимъ Вас. Исаевъ еще не отдѣлался, съ него согнанный писарь, Осипъ Еременко, содралъ и для себя одного вола¹⁾. Это лихоимство, видимо, не прошло даромъ для сотника и писаря, разъ фактъ этотъ попалъ въ документъ, но чѣмъ они за это заплатились—неизвестно.

Лисаневичъ въ Москвѣ успѣлъ добиться только отчасти цѣли своего путешествія, ибо въ гиланскій походъ, по указу Голицына (6 окт.), предписывалось назначать, вмѣсто тысячи, только 500 чел., и то пѣшихъ; на долю харьковскаго полка приходилось посылать теперь 85 козаковъ. Въ виду-же того, что шла осень, возвращеніе находящихся въ крѣпости св. Креста козаковъ Шидловскій отложилъ до весны будущаго года. Командировки эти продолжались и по 1731 годъ, ибо есть указъ (отъ 23 января 1730 г.) о высылкѣ на перемѣну новыхъ козаковъ (85 челов. при одномъ сотникѣ), такъ какъ въ томъ году истекали два года—время, на которое положено было посылать козаковъ въ крѣпость св. Креста²⁾.

Изъ дѣла этого—о командировкахъ въ гиланскій походъ можно видѣть, что въ то время полкъ принималъ участіе въ лѣтнихъ сборахъ, которые и тогда назывались уже компанентами. Полковникъ Квитка, въ письмѣ своемъ, о которомъ мы говорили выше, приводя расчетъ расхода козаковъ своего

1) П. Семеновъ. Геог. ст. сл.

2) Ibidem и Мос. отд. арх. гл. шт., оп. 25, св. 321.

полка, пишетъ: „то я всё въ расходѣ, а предбудущую весну въ кампанентъ и выслать будетъ подъ Ракитную некого“¹⁾.

Въ царствованіе-же Екатерины I, относительно слободскихъ полковъ былъ изданъ указъ, повелѣвающій военной коллегіи завѣдывать означенными полками: приказывалось во всѣхъ полкахъ по прежнему имѣть выборныхъ козаковъ (компанейцовъ), между которыми распределить сербовъ, явившихся сюда и состоявшихъ въ распоряженіи кіевскаго генераль-губернатора (2 апр. 1726 г.)²⁾.

Рядомъ съ этимъ приказано было собрать всё указы и вѣдомости, все, что находилось въ сенатѣ относительно слободскихъ полковъ, и передать въ военную коллегію, которой они отнынѣ подчинялись, оставаясь, впрочемъ, попрежнему въ зависимости отъ генерала, командовавшаго Украинскою дивизіею.

Надо думать, что дѣла этой военной коллегіи, должны заключать въ себѣ много цѣнныхъ свѣдѣній, какъ начиная съ 1726 г., съ котораго она стала завѣдывать Слободскими полками, такъ и до этого времени, ибо туда переданы были изъ сената дѣла о слободскихъ полкахъ. Харьковский историческій архивъ заключаетъ въ себѣ дѣла полковой канцеляріи (съ 1736 г.), по большей части состоящая изъ черновыхъ бумагъ, которыя писались полкомъ въ военную коллегію. Дѣла эти перечеркнуты, перемараны, очень трудно читаются и, главное, благодаря этимъ зачеркиваніямъ, часто нельзя съ увѣренностью рѣшить, что было отправлено и исполнено, а что осталось неизмѣненнымъ. Матеріалъ поэтому, заключающійся въ архивѣ военной коллегіи, могъ бы пролить яркій свѣтъ на многія темныя стороны жизни слободскихъ полковъ, жизни весьма своеобразной, благодаря исключительнымъ условіямъ, при которыхъ образовались эти полки.

¹⁾ Мос. отд. арх. гл. шт., оп. 25, св. 321.

²⁾ Полн. собр. зак., т. VII, № 4867.

Примѣчаніе. Военная коллегія учреждена была Петромъ В. въ 1719 г.; въ ней былъ президентъ, вице-президентъ и нѣсколько членовъ; состояла она изъ трехъ экспедицій: 1) армейской (дѣла по кавалеріи и по инфантеріи), 2) гарнизонной и 3) артиллерійской и фортификаціонной. Въ 1812 г. коллегія эта была преобразована въ военное министерство.

Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны на слободскіе полки обрушился цѣлый рядъ реформъ и другихъ бѣдствій, приведшихъ ихъ въ крайнее разстройство. То исключительное положеніе, которымъ пользовалась Слободская Украина, шло нѣсколько въ разрѣзъ съ общимъ строемъ государства, почему это и задумали уничтожить. Но реформа поведена была настолько неумѣло и заключалась въ полумѣрахъ, которыя обыкновенно не достигаютъ цѣли, что вмѣсто исправленія вкравшихся непорядковъ, какъ гласилъ приказъ императрицы, данный на имя ген.-маіора кн. Шаховскаго (отъ 23 декабря 1732 г. ¹⁾), въ полки введены были преобразованія, принесшія только вредъ слобожанамъ, повергнувъ ихъ въ состояніе сильно запутанныхъ отношеній, среди которыхъ трудно было разбраться. Оставивъ, повидимому, козачество существовать по прежнему, кн. Шаховской устранилъ полковника и старшинъ отъ управленія полкомъ, часть козаковъ обратилъ въ регулярныхъ солдатъ, лучшихъ позабиралъ въ драгунскій полкъ. Полковникъ лишенъ былъ прежней своей власти: одно было подчинено ему, другое стало зависѣть отъ бригадира—начальника всѣхъ слободскихъ полковъ, третье отъ начальника Украинской дивизіи. Когда-же для службы нужными являлись козаки, то на полковника сыпалось такіа требованія, которыя ясно показывали, что люди, призванные отнынѣ вѣдать полками, были положительно незнакомы съ общимъ строемъ слободскаго козачества, а также и съ послѣдствіями тѣхъ реформъ, которыя они-же сами ввели въ него.

Еще раньше нововведеній Шаховскаго, во всѣхъ пяти слободскихъ полкахъ указомъ ген.-аншефа гр. Вейсбаха (1731 г.) ²⁾ введенъ былъ чинъ ротмистра; этотъ новый членъ полковой старшины занялъ мѣсто между судьейю и есауломъ. Производство въ чинъ этотъ зависѣло отъ дивизионнаго генерала ³⁾. Ротмистръ получалъ по 5 подпомощниковъ. Въ томъ же году введена была еще и регулярная рота ⁴⁾, въ составъ кото-

¹⁾ Пол. соб. зак., т. VIII, № 6282.

²⁾ Хар. ист. арх., отд. VIII № 54; пол. соб. зак., т. IX, № 6430.

³⁾ П. Головинскій, Слоб. коз. пол., гл. V.

⁴⁾ Ibidem.

рой отдѣлено было отъ полка 100 чел.; штатъ ея былъ слѣд.:

Оберъ-офицеры:	1) Капитанъ 1,	получавшій 7 подпомощниковъ
	2) Поручикъ 1,	" 6 "
	3) Прапорщикъ 1,	" — "
Унтер-офицеры:	4) Вахмистръ 1,	" 2 "
	5) Квартермистръ 1,	" 2 "
	6) Каптенармусъ 1,	" 2 "
	7) Подпрапорщикъ 1,	" 2 "
Строевые и не строевые:	8) Капраловъ 4	Капраломъ и рядовымъ регулярной роты число подпомощниковъ представлялось опредѣлять полковнику ¹⁾ .
	9) Барабанщиковъ 2	
	10) Рядовыхъ 100	

Такъ какъ эти регулярныя роты, участвуя во время крымскихъ походовъ 1735 и 1736 годовъ, несли службу наравнѣ съ полевыми полками и заслужили одобренія, то (въ 1736 году) „высокимъ генералитетомъ“ и предписано было Бяратинскому сформировать въ каждомъ слободскомъ полку еще по одной такой ротѣ, силою въ сто человекъ, отчисленныхъ изъ штатнаго числа полка. Приказывалось, чтобы роты „неотмѣнно вскорости набраны, войсковою экзирциціи обучены и всѣмъ требующимся къ компаніи (1737 года) снабжены были“²⁾. Козаки регулярныхъ ротъ одѣты были въ ландмилицкіе мундиры; въ ротѣ положено было имѣть знамя, которое заводилось на деньги изъ подпомощничьей суммы³⁾. Въ эту роту приказано было впослѣдствіи давать изъ полка пушки со всѣми артиллерійскими принадлежностями на время похода, а по окончаніи сдавать ихъ обратно⁴⁾.

Въ 1732 г. во всѣхъ слободскихъ полкахъ была произведена перепись. Сдѣлано это было въ виду необходимости правительству знать о состояніи полковъ для введенія задуманныхъ имъ реформъ. Перепись эту производилъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка маіоръ Хрущевъ. Населеніе Харьковскаго полка, согласно этой переписи, равнялось 37,363 чел.; въ это число входили всѣ виды населенія: козаки, великороссіяне, иностранцы и др.

1) Въ этомъ числѣ: козаковъ, ихъ свойственниковъ и братьевъ по всѣмъ сотнямъ считалось 5,878 чел.

¹⁾ Мос. отд. арх. гл. шт., стр. 109, св. 50.

²⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 19 и ibidem.

³⁾ Пол. соб. зак., т. IX, № 6610.

⁴⁾ Ibidem, т. X, № 7451.

2) Казацкихъ сосѣдей (подсосѣдковъ)	462	„
3) Подпомощниковъ казацкихъ.	11,787	„
4) Великороссіянъ, служившихъ казацкую службу по грамотамъ, записанныхъ въ ландмилицкіе полки, подданныхъ и торгующихъ	1,311	„
5) Подданныхъ, находившихся во владѣніи полковой и сотенной старшины и др. ¹⁾	13,368	„

Въ полку было 2 города (Харьковъ и Салтовъ), 11 мѣстечекъ, 44 села, 8 деревень, 6 слободокъ, 3 сельца и 45 хуторовъ.

Всѣ эти населенныя мѣста представляли изъ себя три вида поселеній: къ первому принадлежали города, къ нимъ нужно причислить и мѣстечки, которыя по большей части были сотенными, имѣли укрѣпленія, что и отличало ихъ отъ сель и деревень; ко второй группѣ относились деревни и слободы, а къ третьей—хутора.

Въ полку считалось 18 сотенъ²⁾, и носили онѣ по мѣстечкамъ, гдѣ помѣщались ихъ управленія, слѣд. названія:

1) Первая Харьковская въ г. Харьковѣ	10) Угольчанская въ м. Угольцахъ
2) Вторая „ „ „ „ „	11) Циркуновская „ „ Циркунахъ.
3) Дергачевская „ „ м. Дергачахъ.	12) Перекопская „ „ Перекопѣ.
4) Соколовская „ „ Соколовѣ.	13) Липецкая „ „ Липцахъ.
5) Тишковская „ „ Тишкахъ.	14) Хорошевская „ „ Хорошевѣ.
6) Ольшанская „ „ Ольшаномъ.	15) Люботинская „ „ Люботинѣ.
7) Пересѣчанская ³⁾ „ „ Пересѣчномъ	16) Золочевская „ „ Золочевѣ.
8) Валковская „ „ Валкахъ.	17) Тарановская „ „ Тарановкѣ.
9) Салтовская „ „ г. Салтовѣ.	18) Мерѣфянская „ „ Мерѣфѣ.

Въ полку Харьковскомъ с. Веселое принадлежало цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Въ этомъ селѣ подданныхъ, работавшихъ два дня въ недѣлю, считалось 576 чел.⁴⁾

Князь Шаховской, дабы „доброе, основательное разсмотрѣніе учинить“, какъ гласилъ полученный имъ указъ, прибывъ на Украину, избралъ мѣстомъ своего жительства г. Сумы. Прежде всего, чтобы познакомиться съ внутреннею жизнью слободскихъ полковъ, изъ которыхъ онъ намѣревался своими

¹⁾ Д. И. Багалій. Матеріалы, томъ I.

²⁾ Хар. ист. арх., отд. VIII, № 54.

³⁾ Харьк. Календарь за 1886 г., стр. 643.

⁴⁾ Д. И. Багалій. Матер., т. I.

реформами изгнать всѣ несправедливости и безпорядки, кн. Шаховской потребовалъ изъ кабинета Императрицы всѣ свѣдѣнія о царскихъ грамотахъ, когда-либо пожалованныхъ полкамъ, а отъ этихъ послѣднихъ—объ ихъ внутреннемъ строѣ¹⁾. Всѣ реформы, введенныя Шаховскимъ, сводились къ слѣдующему:

Прежде всего въ Сумахъ была образована „коммиссія учрежденія слободскихъ полковъ“. Предсѣдателемъ въ ней былъ самъ Шаховской, а членами—два гвардейскіе штабъ-офицера. Въ рѣдкихъ только случаяхъ въ коммиссію приглашался какой-либо изъ слободскихъ полковниковъ, для рѣшенія затруднительныхъ вопросовъ, но прямого какого-либо участія въ дѣлахъ онъ не принималъ. Коммиссія эта должна была наблюдать за правильнымъ рѣшеніемъ дѣлъ въ полковыхъ канцеляріяхъ. Эти канцеляріи образованы были изъ прежнихъ полковыхъ ратушъ, въ нихъ предсѣдателемъ былъ полковникъ, а членами—чины полковой старшины; когда-же полкъ находился въ походѣ,—въ канцеляріи засѣдалъ полковой судья съ писаремъ. На неправильное рѣшеніе судебныхъ дѣлъ, рѣшать которыя отнынѣ приказывалось по уложенію и указамъ, вмѣсто прежнихъ „обыкностей“, представлялось право жаловаться въ канцелярію коммиссіи, а на эту послѣднюю апеллія приносилась въ военную коллегію, или сенатъ.

При канцеляріи коммиссіи, кромѣ ея членовъ—гвардейскихъ штабъ-офицеровъ, находился одинъ секретарь и 8 канцеляристовъ и копистовъ; жалованіе они получали изъ доходовъ, собираемыхъ въ слободскихъ полкахъ; такимъ образомъ, эта канцелярія содержалась слобожанами, которые и безъ того отягощены были немалыми налогами. При полковой канцеляріи была учреждена контора, гдѣ приказывалось записывать всѣ документы землевладѣтелей, свидѣтельствовавшіе ихъ

¹⁾ Изъ доставленныхъ отъ полковъ вѣдомостей былъ составленъ коммиссіею „экстрактъ о слободскихъ полкахъ“, заключающій очень цѣнныя данныя. Этимъ официальнымъ документомъ пользовался И. И. Срезневскій и пр. Филаретъ. Находящійся въ Харьковскомъ историческомъ архивѣ экстрактъ о слободскихъ полкахъ (отд. VIII, № 54) существенно отличается отъ того, который былъ въ рукахъ приведенныхъ писателей. Неизвѣстно, гдѣ дѣлся этотъ драгоценный для исторіи Слободской Украины документъ.

права на земли, какъ-то: купчія, уступныя и мѣновыя записи, универсалы полковниковъ. Уничтожено было самое главное преимущество козаковъ—свободное занятіе земель. Полковникъ не могъ уже своими универсалами раздавать ихъ полчанамъ, что особенно высоко ставило его прежде въ глазахъ подчиненныхъ. Кто-же владѣлъ до этого времени землею, за тѣмъ это право сохранялось, хотя бы на это и не было никакихъ письменныхъ данныхъ.

Число козаковъ въ Харьковскомъ полку было ограничено 800 чел. (прежде 850). За вычетомъ 200, взятыхъ въ регулярныя роты, число ранговыхъ козаковъ въ полку сводилось только къ 600, которые и распредѣлялись по всѣмъ сотнямъ слѣд. образомъ, согласно утвержденному штату, часто, впрочемъ, мѣняемому:

1) Въ 1-ой Харьк. сотнѣ 48 коз.	9) Въ Золочевской сотнѣ 32 коз.
2) Во 2-ой Харьк. " 47 "	10) " Люботинской " 26 "
3) Въ Пересѣчанской " 33 "	11) " Угольчанской " 38 "
4) " Ольшанской " 45 "	12) " Валковской " 52 "
5) " Хорошевской " 28 "	13) " Перекопской " 29 "
6) " Мерефанской " 29 "	14) " Тишковской " 12 "
7) " Соколовской " 44 "	15) " Липецкой " 38 "
8) " Деркачевской " 49 "	16) " Салтовской " 50 " ¹⁾

Чины полковой старшины остались тѣ-же; имъ полагалось слѣдующее количество дворовъ подпомощниковъ во временное владѣніе. Помѣщаемъ здѣсь штатъ полка того времени, съ указаніемъ числа подпомощничьихъ дворовъ, назначенныхъ старшинамъ, вмѣсто жалованія:

1) Полковникъ	1, ему полагалось во владѣніе 15 дворовъ.
2) Полковой обозный.	1 " " " " 7 "
3) " судья	1 " " " " 6 "
4) " ротмистръ	1 " " " " 5 "
5) " есаулъ старшій 1 " " " " 6 "	
6) " " младшій 1 " " " " 4 двора.	
7) " писарей.	2, имъ " " " " по 3 "
8) " хорунжій	1, ему " " " " 3 "
9) Канцелярскихъ писарей. 6 " " " " по 1 и по 2 "	
10) Сотниковъ	16, имъ " " " " 3 "

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 27.

11) Подираторныхъ	30	14) Трубачей	3
12) Пушкарей	10	15) Цирульникъ	1
13) Литаврицкѣ	1	16) Рядовыхъ козаковъ .	590 ¹⁾ .

Кромѣ этого назначенія извѣстнаго числа подпомощниковъ, нѣкоторые чины получали еще также и денежное содержаніе. Такъ, первый полковой писарь получалъ 50 руб., второй—40 руб.; тремъ канцеляристамъ и тремъ канцелярійскимъ писарямъ опредѣлено было жалованіе по 10 руб.; полковому хорунжему 25 руб.; литаврицку 20 руб.; первому трубачу 20 руб., второму 18 р., третьему 14 р.; цирульнику 4 р. въ годъ. На канцелярскіе расходы полагалось 25 руб., къ которымъ въ Харьковскомъ полку присоединялась еще и сборы съ цыганъ, жившихъ на его территоріи; для этой цѣли былъ назначенъ особый чиновникъ, состоявшій въ распоряженіи полковника. Чины сотенной старшины содержались тоже съ подпомощничьихъ дворовъ, число которыхъ опредѣлялось полковникомъ. Чинъ слободскаго полковника сравненъ былъ съ чиномъ премьеръ-маіора: сотники стали производиться въ военной коллегіи изъ 3 кандидатовъ „по аттестаціямъ за руками полковниковъ и старшины“. Всѣ жители, невошедшіе въ число выборныхъ козаковъ, были причислены къ войсковымъ обывателямъ, или къ владѣльческимъ подданнымъ. Изъ первыхъ, козаки шли на укомплектованіе полковъ, вторые—были назначаемы во владѣніе. Всѣ они были подѣлены на дворы и обложены податями; въ каждомъ дворѣ полагалось по 50 душъ. Всѣ посполитые, попавъ во владѣніе сформированнаго драгунскаго полка, обратились въ крѣпостныхъ. Этотъ драгунскій полкъ былъ очень тягостенъ для жителей Украины, ибо въ него выбирались лучшіе козаки; притомъ содержаніе этого полка, какъ солдатъ, такъ и офицеровъ, всецѣло ложилось на слобожанъ; кромѣ этого полка, въ Украинѣ были еще расквартированы 8 драгунскихъ и 2 гарнизонныхъ полка; на нихъ брался фуражъ и провіантъ безвозмездно²⁾. Ко всему этому присоединились еще и несправедливости, и взяточничество лицъ, окружавшихъ Шаховскаго, которыя оставались

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I.

²⁾ П. Головинскій. Сл. коз. пол., гл. V.

безнаказанными во всѣхъ своихъ неправыхъ дѣяніяхъ. Легко вообразить себѣ положеніе козаковъ при такихъ порядкахъ. Они это тѣмъ болѣе могли чувствовать, что у нихъ еще свѣжо было въ памяти лучшее время. Ко всѣмъ этимъ невзгодамъ присоединялось еще грозное „слово и дѣло“, влекшее за собою столько страданій, заставлявшее въ то печальное время трепетать весь русскій народъ. Тяжесть бироновскаго правленія, хотя и не въ такихъ размѣрахъ, благодаря отдаленію, все-же отзывалась и на Украинѣ. Всѣ слободскіе полки подчинены были бригадиру, который находился въ вѣдѣніи начальника дивизіи; первымъ бригадиромъ былъ полковникъ ахтырскаго полка Лесевицкій. Наконецъ, полковныя и сотенныя знамена, а также печати канцелярій положено имѣть съ государственнымъ гербомъ. Полковныя знамена, переставшія, вѣроятно, съ этого времени называться хоругвями, дѣлались на счетъ подпомощничьей суммы, а также знамена сотенныя и регулярныхъ ротъ ¹⁾.

Намъ не удалось найти гдѣ-либо описаніе знамени Харьковскаго полка; только изъ одного дѣла можно видѣть, что полковое знамя было бѣлаго цвѣта, а сотенныя—желтаго ²⁾.

Порохъ было приказано слобожанамъ покупать на заводѣ, устроенномъ въ Малороссіи, на хуторѣ Ткирмановскомъ, платя по 3 руб. 76 коп. за пудъ ³⁾.

¹⁾ Пол. соб. зак., т. IX, №№ 6366, 6430, 6454, 6578, 6610, 6619, т. X, № 7451.

²⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 238.

³⁾ Пол. соб. зак., т. X, № 7700.

ГЛАВА XI.

Поддержка Россіею претендента на польскій престолъ, курфюрста Саксонскаго, короля Августа III.—Указъ полку Вейсбаха.—Смотръ полковъ въ Сузахъ.—Медленность похода.—Стычка съ конфедератами.—Потеря полка.—Битва подъ Вильною и битва въ бору.—Возвращеніе домой.—Смерть полковника Квитки.—Новый полковникъ Степанъ Ивановичъ Тевашевъ.—Пожаръ въ Харьковѣ.—Постройка Украинской линіи.—Участіе полка въ ея постройкѣ.—Продолженіе работъ въ слѣдующемъ году.—Командировка козаковъ въ Бахмутъ.—Причины неточнаго исполненія указа. Побѣги козаковъ.—Отношеніе ихъ къ этой постройкѣ.—Причины медленности работъ и тяжесть ихъ.—Командировки козаковъ на линію.—Служба тамъ.—Состояніе команды сотника Ковалевскаго и другихъ.—Отношеніе генералитета къ полкамъ.—Непосильныя требованія.—Жертвы Украинской линіи.

По смерти короля Августа II, Россія протезировала претенденту на польскій престолъ, сыну его, курфюрсту Саксонскому, сторону котораго приняли также Австрія и Германія. Одна только Франція сильно поддерживала Станислава Лещинскаго, снова заявившаго свои претензіи на корону польскую и вступившаго въ за нея въ борьбу съ Августомъ III, избраннымъ въ короли только частью націи. Онъ нѣкогда спорилъ въ-за нея-же съ отцомъ курфюрста, будучи возведенъ на польскій престолъ шведскимъ королемъ, Карломъ XII. Для побужденія поляковъ добровольно признать Августа своимъ королемъ, были посланы въ предѣлы польскаго королевства два корпуса: одинъ, подъ начальствомъ ген.-лейтен. Загрязскаго, другой—ген.-лейтен. Измайлова. Указомъ отъ ген. Вейсбаха приказано было Харьковскому полку, подъ начальствомъ Ив. Гр. Квитки (впослѣдствіи Изюмскій полковникъ), войти въ составъ втораго корпуса. Полки слободскіе были предъ выступленіемъ собраны въ г. Сумахъ, гдѣ имъ произведенъ былъ кн. Шаховскимъ смотръ 17 мая 1733 года. Походъ былъ, повидимому, очень медленный; 22 авг. полки малороссійскіе и слободскіе выступили только изъ Стародуба, откуда направились къ Смоленску и 2 сент. прибыли къ Досугову; 14-го сент. выступили оттуда и, перейдя гра-

ницу, „маршировали до Варшавы“; но маршировали туда, не особенно спѣша, ибо 14 дек. добрались только до г. Слонима, гдѣ и простояли двѣ недѣли. Изъ г. Слонима выступили полки 1 янв. 1734 г., пошли не къ Варшавѣ, а къ Вильнѣ, и подошли къ границѣ владѣній литовскаго магната кн. Радзивилла, которая начиналась отъ м. Здзенціола (нынѣ м. Дятлово Слонимскаго уѣз.), откуда слобожане направились чрезъ м. Бѣлицу (Виленской губ.) до д. Радзевонинекъ. Въ этихъ мѣстахъ имъ пришлось уже вступить въ столкновение съ неприятелями, противниками избранія короля Августа III. Здѣсь было убито около ста козаковъ и два подпоручныхъ Черниговскаго полка, высланныхъ на фуражировку. Здѣсь же, въ происшедшей стычкѣ съ польскими конфедератами, было убито 7 козаковъ Харьковскаго полка. Вѣроятно, въ наказаніе за это д. Радзевонинки была сожжена совершенно. Отсюда полкъ отправился къ столицѣ Великаго Княжества Литовскаго—къ Вильнѣ; не доходя 5 верстъ до нея, русскіе встрѣтились съ польскими войсками, бывшими подъ начальствомъ региментажа (такъ въ Польшѣ назывался вождь, заступающій мѣсто гетмана) Панковскаго. Произошла битва, длившаяся до сумерокъ; поляки были разбиты и прогнаны.

Козаки въ ту же ночь ворвались въ Вильну, гдѣ произвели разгромъ, перебили много людей, изендзовъ и разорили монастыри. 28 апр. произошло новое столкновение, недалеко отъ Вильны, въ бору; бились съ отрядомъ польскихъ начальниковъ Пензали и Станкевича. Въ сраженіи этомъ „безъ числа“ было убито и потоплено въ р. Виліи неприятелей; въ этомъ сраженіи принималъ участіе и Харьковскій полкъ ¹⁾.

По утвержденіи короля Августа III на тронѣ, полки слободскіе были оставлены въ предѣлахъ польскаго королевства, для окончательнаго усмиренія конфедератовъ еще на годъ, и только въ исходѣ 1735 г. вернулись на Украину.

Въ 1734 г. скончался Харьковскій полковникъ Гр. Сем. Квитка, управлявшій полкомъ съ 1714 г. и водившій не разъ

¹⁾ Выписки изъ фамил. лѣтописи Квитокъ. Изд. Д. И. Багалія. Другихъ, болѣе обстоятельныхъ источниковъ, выясняющихъ дѣятельность Харьковскаго полка въ эту войну найти намъ не удалось. Къ извѣстіямъ же, приводимымъ въ лѣтописи Квитокъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ относиться съ большою осторожностью.

его въ походы; умеръ онъ 65-ти лѣтъ отъ роду въ г. Кіевѣ, куда отправился на поклоненіе Кіевскимъ угодникамъ, и погребенъ близъ Великой Успенской церкви ¹⁾. Мѣсто умершаго полковника занялъ Степанъ Ив. Тевяшевъ. Ему пришлось управлять полкомъ въ самое тяжелое время, какое онъ когда либо переживалъ.

Полковой г. Харьковъ въ 1733 г., 31 мая, постигло большое несчастье: происшедшій пожаръ встребилъ около 300 дворовъ; сгорѣли Успенскій соборъ, церковь св. Николая и всѣ лавки ²⁾, а также всѣ крѣпостныя укрѣпленія, остававшіяся неисправленными до мниховскихъ походовъ.

Для огражденія южныхъ границъ государства отъ постоянныхъ татарскихъ нашествій въ 1731 г. рѣшено было соорудить нѣчто въ родѣ китайской стѣны. Честь этой остроумной выдумки, непринесшей, впрочемъ, почти никакой пользы, принадлежитъ, какъ думаютъ, ген. Вейсбаху, начальствовавшему надъ Украинскими войсками ³⁾. Эта укрѣпленная линія предохраняла жителей отъ татарскихъ набѣговъ въ такой-же мѣрѣ, какъ, при теперешнемъ состояніи огнестрѣльнаго оружія, латы спасали-бы человѣка отъ пуль. Пользы она не приносила, но за то унесла немалое количество козацкихъ жизней, изнурила и разорила украинцевъ страшно. Но какое было дѣло всѣмъ этимъ нѣмецкимъ „искателямъ фортуны“,—этимъ піонерамъ „Drang nach Osten“, до жизни и состоянія всѣхъ козаковъ, да и всѣхъ вообще русскихъ, которыхъ они, съ высоты своего чопорнаго величія, считали только варварами.

Укрѣпленная линія должна была тянуться непрерывно отъ р. Днѣпра до р. Сѣверскаго Донца, что равняется 400 верстамъ; но такъ какъ валы и рвы не шли по ровной линіи, а представляли изъ себя реданы (укрѣпленіе, имѣющее только два фаса, сходящихся подъ острымъ угломъ въ полѣ), которые козаки, въ простотѣ своей, называли просто крючками, то вся эта постройка, въ общей сложности, простиралась до

¹⁾ Пр. Филаретъ. Отд. I, стр. 50.

²⁾ Выписки изъ фамил. лѣт. Квитокъ. Изд. Д. И. Багалъи.

³⁾ Д. И. Багалъи. Очерки, стр. 298.

тысячи верстъ въ длину. И это тысяча верстъ непрерывнаго высокаго вала и широкаго рва! Но на этомъ еще не было конца работъ: строили крѣпости, отстоящія на 20—30 верстъ одна отъ другой, копали колодцы, гдѣ не было воды, а ея въ степяхъ этихъ было немного; дѣлали плотины на болотахъ, проводили широкую дорогу вдоль линіи для удобнаго прохода войскъ. Если какія мѣстечки случайно оказывались за линіею, то съ ними не церемонились и перебрасывали на другую сторону ея; строили мосты, насаживали лѣса и колючій терновникъ для устрашенія татаръ. Постройка эта ясно сохранилась и до настоящаго времени. Пролежавъ 160 лѣтъ, валы эти, не смотря на то, что на нихъ давно уже стали сѣять пшеницу, и теперь еще не менѣе 1¹/₂ арш. высоты ¹⁾.

Работы начались въ 1731 г. и были поручены сенатору Тараканову и ген.-маіору Дебриньи ²⁾, а работниками должны были быть малороссійскіе и слободскіе козаки, которымъ пришлось вооружиться на этотъ разъ, вмѣсто сабель, „конаницами“ (лопатами). Ген. Дебринья, увѣдомляя Харьковскаго полковника Гр. Сем. Квитку о своемъ назначеніи на постройку линіи, просилъ выслать въ его распоряженіе трехъ козаковъ, которые хорошо бы знали тѣ мѣста, гдѣ предполагалось вести линію — часть укрѣпленій этой черты проходила по южной границѣ области Харьковскаго полка, почему рѣчки, болота и урочища, находящіяся тамъ, могли быть хорошо знакомы полчанамъ. Называлась эта линія Украинскою по мѣстности, гдѣ проходила.

По указу, полученному изъ Бѣлгородской губернской канцеляріи, отъ Харьковскаго полка было потребовано 340 коза-

¹⁾ Д. П. Багалій. Очерки, стр. 311.

²⁾ П. Головинскій. Сл. коз. пол., гл. V. Фельдмаршалъ Минихъ такъ аттестовалъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ въ 1737 этихъ генераловъ: *Таракановъ*: „Находится подъ судомъ, интересанъ, капризенъ, не понимаетъ никакихъ приказаній, не имѣетъ никакой охоты къ службѣ, и какъ онъ притомъ старъ, то всего-бы лучше было, если бы онъ въ деревняхъ своихъ, гдѣ нельзя уже ему вести интригъ, рѣшился проводить остатки своихъ дней“. *Дебринья*: „Весьма дурно себя ведетъ, золь и ни во что не можетъ быть употребленъ; самое лучшее, если уволить его отъ службы съ награжденіемъ деревни или пенсіономъ 300 руб., и столь важное мѣсто, какое онъ занимаетъ, поручить другому“ (Рус. Стар. 1890 г., кн. I, стр. 116—117).

ковъ, съ 10-ти дворовъ по одному¹⁾; отъ всѣхъ слободскихъ полковъ назначено было на эту работу двѣ тысячи, отъ малороссійскихъ полковъ 20 тысячъ и, кромѣ того, 10 тысячъ свободныхъ и владѣльческихъ посполитыхъ. Люди эти должны были взять съ собою по топору, лопатѣ и мѣшку для носки земли; каждые 10 человекъ должны были привести съ собою лошадь съ телѣгою или пару воловъ, для возки этихъ инструментовъ, а каждые 50 человекъ—одинъ плугъ съ волами, для проведенія бороздъ. У людей долженъ былъ быть провіантъ на три мѣсяца. Такъ какъ ожидалось, что татары будутъ мѣшать постройкѣ, долженствовавшей разъ навсегда оградить страну отъ ихъ посяженій, то люди должны были быть вооружены, а отряды имѣть съ собою пушки. Указъ о высылкѣ работниковъ былъ очень строгій и грозилъ, въ случаѣ неточнаго исполненія, „не малымъ истязаніемъ и отвѣтствіемъ предъ генералитетомъ“²⁾. Козаковъ приказывалось выслать къ р. Берестовенькѣ, въ распоряженіе Тараканова и Дебрины. Изъ Харьковскаго полка, кромѣ назначеннаго числа ранговыхъ козаковъ, приказано было выслать и посполитыхъ, руководствуясь числомъ дворовъ,—съ каждыхъ трехъ по одному человеку³⁾; но сколько ихъ было назначено—неизвѣстно.

Въ слѣдующемъ 1732 г. для продолженія работъ было приказано назначить отъ слободскихъ полковъ тоже двухтысячное число козаковъ, да, кромѣ этого, еще 600 чел. въ г. Бахмутъ къ солянымъ заводамъ; но исполненіе этого приказа встрѣтило уже затрудненіе. Полковники Харьковскаго и Ахтырскаго полковъ доносили, что въ этомъ году они выслали, противъ прошлогодняго, меньшее число работниковъ потому, что и самое населеніе мѣстечекъ и селъ уменьшилось, такъ какъ обыватели, страшась тягости работъ, бѣгутъ⁴⁾ безпрестанно тайно и явно, человекъ по 50 и болѣе, и что удержать ихъ отъ этого побѣга нѣтъ возможности⁵⁾. Несмотря на огромное число рабочихъ силъ, привлеченныхъ къ постройкѣ Укра-

1) П. Головинскій. Сл. коз. пол., гл. V.

2) Ibidem.

3) Ibidem.

4) Д. И. Багалъй. Матеріалы. Томъ I, стр. 277.

5) Пол. соб. зак., т. VIII, № 6055.

инской линіи, работа шла медленно и неудовлетворительно. Козаки относились съ ненавистью къ этой выдумкѣ, работали, такъ сказать, възъ подъ палки; да и наблюдали за ними плохо. Главный начальникъ работъ верхомъ не могъ ѣздить, почему самъ не смотрѣлъ, а вѣрилъ тому, что ему докладывали ¹⁾. Командующіе въ Украинѣ генералы, по словамъ фельдмаршала Миниха, заботились только о приращеніи новозаложенныхъ слободъ своихъ, „слободскіе полковники по домамъ свдять, хотя полки ихъ въ походъ идутъ; причина та, что они люди богатые; смотря на нихъ, лучшіе сотники и козаки тоже дома остаются, и только бѣдные безъ связей идутъ въ походъ. Изъ слободскихъ полковъ наряжено было 4200 челов., изъ нихъ теперь при арміи только 2360²⁾).

Наряды козаковъ и посполитыхъ на постройку линіи продолжались и въ послѣдующіе года, хотя она въ 1733 г. и была уже почти окончена, но происходили вѣчныя починки, обкладка сторовъ рва дерномъ и проч. На этой укрѣпленной чертѣ поселены были, для ея защиты, ландмилицкіе полки—военные поселяне.

Постройкѣ Украинской линіи не сочувствовали многіе изъ высшихъ начальниковъ: народъ-же просто ненавидѣлъ ее и слалъ по ея адресу тысячи проклятій. Этому нельзя и удивляться, ибо производить земляную работу подѣ палящимъ солнцемъ, при недостаткѣ воды, работать притомъ, ясно сознавая бесполезность этого дѣла, не могло быть пріятнымъ. Слобожанамъ-же, оставшимся на Украинѣ, нужно было посылать провіантъ и вести многочисленныя другія повинности. Отлично, съ свойственнымъ малороссамъ юморомъ и мѣткостью, въ двухъ пѣсняхъ изобразили они всю тяжесть работъ и отношеніе къ ней козаковъ, а также послѣдствія отрыванія рабочихъ рукъ въ лѣтнее время:

„Ихавъ козакъ на линію—тай вельми надувся;

Иде козакъ изъ линіи—якъ лыхо зогнувся³⁾).

„Посіяли, поорали,

Да никому жаты:

Пошли наши козаченьки

Линіи копаты⁴⁾).

¹⁾ Д. И. Багалъй. Очерки, стр. 306.

²⁾ С. М. Соловьевъ. Ист. Россіи, т. XX, стр. 95—99.

³⁾ Д. И. Багалъй. Очерки, стр. 328.

⁴⁾ П. Головинскій. Слоб. коз. п., т. V.

Козаки охотно бы помирились съ этимъ трудомъ, если-бы видѣли отъ того какую нибудь пользу, ибо татарскія нападенія все-таки не прекращались; „они (татары) только то и дѣлали, что переходили линію взадъ и впередъ совершенно безнаказанно“¹⁾. Эти-же самые козаки охотно исполняли такія-же постройки, когда полковникъ Гр. Ер. Донецъ проводилъ валъ по р. Сѣверскому Донцу; не было тогда и такихъ повальныхъ побѣговъ, а вѣдь харьковцамъ никто не помогаль въ ихъ работѣ—сдѣлали все своими силами, скоро, и не нужно было имъ грозить „истязаніями“.

Съ окончаніемъ постройки Украинской линіи „командираціи“ туда харьковцевъ не прекращались—болѣе или менѣе значительныя партіи козаковъ посылались ежегодно; тамъ они держали разѣзды, исполняли разные наряды и работы. Во время войны съ Турціею на линію назначались большія партіи для ея охраны. Такъ въ 1738 г. изъ Харьковского полка было потребовано 450 челов. козаковъ²⁾. Команда эта была поручена сотнику Як. Ковалевскому и собрана подъ Тарановкой. Ковалевскій доносилъ, что команда находилась въ очень плохомъ состояніи, многіе козаки пришли безъ вооруженія, безъ провіанта, что ему одному управиться съ нею будетъ трудно. По его доношенію, въ командѣ этой было 107 конныхъ и 126 пѣшихъ козаковъ—только, а поздиѣ онъ же доносилъ, что козаки, за недостаткомъ провіанта, бѣгутъ съ дороги.

Въ томъ-же году былъ посланъ туда и другой отрядъ Харьковского полка. За полнымъ расходомъ ранговыхъ козаковъ, требуемое число людей набиралось изъ свойственниковъ козачьихъ и изъ посполитыхъ. Партіи эти обыкновенно прибывали въ очень жалкомъ состояніи; оружія было у нихъ мало, ибо посполитые болѣе были склонны къ плугу и косѣ, чѣмъ къ саблѣ, которыхъ у нихъ иногда и не было въ запасѣ. Вотъ примѣръ состоянія такой партіи, назначенной и прибывшей на линію: она мало носила воинственнаго, ибо собрана была изъ малолѣтнихъ и престарѣлыхъ, что можетъ служить дока-

1) Д. И. Багалій. Очерки, стр. 330.

2) Хар. ист. арх., отл. I, № 16.

зательствомъ, съ какою трудностью исполнялись приказы о нарядѣ людей. Трудно было допустить, чтобы генералы, предъявлявшіе эти требованія, не видѣли и не знали о томъ жалкомъ состояніи, въ которомъ находились тогда слободскіе полки, доведенные до такого состоянія всѣми этими реформами и непосильными требованіями. Несмотря ни на какіе резоны, представляемые генераламъ, отъ требованій своихъ они не отступали. Для понужденія полка къ точному исполненію указовъ о присылкѣ людей, въ Харьковскій полкъ былъ командированъ весною полковникъ Пассекъ; ему было поручено осмотрѣть, въ какомъ состояніи находятся наряженные къ отправленію въ походъ люди, и принудить полкъ выслать все и въ томъ именно количествѣ, которое требовалось указомъ. И вотъ, грозя „тяжкимъ Ея Императорскаго Величества гнѣвомъ“, „жесточайшимъ штрафомъ“ (не денежнымъ, а тѣлеснымъ) и даже смертною казнію, полковое начальство гнало на эту злополучную линію всѣхъ—стариковъ и малолѣтнихъ. Изъ 326 человѣкъ, прибывшихъ на Украинскую линію, было „конныхъ, оружейныхъ—96 челов.; съ коньями 10; пѣшихъ оружейныхъ—36 и пѣшихъ съ коньями 184. Изъ этой команды убѣжало 69 челов.; на лицо, по раскомандированіи въ разныя мѣста, осталось 124 челов.; а изъ нихъ 34 челов. было престарѣлыхъ и 26 малолѣтнихъ“¹⁾. Слѣдовательно, изъ такой большой команды въ 326 челов., собственно годныхъ осталось только 64 козака. Вышеприведенныя данныя, какъ нельзя краснорѣчивѣе, показываютъ состояніе полка въ то время. Послѣ этого дѣлается неудивительнымъ отношеніе козаковъ къ службѣ, къ этой ненавистой для нихъ линіи, съ которой приходилось имъ возвращаться, „какъ лыхо, зогнувшись“, а сколько даже и въ такомъ жалкомъ видѣ не удавалось вернуться въ домъ свой, а пасть на мѣстѣ, сраженнымъ, не пулею или татарскою стрѣлою, а болѣзнями, которыя такъ распространены были тамъ, вслѣдствіе изнуренія работами и недостатка въ пищѣ.

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 16.

ГЛАВА XII.

Объявленіе Турецкой войны.—Причины, вызвавшія ее.—Походъ генерала Леонтьева 1735 года.—Указъ о походе 1736 г.—Приготовленія Миниха къ походу.—Обозъ арміи.—Степи.—Степные пожары.—Встрѣча съ татарами.—Движеніе въ Перекопу и въ глубь полуострова.—Хитрость Миниха.—Взятіе Вахчисарая.—Обратное движеніе къ Перекопу.—Изнуреніе арміи.—Возвращеніе полка домой.—Татарскія нападенія.—Приказъ Слободскимъ полкамъ.—Командированіе полковника Лесвицкаго.—Затрудненіе исполнить указъ.—Указъ о новомъ походе.—Непосильныя требованія.—Инструкція о наборахъ.—Заготовка воловъ для арміи.—Доношенія и покорные репорты сотниковъ.—Указъ Ласси.—Доношеніе Тевяшева и полковой канцеляріи.—Доношенія сотниковъ о матеріальномъ состояніи ихъ сотенъ.—Побѣги и бѣдственное состояніе козаковъ.—Походъ Ласси въ Крымъ.—Бомбардировка турками русскаго лагеря.—Переправа чрезъ Сивашъ.—Движеніе въ глубь полуострова.—Соженіе татарскихъ деревень.—Местъ козаковъ.—Сраженіе съ татарами.—Переправа чрезъ Занзаръ.—Сильная жара.—Смертность, падежъ лошадей и недостатки фуража.—Отступленіе арміи.—Возвращеніе полка домой.—Указъ о починкѣ укрѣпленныхъ мѣстъ въ полку.—Причины неисполненія указа.—Компаніи 1738 г.—Выступленіе полка въ походъ.—Отступленіе арміи изъ Крыма.—Чума.—Расквартированіе полкомъ въ Слободской Украинѣ.—Продовольствіе ихъ.—Инструкція объ учрежденіи карантинна; караулы.—Прекращеніе торговли.—Донесеніе атамана Гончаренки.—Мѣстности, гдѣ была эпидемія въ Харьковскомъ полку.—Недобросовѣстное исполненіе караулами своихъ обязанностей.—Результаты чумы и ея прекращеніе.—Пожары.—Последній татарскій набѣгъ на Украину.—Указъ объ укомплектованіи сотенъ и о готовности къ походу.—Отвѣтъ на него полковника.—Средство увеличить число козаковъ.—Слухи о непріятелѣ.—Выступленіе полка.—Участіе его въ послѣдній годъ войны.—Заключеніе мира.—Результаты войны.—Развитіе бѣгства.—Причины того.—Доношенія сотниковъ.—Указы о неприниманіи бѣглыхъ.—Побѣгъ поручика Квитки.—Вѣдомости о состояніи полка въ 1741 г.—Сравненіе ихъ съ перешью 1732 г.

Такъ какъ Крымъ находился въ вассальной зависимости отъ Турціи, то Россія неоднократно предъявляла этой державѣ свои требованія обуздать татаръ и не позволять имъ дѣлать свои опустошительныя нападенія на южныя ея границы. Порта въ отвѣтъ говорила, что исполнить подобныя требованія, не смотря на свое искреннее желаніе, она не можетъ, ибо татары

ея не слушаются, чему отчасти и можно было повѣрить, такъ какъ удержать татаръ отъ грабежа, которымъ они исключительно только и жили, было трудно. Съ другой-же стороны, Портъ было невыгодно особенно энергично ратовать противъ того—она постоянно пользовалась плодами татарскихъ набѣговъ, и ей перепадала немалая толика ихъ добычи; почему султаны, всегда такъ жадные до подарковъ, дѣлали больше видъ, что недовольны татарскими неистовствами. Россія это хорошо понимала и потому, не видя другого исхода, рѣшила объявить войну Турціи; къ этому представлялось удобное время, такъ какъ она воевала тогда съ Персіею.

Съ 1735 года началась эта продолжительная война. Всѣ наши военныя дѣйствія, главнымъ образомъ были направлены противъ Крыма, съ цѣлью окончательнаго его завоеванія. Главнокомандующимъ былъ назначенъ фельдмаршалъ графъ Минихъ, бывшій, впрочемъ, противъ этой войны, которая открылась осенью походомъ 40 тысячнаго корпуса генераль-лейтенанта Леонтьева. Ему было приказано опустошить весь Крымъ, освободить плѣнныхъ и, по дорогѣ, истребить нагайскихъ татаръ. Дожди, снѣга и морозы, при страшной гололедицѣ, заставили этотъ отрядъ, дошедшій до р. Мертвыхъ водъ, вернуться обратно. Почти всѣ лошади корпуса отъ недостатка корма и вслѣдствіе дурной погоды пали, и возвращаться домой приходилось пѣшкомъ. Въ недалекомъ этомъ походѣ принимала участіе и часть Харьковскаго полка, подъ командою полкового обознаго Ивана Григорьевича Квитки. Такою безплодною прогулкою по степи и закончилась компанія этого года, будучи, по случаю ненастной погоды, отложена до слѣдующаго, когда военныя дѣйствія возобновлены были весною, въ концѣ апрѣля. 5 марта полученъ былъ въ полку указъ на имя полковника Тевяшева быть готовыми къ предстоящему походу, а указъ 12 марта повелѣвалъ задержать крымскихъ купцовъ, находившихся въ слободскихъ полкахъ ¹⁾.

Помня неудачные крымскіе походы прежнихъ лѣтъ, Минихъ сдѣлалъ нѣкоторыя приготовленія; такъ, онъ построилъ цѣлый рядъ редутовъ въ извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другаго;

¹⁾ Хар. истор. арх., отд. I, № 1.

въ нихъ были помѣщены отряды, чтобы давать пріютъ обозамъ и курьерамъ; на пунктахъ этихъ заготовлялся фуражъ для арміи. 20 апр. Минихъ съ войсками, простиравшимися до 58 тысячъ¹⁾, въ числѣ которыхъ было 4 тысячи украинскихъ козаковъ, двинулся пятью колоннами въ походъ, въ Крымъ. Обозъ этой арміи былъ до невѣроятія громаденъ. По словамъ Манштейна, «армія Миниха не выступала въ походъ иначе, какъ въ сопровожденіи обоза изъ 90 тысячъ повозокъ»²⁾. Это несоразмѣрное ихъ число было въ арміи для возки продовольствія, ибо на добываніе таковаго на мѣстѣ разсчитывать было нельзя; необходимо было возить также съ собою дрова для варки пищи. Степи, по которымъ приходилось двигаться, были лишены не только деревьевъ, но можно было пройти 10—20 верстъ, не встрѣтивъ ни единого кустика. Армія, выступая съ ночлега, не знала, найдетъ-ли она воду на новой стоянкѣ; поэтому, не желая подвергать войска страданіямъ отъ жажды, которая такъ сильно мучила людей во время похода Голицына, фельд-маршалъ распорядился, чтобы въ каждомъ полку было до 10 бочекъ, которыя имѣли, впрочемъ, еще и другое назначеніе— онѣ служили для устройства плавучихъ мостовъ: для этой цѣли имѣлось еще въ полкахъ отъ 8 до 10 дубовыхъ досокъ³⁾. Все это и доводило число повозокъ до такой баснословной цифры, что, конечно, страшно отягощало армію и замедляло ея движеніе.

Степи представляли только то удобство, что не нужно было заботиться о фуражѣ, ибо его было въ изобиліи: трава въ степи была превосходна и достигала высоты въ ростъ человека. Эта трава могла обезпечить кормъ для арміи, правда, только въ началѣ лѣта, пока не дозрѣвала и не высыхала. Съ половины-же іюля эта самая трава представляла большую опасность, такъ какъ ее легко можно было зажигать, что довольно часто татары и практиковали. Огонь, гонимый вѣтромъ, быстро двигался впередъ, и степь тогда представляла изъ себя цѣлое море огня: вся армія могла-бы сгорѣть, если

¹⁾ Г. лейт. Лееръ. Энцикл. воен. и мор. наукъ, томъ IV.

²⁾ Д. И. Багалъй. Очерки, стр. 336.

³⁾ Ibidem.

бы не привимали противъ этого нѣкоторыхъ мѣръ: на ночлегѣ нужно было окапывать бивакъ рвомъ, въ два фута шириною, чтобы, въ случаѣ степнаго пожара, прекратить путь огню, для тушенія котораго приказано было на каждую подводу брать метлы. Въ степи не было никакихъ особо проложенныхъ дорогъ—путь былъ вездѣ, вслѣдствіе полного простора: это давало возможность арміи, въ случаѣ близости непріятели, строиться въ одно, или нѣсколько каре, помѣщая обозъ внутри.

Въ этотъ походъ отрядъ Харьковскаго полка выступилъ, подъ командою того-же обознаго Квитки (отъ всѣхъ слободскихъ полковъ 4200 козаковъ); съ полкомъ добровольно отправился и циркуновскій священникъ от. Степанъ Бугаевскій¹⁾. Войска двигались лѣвымъ берегомъ Днѣпра. Въ степи 7-го мая встрѣтился съ татарами, въ числѣ 20 тысячъ,—ген. Шпигель въ урочищѣ „Черная долина“, гдѣ когда-то, во время походовъ Голицына, понесли такое страшное пораженіе слободскіе полки—Сумской и Ахтырскій. Татары бросились на русскій отрядъ, посланный на развѣдку, но чрезъ шесть часовъ подошелъ Минихъ, и непріятель обратился въ бѣгство, оставя 200 челов. убитыми. Встрѣченные Шпигелемъ татары были изъ отряда Калга-Султана, посланные также на развѣдку. Цѣнные показали, что самъ ханъ съ 100 тысячами стоитъ у Перекопа, куда армія и двинулась въ одномъ общемъ каре, съ обозомъ въ серединѣ.

Въ сраженіи при Черной долиніѣ участвовали и харьковцы, гдѣ много козаковъ и старшинъ слободскихъ было убито.

Дальнѣйшее движеніе къ Перекопу прошло безъ стычекъ; только 14-го мая, при выступленіи съ ночлега, русскіе были окружены массою татарскихъ наѣзльниковъ²⁾, но нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ было достаточно, чтобы вся эта орда обратилась въ бѣгство и укрылась за перекопскими укрѣпленіями, предъ которыми вечеромъ того-же дня армія и остановилась. Перекопомъ Минихъ овладѣлъ 21 мая. Послѣ этого, отрядивъ ген. Леонтьева въ Кимбурнъ (10 тысячъ регуляр-

¹⁾ Пр. Физареть. Отд. II, стр. 175.

²⁾ Ген.-л. Лееръ. Энцикл. сл. воен. и мор. н., т. IV.

ныхъ и 3 тысячи козаковъ), Минихъ двинулся далѣе, внеся войну въ самый полуостровъ, къ Козлову (Евпаторія). Во время этого движенія, особенно чрезъ морскіе рукава, на армію нападали татары, но бывали съ урономъ отражаемы.

5 іюня заняли Козловъ, самый важный пунктъ полуострова. Жители зарывали свое имущество, отравляли колодези, зажгли городъ, а сами убѣжали въ горы. Около Козлова Минихъ простоялъ пять дней, чтобы дать отдыхъ войску и напечь хлѣба и сухарей. Имѣя намѣреніе отсюда двинуться къ ханской столицѣ—Бахчисараю, фельдмаршалъ приказалъ распускать слухи, что армія отсюда отправляется обратно къ Перекопу. Благодаря этой хитрости, татары были введены въ заблужденіе и не успѣли испортить дорогъ, ведущихъ къ Бахчисараю. 15 іюня подошли къ городу, откуда ханъ въ продолженіи долгаго времени предпринималъ свои губительные набѣги на Россію. Татары не ожидали и, видимо, не допускали возможности появленія русскихъ подъ своею столицею, почему городъ этотъ вовсе укрѣпленъ не былъ, но на защиту его со всѣхъ сторонъ стекались татары и заняли всѣ доступы чрезъ горы со стороны Козлова. Оставя четвертую часть силъ своихъ, подъ начальствомъ Шпигеля, для обороны лагеря и обоза, Минихъ, по пробитіи вечерней зари, двинулся къ Бахчисараю по трудной горной дорогѣ и, незамѣтно обойдя татаръ, 16-го на разсвѣтѣ появился въ виду города. Татары оказали отчаянное сопротивленіе, ихъ поддерживали знычары, составлявшіе гарнизонъ города. Вначалѣ авангардъ, въ которомъ были козаки, былъ ими опрокинутъ, но подоспѣвшая пѣхота рѣшила дѣло, ворвавшись въ Бахчисарай. Городъ, богатѣйшій дворецъ хана, изъ котораго владѣтель его бѣжалъ равьше, были преданы грабежу и огню.

На другой день, 17-го, армія преслѣдовала непріятеля за р. Салгирь. Генералъ Измайловъ безъ боя занялъ г. Симферополь.

На этомъ остановилось завоевательное движеніе Миниха, и онъ принужденъ былъ повернуть назадъ къ Перекопу. Къ этому рѣшенію понудило его то, что войска были страшно изнурены походомъ и нестерпимымъ жаромъ знойнаго лѣта.

Минихъ самъ былъ виновенъ въ этомъ изнуреніи, ибо начиналъ движеніе обыкновенно въ самую жаркую пору дня; недостатокъ въ водѣ къ тому-же сильно давалъ себя чувствовать, ибо татары, отступая предъ русскими, портили воду, бросая туда всякія нечистоты ¹⁾, а рѣкъ въ Крыму очень мало.

Одна треть всего войска лежала въ болѣзняхъ; былъ также полный недостатокъ въ провіантѣ; и, если-бы козакамъ не удалось захватить 10 тысячъ барановъ и нѣкоторое количество рогатаго скота ²⁾, то армія пришлось бы попросту голодать. Принявъ рѣшеніе отложить завоеваніе Крыма до слѣдующаго года, Минихъ отвелъ армію къ Днѣпру, а слободскіе полки отпустилъ по домамъ. Въ Харьковскомъ полку на зимтеръ-квартирахъ расположились генералъ Леонтьевъ со своимъ штабомъ и три пѣхотныхъ полка, получавшихъ провіантъ отъ полчанъ ³⁾.

Результатомъ похода этого года была гибель людей и лошадей отъ истощенія и болѣзней, ибо въ бояхъ пало не болѣе двухъ тысячъ. Изнуренные труднымъ походомъ, болѣзнями и потерями на полѣ сраженія при Черной долині, вернулись домой харьковцы, чтобы, отдохнувъ за зиму, собравшись съ силами, на другой годъ снова нести свои головы все въ тотъ-же дорого стоявшій имъ Крымъ.

Рядомъ съ походомъ русскихъ войскъ татары не переставали нападать на Украину. Не успѣлъ полкъ воротиться домой, какъ за нимъ, почти по пятамъ, шли татары и дѣлали свое дѣло. Такъ, 15 ноября 1736 г. было получено въ полку извѣстіе, что татары прорвались чрезъ линію и грозятъ нападеніемъ ⁴⁾. Въ виду неожиданности татарскихъ набѣговъ, слободскимъ полковникамъ приказано было жить, не въ полковыхъ своихъ городахъ, а въ пограничныхъ мѣстахъ для удобства наблюденія за непріятелемъ и скорости доставки донесеній ⁵⁾.

Воротившимся домой харьковцамъ неособенно то при-

¹⁾ Д. И. Багалый. Очерки, стр. 337.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Мос. отд. арх. гл. шт., оп. 47, № 2.

⁴⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 1.

⁵⁾ Ibidem.

шлось и отдыхать: для наблюденія за татарами, содержанія разъѣздовъ отъ р. Вороной до крѣпости Казы-Кермена, для защиты редутовъ, курьеровъ и провозимаго провіанта былъ командированъ полковникъ ахтырскаго полка Лесевицкій, съ командою въ 600 челов. Въ составъ этого отряда приказано было назначить и изъ Харьковскаго полка козаковъ; такъ какъ приказъ (11 авг.) полученъ былъ въ то время, когда полкъ находился на обратномъ походѣ изъ Крыма, то набрать требуемое число людей въ эту командировку, видимо, было трудно, ибо есть донесеніе перекопскаго сотника, что онъ былъ не въ состояніи исполнить предписанія полковой канцеляріи—выслать даже только шесть козаковъ, назначенныхъ отъ этой сотни въ отрядъ полковника Лесевицкаго¹⁾. Кромѣ этого, около м. Тора (Славянска) находился уже небольшой отрядъ харьковцевъ, силою въ 109, козаковъ, подъ начальствомъ сотника Ковалевскаго, для наблюденія за степями, грозно-тайнственными въ своемъ кажущемся спокойствіи, но готовыми ежеминутно оживиться появленіемъ царей своихъ—дикихъ ордынцевъ.

25 февр. 1737 г. полученъ уже былъ въ канцеляріи указъ готовиться къ новому походу. На этотъ разъ полку предъявили требованія не по его силамъ. Такъ, командированъ былъ въ полкъ Изъединовъ для набора въ одномъ Харьковскомъ полку 1146 козаковъ и несполитыхъ²⁾, а послѣ пришла еще инструкція о наборѣ 3 тысячъ человѣкъ и еще одна о наборѣ 737 челов.³⁾ вооруженныхъ и съ провіантомъ на 6 мѣсяцевъ! Набрать людей приказано было изъ подпомощниковъ, причемъ инструкція не допускала наемныхъ. Нужное количество людей приказывалось распределить по сотнямъ, равномѣрно тому числу ранговыхъ козаковъ, какое по штату положено было имѣть въ нихъ. Требованія эти, съ грознымъ началомъ: „по указу Ея Императорскаго Величества“, сыпались въ полкъ съ разныхъ сторонъ, такъ что неизвѣстно было, какія изъ нихъ и исполнять. Эти указы показывали

1) Хар. ист. арх., отд. I, № 1. Мос. отд. арх. гл. шт., оп. 47, № 2.

2) Ibidem.

3) Ibidem.

ясно только то, что начальство не имѣло понятія объ истинномъ положеніи дѣлъ въ полку, не хотѣло брать во вниманіе всѣ тѣ поборы и повинности, которые несли слободскіе полки. Требовали, не только несоразмѣрно большого числа людей, которымъ нужно было пахать, сѣять, косить, но брали, не платя ничего, подводы, фуражъ, провіантъ; а теперь было приказано заготовить воловъ для арміи—и полкъ харьковскій долженъ былъ скупить и приготовить ихъ 1309 головъ¹⁾.

Рядомъ съ присылкою въ канцелярію указовъ, побуждавшихъ исполнять ихъ „безотлагательно“, подъ разными угрозами, въ ту-же канцелярію сыпались бумаги другого рода, долженствовавшія не въ меньшее, если не въ большее униженіе повергать полковника, который являлся козломъ отпущенія и долженъ былъ отписываться на указы, присылаемые отъ Ласси (этотъ „русскій“ фельдмаршалъ всѣ свои указы подписывалъ по нѣмецки, можетъ быть, иногда и не зная, что онъ тамъ подписываетъ, ибо для него недоступно было чтеніе этихъ указовъ, написанныхъ на варварскомъ языкѣ писаремъ, стремившимся, по тогдашнему обыкновенію, только къ тому, чтобы наставить возможно больше разныхъ произвольныхъ крючковъ, украшавшихъ, по его мнѣнію, дочеркъ). Бумаги, посылаемыя въ канцелярію, съ другой стороны, были „доношенія“ и „покорные репорты“, въ которыхъ сотники утѣшали полковника извѣстіями, что у козаковъ нѣтъ совсѣмъ лошадей.—а требовалось ихъ по двѣ на cadaго, нѣтъ даже такихъ, на которыхъ козакамъ можно было бы гнать воловъ въ армію²⁾, и нѣтъ оружія; наконецъ, нѣкоторые сотники доносили, что и полного числа козаковъ нѣтъ въ сотняхъ.

Особенно ясно и характерно высказалось это непониманіе нѣмецкими генералами истиннаго положенія дѣлъ въ полку въ слѣдующемъ году. Фонъ-Ласси прислалъ (отъ 20 фев.) свой указъ на имя полковника Тевяшева, снабженный всѣмъ для его устрашенія— и именемъ Ея Величества, и обѣщаніемъ личнаго наказанія за неисполненіе;—въ этомъ указѣ приказывалось полку нарядить въ армію „Его Высочайше-

1) Мос. отд. арх. гл. шт., оп. 47, № 2.

2) Ibidem.

ства“ (Ласси) тысячу человекъ, съ полковникомъ и старшиною; кромѣ этого приказывалось назначить для содержанія патрулей отъ Спѣваковки до Лугани 34 чел. и въ г. Бахмутъ 32, а остальныхъ козаковъ выслать на украинскую линію; и все это „съ провіантомъ на 6 мѣсяцевъ, въ надлежащей воинской исправности“. Отрядамъ этимъ, въ какое мѣсто кому было назначено, предписывалось явиться „на рандеву“ непременно къ 1 апрѣля. Получивъ такое требованіе варядить 1066 ранговыхъ козаковъ, а „остальныхъ“ выслать на линію, при штатѣ полка въ 600 чел. и при расходѣ въ силу указовъ того-же начальства по разнымъ командировкамъ, полковникъ Тевяшевъ написалъ „всепокорное довошеніе“, въ которомъ „всенижайше“ просилъ его высокоповелительство, чтобы ему, „занеудобъ возможностью“ исполнить предписаніе, не остаться „въ напрасномъ истязаніи“,—сообразить слѣдующее: въ Харьковскомъ полку, согласно царскому повелѣнію (1733 г.), положено имѣть выборныхъ козаковъ 800 чел.; изъ этого числа, по такому-же указу, велѣно 100 козаковъ отдѣлить въ регулярную роту; къ этому-же числу, по опредѣленію „высокоповелительнаго генералитета“ (1736 г.), предписано прибавить еще 100; слѣдовательно, за вычетомъ ихъ, въ полку осталось только 600 козаковъ, но изъ нихъ въ командировкахъ были:

1) У содержанія постовъ отъ Спѣваковки до Лугани	100	козак.
2) На Украинской линіи у содержанія постовъ-же	250	„
3) При Сибирскомъ, Рижскомъ и Ростовскомъ драгунскихъ полкахъ, при комисарахъ, для посылки за фуражемъ	15	„
4) При комисарахъ, состоящихъ при генералитетѣ для раздачи фуража	8	„
5) Для покупки лошадей	9	„
6) За Украинскою линіею „укривой предосторожности“	4	„
7) Для сбора фуража на полки	4	„
8) На почтахъ въ разныхъ мѣстахъ	22	„

Всего было въ расходѣ 412 коз. ¹⁾

При полку, значить, было тогда на лицо только 188 козаковъ, которыми полковникъ могъ распоряжаться, но довольно

¹⁾ Мос. отд. арх. гл. шт., отд. I, № 19.

трудно было ему обратить ихъ въ 1066 и имѣть, къ тому-же, еще „остальныхъ“. Есть и другое доношеніе полковой канцеляріи, въ которомъ говорится, что такъ какъ козаки всѣ раскомаандированы, то люди наряжены изъ подпомощниковъ, но указаннаго числа набрать все-таки нельзя, ибо подпомощники большею частью разбѣжались, а какихъ удалось собрать, тѣ на плохихъ лошадяхъ и вооружены дурно — „за оскуденіемъ“. По поводу наряда требуемаго числа козаковъ, канцелярія, по обыкновенію, разослала предписанія по сотнямъ, какъ-бы умывая руки, ибо ей, конечно, хорошо было извѣстно истинное положеніе дѣлъ; въ нихъ она, со своей стороны, требовала отъ сотниковъ назначенія нужнаго числа людей въ походъ. На это послѣдовали изъ сотенъ слѣдующіе отвѣты: сотники Угольчанскій, Валковскій, Перекопскій и Люботинскій доносили, что приготовиться къ походу въ скоромъ времени они не въ состояніи, ибо козацкія лошади взяты подъ подводы, а собственники козаковъ большею частью въ бѣгахъ ¹⁾. Липецкій сотникъ Авксентіевъ, командированный также въ другія сотни (Тышковскую и Салтовскую), доносилъ, что онъ не могъ набрать тамъ нужнаго числа козаковъ, въ удостовѣреніе чего и представлялъ въ канцелярію росписки сотниковъ о томъ. Положеніе Харьковскаго полка было до крайности тяжелое, какого онъ еще никогда не переживалъ: поля оставались незасѣянными, многіе обыватели продавали свои грунты, разорившись совершенно; побѣги развелись страшно: козаки бѣгали съ постовъ (доношеніе Угольчанскаго сотника); чрезъ Украину маршировали русскія войска, причиняя жителямъ разныя притѣсненія и обиды, а на нихъ надобно было, къ тому-же, поставлять фуражъ; требовались подводы подъ тяжести, погонщики къ воламъ, которыхъ приходилось поставлять въ армію ²⁾.

Не взирая на такое бѣдственное положеніе, полкъ 17-го апр. выступилъ въ походъ, войдя въ составъ арміи фельдмаршала Ласси, назначенной для покоренія Крыма. Самъ-же Минихъ съ другою арміею отправился подъ Очаковъ. Высту-

¹⁾ Мос. отд. арх. гл. шт., отд. I, № 19.

²⁾ Ibidem.

путь изъ Изюма 1 мая, харьковцы, которыхъ и на этотъ разъ повелъ тотъ-же Ив. Гр. Квитка, 14 июня переправились чрезъ Топкія воды ¹⁾). Армія расположилась бивакомъ на морскомъ берегу; 27 июня турецкій флотъ, близко подойдя къ берегу, началъ бомбардировку лагеря; это-же продолжалось 28, 29 и 30 числа, но русскіе отвѣчали туркамъ энергично. Непрiятель, потерявъ одинъ фрегатъ, много кораблей и людей, принужденъ былъ уйти въ открытое море. Ласси, желая обойти г. Перекопъ, гдѣ былъ расположенъ 60-ти тысячный татарскій отрядъ, по Арбатской стрѣлкѣ вступилъ въ Крымъ. Двигаясь далѣе, армія 2 іюля подошла къ Гнилому морю, чрезъ которое войскамъ приходилось переправляться. Ширина этого залива Азовскаго моря была 14 верстъ; мѣсто это въ Крыму славится своими лихорадками. Конница пошла чрезъ это море и въ бродъ, и вплавь, а пѣхота переправлялась на плотахъ, сдѣланныхъ изъ пустыхъ бочекъ и другого матеріала, найденнаго при арміи; артиллерію перевозили также на плотахъ, а нѣкоторыя козацкія пушки тащили просто по дну за собою, что было возможно при незначительной глубинѣ этого моря. Послѣ этой отважной переправы, армія пошла вглубь полуострова и двигалась до 9 іюля, безпощадно предавая огню и грабежу встрѣчающіяся по пути татарскія деревни. Особенно на этомъ поприщѣ отличались козаки, отплачивая татарамъ ихъ-же монетою. Накипѣвшая въ ками ненависть вызвала подобную месть; среди козаковъ не было ни единого, который-бы при этомъ случаѣ не мстилъ за смерть или плѣнъ кого-либо изъ близкихъ ему людей. Удивляться жестокости этой войны нельзя,—съ татарами другой образъ веденія ея былъ-бы непримѣнимъ.

14-го взятъ былъ и сожженъ г. Карасу-Базаръ. На слѣдующій день происходило сраженіе съ татарами, продолжавшееся цѣлый день. Въ этомъ дѣлѣ нѣсколько разъ жизнь Квитки подвергалась опасности: два раза его „мало не вбито“ ²⁾ изъ пушки и дважды ружейною пулею. Въ битвѣ этой татарами предводительствовалъ самъ ханъ. Побѣда осталась за русскими;

1) Фамил. лѣт. Квитокъ, изд. Д. И. Багалъя.

2) Ibidem.

къ вечеру харьковцы благополучно пришли въ лагерь. 16-го подошли къ Занзару, по дорогѣ жили также татарскія деревни. 20 и 21 іюля харьковцы находились въ арріергардѣ, съ ними были ихъ пушки. Татары въ эти дни нѣсколько разъ дѣлали свои нападенія, но ихъ отбивали постоянно съ урономъ. 21-го, во время переправы чрезъ Занзаръ, послѣ полудня, татары сдѣлали сильное нападеніе на обозъ; завязалась перестрѣлка, и непріятель только къ вечеру отступилъ.

Между тѣмъ, отъ стоявшихъ первое время сильныхъ жаровъ и отъ недостатка воды, всѣмъ приходилось переносить много страданій,—козаки погибали, лошади ихъ издыхали. Только 29-го, когда кончалась переправа чрезъ Занзаръ, эта удушливая жара разразилась грозой и сильнымъ дождемъ; благодаря этому воздухъ очистился, и армія вздохнула свободно, спѣша собрать дождевую воду; поили ею свой скотъ и лошадей и сохраняли ее въ запасъ¹⁾.

По причинѣ недостатка въ фуражѣ и распространившейся сильной смертности среди людей и падежа лошадей и скота, армія пошла обратно изъ Крыма. Харьковцы, отдохнувши на р. Молочныя Воды (р. Токмакъ, впадающая въ Азовское море), двинулись домой и прибыли въ Харьковъ 14 сентября. Они вѣроятно, въ недоумѣніи задавали себѣ вопросъ, зачѣмъ ихъ, вотъ уже третій годъ подрядъ, вводятъ въ Крымъ, гдѣ они умирали отъ изнуренія и болѣзней; они понимали, что нѣсколько десятковъ сожженныхъ деревень татарскихъ не есть еще завоеваніе Крыма, что эти ежегодные походы не достигаютъ своей цѣли, не удерживаютъ татаръ отъ нападенія на Украину. Такъ и теперь нашествіе ихъ ожидалось—это видно изъ того, что въ томъ году послѣдовало предписаніе начальства починить Харьковскую крѣпость, а такъ-же и другія укрѣпленныя мѣста въ полку. Крѣпость въ Харьковѣ, благодаря немалому уже времени, что пришлось стоять ей, а главное „чрезъ пожарное разореніе“²⁾ (1733), пришла въ большой упадокъ. Г. Харьковъ, ни до этого времени, ни послѣ, осажденъ непріателемъ никогда не былъ, хотя отстрѣливаться ему приходилось не разъ

¹⁾ Фамил. лѣт. Квитокъ. Изд. Д. И. Багалія.

²⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 9.

Для починки крѣпости, весь нужный для этого матеріаль приказано было брать изъ помѣщичьихъ дачъ, а рабочихъ изъ владѣльческихъ обывателей. Приказъ о починкѣ этихъ крѣпостей пришелъ въ тяжелое время—онъ довершилъ отягощеніе и переполнилъ чашу. На предписаніе полковой канцеляріи приступить къ работѣ, нѣкоторые сотники сообщали, что произвести починку они не могутъ; другіе доносили, что выслать требуемаго числа рабочихъ, для поправки Харьковской крѣпости, они также не могутъ, ибо люди разбѣжались. Такъ, напр., для исправленія крѣпости въ Харьковѣ, требовалось 381 подвода и 400 пѣшихъ людей ¹⁾; требовавшіеся люди и подводы были распределены по сотнямъ, но прислано ихъ было только 206 подводъ и 284 челов.; изъ этого-же числа разбѣжалось 83 челов. пѣшихъ и съ подводами ушло 113. Значитъ, въ починкѣ участвовало только 93 подводы и 201 пѣшихъ людей, вмѣсто 381 и 400 челов. Сотникъ доносилъ, что въ тарановской крѣпости нѣтъ ни пушекъ, ни пороху, ни ядеръ, а сотники Ольшанскій, Золочевскій, Валковскій, Пересѣчанскій и Мерефянскій доносили, что они крѣпостей своихъ починить вовсе не могутъ, за полнымъ недостаткомъ рабочихъ, ибо люди, послѣ назначенія ихъ на работу, обыкновенно разбѣгались ²⁾.

Кампанія 1738 г. еще меньшіе принесла результаты, чѣмъ предыдущаго; она была положительно неудачна. Харьковскій полкъ, послѣ обычныхъ требованій набора людей въ большомъ количествѣ, 31 марта ³⁾ выступилъ въ походъ изъ Харькова съ генераломъ Ласси въ очень скромномъ количествѣ и, снова переправясь чрезъ Сивашъ, вошелъ въ Крымъ, откуда въ скорости армію принуждены были вывести обратно. Болѣе страшный врагъ, чѣмъ татары и зной, при недостаткѣ пропитанія, гналъ на этотъ разъ армію—чума, заставившая очистить даже завоеванныя въ прошломъ году крѣпости Кинбурнъ и Очаковъ, гдѣ въ этомъ году были и харьковцы, въ числѣ 100 козаковъ, при сотникѣ и подпираторномъ ⁴⁾.

1) Хар. ист. арх., отд. I, № 9.

2) Ibidem.

3) Фам. лѣт. Квитокъ. Харьк. Календарь 1885 г.

4) Хар. ист. арх., отд. I, № 27.

Фельдмаршалъ Ласси, по возвращеніи изъ похода, расположился на зиму со всеѣмъ своимъ штабомъ въ Бабаяхъ—селѣ Харьковскаго полка—и въ ближайшихъ къ нему деревняхъ, не избравъ полковаго города своею штабъ-квартирою, въ виду свирѣпствовавшей тамъ чумы. Войска его расположились на винтеръ-квартирахъ, въ предѣлахъ трехъ слободскихъ полковъ (шесть драгунскихъ и восемь пѣхотныхъ. На долю харьковцевъ выпало поить и кормить одинъ драгунскій и четыре пѣхотныхъ полка). Въ силу указа Ласси, харьковскимъ слобожанамъ приходилось продовольствовать „безъ заплаты“ весь многочисленный штабъ фельдмаршала, половину расположеннаго въ полку числа людей провіантомъ и казенныхъ лошадей овсомъ, сѣномъ-же—лошадей всеѣхъ пяти полковъ. Для продовольствія другой половины было приказано устроить провіантскіе магазины, изъ которыхъ-бы полки могли получать провіантъ и овесъ. Но такъ какъ въ этихъ магазинахъ не было заготовлено кн. Трубецкимъ, которому было поручено это, ровно никакихъ запасовъ, даже послѣ неоднократныхъ требованій Ласси, то довольствовать войска пришлось все тѣмъ-же многострадальнымъ обывателямъ; у нихъ, правда, бралось „подъ квитанціи“, но къ нимъ полчане, наученные горькимъ опытомъ, относились съ большимъ недоверіемъ. Годъ этотъ былъ неурожайный, и запасовъ у самихъ жителей было немного; по этому фельдмаршалъ Ласси, входя въ тяжелое положеніе жителей, предписывалъ въ своемъ указѣ производить сборы, не причиняя полчанамъ насилія и обидъ; но одно это предписаніе уже краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о тѣхъ способахъ, которые практиковались войсками при сборахъ¹⁾.

Помимо страшнаго отягощенія, причиняемаго постоемъ, возвратившіяся изъ похода войска внесли въ Харьковскій полкъ еще и чуму. Эпидемія эта началась въ Турціи, разразилась съ страшною силою въ Яссахъ и Бухарестѣ, далѣе проникла въ Польшу, появилась въ гг. Барѣ, Могилевѣ, Каменецъ-Подольскѣ и др. и стала свирѣпствовать на Украинѣ²⁾. Была разослана инструкція, въ которой указывались мѣры

1) Мос. отд. арх. гл. шт., оп. 47, № 2.

2) Вантшъ-Каменскій. Ист. Мал. Рос., ч. III, стр. 71.

предосторожности, и, рядомъ съ этимъ, было приказано на границахъ Турціи и Польши учредить карантинныя, для чего поставить заставы, гдѣ-бы задерживались все, идущіе изъ тѣхъ земель. Проѣзжающихъ приказано было выдерживать нѣкоторое время въ карантинѣ, провѣтривать ихъ вещи и строго смотрѣть, чтобы чрезъ линію этого оцѣпленія никто-бы не прорывался. Харьковскому полку было приказано доставлять дрова и съѣстные припасы людямъ, стоящимъ на форпостахъ и въ карантинѣ (приказъ 13-го ноября). Кромѣ этого, нужно еще было изъ здоровыхъ мѣстъ полка доставлять съѣстные и питейные припасы въ мѣстности полка-же, но зачумленныя¹⁾, причемъ запрещалось жителямъ зараженныхъ мѣстъ переходить въ здоровыя мѣстности, для охраненія которыхъ, внутри области полка были разставлены караулы по дорогамъ, ведущимъ изъ г. Харькова въ Безлюдовку, Хорошево, Островерховку, Аксютовку, Торъ, Гуляй-Поле и Мерету; даже по маленькимъ дорожкамъ были разставлены караулы. Каждый постъ состоялъ изъ обывателей не менѣе пяти человекъ. Имъ было приказано не пропускать изъ м. Зміева, подъ угрозою смертной казни. Для большаго-же внушенія страха поставлены были на дорогахъ висѣлицы²⁾; все маленькія тропинки приказано было завалить и зарубить. Людей, стоящихъ на постахъ, приказано было перемѣнять чрезъ недѣлю, но они часто разбѣгались, за недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ. Такъ, разбѣжались многіе козаки изъ команды Изюмскаго полка³⁾. Вездѣ прекращены были ярмарки, торговля.

Для огражденія полковаго города вокругъ разставлены были также караулы, для чего приказано было командировать изъ сотенъ козаковъ въ г. Харьковъ въ числѣ 200 человекъ. Для содержанія карауловъ полковникъ Пассекъ, назначенный для наблюденія за патрулями въ Харьковскомъ полку, ордеромъ потребовалъ также 66 козаковъ. Въ м. Зміевѣ находились косари для заготовки сѣна на полкъ. Между ними появилась

1) Хар. ист. арх., отд. I, № 17.

2) Ibidem.

3) Ibidem.

чума; для разслѣдованія объ этой болѣзни былъ посланъ харьковскій атаманъ Гончаренко. Онъ, возвратясь оттуда, доносилъ, что 30 іюля умерло отъ чумы въ однѣ сутки 5 челов.; въ командѣ-же козакрей заболѣло горячкою 17.

Въ слѣдующихъ мѣстахъ полка свирѣпствовала эпидемія: въ с. Новомъ-Салтовѣ, Хотомлѣ, Мартовомъ¹⁾ (доношеніе Кошелева отъ 17 іюля) и въ самомъ Харьковѣ (рапортъ 5-го окт.)²⁾, котораго не спасли караулы, ибо чума туда проникла. Если судить по одному извѣстному намъ случаю, то эти караулы и не могли предохранить отъ заразы, ибо они не особенно добросовѣстно исполняли свои обязанности: такъ, писарь м. Волчьяго пропустилъ 7 козаковъ, притомъ даже бѣглыхъ съ ливіи, чрезъ посты, не выдержавъ ихъ въ карантинѣ, взявъ за это взятку³⁾. Много жертвъ выхватила эпидемія эта изъ полка. По ея окончаніи, въ отвѣтъ на требованіе начальства объ укомплектованіи сотенъ, для отправленія въ походъ, посылались доношенія старшинъ, что людей взять неоткуда, ибо козаки, ихъ братья и свойственники въ сотнѣ, наприм., Салтовской и въ Безлюдовкѣ, „вымерли едва не совсѣмъ“; то-же было и въ двухъ харьковскихъ сотняхъ⁴⁾. Далѣе, липецкій сотникъ (2 апр. 1739 г.) доносилъ, что козаки вымирали „цѣлыми семьями“⁵⁾.

Чума, начавшаяся въ августѣ, продолжалась въ сентябрѣ въ Харьковѣ и въ другихъ мѣстахъ полка; въ октябрѣ эпидемія продолжалась, „воздухъ былъ смрадный“, многіе дома вымирали до единой души. Только въ ноябрѣ чума или, какъ ее тогда называли, „опасная болѣзнь“ стала понемногу стихать и прекратилась совершенно только въ декабрѣ⁶⁾.

Лѣто этого года отличалось частыми „шкредливыми громами“, бывшими причиною многихъ пожаровъ. Такъ, въ Харьковѣ 3 іюня сгорѣли двѣ церкви—Пр. Богородицы, въ Покровскомъ монастырѣ, и св. Благовѣщенія,—и одна въ с. Безлюдовкѣ⁷⁾.

1) Хар. ист. арх., отд. I, № 17.

2) Ibidem.

3) Ibidem.

4) Ibidem, № 27.

5) Ibidem.

6) Фамильная лѣт. Квитокъ, изд. Д. И. Багалъи.

7) Ibidem.

Годъ этотъ замѣчателенъ въ исторіи Слободской Украины еще и въ томъ отношеніи, что татары въ послѣдній разъ появлялись въ ея предѣлахъ. Въ 1738 году самъ ханъ участвовалъ въ набѣгѣ на Украину, прійди къ Дону¹⁾. Татары въ этотъ свой послѣдній набѣгъ сожгли нѣсколько селъ и увели много плѣнныхъ, но нѣкоторая часть изъ нихъ была отбита.

Главная гроза пронеслась мимо, такъ какъ крымцы всѣми своими силами на этотъ разъ обрушились на Малороссію; Слободская Украина избѣгла большой бѣды, которая, по всѣмъ видимостямъ, собиралась надъ нею. Лѣтомъ этого года въ степи начало замѣчаться большое оживленіе, предвѣщавшее незаурядный набѣгъ, съ которыми жители свыклись и на которые давно перестали уже обращать большое вниманіе, подтверждая тѣмъ извѣстную истину, что человекъ можетъ свынуться со всѣми невзгодами, даже съ тѣми ужасами, которые несли съ собою татары. Это равнодушіе къ опасности выражалось въ плохомъ состояніи укрѣпленій—рвы засыпаны, валы обрушены: въ крѣпостяхъ не было пороху и ядеръ. Развѣзды, высылаемые далеко въ степь для развѣдокъ, доносили, что кочевыя татарскія племена начали подыматься—„кормить своихъ лошадей“, что даже самъ крымскій ханъ готовится со всею ордою сдѣлать нападеніе на русскія границы и что въ его отрядѣ имѣются даже турецкія войска. Въ виду готовящагося такого большого набѣга, потребовались и соотвѣтствующія мѣры предосторожности и приготовленія къ отпору непріятеля. Фельдмаршалъ Мяннихъ и начальникъ края Румянцевъ, указами своими, распорядились о приведеніи въ полную исправность всѣхъ укрѣпленныхъ мѣстъ въ слободскихъ полкахъ; пограничныя мѣстечки должны были укрѣпляться земляными валами, рогатками или полисадами. До этого времени небывшее укрѣпленнымъ въ Харьковскомъ полку м. Дергачи приказано было теперь укрѣпить, имѣя въ виду помѣстить тамъ полковой обозъ; для этого дергачевскимъ жителямъ пришлось въ самое короткое время приготовить 700 двухсаженныхъ полисадъ, заостривъ каждую и продолбивъ въ двухъ мѣстахъ. Такъ какъ почти всѣ козаки дергачевской сотни находились въ

¹⁾ Д. И. Багалій. Очерки, стр. 341.

раскомандированіи, то пришлось, для укрѣпленія мѣстечка, ограничиться только этимъ, конать-же рва положительно было некому. Далѣе приказано было обывателямъ вооружиться ружьями, никому не отлучаться изъ своихъ мѣсть, чтобы быть готовыми на случай тревоги скакать на сборный пунктъ для отраженія ожидаемаго врага. Небольшія партіи татаръ все чаще и чаще начали появляться около границы: маяки за-свѣтились, предупреждая жителей о близости грабителей. Отовсюду начали присылаться донесенія, что, напр., бахмутскіе солевары, поѣхавшіе за дровами въ лѣсъ, попались въ плѣнъ, что сторожевые разъѣзды едва могли уйти отъ преслѣдованія и т. п. Жители мѣсть неукрѣпленныхъ, напуганные тревожными вѣстями, спѣшили укрыться со своимъ скотомъ и имуществомъ въ крѣпостяхъ, представлявшихъ обыкновенно надежную защиту отъ татаръ, нелюбившихъ терять время на осаду ихъ; въ селахъ и хуторахъ остались только пастухи и люди, которымъ терять было нечего. При такомъ тревожномъ положеніи, когда приходилось со дня на день ожидать нападенія, когда каждый козакъ былъ дорогъ и необходимъ для охраны своей родной земли, требовалось еще назначить тысячу козаковъ на линію, область-же полка оставалась, такимъ образомъ, совѣмъ безъ защиты, если бы татары прорвались чрезъ линію, что имъ удавалось неразъ. Полкъ грозному врагу, грозному именно своею численностью, могъ только противопоставить 70 козаковъ ¹⁾, которыхъ полковникъ Тевяшевъ едва могъ собрать, ибо все было раскомандировано, притомъ полковникъ жаловался, что лошади его команды худы и изнурены. Нѣкоторыя сотни, напр., тишковская, не могли выслать ни единого козака, все находилось по разнымъ командировкамъ. Команду свою полковникъ Тевяшевъ повелъ къ Изюму. Но главные тучи собиравшейся грозы пронеслись стороною и разразилась надъ многострадальной Малороссіею.

Настала весна 1739 года и принесла съ собою несчастнымъ харьковцамъ, неуспѣвшимъ еще оправиться послѣ чумы, обычныя тяжести. Отъ 23 марта послѣдовалъ въ полкъ указъ,

¹⁾ Харьк. ист. арх., отд. I, № 19.

которымъ повелѣвалось имѣть „прележное стараніе“, чтобы укомплектовать изъ братьевъ и свойственниковъ недостающее въ полку число козаковъ и чтобы у каждаго козака было по двѣ лошади, исправное оружіе, огнестрѣльные припасы, все вообще нужное и провіантъ на шесть мѣсяцевъ. Въ предстоящій походъ долженъ былъ выступить самъ полковникъ, со всею полковою старшиною, сотниками, подпрапорными, съ артиллеріею, для которой лошади должны быть приготовлены хорошія; разрѣшалось, впрочемъ, вмѣсто ихъ имѣть и воловъ, которыхъ нужно было собрать также и для возки провіанта. Для выступленія въ походъ повелѣвалось ждать особаго приказанія, съ полученіемъ котораго, слѣдовать немедленно на „генеральное рандеву“. Воловъ, назначенныхъ въ армію, ни куда на тяжелыя работы не брать; для присмотра за ними нарядить погонщиковъ изъ обывателей, по одному человѣку на всякую пару воловъ; приготовить же на каждую пару по повозкѣ въ полной исправности, а также косы, топоры, долота и бурава. Для надзора за погонщиками на каждые сто человѣкъ назначить по одному подпрапорному, которому строго слѣдить за тѣмъ, чтобы они не разбѣгались. Писавшіе эти указы знали хорошо, что полчане крайне неохотно отдавали воловъ своихъ, ибо имъ за нихъ по большей части не платили, почему приказывалось объявить имъ и обнадежить ихъ, чтобы они „сумленія не имѣли, что за оныя (волы) всеконечно учинена имѣеть быть заплата“ ¹⁾.

Таковъ былъ приказъ, на который полковникъ преаккуратно не замедлилъ отвѣтить, что онъ его получилъ и повелѣлъ сотенной старшинѣ „наикрѣпчайше“, чтобы все было исполнено, и что по сотнямъ были посланы полковые старшины для осмотра, по окончаніи котораго они представили свои репорты далеко не утѣшительнаго свойства: что полного числа укомплектовать невозможно, что въ нѣкоторыхъ сотняхъ (въ Харьковѣ, гдѣ ихъ числилось двѣ, въ Салтовской и Безлюдовской) многіе козаки, ихъ братья, свойственники и подпомощники отъ бывшей моровой язвы „вымерли едва не совсѣмъ, если-же гдѣ и остались, то малолѣтніе; но и въ мѣ-

¹⁾ Хар. вст. арх., отд. I, № 27.

стахъ, гдѣ эпидемія не произвела такихъ опустошеній, козакъ, благодаря непрерывнымъ походамъ и командировкамъ, пришли въ крайнее разореніе; подпомощники-же ихъ тоже разорились окончательно. Если, при крайнемъ напряженіи, силъ, и можно будетъ собрать нѣкоторое количество козаковъ, то у каждаго будетъ только по одной лошади—и то съ великими трудностями достать ихъ будетъ можно. Къ тому-же изъ комплектныхъ козаковъ 100 человекъ находилось тогда въ Очаковѣ, 50 содержало патрули отъ Спѣваковки до Лугани, а 79 человекъ взято было въ регулярныя роты, на мѣсто умершихъ и бѣглыхъ¹⁾.

Для того-же, чтобы увеличить комплектъ козаковъ, послѣдовалъ приказъ всѣхъ дѣтей старшинскихъ и подпрапорныхъ, которыя въ возрастѣ, но не несутъ дѣйствительной службы, а только иногда исправляютъ временно нѣкоторыя должности, — всѣхъ ихъ назначить подпрапорными, если они достойны того; если-же нѣтъ, то записать въ рядовые козаки.

Изъ „походной канцеляріи“ Румянцева получено было 7-го марта сообщеніе, что непріятель ворвался въ наши границы и что, по слухамъ, онъ намѣренъ „ударить“ на слободы. По этому предписывалось полковнику приготовиться къ отпору и къ походу²⁾. Выступилъ полкъ 26 апрѣля въ слѣдующемъ составѣ: 10 человекъ полковыхъ старшинъ, считая тутъ и полковника, 7 подпрапорныхъ, 1 литавщикъ, 9 пушкарей, 480 рядовыхъ козаковъ, въ числѣ которыхъ 372 козака было, все-таки, двуконные. Всѣми правдами и неправдами удалось полковнику Тевяшеву выставить въ этотъ походъ козаковъ, сверхъ положеннаго по комплекту, пѣшихъ 200 чел., а конныхъ 100. Всѣ они были распределены между 16-ю сотнями полка; въ среднемъ приходилось на каждую сотню выставить лишнихъ по 12 пѣшихъ и 6 конныхъ, что, при тогдашнемъ ихъ плачевномъ положеніи, сдѣлать было нелегко, ибо приходилось часто брать по два человека съ каждаго двора (доношеніе лицецкаго сотника), чего прежде никогда не бывало³⁾.

1) Хар. ист. арх., отд. I, № 27.

2) Ibidem.

3) Ibidem.

Въ послѣдній годъ этой тяжелой войны полкъ участвовалъ въ походѣ Миниха въ Молдавію; въ августѣ былъ при осадѣ г. Хотина и въ битвѣ при д. Ставучанахъ (17 авг.) съ турками, бывшими подъ начальствомъ Вели-паши (90 тысячъ), которые были разбиты на голову; весь лагерь достался побѣдителямъ. Результатомъ этой побѣды была сдача Хотина (19 авг.). Послѣ этого армія перешла чрезъ р. Прутъ и 1 сент. заняла Яссы. Вскорѣ заключенъ былъ Бѣлградскій миръ, по которому Россія и Порта обязались не допускать козаковъ и татаръ беспокоить другъ друга; съ этого времени татары прекратили свои набѣги на Украину.

Итакъ, всѣ эти походы Миниха и Ласси, кромѣ большихъ потерь въ людяхъ, гибнувшихъ, главнымъ образомъ, отъ болѣзней, изнуренія и голода, когда солдаты, даже офицеры, падали мертвыми на ходу¹⁾,—не принесли равно никакой пользы, ибо Крымъ остался не покореннымъ,—только Азовъ былъ пріобрѣтенъ, съ условіемъ, однако, скрыть его укрѣпленія. Для полка-же эти годы были въ высшей степени тягостны вслѣдствіе цѣлаго ряда обрушившихся на него бѣдствій. Матеріальное положеніе харьковцевъ было плохо,—плоды ихъ трудовъ шли на русскія войска безъ всякаго вознагражденія, ибо, какъ пишетъ въ своихъ запискахъ, къ несчастью до насъ не дошедшихъ, харьковскій полковникъ Тевяшевъ: „большую часть брали все безъ платы, а когда и съ платою—по самымъ низшимъ цѣнамъ и то подъ росписки, по которымъ обыватель хотя и обнадеженъ былъ въ исправномъ полученіи за все, однако и до нынѣ (1763 г.) остается на провіантской канцеляріи болѣе 100 тысячъ рублей“²⁾.

Всѣ тягости, постигшія бѣднаго слободскаго козака, способствовали сильному развитію побѣговъ. Бѣжалъ козакъ изъ командировокъ, гдѣ приходилось ему просиживать цѣлые годы, будучи оторваннымъ отъ своей семьи и чистенькой хаты съ вишневымъ непремѣнно садочкомъ, стосковавшись за своими

¹⁾ Д. И. Багалъй. Очерки, стр. 339.

²⁾ С. И. Ковалько. Истор.-стат. опис., Хар. Губ. Вѣд. 1859 г., № 8; Пр. Филаретъ. Отд. II, стр. 71.

„жінкою и дітками“. Бѣгали козаки съ постовъ, гдѣ имъ приходилось стоять безъ пищи, терпя голодъ; бѣгали съ Украинской линіи, поглотившей безконечное число козацкихъ жизней. Часто они это дѣлали, видя и ясно сознавая всю бесполезность того, что ихъ заставляли исполнять; бѣгали въ одиночку, цѣлыми партіями и даже селеніями. Какой-нибудь „подпомощникъ“, у котораго было на плечахъ содержаніе рангового козака, цѣлое хозяйство и своя семья, будучи назначенъ въ далекій походъ, трепеталъ за участь своей жены и дѣтей, оставшихся беззащитными, и убѣгалъ. Между тѣмъ, его отцы и дѣды, жившіе въ тѣ времена, когда не было ни этихъ линій, ни русскихъ войскъ въ завоеванномъ ими краѣ, никогда не бѣгали, а бились только съ татарами. Тяжелое то было время: ежеминутно грозила опасность потерять жизнь и лишиться семьи, но козаки тогда не бѣгали; теперь-же, когда такъ, повидимому, заботились о безопасности слобожанъ и распоряжались ими не ясновельможные паны полковники, а высокоповелительные графы, побѣги все увеличивались... Бѣгства эти начали распространяться, и притомъ въ большомъ числѣ, когда требованія къ полку стали предъявляться выше того, что онъ могъ исполнить. Число полковыхъ козаковъ, за отдѣленіемъ 200 человекъ въ регулярныя роты, ограничено было 600, а являлись, какъ мы видѣли, такія требованія, которыя превосходили штатъ полка въ пять разъ¹⁾. Канцелярія, хотя и пыталась иногда разъяснить настоящее положеніе дѣлъ русскимъ генераламъ, подписывавшимся по нѣмецки, но это не помогало; тогда она, исполняя требованія, назначала козацкихъ братьевъ, свойственниковъ, даже подпомощниковъ, т. е. людей, несущихъ немало повинностей, но необязанныхъ служить въ строю. Это, естественно, вызывало неудовольствія, было причиною разоренія и влекло за собою побѣги. Канцелярія была просто завалена доношеніями отъ сотниковъ, гдѣ они сообщали о бѣгствѣ людей. Всякій указъ о назначеніи въ какую-либо командировку не обходился безъ того, чтобы не вызвать цѣлой литературы по этому поводу; то сотники доносили, что назначать некого и не съ кѣмъ,

¹⁾ Харьк. ист. арх. Отд. I, № 8.

ибо ни людей, ни оружія не было; то доносили, что столько-то изъ собранныхъ уже козаковъ разбѣжалось. Сами сотники, подпрапорные, да и полковая старшина даже, постоянно рапортовались большими, чтобы только не идти въ командировки. Полковникъ Тевяшевъ грозить „лишеніемъ чести и живота“ полковому судѣ только за то, что тотъ не могъ собрать людей къ означенному времени, которыхъ требовала полковая канцелярія ¹⁾. Сотникъ Ольшанскій получаетъ ордеръ, приказывающій выслать десять человѣкъ козаковъ въ распоряженіе русскаго офицера; высылаются только четыре, но и тѣ разбѣгаются, а новыхъ уже вмѣсто ихъ и не назначается ²⁾.

Въ продолженіи 1737 и 1738 годовъ изъ регулярныхъ ротъ убѣжало 63 человѣка, и въ числѣ ихъ капралы. Нѣкоторые бѣглецы укрывались полковою старшиною ³⁾. Валковскій сотникъ Богаевскій доносилъ, что только за время съ 17 іюля по 11 августа изъ его команды, числомъ въ 450 козаковъ, отправленной на ливію въ крѣпость св. Михаила, убѣжало 89 человѣкъ; команда эта должна была, по приказанію полковника Кашинина, косить сѣно ежедневно безъ отдыха, съ утра до самой ночи. Козаки, доведенные тяжестью работы до изнеможенія, побросали своихъ лошадей и имущество и начали разбѣгаться. Богаевскій донесъ въ канцелярію, что, если она не позаботится объ уменьшеніи работъ, онъ не ручается за то, что и всѣ козаки разбѣгутся ⁴⁾. Такими доношеніями о побѣгахъ, повторяемъ, полковая канцелярія была завалена, и привести ихъ можно было-бы множество. Главнокомандующіе издавали указы о запрещеніи помѣщикамъ принимать въ свои слободы бѣглыхъ; эти указы подтверждались, но мало достигали своей цѣли.

Жители, напримѣръ, м. Перекопца ушли отсюда и поселились въ хуторѣ генерала Кейта ⁵⁾; согласно приказу, ихъ хотѣли повернуть обратно, но перекопскій сотникъ Пащинскій доносилъ полковой канцеляріи, что приказчикъ генерала Кейта отказался выдать бѣглыхъ козаковъ ⁶⁾. Эта слобода начала се-

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 27.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem, № 22.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Ibidem.

литься въ 1738 г. ¹⁾). Поселенцевъ этихъ приказано было также выслать на Украинскую линію въ числѣ 210 человекъ съ сотникомъ Ковалевскимъ во всей военной исправности и съ провіантомъ на шесть мѣсяцевъ ²⁾). Но это бѣжали все рядовые козаки, козаки регулярныхъ ротъ, посполитые, даже капралы, а вотъ примѣръ побѣга офицера регулярной роты, которому служба, казалось бы, не приносила уже такихъ тягостей, какъ рядовымъ: поручикъ Прокофій Квитка проживалъ въ имѣніи своемъ въ с. Безлюдовкѣ. Ему объявили, что онъ назначенъ въ походъ на Украинскую линію и предписывали явиться въ роту, которая была уже готова къ выступленію и собрана при р. Дайгунѣ. Но такъ какъ Квитка этого предписанія не исполнилъ, въ роту не поѣхалъ, то къ нему былъ посланъ капралъ Семень Гладкій съ 4-мя рядовыми, которому было приказано „предложить учтиво“ Квиткѣ ѣхать въ роту; если-же и это учтивое предложеніе не будетъ имѣть успѣха, тогда привести поручика подъ карауломъ. Квитка, когда ему было передано приказаніе начальства, пустился на хитрость: прикинулся покорнымъ и, сказавъ, что въ роту поѣдетъ и въ походъ пойдетъ, пошелъ подъ предлогомъ собираться въ дорогу, въ другую хату. Надѣвъ тамъ вмѣсто мундира сермяжный кафтанъ, онъ, съ ружьемъ въ рукъ, въ сопровожденіи одного своего слуги, выскочилъ изъ окна и побѣжалъ къ берегу р. Удѣ, гдѣ ждалъ его другой человекъ въ лодкѣ, переѣхалъ на другой берегъ и скрылся ³⁾). Многіе рядовые той роты, въ которой числился Квитка, оставивъ ружья, мундиры и аммуницію, бѣжали отъ предстоящаго похода (1738 г.), и Квитку обвиняли въ томъ, что онъ ихъ будто бы подбилъ къ тому и помогалъ имъ ⁴⁾). Имѣніе и имущество Квитки были описаны, а его самага было приказано вездѣ искать— онъ унесъ съ собою 50 руб. ротныхъ денегъ, которые были при немъ.

Въ дѣлахъ сохранились вѣдомости о состояніи Харьковскаго полка въ 1741 г.; причемъ проводится параллель между

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 16, стр. 1.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem, № 22.

⁴⁾ Ibidem.

населеніемъ 1732 г., по произведенной тогда переписи, и населеніемъ 1741 года. Изъ этихъ вѣдомостей видно, что козаковъ, ихъ братьевъ, свойственниковъ за этотъ періодъ времени уменьшилось на 1034 челов., а число подпомощниковъ на 7856; всего, значитъ населеніе полка противъ 1732 г. уменьшилось на 8890 челов. ¹⁾—число не маленькое, ясно свидѣтельствующее о тѣхъ бѣдахъ, какія полку пришлось пережить. Остается сожалѣть, что намъ неизвѣстно число умершихъ отъ чумы, чтобы опредѣлить, во что за все это время обошлись харьковцамъ походы Миниха и постройка этой печальной памяти Украинской линіи.

Помѣщаемъ здѣсь эти двѣ вѣдомости, изъ которыхъ можно видѣть уменьшеніе числа населенія по сотнямъ.

Извѣстіе отъ повѣтя канцеляриста Ак. Протасова, коликое число въ Харьковскомъ полку козаковъ и ихъ дѣтей, братьевъ и свойственниковъ по переписи 732 году состояло и въ нынѣшнемъ году по вѣдомостямъ оныхъ козаковъ и драгунъ и свойственниковъ состоитъ, о томъ значится подъ симъ. Іюля дня 1741 г. ²⁾ .					
Званіе сотнямъ.	По переписи 732 г.		Въ нынѣшнемъ году.		
	Козаковъ.	Ихъ дѣтей и свойственниковъ.	Козаковъ.	Драгунъ.	Ихъ дѣтей и свойственниковъ.
Въ г. Харьковѣ въ обонхъ сотняхъ, въ томъ числѣ въ с. Даниловкѣ и с. Циркувахъ	130	780	83	41	640
Въ сотнѣ Тинковской	20	120	33	9	190
„ „ Липецкой	70	420	35	13	326
„ „ Салтовской	59	354	42	18	201
„ „ Волчанской	11	66	7	3	42
„ „ Дергачевской	65	390	49	20	348
„ „ Золочевской	40	240	32	8	259
„ „ Пересѣчанской съ д. Песочин	45	270	35	13	242
„ „ Ольшанской	55	330	45	10	196
„ „ Люботинской	30	180	22	9	153
„ „ Угольчанской	50	300	34	10	206
„ „ Валковской	65	390	52	18	335
„ „ Перекопской	36	216	24	9	131
„ „ Хорошевской	35	210	25	7	142
„ „ Мерепанской	35	240	25	8	164
„ „ Соколовской и Тарановкѣ	54	324	44	10	198
Итого	800	4800	587	206	3773

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, стр. 1, № 54.

²⁾ Ibidem.

Извѣстіе о состояніи Харьковскаго полку подпомощниковъ по сотнямъ ииженисанныхъ годовъ 1).		
	По переписи 732 г.	Позднѣйшаго 741 г. по сен- табр. вѣдом.
Въ сотняхъ Харьковскихъ 3 села	2290	1471
" " Перекопской 3 села.	613	550
" " Люботинской	392	342
" " Угольчанской	592	264
" " Вазковской	1293	822
" " Перестчанской съ с. Ковягами	525	401
" " Меревянской " " Островерховъ	712	518
" " Соколовской " " Безлюдовкой	514	408
" " Дергачевской " " Лозовымъ	1213	1046
" " Золочевской съ селами	644	614
" " Липецкой " "	649	559
" " Тинковской " "	134	132
" " Салтовской " "	1110	1182
" " Ольшанской " "	1028	743
Итого.	17440	9584

Все это очень краснорѣчивыя цифры, ясно говорящія, что реформы, вводимыя въ слободскіе полки за то, что они, по выраженію указа, такъ вѣрно и безпорочно „служили и въ такомъ постоянномъ и непоколебимомъ пребываніи порядкѣ“²⁾, привели ихъ еще къ большому безпорядку и разоренію, отъ которыхъ императрица Анна Іоанновна стремилась ихъ избавить. Указъ ея объ этомъ написанъ такъ тепло и сочувственно, что, если бы ея воля была исполнена, козакамъ не приходилось-бы теперь оставлять насиженныхъ мѣсть, бѣжать и обращаться въ бездомныхъ бродягъ.

1) Хар. ист. арх., отд. I, стр. 1, № 54.

2) Пол. соб. зак., т. VIII, № 6289.

ГЛАВА XIII.

Просьба слобожанъ къ императрицѣ.—Донось Надаржанскаго.—Слѣдствіе.—Депутация для поздравленія.—Сенатскій указъ.—Царская грамота 1743 г.—Милости слободскимъ полкамъ.—Введеніе формы одежды.—Увеличеніе числа выборныхъ козаковъ.—Штаты полка.—Увеличеніе числа сотенъ.—Штаты каждой.—Запрещеніе переходить съ мѣста на мѣсто.—Путешествіе императрицы.—Походъ слободскихъ полковъ въ г. Сѣвскъ на встрѣчу императрицѣ, для принесенія благодарности.—Указъ о готовности къ походу и о починкѣ крѣпостей.—Разсчетъ матеріала и рабочихъ, для починки Харьковской крѣпости и опись работамъ.—Командировки.—Лѣтніе сборы.—Внутреннее состояніе полка.—Приказъ изъ канцеларіи о приведеніи всего въ исправность.—Замѣчанія, сдѣланныя на смотру.—Жалоба козаковъ Угольчанской сотни.—Приказъ полковой канцеларіи.

По восшествіи на престоль дочери Петра Великаго, Елизаветы Петровны, слобожане рѣшили обратиться къ государыни съ просьбою избавить полки отъ тѣхъ страшныхъ тягоченій, въ которыя повергнули ихъ „новости“, введенная кн. Шаховскимъ. Зная отношенія новой императрицы къ умершей и вообще къ ея царствованію, а также надѣясь на то, что дочь Великаго Петра отнесется сочувственно къ просьбѣ ихъ вернуть имъ тѣ вольности и прежніе порядки, которые утверждены были въ полкахъ грамотами, пожалованными ея родителемъ, полковники и старшины всѣхъ слободскихъ полковъ въ 1742 г. подали въ сенатъ просьбу, въ которой просили избавить ихъ отъ реформъ Шаховскаго и уничтожить драгунскій полкъ, ложившійся на нихъ особенною тяжестью. Въ него шли лучшіе козаки, содержался онъ на счетъ полковъ, а офицерамъ великороссійскимъ, служившимъ въ немъ, были закрѣпощены мѣстечки, села и деревни, съ ихъ землями и жителями. На успѣхъ своихъ хлопотъ они надѣялись, ибо Елизавета Петровна, вступая на престоль, объявила, что хочетъ держаться того порядка управленія, который былъ при

Петръ Великомъ. Но пока просьба эта шла по своему назначенію, съ обычной тому времени медленностью, полчанамъ пришлось многое претерпѣть отъ членовъ канцеляріи комиссіи, на существованіе которыхъ своимъ прошеніемъ они посягали. Слобожане не скрывали того, что подали просьбу, и о томъ открыто вездѣ говорили. Секундъ-маіоръ Надаржанскій донесъ о всемъ этомъ канцеляріи, которая не замедлила это дѣло раздуть и придать ему значеніе государственнаго преступленія, а рядомъ съ этимъ, не упустила случая и для своего обогащенія, ибо вести тогда какое либо дѣло, значило обирать всѣхъ, которые привлекались къ допросамъ. Началось цѣлое дѣло, носившее названіе: „о разглошеніи о раскассированіи драгунскаго полка“. Въ Сумы требовались со всѣхъ полковъ „разгласители“ для снятія съ нихъ показаній, а по полкамъ посылались чиновники для слѣдствія. Съ полковыхъ канцелярій требовались деньги на прогоны и на кормъ для нихъ по три копѣйки въ день, которыя канцелярія полковая собирала со старшинъ¹⁾).

Между тѣмъ къ предстоящей коронаціи императрицы въ Москву собирались депутаты изъ всѣхъ мѣстъ Россіи. Коронацію предполагалось отпраздновать съ невиданною еще до того времени торжественностью,—ибо всѣ ликовали въ надеждѣ, что съ новою царицею настанетъ конецъ нѣмецкому владычеству на Руси. Военная коллегія предписала бригадиру составить депутацію отъ слободскихъ полковъ для принесенія поздравленія; она должна была состоять изъ полковниковъ и старшинъ, по одному отъ каждого полка.

Коронованіе совершилось 25 апрѣля; слободская депутація участвовала въ торжествахъ, продолжавшихся нѣсколько дней, и допущена была къ рукѣ императрицы. По окончаніи празднествъ, депутаты подали на имя императрицы просьбу въ сенатъ, гдѣ, излагая то бѣдственное положеніе, въ которомъ находилась Слободская Украина, просили, „чтобы введенныя кн. Шаховскимъ новости уничтожить, а прежнія, данныя въ слободскіе полки, жалованныя грамоты вновь подтвердить и

¹⁾ П. Головинскій. Сл. коз. п., тл. V.

ніями¹⁾ всегда успѣшно „чинили“ отпоры и „непріятеля никогда во внутрь російскихъ городовъ не допускали“. А поэтому повелѣвалось: все грамоты, опредѣляющія льготы, подтвердить вновь, драгунскій полкъ расформировать, распределить драгунъ по полкамъ слободскимъ, въ которыхъ приказывалось содержать 5 тысячъ выборныхъ козаковъ; подпомощниковъ у офицеровъ отобрать и расписать по сотнямъ, а равнымъ образомъ отобрать ихъ у полковниковъ и у полковыхъ старшинъ. Пятитысячное число козаковъ предоставлялось распределить по полкамъ самимъ полковникамъ, по согласію между собою; все судебныя дѣла рѣшать въ полковыхъ канцеляріяхъ, причемъ указывался путь апеллированія на неправильныя рѣшенія какъ полковой канцеляріи, такъ и другихъ высшихъ инстанцій. Слободскіе полки должны были содержать все-таки три драгунскихъ и одинъ гарнизонный полкъ, оставаясь по прежнему въ вѣдѣніи военной коллегіи. Императрица, даруя слобожанамъ вышеозначенныя милости, изъявляла надежду, что они, въ благодарность за то, будутъ служить „со всякимъ усердиемъ и радѣніемъ“²⁾.

Слобожане ликовали, вздохнувъ, наконецъ, свободно послѣ столькихъ невзгодъ. Это было полное освобожденіе отъ всего, что шло въ разрѣзъ съ ихъ козацкимъ строемъ и стародавними традиціями; правда, приходилось содержать 4 полка, расквартированныхъ на Украинѣ, да и число выборныхъ козаковъ въ полку было увеличено, но, сравнительно съ прежнимъ, это должно было казаться имъ необременительнымъ.

Полковники, съ общаго согласія, ввели въ свои полки однообразную форму одежды, чего прежде не было. Верхнее платье состояло изъ черкески синяго цвѣта (во всѣхъ полкахъ одинаковая) съ откидными рукавами, обложенными тесьмами и шнурами. Цвѣтъ же чекменя и шароваръ былъ назначенъ по полкамъ; въ Харьковскомъ полку эти части одежды положено было имѣть желтаго цвѣта³⁾. Къ пятитысячному числу, положенному грамотою, содержать во всѣхъ полкахъ, въ 1746 году указомъ изъ военной коллегіи приказано было

¹⁾ Грамоты 1743 г. В. В. Гуровъ. Сбор. суд. рѣш., стр. 528—533.

²⁾ П. Головинскій. Слоб. коз. п., гл. VI.

прибавить еще 2,500 козаковъ. Штатъ Харьковскаго полка, послѣ этихъ прибавленій, былъ слѣдующій:

1) Полковникъ 1	12) Лекаръ 1
2) Полковой обозный 1	13) Подиранорныхъ 81
3) „ „ судья 1	14) Канцеляристовъ 3
4) „ „ есауль старшій 1	15) Канцелярійск. писарей 3
5) „ „ „ младшій 1	16) Литавщикъ 1
6) „ „ ротмистръ 1	17) Трубачей 3
7) „ „ писарей 2	18) Городничихъ 2
8) „ „ хорунжий 1	19) Пушкарей 20
9) Капитанъ, команд. ротю 1	20) Кузнецъ 1
10) Сотниковъ 19	21) Дѣйствительн. козаковъ 850
11) Попъ 1	Всего 995

Лошадей по списку положено:

1) При дѣйствител. козак. 1700	2) Артиллерійскихъ 20
	Всего 1720 ¹⁾

Штатъ этотъ сравнительно съ таковымъ-же, бывшимъ до отмѣны реформы (1742 г.), превышаетъ число козаковъ въ полку на 250, а всего всѣхъ чиновъ на 328 челов.²⁾

Это число ранговыхъ козаковъ было распределено по сотнямъ, число которыхъ увеличено до 19; штатъ каждой изъ нихъ былъ слѣдующій³⁾:

1) Въ Харьков. 1-й сотнѣ 30	11) Въ Перекопской сотнѣ 34
2) „ „ 2-й „ 62	12) „ Пересѣчанской „ 62
3) „ Дергачев. 1-й „ 42	13) „ Ольшанской „ 42
4) „ „ 2-й „ 43	14) „ Золочевской „ 61
5) „ Хорошевецкой „ 30	15) „ Тишковской „ 46
6) „ Мерешанской „ 37	16) „ Лицевой „ 40
7) „ Соколовской „ 53	17) „ Салтовской „ 68
8) „ Люботинской „ 24	18) „ Мартовецкой „ 28
9) „ Угольчанской „ 36	19) „ Волчанской „ 35
10) „ Валковской „ 75	Всего 850

Былъ отданъ приказъ, запрещающій козакамъ слободскихъ полковъ, ихъ свойственникамъ и подпомощникамъ переходить съ мѣста на мѣсто, не только изъ области полка въ Малорос-

¹⁾ Штатъ этотъ заимствуемъ изъ рапорта Хар. полк. канцелярии о состояніи полка за 1758 г. Хар. ист. арх.

²⁾ Ibidem. Штатъ полка 1742 г.

³⁾ Ibidem. Отд. I, № 256 (1760 г.).

сію и Великороссію, но даже въ другой слободскій-же полкъ¹⁾. Этотъ указъ (отъ 6 іюля 1848 г.) былъ снова подтвержденъ въ слѣдующемъ году; вводился, кромѣ того, еще штрафъ за пріемъ на жительство слобожанъ, сошедшихъ со своихъ мѣстъ²⁾. Указъ (отъ 30 марта 1749 г.) былъ опубликованъ въ слободскихъ полкахъ; тѣхъ-же козаковъ и подпомощниковъ, которые до этого времени сошли съ мѣстъ и живутъ въ Малороссіи и Великороссіи, по силѣ указа, приказано было, съ женами, дѣтьми и пожитками, вывести на прежнія жилища на ихъ же счетъ³⁾.

Полковая канцелярія разослала предписанія по сотнямъ строго слѣдить за исполненіемъ указовъ, не допускать переходовъ и доставить вѣдомости козакамъ, кто и въ какія мѣста выселился.

Полчане, желая принести свою благодарность императрицѣ за исполненіе ихъ просьбъ и пожалованіе имъ послѣдней царской грамоты, рѣшились для этой цѣли отправиться въ г. Сѣвскъ, чрезъ который предполагался проѣздъ Елизаветы Петровны, ибо она лѣтомъ 1744 г. предприняла путешествіе въ г. Кіевъ на поклоненіе угодникамъ. Ее сопровождали наследникъ престола, Петръ Ѳедоровичъ, и супруга его Вел. Кн. Екатерина Алексѣевна. Для принесенія благодарности полковники рѣшили послать отъ каждаго полка по 200 козаковъ съ полковыми старшинами, съ сотниками, полковыми знаменами и трубами. Въ послѣднихъ числахъ іюня все собралось въ г. Сумы; не было только Острогожскаго полка. Участвовать въ депутаціи этой бригадиръ Лесевицкій отказался по старости и слабости здоровья, а харьковскій полковникъ Ст. Ив. Тевяшевъ, по причинѣ неизвѣстной, послалъ вмѣсто себя полкового обозного Ив. Вас. Ковалевскаго. Общее начальство надъ всеми по старшинству принадлежало Изюмскому полковнику—Квиткѣ. Въ путь слобожане выступили безъ Острогожскаго полка, не дождавшись его. Въѣздъ императрицы при пушечныхъ выстрѣлахъ и колокольномъ звонѣ въ г. Сѣвскъ

1) Полн. собр. зак., т. XII, № 9514.

2) Ibidem. Т. XIII, № 9592.

3) Хар. ист. арх. Отд. I, № 149.

состоялся 4 августа. Отряды слободскихъ полковъ стояли выстроенными вдоль той дорогѣ, по которой государынѣ надлежало ѣхать. Отряды стояли другъ отъ друга отдѣльно, по полкамъ, и, по мѣрѣ того, какъ приближалась императрица, они отдавали ей честь саблями, распущенныя полковыя знамена при игрѣ на трубахъ и битьѣ въ литавры салютовали наклоненіемъ до земли. Императрица проѣхала мимо, козаки пошли за нею, а полковники ѣхали около кареты; такимъ порядкомъ слѣдовали на разстояніи 18 верстъ, а около с. Толстодубова императорскій поѣздъ остановился. Полковники, старшины и сотники были представлены императрицѣ и въ собственныя руки подали бумагу, общую отъ всѣхъ полковъ, въ которой излагали своей государынѣ благодарность за милости, оказанныя полкамъ. Елизавета Петровна благосклонно приняла бумагу, допустила всѣхъ къ рукѣ своей и послѣдовала дальше, отряды-же пошли по домамъ ¹⁾.

Хотя намъ неизвѣстно, чтобы татары дѣлали набѣги на Украину послѣ заключенія Бѣлградскаго мира (1739 г.), однако опасность, видимо, была, и этихъ нападеній ждали, если въ 1748 г. послѣдовалъ указъ изъ военной коллегіи во всѣ слободскіе полки, чтобы они были въ совершенной исправности и находились-бы въ полной готовности „ежечасно“ выступить въ походъ. Указъ этотъ приказывалъ соблюдать величайшую предосторожность и посылать безпрестанно разъѣзды въ Крымскую и Кубанскую стороны. Вѣроятно, было основаніе ждать нападенія и нападенія серьезнаго, такъ какъ повелѣвалось къ тому-же починить всѣ крѣпости въ Харьковскомъ полку ²⁾. Получивъ такой указъ, полковникъ Тевяшевъ разослалъ отъ себя сотникамъ строгія приказанія объ исправленіи крѣпостей, грозя за неисполненіе штрафомъ, „ибо отъ того зависить высочайшій Ея Императорскаго Величества интересъ“. Въ приказаніяхъ этихъ говорилось, чтобы сотники имѣли „денное и ночное неусынное попеченіе“ и успѣли бы починить крѣпости тою-же весною.

¹⁾ Г. Квитка. Зап. о слоб. пол., стр. 19.

²⁾ Хар. ист. арх. Отд. I, № 124.

Для починки-же Харьковской крѣпости былъ назначенъ сотникъ Леонтій Голуховичъ. Этотъ сотникъ составилъ подробную вѣдомость, сколько, какихъ и на что нужно бревенъ и какое количество потребуется рабочихъ¹⁾. По его вѣдомости, на полисадникъ и рогатины нужны были бревна длиною въ 2 сажени и въ отрубѣ 2 четверти, на рогаточныя спицы длиною въ 1 саж. той-же толщины; для починки 9 башенъ—на подвалины и одверни (?)—длинною 4 саж., толщ. въ 3 чет.; на снозы (?) лать въ 3 саж., на ворота кротдубиць—въ 2 саж. Всего требовалось 10,375 штукъ бревенъ, которыя распредѣлялись такъ:

На полисадникъ	3425	На девять башенъ	175
„ рогатины	970	„ снозы лать	485
„ рогаточныя спицы	3845	„ ворота кротдубиць	170
		Всего	9070

Неизвѣстно, куда назначались еще 1,305 бревенъ, не вошедшій въ это число. Все количество этого, нужнаго для починки, матеріала было распредѣлено по разнымъ мѣстамъ, съ предписаніемъ свезти въ Харьковъ. Число рабочихъ располагалось на все населеніе полка, которое состояло изъ козацкихъ свойственниковъ, кромѣ дѣйствительныхъ козаковъ, 4994; подпомощниковъ 5207; владѣльческихъ, кромѣ мелкихъ, 12,767 человекъ²⁾.

Сотникъ Голуховичъ, кромѣ этой вѣдомости, нужнаго для починки матеріала, представилъ еще въ полковую канцелярію опись работамъ по починкѣ крѣпости; приводимъ здѣсь эту опись:

1. Въ г. Харьковѣ починить крѣпость отъ болварка, что подъ монастыремъ, до раската, что противъ броварей и р. Лопанни, валу земляного починить и рву вычистить саженой трехъ аршинныхъ 500
 2. Отъ раската, что противъ броварей по надъ р. Лопанью, до болварка, что за монастыремъ, вновь валъ сдѣлать саженой 320
- Въ большомъ городѣ:
3. Отъ раската, что надъ р. Лопанью, подлѣ броварей по надъ Нечечью и подлѣ Троицы до раската, что подлѣ Чугачъ (?) и до башты Шановаловской вновь валъ и ровъ дѣлать саж. 370

¹⁾ Хар. ист. арх. Отд. I, № 124.

²⁾ Ibidem.

4. Отъ Шаповаловой башты горою до раската, что подлѣ р. Лопани, ровъ вычистить и валъ починить саж. 550
 5. Отъ того раскату по надъ р. Лопанью до монастырской огороди вновь валъ дѣлать¹⁾ 150

Изъ приведенной описи видно, что работа была не маленькая. Приводимыя въ ней данныя даютъ возможность составить понятіе о размѣрахъ Харьковской крѣпости. Работу эту производили козачьи свойственники, подпомощники и владѣльческіе крестьяне; козаки тоже не сидѣли сложа руки: часть ихъ была въ лифляндскомъ походѣ, часть на линіи (95 челов.) и въ другихъ разныхъ командировкахъ, въ которыхъ показано въ этомъ году 372 челов.²⁾ (кромѣ того „сошло и бѣжало“ 26); а такъ какъ командированныхъ нужно было мѣнять, то отдыхать козакамъ приходилось мало. Въ этомъ году показано, что полкъ ходилъ въ сентябрѣ въ лагерь на лѣтніе сборы³⁾.

Внутреннее состояніе полка—составъ лошадей козачьихъ, ихъ вооруженіе и снаряженіе были въ очень печальномъ видѣ. Въ виду предстоявшаго въ томъ году смотра, полковая канцелярія отдала приказанія сотникамъ привести все въ полную исправность, но, не довольствуясь еще этимъ, разослала по сотнямъ полковыхъ старшинъ, для осмотра лошадей и проч., которые и указали сотникамъ, что нужно перемѣнить, представивъ въ канцелярію отчеты своихъ замѣчаній. Но все это мало принесло пользы, ибо на полковой смотръ, бывший въ томъ году, козаки явились въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи. Всѣ предписанія и указанія полковыхъ старшинъ, по выраженію канцеляріи, „весьма малый плодъ принесли“. На смотре замѣчены были въ полку слѣдующія большія неисправности:

1) во многихъ сотняхъ козацкія лошади, забракованныя старшинами, остались неперемѣненными;

2) конскіе уборы—сѣдла, трекочи и проч. у многихъ козаковъ оказались никуда негодными, а уздечки и чумбуры у всѣхъ почти были совершенно непригодны къ службѣ;

¹⁾ Хар. ист. арх. Отд. I, № 124.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem.

3) ружья старья, не однокалиберныя, не годящіяся къ легкой службѣ; лядунки ветхи, а пули, въ нихъ находящіяся, были у многихъ не по ружьямъ;

4) одежда, въ которой явились козаки на смотръ, была въ очень плохомъ состояніи, къ тому-же неуставленныхъ цвѣтовъ, а нижнихъ кафтановъ у нѣкоторыхъ и совсѣмъ не было;

5) козаки были плохо обучены воинской службѣ и, что хуже всего, на смотре едва шестая часть оказалась дѣйствительно служащихъ козаковъ, а остальные все были изъ свойственниковъ и подпомощниковъ, изъ которыхъ многіе не умѣли правильно сидѣть на лошади и держать въ рукахъ ружье. Оказалось, что сотенные командиры, безъ всякаго предписанія полковой канцеляріи, безъ ея вѣдома, завели порядокъ службы во фронтѣ по очереди по одному году, отчего и происходило это полное незнакомство ихъ сотенъ съ воинскою службою. Кромѣ того, козаки угольчанской сотни заявили жалобу на своего сотника, Константина Ковалевскаго, что онъ ихъ строевыхъ лошадей держать у себя и употребляетъ на свои частныя поѣздки, почему лошади и пришли въ то плохое состояніе, въ которомъ нашли ихъ на смотре. За это самоуправство, сотникъ Ковалевскій долженъ былъ подвергнуться взысканію; намъ неизвѣстно, какому именно онъ подвергнулся наказанію.

Полковая канцелярія разослала въ сотни копіи вѣдомости, представленной полковымъ есауломъ Горлинскимъ, въ которыхъ перечислялось, какихъ лошадей нужно перемѣнить (забраковано ихъ было на смотре 52) и что исправить, съ строгимъ напоминаніемъ, что она дѣлаетъ это въ послѣдній разъ. Полковникъ грозилъ, что, если случится еще разъ что-либо подобное, то сотенные командиры будутъ преданы суду, а прочіе чины будутъ посажены на пушки (?), или, смотря по важности упущеній, подвергнуты будутъ тѣлесному наказанію. Подобныя замѣны служащихъ козаковъ подпомощниками запрещались; если-бы-же являлась необходимость перемѣнить людей въ сотняхъ, то дѣлать это приказывалось по опредѣленіямъ полковой канцеляріи: предписывалось обратить строгое вниманіе на обученіе козаковъ воинскимъ упражне-

ніямъ, привести лошадей въ исправность, не трогать ихъ ни на какія „внутреннія послылки“, а пользоваться для этой цѣли подъемными лошадьми.

Такъ какъ на смотре были не всѣ козаки—многіе находились въ разныхъ ближайшихъ командировкахъ,—то полковникъ приказывалъ ихъ смѣнить бывшими на смотре и выслать въ Харьковъ къ 11 октября (предписаніе отъ 12 сентября); золочевской, люботинской и обѣимъ харьковскимъ, на смотръ сотнямъ-же неявившимся, предписывалось къ этому-же числу прибыть туда-же въ полномъ составѣ, со своими сотниками¹⁾.

Вотъ въ какомъ жалкомъ состояніи находились ранговые козаки; полкъ былъ плохо вооруженъ, сидѣли всѣ на плохихъ, замученныхъ лошадяхъ, одѣты всѣ были не по формѣ и плохо.

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 124.

мира, кончившаго австрійскую наслѣдственную войну¹⁾. Въ этотъ послѣдній походъ отъ слободскихъ полковъ была потребована тысяча козаковъ при 20 сотникахъ и 20 подпрапорныхъ; при распредѣленіи этого числа по полкамъ руководствовались назначеніемъ 20 козаковъ съ каждаго штатныхъ ста. Съ Харьковскаго полка было назначено 170 человекъ при трехъ сотникахъ и трехъ подпрапорныхъ. Общая команда поручалась ахтырскому полковнику Ив. Алекс. Лесевичу. Отъ каждаго полка требовалось и по одному полковому старшинѣ, по одной пушкѣ съ пушкарями и принадлежностями. Козаки должны были быть доброконны, хорошо вооружены и снабжены провіантомъ на три мѣсяца; въ отрядъ назначался лекарь отъ Ахтырскаго полка, отъ Изюмскаго—попъ и полковое знамя. Отрядъ харьковцевъ поступилъ подъ команду младшаго полковаго есаула Горлинскаго, такъ какъ онъ, съ производствомъ въ этотъ чинъ, не былъ еще ни разу въ походахъ; при немъ состоялъ одинъ канцеляристъ²⁾. Отряды всѣхъ полковъ 23 января были собраны въ г. Сумахъ, гдѣ имъ произвелъ смотръ генераль-маіоръ Кейзерлингъ. Въ походѣ харьковцы шли двумя командами. Одна изъ нихъ, подъ начальствомъ Живкова, сотника соколовскаго, численностью въ 70 козаковъ и 20 подъемныхъ лошадей³⁾, возвратилась домой полностью, убыло изъ нея только три строевыхъ и шесть подъемныхъ лошадей⁴⁾. Другая-же команда, въ которой находилось 100 козаковъ, возвратилась не такъ счастливо: изъ нея убѣжало 52 человека съ лошадьми и оружіемъ и умеръ одинъ козакъ. Начальникъ этой команды, сотникъ Пащинскій, доносилъ, что, вслѣдствіе большихъ снѣговъ и безпутицы, команда лишилась многихъ лошадей, изъ которыхъ нѣкоторыя пали, а нѣкоторыя были брошены за худобой, или проданы за безцѣнокъ⁵⁾. Что была за причина того, что одна команда пришла домой въ цѣлости, и лошади ея также не очень пострадали, тогда какъ другая, бывшая казалась-бы въ однихъ и тѣхъ-

1) Лееръ. Энцикл. воен. и мор. наукъ, т. IV, стр. 302.

2) Хар. вст. арх. Отд. I, № 127.

3) Ibidem.

4) Ibidem.

5) Ibidem.

же условіяхъ, не досчитывала одними бѣжавшими 52 козака, т. е. больше половины, и лошадей постигла такая горькая участь?

Указомъ (отъ 30 октября 1756 г.) изъ военной коллегіи генераль-аншефу графу Салтыкову въ 1757 г. было повелѣно сформировать на Украинѣ слободской гусарскій полкъ¹⁾, командиромъ котораго былъ назначенъ полковникъ Бульскій. Людей въ этотъ полкъ приказывалось выбирать или изъ бывшихъ драгунъ, или, если ихъ будетъ недостаточно, то изъ ранговыхъ козаковъ, на мѣсто-же ихъ назначать изъ свойственниковъ и подпомощниковъ; если-же на комъ изъ попавшихъ въ гусары числился-бы какія недонмки, то таковыя приказывалось разложить на козаковъ, ихъ свойственниковъ и подпомощниковъ. Штатъ новоформируемаго полка былъ опредѣленъ числомъ 1203 человекъ всѣхъ чиновъ; для обученія новонабранныхъ въ гусары козаковъ регулярному строю были командированы офицеры изъ Новосербіи и Славяносербіи. На содержаніе этого слободскаго гусарскаго полка положено было собирать съ подпомощниковъ, которыхъ считалось тогда 59,272 человекъ, по 22¹/₂ к., сверхъ прежнихъ 18 к., и съ подданныхъ, числившихся тогда по дистриктамъ въ числѣ 126,365 человекъ (сверхъ собираемыхъ прежде на довольствіе трехъ драгунскихъ и одного гарнизоннаго полковъ по 21 к.), по 19³/₄ коп. съ души. Значитъ, содержаніе полковъ слобожанамъ обходилось ежегодно 48,962 руб. 24³/₄ к.²⁾ Приказъ этотъ о сформированіи гусарскаго полка и о новомъ налогѣ полчане встрѣтили недружелюбно,—не такъ, вѣдь, давно они избавились отъ драгунскаго. Назначенные въ гусары козаки разбѣгались прежде, чѣмъ ихъ успѣвали обмундировать. Даже простой народъ всячески высказывалъ ненависть къ гусарамъ тѣмъ, что избѣгалъ ихъ, солдатъ, хотя они и были ихними братьями; слободскія красавицы оказались тоже патріотками, высказывая протестъ правительству по своему.—онѣ отворачивались отъ донъ-жуановъ изъ гусаръ, чѣмъ дѣлали ихъ положеніе поистинѣ ужаснымъ, и пѣли такія пѣсни:

1) Пол. соб. зав., № 10712.

2) Мос. отд. арх. гл. шт., оп. 109, св. 50.

„Гусарине черноусый, Чомъ у тебе каштанъ куцый? Гусарине, выдчепься И на мене не дывься!“	„Гусарь коня наповавъ, Дзюба воду брала. Винъ їя поциловавъ, Вона й заплакала“ ¹⁾ .
--	---

Для того, чтобы положить предѣлъ завоевательнымъ стремленіямъ Фридриха II, короля прусскаго, желавшаго расширить свои владѣнія на счетъ сосѣдей, не разбирая средствъ, Елизавета Петровна рѣшилась объявить ему въ 1757 году войну, для поддержанія Австріи и Саксоніи. Такимъ образомъ сбылись опасенія Фридриха, говорившаго: „я не боюсь моихъ враговъ—ни Австріи, ни Франціи, но что я буду дѣлать, если придется воевать еще и съ русскими“²⁾! Указомъ изъ военной коллегіи слободскимъ полкамъ приказано было слѣдовать на соединеніе съ русскою арміею, собранной около г. Ковна. Полки выступили изъ Украйны, подъ командою своего бригадира Капниста, прибыли и вошли въ составъ арміи Апраксина за нѣсколько дней до ея выступленія въ походъ. Отъ веѣхъ слободскихъ полковъ было потребовано два полковника, съ надлежащимъ числомъ полковой и сотенной старшины и подпрапорныхъ³⁾. При выступленіи въ походъ Харьковскому полку приказано было взять съ собою 476 руб. 84 коп. (изъ десяти-копѣчнаго сбора) на покупку фуража и на другія полковыя надобности.

По переправѣ чрезъ р. Нѣманъ 22 іюня, русская армія поползла по направленію къ границамъ съ невозможною медленностію; такъ, къ д. Барбаринкамъ она пришла только 26 іюня, сдѣлавъ въ продолженіи пяти дней около 45 верстъ, гдѣ и расположилась лагеремъ для того, чтобы производить парады, праздновать день св. Петра и Павла и тратить на салюты порохъ, назначенный для борьбы съ пруссаками.—Только лишь 15 августа она подошла къ границамъ прусскаго королевства—къ Вержболову, что составляетъ около 80 вер. На этотъ, значить, 80-ти верстный походъ Апраксинъ упот-

¹⁾ Г. Ф. Квитка. Сочин., т. III, стр. 133.

²⁾ Соловьевъ. Рус. ист., стр. 306.

³⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 238.

ребилъ 25 дней! И это шель онъ воевать съ армією Фридриха Великаго! Слуховъ о непріятелѣ еще не было никакихъ, но армія наша, простоявшая здѣсь недѣлю, тщательно себя охраняла, разставляла всюду караулы, ставивъ предъ фронтомъ рогатины. Всѣ эти излишнія мѣры предосторожности только бесполезно утомляли войска. Идя, такимъ образомъ, долиною р. Прегеля къ столицѣ Пруссіи — Кенигсбергу, Апраксинъ, по переправѣ чрезъ эту рѣку, занялъ очень сильную и недоступную позицію при д. Гроссъ-Егерндорффъ, имѣя въ своемъ распоряженіи армію, силою въ 57 тысячъ человекъ; противъ него-же стоялъ въ разстояніи не болѣе 7 верстъ генераль Левальдъ, подъ командою котораго было 40 тысячъ солдатъ, но лучшихъ и испытанныхъ воиновъ. Занявъ такую недоступную позицію 16 августа, армія простояла тамъ по 19-е, не предпринимая ничего. Но такъ какъ подобное стояніе могло продолжаться и долго, то было рѣшено 19-го, на разсвѣтъ, выступить и идти къ Алленбургу навстрѣчу непріятелю, отъ котораго насъ отдѣлялъ только густой и непроходимый лѣсъ, шириною не болѣе одной версты¹⁾. Армія наша, считавшая въ своихъ рядахъ до 19 тысячъ козаковъ и 19 полковъ регулярной кавалеріи, съ такою заботою охранявшая себя, когда непріятель былъ еще далеко, въ ночь-же предъ выступленіемъ не предприняла никакихъ мѣръ для собранія свѣдѣній, что дѣлается у непріятеля. Намъ поэтому не было извѣстно, что прусская армія, въ ночь предъ выступленіемъ, ночевала готовая къ бою у д. Бушдорффъ, недалеко отъ нашей. На зарѣ 19 авг. полки были подняты пушечнымъ выстрѣломъ и генераль-маршемъ, возвѣщавшимъ простой походъ, въ который и потянулись войска съ частью своихъ обозовъ чрезъ дефиле, лежащее на юго-западъ. Утро было очень туманное; къ тому же дымъ отъ горѣвшихъ деревень, зажженныхъ наканунѣ козаками, покрывалъ все поле²⁾. Такъ какъ армія наша пустилась въ обходъ непріятеля безъ всякихъ мѣръ охраненія своего походнаго движенія, отправляя даже впередъ обозъ, игнорируя непріятеля, бывшего въ 7 верстахъ, то и случилось

¹⁾ Подробное описаніе мѣста сраженія см. зап. А. Т. Болотова, т. I, стр. 503.

²⁾ Г. Д. Лееръ. Энцикл. воен. и мор. н., т. II, стр. 595.

то, что предвидѣть было можно: пруссаки неожиданно атаковали полки, снимавшіеся съ лагеря. Здѣсь произошло, впрочемъ, обоюдное недоразумѣніе: пруссаки, рѣшившись воспользоваться непредпринимчивостью Апраксина, шли нападать на русскихъ, надѣясь ихъ застать мирно спящими, а встрѣтили на походѣ; русскіе шли въ бой съ непріателемъ, котораго предполагали незамѣтно обойти, а между тѣмъ наткнулись на него, вполне для себя неожиданно. Это поставило русскую армію въ очень критическое положеніе. Путь, по которому двинулись войска и обозы, лежалъ чрезъ узкій „прогалокъ“ в грязный, топкій ручей; другой дороги не было: это былъ единственный выходъ изъ лагеря въ ту сторону изъ этой „норы“. На этомъ грязномъ ручьѣ застряли обозы, перемѣшавшись съ артиллеріею, съ ящиками, экипажами начальства и войсками ¹⁾). Тѣснота была большая, пробираться можно было съ трудомъ, и то пѣшему. И вотъ, въ то время, когда полки, смѣшавшись съ обозомъ, остановились въ безпорядкѣ, московскій полкъ вдругъ увидѣлъ появившагося предъ нимъ непріателя. Смятеніе произошло понятное. Пруссакіи дали по нашимъ войскамъ три залпа, на которые отвѣтъ нескоро послѣдовалъ, такъ всѣ были поражены внезапностью нападенія. Положеніе было ужасное: бѣльшая часть русской арміи находилась за лѣсомъ и обозомъ, и надѣяться на ихъ скорое прибытіе было нельзя. Вполнѣ приготовленному къ бою непріателю, нападавшему всѣми своими силами, русскіе противопоставили въ этомъ сраженіи только едва 11 полковъ, далеко не всю артиллерію и только 3—4 шуваловскихъ гаубиць, этихъ пушекъ-великановъ, на которыя всѣ возлагали большія надежды. Погибель арміи казалась неизбѣжною, но русская храбрость, явившаяся здѣсь во всей своей красѣ, преодолѣла все: армія наша побѣдила, разбила пруссаковъ, наперекоръ всѣмъ желаніямъ своего главнокомандующаго и его совѣтниковъ, которые предоставили ее на произволъ судьбы и ею вовсе не руководили въ томъ сраженіи, которое явилось неожиданнымъ, благодаря подозрительной безпечности Апраксина.

¹⁾ Записки А. Т. Вязова, т. I, стр. 503 и Д. Масловскій. Стор. и пол. с. рус. войскъ, стр. 139.

Между тѣмъ, какъ наши авангардные полки, на которые обрушились пруссаки, мужественно, не отступая во все время боя ни на единый шагъ, отражали врага, стоя на мѣстѣ, съ сидящею на колѣняхъ первою шеренгою, полки—3-й гренадерскій и новгородскій, продравшись чрезъ лѣсъ, явились къ нимъ на выручку и рѣшили дѣло.

На лѣвомъ крылѣ нашего случайнаго расположенія происходило слѣдующее: тамъ стояли донскіе козаки, а на самомъ флангѣ, впереди д. Заттерфельдъ ¹⁾, гдѣ была пѣхота, находились и наши слободскіе полки. Очевидецъ, принимавшій участіе въ битвѣ, А. Т. Болотовъ, такъ описываетъ дѣло, бывшее на этомъ мѣстѣ.

Донскіе козаки, о которыхъ онъ дѣлаетъ очень велестные отзывы, въ началѣ боя, увидя, вслѣдствіе разсѣявшагося тумана, прусскую кавалерію, стоявшую за болотомъ, бросились на нее мужественно въ атаку. Слободскіе полки, съ Капнистомъ во главѣ, понеслись также съ ними, наклонивъ свои конья и съ обычнымъ всѣмъ козакамъ гикомъ; но, подскакавъ къ непріятелю и видя, что онъ готовъ ихъ встрѣтить и не удираетъ предъ ними, какъ то обыкновенно дѣлали татары, постыдно повернули тылъ и съ неменьшею стремительностью бросились сами уходить назадъ на нашу пѣхоту, которая раздалась въ стороны и пропустила ихъ за фронтъ. Прусская кавалерія ринулась преслѣдовать козаковъ по эскадронно, „текла какъ нѣкая быстрая рѣка и ломилась за козаками прямо на нашу пѣхоту.“ По непріятелю стали стрѣлять изъ ружей. Смятеніе произошло страшное и грозило принять опасный характеръ, если-бы стоявшая здѣсь артиллерія не успѣла повернуть своихъ пушекъ и не начала-бы осыпать продольными картечными залпами скачунціе эскадроны; огонь причинялъ непріятелю большой уронъ и охладилъ ихъ пылъ и стремленіе. Передовой-же эскадронъ прочесся за фронтъ, разсыпался тамъ и началъ рубить козаковъ и всѣхъ, кто имъ на встрѣчу попадался. Пѣхота, повернувъ фронтъ назадъ, сомкнулась, такъ что пруссаки попались и были перерублены очнувшимися отъ испуга козаками до послѣдняго человѣка.

¹⁾ Н. Гербель. Изъясн. слоб. коз. пол., стр. 103.

Харьковскій полкъ потерялъ при этомъ пять человѣкъ убитыми, въ томъ числѣ атамана золочевской сотни, Михаила Кривоченка и одного пушкаря ¹⁾. Все-же слобожане потеряли своего главнаго начальника—храбраго бригадира Капниста, который былъ убитъ въ то время, когда прусскій эскадронъ ворвался за нашъ фронтъ ²⁾; онъ былъ сраженъ ударомъ палаша въ голову. По окончаніи сраженія, тѣло Капниста было найдено полковниками и старщинами распростертымъ у подбитой пушки, и было узвано только по бригадирскому мундиру. Слобожане съ честью похоронили своего начальника на другой день ³⁾.

Между тѣмъ пруссаки, отбитые на всѣхъ пунктахъ, отступили, причемъ это отступленіе, совершенное безъ всякаго порядка, скорѣе походило на бѣгство. Героями дня были два вышеупомянутые пѣхотные полка, пробравшіеся чрезъ лѣсъ съ неимоверною трудностью, бросивъ свои пушки и патронные ящики; они очень удачно выжили въ самое нужное мѣсто и бросились неожиданно на непріятеля въ штыки. Полки эти блестяще примѣнили къ дѣлу правило, завѣщанное Петромъ Великимъ, „секундированія единого другимъ“.

Слобожане-же наши, такъ неудачно дѣйствовавшіе въ этомъ сраженіи, могли воочію убѣдиться въ превосходствѣ регулярнаго строя надъ ихъ козачьимъ, который съ успѣхомъ былъ примѣнимъ только въ борьбѣ съ такимъ противникомъ, какимъ являлись татары. Это для нихъ былъ хорошій урокъ; въ дѣлѣ при Гроссъ-Егерндорфѣ имъ впервые пришлось столкнуться съ регулярной кавалеріею. Надо, впрочемъ, взять во вниманіе и то, что противникомъ ихъ явилась знаменитая прусская кавалерія Фридриха Великаго, у которой были такіе вожди и руководители, какъ Зейдлицъ!

Одержавъ, неожиданно, такую блестящую побѣду, Анраксинъ, которому совѣтовали преслѣдовать пруссаковъ, послу-

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 249.

²⁾ А. Т. Болотовъ, сочин. т. I. Капнистъ, вышедшій въ 1711 году изъ Греціи и вступившій въ русскую службу, былъ пожалованъ въ 1737 г. въ чинъ полковника, въ 1751 г. былъ назначенъ въ чинъ бригадира начальникомъ надъ слободскими полками.—Мос. отд. арх. гл. шт., оп. 92, св. 417.

³⁾ Н. Гербель, Извм. слоб. коз. пол., стр. 104.

шался Ливена, говорившаго, что „на одинъ день двухъ праздниковъ не бываетъ, но довольно и то, что мы ихъ побѣдили“¹⁾), почилъ на лаврахъ, имъ незаслуженныхъ, и позволилъ неприятелю уйти, не пославъ не только ихъ преслѣдовать, но даже наблюдать за ними. Онъ остался на полѣ сраженія, служилъ благодарственные молебны и пировалъ въ своихъ великолѣпныхъ шатрахъ. Сдѣлавъ потомъ нѣсколько „апраксинскихъ“ переходовъ впередъ и простоявъ нѣкоторое время въ виду неприятеля, отъ котораго насъ отдѣляла только р. Але, русская армія, поразивъ всѣхъ неожиданностью, повернула вдругъ назадъ и пошла въ предѣлы Россіи. При выступленіи въ обратный походъ произошелъ комичный случай: Апраксинъ, рѣшивъ отступленіе, приказалъ произвести его секретно, оставивъ на мѣстѣ козаковъ, артиллерию и гусаръ, чтобы ввести неприятеля въ заблужденіе, но пруссаки насъ предупредили, сдѣлавъ раньше со своей стороны тоже самое: они оставили на мѣстѣ фальшивый лагерь и ушли дальше къ Кенигсбергу. Значить, оба главнокомандующіе какъ-бы боялись другъ друга и спѣшили уходить каждый въ свою сторону²⁾). Армія наша, веденная впередъ Апраксинымъ съ такою преступною медленностью, назадъ пошла такъ быстро, какъ будто бы подъ Егеридорфомъ пруссаки разбили ее на голову и гнались за нею по пятамъ! Даже повозки приказано было жечь³⁾).

Въ виду наступающаго холоднаго времени, конницу приказано было отправить изъ арміи въ Псковъ и Великіе Луки, донскихъ-же и слободскихъ козаковъ, указомъ военной коллегіи, разрѣшалось отпустить домой, на Украину, съ тѣмъ, однако, чтобы слобожане находились тамъ въ полной исправности къ предстоящему въ слѣдующемъ году походу и готовности выступить ранѣе другихъ⁴⁾). Слободскіе полки, отдѣлившись отъ арміи съ того мѣста, гдѣ ихъ засталъ упомянутый указъ, пошли домой, подъ начальствомъ полковника фонъ-

1) А. Т. Болотовъ. Сочин., т. I.

2) Ibidem, стр. 538.

3) „Загадочное отступленіе“ Апраксина послѣ Гроссъ-Егеридорфской побѣды, какъ выяснено это въ настоящее время, не имѣло ничего общаго съ какою либо измѣною; оно было слѣдствіе тайныхъ указаній канцлера Бестужева, нануганнаго болѣзнію Елизаветы и желавшаго въ заботѣ о будущемъ Россіи имѣть армію въ предѣлахъ государства.

4) Хар. ист. арх., отд. I, № 238; Мос. отд. арх. гл. шт., оп. 47, № 153.

Розенталя, чрезъ Курляндію и Лифляндію на Смоленскъ. Въ Митавѣ всѣ полки получили отъ Бестужева-Рюмина на покупку фуража и на другіе расходы шесть тысячъ руб.¹⁾ Провіантъ-же приказано имъ было получать изъ магазиновъ, случавшихся по дорогѣ. Изъ г. Ямполья харьковскіе и изюмскіе козаки продолжали путь отдѣльно, подъ командою ротмистра Квитки (Харьковского полка). Возвратилъ же харьковцы домой далеко не въ томъ числѣ, въ которомъ выступили: пошло ихъ въ походъ 533 человекъ, изъ того числа убито въ сраженіи 5 козаковъ, въ Польшѣ при магазинахъ оставлено съ однимъ сотникомъ 129, при арміи 12, умерло 33 и безъ вѣсти пропало 6²⁾. Большую потерю понесли козаки въ лошадяхъ. Изъ числа ихъ, бывшихъ при выступленіи въ походъ, пало и брошено было за худобой 672, пропало безъ вѣсти 12, въ Польшѣ при магазинахъ оставлено съ людьми 258³⁾, оставлено при арміи 24; взято въ нее же 44 лошади, изъ которыхъ 11 за плату по 1½ руб. за стоявшую не менѣе 20 руб.⁴⁾, а остальные 33 безъ всякой платы; всего, значить, 1010 лошадей⁵⁾. По отпущеніи полка отъ арміи, составъ его, подъ командою полкового есаула Земборскаго, былъ слѣдующій⁶⁾.

Репортъ Харьковскаго полку, коликое число по отпущеніи отъ арміи состояло, какихъ чиновъ людей и лошадей и съ того числа убито и затѣмъ находится, явствуетъ подъ симъ. 6 декабря 1757 года.							
	По отпущеніи отъ арміи состояло.		Съ того числа убито.			За тѣмъ налицо.	
	Людей.	Лошадей.	Отпущено въ дома.	Померло людей.	Пало лошадей.	Людей.	Лошадей.
Полковой хорунжий	1	—	—	—	—	1	—
Сотниковъ	4	—	2	—	—	2	—
Подпоручикъ	6	—	2	—	—	4	—
Литавричъ	1	—	—	—	—	—	—
Пушкарей	4	—	—	—	—	4	—
Урядниковъ и козаковъ	331	508	18	39	199	292	809
Итого	347	508	17	39	199	304	309

1) Мос. отд. арх. гл. шт., оп. 47, № 153.

2) Хар. ист. арх., отд. I, № 238.

3) Въ Польшѣ въ семилѣтнюю войну были устроены военные магазины, для охраненія которыхъ оставлены тамъ были войска.

4) Пр. Филаретъ. Отд. II, стр. 72.

5) Хар. ист. арх., отд. I, № 238.

6) Ibidem.

Кромѣ того, при отрядѣ было полковое знамя, одна пушка, артиллерійскій фургонъ и ящикъ съ зарядами.

Изъ рапорта Харьковскаго городничаго о приѣмѣ, по прибытіи изъ похода, полкового и сотенныхъ знаменъ отъ Хорунжаго 2-й Харьковской сотни Семѣна Мельникова, видно, что полковое знамя было тогда бѣлаго цвѣта; оно посерединѣ и по краямъ было побито; изъ четырехъ сотенныхъ знаменъ, бывшихъ въ походѣ, три были безъ древокъ и безъ копій, а четвертое съ копьемъ, посерединѣ побитое; всѣ они желтаго цвѣта, съ чамоданами (чехлами) ¹⁾.

Козаки пришли въ полное разстройство—все свое имущество, все, что только было можно, они дорогою продали. Узнавъ объ этомъ, кн. Кантеміръ, начальникъ Украинской дивизіи, потребовалъ отъ полковой канцеляріи объясненія причинъ, приведшихъ полкъ въ такое состояніе. Въ отвѣтъ на требованіе объ этомъ канцеляріи, есауль Земборскій доносилъ, что, по отправленіи полка отъ арміи, онъ не получалъ вовсе фуража, къ тому-же въ Польшѣ цѣны на сѣно и солому были очень высоки; по дорогѣ вездѣ чувствовался недостатокъ въ фуражѣ, ибо его у самихъ жителей было очень немного, вслѣдствіе неурожая и опустошенія, произведеннаго въ томъ году саранчою; подножнымъ кормомъ пользоваться было нельзя, ибо стояла сильная стужа съ дождями и снѣгомъ;—что козаки продавали свое имущество, чтобы выручить деньги, на которыя-бы могли покупать фуражъ ²⁾. Возвратившіяся изъ похода лошади были такъ страшно изнурены и попорчены, что не годились для дальнѣйшей службы. Объ изнуреніи лошадей можно судить изъ слѣдующаго случая.

Фельдмаршалъ Апраксинъ распорядился, чтобы бумаги и боевой конь (меринъ темно-гнедой масти) убитаго бригадира Капниста были отправлены на Украину. Подпрапорный Пужковскій, доставившій въ полковую канцелярію сундукъ и три связки съ дѣлами, запечатанные печатью полковника Донца, доносилъ, что хотя ему и было приказано доставить лошадь въ г. Ахтырку, гдѣ жилъ Капнистъ, но что она такъ устала,

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 238.

²⁾ Моск. отд. арх. гл. шт., оп. 47, св. 153.

что не только въ Ахтырку вестъ (вельза), но изъ двора выйти не можетъ¹⁾, почему и просилъ позволенія въ Ахтырку ее не отсылать, а оставить здѣсь и поручить кому либо другому¹⁾. Лошадь рѣшили отправить на поправку въ пересѣчанскую сотню; но козакъ Задирихвистъ, которому это было поручено, могъ ее съ трудомъ довести только до Лопинской башни, стоявшей около моста, гдѣ лошадь, вслѣдствіе страшнаго изнуренія, упала и подняться уже не могла, а ночью издохла. Кожа съ нея была снята и представлена при рапортѣ Задирихвистомъ въ канцелярію²⁾. Въ такомъ-то состояніи вернулась изъ похода лошадь, о которой приказано было имѣть особенное попеченіе.

И снова харьковцы могли съ недоумѣніемъ задавать себѣ вопросъ, зачѣмъ ихъ водили въ Пруссію и какая отъ того кому либо могла быть польза; а вреда имъ этотъ походъ принесъ не мало, очень разстроивъ ихъ матеріально,—это-то они видѣли и понимали хорошо.

Съ наступленіемъ новаго года предвидѣлась возможность вторичнаго похода въ Пруссію. Слободскимъ полкамъ было предписано озаботиться приведеніемъ въ надлежащую исправность всего, главнымъ-же образомъ укомплектовать лошадѣй. Съ большимъ трудомъ удалось исполнить это приказаніе, ибо цѣны на лошадей, по причинѣ большого на нихъ спроса, послѣ прусскаго похода, въ которомъ ихъ, какъ мы видѣли, погибло такое множество, стояли на Украинѣ очень высокія. Тревога оказалась ложная — полка не потребовали въ томъ году въ прусскій походъ. Было только приказано набирать въ слободскихъ полкахъ нужное число лошадей въ новоформируемый слободской гусарскій полкъ. И лошадей, купленныхъ съ такимъ трудомъ и такъ дорого, предназначавшихся на укомплектованіе своего полка, стали забирать въ этотъ новый гусарскій полкъ. Лошади брались все лучшія, ибо ремонтеры принимали ихъ очень осмотрительно и многихъ изъ доставляемыхъ имъ коней браковали³⁾.

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 242.

²⁾ П. Головинскій. Слоб. коз. пол., гл. VI.

³⁾ Пр. Филаретъ. Отд. II, стр. 72.

ГЛАВА XV.

Полковникъ Тевяшевъ.—Забота его о козакахъ.—Трудность управленія полкомъ въ его время.—Полковой судья Ив. Гр. Ковалевскій.—Кандидатура его.—Назначеніе полковника Куликовскаго.—Просьба сербовъ.—Поселеніе ихъ въ Россіи.—Сформированіе гусарскихъ и пондурскихъ полковъ.—Полковникъ Хорватъ, подполковники Прерадовичъ и Шевичъ.—Командированіе козаковъ въ прикрытіе Славно Сербіи.—Положеніе тамъ командированныхъ туда козаковъ.—Жестокость обращенія съ ними сербскаго дворянства.—Протесты козаковъ.—Побѣги.—Требованіе майора Селяновича.—Объясненіе бѣжавшими козаками причины ихъ побѣга.—Командировки.—Неурядица въ полку.—Отношеніе старшинъ къ своимъ обязанностямъ.—Потеря козаками уваженія къ нимъ.—Жалобы на старшинъ.—Жалоба полкового есаула Горлинскаго.—Доноси и жалобы на старшинъ и полковника Куликовскаго.—Слѣдственная коммиссія.—Явное нападеніе козаковъ и разграбленіе имущества старшинъ.—Слѣдственное дѣло, по доносу писаря Ненинаго.—Просьба полчанъ къ Императрицѣ.—Ненормальное положеніе дѣлъ въ полку.—Упадокъ дисциплины.—Отправка депутаціи въ Петербургъ.—Смерть Императрицы Елизаветы.

Въ 1757 г. Харьковскій полковникъ Степанъ Ивановичъ Тевяшевъ, по представленію военной коллегіи, былъ уволенъ по болѣзни, согласно челобитью, отъ службы бригадиромъ¹⁾. На долю Тевяшева выпало управлять полкомъ въ самое трудное время, какое когда либо ему приходилось переживать. Лишенный почти власти реформами Шаховскаго, изъ полномочнаго хозяина полка обращенный почти только въ предѣдателя полковой канцеляріи, полковникъ постоянно долженъ былъ лавировать среди той путаницы отношеній, которую создала „коммиссія учрежденія“. Прокомандовавъ при такихъ обстоятельствахъ полкомъ въ теченіи 23 лѣтъ, Тевяшевъ показалъ этимъ, что онъ обладалъ большимъ тактомъ и умомъ, ибо онъ умѣлъ ладить съ полчанами и съ высокимъ генералитетомъ. Намъ ничего неизвѣстно такого, что говорило бы противъ

1) Г. Квтка. Зап. о слоб. пол., стр. 21, 27.

Тевяшева. Напротивъ, изъ его постоянныхъ записокъ, въ которыхъ онъ почтительно, но ясно и вразумительно, давалъ понять графамъ всю неосновательность ихъ непомѣрныхъ требованій, можно усмотрѣть много любви и заботы о козакахъ, которыхъ онъ видѣлъ страдающими и которымъ всеѣми своими силами старался всегда помочь, выпрашивая у начальства отмену командировокъ, страшно тогда мучившихъ козаковъ. Рядомъ съ этимъ, онъ былъ и строгъ къ своимъ подчиненнымъ, требовалъ точнаго исполненія своихъ обязанностей; онъ, не стѣсняясь, грозилъ „лишеніемъ чести и живота“ такому важному полковому старшинѣ, какъ судья. Тевяшевъ принимаетъ также живое участіе въ хлопотахъ по подачѣ прошенія императрицѣ объ отменѣ реформъ Шаховскаго. Удача въ этомъ составляетъ свѣтлую минуту его управленія, и козаки его полка были ему тѣмъ обязаны. Грамота Елизаветы Петровны, хотя отменила многое и облегчила жизнь слободскихъ полковъ, но все только отчасти; отягощавшія козаковъ командировки, какъ увидимъ ниже, продолжались, повинности тоже росли со временемъ. Внутреннее состояніе полка было неудовлетворительно, и тотъ-же Тевяшевъ заботился о порядкѣ и исправности. Но что онъ могъ сдѣлать, когда обстоятельства сложились такъ, что полковники подчинились совершенно зависимости русскихъ генераловъ, и бороться съ ними имъ было не подъ силу; поэтому, конечно, они часто и бывали, повидимому, равнодушными къ тому, что дѣлалось въ ихъ полкахъ. Въ этомъ не они были виноваты, а отживающій свое и по духу времени неумѣстный уже тотъ строй козачій, который сложился при иныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ.

Кандидатомъ въ полковники послѣ Тевяшева выступилъ Иванъ Григорьевичъ Ковалевскій, полковой судья Харьковскаго полка. Дѣдъ его, Семень, польскій шляхтичъ, но чловѣкъ чисто русскаго происхожденія и православнаго вѣроисповѣданія, пришелъ изъ-за Днѣпра съ самаго начала поселенія слободскихъ полковъ; онъ заселилъ гг. Ольшану и Новыя Водолаги, защищалъ границы полка отъ набѣговъ ордынцевъ, безпрестанно участвовалъ въ военныхъ походахъ и умеръ отъ полученныхъ въ сраженіяхъ ранъ. Его дѣти и внуки, живя

въ области Харьковскаго полка, всегда занимали въ немъ высшія старшинскія должности. Иванъ Григорьевичъ въ службу вступилъ въ 1729 году, участвовалъ во всѣхъ походахъ, какіе только предпринималъ Харьковскій полкъ, и въ 1756 г., будучи въ должности полкового судьи, получилъ аттестатъ, подписанный 65 полковыми и сотенными старшинами всѣхъ пяти слободскихъ полковъ, въ томъ числѣ и полковниками— Григоріемъ Лесевицкимъ, Михаиломъ Донецъ-Захаржевскимъ, Степаномъ и Иваномъ Тевяшевыми. Въ аттестатѣ этомъ выставялись его заслуги и говорилось, что Ковалевскій достоинъ быть Харьковскимъ полковникомъ¹⁾. Но давно уже прошло то время, когда слобожане могли выбирать себѣ полковниковъ по своему усмотрѣнію! Кандидатура Ковалевскаго, любимаго и уважаемаго всѣми, къ сожалѣнію, не прошла, и на мѣсто Тевяшева, по представленію генераль-аншефа (позднѣе генераль-фельдмаршала) графа П. С. Салтыкова и по опредѣленію военной коллегіи, назначенъ былъ Харьковскимъ полковникомъ изъ отставки Матвѣй Прокофьевичъ Куликовскій, сынъ бывшаго Харьковскаго-же полковника Прокофія Васильевича. Въ службу онъ вступилъ въ 1731 г. въ Ахтырскій полкъ, съ 1733 года служилъ въ учрежденномъ тогда слободскомъ драгунскомъ полку, участвовалъ во многихъ походахъ и сраженіяхъ. По расформированіи-же драгунскаго полка, былъ уволенъ въ отставку чиномъ подполковника²⁾.

Въ предѣлахъ Австріи жили единовѣрные намъ славянскія племена; они, въ царствованіе императрицы Маріи Терезіи, подверглись притѣвленіямъ со стороны іезуитовъ, преслѣдовавшихъ свои обычныя цѣли. Въ 1751 году сербы, желая избавиться отъ того, обратились къ русскому правительству, съ просьбой принять ихъ въ подданство и позволить поселиться имъ въ Россіи. Просьба ихъ была уважена и имъ отведены были для жительства земли, лежащія за Днѣпромъ. Съ этими выходцами пришелъ изъ Вѣны полковникъ Хорватъ, а также

¹⁾ Моск. отд. арх. гл. шт., оп. 19, св. 6.

²⁾ Ibidem, св. 62 и 67.

офицеры и нижніе чины, служившіе прежде въ австрійскихъ войскахъ со своими семействами и служителями—всего 218 чел. Этому Хорвату правительство поручило грамотою (отъ 11 янв. 1752 г.) зазывать въ Россію также сербовъ изъ Турціи, болгаръ и волоховъ. Условіемъ ставилось только то, чтобы пришельцы были православнаго вѣроисповѣданія. Хорвату, произведенному въ чинъ генераль-маіора, приказано было сформировать изъ переселенцевъ два гусарскихъ и два пан-дурскихъ полка, каждый въ четыре тысячи человѣкъ, которымъ назначалось извѣстное жалованіе и давались разныя права и преимущества. Земли эти, гдѣ поселились пришлые славяне, получили названіе Новосербіи. Для прикрытія этихъ новыхъ подданныхъ построена была крѣпость св. Елизаветы (нынѣ Елизаветградъ). Около того-же времени—въ 1752 году выѣхали въ Россію изъ Вѣны-же подполковники Прерадовичъ и Шевичъ. Правительство произведя ихъ въ чинъ генераль-маіора, поручило имъ набирать полки (по опредѣленію сената отъ 1754 г.), со штатомъ въ двѣ тысячи человѣкъ и поселило ихъ, съ вышедшими вмѣстѣ съ ними народами, отъ конца Украинской линіи в поселенія лавдмилиціи, съ донецкой стороны, т. е., отъ г. Бахмута до г. Луганн. Земли эти получили названіе Славяно-Сербіи¹⁾. Для охраны ея границъ со стороны степей, приказано было посылать отъ каждаго слободскаго полка по 150 козаковъ въ полной военной исправности и перемѣнять этихъ людей чрезъ каждыя два мѣсяца. Команды эти посылались обыкновенно изъ козацкихъ подпомощниковъ при одномъ сотникѣ, или подирапорномъ; козаки должны были быть одноконны и удовлетствованы провіантомъ. Козаки, отправляемые въ Славяно-Сербію для несенія воинской службы, своего прямого назначенія тамъ не исполняли, а дробились на мелкія команды и попадали къ сербскому дворянству попросту въ работники. Они обрабатывали имъ землю, пахали, сѣяли, косили, т. е. дѣлали то, что съ большею для себя пользою могли-бы дѣлать дома на своемъ хозяйствѣ. По прибытіи команды на смѣну, козаки отыскивали по хуторамъ своихъ товарищей и смѣняли ихъ не со службы, а съ работы. У нихъ

¹⁾ Моск. отд. арх. гл. шт., оп. 121, св. 41, дѣло № 1.

обыкновенно отбирали оружіе, припасы и лошадей; ко всему этому присоединилось еще и жестокое обращеніе—ихъ били и смотрѣли на нихъ, какъ на крѣпостныхъ. Командированіе въ Славяно-Сербію было для слобожанъ такъ-же тягостно, какъ и посылка на Украинскую линію; но тамъ было хотя то утѣшеніе, что это общественное дѣло, допустимъ, бесполезное, но все-же имѣвшее благую цѣль—защиту ихъ-же отъ татаръ, а здѣсь и того не было: козаки принуждены были работать на совершенно чужихъ для нихъ „братьевъ славянъ“, которые къ тому-же обращались съ ними совершенно не по братски. Въ козакахъ это возбуждало большое неудовольствіе; они жаловались, протестовали, но все это только еще больше ухудшало ихъ положеніе. Оставалось одно обычное спасеніе—бѣгство, къ которому они исправно и прибѣгали, но это спасало только,—и то на время,—отдѣльные личности, а не полкъ, ибо на мѣсто убѣжавшихъ сейчасъ-же требовались новые.

Вотъ характерный примѣръ того тягостнаго положенія, въ которомъ находились козаки въ Славяно-Сербіи. (1807) Это четыре козака Хорошевской сотни, Герюшинъ, Олейникъ, Павлюченко и Шепеленко, прійдя съ командою въ Славяно-Сербію нашли своихъ товарищей по сотнѣ,—которыхъ имъ нужно было смѣнить, на хуторѣ у премьеръ-маіора Селяновича, несущихъ, по заведенному обычаю, не воинскую службу, а работавшихъ на маіора. Товарищи, конечно, рассказали новоприбывшимъ, что они претерпѣвали тамъ, что дѣлали и какъ съ ними обращались. У прибывшихъ, какъ это дѣлалось всегда, отобрали лошадей и оружіе, и ихъ заставили работать. Настроенные рассказами о жестокости обращенія, козаки убѣжали, умудрившись захватить съ собою свое имущество и лошадей. Маіоръ Селяновичъ, лишившись рабочихъ, не замедлил обратиться въ харьковскую полковую канцелярію съ требованіемъ, въ которомъ говорилъ, что у него „по характеру“ (чину, положенію) положено было въ числѣ другихъ командъ быть и четыремъ слободскимъ козакамъ, но что эти четыре козака Хорошевской сотни „безвѣстно со всѣмъ своимъ экипажемъ (имуществомъ) бѣжали, а (онъ) по чину своему въ томъ остался въ обидѣ“. Сообщая объ этомъ, маіоръ

требовалъ, чтобы полковая канцелярія бѣглыхъ козаковъ розыскала, наказала-бы за побѣгъ и выслаала-бы ему или ихъ, или-же на ихъ мѣсто новыхъ. Маіоръ просилъ канцелярію сдѣлать это скорѣе, дабы онъ не былъ принужденъ отъ томъ высококомандующій генералитетъ утруждать.

Но козаки на этотъ разъ не совсѣмъ убѣждали, а трое изъ нихъ—Горюшинъ, Олейникъ и Павлюченко—пріѣхали прямо въ Хорошево, явились къ своему сотнику и доложили, что по прибытіи въ Славяно-Сербію, маіоръ Селяновичъ забралъ ихъ сейчасъ-же къ себѣ на хуторъ и сталъ заставлятъ ихъ исполнять свои частныя работы,—пахать землю, полоть огороды, строить избу и т. п.; во время-же своихъ поѣздокъ въ Бахмутъ бралъ ихъ, вмѣсто своихъ слугъ. Далѣе козаки говорили, что напоминали маіору о томъ, что они присланы были для охраненія границъ, а не для того, чтобы работать на него, но что на ихъ протесты никто не обратилъ вниманія, и это послужило только къ тому, что положеніе ихъ сдѣлалось еще хуже—ихъ стали „бить нестерпимо“. Такого обращенія они не вынесли и поѣхали въ Хорошево для донесенія своему начальству, а не въ побѣгъ, считая себя въ правѣ сдѣлать это, такъ какъ маіоръ не давалъ имъ возможности исполнять своего прямого назначенія—охранять границы, для чего козаки исключительно и были присылаемы по распоряженію высшаго начальства¹⁾.

Вотъ что переносили козаки въ Славяно-Сербіи отъ пришельцевъ—„братъевъ-славянъ“, которыхъ правительство облагодѣтельствовало. Послѣ этого неудивительно, что побѣги въ полку и въ царствованіе Елизаветы Петровны, которая такъ милостиво относилась къ слобожанамъ, не прекращались. Къ тому-же, много было еще и другихъ командировокъ. Такъ, въ 1758 году, напр., расходъ людей въ полку былъ слѣдующій: въ Польшѣ, при магазинахъ 118 челов., въ Горѣ, на форпостахъ 80, въ прикрытіи Славяно-Сербіи 150; также на форпостѣ у Барвинковой стѣнки, въ главной командѣ на караулѣ, въ ординарцахъ, въ Ростовскомъ драгунскомъ полку по части привіанта, при конномъ кирасирскомъ заводѣ, при

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 265 (1758 г.).

полковой канцелярии и въ другихъ мелкихъ командировкахъ¹⁾. Неурядица въ полку годъ за годомъ дѣлалась все бѣльшая и бѣльшая; развелись побѣги, непослушаніе. Потерявъ всякую самостоятельность, полковые и сотенные старшины перестали входить въ нужды своихъ подчиненныхъ. Всю свою заботу они прилагали къ тому, какъ-бы только побольше извлечь выгоды лично для себя, почему часто то, что слѣдовало козакамъ, до нихъ не доходило, а размѣщалось по карманамъ ихъ начальниковъ. Сборы, которыми обкладывались полчане на разныя нужды полка, распредѣлялись между ними совершенно произвольно, и контроля въ расходѣ этихъ денегъ не было никакого. Терпя подобныя несправедливости, слобожане, видя къ тому-же со стороны своихъ старшинъ полную незаботу о ихъ нуждахъ, не находя въ нихъ къ тому-же никакой защиты отъ властей некозацкихъ, естественно потеряли къ старшинамъ всякое уваженіе. Поэтому жалобы на нихъ сыпались отовсюду, и старшины попадали часто подъ слѣдствіе; но въ прежнія времена дѣло выигрывалъ не тотъ, кто былъ правъ, а, по большей части, тотъ, кто умѣлъ во время удѣлить что либо изъ своихъ капиталовъ производящему слѣдствіе. Это недовольство полчанъ своимъ старшинами доходило просто иногда до кулачной расправы. Такъ, напр., полковой есаулъ Макс. Горлинскій жаловался въ полковую канцелярію, что харьковскіе и деркачевскіе жители украли съ его поля весь хлѣбъ, вытравили сѣнокосы и, собравшись большою толпою, явно вырубилъ его лѣсъ до послѣдняго дерева и, не довольствуясь этимъ, видимо мстя ему за что-то, перепортили въ саду плодовые деревья, разнесли огорожи и разграбили его дворъ²⁾. Это уже было явное возмущеніе, свидѣтельствовавшее или о страшной распущенности и безправіи, царившихъ въ странѣ, или-же о лопнувшемъ терпѣніи. А лопнуть оно, кажется, могло, если взять во вниманіе, что даже самъ полковникъ Куликовскій былъ далеко небезупреченъ. На него былъ поданъ цѣлый рядъ доносовъ и жалобъ, вызвавшей даже необходимость назначить въ г. Харьковѣ слѣдственную ком-

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 265 (1758 г.).

²⁾ П. Головинскій. Сл. коз. пол., гл. VI.

миссію по этому дѣлу, подъ предсѣдательствомъ бригадира Титова (члены—изъ оберъ-офицеровъ). Сотникъ Константинъ Протопоповъ жаловался, что полковникъ Куликовскій удержалъ жалованіе его за походы въ Польшу, а съ другихъ вычиталъ по 25 коп. съ рубля; что причинялъ обывателямъ разныя обиды, назначалъ ихъ на частныя работы, что у одного подпрапорнаго замѣнилъ лошадь, стоящую 25 р., девятирублевою¹⁾. Канцеляристъ Довбня доносилъ, что полковникъ Куликовскій, злясь на него за что-то, послалъ его не въ очередь въ разныя командировки; что однажды привели его въ домъ полковника, били палками и топтали ногами, а послѣ содержали безъ причины подъ карауломъ.

Сотникъ Семень Антоновъ жаловался Куликовскому, что подпрапорный Фесенко напалъ на его домъ съ козаками и разграбилъ его имущество; но на его челобитье со стороны полковника не послѣдовало никакой резолюціи. Это намъ извѣстенъ уже второй случай нападенія и открытаго грабительства. Далѣе, тотъ-же сотникъ Антоновъ доносилъ: во время его отсутствія, въ домъ къ нему ворвались три брата Радченко, ранили ножемъ козака Луценко, а козака волчанской сотни, Андрея Скомороха, случайно тамъ находившагося, убили, изранивъ ножемъ и выпустивъ кишки. Когда это мертвое тѣло было привезено въ полковую канцелярію, то сотникъ Антоновъ, содержащійся въ то время подъ карауломъ, узнавъ объ этомъ происшествіи въ своемъ домѣ подалъ полковнику рапортъ. Куликовскій его не принялъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что Антоновъ, какъ некомандовавшій въ то время сотнею, мѣшаться въ дѣло не имѣлъ права. На самомъ-же дѣлѣ все это было сдѣлано по провскамъ сотника Черняка, пасынка Куликовскаго и родственника убійцы, братьевъ Радченко²⁾. Съ обвиняемыхъ не снимались показанія и дѣло это безконечно долго тянулось.

Подавъ доносъ на Куликовскаго и писарь липецкой сотни Петръ Непышный. Возгорѣвшееся дѣло такъ характерно рисуетъ порядки на Украинѣ, такъ ярко выставляетъ отношенія

¹⁾ Хар. ист. арх. Отд. I, № 302.

²⁾ Ibidem, отд. I, № 315.

между собою старшинъ и козаковъ и трудность добиться послѣднимъ какой либо справедливости въ отживающей своей вѣкъ слободской Украинѣ, что мы приведемъ здѣсь весь ходъ слѣдствія по этому дѣлу. Въ доносѣ своемъ Непышный взводилъ на Харьковскаго полковника слѣдующія немаловажныя обвиненія: Куликовскій принуждалъ козаковъ продавать женѣ своей земли, платя за нихъ, по своему усмотрѣнью, очень небольшія деньги; во время пребыванія полка въ компанентѣ на р. Комышеватѣ открылъ тамъ лавку и приказывалъ козакамъ своего полка покупать въ ней съѣстные и питейные припасы по произвольно установленной имъ-же цѣнѣ, конечно, притомъ очень высокой, запрещая брать таковыя гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ. Доносилъ, что Куликовскій, накупивъ на полковыя деньги лошадей, якобы подъ артиллерію, принуждалъ послѣ козаковъ, у которыхъ умышленно и пристрастно браковалъ лошадей, покупать ихъ по очень высокой цѣнѣ у себя, наживая, такимъ образомъ, большія деньги; писалъ, что полковникъ установилъ пошлины съ товаровъ на ярмаркахъ въ свою пользу, вопреки всѣмъ грамотамъ царскимъ, гарантировавшимъ козачьи привилегіи. Обвинялъ Непышный Куликовскаго и въ уклоненіи отъ исполненія служебныхъ обязанностей, говоря, что онъ, будучи назначенъ съ полкомъ въ прусскій походъ, не дошелъ даже до г. Валока, а подъ вымышленнымъ благовиднымъ предлогомъ возвратился обратно. Часть-же денегъ, предназначенныхъ на военные расходы, удержалъ у себя и не выдавалъ также слѣдующаго козакамъ жалованія. О послѣднемъ, въ свое время, было донесено бригадиру Банческулу, но онъ не произвелъ по этому дѣлу никакого слѣдствія и самого доносчика поспѣшилъ услатъ въ дальнюю командировку. Наконецъ, Непышный обвинялъ Куликовскаго еще и въ томъ, что онъ опредѣлилъ въ лицецкую сотню сотникомъ своего пасынка Черняка, причинявшаго козакамъ всевозможныя обиды, державшаго прежняго сотника и сотенныхъ старшинъ при себѣ для своихъ личныхъ услугъ. Многіе козаки той лицецкой сотни, не имѣя возможности сносить долѣе всѣхъ этихъ притѣсненій, покидали свои дома и записывались въ подданство въ другихъ сотняхъ. Обо всѣхъ дѣяніяхъ Черняка Непышный

донесъ Куликовскому рапортомъ, думая, что найдетъ у него защиту, но полковникъ рапортъ этотъ отдалъ Черняку, за что онъ и билъ Непышнаго немилосердно. Потерпѣвъ неудачу и не найдя правды у своего полковника, Непышный прибѣжалъ къ генераль-лейтенанту кн. Кантеміру (начальникъ Украинской дивизіи) съ жалобою уже на самого Куликовскаго, подробно рассказавъ ему о всѣхъ тѣхъ беззаконіяхъ, которыя творятся въ полку. Кн. Кантеміръ приказалъ изслѣдовать это дѣло Банческулу, который уже одинъ разъ, какъ мы видѣли не пожелалъ дѣлать неприятное Куликовскому. И на этотъ разъ также Банческулъ, вмѣсто всякаго разслѣдованія, отослалъ Непышнаго въ распоряженіе Куликовскаго, по приказанію котораго, его страшно избили и посадили подъ карауль. Будучи всячески притѣсняемъ во время своего сидѣнія подъ арестомъ, Непышный, чтобы вырваться на свободу и продолжать свое исканіе суда надъ Куликовскимъ, подписалъ „докорное доношеніе“, гдѣ говорилось, что онъ на полковника доносилъ якобы неправильно. Конечно, Куликовскій управлялъ полкомъ, подобно отцу своему, очень недобросовѣстно и во всемъ этомъ дѣлѣ, повторяемъ, былъ далеко небезупреченъ, если вынуждалъ подобное доношеніе, не хотѣлъ и боялся допустить дѣло до суда. Когда-же оно однако, туда попало, то всячески отъ него уклонялся, рапортовался больнымъ и не поѣхалъ, на примѣръ, въ Бѣлгородъ на судъ, когда было приказано, „не взирая ни на какія отговорки отправить его“ туда ¹⁾. Непышный-же, чувствуя, видимо, правоту своего доноса, не побоялся тягаться при тогдашнихъ-то порядкахъ съ богатымъ и потому всеильнымъ полковникомъ.

Послѣ своего освобожденія, Непышный вторично явился къ кн. Кантеміру, рассказавъ, какъ исполняются его приказы о разслѣдованіи дѣла, и объяснилъ ему цѣль поданнаго извинительнаго доношенія. На этотъ разъ кн. Кантеміръ поручилъ произвести слѣдствіе въ г. Ахтыркѣ одному старшинѣ, но и это его распоряженіе не привело ни къ чему, ибо въ Ахтырку не были отправлены нужные свидѣтели—сотники, писаря и козакъ, почему и самое слѣдствіе не могло производиться.

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 415.

Сознавая свое безсиліе и принимая, видимо, участіе въ Непышномъ, правоту котораго онъ видѣлъ, хорошо зная по себѣ слободскіе порядки ¹⁾, кн. Кантеміръ отправилъ Непышнаго въ Петербургъ, для принесенія имъ лично жалобы правительствующему сенату, и выдалъ ему паспортъ, подъ тѣмъ предлогомъ, будто-бы Непышный посылается имъ съ „нужными дѣлами“. Не велика была, значить, власть командующаго войскамъ, если ему нужно было прибѣгать къ подобнымъ уловкамъ! Но и въ Петербургѣ ждала Непышнаго неудача: его тамъ арестовали и изъ сената препроводили въ военную коллегію, которая притомъ прочла правоученіе кн. Кантеміру, чтобы онъ на будущее время подобныхъ паспортовъ не выдавалъ („нужныхъ дѣлъ“ при писарѣ не оказалось) и требовала объясненія, почему онъ такъ поступилъ. Все это случилось въ 1761 году.

Съ того времени дѣло начало переходить отъ генерала къ генералу, изъ суда въ судъ, но нигдѣ не оканчивалось. Прежде всего военная коллегія предписала изслѣдовать дѣло „въ немедленномъ времени“ (указъ отъ 11 мая 1761 года) генераль-аншефу Стрешневу, для чего постановлено учредить особую комиссію и, если окажутся доносы справедливыми, „хотя въ маломъ въ чемъ“, то Куликовскаго отъ командованія полкомъ устранить, назначивъ на его мѣсто способнаго и достойнаго старшину. Предписывалось притомъ родственниковъ злополучнаго писаря не обижать, а относительно земель,

¹⁾ Рѣдко кто изъ власть имущихъ на Украинѣ былъ въ то время безупреченъ; даже лица, занимавшія такія высокія мѣста, какъ кн. Кантеміръ, были сами грѣшны въ томъ, въ чемъ обвинялся и Куликовскій. Князь Константинъ Антиохіевичъ Кантеміръ былъ отрѣшенъ отъ командованія полками Высочайшимъ приказомъ (1763 г. 5 марта) (на его мѣсто былъ назначенъ генераль-маіоръ Паскочинъ) за то, что укрѣплялъ безденежно за своею женою земли, назначалъ козаковъ на свои личныя работы и бралъ взятки. Изъ казенныхъ денегъ, безъ всякаго законнаго основанія, взял онъ 2121 руб. 26 коп., которыхъ и не возвратилъ. „Хотя (говорится въ указѣ) за все это и подлежитъ (Кантеміръ) военному суду, но мы изъ единаго милосердія за услуги въ минувшую войну, а особенно за особую вѣрность шурина его камергера Пассека... (взначили его) въ отставку нѣвышнимъ чиномъ (указъ 15 марта 1765 года)“. Кантеміръ въ извѣданныхъ на него преступленіяхъ сознался и былъ уволенъ отъ службы, однако, даже съ пансіономъ въ 1500 руб. въ годъ—„по его иностранству“. Мос. отд. арх. гл. шт., оп. 109, № 62.

которыя Куликовскій репрессивными мѣрами покупалъ у козаковъ своего полка, приказывалось учинить разслѣдованіе въ Бѣлгородской губернской канцеляріи.

Между тѣмъ къ Непышному, который все время содержался подъ арестомъ (Куликовскій постарался сдѣлать его положеніе тамъ очень тягостнымъ, на что писарь приносилъ жалобу въ слѣдственную комиссію), являлся презусъ этой комиссіи, подосланный, видимо, Куликовскимъ, и уговаривалъ его повидаться съ нимъ, поговорить и подать снова извинительное доношеніе. Снова Непышный подписываетъ „покорное доношеніе“, доставляетъ тѣмъ себѣ благопріятный случай и бѣжитъ въ Москву (1762 года), пытается еще разъ добиться справедливости. Энергичнаго, но злосчастнаго писаря всюду преслѣдовала неудача: его тамъ, по приказанію генераль-аншефа гр. Девьера, арестовали и отправили съ прапорщикомъ ландмилиціи Кондаковымъ въ слѣдственную комиссію, гдѣ посадили подъ караулъ, заковавъ, на этотъ разъ, въ кандалы.

Комиссія, засѣдавшая въ Харьковѣ, разобравъ дѣло, нашла доносы Непышнаго (и Довбни) неосновательными, а доносителя достойнымъ наказанія. Но, имѣя въ виду то, что они уже „притерпѣли много“, рѣшила за лучшее это дѣло такъ оставить. Съ подобнымъ рѣшеніемъ не согласились, и дѣло долго еще тянулось. Попало оно, по указу военной коллегіи (1763 года 28 окт.), вмѣстѣ съ другими дѣлами, возникшими по доносамъ на Куликовскаго, къ генераль-аншефу Олицу, но и имъ окончено не было.

Послѣ появленія въ Слободской Украинѣ премьеръ-маіора Щербинина, облеченнаго государынею большою властію, оно было передано, въ силу указа военной коллегіи (1764 года 12 марта), ему. Несчастный писарь Непышный по прежнему изнывалъ подъ арестомъ, а полковникъ Куликовскій, надъ которымъ тяготѣло столько обвиненій, продолжалъ стоять у власти. Наконецъ, дѣло это разсматривалось въ генеральномъ военномъ судѣ, засѣдавшемъ на украинской линіи, въ крѣпости св. Михаила. Непышнаго обвиняли въ слѣдующемъ: въ бѣгствѣ изъ-подъ караула въ Москву, въ доносѣ на Куликовскаго, юридически сдѣланнагося ложнымъ, послѣ поданнаго

имъ извинительнаго доношенія. Обвинялся онъ также еще въ томъ, что будто писалъ на полковника разные пасквили, которые и были представлены въ судъ послѣднимъ. Непышный не призналъ на нихъ своей подписи и доказывалъ, что они подложны. Не удалось ему доказать свой доносъ и по дѣлу о насильственномъ приобрѣтеніи Куликовскимъ земель, хотя имъ и былъ представленъ подробный списокъ, у кого была куплена земля и сколько за нее платилось.

Но если Непышный и не могъ доказать того предъ судомъ, то можемъ теперь легко это сдѣлать мы, приведя здѣсь сохранившійся въ дѣлахъ рапортъ Харьковской полковой канцеляріи (отъ 12 апрѣля 1765 года), изъ котораго видно, что „по народнымъ жалобнымъ дѣламъ“ съ „извинившихся“ полковника и старшинъ (въ силу указа правительствующаго сената отъ 23 марта 1765 года) было повелѣно взыскать деньги— „обидной суммы“—6019 руб. 40 коп., пошлинъ 607 р. 5 коп. и гербоваго сбора 8 руб. 28 коп., всего 6634 руб. 73 коп. Это лучшее доказательство справедливости доноса Непышнаго и виновности Куликовскаго, признавшаго себя виновнымъ. Остается удивляться, какъ это удалось ему доказать свою „правость“ и „винность“ доносителей. Въ томъ-же генеральномъ судѣ разбирались также и жалобы другихъ лицъ на полковника и на всѣхъ причастныхъ этому дѣлу старшинъ, сообщниковъ Куликовскаго въ его корыстныхъ дѣяніяхъ: сотниковъ Черняка, Мосцевого и полковаго писаря Романовскаго.

Изъ донесенія Щербинина въ военную коллегію видно, что въ 1766 г. это дѣло, начатое въ 1760 г., не приведено было еще къ какому либо окончательному рѣшенію. По реформированіи слободскихъ полковъ въ регулярные гусарскіе, эти слѣдственные дѣла (какъ „некасающіяся до полковъ и теперь почти партікулярныя, подлежать болѣе гражданскому суду“) переданы были Щербининымъ въ слободскую губернскую канцелярію, но, не принятыя ею, направлены имъ были снова въ военную коллегію. Словомъ, это дѣло въ окончательной формѣ рѣшено нигдѣ не было. Въ аттестатахъ, выдаваемыхъ Куликовскому, вездѣ говорится, что на судѣ „во всемъ открылась правость (Куликовскаго), а показанныхъ доносителей

и просителей виновность". Значить, судъ оправдалъ полковника даже въ взводимомъ на него обвиненіи въ насильственномъ пріобрѣтеніи земли, въ томъ преступленіи, виновнымъ въ которомъ онъ призналъ себя самъ. Онъ долженъ былъ-бы отвѣчать также за бездѣйствіе власти, за дозволеніе завѣдомо старшинамъ притѣснять полчанъ, участвуя даже съ ними за одно. Ясно, что полковникъ Куликовскій не могъ быть безгрѣшнымъ. Это можно уже заключить изъ того упорства, съ которымъ Непышный, пришедшій въ крайнюю бѣдность, поддерживалъ обвиненіе, и большого числа жалобъ и доносовъ, поданныхъ полчанами на полковника—своего притѣснителя. За Куликовскимъ числилось 1400 душъ подданныхъ черкасъ; поэтому онъ, будучи очень богатъ, легко могъ ото всѣхъ откупаться, что было въ обычаѣ, и рѣдкій судья того времени не былъ Шемякою.

Куликовскій хотя не былъ наказанъ по заслугамъ, но все же это послужило ему помѣхою при расформированіи слободскихъ полковъ остаться на службѣ, чего онъ хотѣлъ и писалъ въ своей челобитной. Его даже отставили отъ службы не въ чинѣ полковника, какъ Боярскаго и Тевяшева—ахтырскаго и острогожскаго полковниковъ, бывшихъ гораздо моложе его по службѣ, а только подполковникомъ арміи, т. е. тѣмъ чиномъ, въ которомъ онъ состоялъ уже болѣе двадцати лѣтъ. И только въ 1768 году ему удалось добиться своего желанія—получить чинъ полковника въ отставку, благодаря непонятному старанію Щербинина—онъ подалъ рапортъ въ военную коллегію, въ которомъ просилъ уволить Куликовскаго въ отставку съ награжденіемъ чинномъ полковника, говоря, что подобную награду онъ заслужилъ своею долговременною и «безпорочною» службою, участіемъ во многихъ походахъ, въ томъ числѣ и въ прусскомъ. Покривилъ въ этомъ случаѣ Щербининъ душою, благоволя почему-то къ Куликовскому. Онъ пишетъ, что полковникъ доказалъ на судѣ свою невиновность, между тѣмъ, какъ вышеприведенный рапортъ полковой канцеляріи, о взысканныхъ деньгахъ за земли, поступилъ, вѣдь, къ нему-же; слѣдовательно, онъ зналъ о виновности полковника. Щербининъ въ выданномъ аттестатѣ говоритъ объ уча-

етин Куликовского въ прусскомъ походѣ, въ дѣйствительности же онъ въ немъ не былъ. Едва-ли, чтобы то могло быть ему неизвѣстно, ибо съ 1757 года прошло тогда еще только десять лѣтъ¹⁾.

Таково-то было положеніе дѣлъ въ полку Харьковскомъ къ концу царствованія императрицы Елизаветы Петровны. Подобное-же творилось и въ другихъ слободскихъ полкахъ. Снова полчане, не видя иного выхода, согласясь между собою, рѣшили обратиться къ императрицѣ. Въ составленной просьбѣ, они объясняли ей «бѣдственное положеніе края» и просили о мѣрахъ къ устраненію его²⁾. Императрица разъ уже исполняла ихъ просьбы, они за то ее благодарили; но отмѣна реформъ прошлаго царствованія и возстановленіе прежняго порядка не принесли желаемого результата. Въ край настала полная распущенность, непослушаніе было въ порядкѣ вещей, дисциплина отсутствовала; полкъ пришелъ, какъ мы видѣли, въ крайнее разстройство. Существующій порядокъ вещей былъ уже неумѣстенъ—онъ приносилъ съ собою только отягощеніе жителямъ и вредъ государству, ибо плохая была надежда на полки, находившіеся въ такомъ печальномъ состояніи. Страну могло спасти только одно—это коренная реформа всего, и она была уже недалеко. Прошеніе къ императрицѣ повезли въ Петербургъ острогожскій полковникъ Тевяшевъ и сумской полковой писарь Вартановскій. Въ то время дѣла дѣлались не скоро, да и трудно было къ тому-же вдругъ придумать эти „мѣры“, долженствовавшія принести съ собою водвореніе порядка и благосостоянія жителямъ.

Три года³⁾ сидѣла депутація въ Петербургѣ, терпѣливо ожидая рѣшенія, и не дождалась—императрица Елизавета Петровна умерла, не сдѣлавъ ничего для удовлетворенія просьбы козаковъ.

¹⁾ Мос. отд. арх. гл. шт., оп. 109, св. 62, 64 и 67; оп. 92, св. 419.

²⁾ П. Головинскій. Слоб. коз. пол., гл. VI.

³⁾ Ibidem.

ГЛАВА XVI.

Назначеніе депутаціи, для поздравленія императрицы Екатерины II. — Просьба полковника Острогожскаго полка Тевяшева о высылкѣ денегъ. — Подача депутатами прошенія. — Предписаніе секундъ-маіору Щербинину. — Требованіе присылки къ нему одного изъ старшинъ. — Затрудненіе, встрѣченное канцеляріею, при отправленіи старшинъ въ Петербургъ. — Необходимость реформы. — Высочайшій манифестъ объ уничтоженіи слободскаго козачества. — Оставленіе жителямъ прежнихъ льготъ. — Инструкція губернатору Слободской-Украинской губерніи. — Учрежденіе „экспедиціи формированія слободскихъ гусарскихъ полковъ“. — Переформированіе козачьихъ полковъ въ регулярные гусарскіе. — Образованіе Слободской-Украинской губерніи. — Введеніе подушнаго оклада. — Судьба козачьихъ старшинъ. — Дворянское депутатское собраніе и вотчинныхъ дѣлъ департаментъ. — Протесты старшинъ противъ реформы. — Письма изюмскаго полковника Краснокутскаго. — Атаманъ Васильковский и его стараніе объ отправленіи депутаціи. — Неудачи. — Дальнѣйшая судьба его и другихъ старшинъ. — Волненіе среди народа. — Бунты. — Заключеніе.

По восшествіи на престолъ императрицы Екатерины II, въ виду готовившейся ея коронаціи, приказано было составить въ слободскихъ полкахъ депутацію, для поздравленія „по долгу рабства“). Приказаніе это послѣдовало отъ высшаго начальства, въ силу котораго каждый полкъ долженъ былъ выбрать по одному „хорошему“ старшинѣ. Депутатамъ, по полученіи паспортовъ отъ кн. Кантеміра, нужно было ѣхать въ Москву и явиться къ острогожскому полковнику Тевяшеву, все еще сидѣвшему въ столицѣ съ писаремъ сумскаго полка Вартановскимъ, въ ожиданіи резолюціи на поданное отъ полковъ прошеніе. Съ разрѣшенія ближайшаго начальства, Тевяшевъ просилъ, чтобы всѣ полки выслали ему деньги на необходимыя издержки, ибо хлопоталъ онъ по общему дѣлу. А такъ какъ Харьковскій полкъ на содержаніе просителей денегъ еще ни разу ни посылалъ, то ему и было предписано

1) Хар. ист. арх. Отд. I, № 336.

принять участіе въ содержаніи жившихъ въ Петербургѣ депутатовъ ¹⁾. Нововыбраннаго отъ полка депутата приказано было снабдить деньгами и выслать, чиня по указу „самоотрожайшее исполненіе“. За деньгами остановки не было—ихъ взяли изъ суммы ²⁾, предназначенной и собранной въ полку, для приобрѣтенія однокалиберныхъ ружей, покупки сабель и другихъ полковыхъ нуждъ по части снаряженія. Депутатомъ отъ полка былъ назначенъ сотникъ Иванъ Ковалевскій, которому вручили на необходимые расходы 230 руб. ³⁾; сотникъ этотъ, конечно, по тогдашнимъ порядкамъ, не приминувъ ломаться, пытаясь отговориться отъ поѣздки „имѣющеюся немощью“.

Слободская депутація, съ полковникомъ Тевяшевымъ во главѣ, по окончаніи коронаціи, подала императрицѣ новое прошеніе, въ которомъ просила ее прекратить „народныя изнеможенія“ ⁴⁾.

Въ отвѣтъ на эту просьбу, послѣдовало повелѣніе государыни о назначеніи комиссіи, поручаемой лейбъ-гвардіи секундъ-маіору Щербинину, которому указомъ (11 марта 1763 г.) предписывалось тщательно изучить причины, отъ которыхъ происходили въ слободской Украинѣ безпорядки.

Для выполненія этой нелегкой задачи Щербинину понадобилось изъ полковъ по одному старшинѣ, которые-бы „хорошо знали все порядки полковые“ и могли бы выяснять ему причину всего зла. Онъ обратился къ бригадиру Бринку, прося прислать таковыхъ къ нему въ Петербургъ. Исполняя эту просьбу, Бринкъ отдалъ приказаніе выбрать въ каждомъ полку одного старшину, удовлетворявшаго-бы требованіямъ Щербинина, и выслать его въ Петербургъ съ такимъ расчетомъ, чтобы онъ могъ прибыть туда къ 1 сентября 1763 г. Харьковской канцеляріи предстоялъ выборъ между слѣдующими лицами: обознымъ Иваномъ Ковалевскимъ, есаулами Максимомъ Горлинскимъ и Иваномъ Земборскимъ, сотникомъ Андреемъ Петровскимъ и ротмистромъ Иваномъ Нестеровымъ.

¹⁾ Хар. ист. арх. Отд. I, № 336.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ П. Головинскій. Слоб. воз. пол., гл. VI.

Выборъ палъ на Петровскаго, которому было и приказано для снабженія его всѣмъ явиться въ полковую канцелярію¹⁾. При назначеніи старшины къ отправленію въ Петербургъ, обнаружилось во всей своей красѣ безсиліе канцеляріи и полковника, а также отсутствіе всякой дисциплины въ полку. Петровскій, получивъ ордеръ о назначеніи, въ канцелярію не явился, а сказался больнымъ; канцелярія на этотъ разъ не повѣрила и пыталась оказать вѣковую энергію: она приказала подпрапорному Черноглазову ѣхать на хуторъ къ Петровскому и, не взирая ни на что, привести въ исполненіе предписаніе, т. е. выслать его въ Петербургъ. Подпрапорный донесъ, что Петровскій болѣнь настолько, что даже выйти изъ хаты не въ состояніи. На это послѣдовалъ вторичный ордеръ Черноглазову о томъ-же. Подпрапорный на этотъ разъ уже донесъ, что онъ пытался неоднократно исполнить предписаніе канцеляріи, но что Петровскій ѣхать категорически отказался. Тогда канцелярія прибѣгла къ слѣдующей неблаговидной и подрывающей дисциплину мѣрѣ: рядовому козаку вручили строжайшую инструкцію доставить Петровскаго въ полковую канцелярію, не взирая ни на какія его отговорки. Приказаніе это было исполнено, но Петровскій и тамъ рѣшительно заявилъ, что по старости лѣтъ и болѣзни, происходившей отъ выбитаго лошадыю ребра, онъ въ командировку не поѣдетъ. Его, наконецъ, оставили въ покоѣ, а ордеръ ѣхать въ Петербургъ отправили Земборскому. Не явился въ канцелярію и этотъ, рапортуясь больнымъ. И за этимъ былъ посланъ козакъ. Представленный въ канцелярію, Земборскій стоялъ на своемъ; его освидѣтельствовали и нашли больнымъ.

Вслѣдствіе отказа этихъ двухъ старшинъ, харьковская канцелярія находилась въ большомъ затрудненіи, ибо оставались Ковалевскій, Горлинскій и Нестеровъ, но все они находились подъ слѣдствіемъ, почему она и не рѣшалась ихъ назначить. За разъясненіемъ этого труднаго вопроса обратилась къ бригадиру Бринку, но тотъ отвѣтилъ, что такъ какъ коммиссія, зная это обстоятельство, все-таки назначила этихъ старшинъ къ выбору, то онъ поэтому канцеляріи приказываетъ, не

¹⁾ П. Головинскій. Слоб. коз. пол., гл. VI.

утруждая его напрасною перепискою, точно исполнить предписание начальства. Тогда ордеръ о назначеніи Фхатъ въ командировку былъ посланъ Горлинскому, но и этотъ поспѣшилъ заявить, что Фхатъ не можетъ по разстроеннымъ домашнимъ обстоятельствамъ и по болѣзни; его освидѣтельствовали и также нашли больнымъ. Канцелярія снова обратилась къ Бринку, но бригадиръ сдѣлалъ строгій выговоръ засѣдавшему въ ней за нерадѣніе и предписалъ вторично исполнять указы. Въ отвѣтъ на посланное предписание Ковалевскому Фхатъ въ Петербургъ, послѣдовалъ отъ него рапортъ о болѣзни. Оставался, наконецъ, одинъ Нестеровъ, который и былъ назначенъ; но такъ какъ онъ себя, вѣроятно, хуже другихъ не считалъ, то Фхатъ не согласился и заявилъ, что болѣнь; освидѣтельствовали и этого и также нашли больнымъ.

Наконецъ, полковой канцеляріи посчастливилось найти сговорчиваго сотника Якова Бородаевского, вручивъ которому 101 руб., она поспѣшила отправить его въ Петербургъ¹⁾.

Лучшаго доказательства тѣхъ беспорядковъ, которые происходили въ полку, не нужно! Можно-ли было правительству оставить существовать Слободскую Украину при тѣхъ жалкихъ условіяхъ, при которыхъ она доживала свой вѣкъ. Комиссіи было не трудно убѣдиться въ томъ и придти къ заключенію, что единственною, цѣлесообразною реформою, которая-бы могла положить конецъ сразу всѣмъ этимъ несообразностямъ, происходящимъ отъ смѣшаннаго управленія воинскаго съ гражданскимъ, можетъ быть только полное уничтоженіе козачества, которое, по измѣнившимся полвтическимъ условіямъ, являлось уже излишнимъ, препятствовавшимъ только развитію гражданственности въ странѣ. Въ этомъ духѣ былъ составленъ отчетъ Щербинина, и слѣдствіемъ его явился высочайшій манифестъ, въ которомъ императрица говорила, что „полное находя удовольствіе въ благоденствіи подданныхъ“, она не могла оставить безъ вниманія того, что творилось въ слободскихъ полкахъ, почему и рѣшила собственно для ихъ-же пользы „непрочную“ службу слободскихъ козачьихъ полковъ превратить „въ лучшую и государству полезнѣйшую“. Этимъ

¹⁾ П. Головинскій. Слоб. коз. п., гл. VI.

манифестомъ козачество уничтожалось совершенно; всѣ жители Слободской Украйны сравнивались съ прочими русскими подданными; но „безъ нарушенія указами не отмѣненныхъ привилегій“, что уже являлось немалымъ утѣшеніемъ¹⁾, ибо, устраняя все, что причиняло слобожанамъ тягости, манифестъ этотъ оставлялъ жителямъ всѣ ихъ прежнія льготы: свободное владѣніе землями и всѣми угодьями, безоброчное винокуреніе, особенно приносившее выгоды обывателямъ, беспошлинная продажа вина, соли и т. п.²⁾. Это-же подтверждала и инструкция губернатору Слободской губерніи, гдѣ ему приказывалось управлять страной, вообще руководствуясь общими постановленіями для имперіи, но при условіи, если это „не можетъ касаться и повреждать данныхъ и подтвержденныхъ слободскимъ полкамъ и ихъ жителямъ привилегій“³⁾.

Для переформированія прежнихъ козачьихъ полковъ въ регулярные, учреждена была въ Харьковѣ „Экспедиція формированія слободскихъ гусарскихъ полковъ“⁴⁾ предѣвателемъ ея былъ назначенъ тотъ-же Щербининъ, который в началъ свою работу, проводя реформу мягко, безъ лишней крутой ломки. Всѣ слободскіе полки были переформированы, удержавъ свои старинныя коренныя названія. Полкъ, служащій предметомъ нашихъ изслѣдованій, сталъ называться „Харьковскимъ полевымъ гусарскимъ“. Такъ какъ дальнѣйшая исторія Харьковскаго полка, вошедшаго съ этого времени въ новую фазу своего существованія, составитъ вторую часть нашего труда, гдѣ мы постараемся изложить всѣ тѣ обстоятельства, при которыхъ произошло это переформированіе, то здѣсь мы только скажемъ еще о судьбѣ старшинъ, козаковъ и другихъ членовъ прежняго козацкаго строя и о томъ, какъ отнеслись всѣ они къ уничтоженію ихъ древнихъ порядковъ.

Вся прежняя территорія слободскихъ полковъ была преобразована въ „Слободскую Украинскую губернію“, съ губернскимъ городомъ Харьковомъ; область cadaго полка названа

1) Манифестъ отъ 28 іюля 1765 г. Пол. соб. зак., т. XVII, № 12440.

2) Квитка. Зап. о слоб. пол., стр. 22.

3) Пол. соб. зак., т. XVII, № 12430.

4) Хар. ист. арх., отд. IV, № 3.

провинціею, а для управленія этими провинціями въ каждой учреждены были шесть комиссарствъ. Слободской гусарскій полкъ, сформированный въ царствованіе Елизаветы Петровны (1757 г.), приказано было раскассировать. Всѣ сборы, которыми обложены были слобожане на содержаніе своихъ полковъ, теперь отмѣнялись, а, вмѣсто нихъ, назначался подушный окладъ съ казенныхъ войсковыхъ обывателей, въ которыхъ обратились прежніе козачьи подпомощники и подсосѣдки, въ размѣрѣ 95 коп. съ пользовавшихся правомъ винокуренія и по 85 коп. съ не пользовавшихся этимъ правомъ; съ владѣльческихъ-же крестьянъ, что носили прежде названіе подданныхъ, бралось по 60 коп. съ души¹⁾.

Полковымъ и сотеннымъ старшинамъ было предложено или продолжать службу въ регулярныхъ гусарскихъ полкахъ, или уйти въ отставку. Старшины принимались на службу на слѣдующихъ основаніяхъ: полковники, бывшіе въ сраженіяхъ противъ непріятеля, принимались въ гусары, а также и увольнялись въ отставку подполковниками; обозные переходили въ премьеръ-майоры; небывшіе въ сраженіяхъ—чиномъ ниже—въ секундъ-майоры, этимъ-же чиномъ поступалъ и полковой судья. Остальные члены полковой старшины—есаулы, хорунжій и ротмистръ, бывшіе въ сраженіяхъ принимались—капитанами, небывшіе—поручиками; сотники—поручиками и прапорщиками. Въ статскую службу полковые старшины (кромѣ полковыхъ обозныхъ) увольнялись титулярными совѣтниками; писаря—секретарями; наконецъ, подпрапорные, аттестованные на должность сотниковъ, поступали вахмистрами, а остальные—унтеръ-офицерами и капралами²⁾.

Щербининъ приказалъ къ назначенному числу собраться въ Харьковъ всѣмъ козацкимъ старшинамъ и подпрапорнымъ, которымъ канцеляріи должны были представить списки и аттестація, но на этотъ смотръ не явилось ни единой души³⁾.

Часть ранговыхъ козаковъ Харьковскаго полка пошла въ гусары, остальные-же, 386 человекъ, были распущены по до-

1) Топограф. опис. Хар. намѣст., стр. 18.

2) П. Головинскій. Слоб. коз. пол., гл. VII.

3) Ibidem.

мамъ¹⁾. Лицамъ дворянскаго происхожденія предложено было представить доказательство на это достоинство и записаться въ книгахъ дворянскаго депутатскаго собранія; кто-же не пожелалъ, или не могъ того сдѣлать, попалъ въ подушный окладъ²⁾. Былъ также учрежденъ „вотчинныхъ дѣлъ департаментъ“, въ которомъ утверждались права собственности жителей Слободской Украины на владѣнїе нѣкогда занятыми ими землями³⁾.

Хотя реформа, введенная въ полки Щербининымъ, благодаря его умѣнїю и мягкости, прошла довольно благополучно, безъ особенныхъ осложненій, которыхъ можно было ожидать при коренной замѣнѣ всего прежняго порядка управленія въ странѣ, но все-же безъ нѣкотораго протеста со стороны слобожанъ не обошлось. Главнымъ образомъ, реформа могла быть неприятна для полковыхъ старшинъ, которые, при отсутствїи точно опредѣленныхъ сборовъ на содержаніе полка и контроля въ расходѣ денегъ, часто не забывали и себя, пользуясь остатками и другими выгодами, почему и протесты начали исходить отъ нихъ. Во время подготовительныхъ къ реформѣ работъ, въ Петербургѣ жилъ изюмскій полковникъ Краснокутскій. Узнавъ, что слободскому козачеству грозитъ полное уничтоженіе, онъ, печалась естественно тѣмъ, написалъ письма изюмскимъ старшинамъ, въ которыхъ, сообщая имъ о томъ, умолялъ, даже съ употребленіемъ слезъ⁴⁾, снарядить депутацію, которая-бы исходатайствовала въ Петербургѣ сохраненіе прежнихъ порядковъ, что, по его словамъ, сдѣлать еще было не поздно. Какъ приняли старшины эти письма — неизвѣстно, ибо изюмская полковая канцелярія позднѣе заявляла, что старшины этихъ писемъ не получали вовсе. Но эти письма ходили между жителями въ Изюмѣ;— неизвѣстно, что начали было даже собирать деньги на посылку депутатовъ, опредѣляя нужную для того сумму въ 700 руб. Особенно съ большимъ усердіемъ распространялись эти пись-

1) Хар. ист. арх. Отд. VII, № 1. *Въ Харьковскомъ полку заведенъ амбаръ*

2) П. Головинскій. Слоб. коз. пол., гл. VII.

3) В. В. Гуровъ. Сборн. судеб. рѣш., стр. 153.

4) И. Телиженко. Протестъ слоб. старшинъ и козаковъ противъ реф. 1765 г. Киев. Ст., т. XX, 1888 г., стр. 244—270.

ма обывателями Торяникомъ и Лебединскимъ; переписывалъ ихъ писарь Гречка и даже посвидѣтельствовалъ ихъ, приложивъ свою руку¹⁾. Главную-же огласку и популярность письма получили въ Харьковскомъ полку, проникнувъ туда слѣдующимъ путемъ: нѣкій Двигубскій, сотникъ Изюмскаго полка, привезъ ихъ харьковскому полковнику Куликовскому въ имѣніе его, въ с. Ракитное, но, не заставъ его дома, отдалъ ихъ для снятія копій его служителю—Татаринову, который эти злополучныя письма передалъ Даніилу Сухомлинову, оставшему подпрапорному. Этотъ послѣдній прочиталъ письма Краснокутскаго собравшимся у него гостямъ—валковскому атаману Ивану Васильковскому, подпрапорному Антону Панинскому и козакамъ Шевченко и Луценко. Гости долго толковали о предстоящей реформѣ, порицали ее и были вообще за то, чтобы послать депутацію. Послѣ этого Сухомлиновъ отдалъ письма Васильковскому для того, чтобы онъ, какъ атаманъ, объявилъ ихъ народу. 29 октября (1764 г.), по приказанію Васильковскаго, писарь прочелъ въ ратушѣ письма, а атаманъ отъ себя убѣждалъ собравшихся козаковъ учинить сборъ денегъ и послать просителей въ Петербургъ, какъ о томъ умолялъ Краснокутскій. Козаки, видимо, были не прочь дать денегъ на это дѣло, но часто обманываемые своими старшинами, дѣлавшими сборы съ корыстною цѣлью, узнавъ притомъ, что письма эти присланы не изъ харьковской полковой канцеляріи, не повѣрили и разошлись, не придя ни къ какому рѣшенію²⁾. Но на этомъ Васильковскій не успокоился. Не найдя сочувствія въ сотнѣ, онъ отправился, въ обществѣ какого-то валковскаго жителя, въ Харьковъ, думая тамъ найти у полчанъ больше любви къ своему козачеству; однако и въ полковомъ городѣ онъ потерпѣлъ неудачу. А такъ какъ Васильковскій понималъ хорошо, что его стараніе подвинуть козаковъ на ходатайство не можетъ остаться тайною для властей, то началъ опасаться, какъ-бы ему не пришлось заплатить чѣмъ-нибудь, въ родѣ заполученія „штрафа на тѣлѣ“, почему и рѣшилъ эти письма представить при рапортѣ въ полковую

1) И. Теличенко. Прот. слоб. старш., Киев. стар., т. XX, 1888 г., стр. 244—270.

2) Ibidem.

канцелярію. Этимъ онъ, вѣроятно, думалъ показать себя предъ русскими властями сторонникомъ реформы и охранителемъ интересовъ правительства. Канцелярія, получивъ эти письма, усмотрѣла во всемъ томъ большое преступленіе. Полегли предписанія, чтобы сотники строго смотрѣли и не допускали въ своихъ сотняхъ распространять подобныя письма; но сотники успокоили канцелярію донесеніями, что у нихъ все обстоитъ благополучно. Возгорѣлось цѣлое дѣло, получившее названіе: „слѣдственное дѣло о нѣкоемъ письмѣ для народнаго объявленія“. Всѣ лица, такъ или иначе причастныя къ этому „нѣкому письму“, были привлечены къ отвѣту. Добрались до Краснокутскаго, и, не смотря на его объясненія, что письма его не имѣли цѣли возмущать народъ, военная коллегія признала полковника виновнымъ въ желаніи поднять волненіе и приговорила его, не дѣлая ему „пристрастныхъ“ допросовъ по старости лѣтъ,—по лишеніи чиновъ и орденовъ, наказать плетью на Украинѣ. Но имѣя въ виду, что бунта еще не произошло, наказаніе это отмѣнили, опредѣливъ, по лишеніи чиновъ и орденовъ, сослать его въ г. Казань, чрезъ гарнизонную команду. Это было исполнено, но Краснокутскій былъ въ скорости возвращенъ оттуда на родину, благодаря стараніямъ своей жены, которая лично о томъ просила государыню. Всѣ имѣнія Краснокутскаго были конфискованы, и только часть ихъ была возвращена его женѣ; самъ-же онъ скоро умеръ.

Военная коллегія произнесла свой приговоръ только надъ изюмскимъ полковникомъ, а наказаніе прочихъ лицъ, причастныхъ къ этому дѣлу, предоставила генералитету, у котораго они находились въ подчиненіи. Сухомлиновъ и Пашинскій, признавшіе себя виновными только въ томъ, что не предприняли мѣръ для пресѣченія, были приговорены Бринкомъ (ордеръ 1 іюня 1765 г.), „дабы впередъ такихъ постороннихъ и сумлительныхъ писемъ не принимали въ дѣйство и по онымъ не исполняли“¹⁾, къ тѣлесному наказанію: Пашинскому дать 25 ударовъ палками, Сухомлинову 50, Васильковскаго-же приказано было наказать плетью при полковой канцеляріи

¹⁾ И. Теличенко. Прот. слоб. стар., Киев. стар., т. XX, 1888 г., стр. 244—270.

и, кромѣ того, разжаловать изъ атаманства въ тотъ чинъ, въ которомъ онъ состоялъ предъ вступленіемъ въ эту должность. Къ наказанію плетьюми-же были приговорены и изюмскіе жители: Торяникъ и Лебединскій за разглашеніе, а писарь Гречка за „рукопрекладство“.

Харьковская полковая канцелярія привести въ исполненіе приговоръ не могла по полученіи ордера, ибо никого изъ осужденныхъ на лицо не оказалось: Пащинскій былъ командированъ съ командою въ Бахмутъ, Сухомлиновъ собиралъ подати, а Васильковскій поѣхалъ въ Кіевъ на богомолье. Объ этомъ донесли Бринку, который заподозрилъ полковую канцелярію въ укрывательствѣ виновныхъ, такъ какъ отпустить ихъ она, собственно, не могла, ибо всѣ они находились подъ слѣдствіемъ; а Васильковскій, кажется, былъ отпущенъ даже послѣ полученія ордера о его наказаніи. Все это сильно обозлило Бринку, и онъ приказалъ розыскать всѣхъ трехъ обвиненныхъ, особенно Васильковского; были разставлены караулы и послана погоня по всѣмъ дорогамъ въ Кіевъ. Захватили Васильковского въ м. Рублевкѣ Ахтырскаго полка и повезли въ Харьковъ. По пути, около Валокъ, гдѣ было его мѣсто жительства, Васильковскому удалось бѣжать, а караульные продолжали везти дальше слугу его и имущество; но до Харькова не довели, ибо Васильковскій за Люботиномъ сдѣлалъ на нихъ нападеніе съ переодѣтыми въ сѣряки людьми, отбилъ своего слугу и скрылся.

Былъ-ли Васильковскій снова пойманъ и наказанъ—неизвѣстно, но, въ послѣдствіи, онъ подавалъ прошеніе, въ которомъ приносилъ жалобу на рѣшеніе Бринка¹⁾, несправедливо на него налагавшее взысканіе; неизвѣстно также, что изъ этого вышло. Является снова Васильковскій—канцеляристомъ при экспедиціи формировація слободскихъ гусарскихъ полковъ²⁾; въ это званіе онъ былъ опредѣленъ изъ подпрапорныхъ, изъ чего можно заключить, что приговоръ надъ нимъ былъ исполненъ, ибо его смѣстили съ атаманства и опредѣлили на службу подпрапорнымъ; нужно думать, что его также

1) И. Теляченко. Прот. слоб. стар., Кіев. стар., т. XX, 1888 г., стр. 244—270.

2) Хар. ист. арх., отд. VI, № 5.

высѣкли,—такъ, какъ въ резолюціи Щербинина на поданное Васильковскимъ прошеніе объ отставкѣ говорится, что за представленіе въ канцелярію писемъ полковника Краснокутскаго его признали виновнымъ, „а онъ, Васильковскій, показавъ въ томъ усердіе, отъ несогласныхъ претерпѣвалъ между тѣмъ бѣдственное разореніе“¹⁾. Васильковскій просился въ отставку послѣ того сейчасъ-же, но ему было приказано состоять при экспедиціи канцеляристомъ до окончанія формированія полковъ, а послѣ предоставлялось право или выйти въ отставку, или продолжать службу въ гусарскомъ полку. По окончанія формированія, Васильковскій подалъ прошеніе, гдѣ просилъ уволить его отъ службы, мотивируя тѣмъ, что онъ болѣнъ и неспособенъ къ должности канцеляриста. Щербининъ, видимо довольный поведеніемъ Васильковскаго, просьбу его исполнилъ и положилъ уволить его вахмистромъ, давъ ему на этотъ чинъ „абшидь“ (указъ объ отставкѣ), но Васильковскій подалъ просьбу, гдѣ говорилъ, что, такъ какъ онъ, собственно въ строевой службѣ не былъ, ибо въ Харьковскомъ полку подпрапорнымъ только числился, то не желаетъ быть уволеннымъ въ отставку вахмистромъ, а просить отставить его отъ службы статскимъ чиномъ. И эта просьба его Щербининымъ была уважена: его исключили изъ службы въ чинѣ губернскаго регистратора, давъ ему на это абшидь²⁾.

Кромѣ этихъ протестовъ, исходившихъ отъ старшинъ, были еще таковыя и среди остальнаго населенія. Указъ, вводившій подушную подать, былъ причиною волненій и негодованій слобожанъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Украйны вспыхивали бунты, жители отказывались выбирать раскладчиковъ новыхъ сборовъ; но эти беспорядки легко подавлялись съ помощью тѣхъ-же слободскихъ гусаръ, которымъ приходилось усмирять, арестовывать и сѣчь своихъ отцовъ и братьевъ, хотя они это и дѣлали, конечно, будучи къ тому принуждаемы. Но все это послужило причиною возникновенія вражды между населеніемъ и полками, въ ряды которыхъ оно должно было поставлять своихъ членовъ и, къ тому-же, содержать ихъ³⁾.

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. VI, № 5.

²⁾ Ibidem.

³⁾ И. Теличенко, Протестъ слоб. стар., Киев. стар., т. XX, 1888 г., стр. 244—270.

Такимъ образомъ, слободское козачество, сыгравъ назначенную ему историческую роль, прекратило свое существованіе, и вскорѣ даже память о немъ умерла въ народѣ; городъ-же Харьковъ, обратившись изъ полковаго въ губернской, пошелъ быстрыми шагами по пути развитія и сдѣлался умственнымъ центромъ юга Россіи и важнымъ торговымъ рынкомъ, забывъ совершенно, кому онъ обязанъ своимъ возникновеніемъ. Даже самый Харьковскій полкъ, безпрестанно обновляясь въ своемъ составѣ, утратилъ представленіе о томъ, почему онъ именно называется нынѣ Харьковскимъ.

Е. А. Альбовскій.

Приложеніе.

ГРАМОТА

жителямъ города Салтова 7176 (1668 г.) года, 19 февраля.

„Божіею милостію Мы отъ Великаго Государя и Великаго Князя всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ, и сѣверныхъ отчича и дѣдича, и наслѣдника, и государя, и обладателя, Нашего Царскаго Величества города Салтова всемъ тутошнимъ жителямъ всякаго чина и возраста отъ насъ, Великаго Государя, милостивое слово.

Вѣдомо Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, нынѣ учинилося по отпискамъ изъ нашихъ, Великаго Государя, Украинскихъ и малороссійскихъ городовъ воеводъ и приказныхъ людей, что Ивашко Бруховецкой съ единомышленники своими, съ полковники и сотники, забывъ Господа Бога и свое обѣщаніе предъ св. Евангелиемъ, Намъ, Великому Государю, Нашему Цар. Вел., измѣнили и разослали отъ себя во все малороссійскіе города и жителямъ всякаго чина воровскіе прелестные листы, а въ нихъ писали, что Мы, Великій Государь, Наше Цар. Вел., съ братомъ нашимъ, наіясвѣйшимъ Великимъ Государемъ съ Яномъ Казиміромъ, съ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ,

учинили перемиріе на урочные годы, а на посольствѣ будго наши Великаго Государя великіе и полномочные послы съ польскими и литовскими комисары прошлаго году постановили и присягали на томъ, чтобы жителей украинскихъ мужска полу и женска и малыхъ дѣтей выгубить и Украину на дикое поле обратить, а иныхъ жителей и дѣтей сослать въ Сибирь; и призвавъ онъ, измѣнникъ Ивашко Бруховецкой изъ-за днѣпровскихъ городовъ и изъ-за пороговъ измѣнниковъ-же черкасъ, чтобы малороссійскіе города сей стороны Днѣпра и въ нихъ всякаго чину жителей взбунтовать и кровь христіанскую проливать неповинно; и тѣ измѣнники заднѣпровскіе и запорожскіе, прешедъ на здѣшнюю сторону Днѣпра, въ городѣхъ жителей всякаго чина людей взбунтовали и на всякое злое дѣло ихъ привели. А онъ, измѣнникъ Ивашко Бруховецкой, въ Гадячѣ воеводу Евсегея Огарева и нашихъ государевыхъ ратныхъ людей, которые посланы были, велѣлъ побить и христіанской крови разлитіе учинить безвинно, а въ городѣхъ малороссійскихъ въ Глуховѣ, въ Батуричѣ и въ Полтавѣ по его-жъ измѣнничью воровскому умыслу в письму измѣнники-жъ заднѣпровскіе и запорожскіе черкасы воеводъ и начальныхъ, и разныхъ людей изъ малыхъ городковъ взяли за вѣрою, обманомъ, а иныхъ приступомъ, и отдали за приставы, а ратныхъ людей побили многихъ безвинно, а по Нашему, Великаго Государя, указу тѣ воеводы и ратные люди въ малороссійскіе города посланы были для обереганія отъ непріятельскаго прихода, а не для разоренія.

А мы, Великій Государь, Наше Цар. Вел., Государь Христіанскій, свидѣтельствуемся Господомъ Богомъ, что у насъ и у мысли того не было, какъ измѣнникъ Ивашко Бруховецкой и его сотники, измѣнники-жъ, въ прелестныхъ своихъ измѣнничихъ письмахъ въ малороссійскіе города ко всякимъ жителямъ писали на смуту. И желали мы, Великій Государь, и нынѣ желаемъ малороссійскихъ городовъ жителямъ всякаго чину и возраста покоя и тишины, и благоденствія, а не разлитія христіанской крови.

А на польскихъ сѣздахъ наши, Великаго Государя, великіе и полномочные послы брата Нашего его Королевскаго

Величества съ комисары и послы перемиріе учинили на урочные годы на тринадцать лѣтъ и на шесть мѣсяцевъ и записами въ томъ укрѣпились и съ тѣхъ записей къ измѣннику, къ Ивашкѣ Бруховецкому, посланъ списокъ. И изволили Мы, Великій Государь, Наше Цар. Вел., послать Нашей, Великаго Государя, денежной казны къ брату Нашему, къ Королевскому Величеству, двѣсти тысячъ за (тѣ), которыя шляхта имѣла маетности свои въ малороссійскихъ городѣхъ и по договору, и по укрѣпленію нашихъ, Царскаго Величества, великихъ и полномочныхъ пословъ и Королевскаго Величества комисаровъ и отъ шляхты за тѣ деньги въ малороссійскіе города въ маетности свои не вѣзжать и разореній имъ не чинить.

И вамъ-бы, города Салтова старшинамъ и всѣмъ жителямъ старѣйшимъ и юнѣйшимъ всякаго чину и возраста, памятуя Господа Бога и свое обѣщаніе предъ св. Евангеліемъ, на нашу Государеву милость быть надежнымъ и сей Нашей, Великаго Государя, милостивой грамотѣ вѣрить, отъ измѣнниковъ и отъ всякихъ шатостей отстать и быть у Насъ, Великаго Государя, Нашего Цар. Вел., подъ Нашею, Великаго Государя, самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему своему обѣщанію, а измѣнника Ивашка Бруховецкаго и его совѣтниковъ не слушать и на прелестныя ихъ письма не прельщаться; а мы, Великій Государь, наше Цар. Вел., по своему Государскому милосердію васъ держать въ нашемъ, Великаго Государя, милостивомъ жалованіи и въ призрѣніи и свыше прежняго; и вамъ-бы оной конечно сей нашей, Великаго Государя, милостивой грамотѣ вѣрить.

Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7176, девятнадцатаго февраля дня¹⁾).

„Въ подлинной грамотѣ на оборотѣ написано тако:

Божіею милостию Великій Государь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержецъ“.

Съ подлинной списалъ канцеляристъ (фамилія неразборчива).

¹⁾ Копія этой грамоты найдена въ Харьковскомъ историческомъ архивѣ. Отд. I, № дѣла 300.

ХАРЬКОВСКАЯ ТРЕТЬЯ ГИМНАЗІЯ

25 ЛѢТЬ ТОМУ НАЗАДЪ.

«Передо мной опять выходятъ люди,
Уже давно покинувшіе мѣръ,
Властители, которымъ былъ покоренъ,
И недруги, и старые друзья—
Товарищи моей цвѣтушей жизни...»

А. С. Пушкинъ.

(Рукопись Бориса Годунова).

Въ январьской книжкѣ журнала «Русская Мысль» за 1895 г. почтенный ученый М. М. Ковалевскій рассказываетъ свое «научное и литературное скитальчество». Между прочимъ онъ говоритъ и о гимназій, въ пятый классъ которой онъ поступилъ 13-ти лѣтъ. До этого времени онъ уже побывалъ, будучи мальчикомъ 10 лѣтъ, за границей:—въ Германіи, Дрезденѣ, Мюнхенѣ и Швейцаріи. До поступленія въ гимназію онъ съ гувернеромъ Изидоромъ Марисовичемъ Гранжанъ «прошелъ на французскомъ языкѣ обстоятельный курсъ исторіи, древней и средней, исторіи литературы, разумѣется, французской и миѳологіи. Весьма рано его стали обучать фортепіанной игрѣ, и я,—говоритъ онъ, настолько увлекся ею, что даже одно время думалъ поступить въ консерваторію. Мы узнаемъ также, что 15-ти лѣтъ М. М. началъ изучать англійскій языкъ. Въ дѣтствѣ онъ былъ обязанъ матери очень удачнымъ выборомъ первыхъ книгъ для чтенія, рано развившихъ въ немъ вкусъ къ исторіи и этнографіи. «Чтеніе по вечерамъ отрывковъ изъ Пушкина, Гоголя и другихъ писателей считалось наградой за доброе поведеніе и прилежаніе».

Вотъ какъ благопріятно было обставлено дѣтство М. М. прежде чѣмъ онъ поступилъ въ гимназію. Что-же дала ему гимназія? Продолжала ли она то, что, такъ блистяще, было начато семьей? Расширила ли она кругъ знаній и развитіе даровитаго мальчика? Нѣтъ. «Въ гимназій я постепенно сталъ забывать новыя языки и исторію, плохо обучался латыни и по цѣлымъ годамъ слушалъ изложеніе былинь о богатыряхъ, Слово о полку Игоревѣ и поученія Данила Заточника. Все это сопровождалось комментариемъ, отражавшимъ на себѣ вліяніе Ореста Миллера и ходячей въ то время солярной теоріи. На выпускномъ экзаменѣ случилось со мной довольно комическое приключеніе. Въ то время, какъ я, при полномъ одобреніи присутствовавшего для контроля извѣстнаго слависта Петра Лавровскаго, раскрывалъ въ Ильѣ Муромцѣ древне-русскаго бога Перуна, вошелъ попечитель, химикъ Воскресенскій. Прислушавшись къ моему отвѣту и узнавъ изъ него, что Владиміръ былъ никто иной, какъ богъ солнца или Дажьдъ-богъ, онъ разразился неудержимымъ смѣхомъ, къ немалому скандалу учителя и профессора, поспѣшившихъ указать ему на его отсталость въ сравнительной миѳологіи. Въ настоящее время смѣхъ Воскресенскаго вспоминается мнѣ, какъ единственный протестъ противъ того вздора, какимъ наполняли наши юныя головы». Далѣе мы узнаемъ, что учитель исторіи «по природѣ своей лѣнивый и бездарный» признавалъ нужнымъ допускать сокращенія даже въ учебникѣ Иловайскаго. «Отмѣтками карандашемъ и ограничивались всеѣ его педагогическіе приемы». «Въ алгебрѣ, геометріи и физикѣ учителя придерживались своихъ собственныхъ руководствъ, въ которыхъ все было представлено такъ просто, такъ необыкновенно просто, что въ концѣ года у насъ не оказывалось, на самомъ дѣлѣ, никакихъ положительныхъ знаній». Вотъ какова была гимназія, взявшаяся продолжать дѣло, начатое семьей; вотъ какой научный матерьялъ давала она М. М. Нѣтъ сомнѣнія, что она могла только остановить развитіе ума, наполнить ни къ чему ненужнымъ хламомъ голову мальчика, тѣмъ болѣе, что и нравственныя отношенія очевидно были не лучше. «Особенной политической цензуры, по крайней мѣрѣ въ началѣ моего поступленія въ гимназію, еще не чувствовалось, но съ каждымъ годомъ въ этомъ отношеніи становилось все хуже и хуже...» «Позднѣе отношенія съ директоромъ обострились, и онъ уже кричалъ на меня: «ваше поведеніе доведетъ васъ до выведенія изъ заведенія».

Да простить мнѣ читатель такія длинныя цитаты изъ статьи М. М. Ковалевскаго. Отъ этихъ цитатъ на меня вѣетъ моею юностью. Гимназія, о которой говоритъ уважаемый ученый, есть Третья Харьковская Гимназія, гдѣ воспитывался и я, четырьмя или пятью классами ниже его. Помѣщалась она тогда на Рыбной улицѣ въ домѣ Павлова и потомъ, гораздо позднѣе была переведена въ собственный домъ, гдѣ помѣщается и теперь. Директоръ, говорившій фразу, ставшую въ 3-й гимназіи классической: «Ваше поведеніе доведетъ до выведенія васъ изъ заведенія», есть никто иной, какъ покойный Андрей Степановичъ Рубенко. Учитель словесности, подробно разбиравшій съ нами памятники древней литературы—Петръ Захаровичъ Тимошенко. Попечитель Воскресенскій, химикъ, о которомъ ходила тогда легенда, будто бы Либихъ, въ лабораторіи котораго онъ занимался и открылъ составную часть чая—теобраминъ, сказалъ объ немъ: «не Воскресенскій открылъ теобраминъ, а теобраминъ открылъ Воскресенскаго», это тотъ самый Воскресенскій, періодическіе набѣги котораго на гимназію повергали въ трепетъ юныя сердца тѣхъ изъ насъ, кто не зналъ урока.

Когда я прочелъ тѣ немногія строки, которыя посвящены М. М. третьей гимназіи, моя память невольно воспроизвела картину прошлаго, давно забытаго времени и третья гимназія встала передо мной со всѣмъ своимъ составомъ, начиная отъ директора и инспектора до сторожа Андрея, высокаго добродушнаго инвалида, отъ надзирателей, до стѣнъ, двора, воротъ и всего прочаго. Передо мной живо встали семь лѣтъ прожитыхъ въ этихъ стѣнахъ, съ этими людьми. Встала масса лицъ моихъ товарищей. Я какъ будто сейчасъ сижу на моемъ мѣстѣ, на первой скамейкѣ и слушаю медленную, внятную рѣчь отца Т. П. или стараюсь уловить скороговорку француза. А вотъ я упиваюсь Шпильгагеномъ или статьей Писарева, а мимо моихъ ушей, не задѣвая вниманія, пролетаетъ: Können, mögen, dürfen, lassen... чѣмъ-то замѣчательные глаголы, повторяемые на каждомъ урокѣ нѣмцемъ.

И странно! Двадцать слишкомъ лѣтъ отдѣляютъ меня отъ этого времени, а оно, это время, я чувствую, еще не умерло для меня, не стало мнѣ чуждымъ. Мнѣ даже какъ будто больно, обидно слышать осужденіе этому времени, осужденіе людямъ, которые тогда работали и, скажу, нѣкоторые работали не только за страхъ, но и за совѣсть. Мнѣ больно слышать сухое, жесткое слово объ этихъ забытыхъ могилахъ... Есть „что-то“ изъ этого

прошлаго, усвоенное мною, взятое у этихъ, давно умершихъ, людей и унесенное въ жизнь. Что же это „что-то?“ Не Владиміръ—Даждь-богъ, не Перунъ—Илья Муромецъ. Нѣтъ. Только прочитавъ воспоминанія М. М. Ковалевскаго я вспомнилъ, что, и дѣйствительно, давались тогда такія комментаріи; но, все-таки, у меня не хватить мужества обвинять за нихъ педагога. Вѣдь это было *тогда* послѣднее слово науки. Вѣдь Лавровскій, одобрявшій такіе комментаріи дѣйствительно былъ «извѣстный слаviste», какъ признаетъ самъ М. М. Вѣдь только невѣжество *тогда* могло хохотать надъ этимъ, какъ *теперь* невѣжество можетъ расхохотаться надъ тѣмъ, что водородъ металлъ. Что-же кромѣ похвалы можно сказать по адресу учителя, дающаго ученику, въ понятной формѣ, послѣднее слово науки? Но не этотъ, какъ его называетъ М. М., «вздоръ», какимъ наполняли наши юныя головы», донесъ я до сорокалѣтняго возраста. Повторяю, я даже забылъ его, какъ вѣроятно и большинство, если не все мои товарищи. Мы, люди жизни, а не ученаго кабинета, попавши въ сутолоку этой жизни, часто къ намъ безошадной, перетирающей насъ въ муку, сгибающей въ бараній рогъ, растериваемъ по дорогѣ много знаній, вынесенныхъ не только изъ гимназій, но даже и изъ университета. Я когда-то зналъ по порядку всѣхъ Капетинговъ, начиная отъ Гуго Капета, съ годами ихъ царствованія, и всѣхъ Плантагенетовъ, чѣмъ отличился на экзаменѣ въ 6-мъ классѣ. А знаю ли я хоть одного изъ нихъ теперь? Вступя въ жизнь, мы несемъ въ нашемъ багажѣ много хлама, которымъ намъ никогда не приходится пользоваться. Я слушалъ латынь, но *ablativus absolutus* и *accusativus cum infinitivo* со мной ни разу не встрѣтились впоследствии. Послѣднее мое свиданіе съ ними совершилось на окончательномъ гимназическомъ экзаменѣ и я не могу сказать, чтобъ я былъ очень тронутъ и опечаленъ разставаніемъ. Я такъ мало думалъ о нихъ въ послѣдствіи, что даже не знаю играютъ ли они и теперь такую-же важную роль въ жизни юныхъ головъ, какую играли при мнѣ, причиняютъ ли они имъ и теперь такъ много непріятностей, какъ когда-то причиняли намъ. А косвенная и прямая латинская рѣчь? Я, впоследствии, слыхалъ много рѣчей прямыхъ и косвенныхъ, наблюдалъ, даже, какъ часто, подъ вліяніемъ обстоятельствъ, прямая рѣчи переходятъ въ косвенныя, но съ латинскими *oratio recta* et *oratio obliqua* не встрѣчался.

Вотъ, напримѣръ, вопросъ того же Воскресенскаго, заданный мнѣ на окончательномъ экзаменѣ исторіи и поставившій

меня въ тупикъ: «А за сколько лѣтъ до Рождества Христова родился Моисей?» Вѣдь этотъ вопросъ грозилъ мнѣ дурной отмѣткой. Хорошо, что г-ну Воскресенскому объяснили—видно ужъ такова была судьба этого попечителя, чтобъ ему постоянно что нибудь объясняли—что Вѣтхій Завѣтъ у насъ проходилъ безъ хронологіи. А я потомъ былъ на юридическомъ факультетѣ, перешелъ на естественный и благополучно его окончилъ, вотъ теперь дожилъ до сорока лѣтъ, а мнѣ ни разу не представлялось необходимости разрѣшать этотъ вопросъ, тогда меня такъ сильно сконфузившій.

Всѣ знанія, даваемые гимназіей и многія, даваемые университетомъ, для насъ, людей жизни, обыкновенныхъ, заурядныхъ единицъ, которыя считаются тысячами, играютъ роль, главнымъ образомъ, развивающаго матерьяла. Я могу забыть теорему или формулу, даже навѣрно забуду ее, если мнѣ ее не придется примѣнять на практикѣ, но она въ свое время сыграла роль въ моемъ развитіи. Когда то я ее понялъ, когда то мой умъ поработалъ, чтобъ понять ее и эта работа оказала вліяніе на мое развитіе. Смотри такъ, я думаю что и солярная теорія, вѣроятно, то-же сыграла роль въ нашемъ развитіи, хотя можетъ быть теперь она уже и отброшена людьми науки. Мало-ли философскихъ системъ очень сложныхъ отброшено новой современной философіей, хотя-бы философіей Ницше, и, въ настоящее время, эти отброшенные системы могутъ только служить для характеристики эпохъ ихъ родившихъ или для изученія потугъ чловѣческаго ума, сопровождающихъ исканіе истины. А, между тѣмъ, сколько людей изучали эти системы, думали надъ ними, болѣли ими? И конечно это изученіе теперь забытыхъ системъ не бесплодно прошло для развитія изучавшихъ. А слово науки, считающееся въ настоящую минуту послѣднимъ, есть-ли послѣднее? Не будетъ ли оно также опровергнуто черезъ пять—десять лѣтъ, какъ теорія наказаній, которую М. М. слушалъ въ университетѣ изъ устъ профессора Палюмбецкаго и которую такъ остроумно и похоже на истину опровергають современные ученые. Не станутъ ли тѣ, кто сейчасъ начинаетъ учиться, черезъ двадцать лѣтъ, смѣяться надъ теперешнимъ послѣднимъ словомъ науки и называть его «вздоромъ?» Но богъ съ ними, съ Дажь-богомъ и Перуномъ, съ Владиміромъ былинь и Ильей Муромцемъ. Имъ мѣсто въ воспоминаніяхъ ученаго, который быть можетъ обязанъ отмѣтить заблужденія современниковъ. Мнѣ, чловѣку

толпы, «профану» по терминологіи Михайловскаго, не къ лицу такія тонкости. Я помню латинскую пословицу: «Quod licet Jovi, non licet bovi». Меня больше занимають *люди* того времени, *люди*, въ рукахъ которыхъ тогда находилось наше развитіе и даже наша судьба.

I.

Я шелъ въ гимназіи, вѣроятно, пятью классами ниже М. М. Ковалевскаго. Это видно изъ того, что онъ родился въ 1851 году и на четырнадцатомъ году, т. е. 1864 году или въ началѣ 1865-го поступилъ въ 5-й классъ. Слѣдовательно, онъ окончилъ черезъ три года, т. е. въ 1867 году. Я окончилъ гимназію въ 1872 году. Учителя у насъ были почти одни и тѣ-же. Директоръ и инспекторъ тѣ-же. Даже директоръ часто ставилъ намъ въ примѣръ М. М. Ковалевскаго, какъ самаго выдающагося воспитанника, выпущеннаго третьей гимназіей. А между тѣмъ какая разница впечатлѣній. Въ то время, когда я былъ въ старшихъ классахъ и могъ уже, хоть нѣсколько, критически относиться къ окружающимъ, составъ преподавателей мнѣ казался совсѣмъ инымъ, чѣмъ М. М. Значить, за три, четыре года, третья гимназія значительно шагнула впередъ. Положимъ, это было время реформъ, время совсѣмъ особенное. Широкая волна свѣта и свѣжаго воздуха, ворвалась во всѣ сферы русской жизни. Она не могла не дѣйствовать бодрящимъ образомъ и на замкнутый міръ педагоговъ. Но все таки, когда я вспоминаю мягкое, гуманное, заботливое, почти родственное отношеніе къ намъ почти всѣхъ учителей, мнѣ не вѣрится, что еще за какихъ нибудь 7—8 лѣтъ передъ тѣмъ, въ стѣнахъ гимназій раздавался свистъ розги и слышались вопли «малыхъ сихъ». А это было такъ. Когда я поступилъ въ первый классъ вологодской гимназіи (откуда впоследствии перешелъ въ харьковскую), ученики седьмого класса рассказывали, какъ очевидно, объ инспекторѣ этой гимназіи, что это былъ беспощадный звѣрь, утонченный любитель порки, что у него одинъ изъ учениковъ, подъ розгами, удавился галстукомъ. Съ тѣхъ поръ сей мудрый насадитель наукъ сталъ осторожнѣе и передъ поркой командовалъ: «галстукъ долой!» Рассказывали, что и въ одной изъ губерній сосѣднихъ харьковской, былъ въ гимназіи почти подобный случай. Да и чему же удивляться, если въ то-же время на площадяхъ давали по тысячѣ плетей и по тысячѣ шпицрутеновъ. Тамъ и безъ галстуковъ

уносили мертвыхъ. Мы, дѣти, входя въ гимназію и слушая подобные рассказы, съ невольнымъ страхомъ, смотрѣли на каждаго учителя и, почти съ ужасомъ, на директора и инспектора.

Но, слава Богу! Въ третьей гимназіи, очевидно, была произведена прекрасная вентиляція и дезинфекція. Запаха розги мы не встрѣтили, не встрѣтили и типа *сѣкуновъ—педагоговъ*, вздыхающихъ объ розгѣ. Мы встрѣтили ласку, встрѣтили людей, готовыхъ входить въ наши интересы не только въ стѣнахъ гимназіи, но часто и въ нашемъ домашнемъ быту. А для многихъ изъ насъ это послѣднее было пожалуй важнѣе. Многие изъ насъ были настолько не обеспечены, что не могли удовлетворить даже самыхъ необходимыхъ своихъ потребностей. Не далеко ходить, я самъ иногда не имѣлъ учебниковъ по полугоду и ходилъ учить уроки къ товарищамъ. Мнѣ самому приходилось по недѣлѣ не являться въ гимназію, потому что у меня не было сапогъ. Теперь, когда времена уже начинаютъ «созрѣвать», появляются голоса, рѣшающіе этотъ вопросъ довольно просто: «Нѣтъ средствъ, такъ нечего и лѣзть въ гимназію и университетъ. Иди въ ремесленники!» Уже слышатся голоса о необходимости увеличить плату за ученіе въ гимназіяхъ и въ университетахъ, дабы только избранные имѣли доступъ въ храмъ науки, а то моль ужъ слишкомъ увеличивается классъ интеллигентныхъ пролетаріевъ. Но тогда, двадцать три, двадцать пять лѣтъ тому назадъ времена еще не «созрѣли», и педагогическій совѣтъ третьей харьковской гимназіи смотрѣлъ на этотъ вопросъ иначе. Изыскивали средства и покупали книги и—*horribile dictu et horribile visu!*— покупали сапоги.... Этотъ самый директоръ Рубенко, частенько грозившій намъ «выведеніемъ изъ заведенія», хотя за 7 лѣтъ никто изъ заведенія не былъ выведенъ, звалъ къ себѣ нуждающагося ученика и давалъ ему хорошій урокъ. Я, напримеръ, съ пятого класса жилъ уроками и, благодаря Рубенкѣ, никогда безъ нихъ не оставался. Если я лишался урока, не проходило мѣсяца, двухъ, Андрей Степановичъ уже давалъ мнѣ новый. Мало того, когда онъ узналъ, что мнѣ нужно лѣтомъ заниматься съ младшимъ братомъ, онъ далъ мнѣ урокъ въ отъѣздъ, къ помѣщику и устроилъ такъ, что я могъ взять туда съ собой и брата. И не я одинъ пользовался его вниманіемъ. Онъ никогда никому не отказывалъ въ поддержкѣ, а меня, за мой шаловливый характеръ, даже не долюбивалъ и считалъ фрондѣромъ. Стоило мнѣ въ чемъ нибудь возразить ему, онъ

всегда обрывалъ меня фразой:—«Не резонируйте! Пожалуйста не резонируйте! Молоды резонировать!»

Умѣло наше начальство и заступиться за насъ, когда было нужно. Со мной былъ слѣдующій случай. Я жилъ на урокъ у одного барина. Домъ этого барина былъ почти за городомъ, около Сабуровой дачи. Имѣя другіе уроки подъ Холодной горой и на Воскресенской улицѣ, я считалъ урокъ у барина для себя неудобнымъ. Одинъ студентъ предложилъ мнѣ помѣняться съ нимъ уроками. Я предложилъ студента барину, вмѣсто себя, и онъ, посоветывавшись съ женой, согласился взять студента, на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ жилъ и я, т. е. за столъ, квартиру и пятнадцать рублей въ мѣсяцъ репетировать трехъ мальчиковъ. Студентъ перешелъ на мое мѣсто, а я на его, но, на другой день, барыня заявила студенту, что съ него будетъ достаточно и пяти рублей въ мѣсяцъ. Студентъ обратился ко мнѣ за разъясненіемъ, а я къ барынѣ. Она оскорбилась и начала на меня кричать. Тогда я заявилъ барынѣ, что, по моему, ея поступокъ неблаговиденъ, студенту возвратилъ его урокъ, самъ остался безъ урока, а барыня осталась безъ репетитора. Тогда она явилась въ гимназію на меня жаловаться и требовала, чтобъ меня исключили, грозя иначе жаловаться попечителю Воскресенскому. Директоръ былъ боленъ, и ее принялъ инспекторъ, Александръ Юрьевичъ Зиберъ. Это былъ мущина огромнаго роста, въ два обхвата толщины, весьма суроваго вида. Когда онъ ходилъ по корридору и что-то бормоталъ про себя, жестикулируя руками, доски пола скрипѣли, и, выглядывающіе изъ дверей классовъ ученики, завидя его быстро разсаживались по мѣстамъ. Одинъ его видъ наводилъ страхъ. А между тѣмъ, трудно встрѣтить такое мягкое, доброе сердце, какое обитало въ его грузномъ мамонтообразномъ тѣлѣ. Онъ вызвалъ меня изъ класса и предложилъ мнѣ извиниться передъ барыней. Я наотрѣзъ отказался.—«Значитъ вы считаете себя правымъ?» спросилъ Зиберъ.—«Да».—«Смотрите! Я разберу дѣло и, если окажется, что вы не правы, будетъ плохо. Будете исключены».—«Я согласенъ».—«Идите въ классъ!» Я ушелъ и уже считалъ себя исключеннымъ. Александръ Юрьевичъ вызвалъ студента, распросилъ его, пригласилъ барина и попросилъ изложить дѣло. Баринъ, въ сущности порядочный человѣкъ, но находящійся вполнѣ подъ башмакомъ жены, подтвердилъ рассказъ студента и истина была восстановлена. Тогда Александръ Юрьевичъ

вызвалъ барыню и заявилъ ей: «Селивановъ правъ. Онъ не будетъ исключень и даже не будетъ наказанъ. Можете жаловаться господину попечителю». Барыня не жаловалась. Многіе ли бы педагоги отнеслись такъ добросовѣстно къ дѣлу? Многіе ли бы рѣшились имѣть *исторію* съ попечителемъ? Вѣдь еще неизвѣстно, какъ его Превосходительство посмотрѣлъ-бы на вопросъ. А Зиберъ не побоялся этого и отстоялъ меня.

II.

Изъ всѣхъ учителей третьей гимназіи моего времени, самымъ выдающимся, безспорно, долженъ быть признанъ учитель русскаго языка Петръ Захаровичъ Тимошенко. Это былъ худенькій человѣкъ, невысокаго роста, съ разбитой, узкой грудью, съ некрасивымъ лицомъ. Очевидно чахотка наложила на него свою руку и медленно подтачивала его организмъ. Онъ брился, но оставлялъ волосы на шеѣ и эту, идущую изъ подъ галстука бородку онъ любилъ утюжить ладонью, какъ гоголевскій учитель. Лыбилъ онъ также потирать лобъ, гладить пальцами носъ. Но, не смотря на особенности, могущія вызывать смѣхъ въ дѣтяхъ, всегда расположенныхъ подмѣтить и осмѣять комичную внѣшность, это былъ единственный почти учитель, не имѣвшій *клички*. Дѣти обожали его, какъ обожаютъ учителей институтки, а ученики старшихъ классовъ *уважали*. Не выучить урока по Словесности или Литературѣ считалось чѣмъ-то неприличнымъ. На ученика, плохо занимающагося у Тимошенки, товарищи смотрѣли, какъ на человѣка ограниченнаго, недалекаго.

Петръ Захаровичъ, какъ все люди нервные, бывалъ иногда крайне жолченъ и раздражителенъ. Иногда самая невинная шалость ученика казалась ему ужасной и онъ раздражался упреками, хотя никогда никого не наказывалъ и ни на кого не жаловался начальству. Впрочемъ ученики, любя его всей душой, были очень осторожны на его лекціяхъ тѣмъ болѣе, что каждая вспышка отражалась на его и безъ того слабомъ, расшатанномъ здоровьѣ. Я самъ не разъ видѣлъ на его платкѣ кровь послѣ подобныхъ припадковъ нервной вспыльчивости.

Онъ замѣчательно умѣлъ приласкать и отгадать ребенка. Это огромный даръ въ учителѣ. И ласка его никогда не была слащава или приторна. Иногда она бывала даже грубовата, но поразительно покоряла ему чуткія дѣтскія сердца. Однажды въ четвертомъ классѣ онъ замѣтилъ у ученика синіе круги подъ

глазами. Онъ заставилъ ученика встать, и весь взволнованный и раскраснѣвшійся сталъ говорить предъ цѣлымъ классомъ о «страшной язвѣ», о злѣ, сокрушающемъ тѣло и душу, о пагубѣ для всей жизни. Ученикъ, конечно, понялъ о чемъ говорилъ учитель и стоялъ краснымъ, какъ спеченный ракъ.

Словесность и древнюю литературу онъ читалъ по своимъ литографированнымъ запискамъ и по учебнику Стоюнина. Записки Петра Захаровича, правда, были написаны чисто научнымъ языкомъ и потому были не легки для изученія, но, благодаря его всегдашней готовности все объяснить каждому, мы ихъ понимали и знали, а развивающее ихъ значеніе было огромно. Войдя въ университетъ, мы не встрѣтили затрудненій въ пониманіи читаемаго профессорами. Петръ Захаровичъ насъ подготовилъ своими записками. Новѣйшую литературу онъ диктовалъ изъ объемистой писанной тетради. Очевидно это былъ трудъ, который онъ готовилъ къ печати. Кромѣ того онъ диктовалъ намъ подробныя біографіи авторовъ и старался біографическими данными объяснить ту или другую сторону творчества разбираемаго писателя. Словесность тогда по программѣ должна была проходиться по тощему учебнику Минина. Петръ Захаровичъ не стѣснялъ насъ, и если кто-нибудь къ экзамену ограничивался Мининымъ и зналъ его хорошо, онъ также ставилъ пять, но такихъ, желающихъ отвѣчать по Минину, находилось мало. Кажется только одинъ за все время воспользовался этимъ правомъ и то по болѣзни. Въ его запискахъ были главы, посвященныя исключительно общимъ понятіямъ, напримѣръ о „вкусѣ“ въ искусствѣ, о прекрасномъ и т. д. Онъ доказывалъ что выраженіе: «о вкусахъ не спорятъ»—не вѣрно, что эстетическій вкусъ имѣетъ свои законы и подлежитъ обсужденію. Прекрасное онъ дѣлилъ на *положительно* прекрасное и *отрицательно* прекрасное. Положительно прекрасное по его опредѣленію есть воспроизведеніе красоты, а отрицательно прекрасное—воспроизведеніе уродливости, но такое, что при взглядѣ на него или при чтеніи въ литературномъ произведеніи непременно ясно и отчетливо, передъ глядящимъ или читающимъ, вырисуется идеаль или красота. Къ отрицательно прекрасному, такимъ образомъ, онъ относилъ сатиру Гоголя. Смѣхъ, вызываемый типами Гоголя, онъ выводилъ изъ сравненія нарисованнаго геніальнымъ писателемъ съ идеаломъ. Также подробно онъ разбиралъ понятіе объ идеалѣ, о типѣ и т. д. Конечно у Минина ничего подобнаго мы встрѣ-

тить не могли. Часто онъ самъ читалъ намъ въ классѣ образцы, и его чтеніе, не смотря на его слабый голосъ, было вполне художественно. Напримѣръ онъ читалъ намъ «Ревизора» и, хотя я, впоследствии, много разъ видѣлъ „Ревизора“ на сценѣ, въ исполненіи очень даровитыхъ артистовъ, но такого цѣльнаго впечатлѣнія, какое я получилъ отъ чтенія Петра Захаровича, я не выносилъ ни разу. Конечно, можетъ быть, тутъ сыграла роль сила перваго впечатлѣнія, но я думаю, что это чтеніе было первымъ импульсомъ къ тому, что я впоследствии, послѣ окончанія курса въ университетѣ, избралъ искусство специальностью.

Въ его чтеніи Бобчинскій и Добчинскій, судья и Осипъ являлись живыми лицами и были такъ комичны, что весь классъ хохоталъ до упаду. Читалъ онъ намъ „Шинель“ Гоголя, „Муму“ Тургенева, и чтеніе этихъ вещей производило на насъ сильное впечатлѣніе своей трогательностью. Затѣмъ онъ задавалъ намъ сочиненія, но въ шестомъ и седьмомъ классахъ, кромѣ обязательныхъ общихъ темъ, обыкновенно писалъ на доскѣ множество темъ для желающихъ на выборъ или просилъ разобрать какой-нибудь прочитанный романъ. Лучшія изъ поданныхъ сочиненій читались въ классѣ, и авторъ имѣлъ право защищать высказанное мнѣніе, а товарищи оппонировать автору. Авторъ имѣлъ право возражать и самому Петру Захаровичу, защищая свою работу. Все это вызывало въ ученикахъ огромный интересъ къ сочиненіямъ, и ихъ писали охотно и старательно. Ученики дѣлали разборъ романовъ Тургенева, Шпильгагена, повѣстей Помяловскаго, или писали разсужденія о философскихъ и научныхъ предметахъ.

Это было время вліянія Писарева на молодежь. Мы всѣ зачитывались его статьями, носились съ ними, какъ съ катехизисомъ. Часто, подъ вліяніемъ любимаго автора, мы высказывали въ сочиненіяхъ очень рѣзкія сужденія. Петръ Захаровичъ, не льстя нашимъ юношескимъ симпатіямъ, умѣлъ, путемъ ловкихъ доказательствъ, отрезвить увлекающагося. „Господа! Вы молоды, а молодости слѣдуетъ, прежде всего учиться *любить*, а ужъ потомъ *ненавидѣть*. Ненавидѣть можно только сильно любя. Вы любите напримѣръ правду, понимаете ея необходимость. Если вы сильно любите ее, вы не уживетесь съ ложью, не простите клеветы. Вы будете и ложь, и клевету ненавидѣть и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ сильнѣе въ васъ любовь къ правдѣ. Тогда ваша ненависть будетъ законна. Сначала научитесь любить то, что стоитъ любви,

а ненависть придетъ сама собой. Жизнь васъ научить ненави-
дѣть. А теперь ваша ненависть не *ваша*, а заимствованная, чужая".
Основной чертой характера Петра Захаровича была гуманность
въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Онъ никогда не обращался
съ нами какъ съ учениками, находящимися въ зависимости отъ
него, а какъ съ людьми. Если онъ осуждалъ наши поступки,
то обращался всегда къ нашему человѣческому достоинству.
«Вѣдь вы будущіе граждане, дѣятели! Вы молодое поколѣніе,
отъ котораго мы, старики, ждемъ, что оно внесетъ въ жизнь
улучшенія. А вы стараетесь меня надуть, чтобъ получить хорошую
отмѣтку. Надуть меня не трудно. Если вамъ ужь такъ необхо-
дима эта отмѣтка, извольте, я вамъ ее поставлю, но помните,
если вы теперь способны надуть для отмѣтки, такъ впослѣдствіи
будете также надувать ради выгоды. Берегитесь! Кто теперь
способенъ незаслуженно пользоваться отмѣткой, красть ее, тотъ
будетъ воромъ и на службѣ, незаслуженно получая жалованье».

Широкая свобода, которую давалъ намъ Петръ Захаровичъ
на своихъ лекціяхъ, не всегда цѣнилась какъ слѣдовало. Я помню
слѣдующій случай. У меня былъ товарищъ К. Онъ подалъ сочи-
неніе, въ которомъ чуть ли не отвергалъ существованіе Бога.
Петръ Захаровичъ явился въ классъ сильно возбужденный,
подозвалъ къ себѣ К. и сказалъ:—«Если я ваше сочиненіе пере-
дамъ въ совѣтъ, васъ исключать. Если я этого не сдѣлаю, но
совѣту станетъ извѣстно его содержаніе, то я за потворство
вамъ самъ лишусь мѣста, и моя семья, не виноватая въ томъ,
что вамъ было угодно сдѣлать мальчишескую выходку, оста-
нется безъ хлѣба. Какъ мнѣ прикажете поступить?» К. скон-
фузился и молчалъ. «Вотъ видите, я заботаюсь о вашемъ раз-
витіи, даю вамъ возможность самостоятельно работать, не стѣсняю
васъ казенными темами, а вы посягаете на мой кусокъ хлѣба.
Стыдно. Я этого не заслужилъ. Возьмете ваше сочиненіе, я не
передамъ его въ совѣтъ. Я надѣюсь, что здѣсь не найдется ни
одного мерзавца, и эта глупость, написанная вами умретъ въ этихъ
стѣнахъ. А все-таки стыдно, непорядочно!» Весь классъ былъ
возмущенъ поступкомъ К., и на слѣдующемъ урокъ К. изви-
нился передъ Петромъ Захаровичемъ.

Иногда Петръ Захаровичъ являлся въ классъ и весь часъ
посвящалъ чтенію лекціи. Говорилъ онъ ясно, понятно и увле-
кательно. Онъ обыкновенно ходилъ по классу, заложивъ руки
въ жилетные карманы, и плавно текла его умная тихая рѣчь.

Нѣкоторыя его лекціи были замѣчательно увлекательны и врѣзались въ мою память навсегда. Такъ я помню его лекціи «о положительно прекрасномъ и отрицательно прекрасномъ въ искусствѣ», «о смѣхѣ сквозь слѣзы у Гоголя», «о вліяніи няни Пушкина на его развитіе и какъ это вліяніе отразилось на творчествѣ поэта», «о вліяніи Байрона на творчество Лермонтова», «о проявленіи народнаго міросозерцанія въ пѣсняхъ», «о поэзіи культивированной и не культивированной», т. е. такой, гдѣ творцемъ является народъ (легенды, сказки, пѣсни) и т. д. Во время его чтеній классъ смолкалъ, такъ что, буквально, было слышно, какъ пролетаетъ муха.

Да, если не всѣмъ своимъ развитіемъ, то большей его частью, мы обязаны этому худенькому, тщедушному, нервному, но безконечно симпатичному *учителю — человеку*.

III.

Латинскій языкъ преподавался у насъ съ 4-го класса, а греческій не читался совсѣмъ. Гимназія была полуклассическая. Намъ латинскій языкъ преподавалъ учитель чехъ, по фамиліи Т. Въ то время чехамъ охотно давали мѣста учителей древнихъ языковъ. Когда Т. былъ назначенъ въ третью гимназію, нашъ классъ попалъ къ нему первымъ. Онъ зналъ плохо русскій языкъ. Всѣ слова онъ произносилъ очень мягко и протяжно, такъ что у него скорѣе выходило пѣніе, чѣмъ разговоръ. Онъ тянулъ слова, вѣроятно, обдумывая фразу. Фамилій учениковъ онъ не зналъ. Его произношеніе вызывало смѣхъ въ классѣ. Тогда онъ краснѣлъ, закусывалъ губу, конфузился, ходилъ отъ скамьи къ скамьѣ совершенно растерянный. Это еще болѣе подзадоривало мальчишекъ, и въ классѣ подымался невообразимый шумъ. Тогда Т. выкрикивалъ:—«Тихо! одинъ!» Это означало: тише! пусть одинъ объяснитъ въ чемъ дѣло. Но это конечно не успокоивало шалуновъ. Тогда онъ подходилъ къ кому нибудь, обыкновенно изъ сидящихъ на первой скамейкѣ, и устремлялъ на него глаза, стараясь сдѣлать ихъ страшными, но ему, обладающему красивымъ, добрымъ, симпатичнымъ лицомъ, это положительно не удавалось. Смѣхъ увеличивался, а Т. стоялъ въ такой позѣ, пока, услыша шумъ, къ нему на выручку изъ дежурной не являлся директоръ или инспекторъ. Тогда водворялась тишина. Но Т. впрочемъ чрезвычайно скоро освоился съ русской рѣчью, а такъ

какъ онъ оказался очень милымъ, любезнымъ человекомъ и прекраснымъ преподавателемъ, то ученики прекратили свои продѣлки. Онъ задавалъ массу письменныхъ работъ, которая дѣлилась на двѣ категоріи: домашнія, такъ называемыя *pensum*'ы, и *Compositio*, т. е. исполняемая въ классѣ. *Compositio* обыкновенно состояли въ переводахъ съ русскаго на латинскій. Эти *Compositio* составляли камень преткновенія для многихъ изъ насъ, даже для большинства и обыкновенно писались самостоятельно человекомъ четыремя, пятью, а остальными переписывались съ измѣненіемъ оборотовъ и вставкой синонимовъ, при чемъ каждый зналъ, сколько ему подобаетъ сдѣлать ошибокъ, чтобъ не возбудить сомнѣнія въ учителѣ. Это дѣло велось такъ аккуратно, что никто ни разу не попадался. Здѣсь я долженъ коснуться одного обстоятельства, которое не должно быть безынтереснымъ для педагоговъ. У многихъ учениковъ подъ конецъ урока съ письменными работами, когда работа не готова, а урокъ вотъ— вотъ окончится, развивается страшное нервное возбужденіе, отражающееся на половыхъ органахъ и ведущая къ непроизвольному истеченію семени. У одного изъ товарищей такимъ образомъ развилась сперматорея.

Когда мы были въ шестомъ классѣ, съ Т. случился слѣдующій казусъ. Нашу гимназію посѣтилъ министръ народнаго просвѣщенія, графъ Толстой. Въ нашъ классъ онъ зашелъ во время урока латинскаго языка. Министръ обратился къ одному изъ учениковъ Пантелееву и заставилъ его переводить текущій урокъ. Пантелеевъ былъ хорошій ученикъ и отвѣчалъ очень хорошо. Министръ остался очень доволенъ и, обратясь къ Т., сказалъ:—«Спросите еще когонибудь!» Т. подумалъ и вызвалъ:—«Господинъ Пантелеевъ!» Ему сказали, что Пантелеевъ только что отвѣчалъ. Т. страшно сконфузился и покраснѣлъ, какъ ракъ. Выходило такъ, какъ будто онъ выучилъ фамиліи хорошихъ учениковъ и вызываетъ ихъ, не узнавая въ лицо, по два раза. Министръ улыбнулся и самъ обратился къ другому ученику. Спросивъ трехъ, четырехъ человекъ еще, онъ уѣхалъ, и мы слышали потомъ, что онъ остался очень доволенъ. Латинскую грамматику мы проходили по «Кюннеру и Креммеру», изъ авторовъ читали «Цезаря, Овидія, Вергилія и изъ Цицерона его рѣчь, *pro Archia poeta*». Въ 7-мъ классѣ Т. былъ уже такъ увѣренъ въ насъ, что, во время посѣщенія нашей гимназіи принцемъ Ольденбургскимъ, задавалъ намъ вопросы по латыни, и мы вполне

понимали эти вопросы и давали отвѣты. Принцъ говорилъ съ нимъ на нѣмецкомъ языкѣ, которымъ Т. владѣлъ въ совершенствѣ, и тутъ мы, собственно въ первый разъ, убѣдились, что онъ не только умѣетъ пѣть, а и говорить и даже замѣчательно красиво.

Т. былъ человекъ очень справедливый. Разъ онъ поставилъ мнѣ единицу по слѣдующему поводу. Неожиданно явился попечитель Воскресенскій и спросилъ меня. Я переводилъ бойко, но, въ одномъ мѣстѣ, отчаянно навралъ. Воскресенскій не замѣтилъ этого, все время одобрительно кивалъ головой и, сказавъ *прекрасно*, удалился. Когда онъ ушелъ, нашъ «Тихо»,—какъ прозвали ученики Т.—подошелъ ко мнѣ, по обыкновенію дѣлая страшныя глаза, выдержалъ паузу и разразился:—«А что если бы онъ узналъ?» «Но вѣдь онъ не...» попробовалъ я робко оправдываться. «Но вы должны знать!» И онъ влѣпилъ мнѣ единицу, хотя у меня было круглое пять.

Новые языки преподавались у насъ такъ, что я дѣйствительно соглашусь съ М. М. Ковалевскимъ, что это преподаваніе могло только способствовать забвенію и того, что зналъ раньше или, по крайней мѣрѣ, въ знаемое могло внести порядочный сумбуръ. Но вѣдь такова, кажется, участь новыхъ языковъ и въ большинствѣ гимназій. По крайней мѣрѣ такъ было въ то время. Наши учителя новыхъ языковъ, были люди добрые, хотя между собой и жили въ непримиримой враждѣ.

Нѣмецъ былъ высокій, длинный и крайне аккуратный, чистоплотный нѣмецъ. Французъ, напротивъ, коротенькій, кругленькій и очень безшабашный *bon vivant*. Журналъ былъ одинъ по всеѣмъ предметамъ для каждаго класса. Мѣсто, отведенное въ журналѣ нѣмцу было всегда чистенькое. Единички онъ ставилъ, едва замѣтныя для глаза, а страница француза всегда представляла изъ себя какую-то мазню, гдѣ больше кляксъ, чѣмъ чистаго пространства. Однажды онъ сдѣлалъ очень большую кляксу въ журналѣ и въ то время, когда ученикъ переводилъ изъ какой-то статьи фразу «для приготовления шеколада», французъ, насыпая пескомъ кляксу, растиралъ ее и повторялъ: «для приготовления шеколада, для приготовления шеколада». Единички французъ писалъ поновѣсныя, съ бревно толщиной и иногда въ двѣ клѣтки длинною, такъ что иногда и не разберешь кому поставлена единица. Вотъ, бывало, когда явится французъ ему и развернуть журналъ на страницѣ нѣмца. Французъ и на-

катаетъ туда пятерокъ тѣмъ, кто у нѣмца не выходилъ изъ единицы, а единиць и нулей, до которыхъ онъ былъ большой охотникъ, тѣмъ, кто имѣетъ у нѣмца круглое пять. Да еще слоборить все это чернильными пятнами. Является нѣмецъ, разворачиваетъ журналъ, подпрыгиваетъ на креслѣ, какъ ужаленный, и по классу несется вопль:—«Мой Богъ! Мой Богъ! Кто это тутъ мнѣ напакостилъ»? Кто нибудь съ первой скамейки, глянувъ въ журналъ, говоритъ:—«Это рука француза».—«Мой Богъ! Мой Богъ! Что же дѣлать?! И начинается вытираніе рѣзиной и подскабливаніе ножичкомъ, которое и продолжается чуть не цѣлую лекцію. А во время перемѣны въ дежурной сцена.—«Послушайте! Вы мнѣ весь журналъ испортили».—«Чѣмъ это?»—«Понаставили единиць, пятерокъ, нулей. Понадѣлали нечистоту». Французъ смотритъ въ журналъ и раздражается хохотомъ.—«Ошибся. Пустяки!»—«Помилуйте! Какъ пустяки?»—«А! Что съ вами говорить! Вы извѣстный педантъ».

Разъ Воскресенскій, явившись въ классъ на урокъ нѣмецкаго языка, спросилъ у кого-то изъ учениковъ, отъ какого-то глагола въ повелительномъ наклоненіи, прошедшее время, котораго не существуетъ. Всѣ смутились. Классъ молчалъ. Воскресенскій ушелъ, а нѣмецъ, всплеснувъ руками, со вздохомъ сказалъ:—«Мой Богъ! Мой Богъ! Какъ жаль, что прошедшаго времени нѣтъ! Но что же дѣлать! Даже и для его превосходительства я его сдѣлать не могу!»

Но въ общемъ и нѣмецъ и французъ были люди мягкіе, ни кому никогда не мѣшавшіе, а для насъ, заваленныхъ латынью уже и это была благодать. Много лѣтъ послѣ окончанія курса, я разъ встрѣтилъ на улицѣ нѣмца.—«Да, батюшка! Повѣсилъ педагогію на гвоздь, а теперь торговлей занимаюсь». Оказалось, что онъ открылъ мелочную лавочку. *Sic transit gloria mundis.*

IV.

Исторію у насъ начинали читать съ третьяго класса въ формѣ популярныхъ рассказовъ, словомъ курсъ, приспособленный для самаго младшаго возраста. Затѣмъ начинали древнюю, среднюю и новую исторію, а исторію Россіи читали послѣднею. При исторіи сообщались свѣдѣнія и изъ исторической географіи. Учителя исторіи у насъ мѣнялись часто. Началь ее читать намъ Андрей Степановичъ Геевскій. До него въ 3-й гимназій читалъ

исторію Гадзіатскій и говорятъ читалъ ее очень хорошо, но онъ имѣлъ какую-то исторію, кажется изъ за этого самаго чтенія, выходящаго изъ рамокъ программы, и долженъ былъ оставить службу. Попавъ на его мѣсто, Геевскій долженъ былъ, что называется, держать ухо остро и строго придерживать программы. Сначала онъ рассказывалъ во время лекцій то, что задавалъ и рассказывалъ недурно, давалъ намъ читать популярныя книги по исторіи, но болѣзнь скоро связала его по рукамъ и ногамъ и онъ принужденъ былъ ограничиться задаваніемъ уроковъ и ихъ спрашиваніемъ, а скоро и вовсе бросилъ службу. Послѣ него около мѣсяца читалъ исторію Краснушкинъ. Затѣмъ около трехъ мѣсяцевъ Косыхъ и наконецъ исторія перешла къ учителю географіи Василию Лукичу Спасскому, который такимъ образомъ читалъ намъ два предмета до окончанія нами курса.

Василій Лукичъ Спасскій былъ человѣкъ простой и прямой. Онъ былъ глуховатъ и, какъ всѣ глухіе, говорилъ очень громко. Это былъ замѣчательный труженикъ. Пятьдесятъ пять минутъ изъ часоваго урока онъ работалъ, не отдыхая, ни минуты, а послѣднія пять минутъ отдыхалъ. Онъ совершалъ этомъ отдыхъ такъ: клалъ локти на столъ, подпиралъ руками голову и, устремивъ глаза въ пространство, впадалъ почти въ забытье, изъ котораго его выводилъ колокольчикъ.

Онъ придерживался взгляда, что ученику нужно какъ можно меньше оставлять работы для дома и потому старался, чтобъ ученики выучивали въ классѣ слѣдующій урокъ. Онъ рисовалъ карту изучаемой мѣстности на доскѣ и объяснялъ урокъ, повторяя одно и то же по нѣскольку разъ. Затѣмъ вызывалъ нѣсколькихъ человѣкъ, заставляя повторять рассказанное. На слѣдующій урокъ онъ спрашивалъ то же самое по нѣмой картѣ. Дальше онъ не шелъ пока не убѣждался, что пройденное усвоено хорошо большинствомъ, если не всѣми.

По исторіи, напримѣръ Русской, его система была такая: онъ продиктовалъ намъ всѣхъ князей, царей и родословное дерево дома Романовыхъ съ обозначеніемъ періода княженія или царствованія каждаго, затѣмъ главныя событія княженія или царствованія съ указаніемъ года, когда совершилось событіе. Затѣмъ по этой конвѣ уже объяснялъ урокъ за урокомъ. Такимъ образомъ сама канва, т. е. хронологія усвоивалась безъ труда и остовъ исторіи укладывался прекрасно въ памяти. Параллельно съ изученіемъ русской исторіи онъ повторялъ всеобщую исторію,

напоминая въ царствованіе какого русскаго государя, какія событія совершались во Франціи, Испаніи и т. д. Этимъ достигалась та цѣль, чтобы у ученика была ясна эпоха въ исторіи всей Европы, было бы ясно какія событія были современными. Дѣлалъ онъ все это правда не «мудрствуя лукаво» и строго придерживаясь программы, но повторяю, все это онъ дѣлалъ въ классѣ самъ съ учениками, такъ что дома было достаточно разъ прочитать урокъ, чтобы знать его прекрасно. Безъ сомнѣнія такая работа утомляла его; вѣдь въ каждомъ классѣ онъ такъ трудился и потому мы понимали его пятиминутный отдыхъ и обыкновенно классъ сидѣлъ эти пять минутъ тихо. Я сказала, что Василій Лукичъ былъ человѣкъ прямой. Разъ директоръ вошелъ въ классъ какъ разъ во время отдыха Василю Лукича. Андрей Степановичъ Рубенко любилъ иногда сказать ученикамъ назиданіе. Вотъ и здѣсь онъ пустился разсуждать о томъ, что мы должны быть благодарны Василю Лукичу за его трудъ и усилія, употребляемые имъ, чтобъ отесать наши головы и т. д., и т. д. Онъ вообще не умѣлъ говорить коротко. Василій Лукичъ морщился. Эта рѣчь, какъ и неожиданный приходъ директора лишили его отдыха. Кончивъ рѣчь Андрей Степановичъ обратился къ Василю Лукичу за поддержкой:—«Не правда ли Василій Лукичъ? А?»—«А мнѣ что?! Отзвонилъ и съ колокольни долой» отрѣзалъ Василій Лукичъ. Послѣдовало полное изумленіе директора, при едва сдерживаемомъ смѣхѣ учениковъ. А Василій Лукичъ просто, вѣроятно, плохо разслышалъ. Когда я была въ первомъ курсѣ университета, я встрѣтилъ его на улицѣ.—«Что вѣрно есть ученики, которыхъ готовите въ гимназію?» спросилъ онъ меня.—«Да есть».—«Въ который классъ?»—«Въ третій».—«Ага! Значитъ и я буду экзаменовать! Такъ вотъ условіе: безъ взятки не пропущу».—А какая же взятка, Василій Лукичъ?»—«А вотъ какая. На слѣдующей недѣлѣ у насъ въ Харьковѣ будетъ статистическая перепись. Знаете что такое статистика? А?»—«Какъ же, Василій Лукичъ, я юристъ».—«Ну какой вы еще юристъ? Но это все равно; такъ вотъ вы должны явиться ко мнѣ, три раза, помогать разбирать листы. Да и Вошинину скажите, и Иванову, и вообще всѣмъ нашимъ. А мальчишку вашего я пропущу. Во первыхъ я знаю, что вы навѣрно его хорошо приготовите, а во вторыхъ самъ научу. Значитъ у меня совѣсть будетъ чиста, а съ васъ все таки взятку слеру». Да, я зналъ, что этотъ дѣйствительно самъ научить.

На окончательномъ экзаменѣ исторіи со мной случилось несчастье, въ которомъ, впрочемъ, Василій Лукичъ не былъ виноватъ. Экзаменъ по исторіи былъ послѣдній. Условія окончанія для насъ были крайне тяжелыя. Тогда вводился восьмой классъ, и тѣ, кто не оканчивалъ изъ седьмого класса, должны были перейти въ восьмой. Было предписано выпускать только самыхъ лучшихъ учениковъ, а среднихъ по успѣхамъ оставлять на восьмой годъ. Поэтому экзамены были крайне строгіе. У меня всѣ отмѣтки до экзамена по исторіи были на золотую медаль. По исторіи у меня за всѣ пять лѣтъ было 5. Я почти не сомнѣвался, что получу золотую медаль. Передъ экзаменомъ исторіи я заболѣлъ и совершенно больной, не спавши ночь, явился на экзаменъ. Вдругъ узнаю, что будетъ ассистентъ, присланный изъ министерства, но что онъ пріѣдетъ къ срединѣ экзамена, ибо теперь онъ въ 1-й гимназіи, а оттуда явится къ намъ. Не будучи увѣренъ въ своемъ отвѣтѣ, а отчасти и потому, что чувствовалъ себя скверно, я попросилъ директора проэкзаменовать меня не въ очередь и скорѣе отпустить. Онъ посмотрѣлъ на меня и сказалъ:—«Да. Вы очень блѣдны. Хорошо. Пожалуйста! Мы васъ сейчасъ проэкзаменуемъ». Я взялъ вопросы и едва успѣлъ отвѣтить по русской исторіи и по древней, какъ двери растворились и явился Воскресенскій съ ассистентомъ. Доэкзаменовывать меня разумѣется предложили ассистенту. Онъ задалъ мнѣ нѣсколько вопросовъ, на которые я отвѣтилъ, но послѣдній вопросъ поставилъ меня въ тупикъ.—«Какое самое важнѣйшее событіе въ XVIII столѣтіи, оказавшее вліяніе на всѣ государства». —«Французская революція» отвѣчалъ я.—«Нѣтъ». Я потерялся. О, добрый, о милый, Василій Лукичъ! онъ вѣроятно предполагалъ въ ассистентѣ слишкомъ много патріотизма и, желая помочь мнѣ, незамѣтно подсказалъ: «основаніе Петербурга». А вѣдь и въ самомъ дѣлѣ! 1703-й годъ. Можетъ быть! Но какъ сказать, что въ XVIII вѣкѣ, самое важное событіе, оказавшее вліяніе на всѣ государства, есть основаніе Петербурга? Я началъ издали о стараніяхъ Петра I-го сблизить Россію съ Европой, о возвышеніи, благодаря его стараніямъ, Прибалтійскаго края, о значеніи Балтійскаго моря для сношеній съ Европой и для усиленія нашего вліянія на морѣ и свелъ все къ 1703-му году, т. е. къ основанію Петербурга. «Нѣтъ», лаконически сказалъ ассистентъ. Тогда уже и Василій Лукичъ потерялся. Это было видно по его лицу. Болѣзненно напряженные нервы не выдержали. «Какое-

же въ такомъ случаѣ?» спросилъ я. Оказалось первое возвышеніе Пруссіи. Но тонъ моего вопроса, вѣроятно, показался не достаточно почтительнымъ и послѣдовалъ вопросъ:—«Вы на какой факультетъ?»—«На юридическій».—«Тамъ надо исторію знать».—«Я ее знаю. За это ручается годовая отмѣтка пять въ теченіи пяти лѣтъ». Вотъ тутъ то Воскресенскій, вѣроятно, чтобы ослабить неловкость моего отвѣта и обрушился на меня вопросомъ: «А за сколько лѣтъ до Рождества Христова родился Моисей». А когда ему объяснили, что Ветхій Завѣтъ у насъ проходитъ безъ хронологіи, онъ замѣтилъ:—«А вотъ у васъ на скюртукѣ пуговицы нѣтъ!» Пуговицы дѣйствительно не было. О! проклятая пуговица! Какъ много непріятностей она причинила мнѣ во время гимназическаго курса. Три года подрядъ случалось такъ. Да и не мудрено, сукно было гниловатое, и пуговица отрывалась что называется съ мясомъ. Однажды онъ послалъ меня пришить пуговицу. Я пошелъ. Какъ на грѣхъ у сторожа Андрея пуговицы не оказалось. Онъ мнѣ и подалъ совѣтъ:—«Вѣдь у васъ внизу отпоролась?»—«Внизу».—«Давайте мы съ вами сверху отпоремъ, а къ низу пришьемъ».—«А если замѣтитъ?»—«Ну вотъ, замѣтитъ! Не замѣтитъ. Вы только голову высоко не подымайте. Подбородокъ то пониже держите, такъ и не замѣтитъ». Сдѣлано. Пуговица сверху отпорона и къ низу пришита. Низко держа подбородокъ, по совѣту Андрея, я захожу въ классъ.—«Покажитесь!» Показываюсь.—«Подымите голову!» Подымаю. «А! Тришкинъ кафтанъ! Тришкинъ кафтанъ, да еще съ обманомъ». Замѣтилъ. Вѣрно подбородокъ то меня и выдалъ. Хотѣлось мнѣ поднять ногу и показать сапогъ безъ подошвы, въ которомъ я шлепалъ по грязи: у меня молъ не только пуговицы, а и подошвъ на сапогахъ нѣтъ.

Встрѣтилъ я послѣ экзамена Василія Лукича. Онъ развелъ руками.—«А! Провалились мы съ Петербургомъ то! Ну, батюшка, я и самъ этого не зналъ. Простите, что ввелъ васъ въ заблужденіе своимъ подсказываніемъ. Да вѣдь развѣ догадаешься?» И дѣйствительно воля ваша, а догадаться было мудрено.

На актѣ директоръ мнѣ сказалъ, подавая серебряную медаль:—«Вамъ слѣдовало поставить въ поведеніи четыре, ибо... ибо... вы знаете... ваши отвѣты... э... э... словомъ, исторія вашей гимназической жизни не безукоризненна».—Слово исторія онъ произнесъ съ особеннымъ удареніемъ, намекая на мой отвѣтъ ассистенту.—«Отмѣтка четыре въ поведеніи лишила бы

вась въ университетѣ освобожденія отъ платы и пособій. Принимая во вниманіе, что вы человекъ небогатый, педагогическій совѣтъ постановилъ:—поставить вамъ пять въ поведеніи но, не смотря на то, что, такимъ образомъ, у вась получаютъ отмѣтки на золотую медаль, выдать вамъ медаль серебряную». О, Господи!—думалось мнѣ—хоть безъ медали, да только скорѣе на волю, въ этотъ давно желанный университетъ, въ эту землю обѣтованную!

Много лѣтъ спустя, я встрѣтился съ Васи́лемъ Лукичемъ Спасскимъ въ одномъ частномъ домѣ.—«Ну ка,—обратился онъ ко мнѣ—давайте выпьемъ за самое важное событіе въ XVIII вѣкѣ. Вотъ, вы, господа,—обратился онъ къ окружающимъ—не знаете какое событіе самое важное въ XVIII столѣтіи, а мы съ нимъ знаемъ. Насъ научили. Возвышеніе Пруссіи. Онъ за эту науку золотою медалью заплатилъ, а я теперь такъ и учу, что молъ самый главный моментъ въ исторіи Европы это тотъ, когда нѣмецъ сталъ Европѣ кулакъ показывать».

Славный, милый, сердечный человекъ! Отъ души желаю, чтобы память о тебѣ сохранилась въ сердцахъ всѣхъ твоихъ учениковъ, какъ она сохранилась во мнѣ.

У.

Былъ у насъ учитель съ нѣмецкой фамиліей К. Читалъ онъ естественныя науки: зоологію, ботанику и минералогію. [Это въ низшихъ классахъ, а въ высшихъ физику и самыя краткія свѣдѣнія изъ химіи. Зоологія и ботаника, въ томъ видѣ, въ какомъ намъ ее читали, была для памяти пожалуй еще ужаснѣе, чѣмъ латынь. Ростъ, цвѣтъ, длина, количество пальцевъ и зубовъ и латинское названіе животнаго. Величина (кустарникъ, дерево или травянистое растеніе), цвѣтокъ, его цвѣтъ, число тычинокъ, одно-дву-или многолѣтнее и латинское названіе растенія. И все это не видя растенія или животнаго. Да. Если бы реальное воспитаніе состояло въ такомъ ознакомленіи съ природой, какое практиковалось у насъ учителемъ К., то пожалуй можно бы предпочесть Цезаря и Виргилія. Физика читалась по хорошему учебнику Малинина и Буренина. Но опыты К. не удавались, а онъ ихъ предпринималъ нѣсколько разъ и по физикѣ, и по химіи. Надо сказать, что въ гимназіи былъ порядочный физическій кабинетъ. Затѣмъ К. оставилъ службу. Физику, въ концѣ 6-го

класса и въ 7-мъ читалъ Алексѣй Степановичъ Дмитріевъ, читавшій намъ математику. Съ учителемъ К., по отзыву его знакомыхъ, человекъ прекрасномъ, у меня и многихъ связалось одно тяжелое воспоминаніе. Я говорю о фактѣ, возмутившемъ насъ всѣхъ до глубины души. Когда мы были во второмъ классѣ у насъ былъ товарищъ К. Это былъ золотушный мальчикъ, съ какими то шрамами на шеѣ, но очень шаловливый, живой. Какъ-то разъ на лекціи учителя К. ученикъ К. разговаривалъ съ товарищемъ. Учитель сдѣлалъ ему замѣчаніе. К. не унимался. Учитель поставилъ его въ уголъ. Расшалившись К. сдѣлалъ оттуда какую то рожу товарищамъ и нѣкоторые прыснули. Учитель К., когда окончился урокъ, подозвалъ къ себѣ ученика К. и предложилъ ему:—«Или я заявлю о вашихъ шалостяхъ въ совѣтъ и настою, чтобъ васъ исключили, или позвольте выдрать васъ за уши. Выбирайте!» Ученикъ согласился быть выдранымъ за уши. И вотъ, учитель К. съ остервенѣлымъ лицомъ хватаетъ мальчика за уши и начинаетъ его трепать такъ, что у того *совершенно посинѣло лицо*. Удовлетворившись такимъ способомъ, онъ побѣдоносно вышелъ изъ класса. Въ старшихъ классахъ, мы ставили ему всякое лыко въ строку. А такихъ «лыкъ» можно было набрать не мало, ибо физику онъ зналъ плохо. Написавши нѣсколько строкъ формулы, онъ вдругъ «смущался» и пока припоминалъ, что слѣдуетъ дальше, прибѣгалъ къ такому маневру: отходилъ къ самой задней стѣнѣ класса и долго смотрѣлъ на написанную строку. Объяснялъ это онъ тѣмъ, что онъ дальноророкъ и не видитъ того, что пишетъ. При поступленіи на естественный факультетъ мнѣ пришлось держать контроль по физикѣ. Я отвѣчалъ объ извѣстномъ гидростатическомъ законѣ, по которому всякое тѣло, опущенное въ воду теряетъ въ своемъ вѣсѣ столько, сколько вѣситъ объемъ вытѣсненной имъ жидкости. Покойный профессоръ механики, впоследствии академикъ Имшенецкій, контролировавшій меня, спросилъ:—«Куда же дѣвается этотъ вѣсъ?»—«Какъ куда?» переспросилъ я.—«Ну да. Куда? Вѣдь вы знаете, что въ природѣ ни одинъ атомъ не исчезаетъ?»—«Да, не исчезаетъ».—«Ну такъ значитъ атомы тѣла и ихъ вѣсъ не могли исчезнуть отъ погруженія тѣла въ воду?»—«Не могли».—«Ну такъ куда же дѣвался вѣсъ?» Увы! къ стыду моему я не зналъ этого и не могъ отвѣтить.—«Вы не конфузьтесь. На этотъ вопросъ мнѣ не отвѣтилъ почти ни одинъ гимназистъ. Я васъ пропущу, но выберите когда нибудь минуту по-

думать объ этомъ интересномъ вопросѣ» сказалъ съ улыбкою Имшенецкій. Да, я понялъ, что надъ многимъ, что въ гимназiи приобрѣтено памятью почти механически, оказывается необходимо хорошенько подумать.

Математику читалъ А. С. Дмитріевъ и читалъ обширно и понятно. Ариѳметика читалась по Малинину, Алгебра и Геометрія по Давыдову. Къ недостатку тогдашняго преподаванія геометріи можно отнести недостаточность практическихъ упражненій, т. е. рѣшенія задачъ. Но эта сторона тогда была слаба во всѣхъ гимназіяхъ. Проходились у насъ и краткіе курсы тригонометріи и космографіи.

Чтобы закончить свои воспоминанія о нашихъ учителяхъ, мнѣ остается сказать объ отцѣ Т. П., читавшемъ намъ Законъ Божій. Исторія Церкви читалась намъ по Рудакову. Кромѣ исторіи Ветхаго Завѣта, исторіи Новаго Завѣта, исторіи Церкви и объясненія богослуженія, отецъ Т. прочиталъ съ нами Евангеліе четырехъ Евангелистовъ съ подробными объясненіями. Вотъ въ этихъ то объясненіяхъ Евангелія и заключалась главная работа преподавателя. Сравнивая ученіе Христа съ тѣми нравственными правилами, которыя царили въ мірѣ до Его явленія, отецъ Т. замѣчательно рельефно выяснялъ намъ гуманизмъ его ученія. Онъ, изъ Евангелія, главнымъ образомъ, останавливался на тѣхъ мѣстахъ, которыя шли прямо въ разрѣзъ съ нравственностью ветхозавѣтной. Онъ выяснялъ преимущество завѣта Христа: «аще кто ударитъ тебя по ланитѣ, подставь ему другую» передъ бездушнымъ, безжалостнымъ: «око за око, зубъ за зубъ». Какое уваженіе онъ умѣлъ намъ вселить къ религіи видно изъ случая, бывшаго со мной. У меня былъ товарищъ С. Братъ его, какъ разъ въ это время кончалъ курсъ на естественномъ факультетѣ. Я бывалъ у С. Часто подымались разные вопросы, а между ними и религіозные.—«Васъ занимаютъ эти вопросы» спросилъ меня студентъ.—«Да, очень».—«Такъ вотъ возьмите эти книги и прочтите. Тутъ вы узнаете правду и о происхожденіи міра, и о сотвореніи человѣка. А вотъ кстати вамъ Ренанъ. Тутъ узнаете правду и о чудесахъ І. Христа». Я взялъ эти книги, принесъ ихъ домой и тщательно спряталъ, ибо жилъ на урокъ, гдѣ если бы эти книги увидѣли у меня, то навѣрно отказали бы отъ урока. Я рѣшилъ читать ихъ по ночамъ. Пришла ночь. Я слушалъ какъ затихала жизнь въ большомъ домѣ. Наконецъ тихо. Все спитъ. Я съ трепетомъ хотѣлъ приняться за чтеніе но.... не могъ.

На меня напалъ ужасъ. Какъ? Вотъ сейчасъ я вѣрилъ. Для меня было все ясно... понятно... И вотъ сейчасъ я прочту эти книги и не буду ни во что вѣрить! Мой ужасъ былъ такъ великъ, что у меня стучали зубы. Я такъ и не вынулъ книгъ изъ того мѣста, куда я ихъ спряталъ, а на другой день отнесъ ихъ обратно, отговорившись передъ студентомъ недосугомъ ихъ прочитать. Впослѣдствіи я самъ окончилъ курсъ на естественномъ факультетѣ, читалъ и эти книги и они оказались вовсе не такъ страшны. Вѣра, эта чистая, наивная вѣра, которая когда то удержала меня отъ ихъ прочтенія, расшатывалась не какой нибудь одной книгой, ни какимъ нибудь однимъ человѣкомъ, а общимъ направлениемъ науки въ цѣломъ и книгою жизни. Но и до сихъ поръ Евангеліе осталось для меня самой уважаемой, самой дорогой книгой и этимъ вѣроятно я обязанъ дивнымъ объясненіямъ отца Т.

Если прибавить къ тѣмъ лицамъ, о которыхъ я уже говорилъ, двухъ надзирателей, то и получится полный составъ третьей Гимназіи моего времени. Разница между этими надзирателями была большая. Одинъ былъ дѣятельный, живой человѣкъ, поспѣвавшій вездѣ и замѣчавшій всякую шалость. Другой наоборотъ былъ методическій, медленно двигающійся, вѣчно чинящій для директора, перочиннымъ ножичкомъ, гусинныя перья, философъ. Бывало въ классѣ чуть не на головахъ ходятъ, а онъ себѣ въ это время, спокойно, прищуря глазъ, дѣлаетъ раскешъ. Его любили, хотя прозвали очень обиднымъ названіемъ, намѣкающимъ на его старость, къ которому онъ, впрочемъ, относился довольно равнодушно. Перваго не любили и старались ему всячески досадить, а второго игнорировали. Былъ еще въ гимназіи письмоводитель Жуковъ, который одно время игралъ значительную роль, такъ какъ сумѣлъ войти въ довѣріе къ Андрею Степановичу Рубенкѣ, но онъ поджогъ свой домъ, съ цѣлю полученія страховою преміи. Сдѣлалъ онъ это неумѣло, попался, былъ судимъ и сосланъ въ Сибирь. Это былъ человѣкъ производящій не симпатичное впечатлѣніе.

Было бы очень несправедливо не сказать ни слова о сторожѣ Андреѣ, обязанность котораго состояла въ томъ, чтобы звонить въ колокольчикъ, слѣдить за прислугой, подающей платье ученикамъ, подавать платье учителямъ и сажать въ карцеръ. Это былъ старикъ, очень любящій дѣтей. Онъ умѣлъ оказывать намъ услуги. Такъ, на примѣръ, онъ пускалъ во дворъ только тѣхъ

торговокъ и торговцевъ съѣстными припасами, которые продавали товаръ по дешевымъ цѣнамъ и товаръ свѣжій. Къ нему можно было забѣжать въ нижній этажъ, въ его сторожку и покурить ни кѣмъ не замѣченнымъ. Если кого нибудь сажали въ карцеръ или оставляли безъ обѣда, Андрей тоже выручалъ, доставляя обѣдъ и т. д. Когда я былъ въ университетѣ, кажется на IV курсѣ, онъ однажды явился ко мнѣ совсѣмъ опустившейся и больной. Оказалось, что онъ уже не служитъ въ гимназіи, крайне нуждается и живетъ подаянiемъ бывшихъ воспитанниковъ третьей Гимназіи. У него была жена и кажется двое еще не взрослыхъ дѣтей...

VI.

Вспоминая это давно минувшее, умершее время, вспоминая свое воспитаніе и воспитаніе многихъ моихъ товарищей-друзей, я прихожу къ тому заключенію, что главный недостатокъ этого воспитанія состоялъ въ томъ, что намъ пришлось значительно раньше научиться ненавидѣть, чѣмъ любить, чего такъ боялся идеалистъ Тимошенко. И этому учила насъ не гимназія, а жизнь. Да иначе и быть не могло. Въ самомъ русскомъ обществѣ еще носилась атмосфера ненависти. Это было время реформъ, время радости, но радость эта была, такъ сказать, на подкладкѣ ненависти. Ненавистное крѣпостное право, только что повергнутое во прахъ 19-мъ февраля, ненавистная волокита старыхъ судовъ, кровавыя зрѣлища публичныхъ казней на площадяхъ, произволь опредѣлявшій отношенія высшихъ къ низшимъ, — все, что ненавидѣла всей душой лучшая часть русскаго общества, но ненавидѣла подъ сурдину, затаивъ дыханіе, не смѣя высказать свою ненависть, теперь оффиціально было отброшено, признано непригоднымъ. Теперь ненависть къ этимъ, отходящимъ въ область исторіи, общественнымъ язвамъ, могла быть смѣло высказана, не только выдающимися смѣльчаками, которые высказывали ее и раньше и на словахъ и на бумагѣ, но и самыми заурядными людьми. Происходило нѣчто въ родѣ того, что бываетъ съ людьми, когда они избавятся отъ тяжелаго несчастья, отъ огромнаго бѣдствія, отъ неумолимаго врага. Всѣ рады, всѣ ликуютъ, но каждый спѣшитъ рассказать, какъ онъ мучился, какъ страдалъ, что испытывалъ во время всеобщаго бѣдствія, и если причина бѣдствія ясна, то рассказъ каждаго пропитанъ ненавистью къ этой причинѣ. Ра-

дость русскаго общества того времени была радость побѣдителя, въ которомъ еще кипитъ кровь при имени врага. А врагъ былъ еще у всѣхъ въ памяти. Въ каждую почти семью, онъ внесъ какое нибудь горе, какую нибудь боль. Я помню, когда я еще былъ совсѣмъ ребенкомъ, мой отецъ, служившій прокуроромъ по старымъ судамъ, являлся, иногда, со службы домой измученный, больной, запирался въ кабинетъ, и насъ дѣтей заставляли ходить на цыпочкахъ, чтобъ не раздражать его разбитые нервы ни какимъ шумомъ. Въ такіе дни я часто видѣлъ, какъ этотъ крѣпкій, обыкновенно жизнерадостный человѣкъ, плакалъ. Вѣдь не могло же меня не интересовать—отчего папа боленъ, отчего папа плачетъ. И я доискивался причины и доискался. Оказалось, что это были тѣ дни, когда палата, не смотря на его протесты, утверждала «плети» или «кнути». Тогда я понялъ значеніе возгласовъ отца, несшихся изъ кабинета: «невиннаго, доведеннаго до преступленія необходимою осудили». Я понялъ и ту радость, которая была у насъ въ домѣ, когда отецъ привелъ какого то худенькаго, блѣднаго человѣка, въ обтрепанномъ зипунишкѣ и водворилъ его у насъ на жительство «пока оправится, въ себя придетъ». Это былъ одинъ изъ тѣхъ несчастныхъ, надъ которыми тяготѣло страшное обвиненіе, чуть ли не въ убійствѣ, и невинность котораго удалось отцу доказать. Эта глухая, упорная борьба, которую велъ мой отецъ и въ которой не всегда ему удавалось оставаться побѣдителемъ, развѣ не отражалась на моей матери, тогда еще женщинѣ молодой, на мнѣ, тогда, еще ребенкѣ?

Но партія свѣта, свободы и правды, вѣришь сказать, *человѣчности* побѣдила. Слово паря дало ей побѣду. Но развѣ это было послѣднее слово борьбы? Развѣ со смертью врага умерло все его воинство? Нѣтъ, Воинство это потеряло знамя, около котораго оно группировалось. Оно теперь стало въ такое же положеніе въ какомъ, только что, находился теперешній побѣдитель. Оно теперь затаило ненависть къ новымъ формамъ жизни и оплакивало разсѣявшійся мракъ, въ которомъ съ такимъ успѣхомъ можно было удить рыбу. Побѣжденные покорились, но не примирились. Они пустили въ ходъ всѣ средства, чтобъ *de facto* удержать въ рукахъ преимущества, которыя давалъ имъ прежній, упраздненный строй, и которыхъ они лишились *de jure*. Что это такъ, видно изъ того, что и теперь, при каждомъ удобномъ и даже малоудобномъ случаѣ, это воинство высылаетъ своихъ

застрѣльщиковъ, которые съ пѣной у рта вопіють объ опасности, раздирають свои ризы отъ ужаса передъ безнаказанностью преступленій, созданной будто бы судомъ присяжныхъ, выражаютъ готовность выпороть самыхъ себя для вящаго, сугубаго доказательства благодѣтельнаго вліянія розокъ. Какой гамъ эта клика еще недавно подняла по поводу отмѣны плетей для каторжныхъ женщинъ...

Развѣ мы, тогда молодое поколѣніе, могли примириться съ этими поклонниками стараго доресформеннаго порядка? Развѣ могли мы простить прошлое этимъ живымъ еще «хозяевамъ положенія», только что отошедшаго въ архивъ исторіи, хозяевамъ, получавшимъ отъ этого положенія и «карпы и лавры». Мы, дѣти побѣдителей, какъ и большинство нашихъ отцовъ, были нищѣ. Мы гордились этой нищетой, мы ни за какія деньги не отказались бы отъ нея во имя выгоды, но развѣ можно было требовать, чтобъ мы уважали сытость, выросшую на почвѣ рабства, упитанную имъ?

И вотъ изъ семей, которыя уже познакомили насъ съ *сутью вещей*, а въ бѣдныхъ семьяхъ дѣти скоро узнаютъ эту *суть вещей*, мы попали въ гимназію. Я говорю «мы» и имѣю право сказать это «мы», потому что такихъ, какъ я, было въ то время много и, конечно, не въ одной третьей гимназій, а и во всѣхъ русскихъ гимназіяхъ. Если принять во вниманіе, что многіе изъ насъ жили уроками и на урокахъ за столъ и квартиру, что намъ часто приходилось переходить съ урока на урокъ; если взять во вниманіе положеніе репетитора, часто не защищеннаго даже отъ грубости хозяевъ, смотрящихъ на него иногда чуть ли не какъ на прислугу, то станетъ ясно, какъ много иногда желчи приносили мы съ собой въ классъ. И счастье наше, что въ классѣ мы не встрѣчали пищи для этой желчи, что въ классѣ мы отдыхали отъ часто нерадостныхъ впечатлѣній жизни. Что если бы и въ гимназій насъ встрѣчала ненавистная атмосфера? Что если бы въ педагогахъ мы встрѣчали только сухихъ недантовъ, могущихъ возбуждать въ насъ только одинъ страхъ, а стало быть и ненависть, ибо тотъ, кто боится, всегда ненавидитъ того, кого боится, что было бы тогда? Не дошли ли бы и мы до тѣхъ крайностей, до которыхъ доходили многіе изъ нашего поколѣнія и не гуманности ли, царившей въ третьей гимназій, обязаны мы тѣмъ, что этого не случилось?

Мнѣ припоминается одинъ любопытный эпизодъ. Въ числѣ

предложенныхъ учителемъ П. З. Тимошенко свободныхъ темъ ученикамъ 7 класса была тема «о вліяніи христіанства на общество». Работая на эту тему въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, ученикъ И. представилъ большую рукопись и удостоился похвального отзыва и отмѣтки пять. На окончательномъ экзаменѣ торжественно была прочтена тема по сочиненію, присланная въ гимназію въ запечатаномъ пакетѣ; темою оказалось о вліяніи христіанства на общество. Упомянутый ученикъ переписалъ дословно свою рукопись, захваченную имъ на всякій случай, и успѣлъ еще написать сочиненіе своему товарищу К. Черезъ нѣсколько дней въ гимназіи начали циркулировать тревожные слухи. Въ сочиненіи И. оказалось, что то «ужасное», говорили, что могутъ закрыть гимназію и исключить И. Поговаривали, что въ совѣтѣ рѣшено было, чтобы замѣть дѣло и не выпускать сочиненія изъ гимназіи, оставить И., одного изъ лучшихъ учениковъ, еще на годъ. Слухи сопровождались фактами. Одинъ изъ учителей совѣтывалъ И., какъ очень молодому, остаться въ гимназіи еще на годъ, другой учитель, у котораго онъ имѣлъ всегда пять, «порѣзалъ» его на экзаменѣ. Оказалось, что въ злосчастномъ сочиненіи разбирался между прочимъ взглядъ Герцена на христіанство, и хотя взглядамъ этимъ не сочувствовалось, но самое упоминаніе объ этомъ крамольникѣ считалось предосудительнымъ и опаснымъ. Прошло недѣли двѣ, слухи умолкли, экзамены продолжались. И вотъ является однажды въ классъ директоръ съ кипюю экзаменаціонныхъ сочиненій, садится за столъ и, вызывая учениковъ, говоритъ каждому о его сочиненіи и о полученной имъ отмѣткѣ. Сочиненіе упомянутаго ученика К., для котораго ученикомъ И. было оно написано, оказалось хорошимъ и удостоилось отмѣтки четыре, сочиненіе же И. оказалось не вполне удовлетворительнымъ и удостоилось отмѣтки три. Подойдя къ столу, И. увидѣлъ, вмѣсто своей толстой рукописи, весьма тощую тетрадку, состоящую изъ нѣсколькихъ первыхъ страничекъ его сочиненія и двухъ листковъ, написанныхъ большимъ почеркомъ чужою рукою, а директоръ въ это время говорилъ, что въ сочиненіи введеніе больше самаго сочиненія, «надстройка больше зданія», что въ немъ много обѣщается и ничего не дается, прочелъ какую то длинную фразу, составленную изъ однихъ иностранныхъ словъ, и, добродушно посмѣиваясь, напомнилъ ученику басню Хемницера «Метафизикъ». Тѣмъ дѣло и кончилось.

VII.

Благодаря Петру Захаровичу почти во всѣхъ насъ развилась любовь къ чтенію. Почти всякая свободная минута посвящалась книгѣ. По субботамъ мы собирались человекъ 7—8, особенно сблизившихся друзей, у когонибудь одного и здѣсь, за стаканомъ чая или за бутылкой пива, шли очень оживленные споры по поводу прочитаннаго. Потомъ въ эти споры была введена нѣкоторая правильность, а именно каждый сообщалъ вкратцѣ то, что ему удалось прочитать за недѣлю и свой взглядъ на прочитанное. Если вопросъ являлся интереснымъ для всѣхъ, то всѣ старались прочитать книгу на него натолкнувшую, и потомъ уже этотъ вопросъ обсуждался всѣми сообща въ спорѣ. Эти субботнія собранія оставили во мнѣ самое пріятное воспоминаніе. Мы позволяли себѣ иногда выпить рюмку водки или бутылку пива, но это никогда не выходило изъ границъ, а разговоръ никогда не отвлекался отъ интересовъ чисто литературныхъ. Каждому приходилось высказывать свои мысли и такимъ образомъ каждый научался владѣть словомъ и ясно, понятно, а иногда и увлекательно выражать имъ мысль. Иногда ктонибудь писалъ статью объ интересующемъ вопросѣ и тогда написавшій читалъ свою статью, а слушатели оппонировали. Вспоминается мнѣ рефератъ «о жизни», въ которомъ приводилось множество опредѣленій разныхъ ученыхъ и доказывалось, что жизнь есть «динамическое состояніе организмовъ», вспоминаются талантливые рефераты по психологій и физиологій о волѣ, рефлексѣхъ, бугоркахъ въ мозгу и проч. Такія субботы были у насъ заведены въ седьмомъ классѣ и аккуратно посѣщались всѣми, что однако не только не мѣшало занятіямъ, а, напротивъ, давало отдыхъ, облегчающій трудъ цѣлой недѣли.

Нашими любимыми беллетристами были Тургеневъ и Достоевскій, а изъ переводныхъ Шпильгагенъ. Любимыми критиками—Добролюбовъ и Писаревъ. Щедринъ и Михайловскій стали нашими любимцами уже въ университетѣ. Глѣбъ Успенскій, котораго рассказы «Нравы Растеряевой улицы» и «Разоренье» были нами прочитаны еще въ гимназій, впоследствии приковалъ наше вниманіе своими статьями въ Отечественныхъ Запискахъ, подписанными псевдонимомъ «Ивановъ». Любимыми героями нашими были Базаровъ, Лео (одинъ въ полѣ не воинъ), Гуски (загадочная натура). Обрывъ Гончарова былъ прочитанъ, но его Маркъ

Волоховъ производилъ впечатлѣніе каррикатуры. Были прочитаны очерки Бурсы Помяловскаго. Запоемъ былъ прочитанъ весь Писаревъ, а особенно его статьи о школьномъ воспитаніи и университетѣ. Знакомились мы съ естественными науками по популяризаціямъ Писарева и др. статьямъ, читали «Рефлексы головного мозга» Съченова, надѣлавшіе тогда шума, и слушали разъясненія къ нимъ самаго даровитаго изъ насъ А. А. Евецкаго. Любимымъ нашимъ поэтомъ былъ Некрасовъ, и много его стихотвореній мы знали на память.

Изъ тридцати шести человѣкъ седьмаго класса насъ окончилъ шестнадцать, а двадцать человѣкъ остались въ восьмомъ классѣ. Изъ шестнадцати окончившихъ двое получили золотыя медали и четверо серебрянныя. Всѣ медалисты, за исключеніемъ одного, были членами нашего кружка. Кружокъ друзей, собиравшійся по субботамъ, почти весь поступилъ на юридическій факультетъ, только одинъ его членъ уѣхалъ въ Горный институтъ. Меня потянуло скоро къ точнымъ наукамъ, и я перешелъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета, хотя нравственная связь съ друзьями дѣтства вслѣдствіе этого не прервалась. Трое изъ членовъ кружка, по окончаніи курса, были оставлены при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію.

Вспоминая наше чтеніе и то развивающее вліяніе, которое оно на насъ оказывало, я невольно думаю: если даже такое беспорядочное, не систематическое чтеніе было для насъ полезно, то какимъ могучимъ, развивающимъ средствомъ можетъ явиться чтеніе въ рукахъ опытнаго педагога. Что если бы систематическое чтеніе было введено въ гимназіяхъ какъ обязательный предметъ, на который посвящалось бы хоть два часа въ недѣлю. Можно надѣяться, что въ русской литературѣ нашлось бы достаточно матерьяла, удовлетворяющаго самой строгой, пуританской нравственности. Лектору предстояла бы высокая задача заставить дѣтей полюбить родную литературу, сдѣлать ее потребностью для нихъ, заставить ихъ понять ея огромное значеніе, значеніе склада самыхъ дорогихъ сокровищъ, склада народнаго ума. Тогда родная литература больше бы уважалась обществомъ и рѣже слышались бы дикіе голоса о ней, невозможно было бы встрѣтить образованнаго человѣка, все знакомство котораго съ литературой ограничивается чуть ли не баснями Крылова, наконецъ вопросъ о переутомленіи дѣтей не выступалъ бы такъ назойливо, какъ теперь.

Насколько общее развитіе можетъ содѣйствовать обученію, я имѣлъ возможность провѣрить лично, во время моихъ репетиторскихъ скитаній. Меня однажды пригласили заниматься съ мальчикомъ. Урокъ былъ въ отъѣздъ, въ деревню, къ помѣщику. Когда я пріѣхалъ, отецъ пригласилъ меня въ кабинетъ и, съ волненіемъ, сообщилъ мнѣ, что сынъ его почти идіотъ, что съ нимъ уже многіе занимались, но не могли заставить его усвоить даже первыя четыре правила ариѳметики.—«Я не требую отъ васъ многого, но только не отказывайтесь и сдѣлайте хоть что нибудь». Я познакомился съ мальчикомъ и попробовалъ рассказать ему сказку. Онъ слушалъ внимательно и даже смѣялся. Тогда я предложилъ отцу согласиться не стѣснять меня программой занятій, предупредивъ его, что два мѣсяца я науками заниматься не буду, а буду съ нимъ только читать. Отецъ согласился, и я принялся за работу. Я перечиталъ съ нимъ массу сказокъ, потомъ перешелъ на путешествія, на рассказы Купера и Омара, на Майнъ-Рида и т. д. Мальчикъ быстро привязался къ чтенію такъ, что даже утомлялъ меня. Наконецъ, въ тѣ часы, когда я былъ занятъ своей работой, онъ сталъ уносить съ собой книгу и читать безъ меня. Тогда я началъ съ нимъ заниматься и единственнымъ наказаніемъ для него я сдѣлалъ лишеніе чтенія. И вотъ, первое время съ трудомъ, а потомъ уже гораздо легче онъ сталъ привыкать къ занятіямъ и успѣлъ много. Я продолжалъ свою систему и въ городъ, и мальчикъ быстро развивался. На слѣдующее лѣто я уже занимался съ нимъ безъ труда и приготовилъ его во второй классъ гимназій, гдѣ онъ былъ далеко не послѣднимъ ученикомъ. А надъ этимъ мальчикомъ пробовали все и совершенно бесполезно, такъ что отецъ уже впадалъ въ отчаяніе и готовъ былъ отдать его въ ремесленники.

Въ газетахъ я прочелъ недавно слѣдующее сообщеніе:

«Общія жалобы на то, что воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній не читаютъ литературныхъ произведеній и ограничиваются въ большинствѣ только знакомствомъ съ отрывками, изучаемыми на урокахъ словесности, а переходя въ высшія учебныя заведенія, начинаютъ читать газеты и журналы, побудили начальство с.-петербургскаго учебнаго округа обратить серьезное вниманіе на внѣклассное чтеніе учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Педагогическіе совѣты гимназій и реальныхъ училищъ обязаны были составить списки книгъ и сочиненій, которыя учащіеся *обязаны* прочитать внѣ уроковъ, съ точнымъ рас-

предѣленіемъ этихъ книгъ и сочиненій по классамъ. На дняхъ такіе списки представлены директорами среднихъ учебныхъ заведеній въ канцелярію попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа для выработки общаго, обязательнаго для всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, списка книгъ и сочиненій, съ которыми учащіеся обязаны ознакомиться лично въ неучебное время».

Въ наше время, т. е. 25 лѣтъ тому назадъ, мы учащіеся были такъ падки къ чтенію, что, пожалуй, насъ слѣдовало воздерживать отъ торопливаго проглатыванія цѣлыхъ томовъ, быть можетъ не всегда для насъ понятныхъ, а теперь учащуюся молодежь надо «обязывать» читать родныхъ авторовъ, такъ какъ, безъ этого она ограничивается только «отрывками», не считая необходимымъ знакомиться съ цѣлыми произведеніями, изъ которыхъ эти отрывки взяты. Чтожь, надо обязывать...

Куда, однако дѣваетъ свой досугъ юная молодежь? Если въ ней нѣтъ симпатіи къ чтенію литературныхъ произведеній, то на что эти симпатіи направлены? На чемъ молодежь отдыхаетъ отъ труда подчасъ довольно сухого? Вѣдь, еслибы не было досуга, нельзя было-бы заставлять людей, неимѣющихъ времени для чтенія, заниматься чтеніемъ внѣ класса. Представители юнаго поколѣнія, минуя работу великихъ умовъ, быть можетъ, сами переворачиваютъ страницы изъ книги жизни, часто гораздо болѣе засаленныя, чѣмъ страницы самой хлесткой книги? Если они набрасываются на эту, самую опасную изъ книгъ, то что же они изъ нея вычитываютъ, какъ разбираются они въ сыромъ матеріалѣ, собранномъ въ этой книгѣ, иногда безъ всякаго порядка, безъ очевидной логической связи?

VIII.

Мнѣ придется коснуться щекотливаго, больного мѣста въ жизни юношей, быть можетъ, самаго важнаго теперь въ дѣлѣ воспитанія, на который, однако, педагоги, къ великому стыду ихъ, не обращаютъ никакого вниманія. Я говорю о половой распущенности. Недавно я встрѣтилъ одну изъ харьковскихъ дамъ, которая, обливаясь слезами, сообщила мнѣ, что ея мальчикъ, гимназистъ 4 класса занимается педерастіей, а уличенные въ этомъ товарищи цинически возражали, что въ этомъ «нѣтъ ничего необыкновеннаго» и что «пора же имъ развиваться»... Мнѣ извѣстны возмутительные случаи, какъ вчерашніе гимна-

зисты, студенты первыхъ курсовъ врываются въ чужія семьи и въ качествѣ паразитовъ «присасываются» къ своимъ жертвамъ. Я никогда не забуду отзыва одной петербургской дамочки, которая увѣряла меня, что «матери должны радоваться, когда ихъ дѣтки пристраиваются такимъ образомъ, такъ какъ это единственная теперь гарантія ихъ здоровья». Мы знакомы гимназисты съ «вѣчнымъ» триперомъ, гимназисты сифилитики. Сколько среди нихъ несчастныхъ ананистовъ! Въ вагонѣ желѣзной дороги я встрѣтилъ учащагося, который ѣхалъ въ деревню «лѣчиться здоровыми женщинами». Онъ сообщилъ, что его товарищи почти всѣ «захватывали» и болѣли и многіе вылѣчивались быстро: «надо только передать болѣзнь по возможности большому количеству женщинъ, сдать съ себя весь ядъ»...

Параллельно съ холоднымъ развратомъ идетъ «вспышка страстей», еще болѣе заглушающая сознаніе долга, стыдъ, совѣсть, помрачающая разумъ, вызывающая убійства и самоубійства.

Не мало случаевъ современной распущенности занесено и въ уголовную хронику. Вспомнимъ дѣло Ольги Палемъ. Довнаръ 22-хъ лѣтъ, т. е. только что сойдя со скамейки средняго учебнаго заведенія, сошелся съ Палемъ, которою потомъ и былъ убитъ. Мотивы его «знакомства» съ нею, по словамъ свидѣтелей, товарищей, находившихъ поведеніе Довнара «естественнымъ», заключалась въ томъ, «что Довнаръ опасался болѣзни и избѣгалъ продажныхъ женщинъ, а съ г-жей Палемъ, которая къ тому же и денегъ не требовала и физически ему нравилась, онъ былъ вполне гарантованъ». Послѣ какого-то кутежа Довнаръ заболѣлъ, заразилъ Палемъ и даже на послѣднее любовное свиданіе явился съ язвой, которая и была констатирована при вскрытіи. Тутъ все, кромѣ чести... А современныя шутки, вродѣ «тюльпанованія» дамъ, когда для развлечения, встрѣтивъ на улицѣ даму, завязываютъ ей юбку на головѣ такъ, чтобы безъ посторонней помощи она не могла ни развязаться, ни идти дальше, ничего не видя? А современные поступки, когда студентъ держитъ пари со своими товарищами, что онъ пройдетъ голымъ по главной улицѣ и выиграетъ эти пари?...

Современная жизнь рано пробуждаетъ въ юношахъ половыя инстинкты, рано развиваетъ страсти, а дѣти въ толпѣ вліяютъ другъ на друга, и это вліяніе выражается въ очень нежелательномъ развитіи противоположныхъ пороковъ.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ страсти не такъ сильно

разжигались средой, такъ какъ общественная жизнь имѣла иную окраску, а разожженная страсть искала себѣ другого выхода. Этимъ, быть можетъ, объясняется повальное стремленіе студентовъ въ 1872—1879 годахъ къ женитьбѣ. Многіе изъ моихъ товарищей женились еще въ университетѣ на первыхъ курсахъ. Непрактичность юности сказалась въ этихъ бракахъ; многіе изъ нихъ не дали счастья, и почти все супруги впоследствии разошлись. Юноша увлекался, онъ сосредоточивалъ пылъ своей души на одномъ субъектѣ, проходилъ все перипетіи любви и доходилъ до брака. Онъ не страшился взять на плечи чужую жизнь и отдавалъ любимой женщинѣ трудъ лучшихъ лѣтъ своей жизни и часто трудъ тяжелый, такъ какъ кормить уроками двухъ, а иногда и трехъ не легко. Это было непрактично и за это иногда приходилось платиться долгими годами семейнаго разлада, но на сколько это было честнѣе того, что дѣлается теперь. Наше рыцарское отношеніе къ женщинѣ смѣнилось презрѣніемъ къ ней, наше платоническое увлеченіе—издѣвательствомъ. Въ наше время боялись разнузданности мысли и старались ее сдерживать цензурой, про которую говоритъ М. М. Ковалевскій, но на сколько страшнѣе разнузданность животныхъ инстинктовъ и страстей, которая, медленно накопляясь, можетъ дать себя почувствовать обществу еще больнѣе, чѣмъ разнузданность мысли.

Парнографическіе карточки, рисунки, анекдоты, романы, парнографія взрослыхъ на сценѣ и въ жизни, романы и похождения папенокъ и маменекъ—все это, какъ ядъ, всасывается въ молодыя души и возбуждаетъ инстинкты, а товарищеская услужливость указываетъ на способъ ихъ «разряженія». Театры, сады, вечера, будуары—все наполняется какимъ-то специфическимъ зноемъ, среди котораго, какъ въ теплицѣ, преждевременно созреваютъ юнцы.

Педагогія нашего времени, въ стѣнахъ третьей Харьковской гимназіи, умиротворяла наши души, педагогіи теперешняго времени слѣдуетъ охалаживать страсти, задерживать ихъ развитіе. Моменты зрѣлости: половой, умственной и общественной все болѣе и болѣе раздвигаются и создаютъ ту дисгармоническую пропасть, въ которой гибнетъ молодежь. Соединеніе этихъ моментовъ въ общій моментъ развитія отдѣльной личности—великая задача культуры нашего времени. Задерживая одно и ускоряя другое, школа должна содѣйствовать осуществленію этой задачи.

Заканчивая свои воспоминанія, какъ-бы я хотѣлъ обратиться къ несчастнымъ представителямъ зеленой молодежи со словами: опомнитесь, не растрчивайте себя на гибель свою, сохраните себя для личнаго счастья и для счастья другихъ, направляйте свои силы на развитіе въ себѣ ума, воли. Живя въ обществѣ другихъ, никто изъ насъ не имѣетъ права развращать себя.

Т. Н. Селивановъ.

ОЧЕРКИ РАСТИТЕЛЬНОСТИ

ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ И ПРИЛЕГАЮЩИХЪ КЪ НЕЙ МѢСТНОСТЕЙ.

(Продолженіе).

Семейство 66-е. Губоцвѣтныя, Labiatae.

Ароматическія травы или полукустарники, съ 4-граннымъ стеблемъ и такими же вѣтками; простыми, супротивными листьями и *двугубыми* цвѣтками, отъ коихъ и все семейство получило свое названіе. Чашечка б. ч. 5-ти зубчатая; вѣничекъ снизу трубчатый, кверху съ 4—5 лопастнымъ отгибомъ, разщепленнымъ б. ч. на двѣ губы—верхнюю и нижнюю. Тычинокъ 4, изъ нихъ 2 короче и 2 длинѣе, рѣже ихъ только 2. Плодникъ 4—раздѣльный, съ одною прямою сѣмянкою въ каждой части; столбикъ одинъ съ 2-мя рыльцами. Плодъ скрытый на днѣ остающейся чашечки, въ зрѣлости распадается на 4 односѣмянныя плодика (орѣшки).—Цвѣтки у губоцвѣтныхъ рѣдко одиночныя, а чаще расположены околышами или пучками въ пазухахъ листьевъ, образуютъ соцвѣтіе въ видѣ колоса, грозда или метелки. При опредѣленіи свѣжихъ растений нужно преимущественно обращать вниманіе на формы вѣничка и расположеніе въ немъ тычинокъ, такъ какъ этими признаками часто характеризуются цѣлые роды.—Это обширное семейство, распространенное во всѣхъ частяхъ свѣта, но преимущественно въ умѣренномъ поясѣ сѣвернаго полушарія, имѣетъ и у насъ довольно многихъ представителей, относящихся къ 23 родамъ и около 80 видамъ.—Всѣ губоцвѣтныя содержатъ въ органахъ своихъ и желѣзистыхъ волоскахъ эфирныя масла и горькія вяжущія или пріятныя вещества. Многія изъ нихъ издревле съ пользою употребляются для леченія, иныя же имѣютъ примѣненіе для приправы яствъ. Въ кормовомъ отношеніи губоцвѣтныя не имѣютъ особаго значенія; многихъ въ свѣжемъ видѣ скотъ не трогаетъ вовсе, другія поѣдаетъ не охотно, хотя въ сѣнѣ они не только безвредны, но придаютъ ему пріятный ароматъ и горечь, способствующую пищеваренію. Ядовитыхъ между нашими представителями нѣтъ вовсе.

Мята. *Mentha*. Ароматическія травы съ корневищами, пускающими отпрыски. Цвѣтки малые, многочисленныя, въ околышахъ раздвинутыхъ или скученныхъ въ видѣ колоса. Чашечка 5-зубчатая, вѣнчикъ воронковидный (не двугубый), 4—разщепной, тычинокъ 4, почти равной длины, расходящихся.—Виды мяты сильно измѣнчивы особенно отъ перекрестнаго опыленія, поэтому между ними часто встрѣчаются переходныя формы, трудныя для опредѣленія. Не смотря на то, всѣ встрѣчающіяся у насъ разновидности можно отнести къ слѣдующимъ 3 видамъ: *M. дикая*, *M. sylvestris*, L., высокая до 3 ф., слегка пушистая, имѣеть листья почти сидячіе, продолговато-яйцевидныя, заостренныя, пильчатые, снизу б. ч. бѣло-войлочные; цвѣтки въ удлиненныхъ верхушечныхъ колосьяхъ, прицвѣтники линейно-шиловидныя; вѣнчикъ лиловый. Видъ этотъ, довольно обыкновенный на влажныхъ мѣстахъ и при берегахъ, встрѣчается иногда и по опушкамъ лѣснымъ, подъ тѣнью. Цвѣтетъ, подобно слѣдующимъ двумъ, въ концѣ лѣта. Къ этому же виду относятъ, какъ разновидности, *зеленую м.* (*M. viridis*, L.) съ совершенно голыми стеблями и съ обѣихъ сторонъ зелеными листьями и *перечную м.* (*M. piperita*, L.) воздѣлываемую часто въ огородахъ, какъ лекарственное растеніе.—*M. водяная*, *M. aquatica*, L., растетъ преимущественно въ канавахъ, ручьяхъ, по берегамъ прудовъ и вообще на болотистыхъ мѣстахъ. Это растеніе б. или м. пушистое, имѣеть стебель восходящій, простой, иногда кверху развѣтвленный, отъ 1 до 1½ ф. высоты; листья черешчатые, яйцевидныя, тупые или коротко-заостренныя, пильчатые; цвѣтки собранныя полушаровидными головками на верхушкахъ стебля и вѣтокъ, а часто 2—3 околыша цвѣтковъ сидятъ пониже головки; зубцы чашечки изъ треугольнаго основанія длинно-заостренныя; вѣнчикъ блѣдно-розовый или лиловый. *M. полевая*, *M. arvensis*, L., по листьямъ близко сходна съ предыдущею, но отличается отъ ней большею вѣтвистостью и соцвѣтіемъ, состоящимъ изъ шаровидныхъ околышей, сидячихъ въ пазухахъ листьевъ, но не скученныхъ на верхушкѣ стеблей, какъ у предыдущей; зубцы чашечки трехугольныя, столь же длинныя, какъ и широкіе; цвѣтки блѣдно-розовыя. Видъ этотъ, очень обыкновенный на сырыхъ мѣстахъ, встрѣчается часто и на поляхъ въ ложбинкахъ и у межей. Онъ легко гибридизуется съ двумя предыдущими и представляетъ переходныя формы, трудныя для опредѣленія.—Всѣ виды мяты содержатъ въ стебляхъ и особенно въ листьяхъ эфирныя масла, придающія имъ пріятный, своеобразный запахъ и прохладительныя свойства; кромѣ того, въ нихъ находятся горькія и вяжущія вещества. Цѣлебныя свойства этихъ растеній были уже извѣстны древнимъ народамъ, но и до нынѣ медицина пользуется ими въ большихъ размѣрахъ, какъ укрѣпляющими въ страданіяхъ желудка и кишокъ. Особенно употребляется для этого листья „кучерявой“ и „англійской“ мяты въ видѣ чайнаго настоя, мятныхъ капель, мятныхъ лепешекъ и т. п. Листья мяты служатъ также для припарокъ, а мятная вода входитъ, какъ составная часть, во многіе микстуры. Въ Англии, Германіи и особенно въ Сѣверной Америкѣ кучерявую и англійскую мяту воздѣлываютъ въ большихъ размѣрахъ, какъ предметъ внутренней и внѣш-

ней торговли. Нужно сказать притомъ, что собранные въ пору и хорошо высушенные листья нашихъ дикорастущихъ видовъ, особенно-же „водяной мяты“, ни чуть не уступаютъ въ свойствахъ своимъ заграничнымъ.

Волченокъ, *Lycopus*. Чашечка 4—5 раздѣльная или зубчатая, вѣнчикъ воронко-видный, 4-раздѣльный, но не двугубый, тычинокъ только 2, другія двѣ не дорастаютъ. Въ нашей флорѣ 2 вида: *V. обыкновенный*, *L. europaeus*, L., отъ 1 до 2 ф. высоты, листья черешчатые, яйцевидно-продолговатые, грубо-выемчато-зубчатые, при основаніи почти перисто-раздѣльные; вѣнчикъ малый, бѣлый съ пурпуровыми крапинками. Встрѣчается довольно часто по берегамъ прудовъ, канавъ, ручьевъ; цвѣтетъ въ концѣ іюля и въ августѣ.—*V. высокій*, *L. exaltans*, L. fil., отличается отъ предыдущаго большимъ ростомъ и листьями перисто-раздѣльными до средняго нерва; вѣнчикъ, какъ у предыдущаго. Встрѣчается гораздо рѣже, но на тѣхъ же мѣстахъ. Сокъ этихъ растений содержитъ дубильную кислоту и съ прибавленіемъ желѣзнаго купороса окрашиваетъ льняныя ткани въ буро-черный цвѣтъ. Полагаютъ, что цыгане окрашиваютъ этимъ сокомъ похищенныхъ дѣтей, чтобы придать имъ смуглый цвѣтъ, свойственный ихъ расѣ. Въ Италіи крестьяне пользуются этимъ растеніемъ, какъ противулихорадочнымъ средствомъ.

Шалфей, *Salvia*. Травы средняго роста, сильно-пахучія. Вѣнчикъ 2-губый, тычинокъ только 2 съ поперечными связниками на верхушкѣ; на каждомъ концѣ связника по одному мѣшечку пыльника. Къ нашей флорѣ принадлежатъ слѣдующіе виды: *Ш. лесной*, *S. silvestris*, L., называемый въ Украинѣ „степнымъ василькомъ“, растетъ въ изобиліи на степяхъ, поляхъ и въ садкахъ. Стебель у него густо-облиственный; листья продолговатые, городчатые, нижніе на длинныхъ черешкахъ, верхніе сидячіе; цвѣтки и прицвѣтники мелкіе, собраны на верхушкѣ стебля и вѣтвей въ длинный колосъ, имѣющій до цвѣтенія лиловый цвѣтъ. Цвѣтетъ съ мая до поздней осени изъ возобновляющихся отъ корневища побѣговъ.—*Ш. луговой*, *S. pratensis*, L., скудно облиственъ; нижніе листья сердцевидно-продолговатые, двояко-городчатые, морщинистые, на длинныхъ черешкахъ; прицвѣтники зеленые; цвѣтки крупныя, вѣнчикъ фіолетовый съ замѣтно-выдающеюся верхнею губою. На лугахъ по склонамъ холмовъ, довольно обыкновенный. Цвѣтетъ въ концѣ мая и въ іюнѣ.—*Ш. полевой*, *S. verticillata*, L., растетъ большими вѣтвистыми кустами, имѣетъ листья треугольно-сердцевидные, неравномерно городчато-зубчатые, на 6. или м. длинныхъ черешкахъ; околыши многоцвѣтковые, почти полушаровидные, раздвинутые; цвѣтки малые съ лиловымъ вѣнчикомъ. Особи этого вида часто произрастаютъ общественно на перелогахъ по окраинамъ полей, въ сухихъ канавахъ и рвахъ. Въ простонародіи даютъ ему названіе „свиннушника“, хотя ни свиньи, ни другіе домашніе травоядные его не трогаютъ. Цвѣтетъ все лѣто.—*Ш. поникшій*, *S. nutans*, L., называемый въ народѣ „бабкою“, легко отличается отъ выше описанныхъ: розетою прикорневыхъ листьевъ, почти безлистнымъ высокимъ стеблемъ, оканчивающимся на верхушкѣ густыми, поникшими кистями лиловыхъ цвѣт-

ковъ. Растетъ на холмахъ и по склонамъ степныхъ овраговъ; цвѣтеть въ июнѣ. *III. мохнатый*, *S. Aetiopsis*, L., встрѣчается у насъ рѣдко на юговосточныхъ предѣлахъ губерніи на степяхъ, особенно около Славянска и въ Святыхъ горахъ. Его можно узнать по бѣлымъ цвѣткамъ и сильной пушистости стебля и листьевъ. Послѣдніе сердцевидно-яйцевидные, грубо-городчато-выемчатые и очень морщинистые, цвѣтковые околыши прерывистымъ колосомъ.—Наконецъ *III. лекарственный*, *S. officinalis*, L., сѣроватый, съ ланцетными морщинистыми листьями и крупными лиловыми цвѣтками, разводится иногда въ садахъ, какъ украшающее и медицинское растеніе. Онъ изъ многихъ видовъ шалфея содержитъ лучшаго качества вязущія прянныя вещества и эфирныя масла, и поэтому издавна употребляется въ медицинѣ, какъ укрѣпляющее средство въ болѣзняхъ пищеварительныхъ органовъ (*Herba Salviae*). Наши дикорастущіе виды не имѣютъ практическаго примѣненія, скотъ ихъ не ѣстъ въ свѣжемъ видѣ, но въ сѣнѣ они безвредны, и можетъ быть, какъ дѣтское средство, не бесполезны. Изъ многочисленныхъ иностранныхъ видовъ, отличающихся красотой цвѣтковъ, у насъ часто разводятся: *S. coccinea*, L., изъ Флориды и *S. splendens*, изъ Бразиліи, обѣ съ ярко-пунцовыми цвѣтками.

Чебрець, *Thymus*, или Богородская трава. Приземистые, сильно-вѣтвистые, стелющіеся полукустарнички, съ маленькими цѣльно-крайними листьями. Цвѣтки въ окончныхъ облиственныхъ головкахъ или въ рыхлыхъ колосьяхъ. Чашечка 2-губая; верхняя губа съ 3-мя зубчиками, нижняя съ 2-мя удлинненными, шиловидными; вѣнчикъ съ плоскою верхнею губою и съ 3-лопастною нижнею. Растенія очень измѣнчивы въ своихъ признакахъ. Встрѣчающіяся у насъ формы, хотя и принимаются нѣкоторыми ботаниками за самостоятельные виды, въ сущности представляютъ скорѣе разновидности одного вида *Чебреца полевого*, *Thymus serpyllum*, L. Стебель у него тонкій сильно-развѣтвленный, при основаніи деревянистый, разстилается по землѣ и образуетъ густыя дерновинки около 1 ф. въ поперечникѣ. В. ч. вся дерновинка сверху бываетъ покрыта блѣдно-пурпуровыми цвѣтками. Листья очень маленькіе, яйцевидные или продолговатые, суживающіеся въ черешокъ и снабженные при основаніи длинными рѣсничками. Цвѣтка обыкновенно по 6-ти въ полуоколышахъ, безъ особыхъ прицвѣтниковъ, образуютъ короткій, верхушечный, рыхлый, облиственный колосъ. Видъ этотъ самый обыкновенный встрѣчается общественно на пескахъ, холмахъ по склонамъ и въ сосновыхъ лѣсахъ. Отмѣчаютъ нѣсколько разновидностей: *Пескорослый ч.*, *T. angustifolius*, Pers, съ пушистыми вѣточками и продолговатыми голыми листочками; *Ч. степной*, *T. Marschalianus*, Willd. (*T. rannonicus*, All.) съ мохнатыми, прямо-стоячими вѣточками, почти линейными листьями и густыми, прерывистыми колосьями цвѣтковъ; *Ч. душистый*, *T. odoratissimus*, M. B., съ линейными листьями, по краямъ густо-рѣснитчатыми, и скученными на верхушкѣ головками цвѣтковъ. Всѣ разновидности чебреца содержатъ въ стебляхъ, листьяхъ и цвѣтущихъ побѣгахъ эфирныя масла, придающія имъ пріятный ароматъ и горькія вязущія начала, дѣйствующія благотворно на пише-

щеварительные органы, поэтому съ давнихъ временъ употребляются какъ въ аптекахъ (*Herba, oleum, spiritus serpylli*), такъ и въ народѣ. Въ послѣднемъ случаѣ въ видѣ чая, какъ крѣпительное желудочное. Овцы и козы охотно ѣдятъ молодые побѣги чебреца, а пчелы въ цвѣткахъ его находятъ обильный взятокъ. Чебрецы цвѣтутъ съ конца мая въ продолженіи всего лѣта.

Душица, Origanum. Цвѣтки мелкіе, соединенные въ колоски, расположены тройчатымъ, широкимъ щиткомъ на верху растенія. Чашечка 5-зубчатая. Вѣничекъ неясно двугубый; верхняя губа съ выемкою, нижняя 3-лопастная; 4 тычинки расходящіяся и выдающіяся изъ вѣничка. *Д. обыкновенная, O. vulgare, L.* Короткое корневище выпускаетъ однолѣтвіе; прямые стебли, до 2 ф. высотой. Листья черешчатые, продолговато-яйцевидные, снизу блѣдно-зеленые. Цвѣтки лиловые, прицвѣтники темно-пурпуровые, отчего и все соцвѣтіе получаетъ такой же оттѣнокъ. Душица принадлежитъ у насъ къ обыкновеннымъ растеніямъ. Растетъ въ кустарникахъ, по опушкамъ лѣснымъ и на лѣсныхъ прогалинахъ, цвѣтетъ въ концѣ лѣта. Душистыя соцвѣтія ея (*Summitates origani*) употребляются въ медицину какъ разрѣшающія средства и для припаровъ. Въ народной медицинѣ она имѣетъ обширное примѣненіе отъ различныхъ болѣзней. Прибавляютъ ее и къ пиву, вмѣсто хмеля. Пасѣчники втираютъ ею улья. Добываемое изъ нея эфирное масло (*Oleum origani vulgaris*) поступаетъ въ продажу. *Майранъ* или *Материнка, Origanum Maiorana, L.*, изъ сѣверн. Африки, разводится иногда въ огородахъ, какъ пряное кухонное растеніе.

Чабрикъ, Calamintha. Травы съ черешчатыми, яйцевидными листьями и лиловыми цвѣтками. Чашечка трубчатая, двугубая, съ 13 ребрышками. Верхняя губа вѣничка сводообразная, подъ нею 4 тычинки, по парно склоняющіяся своими пыльниками, нижняя губа съ 3-мя лопастями. *Ч. полевой, C. Acinos, Clairv. (Thymus Acinos, L.)*, сходенъ съ чебрецомъ, но крупнѣе его, съ восходящимъ, вѣтвистымъ стеблемъ; листья яйцевидные, заостренные, слабо-зубчатые; цвѣтки на короткихъ ножкахъ, по 6 въ полуоколышахъ, образуютъ прерывистый колосъ; вѣничекъ лиловый, вдвое длиннѣе чашечки. Однолѣтнее растеніе, встречающееся часто группами и по одиночкѣ на поляхъ и многолѣтнихъ перелоггахъ. Имѣетъ слабый запахъ чебреца и прежде употреблялось въ медицину. Цвѣтетъ съ конца мая все лѣто.— *Ч. лесной, C. Clinopodium, Benth. (Clinopodium vulgare, L.)* у насъ обыкновенный между кустарниками, въ рощахъ, на лѣсныхъ срубкахъ. Значительно отличается отъ предыдущаго густыми, почти шаровидными околышами цвѣтковъ, снабженныхъ снизу прицвѣтниками, разсѣченными на узкія рѣснитчатая доли. Цвѣтки крупныя, лиловые. Стебель простой до 1½ ф. высоты. Слабо душистые листья, употребляемые прежде въ медицину, въ настоящее время идутъ въ составъ „сбитеня“.

Исопъ, Hyssopus. Родъ этотъ имѣетъ у насъ только одного представителя: *И. узколистный, H. angustifolius, M. B.*, произрастающій преимущественно на мѣловыхъ кряжахъ. Онъ очень сходенъ съ *И. лекарственнымъ, H. officinalis, L.*, часто разводимыхъ у насъ въ садахъ,

как бордюрное, украшающее растение. Последний происходит из гористых мѣстностей южн. Европы и представляет вѣтвистый полукустарникъ, съ удлинненно-ланцетными листьями и синими цвѣтками, собранными въ односторонній, густой колосъ на верхушкѣ стеблей. Ис. лекарственный издавна воздѣлывается въ Германіи, какъ лекарственное растение. Соцвѣтія и листья его въ формѣ чайнаго настоя, съ пользою употребляются въ грудныхъ болѣзняхъ и для укрѣпленія желудка. Нашъ дикорастущій неопъ, вѣроятно, обладаетъ такими же свойствами.

Котовикъ. *Nepeta*. Травы средняго роста, нѣсколько сходныя съ „диккою мятою“, произрастаютъ на сорныхъ мѣстахъ, пустыряхъ, по окраинамъ дорогъ и полей. Верхняя губа вѣнчика плоская съ разщепомъ; нижняя 3-лопастная, средняя лопасть больше побочныхъ, вогнутая. *К. обыкновенный*, *N. Cataria*, L., сѣровато-пушистый; листья черешчатые, треугольно-сердцевидные, грубо-зубчатые, снизу сѣро-войлочные; околыши многоцвѣтковые, въ окончныхъ гроздахъ; вѣнчикъ блѣлый или блѣдно-розовый съ пурпуровыми крапинками на нижней губѣ. Сильнопахучее растение, было нѣкогда употребляемо въ медицинѣ (*Mentha Catharia*), но и нынѣ не потеряло своего значенія, какъ домашнее лечебное средство. Легко найти его въ огородахъ и на сорныхъ мѣстахъ возлѣ жилищъ. *К. южный*, *N. puda*, L., имѣетъ стебель почти голый, листья на очень короткихъ черешкахъ продолговато-ланцетные, городчатые; цвѣтки въ негустыхъ околышахъ собраны гроздами въ вѣтвистое метельчатое соцвѣтіе; вѣнчикъ блѣдно-розовый или блѣлый. Встрѣчается рѣже предыдущаго на пустыряхъ и между кустарниками. *К. украинскій*, *N. ussanicca*, L., сходенъ съ предыдущимъ, но отличается отъ него присутствіемъ подъ цвѣточными околышами ланцетно-линейныхъ прицвѣтничковъ и голубоватымъ вѣнчикомъ. Видъ этотъ, произрастающій въ степныхъ мѣстахъ по обрывамъ овраговъ, встрѣчается рѣдко, равно какъ и *К. мелкоцвѣтный*, *N. parviflora*, M. B., который мы не попадались вовсе.

Расходникъ или Будра, *Glechoma*. Въ садахъ и огородахъ, въ рощахъ, кустарникахъ и на поляхъ самая обыкновенная весенняя трава. *Расходникъ стелющийся*, *G. hederacea*, L., имѣетъ стебель лежащій, вкореняющійся, листья на длинныхъ черешкахъ городчатые, нижніе почковидные, верхніе почти сердцевидные. На приподнятыхъ вѣткахъ цвѣтки довольно крупныя расположены полуоколышами въ пазухахъ листьевъ; вѣнчикъ вдвое длиннѣе чашечки, блѣдно-лиловый съ пурпуровыми крапинками. Цвѣтетъ съ ранней весны до половины лѣта. Растеніе это прежде употреблялось въ медицинѣ противъ застарѣлыхъ грудныхъ каттаровъ, удушья, боли мочевого пузыря и кожныхъ болѣзней. Нынѣ же оно имѣетъ обширное примѣніе только въ народной медицинѣ отъ различныхъ болѣзней: въ видѣ чайнаго настоя,—отъ грудныхъ, мочеполовыхъ и лихорадки, а въ видѣ припарокъ—отъ нечистыхъ язвъ, опухолей, дома и т. п.

Змееголовникъ, *Dracoscephalum*. Трава средняго роста, съ удлинненнымъ колосовиднымъ соцвѣтіемъ; цвѣтки сине-лиловые, чашечка

двугубая, вѣнчикъ съ раздутымъ горлышкомъ.—*З. чебрецовый*, *D. thymiflorum*, L., встрѣчается у насъ довольно часто на поляхъ и перелоггахъ. Однолѣтній, зацвѣтаетъ въ іюнѣ. Листья городчатые, нижніе яйцевидные на длинныхъ черешкахъ, верхніе ланцетные на короткихъ. Цвѣтки сидятъ густыми околѣшами на верху стеблей и образуютъ прерывистый колосъ; вѣнчикъ малый, едва превышаетъ чашечку. *З. шведскій*, *D. Ruischiana*, L., многолѣтній, попадается изрѣдка въ кустарникахъ и по черволюсью. Легко отличается отъ предыдущаго крупными цвѣтками, у коихъ вѣнчикъ втрое длиннѣе чашечки и листьями линейно-ланцетными, цѣльно-крайними.—*З. молдавскій*, *D. moldavicum*, L., называемый въ народѣ „маточникомъ“, разводится иногда въ огородахъ какъ пряное кухонное растеніе.

Горлянка, *Rupella*. Низкія, развѣтвленныя травки. Цвѣтки, по 6 въ околѣшахъ, собраны въ густой оконечный колосъ.—*Г. обыкновенная*, *R. vulgaris* L. Стебель восходящій, при основаніи вкореняющійся; листья черешчатые, яйцевидные, цѣльнокрайніе; цвѣточный колосъ снабженъ снизу двумя прижатыми листьями; цвѣтки лиловые, розовые иногда же и бѣлые; вѣнчикъ вдвое длиннѣе чашечки. На лугахъ, тропинкахъ, по опушкамъ лѣснымъ самое обыкновенное растеніе. Цвѣтетъ въ іюнѣ и августѣ.—*Г. крупноцвѣтная*, *R. grandiflora*, Jacq., цвѣтки крупныя, лиловые, вѣнчикъ въ четыре раза длиннѣе чашечки; въ другихъ признакахъ сходна съ предыдущею.—Оба вида Горлянки когда то употреблялись въ медицинѣ, нынѣ оставлены. Трава однакожъ имѣетъ вяжущее свойство и въ народѣ употребляется до сихъ поръ отъ поноса, отъ простудной болѣзни горла (откуда вѣроятно и русское названіе) и при грудныхъ болѣзняхъ.

Щитоноска, *Scutellaria*. Отъ всѣхъ другихъ губо-цвѣтныхъ щитоноска отличается своею колокольчатою чашечкою о двухъ нераздѣльных округленныхъ губахъ; кромѣ того, на свикѣ верхней губы этой чашечки выдается щитовидная вогнутая чешуйка. У насъ 3 вида довольно обыкновенныя.—*Щ. высокая*, *S. altissima*, L., до 2½ ф. высоты, съ широкими, сердцевидными, крупно-городчатыми листьями и яйцевидными прицвѣтниками, превышающими чашечку; вѣнчикъ крупный съ широкимъ фіолетовымъ зѣвомъ и бѣловатою трубкою. Встрѣчается преимущественно въ листовенныхъ лѣсахъ, зацвѣтаетъ въ іюнѣ. *Щ. обыкновенная*, *S. galericulata*, L., растеть по берегамъ прудовъ, около ручьевъ и въ низменныхъ рощахъ. Ниже ростомъ предыдущей имѣетъ листья продолговатые или ланцетные, отдаленно-городчатые, при основаніи немного сердцевидные, цвѣтки средней величины синевато-лиловые; цвѣтетъ въ іюль.—*Щ. копьелистная*, *S. hastaefolia*, L., встрѣчается тоже по берегамъ водъ и на лугахъ, а иногда и на низменныхъ поляхъ. Нѣжное растеніе съ повикшими стеблями и красивыми крупными цвѣтками расположенными по два въ пазухахъ верхнихъ листьевъ; вѣнчикъ съ фіолетовымъ зѣвомъ и бѣлою трубкою. Легко отличается отъ предыдущихъ продолговато-ланцетными цѣльно-крайними листьями съ двумя зубцами при основаніи, придающими пластинкѣ форму копья.—Всѣ поименованныя выше растенія отличаются красивыми цвѣтками и

наружнымъ видомъ и поэтому въ западной Европѣ нерѣдко разводятся въ садахъ, какъ украшающія. *Щ.* обыкновен. употреблялась прежде какъ противолихорадочное средство, позднѣе стали примѣнять ее съ успѣхомъ въ желудочныхъ болѣзняхъ. Зеленая часть содержитъ дубильное начало и съ желѣзнымъ купоросомъ могутъ быть употребляемы для окрашиванія тканей въ буро-черный цвѣтъ. Скотъ не ѣстъ этихъ растений, но ядовитыхъ веществъ въ нихъ не бываетъ. Очень рѣдко на мѣловыхъ горахъ встрѣчается *Щ. альпійская*; *S. lupulina*, L., со стелющимся, вѣтвистымъ стеблемъ и желтоватою трубкою вѣнчика.

Шандра, *Maggibiuss*. Многолѣтнія сѣро-пушистыя растения съ черешчатыми листьями и маленькими, собранными въ пазушные околыши, цвѣтками. Въ нашей флорѣ 2 вида: *Ш. обыкновенная*, *M. vulgare*, L. Стебель до 1½ ф. высоты, мало-вѣтвистый, густо покрытый бѣлымъ пушкомъ. Листья черешчатые, округленно-яйцевидные, морщинистые, неравномѣрно городчатые, бѣло-войлочные. Цвѣтки въ густыхъ полушаровидныхъ околышахъ въ пазухахъ верхнихъ листьевъ, малые, бѣловатые. Чашечка съ 10 маленькими крючковато-отогнутыми зубчиками. Вѣнчикъ съ короткою трубкою; верхняя губа плоская, разщепленная; нижняя 3-лопастная, средняя лопасть больше; 4 тычинки, скрытыя въ трубѣ вѣнчика. На сорныхъ мѣстахъ подъ заборами, при дорогахъ встрѣчается довольно часто.—Одно изъ старѣйшихъ дѣлебныхъ средствъ. Уже древнѣе народы употребляли сокъ этого растенія, смѣшанный съ медомъ и мирромъ, какъ лекарство противъ чахотки. Но и въ настоящее время, листья, имѣющіе при растираніи пріятный ароматъ, часто съ пользою употребляются въ видѣ настоя, какъ слегка разрѣшающее и укрѣпляющее средство въ грудныхъ болѣзняхъ. Домашнія животныя не трогаютъ этого растенія.—*Ш. кочевая*, *M. peregrinum*, L. Все растеніе сѣро-войлочное. Стебель сильно-развѣтвленный. Нижніе листья яйцевидные, тупые, верхніе ланцетные. Чашечка съ 5—10 неравномѣрными, но прямыми зубцами. Встрѣчается на пустыряхъ и поляхъ изрѣдка. Зацвѣтаетъ въ іюнь.

Вуквица, *Betonica*. Одинъ только видъ этого небольшого рода, *Вуквица лекарственная*, *B. officinalis* L., встрѣчается у насъ часто на лугахъ, между кустарниками, въ рощахъ. В. ч. имѣетъ стебель выше 2 ф., съ прикорневою розетою листьевъ и 2—3-мя парами стеблевыхъ. Нижніе листья на длинныхъ черешкахъ, съ сердцевиднымъ основаніемъ, продолговатые, грубо-городчатые, верхніе почти сидячіе, гораздо уже ихъ. Крупные пурпуровые цвѣтки въ околышахъ собраны на верхушкѣ стебля въ продолговатую головку. Вѣнчикъ двугубый, трубка его гораздо длиннѣе чашечки. Цвѣтетъ лѣтомъ въ іюль и августѣ.—Корень буквицы возбуждаетъ рвоту и, подобно листьямъ, употреблялся прежде въ медицинѣ, нынѣ онъ значитъ еще въ ветеринарной медицинѣ. Въ Англии молодые листья употребляютъ для супа, хотя ни лошади, ни рогатый скотъ ихъ не ѣдятъ. Въ древности растеніе это пользовалось такою славой, что Антоній Муза, домашній врачъ императора Августа, советовалъ употребленіе его въ 47-ми болѣзняхъ и написалъ о немъ особое сочиненіе.

Чистецъ, *Stachys*. Жосткія, косматыя травы, съ сердцевидными, городчатыми листьями. Цвѣтки въ пазушныхъ полуоколышахъ, по 6 и больше, расположены на верхней части вѣтвей въ гроздовидное или колосовидное соцвѣтіе. Чашечка съ 5, почти равными зубцами. Вѣнчикъ внутри съ кольцомъ волосковъ, съ вогнутою, цѣльно-крайнею верхнею губою; нижняя губа 3-лопастная, побочныя лопасти отогнуты внизъ, средняя значительно больше ихъ. Тычинки 4, параллельно подъ верхнею губою, крайнія длиннѣе и въ концѣ цвѣтенія отогнуты наружу.—*Ч. лѣсной*, *S. silvatica*, L. Зеленое, косматое растеніе, съ неприятнымъ запахомъ. Корневище съ короткими, толстыми отпрысками. Стебель вѣтвистый отъ 2 до 3 фут. высоты. Всѣ листья черешчатые, большіе, яйцевидные, городчатые. Цвѣтки по 6—10 въ раздвинутыхъ полуоколышахъ. Вѣнчикъ темно-пурпуровый, нижняя губа съ бѣлыми и розовыми пятнышками. Растетъ на влажныхъ мѣстахъ въ лѣсахъ и кустарникахъ, а также по берегамъ рѣкъ. Цвѣтетъ съ іюня до сентября.—*Ч. болотный*, *S. palustris*, L. Сходенъ съ предыдущимъ, но не столь косматый и не такъ вонючій. Листья уже, съ сердцевиднаго основанія ланцетные, нижніе черешчатые, верхніе полуобъемлющіе. На влажныхъ лугахъ и поляхъ, по берегамъ прудовъ встрѣчается чаще предыдущаго. Цвѣтетъ лѣтомъ съ іюля м.—*Ч. полевой*, *S. arvensis*, L. Нѣжное, косматое растеніе съ вѣтвистымъ стеблемъ, до 1 ф. высоты. Листья малые яйцевидные, немного сердцевидные. Цвѣтки блѣдно-пурпуровые, по 6—8 въ околышахъ, образуютъ прерывистый, облиственный колосъ. Вѣнчикъ немного длиннѣе чашечки. На сорныхъ мѣстахъ и поляхъ, въ нашей флорѣ рѣдко.—*Ч. нѣмецкій*, *S. germanica*, L. Отличается отъ предыдущаго тѣмъ, что онъ густо покрытъ сѣрыми, шелковистыми волосками. Листья на короткихъ черешкахъ, продолговатоланцетные, слабо сердцевидные. Цвѣтки многочисленныя, въ густыхъ раздвинутыхъ околышахъ, образуютъ на верхушкѣ стебля длинный колосъ. Вѣнчикъ блѣдно-пурпуровый, короче остальныхъ зубцовъ чашечки. Принадлежитъ къ болѣе рѣдкимъ въ нашей флорѣ и попадался мнѣ только въ окрестностяхъ Славянска (деревня Бѣлевская).

Слѣдующіе виды чистеца имѣютъ цвѣтки желтовато-бѣлые и встрѣчаются преимущественно на поляхъ и въ огородахъ: *Ч. однолѣтній*, *S. annua* L., называемый въ народѣ „жабриемъ“, имѣетъ стебель вѣтвистый отъ $\frac{1}{2}$ до 1 ф. высоты, вверху нѣжно-пушистый. Листья голые, черешчатые, нижніе продолговатые, городчато-пильчатые, верхніе ланцетные, верхніе ланцетные, цѣльно-крайніе. Цвѣтки желтоватые по 4—6 въ околышахъ. Чашечка железистая, зубчики ея съ мягкими остями. На толокахъ и пастбищахъ довольно обыкновенный.—*Ч. обыкновенный*, *S. recta*, L. Все растеніе покрыто жесткими волосками, отъ 1 до 2 ф. высоты. Листья черешчатые, нижніе продолговатоланцетные, городчатые, верхніе яйцевидные, заостренные, цѣльно-крайніе. Цвѣтки желтовато-бѣлые по 6—10 въ околышахъ. Чашечка покрыта жесткими волосками и съ жесткими остистыми зубчиками. По степнымъ мѣстамъ, на перелогихъ, въ садахъ и огородахъ, обыкновенный.—Всѣ выше описанныя виды, за исключеніемъ „лѣснаго“ и болотнаго, скотъ поѣдаетъ

охотно. Болотный Ч. въ Англии воздѣлывается какъ кухонное растеніе, такъ какъ корневища его и подземные утолщенные отпрыски доставляютъ зимою вкусную и питательную овощь, сходною со спаржею. Листья лѣсного Ч. могутъ быть употребляемы для окрашиванія полотняныхъ тканей въ желтый цвѣтъ, и стебли даютъ при вымачиваніи нѣжное волокно для пряжи. Однолѣтній и обыкновенный Ч. въ сырые годы являются иногда какъ сорная трава на плохо воздѣланныхъ поляхъ. Чистецъ обыкновенный даетъ изрядный взтокъ пчеламъ.

Жабрикъ, *Galeopsis*. Однолѣтняя трава съ восходящимъ стеблемъ и распростертыми вѣтками. Цвѣтки въ густыхъ околѣсахъ въ пазухахъ верхнихъ листьевъ или на концахъ вѣтокъ. Чашечка почти правильная, съ 5 заостренными зубчиками. Вѣничикъ длинѣ чашечки; верхняя губа его сводообразная, цѣльнокрайняя; нижняя губа трехлопастная, снабжена при основаніи съ обѣихъ сторонъ коническимъ полымъ (вздутымъ) зубцомъ. Тычинокъ 4, двусильныхъ, разверзающихся створками.—*Ж. обыкновенный*, *G. Tetrahit* L. Стебель отъ 1 до 2 ф. высоты съ немногими оттопыренными вѣтками, зеленый, усѣянный жесткими волосками и на узлахъ утолщенный. Листья черешчатые, продолговато-яйцевидные, заостренные, крупно-зубчатые. Околѣши многоцвѣтковые. Вѣничикъ блѣдно-розовый или почти бѣлый съ желтымъ пятнышкомъ при основаніи нижней губы.—Растетъ на пустыряхъ, возлѣ жилья въ огородахъ и на поляхъ. Значительно измѣняется какъ въ ростѣ такъ и въ особенности въ величинѣ, формѣ и окраскѣ вѣничка. Отличаютъ нѣсколько видоизмѣненій, принимаемыхъ нѣкоторыми авторами за отдѣльные виды; къ такимъ принадлежитъ: *Ж. пестрый*, *G. versicolor* Curt., съ очень крупнымъ вѣничкомъ; нижняя губа при основаніи съ желтымъ пятномъ, побочныя лопасти отъ половины бѣлыя, средняя лиловая. Встрѣчается не рѣдко въ огородахъ и на низменныхъ поляхъ, особенно на плантаціяхъ картофеля, какъ сорная трава.—*Ж. желтый*, *G. Ladanium*, L., небольшой, съ оттопыренными, иногда прилегающими къ землѣ вѣтками, стебель безъ утолщенныхъ узловъ. Листья на короткихъ черешкахъ, продолговатые или ланцетные, зубчатые. Цвѣтки пурпурные по 6—10 въ околѣсахъ, въ пазухахъ верхнихъ листьевъ и на концахъ вѣтокъ въ видѣ головки. На сорныхъ мѣстахъ, при дорогахъ, на поляхъ обыкновенный.—Сѣмена Жабриковъ охотно поѣдаютъ комнатныя птицы; изъ нихъ можно выжимать тоже хорошаго качества масло. На пастбищахъ скотъ поѣдаетъ только молодую ихъ зелень. На поляхъ Жабрики появляются иногда въ изобиліи какъ сорная, но не особенно тягостная трава. Листья и цвѣтки употребляются еще и теперь кое-гдѣ какъ лечебное средство при грудныхъ болѣзняхъ.

Чернокудренникъ, *Ballota*. *Ч. обыкновенный*, *B. nigra*, L., единственный у насъ, но весьма распространенный видъ. Трава высокая, 2—3 ф., вѣтвистая съ непріятнымъ запахомъ. Листья черешчатые, яйцевидные или сердцевидные, крупно-зубчатые; цвѣтки въ густыхъ одностороннихъ пучкахъ, снабженныхъ снизу множествомъ жесткихъ линейныхъ прицвѣтниковъ, расположены въ пазухахъ листьевъ и коротче послѣднихъ. Чашечка трубчатая, часто окрашенная, съ 5 широ-

кими остистыми зубцами. Вѣчикъ темно-пурпуровый, съ тупою верхнею губою, которая гораздо короче распростертой нижней губы. Цвѣтетъ съ іюня до поздней осени.—Встрѣчается въ изобиліи въ тѣнистыхъ мѣстахъ въ садахъ, въ огородахъ подъ заборами, по опушкамъ и дорожкамъ лѣснымъ какъ горное растеніе, котораго скотъ не ѣстъ. Зелень противнаго запаха употреблялась прежде какъ лечебное средство противъ подагры и ломоты. Для пчелъ Чернокудренникъ доставляетъ обильный взяткъ, поэтому садоводъ Буше рекомендовалъ его для посѣва какъ медоносное растеніе, но у насъ и безъ искусственнаго посѣва въ садахъ и на насѣкахъ онъ растетъ въ изобиліи.

Пустырникъ, *Leonurus*. Грубая, высокая трава съ лопастными или зубчатыми листьями и маленькими цвѣтками въ густыхъ околышахъ, образующихъ на концѣ стеблей длинный облиственный колосъ. Чашечка съ 5 равномерными, оттопыренными зубцами. Вѣчикъ съ короткою трубкою; верхняя губа прямая, цѣлюкрайняя; нижняя 3—лопастная, средняя лопасть удлиненная. Тычинокъ 4 двуыльныхъ. Травы эти произрастаютъ на тучной почвѣ около жилья въ садахъ и огородахъ, а также и въ низменныхъ рощахъ.—*И. обыкновенный*, *L. Cardiaca*, *L.* Стебель прямой тугой, отъ 3 до 4 ф. высоты. Нижніе листья дланевидно 5-ти расщепленные, выемчато-зубчатые; верхніе 3 лопастые, клиновидно суживающіеся въ черешокъ; цвѣтки по 6—15 въ околышахъ. Чашечка съ колючими зубцами; вѣчики блѣдно-розовый, верхняя губа сильно-мохнатая; нижняя при основаніи желтая съ красными крапинками, завивается краями. Наружныя тычинки послѣ цвѣтенія отклонены. Цвѣтетъ съ іюня до сентября и принадлежитъ у насъ къ самымъ обыкновеннымъ сорнымъ растеніямъ.—*И. рошевой*, *L. Marrubiumstrum*, *L.* Нѣжнѣе и ниже ростомъ предыдущаго, имѣетъ стебель вѣтвистый, слегка пушистый; листья черешчатые, снизу покрыты мягкими волосками; нижніе продолговато-яйцевидные къ обѣимъ концамъ суживающіеся, верхніе ланцетные съ 2—3 зубцами на верхушкѣ. Цвѣтки блѣдно-розовые, съ пурпуровымъ звѣномъ. Эта двухлѣтняя трава встрѣчается преимущественно въ рощахъ, но всегда на низменныхъ мѣстахъ съ богатою перегнойною почвою; не рѣдка она тоже въ садахъ и огородахъ.—Трава Пустырника обыкновеннаго, имѣющая непріятный запахъ, употреблялась прежде отъ біенія сердца и катарра легкихъ. Въ сѣв. Америкѣ употребляютъ ее вмѣсто Валерьяны. Въ народной медицинѣ употребленіе ея многообразно. Настой листьевъ: отъ застарѣлаго кашля, отваръ корня отъ кровей, припарки отъ ломоты костей и боли подъ ложечкой. Отваромъ обмываютъ червоточныя раны у домашнихъ животныхъ.

Яснотка, *Lamium*. Травянистая, 6. или м. косматая растенія, съ восходящимъ стеблемъ и яйцевидными или округленными, зубчатыми листьями. Цвѣтки въ пазушныхъ околышахъ, образуютъ иногда на верхушкѣ стебля облиственную головку. Трубка вѣчика при основаніи узка, у горлышка расширяется; верхняя губа прямая или сводообразная; нижняя губа распростертая, съ широкою среднею лопастью и двумя маленькими побочными въ видѣ зубчиковъ, иногда совершенно

незамѣтныхъ. Родъ богатый видами, произрастающими преимущественно въ южн. Европѣ. У насъ слѣдующіе виды принадлежатъ къ обыкновеннымъ: *Я. крапчатая*, *L. maculatum*, *L.*, со стеблемъ восходящимъ, отъ 2 до 3 ф. высоты. Листья черешчатые, яйцевидно-сердцевидные, заостренные, грубо-неравномерно-зубчатые. Вѣчикъ крупный, пурпуровый, съ лиловою нижнею губою, испещренною пурпурными крапинками.—На влажныхъ тѣнистыхъ мѣстахъ въ кустарникахъ и рощахъ обыкновенная. Цвѣтетъ съ весны до осени.—*Я. бѣлая*, *L. album*, *L.*, по наружности весьма сходная съ предыдущею, но имѣетъ цвѣтки молочно-бѣлые. Встрѣчается изрѣдка въ тѣнистыхъ рощахъ, а иногда и въ огородахъ подъ заборами.—*Я. пурпуровая*, *L. purpureum*, *L.*, отличается отъ предыдущихъ нижними листьями маленькими, почти округленными, на длинныхъ черешкахъ, стеблевыми и верхними большими, сердцевидными или треугольными, зубчатыми, на короткихъ черешкахъ и темно-пурпуровыми цвѣтками. Имѣетъ непріятный запахъ. Встрѣчается какъ по опушкамъ лѣснымъ, такъ и на низменныхъ поляхъ.—*Я. полевая*, *L. aprlexianum*, *L.* Маленькое растеніе, съ тонкими приподнимающимися стеблями; сидячими, округленными, глубоко-городчатыми листьями и нѣжными пурпуровыми цвѣтками, съ длинною вытянутою трубкою. Эти однолѣтнія растенія встрѣчаются часто въ изобиліи на пустыряхъ и на поляхъ, какъ сорныя, но не тягостныя травы.—Крупные виды яснотки охотно поѣдаются скотомъ, а всѣ вообще доставляютъ пчеламъ хорошей взятокъ. *Я. бѣлая* прежде употреблялась въ медицинѣ.

Желѣзнякъ, *Phlomis*. Крупныя, жесткія стевныя растенія, коихъ два вида принадлежатъ у насъ къ довольно обыкновеннымъ: *Ж. клубненосный*, *P. tuberosa* *L.*, имѣетъ корни съ клубневидными утолщеніями, стебель голый, часто съ красноватымъ налетомъ, до 3¹/₂ ф. высоты. Нижніе листья на длинныхъ черешкахъ треугольно-сердцевидные, верхніе ланцетные, сидячіе, всѣ неравномерно городчатые, пильчатые. Цвѣтетъ лѣтомъ. Растеніе это къ востоку распространено больше, и за Волгою калмыки употребляютъ клубни его въ пищу. Они пекутъ ихъ или варятъ изъ нихъ молочную кашу. Трава употребляется казаками, какъ средство отъ поноса.—*Ж. колючій*, *P. pungens*, *L.* Растетъ приземистыми, вѣтвистыми кустами на открытыхъ степяхъ и въ придорожныхъ канавахъ. Все растеніе сѣроватое отъ прижатыхъ звѣздчатыхъ волосковъ. Нижніе листья на длинныхъ черешкахъ продолговато-ланцетные, городчатые; стеблевые на короткихъ черешкахъ узколанцетные, всѣ сверху зеленые, блестящіе. Цвѣтки не густыми околышами по 3—10, съ шиловидными, колючими придвѣтниками. Цвѣтетъ въ іюль и августѣ; многолѣтній. Скотъ не трогаетъ его.

Дубровикъ, *Teucrium*. Небольшія растенія, различныя по наружному виду и мѣстонахожденію и сходныя по формѣ вѣчика, у котораго верхней губы нѣтъ, а двѣ боковыя лопасти нижней губы раздѣлены на 2 зубца, такъ что вѣчикъ кажется не двугубымъ, а 5-ти лопастнымъ; нижняя лопасть его значительно больше и вогнутая. У насъ 3 вида.—*Д. чесночный*, *T. Scordium*, *L.*, встрѣчается изрѣдка на влаж-

ныхъ болотистыхъ мѣстахъ и называется въ народѣ „конскимъ чеснокомъ“ по свойственному ему чесночному запаху. Съ чеснокомъ онъ однакожъ по варужности не имѣетъ ни малѣйшаго сходства. Это небольшое растеньице съ приподнимающимся вѣтвистымъ стеблемъ, сидячими, продолговато-ланцетными, грубо-зубчатыми листьями и блѣдно-пурпуровыми цвѣтками, расположенными по одну сторону стебля на тонкихъ цвѣтоножкахъ, по 4—6 въ пазухахъ листьевъ.—Еще рѣже чѣмъ предыдущій встрѣчается у насъ—*Д. обыкновенный*, *T. Chamædrus*, L., до $\frac{1}{2}$ ф. высоты, съ тонкимъ одеревенѣвшимъ корневищемъ, приподнимающимся стеблемъ и яйцевидными, суживающимися въ черешокъ, грубо-зубчатыми листьями. Цвѣтки пурпуровые, по 4 пучками, расположены короткимъ одностороннимъ колосомъ, безъ запаха. Растетъ по откосамъ мергелистыхъ овраговъ, цвѣтетъ въ июль. Имѣло нѣкоторое примѣненіе въ медицинѣ, какъ средство укрѣпляющее желудокъ и противолихорадочное.—Зато къ весьма обыкновеннымъ растеніямъ принадлежитъ растущій исключительно на мѣловыхъ кряжахъ *Д. бѣлый*, *T. Polium*, L., сѣроватое, полукустарное растеньице, съ тонкимъ, кверху метельчато-развѣтвленнымъ стеблемъ, несущимъ на концахъ вѣтокъ маленькія, почти широкія цвѣточныя головки. Вѣничекъ бѣлый. Листья продолговатые, городчатые съ завороченными краями.

Дубянка, *Ajuga*. Низкорослая трава съ голубыми, розовыми или желтыми цвѣтками. Вѣничекъ съ замѣтною трубкою; верхняя губа его весьма короткая, нижняя распростертая; 4 двусильныя тычинки выдаются надъ верхнею губой.—*Д. степная*, *A. genevensis* L., самое обыкновенное растеніе на холмахъ и на степныхъ перелогахъ, съ короткимъ корневищемъ и розетою прикорневыхъ листьевъ. Корневые листья обратно-яйцевидные суживающіеся въ черенокъ; стеблевые короткіе, сидячіе. Стебель выходящій, отъ $\frac{1}{2}$ до 1 ф. высоты. Цвѣтки голубые, рѣдко розовые, образуютъ на верху стебля четырехгранный облиственный колосъ. Прицвѣтники зубчатые, часто окрашенные. Цвѣтетъ съ мая до осени.—*Д. пирамидальная*, *A. pyramidalis*, L., отличается отъ предыдущаго вида болѣе широкими прикорневыми листьями и густымъ пирамидальнымъ соцвѣтіемъ, начинающимся у самой почвы. Цвѣтки блѣдно-голубые или розовые. Растетъ на лугахъ, но встрѣчается въ нашей флорѣ рѣдко.—*Д. желтая*, *A. Laxmanii*, Benth. (*Tessigii* Laxm. L.). Корневище развѣтвленное; стебли восходящія, густо черпиччато-облиственные. Нижніе листья ланцетные, верхніе яйцевидные, цѣльнокрайніе, скривающіе въ пазухахъ своихъ цвѣтки. Вѣничекъ желтый съ пурпуровыми крапинками, вдвое длинѣ чашечки. Растетъ по глинистымъ и мѣловымъ косогорамъ, но встрѣчается довольно рѣдко.—*Д. полевая*, *A. chamaeritis*, Schreb. Стебель до $\frac{1}{2}$ ф. высоты, отъ основанія распростерто-вѣтвистый, густо облиственный. Листья тройчато-раздѣльные на узкія линейныя дольки. Онѣ имѣютъ слабый запахъ розмарина. Цвѣтки одиночныя или по 2 въ пазухахъ листьевъ; вѣничекъ желтоватый съ оранжевою нижнею губою. На поляхъ по межамъ, встрѣчается не рѣдко. Цвѣтетъ въ июнь и июль. Всѣ виды Ду-

бянки содержат немного дубильной кислоты; рогатый скотъ ихъ не ѣсть. Дубянка полевая употреблялась нѣкогда противъ подагры.

Семейство 67-ое. Солонейныя, Plumbagineae.

Грубья многолѣтняя трава съ розетою крупныхъ прикорневыхъ листьевъ и вѣтвистымъ, растопыреннымъ стеблемъ. У насъ только одинъ родъ:

Солоней, *Statice*. Цвѣтки мелкіе, снабженные перепончатыми прицвѣтниками соединены въ колоски, расположенные рядами на вѣткахъ растопыреннаго соцвѣтія. Чашечка трубчатая съ перепончатымъ 5 лопастнымъ отгибомъ; вѣничикъ глубоко 5—раздѣльный; тычинокъ 5, завязь одногнѣздная, столбиковъ 5. Плодикъ скрытый въ остающейся чашечкѣ.—Изъ нѣсколькихъ видовъ этого рода, произрастающихъ обыкновенно на солонцахъ и по берегамъ морскимъ, у насъ въ степныхъ мѣстахъ мнѣ приходилось встрѣчать только два слѣдующіе: *Солоней татарскій*, *S. tatarica* L. (*Goniolimon tataricum*, Boiss), называемый татарами „Кермекъ“. Все растеніе голубовато-зеленое. Листья розеты обратно ланцетовидныя, суживающіеся къ основанію и заостренныя. Цвѣтоносный стебель до 1 ф. высоты, безлистный. Колоски въ 2—3 цвѣтка расположены густо двумя рядами на верхней сторонѣ окрыленныхъ вѣтокъ соцвѣтія. По степнымъ долинамъ и на солонцеватыхъ лугахъ встрѣчается нерѣдко. Цвѣтетъ въ іюлѣ.—*S. широколистный*, *S. latifolia*, Sm. Листья розеты шире, туже, суживающіеся въ длинный черешокъ, покрыты мелкимъ пушкомъ. Колоски въ 1—2 цвѣтка расположены 2-мя негустыми рядами; вѣничикъ фіолетовый. Все растеніе крупнѣе предыдущаго. Растетъ на южныхъ предѣлахъ губерніи, на степныхъ долинахъ и солонцеватыхъ лугахъ, но и тамъ встрѣчается рѣдко.—Кромѣ этихъ въ Конспектѣ проф. Черняева обозначено еще нѣсколько другихъ видовъ, какъ то: *S. membranacea*, Czern; *S. Gmelins*, Wild., *S. alutacea*, Stev., коихъ опредѣленіе и распространеніе требуетъ болѣе точныхъ изслѣдованій.—Растенія этого семейства содержатъ вяжущія начала и потому употреблялись прежде отъ кровоточенія, поноса, рѣзы въ животѣ и т. п. болѣзней. Корни „кермека“ употребляются татарами для дубленія кожъ и окрашиванія ихъ въ буро-желтый цвѣтъ. Въ кормовомъ отношеніи они не имѣютъ значенія, скотъ ихъ не ѣсть ни въ свѣжемъ, ни въ сухомъ видѣ, но они безвредны.

Семейство 68-е. Подорожниковыя, Plantagineae.

Низкорослая трава, б. ч. съ прикорневыми листьями и безлистнымъ цвѣтоноснымъ стеблемъ. Цвѣтки мелкіе, сидячіе, снабженные прицвѣтниками, расположены б. или м. длиннымъ колосомъ или головкою.

Подорожникъ, *Plantago*. Цвѣтки обоеполовые; чашечка 4 раздѣльная, остающаяся; вѣничикъ правильный, перепончатый съ раздутою трубкою и 4 раздѣльнымъ отгибомъ. Тычинокъ 4, плодикъ съ 1

столбикомъ. Плодъ 2—4 гнѣздная коробочка, разверзающаяся горизонтальною крышкою.—Немногіе представители этого рода принадлежатъ у насъ къ обыкновеннымъ растеніямъ и распознаются легко по наружному виду.—*П. большой*, *P. major*, L. Корневище толстое, короткое; прикорневые листья широко-яйцевидные, почти цѣльнокрайніе, суживающіеся въ длинный черешокъ; цвѣтоносный стебель длиннѣе листьевъ съ длиннымъ тонкимъ колосомъ маленькихъ красноватыхъ цвѣтковъ. На лугахъ, сорныхъ мѣстахъ и при дорогахъ довольно обыкновенный и цвѣтетъ въ продолженіи всего теплаго времени.—*П. обыкновенный*, *P. media*, L. Эллиптическіе, б. ч. цѣльнокрайніе, немного пушистые листья розеты при основаніи суживаются въ короткій широкій черешокъ. Цвѣтоносный стебель длинный съ короткимъ и густымъ колосомъ на верхушкѣ. Цвѣтки немного душистые съ лиловыми или пурпуровыми тычинками. На сухихъ лугахъ, пастбищахъ, на межахъ и тропинкахъ самый обыкновенный. Цвѣтетъ съ мая до поздней осени.—*П. ланцетолистный*, *P. lanceata*, L., легко отличается отъ предыдущихъ приподнятыми, 3—5 нерввыми, ланцетными листьями, суживающимися въ черешокъ, бороздчатымъ цвѣтоноснымъ стеблемъ съ овальнымъ или шаровиднымъ колосомъ на верху; тычинки бѣлыя. На лугахъ, пастбищахъ и поляхъ дов. обыкновенный. Въ Англіи заставляютъ его вмѣстѣ съ краснымъ клеверомъ, какъ кормовое растеніе на поляхъ.—*П. приморскій*, *P. maritima* L., встрѣчается у насъ нерѣдко на болотистыхъ и солонцеватыхъ лугахъ. Онъ легко узнается по узкимъ, линейнымъ, желобковатымъ и немного мясистымъ листьямъ. Цвѣтоносный стебель отъ $\frac{1}{2}$ до 1 ф. высоты, съ цилиндрическимъ колосомъ на верхушкѣ. Цвѣтетъ съ іюня до октября и представляетъ для домашнихъ травоядныхъ хорошій и здоровый кормъ.—*П. песчаный*, *P. agnaria* L., рѣзко отличается отъ всѣхъ предыдущихъ тонкимъ, развѣтвленнымъ и облиственнымъ стеблемъ. Листья линейные, цѣльнокрайніе. Цвѣточные головки на длинныхъ ножкахъ образуютъ метельчатое соцвѣтіе. Растетъ на пескахъ по берегамъ рѣкъ и на супесчаныхъ поляхъ, часто общественно, какъ сорное растеніе; однолѣтній. Цвѣтетъ лѣтомъ до августа и отцвѣтаетъ скоро.

Листья широколистныхъ видовъ подорожника употреблялись прежде въ медицину. Размятые въ свѣжемъ видѣ они и въ настоящее время служатъ въ народѣ наружнымъ болеутоляющимъ средствомъ отъ нарывовъ, опухолей и укушенія пчелъ. Въ Молдавіи и Валахіи народъ употребляетъ ихъ, подобно листьямъ капусты и свеклы, для варенія борща и супа. *П. ланцетолистный* с. хозяева считаютъ хорошею кормовою травою, напротивъ, широколистные виды являются на лугахъ сорными растеніями, подавляющими своими прижатыми къ землѣ листьями, другія хорошія растенія. Сѣмена *П. песчаного* содержатъ много слизи, они чернаго блестящаго цвѣта (блшнее семя). Слизь изъ сходныхъ видовъ подорожника (*Semen psyllii* s. *pulicariae*), растущихъ за границею, употребляется тамъ для накрахмаливанія тонкихъ кружевъ и вѣжныхъ муслиновыхъ тканей. Она имѣетъ тамъ примѣненіе и въ красильномъ дѣлѣ, какъ апертюра для окрашиванія шелковыхъ

тканей. Интересно, что Под. большой слѣдуетъ повсюду за колонистами европейскими, такъ что индѣйцы Сѣв. Америки называютъ его „слѣдомъ блага челоуѣка“ и, увидя это растеніе, не безъ тревоги ожидаютъ появленія бѣлыхъ людей.

Подклассъ IV. Однопокровныя, Monochlamydeae.

Цвѣтки съ однимъ цвѣточнымъ покровомъ, *перигоніемъ*, или безъ него.

Семейство 69-е. Щирцовыя, Amaranthaceae.

Травы съ простыми листьями и мелкими цвѣтками, одиночными или соединенными въ клубочки. Цвѣтки эти расположены въ пазухахъ листьевъ или образуютъ метельчатый колосъ.

Щира, *Amaranthus*. Однолѣтнія травы со спиральными листьями, суживающимися въ черешокъ. Цвѣтки однодомные, каждый съ 3-мя прицвѣтниками снизу. Перигоній перепончатый, 3—5 раздѣльный; тычинокъ 3—5; плодникъ одногнѣздный, съ 3 столбиками. Плодъ односѣмянный неразверзающийся или разверзающийся.—*Щ. обыкновенная*, *A. retroflexus*, L., отъ $\frac{1}{2}$ до 3 ф. высоты. Стебель прямой, покрытый короткими волосками, иногда на концѣ понижій. Листья яйцевидные, заостренные. Тычинокъ 5. Цвѣтки въ клубочкахъ, сидящихъ отчасти въ пазухахъ листьевъ, отчасти образующихъ сложный колосъ. Прицвѣтники почти шиловидные, остистые, вдвое длиннѣе цвѣтковъ. Плодъ разверзающийся крышкою. Цвѣтеть въ іюль и августъ. На сорныхъ мѣстахъ, въ садахъ, огородахъ и на поляхъ самое обыкновенное сорное растеніе.—*Щ. зеленая*, *A. blitum*, L. (*Euxolus viridis*, Moq. Tand.). Стебель восходящій, голый. Листья яйцевидно-ромбическіе, тупые, по краямъ выемчатые. Тычинокъ 3. Цвѣтки зеленые въ шаровидныхъ пазушныхъ клубочкахъ, верхніе образуютъ толстый, безлистный, метельчатый колосъ. Прицвѣтники короче цвѣтковъ. Плодъ неразверзающийся. Цвѣтеть во второй половинѣ лѣта. На поляхъ, сорныхъ мѣстахъ довольно обыкновенная. Отечество обѣихъ этихъ травъ сѣв. Америка, но оттуда давно уже она распространилась по всей Европѣ и другимъ ч. свѣта. *Щ. зеленую* въ Греціи воздѣлываютъ въ огородахъ для зелени.

Къ этому же роду принадлежатъ украшающія растенія, часто разводимыя у насъ въ садахъ: *Щ. хвостатая*, *A. caudatus*, L., изъ Ост-Индіи, съ длинными, повисшими, тупыми колосьями кроваво-краснаго цвѣта; корень ея ядовитый, вызываетъ рвоту; и *Щ. метельчатая*, *A. paniculatus*, L., съ прямыми, заостренными, метельчато-расположенными колосьями кровавистаго цвѣта. У послѣдней листья снизу б. ч. съ красными жилками.

Хрящевикъ, *Poluspessum*. Маленькая стелющаяся травка, *X. полевоу*, *P. argense*, L., съ шиловидными хрящеватыми, 3-гранными листьями съ бѣлыми кончиками, встрѣчается изрѣдка на песчаныхъ мѣстахъ и поляхъ. Цвѣтки обоюполовые, расположены по одиночкѣ въ пазухахъ листьевъ и заключены въ 2 перепончатые, остистые прицвѣтника. Цвѣтеть въ іюль.

Къ этому семейству принадлежать, кромѣ того, нѣкоторыя чужестранныя декоративныя растенія, часто разводимыя у насъ на цвѣтникахъ, какъ то: *Celosia cristata* L., пѣтушіе гребешки; *Gomphrena globosa*, L., пурпуровые безсмертники изъ Остъ-Индіи и др.

Семейство 70-е. Солонцевыя, Salsolaceae.

Травы и полукустарники довольно разнообразны по наружному виду, съ простыми листьями и мелкими невзрачными цвѣтками, во сходны въ томъ, что любятъ солончаковыя почвы и преимущественно сорныя мѣста, гдѣ появляются иногда общественно въ большомъ изобиліи. Характерныя морфологическія признаки будутъ указаны при каждомъ родѣ.

Лебеда, Chenopodium. Травы средняго или высокаго роста, съ простыми черешчатыми листьями и маленькими зелеными цвѣтками, скупенными въ клубочки. Клубочки расположены въ видѣ колосьевъ, находящихся въ пазухахъ листьевъ и на верхушкѣ стеблей и составляютъ общее метельчатое соцвѣтіе. Перигоній 5-раздѣльный, доли его травянистыя, оставаясь при плодахъ становятся неземными, но безъ придатковъ; тычинокъ 5, рыльца 2. Плодъ сжатый плоско, односемянный, окруженъ перигоніемъ.—Растенія эти б. ч. одолѣтнія, являются какъ сорныя травы въ садахъ, огородахъ и на поляхъ между хлѣбами. Растутъ они и по берегамъ рѣкъ, и на пустыряхъ, и вообще на сорныхъ мѣстахъ. Цвѣтутъ во второй половинѣ лѣта. Скотъ ихъ не ѣстъ, развѣ съ голоду, вѣроятно по причинѣ ихъ дурного вкуса, хотя листья ихъ нѣжны и сочны, а стебли довольно мягки. Ядовитыхъ между ними нѣтъ, за исключеніемъ *L. vonючей*, *C. olidum*, L., содержащей пропиламинъ, алкалоидъ вредный для людей и дом. животныхъ и особенно для свиней, которыя даже падаютъ отъ него; впрочемъ растеніе это у насъ рѣдко встрѣчается. Напротивъ, молодые побѣги многихъ видовъ лебеды могутъ быть съ пользою употребляемы въ видѣ зелени для супа, а нѣкоторые виды даже воздѣлываются для этой цѣли.—При опредѣленіи видовъ нужно обращать вниманіе на форму листьевъ и общаго соцвѣтія, цвѣтки же представляютъ мало наглядныхъ отличительныхъ признаковъ. Къ обыкновеннымъ видамъ въ нашей флорѣ принадлежать слѣдующіе высокаго роста: *L. обыкновенная*, *C. album* L. Все растеніе бѣло-мучнистое; стебель полосатый, прямой, до 3¹/₂ ф. высоты; листья узкіе, ромбически-яйцевидные; обгрызено-зубчатые; верхніе продолговатые, цѣльно-крайніе. Отличаютъ нѣсколько разновидностей этого, широко во всѣхъ частяхъ свѣта распространеннаго вида. Къ такимъ разновидностямъ принадлежитъ и *L. каминистая*, *C. orulifolium*, L., встрѣчающаяся у насъ чаще другихъ видоизмѣненій. Она отличается отъ главной формы болѣе широкими, трехлопастными листьями, съ заостренными лопастями, въ остальныхъ признакахъ близко сходна съ первою.—*L. сизая*, *C. glaucum* L., имѣетъ листья снизу голубовато-мучнистые, продолговатые, тупые, при основаніи клиновидные, по краямъ крупно-выемчато-зубчатые, съ тупыми зубцами и стебель прямой, развѣтвленный съ распростертыми вѣтками. У *L. деревенской*, *C. urbicum*, L., листья треугольныя, выемчато-зубча-

тые, при основаніи суживающіеся въ черешокъ; многочисленныя колосья прижаты къ стеблю и образуютъ узкое метельчатое соцветіе, снизу облиственнное.—*L. сорная*, *C. hybridum*, L., имѣетъ листья широкіе, треугольныя, выемчато-крупно-зубчатые, при основаніи немного сердцевидныя, на верху длинно-заостренныя.—*L. железистая*, *C. Votris*, L. Свѣтло-зеленая и вся покрыта железистыми волосками, листья перисто-лопастныя, тупые и съ тупыми лопастями; соцветіе длинное и узкое.—*L. душистая*, *C. ambrosioides*, L., изъ Мексики, воздѣлывается иногда въ огородахъ, какъ лекарственное растеніе (*Herba Chenopodii ambrosioides*), входящее въ составъ разныхъ сборовъ, употребляемыхъ въ леченіи грудныхъ и простудныхъ болѣзней.—Изъ видовъ небольшого роста, съ цѣльнокрайними листьями, изрѣдка встрѣчаются у насъ: *L. зонючая*, *C. olidum* L., о которой мы выше упомянули, и *L. многосѣмянная*, *C. polyspermum*, L., съ яйцевидными, ярко-зелеными листьями и короткимъ, необхватывающимъ плода перигоніемъ.

Марь, *Blitum*. Родъ этотъ сходенъ въ вегетативныхъ органахъ съ Лебедью, но отличается отъ нея тѣмъ, что перигоній при плодахъ становится мясистымъ и сочнымъ, иногда же окрашеннымъ. *M. полевая*, *B. virgatum*, L., до 2 ф. высоты, листья на короткихъ черешкахъ, почти копьевидныя, глубоко-зубчатые; цвѣтки въ сидячихъ пазушныхъ клубочкахъ; плодики сочныя, красныя, сходныя съ малиною, оттого и называютъ ее „полевою малиною“. У насъ встрѣчается кое гдѣ въ оврагахъ и по межамъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ ее воздѣлываютъ для плодовъ.—*M. красная*, *B. polymorphum*, C. A. Meyer (*Chen rubrum* L.), многолѣтняя; стебель прямой, борозчатый, мучнисто-опыленный; листья треугольно-копьевидныя, цѣльнокрайніе, темно-зеленыя; оконечныя колосья образуютъ длинный сложный, голый колосъ. Цвѣтетъ съ мая, встрѣчается иногда на сорныхъ мѣстахъ, но рѣдко. Прежде въ Германіи, а теперь только въ Англіи воздѣлывается въ огородахъ какъ кухонное растеніе „дикій шивать“.

Лободка, *Atriplex*. Высокія травы, прямо-стоячія или прилегающія къ почвѣ, по наружности очень сходныя съ лебедью, но отличающіяся отъ ней цвѣтками *однодомными* и плодами, заключенными въ *покрывальце*. Мужскіе цвѣтки, между которыми часто попадаются и обоепольныя, имѣютъ перигоній 3—5 раздѣльный, тычинокъ 3—5. У женскихъ цвѣтковъ перигоній 2 раздѣльный и доли его, разрастающіяся по мѣрѣ созрѣванія плода, образуютъ около послѣдняго плоское двулистное покрывальце.—Лободки растенія однолѣтнія, произрастающія на сорныхъ мѣстахъ, возлѣ жилья, на поляхъ, пастбищахъ и особенно на солонцеватыхъ почвахъ. Не смотря однакожь на обильное ихъ появленіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ дождливыя лѣта, и на сочную ихъ зелень, они не доставляютъ хорошаго корма для домашнихъ животныхъ, которыя ихъ не ѣдятъ, а примѣшавши къ сѣну, хотя и безвредны, онѣ дѣлаютъ его грубымъ и безвкуснымъ. Цвѣтутъ онѣ въ концѣ лѣта. Въ нашей флорѣ мы встрѣчаемъ нѣсколько видовъ, принадлежащихъ къ самымъ обыкновеннымъ растеніямъ, но виды эти довольно измѣнчивы, представляютъ по нѣскольку „видоизмѣне-

ний", определение которыхъ иногда бываетъ затруднительно. Во всякомъ случаѣ къ обыкновеннымъ у насъ принадлежатъ слѣдующіе:— А) Съ широкими листьями: *L. широколистная*, *A. latifolia*, Wahlenb. (*A. hastata*, L.), съ прямымъ стеблемъ и горизонтально отстоящими вѣтками. Листья широкіе, нижніе треугольно-копьевидные, выемчато-зубчатые, верхніе копьевидно-ланцетные, зубчатые, самые верхніе ланцетные, цѣльнокрайніе; покрывальце треугольное, цѣльнокрайнее или зубчатое. Растетъ на сырыхъ мѣстахъ при канавахъ, по берегамъ прудовъ и ручьевъ, а также на низменныхъ поляхъ и по опушкамъ лѣснымъ.—Съ нею сходны: *A. садовая*, *A. hortensis*, L., но у ней листья болѣе нѣжные, матовые, сердцевидно-треугольные и плодовые покрывальца почти округлыя. Встрѣчается чаще въ огородахъ, возлѣ заборовъ.—*L. блестящую*, *A. nitens*, S., которую нѣкоторые авторы считают только за видоизмѣненіе предыдущей, легко отличить по листьямъ блестящимъ сверху и серебристо-сѣрымъ снизу; покрывальце у нея яйцевидное, длинно-заостренное, цѣльнокрайнее. Последняя часто встрѣчается въ садахъ, по опушкамъ древесныхъ насажденій.—В) Съ узкими листьями: *L. узколистная*, *A. angustifolia*, Sm. (*A. patula*, L.) Стебель б. ч. приподнимающійся съ зелеными полосками, вѣтки раздвинуты. Нижніе листья ланцетно-копьевидные, зубчатые, верхніе ланцетные, слабо-зубчатые; самые верхніе ланцетно-линейные или линейные, цѣльнокрайніе (на плодоносныхъ вѣткахъ часто всѣ листья цѣльнокрайніе); покрывальце ромбическое съ двумя побочными копьевидными зубцами, цвѣточные колосья торчащіе вверхъ. Растетъ на болѣе сухихъ мѣстахъ, около жилищъ, при дорогахъ, возлѣ заборовъ и на сорныхъ кучахъ.—*L. раздѣльнолистная*, *A. laciniata*, L. принадлежитъ у насъ къ самымъ распространеннымъ. Она отличается отъ другихъ тѣмъ, что все растеніе покрыто бѣло-чешуйчатымъ налетомъ. Стебли ея почти лежачіе, съ распростертыми вѣтками, нижніе листья глубоко выемчато-надрѣзные, верхніе ланцетные, цѣльнокрайніе; цвѣтки въ длинныхъ колосьяхъ, соединены на верху въ метельчатое соцвѣтіе. Измѣняется значительно. Видъ этотъ на пустыряхъ преобладаетъ, а на поляхъ указываетъ на солонцеватую почву.—Рѣже встрѣчается *L. розовая*, *A. rosea*, L., сѣро-зеленая, съ желтоватымъ стеблемъ, часто съ красными полосками; листья неравномерно выемчато-зубчатые, сверху сѣро-зеленые, снизу серебристо-бѣлые, колосья до верху облиственные; покрывальце ромбическое.—*L. приморская*, *A. littoralis*, L.; *L. татарская*, *A. tatarica*, L., растущія преимущественно на солонцахъ, встрѣчается у насъ рѣдко. *L. садовая* въ нѣкоторыхъ странахъ воздѣлывается въ огородахъ для зелени и кухонной приправы.

Рогоплодникъ, *Ceratocarpus*. Низкорослая, развилисто-вѣтвистая трава. *P. песчаный*, *C. arenarius*, L., имѣетъ нижніе листья линейные, верхніе шиловидно-линейные, колючіе и плодики, снабженные покрывальцемъ съ 2 расходящимися колючками. Цвѣтки однодомные, мужскіе съ 1 тычинкою, въ пазухахъ верхнихъ развилинь стебля. Встрѣчается у насъ довольно рѣдко на степяхъ и на пескахъ. За Волгою на степяхъ сибъ появляется массами, а потому народъ и называетъ

его тамъ „устелиполе“, и такъ какъ сильныя осенніе вѣтры часто вырываютъ его съ корнемъ и катаютъ по степи, то и въ народѣ даютъ ему названіе „перекатиполе“.

Кохія, Kochia. Травы или полукустарники съ лежащими или приподнимающимися стеблями и узко-линейными листьями. Цвѣтки по 2—3 въ пазухахъ листьевъ, сидячіе, безъ прицвѣтниковъ образуютъ на концахъ стеблей и вѣтокъ длинныя, рыхлыя облиственные колосья. Плодикъ сдавленный, прикрытый звѣздчато-окрыленнымъ перигоніемъ. У насъ 3 вида, растущіе на сорныхъ мѣстахъ и на пескахъ: *К. метельчатая*, *K. scoraria*, Schrad. (*Chenopod. Scoraria* L.), съ длиннымъ травянистымъ стеблемъ и рѣснитчатыми, 3—нервными листьями.—*К. распростертая*, *K. prostrata*, Schrad. (*Salsola prostrata* L.), полукустарная съ одеревенѣвшимъ при основаніи стеблемъ, кверху железистымъ и *К. песчаная*, *K. arvensis* Bht., съ шиловидными немного мясистыми листьями. Всѣ три вида принадлежатъ къ довольно обыкновеннымъ сорнымъ растеніямъ.

Верблюжина, Corispermum. Однолѣтнія травы съ линейными, игольчато-заостренными листьями. Цвѣтки одиночныя въ пазухахъ листьевъ, собраны въ колосья. Перигоній чешуйчатый; тычинокъ 1, 2, въ нижнихъ цвѣткахъ до 5. Но особенно характеренъ у этихъ растеній плодъ, плоско-выпуклый, окрыленный, коричневый, похожій на клопа. Къ нашей флорѣ относится нѣсколько видовъ, произрастающихъ преимущественно на солончакахъ, но и тамъ встрѣчающихся рѣдко. Изъ нихъ укажемъ на *V. блестящую*, *C. nitidum*, W. et K., встрѣчающуюся въ окрестностяхъ Славянска, съ блестящими коричневыми плодиками.

Сольникъ, Salsola. Низкорылая вѣтвистая, съ растопыренными, тугими вѣтками трава. *S. обыкновенный*, *S. Kali*, L. имѣетъ шиловидно-остриетые, при основаніи кожисто-окрыленные листья и одиночныя пазушные цвѣтки, съ 5 тычинками. Плодовый перигоній хрящеватый, съ кожистыми, округленными придатками.—Растетъ по берегамъ соленыхъ озеръ и въ канавахъ, а также и на солончакахъ, б. частью общественно. Въ окрестностяхъ Славянска обыкновенный.—Изъ золы сольника, произрастающаго, въ изобиліи на морскихъ берегахъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ добываютъ „поташъ“.

Солянка, Salicornia, по строенію значительно разнится отъ сольника, хотя и растетъ часто совместно съ нимъ на почвахъ сильно проникнутыхъ солью. Это небольшая, мясистая, членистая растенійца, часто при основаніи деревенѣющія. Цвѣтки, водруженные въ верхніе членики, образуютъ верхушечный, мясистый, цилиндрическій колосъ. На каждомъ членкѣ по 6 цвѣтковъ, по 3 съ каждой стороны, треугольникомъ. Тычинокъ 2 или 1. *S. обыкновенная*, *S. herbacea*, L. Ярко-зеленое, голое, мясистое растенійце съ прямыми вѣтками, оканчивающимся колосомъ, достигаетъ до 1 ф.—На солонцеватыхъ низменныхъ лугахъ и по низистымъ берегамъ солоноватыхъ озеръ довольно обыкновенная. Въ золѣ ея содержится „сода“, которую и добывали прежде изъ различныхъ приморскихъ растеній, въ томъ числѣ и изъ солянки.—Изъ культурныхъ растеній къ этому семейству относится шиннатъ и свеловица.

Шпинатъ, *Spinacia*. *Ш. огородный*, *S. oleracea*, L., просходитъ изъ Персїи, перенесенный аравитянами въ Испанію, оттуда распространился по всей Европѣ. Воздѣлывается у насъ въ огородахъ для листьевъ, которые идутъ на соусы и для приправы другихъ блюдъ. Какъ кухонную зелень шпинатъ сорте можно считать слегка послабляющимъ средствомъ, нежели вкуснымъ и питательнымъ блюдомъ. Сѣмена его (плоды) однако-жъ охотно поѣдаются домашними птицами, а во Франціи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ готовятъ изъ нихъ хлѣбъ.

Свекла, *Beta*. Къ этому роду принадлежитъ *S. обыкновенная*, *B. vulgaris* L., дикорастущая на берегахъ Средиземнаго моря и издавна воздѣлываемая въ огородахъ и на поляхъ, какъ весьма полезное пищевое и заводское растеніе. Отличаютъ двѣ главныя разновидности свеклы: 1) *мангольдъ* или *итальянскую свеклу*, *Beta vulgaris*, var. *cicla*, съ тонкимъ вѣтвистымъ твердымъ корнемъ и нѣжною, часто вечерявою листвою. Мангольдъ воздѣлывается преимущественно въ огородахъ въ виду вкусной и питательной зелени. У насъ культура его однако-жъ мало распространена; и 2) *свеклу обыкновенную*, *B. vulgaris*, var. *garasea*, Koch., съ мясистыми корнями различной величины и цвѣта. Свекла представляетъ множество культурныхъ видоизмѣненій, извѣстныхъ у садовниковъ и сельскихъ хозяевъ подъ различными названіями. Красные сорта небольшихъ размѣровъ (бураки) воздѣлываются повсемѣстно въ огородахъ, какъ кухонная овощъ и доставляютъ много вкуснаго пищевого матеріала, доступнаго по цѣнѣ для всѣхъ сословій населенія. Крупные сорта красной свеклы (имперіаль) разводятся часто с. хозяевами на поляхъ для корма крупнаго рогатаго скота и овецъ; кормъ этотъ здоровый и вкусный жадно поѣдается этими животными и, съ придачею болѣе объемистаго корма, можетъ служить и для откармливанія. Желтые и особенно бѣлые сорта (сахарная св.) свекловицы, разводятся с. хозяевами на поляхъ въ обширныхъ размѣрахъ въ раіонѣ сахарныхъ заводовъ и доставляютъ значительный доходъ. Свекла у насъ на черноземной почвѣ, при соответственной культурѣ, растетъ превосходно даже безъ удобренія, хотя по временамъ и подвергается нападенію вредныхъ насѣкомыхъ, жучка долгоносика и личинки бабочки *Botys sticticalis*, которые иногда въ нѣсколько дней опустошаютъ большія плантаціи.

Семейство 71-е. Гречишныя, Polygonaceae.

Это семейство въ нашей флорѣ имѣетъ представителями только два рода: Щавель и Гречу.

Щавель, *Rumex*. Травы б. ч. грубыя и высокорослая, съ многолѣтнимъ корневищемъ и бороздчатымъ, вѣтвистымъ стеблемъ. У большинства нижніе листья большіе на длинныхъ,низу окрыленныхъ черешкахъ. Цвѣтки малые зеленые, расположенные околышами, образуютъ на концахъ стебля и вѣтокъ б. или м. длинные грозды. Перигоній глубоко раздѣленъ на 6 долей; три внутреннія доли его, послѣ оплодотворенія цвѣтка, разрастаются и, плотно обхватывая трехгранный

орешекъ, образуютъ *плодовый перигоній*. Тычинокъ 6 и 3 очень короткихъ столбика съ перистыми рыльцами.—Изъ множества видовъ этого обширнаго и широко распространеннаго по земной поверхности рода, до 20 видовъ принадлежатъ и къ нашей флорѣ. Они произрастаютъ на различныхъ мѣстахъ сухихъ и влажныхъ, открытыхъ и затѣненныхъ. Большинство многолѣтнихъ цвѣтетъ во второй половинѣ лѣта. Опредѣленіе этихъ растений довольно затруднительно, съ одной стороны по сходству ихъ наружныхъ формъ, съ другой стороны оттого, что при перекрестномъ опыленіи они образуютъ помѣси, т. е. переходныя формы. Во всякомъ случаѣ опредѣлять ихъ слѣдуетъ во время плодоношенія, такъ какъ плодовой перигоній доставляетъ нѣкоторые необходимые признаки для характеристики отдѣльныхъ видовъ. Мы перечислимъ здѣсь чаще встрѣчающіеся виды съ указаніемъ на нѣкоторыя ихъ особенности.

Къ самымъ обыкновеннымъ принадлежитъ у насъ два вида: *III. настоящий*, *R. Acetosa*, L., съ продолговатыми, при основаніи стрѣловидными листьями и мало-развѣтвленнымъ стеблемъ отъ 1 до 2 ф. высоты. Онъ произрастаетъ на травянистыхъ мѣстахъ повсюду, на лугахъ, въ рощахъ, въ садахъ и огородахъ и доставляетъ въ своихъ листьяхъ, содержащихъ много щавелевой кислоты, цѣнный матеріалъ для пищи народа и для кухни.—*III. малый*, *R. Acetosella* L., сходный съ предыдущимъ по наружности, но гораздо меньше и нѣжнѣе его, произрастаетъ б. ч. группами на сырыхъ супесчаныхъ мѣстахъ, а также на перелогохъ и поемныхъ лугахъ. На послѣднихъ онъ поселяется на мѣстахъ занесенныхъ пескомъ въ половодье и является сорнымъ растеніемъ.—Слѣдующіе виды высокаго роста произрастаютъ на сорныхъ мѣстахъ возлѣ жилищъ, при дорогахъ, по окраинамъ сухихъ луговъ.—*III. кучерявый*, *R. crispus*, L., легко узнается по длиннымъ узкимъ съ волнистыми или кучерявыми краями листьямъ.—*III. туполистный*, *R. obtusifolius*, L., отличается довольно нѣжными, широкими, тупыми съ сердцевиднымъ основаніемъ листьями.—Вѣроятно какъ помѣсь двухъ предыдущихъ является *III. луговой*, *R. pratensis*, M. et K., широкими листьями сходный больше съ послѣднимъ, соцвѣтіемъ же—съ первымъ.—Очень рѣдко на сухихъ лугахъ произрастаетъ у насъ *III. красивый*, *R. pulcher*, L.—На мокрыхъ лугахъ и вообще на сырыхъ, низменныхъ мѣстахъ къ обыкновеннымъ принадлежитъ: *III. густоцвѣтный*, *R. confertus*, Will., называемый обыкновенно „конскимъ щавелемъ“. Онъ имѣетъ нижніе листья яйцевидно-сердцевидные съ желобчатыми черешками и густую метелку изъ цвѣтковыхъ гроздовъ. У насъ встрѣчается нѣсколько видоизмѣненій этого высокорослаго вида.—На болотистыхъ мѣстахъ и по берегамъ прудовъ растутъ: *III. болотный*, *R. palustris*, L., *III. гребенчатый*, *R. cristatus*, L., и изрѣдка попадаетъ *III. морской*, *R. maritimus*, L., послѣдній легко отличить по желтовато-зеленому цвѣту и узкимъ, линейнымъ листьямъ.—*III. огородный*, *R. Patientia*, L., называемый „англійскимъ шинватомъ“ попадаетъ у насъ изрѣдка въ дикомъ видѣ на влажныхъ лугахъ. Въ Англии разводятъ его въ огородахъ, какъ любимую овощъ, доставляю-

щую даже среди зимы свѣжую зелень для стола; у насъ „шинать“ въ меньшемъ употребленіи и потому огородники вовсе объ немъ не заботятся.—Наконецъ по берегамъ прудовъ, рѣчекъ, заливовъ, а также и на трясинахъ встрѣчаются обыкновенно: *III. водной*, *R. aquaticus*, L., *III. прудовой*, *R. Hydrolapatum*, Huds., *III. скупенный*, *R. conglomeratus*, L., и весьма рѣдко *III. высокій*, *R. maximus*, Schreb., и *III. украинскій*, *R. ucranicus*, Besser., всѣ виды б. или м. дебелые, высокорослые.

Въ экономическомъ отношеніи всѣ виды щавели могутъ служить кормовыми средствами для домашнихъ животныхъ. Правда, въ свѣжемъ видѣ скотъ многихъ изъ нихъ не ѣстъ по причинѣ ихъ жесткости, но въ сѣнѣ они доставляютъ хотя грубый, но здоровый кормъ. Молодая зелень всѣхъ почти видовъ можетъ быть употребляема для супа, салата, соусовъ и для приправы разныхъ блюдъ. Корни щавели имѣютъ, напротивъ, противный кисло-горькій вкусъ. Въ техникѣ добываютъ изъ нихъ щавеле-кислую соль; изъ нихъ же можно готовить желтую, а изъ стеблей красную краску для окрашиванія льняныхъ тканей; но краски эти оказались непрочными. Въ медицинѣ корни нѣкоторыхъ видовъ употреблялись прежде какъ слабительныя средства, а листья противъ цинготной болѣзни. Они и въ настоящее время нѣредко служатъ суррогатомъ для ревеня, а корни альпійскаго щавеля (не растущаго у насъ) замѣняютъ вполне ревеня и за границею продаются въ аптекахъ подъ названіемъ „монашескаго ревеня“ (*radix rhabarbari monachorum*). Свѣжія стружки „кучеряваго“ и „тунолистнаго“ щавеля, истолченные со сливками, употребляютъ въ видѣ мази противъ накожныхъ сыпей и чесотки особенно у домашнихъ животныхъ.

Греча, *Polygonum*. Травы различныя по наружному виду, съ супротивными листьями и перепончатыми, сросшимися въ трубку (разтубъ) прилистниками. Цвѣтки малые, блѣдно-зеленые или розовые расположены въ пазухахъ листьевъ или же на верхушкахъ вѣтокъ въ видѣ грозда, колоса или головки. Перигоній 5-раздѣльный; тычинокъ 8 или меньше, столбиковъ 3 или 2; плодъ—орѣшки 3-гранные или плоскіе, заключенные въ остающемся, но не разрастающемся перигоніи.—Въ нашей флорѣ до 15 видовъ, изъ коихъ 2 культурные, прочіе дико-растущіе. Между послѣдними нѣсколько видоизмѣненій, такъ какъ растенія эти соотвѣтственно мѣстонахожденію довольно легко измѣняются. Опредѣленіе ихъ по наружному виду и по мѣстонахожденію не затруднительно.—*P. птичья*, *P. aviculare*, L., называемая въ народѣ „спырьшъ“ или „тоштунъ“. Растеніе однолѣтнее весьма распространенное на поляхъ, по окраинамъ дорогъ, въ садахъ и огородахъ, какъ сорное. Стебель тонкій, сильно развѣтвленный, на открытыхъ мѣстахъ стелющийся по землѣ, въ травѣ и между хлѣбами приподнимающийся и облиственный до самой верхушки. Листья узкіе, эллиптическіе; разтубъ бѣлый разщепленный. Цвѣтки малые, въ пазухахъ всѣхъ почти листьевъ по 2—4. Орѣшки 3-гранные, матовые. Спырьшъ въ степныхъ мѣстахъ имѣетъ большое значеніе, какъ кормовая трава. Онъ, не смотря на продолжительныя засухи, стравливаемый чумацкимъ скотомъ, постоянно

возобновляется (т. е. спорится, кустится) и доставляет хотя необильный, но здоровый и свежий кормъ. Онъ цвѣтетъ съ конца іюля до поздней осени и легко разсѣмляется самъ собою. Сѣмена его охотно поѣдаются домашнею птицею. Такое же экономическое значеніе имѣютъ и два другіе вида, близко сходные съ предыдущимъ, но растущіе на песчаныхъ почвахъ: *G. песчанная*, *P. arenarium*, W. K., съ узкими, почти линейными листьями и блестящими плодиками и *G. распростертая*, *P. patulum*, M. B. (*P. Bellardii*, All), съ приподнятыми, растопыренными вѣтками и ланцетными, заостренными листьями.—На сырыхъ, влажныхъ мѣстахъ, при канавахъ растетъ часто общественно, какъ сорная трава *G. колосистая*, *P. Persicaria*, L., съ короткими, густыми, цилиндрическими колосьями блѣдно-розовыхъ цвѣтковъ на верхушкахъ стебля и вѣтокъ. У ней листья ланцетные, часто съ бурымъ пятномъ на листовой пластинкѣ, узлы вздутые, стебель до 2 ф. высоты, часто съ красноватымъ налетомъ.—Близко сходная съ нею *G. болотная*, *P. lapathifolium*, L., растетъ тоже на топкихъ болотныхъ мѣстахъ и часто совмѣстно съ нею, но отличается болѣе широкими тупыми листьями, прицвѣтники и цвѣтоножки ея покрыты желѣзистыми волосками.—Очень обыкновенная, растущая тоже на мокрыхъ мѣстахъ, по берегамъ ручьевъ, рѣчекъ и прудовъ *G. перенная*, *P. Hydrogripes*, L., зелень которой имѣетъ горькій, жгучій вкусъ. У ней стебель восходящій, при основаніи вкореняющійся, листья узкіе, заостренныя; цвѣтки зеленые въ длинныхъ, тонкихъ, но рѣдкихъ и б. ч. свисшихъ колосьяхъ.—Нѣжиѣ съ болѣе широкими листьями, но обладающее такою же горечью растеніе, *G. среднюю*, *P. nite*, Schrank., считаютъ за видоизмѣненіе предыдущей или за особый видъ.—На сырыхъ лугахъ довольно часто встрѣчается у насъ *G. змѣиная*, *P. Bistorta*, L., съ довольно толстымъ, извилистымъ корневищемъ и одиночнымъ стеблемъ, на верху котораго находится густой, цилиндрическій колосъ блѣдно-розовыхъ, иногда бѣлыхъ цвѣтовъ; листья, съ продолговатыми довольно широкими пластинками, на длинныхъ черешкахъ, расположены розеткою при основаніи стебля. Корневище этого растенія (*radix bistortae, colubrinae* v. *virginiae*) долгое время употреблялось въ медицину, но и теперь еще въ народѣ, какъ сильно вяжущее средство, употребляется при діареехъ, поносахъ, слизетеченіяхъ, а снаружи при опухоляхъ и нарывахъ. Въ Сибири корневище это употребляется будто бы въ пищу; скорѣе, однако-жь, годится оно для дубленія и окрашиванія въ желтый цвѣтъ кожъ.—*G. водяная*, *P. amphibium* L., растетъ въ водѣ или на иловатыхъ высохшихъ берегахъ. У водяной формы продолговатая, тупая пластинка листьевъ на длинныхъ черешкахъ плаваютъ на поверхности воды, а изъ вкореняющагося на днѣ стебля возносится надъ поверхностью воды одиночный, густой, яйцевидный колосъ; цвѣтки розовые. У наземной формы листья на короткихъ черешкахъ и покрыты жесткими волосками, стебель достигаетъ 2 ф. и при основаніи вкореняется.— Два слѣдующихъ вида имѣютъ тонкій, вьющійся стебель, листья широкіе, треугольные, съ стрѣловиднымъ основаніемъ: *G. кустарная*, *P. dumetorum* L., растетъ преимущественно въ тѣнистыхъ мѣстахъ.

Тонкій стебель ея, обвиваясь около вѣтвей кустарниковъ, достигаетъ иногда до 6 ф. длины. Блѣдно-зеленые цвѣтки, расположенные пучками въ пазухахъ нижнихъ листьевъ, на верхушкѣ вѣтокъ образуютъ длинныя неправильныя грозды.—*G. вьюнковая*, *P. Convolvulus*, L., растетъ преимущественно на поляхъ и между хлѣбами. Она очень сходна съ предыдущею, но имѣетъ стебель лежащій или обвивающійся около соломъ хлѣбныхъ злаковъ. Оба вида однолѣтнн, цвѣтутъ во второй половинѣ лѣта и осенью. Плоды ихъ охотно поѣдаются домашнею птицею.—Изъ культурныхъ видовъ у насъ воздѣлывается одна только Гречиха, или *Греча обыкновенная*, *Polygonum fagopyrum*, L., растение неизвѣстное вовсе древнимъ народамъ и появившееся въ Европѣ только въ 15-мъ вѣкѣ. Отечество ея сѣверо-восточная Азія.—Гречиха растение однолѣтнее, имѣетъ стебель прямой, вѣтвистый, б. ч. розовый; листья широкіе, сердцевидно-стрѣловидные, заостренные, блестящіе; нижніе черешчатые, верхніе сидячіе; цвѣтки бѣлые или розовые въ густыхъ пазушныхъ и оконечныхъ гроздахъ; послѣдніе расположены щиткомъ; плодъ бурый, трехгранный, заостренный съ цѣльными краями.—Гречиха воздѣлывается въ нашихъ хозяйствахъ на поляхъ почти повсемѣстно, но не въ большихъ размѣрахъ, для мѣстнаго потребленія. На черноземѣ она растетъ хорошо, но подзолистая, супесчанная почвы для нея благоприятнѣе. Впрочемъ, урожай гречихи зависитъ преимущественно отъ погоды и даже въ сухіе годы одинъ, два дожда обезпечиваютъ урожай ея. На лѣсныхъ прогалинахъ она растетъ у насъ превосходно и нерѣдко достигаетъ 3—3¹/₂ ф. высоты.—Гречиха доставляетъ хорошаго качества крупу и муку, изъ которыхъ приготавливаютъ любимыя народныя кушанья: гречневую кашу, саломать, гречишники и т. п. Крупа эта очень пригодна и для откармливанія дом. птицы; нужно однако-жъ замѣтить, что въ шелухѣ гречихи находится какой-то ядовитый алколондъ, небезопасный особенно для индюковъ, которые, наѣвшись свѣжаго зерна, приходятъ въ опьяненіе и дерутся на смерть. Гречневая солома убранная въ сухое время доставляетъ посредственный кормъ для домашнихъ животныхъ, которыя поѣдаютъ ее не охотно, но въ сырые годы она можетъ быть даже вредна, такъ какъ не рѣдко поражается паразитными грибами. Шелухою гречихи въ Курской губерніи, гдѣ посѣвы ея значительны, отапливаютъ комнатныя печи; она горитъ быстро и даетъ много тепла.—Между посѣвами обыкновенной гречи изрѣдка попадаются особи *Сибирской гречи*, *Polygonum tataricum*, L., которую легко отличить отъ обыкновенной по зеленому стеблю, болѣе широкимъ листьямъ, скудной соцвѣтїю и маленькимъ зеленымъ цвѣткамъ. Плодъ у нея меньшій, бурый, трехгранный, но съ зубчатыми краями. Сиб. гречиха воздѣлывается въ Туркестанѣ, въ Швеціи, Пьемонтѣ на склонахъ Альп; она хотя выносливѣе, но даетъ плохаго качества муку и въ другихъ странахъ считается сорнымъ растеніемъ на гречишныхъ поляхъ.

Семейство 72-е. Ляннковыя, Santalaceae.

Къ этому семейству принадлежатъ у насъ маленькія зеленыя растенія, которыя по новѣйшимъ наблюденіямъ, оказались полупаразитами,

присасывающимися своими корнями къ другимъ соседнимъ растеніямъ различныхъ семействъ. Они однако-жъ не наносятъ, по видимому, большаго вреда своимъ хозяевамъ, которые вблизи ихъ растутъ почти нормально.

Льнянка, *Thesium*. Многолѣтнія травы со спиральными, узкими, цѣльнокрайними листьями. Цвѣтки маленькіе, обоюполовые, съ прицвѣтниками снизу, расположены гроздомъ или метелкою. Перигоній снаружи зеленый, совнутри бѣлый, 4—5 разщепной; тычинокъ 4—5; орѣшекъ прикрытый на верхушкѣ остающимся перигоніемъ. У насъ 3 вида, изъ коихъ чаще другихъ встрѣчается *Т. вѣтвистая*, *Т. галошум*, *L.*, со многими стеблями изъ короткаго корневища; соцвѣтіе простой или сложный гроздь съ отстающими одноцвѣтковыми вѣточками, подъ каждымъ цвѣткомъ 3 прицвѣтника; плодовой перигоній второе короче плода. Растетъ на холмахъ и стенахъ, цвѣтетъ лѣтомъ.—*Т. луговая*, *Т. ebracteatum*, Наупе, имѣетъ ползучее корневище и только одинъ прицвѣтникъ подъ каждымъ цвѣткомъ; плодовой перигоній втрое длиннѣе плода. Растетъ на лугахъ, зацвѣтаетъ въ маѣ.—*Т. кустарная*, *Т. intermedium*, Schrad. Стебель одиночный, соцвѣтіе гроздовидно-метельчатое, прицвѣтниковъ по 3 подъ каждымъ цвѣткомъ. Встрѣчается у насъ очень рѣдко въ кустарникахъ. Льнянки какъ кормовыя травы не имѣютъ никакого значенія, но не содержатъ вредныхъ веществъ.

Семейство 73-е. Лавриковыя, *Thymelaeaceae*.

Къ этому семейству принадлежать:

Лаврикъ, *Daphne*, или Волчье-лыко, кустарникъ съ кожистыми листьями. Перигоній блюдцевидный, 4-раздѣльный, окрашенный, опадающій; тычинокъ 8, плодъ сочная костянка.—*Д. обыкновенный*, *D. mezereum*, *L.* Стебель деревянистый, развѣтвленный, отъ 3 до 5 ф. высоты. Листья ланцетные, кожистые, суживающіеся въ короткій черешокъ. Цвѣтки, распускающіеся раньше появленія листьевъ, розовые, сидятъ по 1—4 въ пазухахъ опавшихъ прошлогоднихъ листьевъ. Костянка овальная, сочная, красная, сѣмена круглыя величиною въ перецъ. Кустарникъ этотъ произрастаетъ въ лѣсахъ и рощахъ, цвѣтетъ въ началѣ апрѣля, но въ нашей флорѣ встрѣчается рѣдко. Это растеніе ядовитое. Кора (*cortex mezerei*) имѣетъ остро-жгучій вкусъ; намоченная въ уксусѣ или водѣ вызываетъ на тѣлѣ пузыри, подобно „мушкѣ“. Употребляется какъ наружное и весьма рѣдко какъ внутреннее средство. Красивыя сочныя ягоды разжованныя жгутъ языкъ и вызываютъ сильную рвоту. Вѣтки и листья содержатъ желтый и бурый пигментъ, пригодный для окрашиванія тканей.—Другой видъ этого рода описанный когда-то профессоромъ нашего университета, докторомъ И. М. Колесниченко, *Daphne, Sophia, Kolen.*, встрѣчается, по его указаніямъ, изрѣдка въ лѣсахъ въ окрестностяхъ г. Сумъ и около Бѣлгорода. Видъ этотъ отличается отъ предыдущаго листьями снизу бѣловатыми отъ звѣздчатыхъ волосковъ и цвѣтками съ бѣлымъ перигоніемъ; въ остальныхъ признакахъ онъ сходенъ съ предыдущимъ и, по всему вѣроятію, обладаетъ тѣми же ядовитыми свойствами.

Къ этому же семейству относится однолѣтняя невысокая травка *Боробейникъ полевой*, *Thymelea Passerina*, Coss. et Germ., произрастающая на открытыхъ, возвышенныхъ мѣстахъ, но у насъ встрѣчающійся весьма рѣдко.

Семейство 74-е. Лоховыя. Eleagneae.

Изъ этого семейства разводится у насъ одна древесная порода *Лохъ* или *Дикая маслина*, *Eleagnus angustifolia*, L. Лохъ происходитъ изъ Южной Европы и представляетъ дерево средняго роста съ узкими, ланцетными и съ обѣихъ сторонъ серебристо-бѣлыми листьями. Цвѣтки у него душистые; перигоній изъ внутри желтый, 4 лопастный; тычинокъ 4; плодъ овальная сочная костянка. Лохъ разводился у насъ прежде исключительно какъ декоративное растеніе въ садахъ и паркахъ. Сѣроватая его зелень, придающая разнообразіе древесныхъ группамъ, а преимущественно душистые цвѣтки, наполняющіе во время цвѣтенія въ маѣ воздухъ ароматомъ, дѣлали его вполне пригоднымъ для этой цѣли. Со временемъ однако-жъ культура его постепенно расширялась, оттого что лохъ оказался деревомъ невзыскательнымъ относительно почвы и климатическихъ условій. Дѣйствительно, онъ хорошо переноситъ засуху и выдерживаетъ даже самыя сильныя стужи. Эти качества подали мысль извѣстному нашему общественному дѣятелю, Н. Кир. Срединскому, употребить его для „защитныхъ насажденій“ при желѣзныхъ дорогахъ. Выборъ оказался удачнымъ, и теперь лохъ разводится повсюду въ рядахъ насажденій на пространствѣ многихъ сотенъ верстъ. Цвѣтки лоха доставляютъ пчеламъ обильный взяткъ, а сладковатые маслянистые плоды могутъ служить пищею, а потому въ Греціи и на Востокѣ собираютъ ихъ съ этою цѣлью. Въ долинѣ Иордана, гдѣ это дерево растетъ въ изобиліи, изъ плодовъ его выжимаютъ масло (елей, *oleum sanctum*), продаваемыя паломникамъ Святой Земли подъ названіемъ „елея Захеева“, потому что по преданію, Захей взобрался на это дерево, чтобы видѣть проходящаго Спасителя.

Семейство 75-е. Кокорниковыя. Aristolochieae.

Изъ этого семейства въ нашей флорѣ встрѣчаются два рода:

Кокорникъ, *Aristolochia*, съ однимъ видомъ. *К. обыкновенный*, *A. Clematitis*, L. Корневище ползучее. Стебель простой, прямой отъ 2 до 3 ф. Листья попеременные, черешчатые, яйцевидно-треугольные, тупые, при основаніи сердцевидные или почковидные, снизу голубовато-зеленые. Цвѣтки крупныя на ножкахъ, но нѣсколько въ пазухахъ листьевъ; перигоній трубчатый, зеленовато-желтый, при основаніи раздутый, на верху косо-срѣзанный язычковый, тычинокъ 6. Плодъ крупная грушевидная коробочка. Цвѣтетъ лѣтомъ. Встрѣчается у насъ довольно часто между кустарниками, въ рощахъ, иногда возлѣ заборовъ.— Растеніе ядовитое; корневище и трава его, равно какъ и многихъ другихъ видовъ этого рода, растущихъ въ Южной Европѣ и на Востокѣ, издревле употреблялись для леченія чахотки, подагры, кровей и

при желудочныхъ страданіяхъ, но въ настоящее время замѣнены другими болѣе дѣйствительными и безопасными средствами.

Копытень, *Asarum. К. европейскій*, *A. europaeum, L.*, трава съ лежащимъ стеблемъ и кожистыми, почковидными листьями, на длинныхъ черешкахъ. Цвѣтки небольшіе, одиночныя на ножкахъ. Перигоній кувшинчатый, съ 3-лопастнымъ отгибомъ, снаружи зеленовато-бурый, внутри темно-пурпуровый; тычинокъ 12, коробочка 6-ти гвѣздная. Цвѣтетъ рано весною. Обыкновенный въ тѣнистыхъ листоватыхъ лѣсахъ.—Корень (*radix asari*) противнаго вкуса, возбуждающій тошноту и рвоту, былъ прежде, до введенія ипеакакуны, употребляемъ какъ рвотное, въ настоящее время примѣняютъ его еще изрѣдка въ ветеринарной медицинѣ. Въ народѣ корень этотъ употребляютъ отъ глистовъ, отъ головной боли и считаютъ лучшимъ средствомъ отъ запоя.

Семейство 76-е. Молочайныя, *Euphorbiaceae*.

Изъ этого обширнаго семейства, весьма замѣчательнаго по своимъ ядовитымъ, а отчасти и цѣлебнымъ свойствамъ у насъ произрастаютъ представители только двухъ слѣдующихъ родовъ.

Молочай, *Euphorbia*. Сочныя травы съ бѣлымъ млечнымъ сокомъ, обильно выступающимъ при малѣйшемъ пораненіи; б. ч. многолѣтнія. Стебель прямой, съ очередными листьями, оканчивается соцвѣтіемъ въ видѣ зонтика, снизу котораго находится *покрывало* изъ нѣсколькихъ листочковъ. Каждый лучъ зонтика обыкновенно раздѣляется еще разъ и два вилообразно; при каждомъ дѣленіи находится пара супротивныхъ *прицвѣтничковъ*, и въ пазухѣ верхнихъ зеленъй цвѣтокъ (собственно цвѣточная головка). Онъ состоитъ изъ кружковиднаго перигонія, имѣющаго на верхнемъ краю 4—5 зубчиковъ и столько же, перемежающихся съ ними, мясистыхъ горизонтальныхъ железокъ. Внутри перигонія (покрывца) находятся 10—15 тычинокъ, каждая на особой ножкѣ и съ небольшою чешуйкою снизу. Тычинки эти, появляющіяся постепенно, считаютъ отдѣльными мужскими цвѣтками. Среди нихъ находится одинъ женскій цвѣтокъ, состоящій изъ 3-хъ гвѣздного плодика, свисающаго на длинной ножкѣ. Зрѣлый плодикъ представляетъ круглую коробку гладкую или бугорчатую и растрескивающуюся на три части, въ каждой по одному сѣмени.—Опредѣленіе видовъ не затруднительно, если обратить вниманіе на форму листьевъ, прицвѣтничковъ и железокъ. Многочисленные виды Молочая разсыяны почти во всѣхъ частяхъ свѣта; многіе иностранные виды имѣютъ видъ кустарничковъ или безлистныхъ, подобныхъ кактусамъ, растений. Въ нашей флорѣ ихъ до 14, травянистыхъ. Мы укажемъ только на нѣкоторыя, размѣщая ихъ по мѣстонахожденію.

На сухихъ лугахъ, по склонамъ, по окраннымъ полямъ и дорогамъ растутъ: *М. обыкновенный*, *Euphorbia Esula L.* Корневище съ однимъ или немногими стеблями отъ 1 до 1½ ф. высоты. Листья продолговато-ланцетные, до линейныхъ къ основанію суживающіеся, сѣро-зеленые. Овечный зонтикъ со многими лучами; прицвѣтнички широкіе,

сердцевидные до округленныхъ. Железки полулунныя съ заостренными концами. Коробочка малая, шершавая, но не бугорчатая. Цвѣтетъ въ концѣ мая и лѣтомъ. У насъ обыкновенный.—*M. гладкій*, *E. piscesis*, All. Стебель густо облиственный, голый, до 1¹/₂ ф. высоты. Листья ланцетные, шловидно-заостренные, цѣльно-крайніе, 3 нервные. Зонтикъ плоскій; прицвѣтники широкіе яйцевидно-круглые, желтоватыя. Железки полулунныя, зеленовато-желтыя. Коробочка гладкая. Цвѣтетъ лѣтомъ. На стенахъ и на мергелистыхъ склонахъ, довольно обыкновенный.—*M. полевой*, *E. agraria*, M. Vieb. Растетъ на стенахъ и на перелоггахъ, болѣе къ югу; у насъ встрѣчается рѣдко.

На чистыхъ пескахъ и вообще на легкихъ песчаныхъ почвахъ произрастаетъ: *M. нескорослый*, *E. Gerardiana*, Jacq. Изъ горизонтальнаго, деревянистаго корневища приподнимается нѣсколько стеблей, до 1 ф. высоты. Листья линейно-ланцетные, цѣльнокрайніе, голубовато-зеленые, тѣсно-расположенныя. Зонтикъ съ 7—12 лучами виллообразно раздѣленными. Прицвѣтники треугольно-яйцевидные, широкіе, съ остью на верхушкѣ. Железки яйцевидныя, желтоватыя. Цвѣтетъ въ іюнѣ, на пескахъ самый обыкновенный.—*M. метельчатый*, *E. virgata* W. et K. Все растеніе голубовато-зеленое. Корневище вертикальное, выпускающее нѣсколько стеблей съ безплодными вѣтками. Листья линейныя, заостренные, цѣльнокрайніе. Зонтикъ многолучистый, лучи 2—3 раза виллообразно-раздѣленные. Прицвѣтники яйцевидно-ромбическіе. Железки съ длинными рожками. На поляхъ, лугахъ, между кустарниками, преимущественно на песчаной почвѣ, довольно обыкновенный.—Къ этому же виду можно причислить *M. нѣжный*, *E. gracilis*, Besser, по наружности очень съ нимъ сходный.

На лугахъ, въ рощахъ, между кустарниками растутъ: *M. высокий*, *E. proserpa*, M. Vieb. до 3¹/₂ ф. высоты. Листья сидячіе, узко-ланцетные, спереди мелкопильчатые, съ обѣихъ сторонъ немного пушистые. Прицвѣтники яйцевидные тупые. Коробочка покрыта железистыми пятнышками. Цвѣтетъ въ началѣ лѣта. Имѣетъ толстое корневище, которое употребляютъ для леченія отъ водобоязни. У насъ довольно обыкновенный.—*M. блестящій*, *E. lucida*, W. et K., легко узнать по листьямъ сверху блестящимъ. Встрѣчается не рѣдко въ рощахъ. Цвѣтетъ въ іюлѣ.—*M. граненый*, *E. angulata*, Jacq., съ 4 гранными стеблями. Растетъ въ лѣсахъ; у насъ встрѣчается очень рѣдко.

На топкихъ болотистыхъ мѣстахъ растетъ: *M. болотный*, *E. palustris*, L. Все растеніе сходно съ кустомъ лозы. Стебли до 4 ф. высоты. Листья ланцетные, сидячіе, голые. Прицвѣтники продолговатыя, тупые, къ основанію суживающіеся. Железки овальныя, буро-желтыя. Цвѣтетъ въ маѣ и іюнѣ. Встрѣчается изрѣдка.

Все молочаи принадлежатъ къ остро-ядовитымъ растеніямъ. Млечный сокъ ихъ, обильно выступающій при малѣйшемъ поврежденіи, принятый внутрь, возбуждаетъ поносъ и рвоту. Въ свѣжемъ видѣ его употребляютъ иногда съ успѣхомъ для истребленія бородавокъ на тѣлѣ, подобно жолтому соку чистотѣла (*Chelidonium majus*, L.). Ни одинъ видъ молочаи не поѣдается домашними животными, поэтому на лугахъ,

поляхъ, пастбищахъ молочая остаются невредимыми и являются настоящими сорными травами, которыя слѣдуетъ уничтожать. Былъ недавно примѣръ въ одномъ заграничномъ хозяйствѣ, что молодыя гусеница, наѣвшія на лугу листья молочая (*E. Cyprarissias*, L.), всѣ пали мертвыми. Сокъ молочая несомнѣнно содержитъ ядовитыя алколонды, но въ различномъ количествѣ у различныхъ видовъ. Тропическіе виды содержатъ ихъ гораздо больше. Въ нашихъ же молочаяхъ этихъ ядовитыхъ веществъ весьма немного, поэтому и въ сѣнѣ, примѣшанные въ небольшомъ количествѣ, они не оказываютъ вреднаго дѣйствія на организмъ домашнихъ животныхъ. Въ сѣменахъ—алколондовъ нѣсколько больше, поэтому сѣмена многихъ молочаявъ, особенно тропическихъ, употреблялись прежде въ медицинѣ, какъ сильно слабительныя средства. Уже Карлъ Великій въ своихъ „циркулярахъ“ предлагалъ монастырямъ для разведенія въ садахъ, какъ лечебное растеніе *Euphorbium lathyris*, L. Сѣмена этого вида, не растущаго у насъ, въ южной Германіи и Франціи продаются въ аптекахъ, какъ слабительныя средства (*Semen cataputiae minoris*).—Корневище „М. высокаго“, *E. proserpa*, M. Bieb., въ губерніяхъ Подольской и Волынской, а также и въ Галиціи уже цѣлыя столѣтія употребляется, какъ дѣйствительное средство противъ водобоязни (Медицин. Ж. 1865, Іюль). Что какойнибудь растительный алколондъ, принятый внутрь въ соответственной формѣ, можетъ дѣйствовать разрушающимъ образомъ на микробы бѣшенства, пораженнаго человѣка, въ этомъ я не вижу ничего неправдоподобнаго, но всегда ли происходитъ излеченіе отъ употребленія этихъ именно средствъ, это трудно констатировать, такъ какъ въ наукѣ извѣстно, что значительный процентъ покусаемыхъ бѣшенными собаками (но не волками) остаются здоровыми безъ всякаго леченія. Нужно принять и то въ соображеніе, что при леченіи бѣшенства лѣкарствами, принятыми внутрь, прибѣгаютъ еще къ промыванію раны водою, кислотами и прижиганію ея раскаленнымъ желѣзомъ, средствамъ, которыя и сами по себѣ могутъ оказать весьма полезное дѣйствіе. На Харьковской всероссійской с. хозяйственной выставкѣ въ 1887 г. одинъ крестьянинъ изъ бывшихъ чугуевскихъ военныхъ поселеній, въ виду полученія награды, представилъ на выставку пучекъ травъ, которыми онъ по свидѣтельству, выданному имъ тамошнимъ Волостнымъ правленіемъ, въ продолженіи многихъ лѣтъ, лѣчилъ весьма успѣшно отъ укушенія бѣшенныхъ собакъ многихъ прибѣгавшихъ къ нему людей. Мнѣ предоставлено было комитетомъ опредѣлить точно названіе этихъ растеній. Снопокъ состоялъ почти исключительно изъ *Euphorbia piscaceensis*, All., котораго характеристику я привелъ выше.

Полѣвка, *Mercurialis*. У насъ встрѣчается одинъ видъ. *II. многолѣтняя*, *M. perennis*, L. Трава безъ млечнаго сока, съ маленькими зеленоватыми, однодомными цвѣтками. Стебель отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ ф., простой цилиндрической; листья яйцевидно-продолговатые до ланцетныхъ. Мужскіе цвѣтки образуютъ прерывистый колосъ, сидячій въ пазухѣ листа, тычинокъ 9—12; женскіе цвѣтки на ножкахъ по 1—3 въ пазухѣ листьевъ, рыльца 2; плодъ изъ двухъ щетинистыхъ шаровидныхъ коробо-

чекъ, въ каждомъ по 1 сѣмени. Въ рощахъ и лѣсахъ встрѣчается у насъ изрѣдка. Растеніе въ сѣбѣмъ видѣ ядовитое, скотъ не трогаетъ его. Высушенное теряетъ свое вредное дѣйствіе, но вѣлучаѣ значительной его примѣси въ сѣнѣ лѣсныхъ полянокъ, окрашиваетъ молоко коровъ въ синій цвѣтъ.

Семейство 77-е. Крапивныя, Urticaceae.

Обширное семейство, къ которому относятъ травы, кустарники и деревья, разнообразныя по наружному виду, но довольно сходныя по строенію цвѣтка. Большая часть представителей, особенно древесныхъ породъ, распространены въ тропическихъ странахъ, къ нашей флорѣ относятся только 5 родовъ.

Крапива, Urtica. Всѣмъ знакомая жгучія трава, съ супротивными, простыми, черешчатыми листьями. Цвѣтки малые, зеленоватые, двужелые. Перигоній мужскихъ цвѣтковъ 4 раздѣльный, тычинокъ 4; перигоній женскихъ 2—раздѣльный; рыльце сидячее, кистевидное. Плодъ орѣшекъ, окруженный перигоніемъ. У насъ 2 вида, легко различаемые. *К. жгучая, U. urens, L.* Растеніе однолѣтнее и однодомное. Стебли 4—гранные, вѣтвистые отъ 1/2—до 1 ф. высоты; листья округленныя, яйцевидныя или эллиптическія, выемчато-зубчатые. Цвѣточные грозды пазушныя, короче или равны черешкамъ листьевъ. Въ садахъ, огородахъ подъ заборами, въ деревьяхъ по улицамъ обыкновенное растеніе. Цвѣтетъ съ конца іюня по сентябрь.—*Большая крапива, U. dioica, L.* Корневище ползучее, стебель отъ 2 до 4 ф. высотой, невѣтвистый; листья продолговато-яйцевидныя, при основаніи сердцевидныя или тупые, грубо-пильчатые. Цвѣточные грозды длиннѣе листовыхъ черешковъ, притомъ мужскіе и женскіе цвѣтки на двухъ отдѣльныхъ особяхъ (двудомныя, dioica). Растетъ больше на сырыхъ мѣстахъ, въ канавахъ, при берегахъ, въ садахъ подъ заборомъ и на сорныхъ мѣстахъ. Цвѣтетъ все лѣто.

Всѣ крапивы, коихъ ботаники насчитываютъ слишкомъ 100 видовъ, растущихъ преимущественно въ жаркомъ поясѣ, снабжены на поверхности стеблей и листьевъ жгучими волосками. Обжогъ, производимый крапивою, происходитъ оттого, что при прикосновеніи къ ней твердые кончики волосковъ вонзаются въ поры кожи и, обламываясь, изливаютъ туда ядовитую жидкость, причиняющую воспаленіе кожи, волдыри, зудъ и боль, продолжающуюся не долго. Но между тропическими видами крапивы есть весьма ядовитыя (*U. urentissima, Blum.* на остр. Тиморѣ), обжогъ которыхъ сопровождается сильнѣйшею болью и лихорадкою; припадки эти возобновляются иногда цѣлыя мѣсяцы и годы, особенно во время сырой погоды. Наши крапивы въ садахъ и огородахъ часто являются сорными травами, но не тягостными, такъ какъ ихъ легко можно истреблять. Съ другой стороны въ экономическомъ отношеніи это полезныя растенія. Молодые ихъ листья и побѣги употребляются у насъ повсемѣстно, какъ самая ранняя весенняя зелень для супа и соусовъ. Листья крапивы, изрубленные вмѣстѣ съ яичнымъ бѣлкомъ и смѣшанныя съ мукою, доставляютъ отличный кормъ для

молодыхъ циплять и индѣекъ. Скотъ и овцы охотно поѣдаютъ сочную зелень молодой крапивы и въ сѣнѣ она составляетъ хорошую примѣсь. Отваръ листьевъ крапивы сперва желтаго цвѣта, зеленеетъ на воздухѣ и доставляетъ безвредную краску для лицевовъ и кондитерскихъ печеній. Въ стебляхъ „большой крапивы“ находятся дубяныя волокна, не уступающія по доброкачественности и прочности пеньковымъ. Изъ нихъ можно сучить нити, готовить полотно, веревки и канаты. Въ этомъ отношеніи полезно бы было даже воздѣлываніе ея, такъ какъ крапива можетъ расти роскошно на почвахъ тощихъ и непригодныхъ для другой культуры, безъ вреда переноситъ климатическія невзгоды, не требуетъ никакого ухода и обѣмняется само собою.—Въ медицинскомъ отношеніи свѣжая крапива употребляется, какъ сильное раздражающее наружное средство (*urticatio*), которымъ пользовался уже въ древности знаменитый врачъ Гипократъ. Достойной памяти докторъ В. А. Франковский передавалъ мнѣ, что во время своей долготѣлней практики онъ успѣшно излечивалъ крапивою многихъ пациентовъ даже отъ застарѣлаго ревматизма. Оттого въ своемъ садикѣ на берегу рѣки онъ сберегалъ крапивоу и раздавалъ ее нуждающимся въ такомъ леченіи больнымъ горожанамъ.

Конопля, *Cannabis*. Травянистое высокое, двудомное растеніе. Отечество его Индія, Персія, Египетъ, а по указанію Маршала Биберштейна дикая конопля встрѣчается и въ Крыму. Конопля съ древнихъ временъ воздѣлывается человекомъ какъ прядильное, а впоследствии какъ наркотическое и маслянистое растеніе. Къ этому роду относятся всего одинъ только видъ и нѣсколько видоизмѣненій. *C. постная*, *C. sativa*, L. Стебель высокій отъ 4 до 8 ф.; листья супротивные, черешчатые, дланевидно-сложные изъ 5 (3—7) ланцетныхъ, грубопильчатыхъ листочковъ. Мужскія особи (поскони, дерганцы) ниже ростомъ, блѣднѣе цвѣтомъ, имѣютъ цвѣтки въ гроздахъ; перигоній 4 раздѣльный, тычинокъ 5. Посконъ въ посѣвахъ появляется въ меньшемъ числѣ и обыкновенно выдергивается руками немедленно послѣ отцвѣтенія. Женскія особи (матерки, матки) густо зеленого цвѣта, имѣютъ цвѣтки скученные на концахъ стеблей и вѣтокъ и остаются на корнѣ до полного вызрѣванія сѣмянъ. Конопля однолѣтнее растеніе, она бонтея весеннихъ изморозей, высѣвается поздно и цвѣтетъ въ концѣ іюля.

Конопля воздѣлывается въ Европѣ и въ Сѣв. Америкѣ преимущественно какъ прядильное растеніе. Дубяныя волокна стебля ея отличаются крѣпкостью и прочностью. Въ обдѣланномъ видѣ, послѣ мочки, мытья, трепанія и чески, они получаютъ названіе „пеньки“. Пенька доставляетъ драгоценный матеріалъ для мореплаванія и многихъ заводовъ. Изъ нее готовятъ самыя крѣпкія канаты, веревки, шпигаты, холсты для парусовъ (парусина), сѣти для рыбной ловли и т. п., дажде пожарныя вердра, рукава, шлемы, пояса и различнаго рода пеньковыя издѣлія до самыхъ тонкихъ тканей. Русская пенька славится на заграничныхъ рынкахъ по доброкачественности. Кромѣ того, конопля разводится въ Россіи въ значительныхъ размѣрахъ не только

какъ прядильное, но и какъ маслянистое растеніе. Сѣмена ея содержатъ 22,5% масла и 76,2% макухи. Масло составляетъ любимую приправу постныхъ блюдъ въ народѣ и въ большомъ количествѣ отпускается за границу для мыловаренія и различныхъ заводовъ. Макуха, не имѣющая горечи рапсовой макухи, доставляетъ питательный и вкусный кормъ для домашнихъ животныхъ. Сѣмя конопли служитъ также прекраснымъ кормомъ для комнатныхъ птичекъ.—Несмотря на свою полезность, конопля представляетъ все таки ядовитое растеніе. Уже во время роста она издаетъ сильный одуряющій запахъ; рабочіе, занимающіеся ея уборкою, часто страдаютъ головою болью. Отваръ листьевъ конопли дѣйствуетъ какъ опій, опьяняющимъ образомъ. Во всѣхъ частяхъ конопли находится ядовитое смолистое начало, дѣйствующее наркотически на организмъ человѣка. Оно то входитъ въ составъ известнаго „гашиша“ или „молака“, одуряющаго снадобья, приготовляемаго изъ листьевъ и цвѣтковъ конопли. Употребленіе гашиша необыкновенно распространено въ южной Азіи и почти во всей Африкѣ. Гашишъ, принятый въ малыхъ дозахъ, причиняетъ опьяненіе и весьма веселое расположеніе духа, оттого люди пристращаются къ нему и доходятъ до излишка. Излишнее же употребленіе гашиша оказываетъ весьма вредное вліаніе на организмъ человѣка, вызываетъ головокруженіе, судороги, нестерпимыя боли, а часто и умопомѣшательство. Несмотря на то, гашишъ имѣетъ въ тѣхъ странахъ миллионы усердныхъ почитателей. Тоже смолистое начало служитъ причиною порчи воды въ прудахъ и рѣчкахъ, гдѣ производится мочка конопли. Такая вода становится вредною для пойза домашнихъ животныхъ и отравляетъ рыбу. Поэтому во многихъ государствахъ закономъ запрещена мочка конопли въ текучихъ водахъ и въ озерахъ, для этого устраиваютъ тамъ особые изолированные бассейны.—Въ медицинѣ сѣмя конопли, содержащее много масла и известное количество слизистыхъ веществъ, употребляется или наружно въ видѣ теплыхъ припарокъ, или внутри въ видѣ эмульсій, какъ смягчительное болеутоляющее средство въ болѣзняхъ мочевыхъ путей и воспаленія слизистыхъ оболочекъ (катаррахъ). Экстрактъ листьевъ (*Extractum cannabis*) имѣетъ почти всѣ свойства опиума, но и то преимущество, что не производитъ запора.

Хмель. *Humulus*. Вьющееся, двудомное растеніе. Мужскія особи (цвѣль, хмелица) съ маленькими зеленоватыми цвѣтками, расположенными метельчато на концахъ вѣтокъ и въ пазухахъ верхнихъ листьевъ; перигоній 5-раздѣльный, тычинокъ 5.—Женскія особи имѣютъ соцвѣтія въ видѣ округленныхъ шишечекъ. Подъ каждою чешуйкою шишки находится по 2 типичныя цвѣтка и, кромѣ того, большее или меньшее количество желтоватыхъ зернышекъ, называемыхъ *лупулиномъ* и содержащихъ горькія, пріяныя и ароматическія начала. Одинъ видъ: *Хмель обыкновенный*, *H. lupulus*, L. Корневище мясистое, подземное, ежегодно выпускаетъ однолѣтній стебель—жесткій, вьющійся на право и достигающій 5—10 ф. высоты. Листья супротивные, дланевидно-3—5-лопастные съ обѣихъ сторонъ жесткіе, грубо-пильчатые, верхніе цѣльные. Растетъ на влажныхъ мѣстахъ, между кустарниками, въ рощахъ, цвѣтетъ въ концѣ іюля, въ нашей флорѣ растеніе обыкновенное.

Дикорастущій хмель не имѣетъ примѣненія, но онъ издавна воздѣлывается въ Европѣ и другихъ странахъ свѣта, какъ крайне необходимое растеніе для пивоваренія, такъ какъ лупулинъ, содержащійся въ шишечкахъ, не только придаетъ пиву своеобразный горькій и пріятный вкусъ, но и предохраняетъ его отъ порчи. Отъ продолжительной культуры хмеля, которая началась еще въ средніе вѣка и въ 14-мъ столѣтіи была уже сильно развита въ Германіи, образовались многія разновидности хмеля, отличающіеся преимущественно количествомъ и доброкачественностью лупулина. Въ настоящее время культура хмеля достигла высшей степени развитія въ Саксоніи (Заацъ), въ Баваріи (Шпальтъ) и въ Силезіи (Нейттоммель) близъ Познани. Оттуда то опытные хмелеводы и выписываютъ лучшіе саженцы для своихъ плантацій. Въ Россіи славятся въ этомъ отношеніи село Гуслицы, Московск. губ., и сосѣднія деревни, доставляющія много матеріала и хорошаго качества для пивоваренныхъ заводовъ. Въ стебляхъ хмеля заключается грубое, но прочное волокно, изъ котораго въ Швеціи готовятъ ткань на мѣшки. Молодые побѣги при весенней обрѣзкѣ культурнаго хмеля доставляютъ саженцы для разширенія плантаціи и, кромѣ того, могутъ быть употреблены въ пищу, подобно спаржѣ. Листья хмеля охотно поѣдаются скотомъ какъ въ свѣжемъ, такъ и въ сухомъ видѣ.—Въ медицинѣ корневище хмеля прежде употреблялось какъ суррогатъ сассaparели; шишки (*strobuli lupuli*) идутъ въ составъ различныхъ сборовъ (*Species resolventes*). Такъ какъ лупулинъ содержитъ 55⁰/₀ смолы и 10⁰/₀ горькихъ вяжущихъ веществъ, то экстрактъ изъ шишекъ съ пользою употребляется, какъ сильное средство въ болѣзняхъ пищева- рительныхъ органовъ. Полагаютъ, что чай изъ листьевъ хмеля полезенъ противъ безсонницы, а примѣсъ лупулина къ помадѣ, способствуетъ роженію волосъ.

Шелковица или Тутовое дерево, *Morus*. Деревья теплыхъ странъ. Листья ихъ служатъ исключительною пищею шелкового червя. У насъ одинъ видъ: *III. бѣлая, M. alba, L.* Дерево средняго роста, однодомное. Листья яйцевидные, неравнооформно сердцевидные, пильчатые, иногда лопастные. Мужскіе цвѣтки съ 4-раздѣльнымъ перигоніемъ, тычинокъ 4; женскіе въ сережкахъ, на короткой ножкѣ, съ 4-листнымъ перигоніемъ, остающимся. При созрѣваніи листочки эти становятся мясистыми, обхватываютъ плодики и, срастаются вмѣстѣ, образуютъ сборный плодъ сочный, въ видѣ малины, бѣлаго, розоваго и иногда чернаго цвѣта.

Въ настоящее время шелковица разводится у насъ кое гдѣ въ садахъ, какъ декоративное дерево, но въ 20-хъ годахъ н. ст. при бывшихъ военныхъ поселеніяхъ существовали цѣлыя плантаціи этихъ деревьевъ, разводимыхъ поселенцами по приказанію военныхъ властей въ видахъ развитія шелководства, о коемъ всегда заботилось наше Правительство. Нынѣ отъ этихъ плантацій остались кое гдѣ едва слѣды, а большая часть ихъ съ закрытіемъ поселеній, истреблена совершенно. Такимъ образомъ шелководство у насъ какъ то не привилось и не потому, чтобы климатическія условія препятствовали этому, такъ такъ тутовья деревья растутъ у насъ хорошо, выдерживаютъ самыя суровыя зимы и не требуютъ большого ухода, а потому, по

моему мнѣнію, что выводка шелковичной бабочки требует особой заботливости, довольно много рукъ и кропотливой работы, именно въ то время, когда сельское населеніе занято хозяйственными работами въ полѣ. Плоды шелковицы сладковаты, немного приторны, съѣдобны, а домашняя птица поѣдаетъ ихъ съ жадностью.

Семейство 78-е. Берестовыя, Ulmaceae.

Высокорослыя деревья, съ очередными простыми листьями и мелкими обоимъ поламъ цвѣтками, распускающимися до появленія листьевъ.

Берестъ, *Ulmus*. Перигоній колокольчатый, съ 4—6 зубцами и соответственно со столькими же тычинками; плодникъ сплюснутый, съ двумя столбиками. Плоды плоскіе, окрыленные (крылатки), неразверзающіеся, съ однимъ сѣмязкомъ. *Берестъ обыкновенный*, *U. campestris*, L. Дерево отъ 30 до 40 ф., съ голыми вѣтками. Листья яйцевидные, коротко-заостренные, при основаніи немного неравнобѣрные, двояко пальчатые. Цвѣтки почти сидячіе, въ густыхъ полушаровидныхъ пучкахъ; тычинокъ б. ч. 5, рѣже 3 или 4. Плодъ крылатка обратно-яйцевидная, безъ рѣсничекъ по краямъ. Кора старыхъ иней растрескивается продольными щелями, но не отслаивается. Цвѣтетъ въ концѣ марта и въ апрѣлѣ. Повсюду въ садахъ, паркахъ, лиственныхъ лѣсахъ и на поляхъ самый обыкновенный.—Разновидность его *Корачина* или *Караичъ*, *U. suberosa*, Ehrh., имѣетъ видъ высокорослаго кустарника, мелкіе листья, вдвое меньше крылатки и на вѣткахъ продольные ремни изъ пробковой ткани. Растетъ по опушкамъ лѣсныхъ и часто разводится въ садахъ, какъ шпалеры.—*Вязъ*, *U. effusa*, L. Дерево сходное по наружности съ берестомъ, въ нашемъ краѣ однакожь всегда ниже ростомъ его. На старыхъ стволахъ кора отслаивается плоскими чешуями. Листья яйцевидные, двояко пальчатые, при основаніи весьма неравнобѣрные. Цвѣтки висячіе на длинныхъ ножкахъ; тычинокъ 6—8. Крылатка по краямъ рѣсничатая. Въ лиственныхъ лѣсахъ, по берегамъ рѣкъ и въ садахъ обыкновенный.—*Ильма* или *Ильмина*, *U. montana*, Withr. Дерево высокорослое до 50 ф.; молодыя вѣтки пушистыя. Листья крупныя, яйцевидныя, сверху шероховатые, двояко-пальчатые, зубцы серповидно загнуты вверхъ. Крылатка широкая, овальная, по краямъ голая; сѣмя ниже середины ея. Въ лѣсахъ около г. Изюма обыкновенный, въ окрестностяхъ Харькова рѣдко встрѣчается. Цвѣтетъ подобно предыдущимъ рано весной.

Берестъ обыкновенный имѣетъ древесину плотную, твердую, трудно-разщепляющуюся. По прочности она мало уступаетъ дубу и не подвергается нападенію насѣкомыхъ, а потому она весьма пригодна какъ строевой матеріалъ, особенно для водяныхъ сооружений и для столбнаго дѣла. Въ послѣднемъ случаѣ ее употребляютъ для постройки различныхъ машинъ, земледѣльческихъ орудій, ящиковъ, лафетъ, мебели и т. п. Древесина вяза нѣсколько мягче, но волнистая и съ красивыми прожилками; ильмовая же древесина еще прочнѣе береста. Вѣтви карагача доставляютъ хорошее топливо. Всѣ виды береста,

какъ декоративныя растенія, занимаютъ первое мѣсто, такъ какъ растутъ довольно скоро, даютъ много тѣни, разсѣменяются легко сами собою и не требуютъ почти никакого ухода, а главное весьма прочны и долговѣчны. Берестовыя деревья, на соответственныхъ мѣстахъ достигаютъ глубокой старости. На берегахъ Женевского озера еще недавно росъ берестъ, имѣвшій въ объемѣ возлѣ кроны 11 метровъ, а самая толстая вѣть его возлѣ или имѣла 5 метровъ въ обхватѣ. Историческій берестъ въ саду Гирзандскаго монастыря, въ Вюртенбергскомъ в. стоитъ уже 5 вѣковъ, былъ свидѣтелемъ многихъ историческихъ событій и до сихъ поръ представляется еще въ полной силѣ. Листья берестовыхъ породъ какъ въ свѣжемъ, такъ и сухомъ видѣ могутъ служить хорошимъ подспорьемъ для корма овецъ. Внутренній слой коры кромѣ дуба, доставляющаго материалъ для плетенія корзины, употреблялся прежде для леченія накожныхъ болѣзней (*cortex ulmi interior*) такъ какъ содержитъ дубильное и другія вяжущія начала.

Семейство 79-е. СЕРЕЖЧАТЫЯ, Amentaceae.

Деревья или кустарники различныя по наружному виду, но сходныя по формѣ соцвѣтій, которое представляетъ б. или м. длинный, густой, чешуйчатый колосъ, называемый „сережкой“. Цвѣтки маленькіе, раздѣльнополые (двуложные) мужскіе и женскіе на одной особи или же на двухъ отдѣльныхъ ведѣливыхъ.

Волошскій орѣхъ, *Juglans regia*, L. Высокое, красивое дерево изъ Востока, разводится изрѣдка въ садахъ, какъ декоративное. Стволъ толстый, вѣтвистый, съ гладкою свѣтло-сѣрою корою. Листья сложные, съ 5—6 парамъ листочковъ; листочки продолговатые, цѣлюкрайніе гладкіе, и, какъ молодыя вѣтки, душистые. Цвѣтки однодомные: мужскіе въ побочныхъ вислячихъ сережкахъ, со многими тычинками; женскіе на концахъ вѣтокъ одиночно или по 2—3. Плоды съ сочною зеленою корою и деревянистымъ внутреннимъ слоемъ (костянки). Сѣмя безбѣлковое, сѣмядоли зародыша мясистыя, морщинистыя.— Волошскій или Грецкій орѣхъ въ защищенныхъ мѣстахъ растетъ у насъ довольно усиленно, но отъ времени до времени, особенно въ суровыя зимы, если не совсѣмъ вымерзаетъ, то по крайвей мѣрѣ сильно страдаетъ отъ холода, поражающаго не только однолѣтніе побѣги, но и большую часть вѣтвей. Отъ этого вѣроятно зависитъ и малая его плодovitость въ нашей мѣстности, такъ что только чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ даетъ кое-какой сборъ орѣховъ и никогда не достигаетъ тѣхъ громаднхъ размѣровъ, какіе можно видѣть въ Крыму, на Кавказѣ въ Южной-Германіи и особенно въ Швейцаріи. Тамъ орѣхъ является одною изъ лучшихъ древесныхъ культурныхъ породъ, доставляя ежегодно не только большое обиліе плодовъ, но и самую цѣнную древесину для изящныхъ столярныхъ и скульптурныхъ издѣлій. При томъ орѣхъ въ зеленой шелухѣ плодовъ содержитъ прочную коричневую краску, пригодную для окрашиванія древесины, а въ ядрахъ орѣховъ—скоро-высыхающее масло, употребляемое для приготовленія различныхъ цѣн-

ныхъ ликовъ. Какъ декоративное дерево, орѣхъ у насъ однакожь не пригоденъ, особенно въ небольшихъ садахъ, такъ какъ онъ требуетъ много свѣта и простора и густою своею листвою затѣняетъ почву на большое пространство. Не только цвѣты, но даже трава подъ нимъ не растетъ.

Ольха, *Alnus*. Деревья. Цвѣтки однодомные: мужскіе въ вислицихъ сережкахъ, тычинокъ 12; женскія сережки изъ цѣлюкрайнихъ чешуекъ, черепитчато расположенныхъ; подъ каждою чешуйкою 2 цвѣтка. Въ зрѣлости женская сережка преобразовывается въ яйцевидную, деревянистую и твердую шишечку; плодики малыя, безкрылыя въ видѣ сѣмянъ.—У насъ одинъ видъ: *Ольха обыкновенная*, *A. glutinosa*, L. Дерево высокое съ темною бороздчатою корою. Листья яйцевидно-округленныя, очень тупыя, неравномѣрно зубчатые, голыя, въ молодости сверху немного линкіе. Плодовая шишка густая, красно-бурья. Зацвѣтаетъ до распусканія листовыхъ почекъ въ мартѣ, даже иногда въ концѣ февраля. Ольха произрастаетъ преимущественно на лугахъ, на сырыхъ и даже тонкихъ мѣстахъ, по берегамъ рѣчекъ и ручьевъ, издали указывая на ихъ извилистое теченіе. Она принадлежитъ у насъ къ обыкновеннымъ растеніямъ, но въ лѣсныхъ насажденіяхъ не принимаетъ участія.—

Относительно пользованія: древесина ольхи въ молодости оранжевалъ, въ послѣдствіи ржавчино-буралъ, съ темными прослойками не отличается ни особенною твердостью, ни прочностью, ни спайностью; на воздухъ она легко трескается и коробится, поэтому какъ строевой матеріалъ не пригодна, но для водныхъ сооружений она послѣ дуба считается самымъ лучшимъ и прочнымъ матеріаломъ. Погруженная въ воду, она становится твердою, весьма прочною и долго противустоитъ гніенію. Кромѣ того, изъ ольхи готовятъ лопаты, желоба, корыта. Въ токарномъ искусствѣ свилеватая древесина ольхи идетъ на приготовленіе кружекъ, чашекъ и на другія мелкія подѣлки. Ольховый уголь имѣетъ большое примѣненіе при фабрикаціи пороха. Кора ольхи идетъ на дубленіе, а прежде употреблялась и въ медицинѣ. Сухіе листья въ вѣничкахъ служатъ посредственнымъ подспоріемъ для корма овецъ и коровъ въ голодные годы. За-границею ольху часто употребляютъ для укрѣпленія низменныхъ береговъ рѣкъ, такъ какъ и по своей природѣ она б. ч. селится на такихъ мѣстахъ. Какъ топливо, ольха представляетъ плохой матеріалъ.

Вереза, *Betula*. Деревья или кустарники. Цвѣтки однодомные: мужскіе въ длинныхъ вислицихъ сережкахъ, съ широкими чешуйками и 8—12 тычинками; женскіе въ короткихъ шишечкахъ; въ пазухѣ каждой чешуйки по 2—3 женскіе цвѣтка безъ перигонія. При созрѣваніи шишечки значительно удлиняются и чешуйки ихъ опадаютъ вмѣстѣ съ плоскими окрыленными плодиками (крылатками). У насъ встрѣчаются два вида, или, какъ утверждаетъ большинство ботаниковъ, двѣ только разновидности одного и того же вида березы. *Б. обыкновенная*, *B. alba*, L. Дерево средняго или высокаго роста съ бѣлою, отслаивающеюся корою; вѣтки голыя, не рѣдко тонкія и повислыя.

Листья ромбическіе до треугольныхъ, длинно-заостренныя, двоякопильчатые, голыя, свисшіе на длинныхъ черешкахъ. Плодовая шишечка на длинныхъ ножкахъ, висячія, съ 3 лопастыми чешуйками. Плодъ плоская, продолговатая крылатка.

Въ прорѣдившихся лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ, какъ подчиненная древесная порода, Береза обыкновенная встрѣчается у насъ повсемѣстно, а на низменныхъ песчаныхъ мѣстахъ въ области весеннихъ разливовъ Дона и Оскола, она нерѣдко является въ видѣ чистыхъ насажденій. Березовыя рощи, однако, никогда не занимаютъ большого пространства и со временемъ рѣдѣютъ. Кромѣ того, березу часто разводятъ у насъ въ садахъ и паркахъ, какъ декоративное дерево. Особенно, такъ называемая „плакучая береза“, составляющая только видоизмѣненіе обыкновенной, посаженная въ одиночку или въ не густыхъ аллеяхъ, достигаетъ высокаго роста и весьма нарядна. Нужно замѣтить, что, желая сохранить ея красивыя формы, слѣдуетъ разводить ее только черенками, сѣменами же она не передаетъ своихъ особенностей.—Другой видъ, встрѣчающійся у насъ нѣсколько рѣже это—*B. пушистая*, *B. pubescens*, Ehrh. Она растетъ обыкновенно на низменныхъ и даже мокрыхъ мѣстахъ, какъ дерево средняго роста, или же въ видѣ кустарника на болотистыхъ и торфяныхъ мѣстахъ. И въ томъ, и другомъ случаѣ она мало отличается отъ обыкновенной березы, тѣмъ что молодыя вѣтки ея, а также и листья съ нижней стороны, бываютъ покрыты нѣжнымъ пушкомъ, который однако впоследствии на вѣткахъ совершенно исчезаетъ, а на листьяхъ остается только въ углахъ нервовъ; листья у пушистой *B.* болѣе округленные съ тупыми углами и неравномѣрно пильчатые. Несмотря на эти небольшія отличія въ техническомъ отношеніи, обѣ березы совершенно почти равны и цвѣтутъ онѣ одновременно въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая.—*Березу карликовую*, *B. humilis*, Schr. (*B. nana*, L.), кустарничекъ съ округленными почти сидячими листьями, мы не приходилось встрѣчать въ предѣлахъ нашей флоры, хотя, можетъ быть, онъ и попадаетъ кое-гдѣ.

Береза въ среднихъ и особенно въ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ она гораздо больше распространена, чѣмъ у насъ, имѣетъ многостороннее примѣненіе. Нигдѣ, однако-жъ, она не употребляется, какъ строевой матеріалъ, такъ какъ не обладаетъ достаточною твердостью и прочностью, скоро подвергается гніенію и порчѣ отъ вредныхъ насѣкомыхъ. Но древесина ея легкая, мелко-слоистая, спайная охотно употребляется шорниками, экипажныхъ дѣлъ мастерами и кустарями. Послѣдніе выдѣлываютъ изъ нея много лакированныхъ издѣлій, легкую мебель и различную посуду: блюда, тарелки, лохани, кружки, ложки и т. п. дешевую и имѣющую обширный сбытъ. Береза, кромѣ того, доставляетъ намъ большую массу хорошаго топлива. Березовыя вѣтви идутъ на обручи, на метлы и вѣники; молодые пни—для устройства бесѣдокъ и скамеекъ въ садахъ. Березовый листъ можетъ служить хорошимъ подспорнымъ кормомъ для овецъ. Въ Голландіи изъ березовыхъ листьевъ готовятъ извѣстныя зеленую и желтую (*Schuttgeel*) краски, упо-

требляемыя въ живописи. Изъ почек березы, которыя въ сѣверныхъ странахъ служатъ въ зимнее время главною пищею для тетеревовъ и глухарей, готовятъ извѣстный „березовый бальзамъ“, знакомый не одному любителю крѣпкихъ напитковъ. „Корельская“ свилеватая древесина березы высоко цѣнится токарями и въ кустарномъ дѣлѣ. Изъ березовой коры кустари выдѣлываютъ ящики, тавлинки, кузовки и другія мелкія издѣлія. Сухую перегонкою изъ коры добываютъ „березовый деготь“, идущій преимущественно на приготовленіе сыромятныхъ кожъ. Изъ березоваго сока, обильно вытекающаго изъ пораненныхъ мѣстъ весной, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ готовятъ особаго рода пиво и вино, не представляющія, однако, ничего особеннаго. Самъ сокъ, содержащій едва 2⁰/₀ винограднаго сахара, доставляетъ въ сыромъ или вареномъ видѣ приторный напитокъ, далеко не окупающій того вреда, которому подвергаются деревья во время добыванія его. Въ медицинскомъ отношеніи березовый бальзамъ, какъ наружное средство для заживленія свѣжихъ ранъ, оказался несомнѣнно полезнымъ, поэтому въ домашнихъ аптекахъ по деревнямъ имъ слѣдуетъ заготовить непременно.—Въ лѣсоводствѣ береза играетъ подчиненную роль у насъ въ особенности, гдѣ на плодородной почвѣ должны замѣнять ее болѣе цѣнными породы. Но и въ садахъ, при разведеніи ея, нужно помнить, что она сильно истощаетъ почву такъ, что посаженные вблизи ея декоративные кустарники, скоро погибаютъ.

Грабъ, *Carpinus*. Въ нашей флорѣ одинъ видъ: *G. обыкновенный*, *C. Betulus*, *L.* Дерево средняго роста съ бѣловатою гладкою корою. Листья черешчатые, яйцевидные, заостренные, двояко-пильчатые, съ параллельными, глубоко-вдающимися нервами, голые. Цвѣтки однодомные, въ сережкахъ; мужскіе съ 4 до 12 и болѣе тычинками. Плоды съ 3 лопатною крилаткою, средняя лопастъ ланцетная, удлиненная. Цвѣтетъ въ концѣ апрѣля, почти одновременно съ распусканіемъ листовыхъ почекъ. Грабъ въ предѣлахъ нашей губерніи почти истребленъ совершенно, но въ Полтавской губерніи, въ лѣсахъ кн. Кучубея возлѣ Диканки, я встрѣчалъ еще цѣлыя грабовыя рощи. Грабъ считается одною изъ самыхъ выносливыхъ и прочныхъ породъ, онъ растетъ почти на всякой почвѣ, за исключеніемъ тонкихъ и болотистыхъ, не боится морозовъ, легко переноситъ поврежденія отъ пакусаго скота, но растетъ медленно, а въ сухомъ климатѣ ростъ его еще болѣе замедляется. Вотъ почему его не разводятъ у насъ въ садахъ и паркахъ, гдѣ берестъ и вязъ, растущіе гораздо скорѣе, занимаютъ его мѣсто. Грабъ высоко цѣнится по качеству своей древесины. Древесина его бѣлая, спайная, съ волнистыми волокнами и почти незамѣтными годичными кольцами обладаетъ большою твердостью и прочностью и составляетъ превосходный матеріалъ для столярныхъ и каретныхъ издѣлій. Вообще грабъ представляетъ подѣлочный лѣсъ самаго высокаго качества и отличное топливо, и это вѣроятно послужило поводомъ его истребленія въ нашихъ лѣсахъ.

Лещина, *Coryllus*. Кустарникъ. Цвѣтки однодомные: мужскіе въ висячихъ сережкахъ, тычинокъ 8; женскіе въ пучкахъ на концахъ вѣ-

токъ, съ пурпуровыми 2-раздѣльными рыльцами. Плодъ—орѣхъ съ деревянистою скорлупою, окруженъ снизу кружковиднымъ, разщепленнымъ прицвѣтникомъ. Одинъ видъ: *Лещина обыкновенная* или *Орешникъ*, *C. Avellana*, L. Высокій кустарникъ съ прямыми вѣтками и сѣрою корою. Листья округленно-сердцевидные, заостренные, двоякопильчатые, снизу немного пушистые. Зацвѣтаетъ до распусканія листовыхъ почекъ, въ концѣ марта или апрѣлѣ. Въ рощахъ и лѣсахъ самый обыкновенный кустарникъ, доставляющій древесину для бондарей и вкусные плоды—орѣхи.

Бѣлая, твердая, очень гибкая древесина орѣшника весьма цѣнится въ кустарномъ дѣлѣ. Изъ нее, по надлежащемъ подготовленіи, вылетаютъ самыя лучшія корзины, коробки, ящики и тому подобныя издѣлія. Толстыя вѣтви идутъ на трости, рѣшетки и особенно на обручи, которые по прочности не уступаютъ дубовымъ, но гораздо легче ихъ и дешевле. Уголь изъ тонкихъ вѣтокъ орѣшника употребляется для рисованія. Орѣхи, созрѣвающіе въ августѣ и сентябрѣ, принадлежатъ къ любимымъ народнымъ лакомствамъ и по вкусу, пожалуй, превосходятъ дорогую миндаль. Ядра орѣховъ содержатъ до 60% масла, мягкаго, пріятнаго на вкусъ, но неупотребляемаго для стола, а только иногда въ аптекахъ для приготовленія лекарствъ. Изъ сережекъ орѣшника пчелы берутъ первый весенній взтокъ, поэтому извѣстный пчеловодъ Джерсонъ совѣтуетъ разводить орѣшникъ возлѣ пасѣкъ. Замѣтимъ мимоходомъ, что продажныя крупныя, продолговатыя орѣхи „фундуки“ происходятъ изъ Малой-Азіи (Требизонда), а названіе свое получили отъ предмѣстья Фундуки въ Константинополѣ, гдѣ живутъ купцы, торгующіе этими орѣхами.

Орѣшникъ въ культурѣ образуетъ много видоизмѣненій, употребляемыхъ за границею какъ декоративныя кустарники. Къ такимъ принадлежатъ съ темно-краснаго цвѣта листьями *Coryllus atropurpurea*, съ разнѣнными листьями *C. laciniata* и др.—Въ лѣсоводствѣ орѣшина или лещина является, какъ подлѣсокъ въ листовенныхъ высокоствольныхъ лѣсахъ. Ее никогда не разводятъ, но обладающая высокою побѣгопроизводительною способностью, она засѣляется сама собою и приходится только регулировать ея отношеніе къ другимъ болѣе цѣннымъ породамъ; иногда же бываетъ необходимо истреблять ее прорубкою, какъ сорное растеніе. Во всякомъ случаѣ нужно имѣть въ виду, что лещина принадлежитъ къ числу древесныхъ породъ, улучшающихъ почву.

Дубъ, *Quercus*. Обширный родъ дуба, содержащій около 300 видовъ, имѣетъ у насъ только одного представителя: *Дубъ обыкновенный*, *Quercus robur*, L. Дерево большихъ размѣровъ, крѣпкое и самое долговѣчное изъ всѣхъ нашихъ лѣсныхъ деревьевъ. Листья свѣтло-зеленыя, обратнояйцевидныя, съ выемчато-взшистыми, почти лопастными краями. Цвѣтки однодомныя: мужскіе въ тонкихъ висячихъ сережкахъ, тычинокъ 5—9; женскіе—одиночно или по нѣсколько; каждый цвѣтокъ окруженъ снизу маленькими, сросшимися прицвѣтниками, образующими впоследствии *плюску* плода. Плодъ—жолудь продолговатый, округленный, съ тонкою блестящею корою и чашевидною плюскою.—Дубъ обыкновенный весьма

пзмѣнивъ въ формѣ листьевъ и цвѣтковъ. Ботаники отличаютъ до 30-ти видоизмѣненій, но въ нашихъ лѣсахъ существуютъ только двѣ разновидности: *Лѣтній дубъ* (*Qu. pedunculata*, Ehrh.) съ гладкими съ обѣихъ сторонъ, почти сидячими листьями и съ плодами висячими на ножкахъ и *Зимній дубъ* (*Qu. sessiliflora*, Sm.) съ черешчатыми, снизу немного пушистыми листьями и сидячими на весьма короткихъ ножкахъ плодами. Лѣтній дубъ у насъ значительно преобладаетъ, какъ въ лѣсахъ, такъ и по опушкамъ лѣснымъ и на дугахъ, гдѣ нерѣдко дубъ встрѣчается еще одиночными деревьями. Зимній же дубъ попадаетъ иногда только въ чащѣ лѣса на высшихъ мѣстахъ, на почвахъ б. или м. толстыхъ. Обѣ разновидности дуба цвѣтутъ въ маѣ, но лѣтній дубъ зацвѣтаетъ нѣсколько раньше, зимній же опаздываетъ немного, какъ съ распусканіемъ листьевъ, такъ и съ цвѣтеніемъ; тогда именно не трудно различать ихъ даже издали, такъ какъ одинъ стоитъ въ полной зелени, другой же едва начинаетъ распускаться. Обѣ разновидности однако-жъ, какъ доказываютъ тщательныя наблюденія и опыты, въ техническомъ отношеніи почти одинаковы. Качества ихъ древесины, ради которой дубъ и цѣнится выше другихъ породъ, зависятъ болѣе отъ почвы и мѣстонахожденія, нежели отъ породистости.

Дубъ по красотѣ формъ, прочности, долговѣчности и по разнообразной пользѣ имъ приносимой считается безспорно лучшею и самую цѣнною древесною породою. Въ нашемъ краѣ сплошные дубовые лѣса уже не встрѣчаются, но во многихъ лѣсахъ и рощахъ дубъ еще значительно преобладаетъ, хотя не въ видѣ строевого лѣса, а въ видѣ б. или м. толстыхъ дубковъ, поросли оставшейся отъ давно вырубленныхъ дубовыхъ лѣсовъ. Между ними, однако, по одиночкѣ дубы въ 5—6 ф. въ діаметрѣ не рѣдки. Въ прежнее же время, какъ указываютъ на это громадные дувлятые пни, валяющіеся еще кое гдѣ въ окрестностяхъ Харькова (Хорошевскій монастырь) дубы, въ здѣшнемъ краѣ достигали гораздо большихъ размѣровъ и глубокой старости.

Дубъ имѣетъ разнообразное техническое примѣненіе. Выше всего онъ цѣнится, какъ строевой лѣсъ. Древесина его очень твердая, спайная, вѣсковая и прочная, доставляетъ превосходный матеріалъ для солидныхъ строеній. Еще съ большою пользою она употребляется на устройство машинъ, земледѣльческихъ орудій и различнаго рода домашней посуды: бочекъ, боченковъ, кадей и т. п. Погруженный въ воду дубъ чернѣетъ, становится еще тверже и пріобрѣтаетъ такую прочность, что можетъ оставаться тамъ десятки лѣтъ, не подвергаясь вовсе гніенію. Свойство это дѣлаетъ дубъ весьма пригоднымъ и незамѣнимымъ для кораблестроенія и для различныхъ водяныхъ сооружений. Плотины, спуски, мосты, сваи, колоды дубовыя отличаются своею прочностью. На тонкія столярныя издѣлія древесина дуба менѣе пригодна, такъ какъ, по причинѣ грубыхъ поръ, пронизывающихъ ее, она плохо принимаетъ политуру и вообще не такъ красива. Кора молодой дубовой поросли идетъ преимущественно на дубленіе кожъ. Лучшею въ этомъ отношеніи считается кора гладкая, толстая, мясистая, образующаяся на вѣткахъ, пользующаяся обильнымъ освѣщеніемъ. Этотъ матеріалъ требуется загра-

ницею въ такомъ большемъ количествѣ, что въ Баваріи, Вюртембергѣ, Баденѣ ведется особое низкоствольное дубовое хозяйство, доставляющее лѣсоводамъ значительный доходъ. Цѣлые склоны горъ Оденвальда заняты разведеніемъ такой дубовой породы, которую каждые четыре года вырубаютъ полосами. Кроме того, изъ коры дуба добывается заводскимъ путемъ „танниъ“ и „кверцинъ“, имѣющіе примѣненіе, какъ въ кожевномъ дѣлѣ, такъ и въ аптекахъ для приготовленія различныхъ лѣкарствъ.—Жолуди дуба доставляютъ хорошій кормъ для откармливанія свиней, причемъ получается много твердаго и весьма прочнаго сала. Заграницею хозяева часто пользуются этимъ кормомъ; у насъ же, даже во время хорошаго урожая, жолуди пропадаютъ даромъ. Жолуди содержатъ преимущественно крахмалъ, камедь и небольшое количество танина (дубильной кислоты) и другихъ веществъ. Изъ выщелоченныхъ и надлежащимъ образомъ поджаренныхъ жолудей готовятъ кофе, имѣющее хорошій вкусъ и употребляемый, какъ обыкновенный напитокъ или какъ лечебно-гигіеническое средство при некоторыхъ желудочныхъ болѣзняхъ. Правильное пользованіе и разведеніе дуба составляетъ главную заботу лѣсохозяевъ. Въ большихъ садахъ и паркахъ дубъ особенно красивъ, стоя въ одиночку, но разведеніе его не вознаграждаетъ труда, такъ какъ онъ развивается очень медленно. Впрочемъ заграницею охотно разводятъ въ паркахъ американскіе виды: красивый дубъ (*Qu. rubra*, L.) и кошенилевы дубъ (*Qu. coccinea*, Sm.).

Ива, *Salix*, называемая въ народѣ различно: вербою, талою, лозою, ракитою, ивою, смотря по наружнымъ формамъ, а отчасти и по принятому обычаю, представляется или въ видѣ б. или м. высокихъ деревьевъ, или въ видѣ кустарниковъ. Всѣ ивы имѣютъ листья простые, попеременные, черешчатые, съ прилистниками, б. или м. скоро опадающими. Цвѣтки у нихъ *двудомные*, въ цилиндрическихъ сережкахъ, состоящихъ изъ маленькихъ цѣльно-крайнихъ чешуекъ, часто снабженныхъ шелковистыми волосками. Въ сережкахъ мужскихъ особей подъ каждою чешуйкою находится одинъ цвѣтокъ безъ перигонія б. ч. съ 2, рѣже съ 3—5, а иногда и со многими тычинками и съ нѣсколькими железками при основаніи тычинокъ. У женскихъ особей подъ каждою чешуйкою 1 плодикъ тоже безъ перигонія, цилиндрической, одногнѣздный, многосѣмянный, снабженный при основаніи одною или двумя железками; столбикъ 1 съ 2 рыльцами. Плодъ—продолговатая коробочка, разверзающаяся 2 створками. Сѣмена многочисленныя, очень маленькія, съ пучкомъ длинныхъ шелковистыхъ волосковъ.—Обширный родъ ивы, содержащій по Андерсону слишкомъ 160 видовъ, со множествомъ породъ или разновидностей, и широко распространенный по сѣверному полушарію, начиная отъ полярныхъ странъ до тропиковъ, имѣетъ и въ нашей флорѣ до 20 представителей. Изученіе ивъ однако-жъ даже для специалистовъ ботаниковъ, представляетъ непреодолимыя трудности, вслѣдствіе ихъ замѣчательной измѣчивости и перекрестнаго опыленія. Здѣсь не только часто встрѣчаются переходныя, происшедшія отъ гибридизаціи формы, но и отдѣльныя особи въ различномъ возрастѣ и подъ вліяніемъ мѣстности измѣняютъ форму листьевъ и самую наружность,

являясь то въ видѣ дерева, то въ видѣ кустарника. Для насъ эти затрудненія не имѣютъ особаго значенія, такъ какъ мы обратимъ вниманіе только на чаще встрѣчающіеся виды и на ихъ полезное значеніе.

Всѣ ивы растутъ преимущественно на низменныхъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ и ручьевъ и въ области ихъ разлива, на лугахъ, на плотинахъ и по краямъ придорожныхъ канавъ, гдѣ б. ч. разводятся искусственно. Въ лѣсахъ ивы встрѣчаются по опушкамъ, на низменныхъ мѣстахъ, въ чащѣ же лѣса на высокихъ мѣстахъ растутъ только немногіе виды. Ива любитъ свѣтъ, достаточный просторъ и умѣренную влагу въ почвѣ и въ такихъ мѣстахъ преимущественно достигаетъ значительныхъ размѣровъ, а иногда и глубокой старости. Большинство ивъ цвѣтеть рано весною до появленія листьевъ или одновременно съ ихъ развитіемъ. Это обстоятельство тоже не мало затрудняетъ опредѣленіе видовъ, такъ какъ для точнаго опредѣленія часто необходимы бываютъ женскія сережки.

Не особенно придерживаясь систематическаго порядка, мы охарактеризуемъ здѣсь чаще встрѣчающіеся у насъ виды.

Бѣлая ива, *Salix alba* L. Высокое дерево, съ сѣровато-зелеными листьями, молодыя вѣтки зеленыя, рѣже пурпуровыя или желтыя. Листья узко-ланцетные, заостренные, зубчатые, въ молодости съ обѣихъ сторонъ покрыты бѣлыми шелковистыми волосками, позднѣе голые, но никогда не бываютъ яркозеленыя; прилистники ланцетные. Сережки рыхлыя, на короткихъ побочныхъ побѣгахъ или облиственныхъ цвѣтоножкахъ. Тычинокъ 2, съ 2 железками внизу. Коробочка голая, почти сидячая, кверху немного суженная.—Бѣлая ива встрѣчается у насъ довольно часто на лугахъ, по берегамъ рѣкъ, на плотинахъ, по окраинамъ канавъ и прудовъ, гдѣ разводится предпочтительно передъ другими видами, какъ имѣющая болѣе плотную и прочную древесину. Разновидность ея съ золотисто-желтыми молодыми побѣгами, такъ называемая „желтая ива“, *S. alba* var. *vitellina*, разводится у насъ иногда въ паркахъ по берегамъ прудовъ, но въ дикомъ видѣ миѣ не попадалась. Желтая ива имѣетъ прутья длинныя, гнущіеся и вязкіе, весьма пригодныя для плетенія корзинъ и мебели, и съ этой цѣлью за границею часто разводятся. У насъ разведеніе ея не представляетъ никакихъ трудностей, а между тѣмъ она была бы гораздо полезнѣе бѣлой.

Ломкая ива, *S. fragilis*, L. (*S. decipiens*, Hoffm.), характеризуется тѣмъ, что вѣтви ея, даже крупныя, легко отламываются при основаніи, такъ что послѣ сильныхъ вѣтровъ подъ деревьями всегда находятся отломанныя вѣтки. Ломкая ива растетъ у насъ б. ч. высокимъ толстымъ деревомъ; такія деревья не рѣдко попадаются даже группами на влажныхъ мѣстахъ. Листья у нея зеленые, нѣсколько шире чѣмъ у б. ивы, ланцетовидныя, заостренные, крупно-зубчатые, голые; прилистники полусердцевидныя; тычинокъ 2; сережки длинныя, коробочка на замѣтной ножкѣ. Л. и. цвѣтеть весною, ее разводятъ рѣже, по причинѣ хрупкости вѣтвей, хотя она растетъ быстро и даетъ много древесной массы.

Верболовъ, *S. pentandra*, L., растетъ кустарникомъ или небольшими

деревцами. Легко отличается от других видов ивы листьями более толстыми, широкими, яйцевидными, заостренными, мелко-пильчатыми, голыми и блестящими; черешки листьев усѣяны железками, прилистники яйцевидные. Въ мужских сережках тычинокъ отъ 5 до 10. Верболозъ зацвѣтаетъ позже всѣхъ другихъ видовъ ивы, въ июнѣ. Этотъ видъ у насъ довольно обыкновенный по берегамъ рѣкъ и на низменностяхъ между кустарниками, но не имѣетъ технического примѣненія, такъ какъ древесина верболоза хрупкая, а прутья короткіе и мелкіе.

Миндалелистная ива, *S. amygdalina* L., или Бѣлоталь встрѣчается у насъ б. ч. въ видѣ кустарника на влажныхъ мѣстахъ по берегамъ рѣчекъ и ручьевъ. Листья узко-ланцетные, снизу блѣдно-зеленые или сизо-зеленые, пильчатые; прилистники полу-сердцевидные. Сережки на очень короткихъ облиственныхъ ножкахъ, съ совершенно голыми чешуйками; въ мужскихъ, тычинокъ 3, у женскихъ сережекъ чешуйки остаются до созрѣванія плодовъ. Коробочка почти цилиндрическая, голая, на ножкѣ, которая вдвое длиннѣе, находящейся внизу железки. Отличаютъ двѣ разновидности миндалелистной ивы. Одну съ листьями съ обѣихъ сторонъ зелеными, хотя нижняя сторона немного блѣднѣе верхней (*S. triandra*, L., *S. conscolor*, Koch.) и другую съ листьями, покрытыми съ низу синеватымъ налетомъ (*S. amygdalina*, L., *S. discolor*, Koch.). Бѣлоталь принадлежитъ у насъ къ обыкновеннымъ ивамъ и хотя не производитъ много матеріала, но доставляетъ длинный, густой и дов. вязкій прутнякъ. Цвѣтетъ рано весною.

Лоза, *Salix viminalis* L. Настоящая лоза, или тала, растетъ высокими кустами. Она имѣетъ длинныя, сильно развѣтвленныя вѣтви, обыкновенно немного пушистыя; внутренней слой коры на вѣткахъ зеленого цвѣта. Листья у нея очень длинныя, ланцетовидныя, заостренныя, цѣльнокрайніе, сверху блестящія, снизу покрытыя бѣлыми шелковистыми волосками. Прилистники ланцето-линейные, вдвое короче черешковъ. Тычинокъ 2, желтыхъ. Коробочка яйцевидно-ланцетная, войлочная, сидячая, столбикъ длинный, рыльца нераздѣльныя. По этимъ признакамъ не трудно отличать лозу отъ другихъ видовъ ивы, но нужно замѣтить, что лоза сильно измѣняется, какъ отъ мѣстоахожденія, такъ и преимущественно отъ гибридизаціи съ другими видами ивы. Ботаники различаютъ много такихъ гибридныхъ формъ, а нѣкоторые авторы принимаютъ ихъ за отдѣльные виды. Нѣкоторыя изъ этихъ помѣсей растутъ, вѣроятно, и у насъ, но вообще лоза встрѣчается у насъ рѣдко. Въ окрестностяхъ Харькова мнѣ не попадалась вовсе, но возлѣ Ахтырки по Вореклѣ и въ Сумскомъ у. по Пселу я находилъ ее изрѣдка. Между тѣмъ это самый полезный видъ ивы. Путья у нея длинныя, гибкіе и вязкіе и доставляютъ превосходный матеріалъ для различнаго рода плетений. Ее то преимущественно разводятъ въ Германіи во многихъ хозяйствахъ, гдѣ мѣстность благоприятствуетъ этому, и отъ прутняка получаютъ хорошій доходъ.

Ракитникъ, *Salix purpurea* L. Небольшой кустарникъ, съ прилегающимъ стеблемъ и тонкими, голыми вѣтками желтого, пурпурнаго, а иногда и зеленого цвѣта. Листья часто супротивныя, узко-ланцетные,

мелко-зубчатые, сверху зеленые, голые, снизу сѣровато-зеленые, иногда слегка пушистые. Сережки появляются до распускания листьевъ. Мужскія сидячія, тонкія, густыя; цвѣтки съ 2 тычинками, сросшимися нитями и 2-мя пыльниками пурпуроваго цвѣта, впоследствии червѣющими. Коробочка яйцевидная, сидячая, рыльца плоскія. — Рахитникъ встрѣчается у насъ не рѣдко по берегамъ рѣкъ и на влажныхъ лугахъ. Его легко отличать по пурпуровому или желтому цвѣту вѣтокъ, у коихъ внутренней слой коры всегда желтый, а не зеленый, какъ у настоящей лозы, и по мужскимъ сережкамъ съ пурпурнымъ оттѣнкомъ. Прутья у него тонкіе, гибкіе, вязкіе, очень пригодны для тонкихъ плетеній, но гораздо короче, чѣмъ у лозы. Заграницею рахитникъ разводятъ тоже на ивовыхъ плантаціяхъ, но въ меньшихъ размѣрахъ противъ лозы.

Шелюга, или Краснолозь, *Salix acutifolia*, Willd. Высокій кустарникъ, съ длинными, тонкими вѣтвями, у коихъ краснобурал кора покрыта обыкновенно голубоватымъ, легко стирающимся налетомъ. Листья голые, линейно-ланцетные, тонко-заостренные, пильчатые; прилистники ланцетные. Сережки густыя, сидячія, цвѣтутъ до появленія листьевъ: чешуйки спереди черныя, шелковито-мохнатыя; тычинокъ 2; коробочка яйцевидно-коническая, голая. — Встрѣчается изрѣдка по песчанымъ берегамъ рѣкъ, попадалась мнѣ въ Изюмскомъ у. по Дону (Щурово); но разводится часто. Шелюга очень полезная ива, такъ какъ изъ всѣхъ видовъ этого рода, она одна можетъ расти хорошо на сыпучихъ пескахъ, по этому ее издавна употребляютъ въ Россіи для укрѣпленія сыпучихъ песковъ и на защитныя изгороди при разведеніи лѣса въ степяхъ. Шелюга разводится тоже по откосамъ желѣзныхъ дорогъ и на свѣжихъ насыпяхъ. Прутья шелюги употребляютъ тоже на фашины, плетни и на плетеніе грубыхъ корзинъ.

Козья ива, *Salix caprea* L. Дерево съ толстыми суковатыми вѣтвями, молодыя вѣточки сѣровато-пушистыя, двулѣтнія голыя. Листья большіе, эллиптическіе, заостренные, почти дѣльнокрайніе, сверху голые, снизу сѣровато-войлочные; прилистники большіе, почковидные, опадающіе. Сережки густыя, сидячія, чешуйки спереди чернобурныя, тычинокъ 2; коробочка изъ яйцевиднаго основанія шиловидная, войлочная, съ очень короткимъ столбикомъ; ножка ея въ 4—6 разъ длиннѣе находящейся внизу железки. — Цвѣтетъ рано весной до появленія листьевъ. Растетъ въ лѣсахъ и между кустарниками, встрѣчается у насъ часто.

Водяная ива, *Salix cinerea*, L. Высокій кустарникъ, съ толстыми сѣровато-войлочными вѣтками. Листья эллиптическіе или продолговато-обратно-яйцевидные, тупые, морщинистые, выемчато-зубчатые, сѣровато-зеленые, сверху густо-пушистые, снизу войлочные; прилистники почковидные. Сережки сидячія, съ мохнатыми спереди черво-бурными чешуйками; тычинокъ 2; коробочка изъ яйцевиднаго основанія шиловидная, войлочная; ножка ея въ 4 раза длиннѣе железки. — Растетъ на влажныхъ мѣстахъ въ лѣсахъ, на болотахъ, у насъ довольно обыкновенная.

Ушастая ива, *S. aurita*, L. Низкій кустарникъ съ тонкими, отто-

пыренными, красно-бурыми вѣтками. Листья обратно-яйцевидные, при основаніи клиновидно-суживающіеся, коротко-заостренные, волнисто-зубчатые, сверху коротко-пушистые, морщинистые, снизу войлочные. Серезки маленькія, на короткихъ облиственныхъ ножкахъ; тычинокъ 2. Коробочка яйцевидно-коническая, войлочная, съ короткимъ столбикомъ и маленькими яйцевидными рыльцами, ножка въ 2—3 раза длиннѣе железки. На влажныхъ лугахъ и болотахъ, въ кустарникахъ обыкновенная.

Ницелозъ, или Ползучая ива, *S. gerens*, L. Низкій почти ползучій кустарникъ, съ восходящими, красноватыми, въ молодости пушистыми вѣтками. Листья продолговатые, ланцетные до линейныхъ, коротко заостренные, цѣльно-крайніе, сверху голые, снизу шелковисто-блестящіе; прилистники ланцетные. Серезки почти сидячія, густыя. Коробочка яйцевидно-коническая, серебристо-пушистая съ короткимъ столбикомъ и яйцевиднымъ двудостнымъ рыльцемъ. Растетъ на влажныхъ супесчаныхъ низменностяхъ и на торфянистыхъ мѣстахъ и болотахъ. Встрѣчается у насъ рѣдко. Ива эта довольно измѣнчива въ формѣ своихъ листьевъ и представляетъ нѣсколько видоизмѣненій, обозначаемыхъ различными названіями, какъ то: *S. ambigua*, Ehrh., *S. rosmarinifolia*, L., *S. angustifolia*, Wulf и т. п.

Всѣ ивы имѣютъ мягкую, непрочную, бѣловатую древесину, которая для солидныхъ построекъ не годится, но въ небольшихъ крестьянскихъ избахъ идетъ на балки, стропила и на мелкія хозяйственные подѣлки, домашнюю утварь и нѣкоторыя орудія. Какъ топливо, сухая ива сгораетъ скоро, но даетъ очень мало тепла; однако-жъ мягкій уголь ея пригоденъ для рисованія и для фабрикаціи пороха. Кора молодыхъ побѣговъ ивы содержитъ дубильную кислоту и употребляется для дубленія тонкихъ сортовъ кожи, а у насъ въ Россіи и для выдѣлки юхтовыхъ кожъ. Она имѣетъ примѣненіе и въ красильномъ дѣлѣ, при окрашиваніи шелковыхъ и шерстяныхъ тканей въ коричневый цвѣтъ. Ивовый дубокъ (заболонь) употребляютъ на вѣщи, веревки, связи; изъ него изготовляютъ и тонкія циновки. Листья ивы въ сухомъ видѣ могутъ служить хорошимъ подспорьемъ для корма овецъ. Для этого побѣги ивы вмѣстѣ съ листьями срѣзываются лѣтомъ, связываются въ вѣнички и, высушенные на воздухѣ, сохраняются до употребленія.— Но самый цѣнный матеріалъ для технического употребленія доставляютъ такъ называемыя „корзиночныя ивы“, къ которымъ принадлежатъ: лоза (*S. viminalis*, L.), раkitникъ (*S. purpurea*, L.) и желтая ива (*S. alba*, var. *vitellina*). Тонкіе, гибкіе и вязкіе прутья этихъ ивъ, послѣ надлежащаго приготовленія, доставляютъ превосходный матеріалъ для различнаго рода плетеній: корзины, коробокъ, ящичковъ, сундучковъ, игрушекъ и плетеной мебели. Въ настоящее время искусство плетенія въ нѣкоторыхъ округахъ Германіи доведено до высокаго совершенства. Особенно славится въ этомъ отношеніи округъ Лихтенфельскій въ Ганноверскомъ, гдѣ изъ 17,000 жителей 9 т. живутъ исключительно корзиночнымъ ремесломъ. Корзиночныя издѣлія Германіи имѣютъ сбытъ не только во всей Европѣ, но и вывозятся въ сѣв. и южн. Америку,

Ость-Индію и даже Китай. Вслѣдствіе этого во многихъ хозяйствахъ Германіи возникла особая отрасль хозяйства—„ивовыя плантаціи“. Ивовыя плантаціи, разводимыя на влажныхъ, болотистыхъ и непригодныхъ для культуры мѣстахъ, приносятъ теперь значительный доходъ. Даже нѣкоторые желѣзнодорожныя общества воспользовались этимъ способомъ хозяйства и по окраинамъ дорогъ разводятъ ивовыя плантаціи, приносящія имъ многія тысячи марокъ. У насъ при обиліи запущенныхъ луговъ, разведеніе ивовыхъ плантацій, не требующихъ ни большихъ затратъ, ни много рабочихъ рукъ, было бы въ высшей степени желательно и полезно для кустарнаго дѣла.—Если, какъ строительный матеріалъ и какъ топливо, ива не отличается доброкачественностью, то въ гидротехническихъ работахъ она имѣетъ важное значеніе. Ею укрѣпляютъ берега рѣкъ отъ ледохода и подмыва весенними водами. Она весьма пригодна для защиты отъ заноса пескомъ поемныхъ луговъ во время половодья. Густая посадка шелюги (*S. acutifolia*, Willd) нѣсколькими рядами вполне достаточна для этого. Въ облѣсеніи песчаныхъ пространствъ, тянущихся у насъ десятками верстъ по берегамъ Донца, Оскола и другихъ нашихъ рѣчекъ, шелюга можетъ служить, такъ сказать, самымъ полезнымъ пионеромъ, какъ это доказали не однократно опыты, произведенные казенными лѣсничими и частными хозяевами. На пескѣ, слегка удобренномъ опавшею листвою шелюги, и подъ защитою ея хорошо удаются посѣвы сосны.—Изъ всѣхъ нашихъ древесныхъ породъ ива разводится легче всего. Правда, что въ лѣсоводствѣ она занимаетъ послѣднее мѣсто и многія породы ивы лѣсничіе считаютъ просто сорными растеніями, препятствующими росту другихъ болѣе цѣнныхъ породъ, а при прорубкахъ ихъ тщательно истребляютъ. Но въ с. хозяйственныхъ усадьбахъ древесныя породы ивы часто бываютъ необходимы для обсаживанія плотинъ, канавъ, заборовъ, пастбищъ и т. п. Въ садоводствѣ, какъ декоративное дерево употребляется только *плакучая ива*, *Salix babylonica*, L., съ тонкими, повисшими вѣтками и длинными, линейными, заостренными листьями. Отечество ея Персія, Аравія и особенно Палестина, откуда въ средніе вѣка она была перенесена Аравитянами въ Испанію, и оттуда распространилась и по всей Европѣ. Такъ какъ всѣ особи „плакучей ивы“ произошли, повидимому, отъ одного женскаго экземпляра, то и до сихъ поръ въ Европѣ разводятся только одни женскіе экземпляры.—Наконецъ, въ медицинскомъ отношеніи, изъ коры различныхъ видовъ ивы химически добывается горькое противулихорадочное вещество *салицинъ*, имѣющее теперь обширное примѣненіе при леченіи простудныхъ болѣзней.

Тополь, *Populus*, L. Деревья средняго или высокаго роста. Листья широкіе, треугольные или почти округленные, на длинныхъ черешкахъ; почечные покровы смолистые. *Цвѣтки двудомные*. Серезки цилиндрическія, съ чешуйками дланевидно-расщепленными; рѣсничатыми. Перигоній блюдцевидный, косо-усѣченный. Тычинокъ 8—30. Плодникъ одногнѣздный съ 2-мя короткими столбиками. Плодъ двустворчатая коробочка, разверзающаяся. Сѣмена мелкія съ пучкомъ длинныхъ шелко-

вистыхъ волосковъ.—Небольшой родъ, коего виды распространены въ умѣренномъ поясѣ сѣвернаго полушарія.—У насъ 3 дикорастущихъ вида и нѣсколько иностранныхъ, разводимыхъ въ садахъ и паркахъ, и по улицамъ городовъ.

Осина, *Populus tremula*, L. Высокое, стройное дерево, достигающее значительной толщины, съ свѣтло-сѣрою корою. Листья небольшіе, почти округленные, зубчатые, слабо-сердцевидные, голые, снизу свѣтлѣе, на очень длинныхъ черешкахъ, такъ что листъ при малѣйшемъ дуновѣніи вѣтра дрожить. Чешуйки сережки съ острыми зубцами и густыми рѣсничками по краямъ. Въ мужскихъ цвѣткахъ 8 тычинокъ. Лиственныя почки голыя, блестящія. Цвѣтетъ въ концѣ марта и въ апрѣлѣ. Самое обыкновенное дерево въ лѣсахъ и рощахъ. Быстро размножается корневыми отпрысками и потому послѣ вырубки твердыхъ породъ часто образуетъ сплошныя насажденія.

Бѣлый или серебристый тополь, *Populus alba*, L. Высокое дерево умѣренной толщины, съ пепельно-сѣрою корою. Молодыя вѣтки, лиственныя почки и нижняя сторона листьевъ покрыты снѣжно-бѣлымъ пушкомъ. Листья округленные или яйцевидные, по краямъ выемчато-зубчатые, почти лопастные, при основаніи б. или м. сердцевидные. Сережки сидячія до 1 д. длины. Чешуйки бахромисто-разрѣченныя, рѣсничатые, опадающія. Тычинокъ обыкновенно 8. Цвѣтетъ въ мартѣ или апрѣлѣ.—Встрѣчается изрѣдка по опушкамъ лѣснымъ на низменныхъ мѣстахъ съ тучною почвою, но нигдѣ не образуетъ сплошныхъ насажденій. Рѣдко тоже разводится въ садахъ и паркахъ.—*Сѣрый тополь*, *P. canescens*, Sm., отличается отъ предыдущаго тѣмъ, что нижняя сторона листьевъ, молодыя вѣтки и почки покрыты сѣрымъ пушкомъ. Листья сверху блестящія, темно-зеленыя, снизу потомъ почти голые сѣроватые, округлые, выемчато-зубчатые. Встрѣчается отдѣльными деревьями въ долинахъ по берегамъ рѣкъ, а въ паркахъ разводится чаще нежели предыдущій. Нѣкоторые авторы считаютъ его или за видоизмѣненіе серебристаго тополя, или за помѣсь между осиною и серебристымъ тополемъ. Другіе же считаютъ его самостоятельнымъ видомъ, происходящимъ изъ Востока. Во всякомъ случаѣ это дерево крѣпкое, прочное и достигаетъ у насъ высокаго роста.

Осокорь, *Populus nigra*, L. Дерево средней высоты съ пирамидальною кроною и растопыренными вѣтвями, кора вѣтвей сѣровато-желтоватая. Листья широкіе, ромбическіе до треугольныхъ, съ заостренною верхушкою, съ обѣихъ сторонъ одинаково зеленые. Сережки рыхлыя, до 1¹/₂ д. длины, съ голыми только на верху рѣсничатыми чешуйками. Тычинокъ 12—20. Цвѣтетъ въ апрѣлѣ, позже другихъ видовъ тополя. Въ рѣчныхъ долинахъ, по берегамъ встрѣчается одиночными деревьями изрѣдка. Въ деревняхъ крестьяне прежде охотно разводили осокорь возлѣ домовъ, какъ для тѣни, такъ и въ защиту отъ пожаровъ, нынѣ этотъ обычай выводится. Въ садахъ осокорь рѣдко разводятъ, его замѣняютъ иностранныя виды.

Пирамидальный тополь или Райна, *Populus pyramidalis*, Rozier. (*P. italica*, Du Roi.) высокое, стройное быстро-растущее дерево, съ при-

жатыми вѣтками, образующими узкую пирамиду. Листья ромбическіе, заостренные, болѣе широкіе, чѣмъ длинныя, пильчатые. Сережки темно-пурпуровыя, у насъ какъ и во всей Европѣ только мужскія особи. Долгое время считали пир. тополь за видоизмѣненіе осокора, но это несправедливо. По свидѣтельству Гумбольдта это самостоятельный видъ. Онъ происходитъ изъ Сѣв. Америки, изъ береговъ Миссиссипи и еще въ началѣ 18-го вѣка, когда перевезенъ былъ изъ родины въ Италію, назывался тамъ „Американскимъ“. Изъ Италіи онъ перенесенъ былъ во Францію подъ названіемъ „итальянскаго“ или „ломбардскаго“, а отсюда въ концѣ прошлаго вѣка перенесенъ въ Германію и распространился по всей Европѣ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что англійскій ботаникъ Райль въ послѣднее время нашелъ въ Остѣ-Индіи, на склонахъ Гималаа, пирамидальный тополь дико-растущимъ, мужскія и женскія его экземпляры. У насъ разводится повсюду въ садахъ, паркахъ, на дворахъ и въ деревенскихъ усадьбахъ.

Канадскій тополь, *Populus canadensis*, Michaux. Дерево средней высоты, съ растопыренными вѣтвями и свѣтло-сѣрою корою. Листья округленно-широко-треугольныя, съ удлиненною цѣльно-крайнею верхушкою, при основаніи усѣченные или слабо-клиновидныя, городчатые, голыя; черешокъ вдвое короче пластинки. К. тополь, какъ указываетъ названіе, происходитъ изъ Сѣв. Америки. По причинѣ быстрого роста и густой тѣни, его охотно разводятъ въ садахъ и, особенно, по улицамъ возлѣ тротуаровъ. Онъ отлично выноситъ обрѣзку и сильныя стужи, но старѣется скоро. — Видоизмѣненіе его: *Четковидный тополь*, *Populus monilifera*, Ait. съ листьями округленно-сердцевидными, усажеными по краямъ короткими, жесткими волосками и женскими сережками прерывистыми, четко-видными, разводится тоже у насъ, хотя рѣже предыдущаго.

Вальзамическій тополь, *Populus balsamifera* Ait. съ листьями яйцевидными, заостренными, голыми и почечными покровами, проникнутыми бальзамическою смолою происходитъ тоже изъ Сѣв. Америки. Онъ прежде очень заинтересовалъ нашихъ любителей садоводства тѣмъ особенно, что при распусканіи почекъ весною наполняетъ воздухъ ароматомъ. Его часто разводили въ садахъ и во дворахъ, но оказалось, что онъ растетъ медленно и, несмотря на плодородіе садовой почвы, не достигаетъ крупныхъ размѣровъ. Теперь кое гдѣ въ садахъ встрѣчаются еще отдѣльные экземпляры его. За то разнообразность бальзам. тополя, такъ называемый садовниками тополь сердцевидный, *Populus cordata*, вошелъ исключительно въ моду.

Широколистный тополь, *P. canadensis* Ait (*P. ontariensis*, Desf., *P. cordata*, садовниковъ) есть именно то видоизмѣненіе бальзам. тополя, которое разсаживаютъ по улицамъ. Онъ отличается весьма крупными сердцевидными удлиненно-заостренными листьями, темно-зелеными и блестящими съ верхней стороны и свѣтло-сѣрыми съ нижней. На молодыхъ деревьяхъ листья достигаютъ до 9 д. ширины и длины. Онъ отличается чрезвычайною быстротою роста и въ этомъ отношеніи превосходитъ даже канадскій топ. и зацвѣтаетъ нѣсколько раньше его. Широкол. тополь

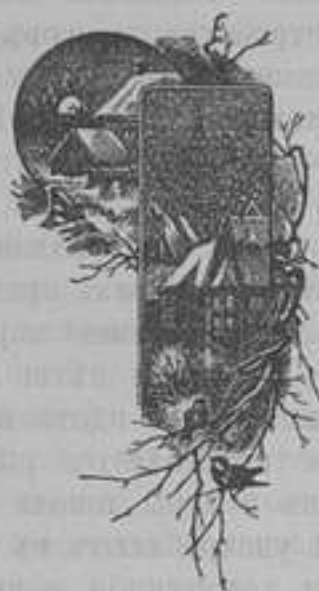
выдерживает самую сильную обрѣзку, очень легко размножается черенками и корневыми отпрысками, до сихъ поръ не видно, чтобы страдалъ отъ зимней стужи. Въ садахъ, однако-жъ, разводитъ его неудобно; онъ слишкомъ тѣнитъ, занимаетъ много пространства и корневыми отпрысками размножается такъ сильно, что становится тягостнымъ, сорнымъ растеніемъ.

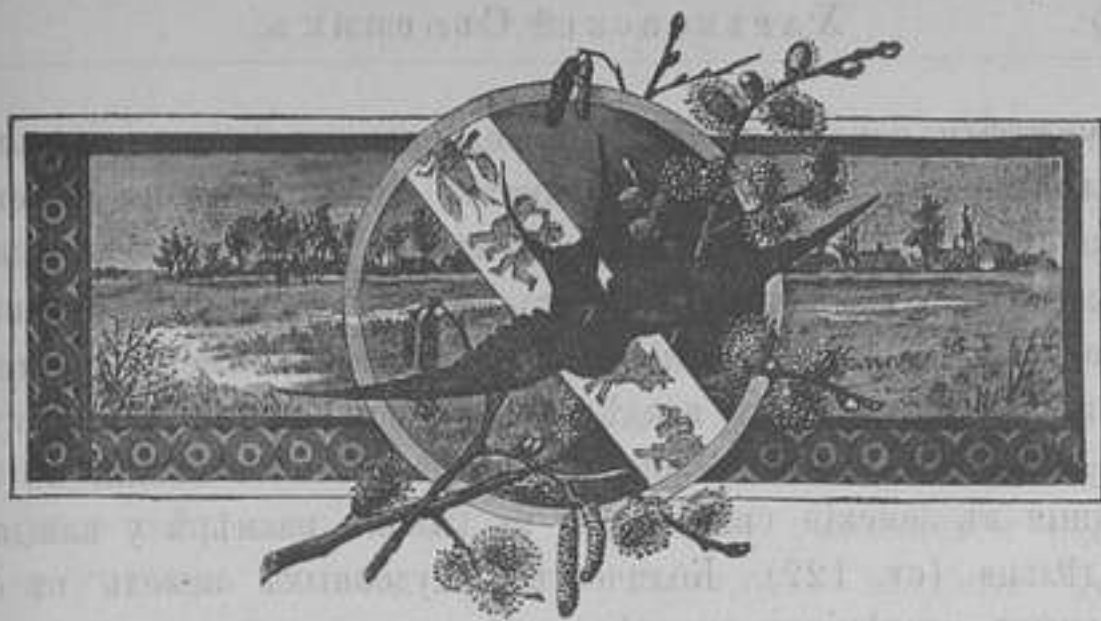
Тополн настоящія свѣтлолюбивыя растенія, они требуютъ простора и полного освѣщенія; относительно почвы не очень взыскательны; на сырыхъ мѣстностяхъ растутъ лучше, чѣмъ на сухихъ, за исключеніемъ осины, которая и на высокихъ мѣстахъ растетъ отлично. По быстротѣ роста тополи превосходятъ всѣ другія древесныя породы. Массою прироста они вознаграждаютъ недостатокъ теплопроизводительности, притомъ на топливо они могутъ быть употребляемы только въ совершенно сухомъ видѣ. Древесина тополя мягкая, порозная и непрочная. Какъ строевой матеріалъ она рѣдко употребляется и то только для построекъ въ сухомъ мѣстѣ. Какъ хорошій подѣлочный лѣсъ, осина, особенно, по причинѣ своего быстрого роста, можетъ дать бѣльшій доходъ, нежели другія мягкія лѣсныя породы. Изъ нея рѣжутъ хорошія доски, употребляемыя для обшивки желѣзнодорожныхъ вагоновъ. Осиновая и вообще тополевая древесина идетъ на устройство ящиковъ, дорожныхъ сундуковъ, дежекъ, корытъ, лопатъ, ложекъ и др. домашней утвари. Топольевыя володы для ульевъ предпочитаютъ другимъ. Въ прирѣчныхъ мѣстностяхъ изъ разпиленныхъ иней осокора дѣлаютъ челноки и лодки. Въ послѣднее время за границею древесина осины получила обширное примѣненіе въ видѣ „древесной муки“ на бумажныхъ фабрикахъ, оттого цѣна осины возвысилась тамъ въ семь разъ противъ прежней. Осинный листъ, побѣги, почки, кора служатъ зимою кормомъ для дичи; въ звѣринцахъ осенью заготавливаютъ осиновыя вѣтви кучами для корма находящейся тамъ дичи. Осинный уголь идетъ на приготовленіе пороха. Легкая кора осины и осокора употребляется рыбаками на полавки для сѣтей. Изъ молодыхъ листьевъ и коры тополя добываютъ желтую и зеленую краски.—Въ медицинѣ употребляютъ въ настоящее время только почки бальзамическаго тополя, содержащія эфирно-смолистыя вещества. Изъ нихъ готовятъ мазь (*unguentum populneum*) для наружнаго употребленія въ геморроидальныхъ болѣзняхъ. Смола изъ почекъ осокора и бальзамическаго тополя входила прежде въ составъ помады, способствующей, будто бы, ращенію волосъ. Въ сѣверныхъ странахъ кора осокора служитъ и до сихъ поръ противодихорадочнымъ средствомъ.

Какъ декоративное дерево, пирамидальный тополь во многихъ странахъ служитъ украшеніемъ мѣстности. Онъ придаетъ оживленіе ландшафту. Особенно въ Италіи въ окрестностяхъ Рима мнѣ случалось видѣть тополи, поражающіе своимъ колосальнымъ ростомъ и стройностью формы. Полагаютъ даже, что пирамидальные тополи особенно суховерхіе, растущіе возлѣ усадебъ, служатъ для нихъ защитительными громоотводами. Въ Пруссіи эти тополи разводились съ такимъ усердіемъ по окраинамъ дорогъ, что правительство въ 1866 году запретило дальнѣйшее ихъ разведеніе по той причинѣ, что корневыя отпрыски ихъ,

простираясь на большое разстояніе, засоряютъ соседніе поля и что самыя деревья служатъ убѣжищемъ и питомникомъ вреднымъ для с. хозяйства насекомымъ. Въ настоящее время тополи замѣняютъ тамъ постепенно вишнями и другими фруктовыми деревьями, пользование плодами которыхъ профажимъ не воспрещается.

Л. О. Павловичъ.

ОБЪ УЧЕТЪ ЗЕМЕЛЬ

въ Харьковской губерніи.

Генеральное и специальное межевание. — Межевыя книги и планы. — Итоги межеваній по Харьк. губ. — Количество ускользающихъ отъ обложенія земель. — Площади дачь, уѣздовъ и губерній. — Угодья и ихъ коэффициенты. — Количество удобныхъ и неудобныхъ земель по генеральному и специальному межеванію. — Число дачь и ихъ средняя площадь. — Время межеванія дачь. — Распределеніе земель по угодьямъ. — Уѣздные планы.

Для установленія точнаго поземельнаго счета, по требованію „Инструкціи объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ обложенію земскими сборами“, утвержденной Министромъ Финансовъ 4 іюня 1894 года, уѣздныя земскія управы сопоставляютъ имѣющіяся у нихъ или тѣмъ или другимъ путемъ вновь добытыя свѣдѣнія о землевладеніяхъ, съ полученными изъ губернскихъ чертежныхъ выписками изъ алфавитовъ дачь генеральнаго и специального межеванія. И въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ окончено генеральное и специальное межеваніе, повѣрка поземельнаго счета должна производиться именно путемъ сопоставленія,

по межевымъ дачамъ, итоговъ поземельнаго владѣнія по даннымъ, имѣющимся въ земскихъ управахъ, съ итогами по межевой экспликаціи (ст. 120 и 121). Если повѣрка эта обнаружитъ несходство земскихъ свѣдѣній съ межевыми данными, то производятся мѣстные изслѣдованія съ цѣлью выясненія—путемъ обозрѣнія документовъ владѣльцевъ и опроса мѣстныхъ жителей—въ чьемъ фактическомъ владѣніи состоятъ земли, не вошедшія въ земскія свѣдѣнія, и въ какомъ размѣрѣ у каждаго владѣльца (ст. 122). Количество неудобныхъ земель въ отдѣльныхъ владѣніяхъ опредѣляется, предпочтительно, по новѣйшимъ хозяйственнымъ планамъ, съ надлежащею, въ случаѣ надобности, ихъ повѣркою на мѣстахъ (прим. къ ст. 63). Къ числу неудобныхъ земель могутъ быть, однако, относимы лишь земли, признаваемыя таковыми по законамъ межевымъ¹⁾. Изъ неудобныхъ выдѣляются особо земли, приносящія владѣльцамъ доходъ. (Высочайше утвержденныя 8 іюня 1893 г. „Правила оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для обложенія земскими сборами“, ст. 8 п. 1). Въ тѣхъ случаяхъ, когда установить распредѣленіе земель извѣстнаго владѣнія на отдѣльныя угодья, на основаніи документальныхъ данныхъ, оказывается невозможнымъ или показанное распредѣленіе возбуждаетъ сомнѣніе, количество отдѣльныхъ угодій можетъ быть опредѣляемо окольнымъ путемъ или путемъ осмотра, опроса и повѣрочнаго измѣренія (ст. 64 Инструкціи).

Данныя межеванія, такимъ образомъ, признаются основаніемъ при учетѣ земель въ губерніи и уѣздахъ.

Государственное межеваніе было установлено для приведенія въ извѣстность количества земель и угодій. При чемъ генеральное межеваніе производилось съ 1766 г. для опредѣленія окружныхъ границъ дачамъ безъ разбирательства, одному или многимъ владѣльцамъ онѣ принадлежатъ, а спеціальное межеваніе—съ 1806 г. для опредѣленія границъ частнымъ участкамъ, въ окружной дачѣ находящимся. Гене-

¹⁾ Неудобными землями считаются тѣ, которыя „неудобны къ пашнѣ и сѣнокоснымъ покосамъ, какъ то: рѣки, рѣчки, овраги, болота, пруды, водоросли и др.“ (Сводъ законовъ, изд. 1890 года, т. X, ч. III, ст. 877; изд. 1893 года, ч. II, ст. 718).

ральное межеваніе производилось по распоряженію правительства и на его счетъ, специальное—по инициативѣ владѣльцевъ и на ихъ счетъ. При межеваніи земель присутствовали владѣльцы ихъ, повѣренные, опекуны, депутаты, понятые. Земли межевались не къ именамъ владѣльцевъ, но къ селеніямъ и деревнямъ, а пустоши къ ихъ названіямъ. Приступая къ генеральному межеванію, землемѣръ требовалъ отъ владѣльцевъ сказки о томъ, кто съ кѣмъ полюбовно развелись и черезъ какія урочища хотятъ провести межи ихъ владѣнія. Дачи генеральныя межевались по этимъ полюбовнымъ разводамъ, впрочемъ, какъ исключеніе; земли эти обыкновенно обводились окружными межами безъ внутренняго размежеванія отдѣльныхъ владѣній. Ограниченіе отдѣльныхъ владѣній составляло уже задачу послѣдующаго specialнаго межеванія. Въ 1799 г. повелѣно было „коштно“ размежевать въѣзжіе лѣса и дачи, состоящіе въ общемъ владѣніи казны и помѣщиковъ; въ 1836 г., въ періодъ specialнаго межеванія, „въ видахъ окончательнаго уничтоженія вреда, происходящаго отъ необмежеванныхъ череполостныхъ земель, отъ неопредѣленности общаго владѣнія и въѣздовъ или частныхъ правъ на владѣніе“, было постановлено произвести размежеваніе обязательно во всѣхъ общихъ дачахъ, кромѣ казенныхъ и частныхъ дачъ, принадлежащихъ къ горному и соляному вѣдомству, при чемъ были предоставлены владѣльцамъ нѣкоторыя облегченія къ разводамъ. Въ 1839 г. послѣдовалъ законъ объ учрежденіи посредниковъ и посредническихъ комиссій. Какъ временное установленіе, посредническія комиссіи, выполнивъ свою задачу, хотя и не вполне, были закрыты въ 1881 г., и съ этого времени размежеваніе владѣній продолжается въ общемъ порядкѣ, черезъ Губернское Правленіе и производится уѣздными землемѣрами.

Обойдя дачу, землемѣръ обязанъ немедленно положить формальные межевые знаки. Для уѣздныхъ межъ оставлялся межникъ въ 3 саж. ширины, для межъ отдѣльныхъ дачъ (кромѣ городскихъ)—по 1 саж.; на межникахъ дѣлались въ поляхъ борозны, въ лѣсахъ—просѣки и, если дача заключала въ себѣ больше 1 дес. земли, копались ямы, которыя наполнялись углемъ, дикимъ камнемъ и покрывались землею и дерномъ, на

подобіе кургана извѣстной вышины. Передъ ямами ставились столбы въ 2 арш. отъ земли съ гранями и государственнымъ гербомъ. Знаки эти должны сохраняться владѣльцами земель, оберегаться полиціей и возобновляться чинами межеваго вѣдомства. Виновные въ истребленіи межъ и другихъ знаковъ подвергаются наказанію по уголовнымъ законамъ. Снявъ дачу, землемеръ наносилъ ее на планъ съ показаніемъ внутренней ея ситуаціи и составлялъ для нея межевую книгу. Снятие окружной границы лежало на обязанности старшаго землебра, снятіе внутренней ситуаціи—на обязанности младшаго землебра, гдѣ таковыя были. Работы производились по особому „наставленію—какою методою и вѣрными правилами размежеваніе производить, дачи съ ситуаціей снимать и съ того генеральный и спеціальныя планы сочинять“. Въ картушѣ каждаго плана, генеральнаго и спеціальнаго, означались—названіе дачи, наименованіе владѣльца и землебра, время межеванія и помѣщалась экспликація съ обозначеніемъ каждаго уголья въ отдѣльности, всѣхъ удобныхъ, всѣхъ неудобныхъ земель и общей площади дачи. Внутренняя ситуація показывалась на планѣ знаками и влиюминовались красками. На планѣ дѣлались описанія смежныхъ владѣльцевъ, а также описанія знаковъ. Планы чертились въ масштабѣ 100 саж. въ англійскомъ дюймѣ. Въ межевыхъ книгахъ для каждой дачи помѣщалось подробное описаніе межи этой дачи, съ обозначеніемъ угловъ и румбовъ и тоже указывалось на количество десятинъ и сажней каждаго уголья всей дачи. По окончаніи межеванія всего уѣзда, составлялись особыя межевыя книги и уѣздные планы, съ показаніемъ въ нихъ общаго количества десятинъ отдѣльныхъ угольей: пашенныхъ земель, лѣсовъ, сѣнныхъ покосовъ и проч. (Сводъ законовъ, изд. 1893 г., т. X, ч. II).

Данныя межеванія сохраняются въ губернскихъ чертежняхъ. Архивъ Харьковской губернской чертежной имѣетъ слѣдующіе матеріалы: 19 книгъ алфавитовъ дачъ генеральнаго и спеціальнаго межеванія, для 11 уѣздовъ современныхъ и 8 заштатныхъ: Бѣловодскаго, Бѣлопольскаго, Валуйскаго, Золочевского, Краснокутскаго, Миропольскаго, Недригайловскаго и Чугуевскаго. Въ этихъ книгахъ списки генеральныхъ дачъ от-

дѣланы отъ списковъ спеціальныхъ дачъ, а относительно каждой дачи: № плана, названіе дачи и ея владѣльцевъ, время межеванія и утвержденія межъ, количество десятинъ и сажней удобной, неудобной и всей земли въ дачѣ. Если при этомъ генеральная дача была размежевана, то въ примѣчаніи указывается, на какія именно спеціальныя дачи она размежевана, а въ спискахъ спеціальныхъ дачъ показывается, изъ какой генеральной дачи получилась каждая спеціальная дача. На генеральную и спеціальную дачу имѣется отдѣльный планъ въ масштабѣ 100 с. въ англійскомъ дюймѣ. На этихъ планахъ въ картушѣ помѣщены, между прочимъ, свѣдѣнія объ удобныхъ и неудобныхъ земляхъ, о размѣрѣ всѣхъ существующихъ въ дачѣ угодій и ея общей площади. Кромѣ плана, на каждую дачу имѣется межевая книга. Всѣхъ плановъ въ губернской чертежной болѣе 12,000. Изъ 19 прежнихъ уѣздовъ, 15 имѣютъ еще поуѣздные планы съ дачами генеральнаго межеванія, большинство которыхъ, впрочемъ, по ветхости, не годны къ употребленію. Сверхъ того, въ губернской чертежной имѣются планшеты на земли государственныхъ крестьянъ съ таблицами подробнаго исчисленія угодій, планы на утвержденные и неутвержденные крестьянскіе надѣлы и владѣнные записи.

По даннымъ генеральнаго и спеціальнаго межеванія и по окладнымъ книгамъ уѣздныхъ земскихъ управъ, въ Харьковской губ. и въ отдѣльныхъ ея уѣздахъ имѣется слѣдующее количество земель:

У ѣ з д ы .	По свѣдѣніямъ окладн. книгъ уѣздн. управъ.	По свѣдѣніямъ Харьковской Губернской Оцѣночной Коммиссіи.					
		Удобной.		Неудобной.		В с е г о .	
		Десят.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.
Харьковский . . .	284,002	286,480	1,351	11,595	1,788	298,076	739
Ахтырский . . .	236,382	239,157	1,553	14,196	221	253,353	1,774
Богодуховскій . .	283,647	272,204	463	10,645	1,765	282,849	2,228
Валковский . . .	203,534	206,543	245	4,638	1,546	211,181	1,791
Волчанскій . . .	326,680	316,216	1,975	12,511	687	328,727	262
Зміевскій	482,560	537,660	658	26,853	1,998	564,514	256
Изюмскій	683,254	664,530	26	44,037	120	708,567	146
Купянский	567,542	630,869	2,031	47,406	64	678,275	2,025
Лебединскій . .	258,623	285,389	1,894	12,210	2,145	297,600	1,640
Старобѣльскій .	984,481	982,419	1,189	124,123	615	1.106,542	1,804
Сумскій	271,159	273,699	262	9,021	1,590	282,720	1,852
Итого .	4.581,264	4.695,170	2,047	317,240	539	5.021,410	187

Сравненіе площади удобныхъ земель по окладнымъ книгамъ уѣздныхъ управъ съ площадью этихъ земель по планамъ обнаруживаетъ 113,906 десят. удобныхъ земель въ губерніи, не привлекаемыхъ къ обложенію. Если предположить, что только $\frac{1}{2}$ земель, считавшихся въ періодъ генеральнаго и спеціальнаго межеванія неудобными, въ настоящее время обрабатывается и приноситъ владѣльцамъ доходъ, то получимъ около **220,000** десятинъ удобныхъ земель, по 20,000 дес. на уѣздъ, ускользающихъ отъ обложенія, что составляетъ около 5% обложенныхъ доходныхъ земель въ губерніи. Въ другихъ губерніяхъ, по провѣркѣ, земельные недочеты оказались еще большими. Такъ, въ Черниговской губ. не доставало $\frac{1}{2}$ мил. дес., что составляетъ 18% общей площади, въ Новгородской—15%, въ Волынской, Виленской, Гродненской, Минской, Смоленской и Тверской—10%. По отдѣльнымъ уѣздамъ, сверхъ значущихся въ окладныхъ книгахъ, имѣется ускользающихъ удобныхъ во время межеванія земель слѣдующее количество: въ Купянскомъ—63,327 дес., Зміевскомъ—55,100 дес., Лебединскомъ—26,755 дес., Валковскомъ—3,009 дес., Ахтырскомъ—2,775 дес., Сумскомъ—2,540 дес. и Харьковскомъ—2,478 дес. По тремъ уѣздамъ: Изюмскому, Волчанскому и Богодуховскому по окладнымъ книгамъ показано больше земли, чѣмъ значится удобной по даннымъ межеванія. Это произошло отъ болѣе точнаго учета земель, раньше произведеннаго въ этихъ уѣздахъ, и, быть можетъ, отъ ошибочнаго перенесенія нѣкоторыхъ дачъ этихъ уѣздовъ въ другіе уѣзды, что обнаружится при пользованіи книгами на мѣстѣ. При этомъ могутъ еще оказаться ускользающія отъ обложенія земли въ нѣкоторыхъ дачахъ и этихъ уѣздовъ.

О размѣрахъ генеральнаго и спеціальнаго межеванія въ уѣздахъ и губерніи можно судить по слѣдующей таблицѣ.

Уѣздъ	Площадь по окладнымъ книгамъ	Площадь по планамъ	Разница
Ахтырский	2,775	2,775	0
Богодуховскій	10,000	10,000	0
Волчанскій	10,000	10,000	0
Изюмскій	10,000	10,000	0
Купянскій	63,327	63,327	0
Лебединскій	26,755	26,755	0
Сумскій	2,540	2,540	0
Харьковскій	2,478	2,478	0
Всего	113,906	220,000	106,094

У Ч Е Т Ы.	Площадь генеральнаго межеванія.						Площадь спеціальнаго межеванія.		В С Е Г О.	
	Въ неразмежеван-ныхъ дачахъ.		Въ размежеван-ныхъ дачахъ.		И Т О Г О.		Десятинь.	Саж.	Десятинь.	Саж.
	Десятинь.	Саж.	Десятинь.	Саж.	Десятинь.	Саж.				
Харьковскій	41,080	1,729	249,768	369	290,848	2,098	256,995	1,410	298,076	739
Ахтырскій	163,581	2,270	89,364	2,206	252,946	2,076	89,771	1,904	253,353	1,774
Богодуховскій.	116,330	20	167,594	1,539	283,924	1,559	166,519	2,208	282,849	2,228
Валковскій	53,765	166	153,373	2,023	207,138	2,189	157,416	1,625	211,181	1,791
Волчанскій	117,705	1,240	149,756	1,169	267,462	9	211,021	1,422	328,727	262
Зміевскій	384,881	1,407	164,946	2,006	549,828	1,013	179,632	1,249	564,514	256
Изюмскій	247,821	794	441,881	1,546	689,702	2,340	460,745	1,952	708,567	146
Купянскій	309,528	106	332,788	1,135	642,316	1,241	368,784	1,289	678,275	2,095
Лебединскій	178,645	1,450	96,580	1,775	275,226	825	118,955	190	297,600	1,640
Старобѣльскій,	928,413	571	175,820	2,088	1,104,234	259	178,092	1,733	1,106,542	1,804
Сумскій	118,921	1,724	100,041	1,218	218,963	542	163,799	128	282,720	1,852
ИТОГО	2,660,675	1,878	2,121,918	274	4,782,594	2,152	2,351,735	710	5,012,410	187

Общая площадь генеральныхъ неразмежеванныхъ дачъ въ губерніи превосходитъ площадь спеціальныхъ дачъ. Относительно межеванія въ лучшемъ положеніи находятся уѣзды: Харьковскій, Валковскій, Изюмскій, Купянскій и отчасти Богодуховскій и Волчанскій, остальные уѣзды спеціально слабо размежеваны. Это имѣетъ значеніе, хотя бы уже потому, что спеціальное межеваніе нѣсколько точнѣе генеральнаго и количество десятинъ земли при спеціальномъ межеваніи оказывается большее, такъ какъ, въ общемъ, оно опредѣляетъ поверхность прежнихъ дачъ, а генеральное межеваніе—лишь плоскость ихъ. Площадь генеральныхъ дачъ, спеціально затѣмъ размежеванныхъ, равна въ губерніи 2.121,918 дес., площадь же спеціальныхъ дачъ, получившихся изъ этихъ генеральныхъ дачъ, равна 2.351,735 дес., т. е. на 229,817 дес. больше, что составляетъ 10% „наростанія“ земель при спеціальномъ межеваніи. Примѣнивъ этотъ процентъ къ неразмежеваннымъ генеральнымъ дачамъ, получимъ общую площадь губерніи, несравненно большую, чѣмъ она считается до сихъ поръ. По свѣдѣніямъ Центрального Статистическаго Комитета площадь Харьковской губ. равна 4.847,186 дес., по военно-топографической съемкѣ—4.982,137 д., по исчисленію Стрѣльбицкаго—4.987,692 дес., по учету, произведенному Губернскою Управою, на основаніи межевыхъ плановъ, **5.278,067** дес., т. е. на 290,435 д. больше самаго большого показанія.

Въ генеральныхъ дачахъ, не размежеванныхъ на спеціальныя, общее количество удобныхъ земель составляетъ—92%, въ генеральныхъ размежеванныхъ—93%, въ спеціальныхъ—96%. Это указываетъ на незначительность перемѣнъ въ распредѣленіи удобныхъ и неудобныхъ земель въ періодъ отъ генеральнаго до спеціальнаго межеванія губерніи, а также на значительную точность опредѣленія удобныхъ земель при генеральномъ межеваніи.

Всего въ губерніи имѣется 12,458 дачъ, изъ нихъ 2,080 генеральныхъ и 10,378 спеціальныхъ; средняя площадь дачи равна 410 дес., при этомъ для генеральной неразмежеванной—1,279 дес., для спеціальной—226 дес. Наибольшее количество дачъ оказывается въ Харьковскомъ уѣздѣ (1,850 дачъ), наи-

меньшее—въ Старобѣльскомъ (311 дача); наибольшая площадь дачъ, какъ генеральныхъ, такъ и спеціальныхъ, имѣется въ Старобѣльскомъ уѣздѣ (11,524 дес. для генеральныхъ неразмежеванныхъ и 786 дес. для спеціальныхъ), наименьшая—для генеральныхъ въ Валковскомъ (158 дес.), для спеціальныхъ—въ Ахтырскомъ (77 дес.).

Изъ генеральныхъ неразмежеванныхъ дачъ въ прошломъ вѣкѣ было обмежевано 1,709 дачъ или 81⁰/₀ всего этихъ дачъ, въ текущемъ вѣкѣ было обмежевано 271 дача или 9⁰/₀; наибольшее количество ихъ обмежевано въ 70-хъ и 80-хъ годахъ прошлаго вѣка, а также въ 10-хъ и 20-хъ годахъ настоящаго. Изъ спеціальныхъ дачъ наибольшее количество было обмежевано въ 70-хъ годахъ текущаго столѣтія, именно 3,555 дачъ или 34⁰/₀, въ 60-хъ годахъ 2,864 дачи или 27⁰/₀, въ 50-хъ годахъ 2,777 дачъ или 26⁰/₀.

Внутренняя ситуація дачъ генерально и спеціально размежеванныхъ обнаруживаетъ весьма интересное распредѣленіе площади губерніи и отдѣльныхъ уѣздовъ на угодья. Эти свѣдѣнія для настоящаго времени имѣютъ, конечно, условное значеніе. Зная общее направленіе, въ которомъ совершается количественное измѣненіе отдѣльныхъ угодій, необходимо, для уясненія современнаго положенія дѣль, имѣть точный учетъ этихъ соотношеній за извѣстный моментъ. Данныя межеванія являются показателями предѣловъ для размѣра отдѣльныхъ угодій. Въ періодъ межеванія въ губерніи было 2 м. 450 т. дес. пахатныхъ земель, 1 м. 400 т. дес. сѣнокосныхъ земель, 608 т. дес. лѣса, 107 т. дес. усадебныхъ и огородныхъ земель, 126 т. дес. песковъ, 84 т. дес. подъ рѣками и болотами, 38 т. дес. подъ дорогами и проч. Раздѣляя губернію на 3 района: западный (6 уѣздовъ), промежуточный (Волчанскій и Зміевскій уу.) и восточный (Изюмскій, Купянскій и Старобѣльскій уу.),—получимъ слѣдующіе коэффициенты (процентное отношеніе) для отдѣльныхъ угодій въ нихъ.

По мѣрѣ удаленія отъ запада къ востоку количество удобныхъ земель уменьшается, неудобныхъ—возрастаетъ, пахатныхъ—уменьшается, сѣнокосныхъ (степныхъ)—увеличивается, лѣса—уменьшается, усадебныхъ—уменьшается.

РАЙОНЫ.	Удобныхъ земель.	Неудобныхъ земель.	Пахатныхъ.	Сенокосныхъ.	Лѣса.	Усадебной.
Западный	96	4	60	13	20	3
Промежуточный	65	5	50	28	10	2
Восточный	90	10	40	38	8	1
Въ губерніи	94	6	50	28	12	2

Въ отдельныхъ уѣздахъ эти соотношенія представляются въ слѣдующемъ видѣ:

КОЭФФИЦИЕНТЫ УГОДІЙ.						
УѢЗДЫ.	Процентное отношеніе угодій.					
	Удобныхъ.	Неудобныхъ.	Пахатной.	Сенокосной.	Лѣсной.	Усадебной.
Сумскій	97	3	61	10	20	4
Лебединскій	96	4	62	11	17	3
Ахтырскій	95	5	53	13	25	3
Богодуховскій	96	4	62	10	18	2
Валковскій	98	2	60	12	20	4
Харьковскій	96	4	57	10	20	3
Волчанскій	96	4	53	30	9	2
Зміевскій	96	4	51	28	13	2
Изюмскій	94	6	46	26	12	2
Купянскій	94	6	46	36	4	2
Старобѣльскій	89	11	35	47	6	1
Въ губерніи	94	6	50	28	12	2

Приводимъ ниже подробныя таблицы о количествѣ удобныхъ и неудобныхъ земель въ генеральныхъ и специально размежеванныхъ дачъ, о числѣ этихъ дачахъ и ихъ средней площади о времени ихъ межеваніи и о распредѣленіи угодій въ каждомъ уѣздѣ и губерніи.

У ъ З Д Ы.		Количество дачъ.										Средняя площадь дачи.								
		Генеральныхъ.					Итого.					Генеральной.			Спеціальной.			Итого.		
		Не раз- мѣжан- ныхъ.	Размѣ- жаныхъ.	Всего.	Спеціаль- ныхъ.	Итого.	Не размѣ- жанной.		Размѣ- жанной.		Вообще.		ДЕС.	САЖ.	ДЕС.	САЖ.	ДЕС.	САЖ.	ДЕС.	САЖ.
							ДЕС.	САЖ.	ДЕС.	САЖ.	ДЕС.	САЖ.								
Харьковский	166	105	271	1,684	1,850	247	1,138	2,378	1,786	1,073	583	152	1,464	161	1,396					
Ахтырский	218	105	323	1,157	1,375	750	950	851	226	783	726	77	1,416	184	610					
Богодуховский	220	104	324	1,146	1,366	528	1,855	1,611	1,168	876	745	145	741	207	153					
Валковский	150	61	211	1,191	1,341	158	1,050	2,514	747	981	1,692	132	412	157	1,153					
Волчанский	109	48	155	392	501	1,088	257	3,111	1,466	1,717	1,238	538	401	656	505					
Зміевскій	290	87	377	714	1,004	1,334	1,268	1,895	2,255	1,458	1,521	251	1,405	564	211					
Изюмскій	128	92	220	835	963	1,963	1,529	5,243	1,762	3,135	21	551	1,898	739	1,081					
Кулянский	179	88	267	941	1,120	1,653	983	3,814	1,695	2,376	1,692	382	862	577	1,968					
Лебединскій	216	83	299	1,151	1,367	827	123	1,163	1,496	920	1,172	103	838	217	956					
Старобѣльскій	73	32	105	238	311	11,523	2,255	5,221	2,158	9,547	656	786	90	3,618	2,097					
Сумскій	331	73	404	929	1,260	359	642	1,999	1,512	541	2,370	180	462	224	909					
Итого	2,080	878	2,958	10,378	12,458	1,279	1,143	2,416	1,808	1,616	2,073	226	1,408	410	892					

Количество удобныхъ и неудобныхъ земель								
У ъ З Д Ы.	Въ генеральныхъ неразмеченныхъ дачахъ.						Въ генераль	
	Удобной.		Неудобной.		ВСЕГО.		Удобной.	
	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.
Харьковский . . .	39,273	2,091	1,806	2,038	41,080	1,729	238,772	783
Ахтырский . . .	152,959	334	10,622	1,936	163,581	2,270	86,965	1,298
Богодуховский . . .	110,538	2,171	5,791	249	116,330	20	161,563	2,375
Валковский . . .	52,201	233	1,563	2,335	53,765	166	147,102	1,512
Волчанский . . .	112,617	1,637	5,088	2,004	117,706	1,241	140,336	1,990
Зміевский . . .	364,471	1,656	20,409	2,151	384,881	1,407	155,612	199
Изюмский . . .	232,917	1,497	14,903	1,296	247,821	794	397,997	1,621
Лебедянский . . .	169,297	1,109	9,348	341	178,645	1,450	93,860	1,665
Купянский . . .	281,152	2,326	28,338	680	309,491	606	311,767	2,085
Старобѣльскій . . .	817,371	1,516	111,078	855	928,450	71	139,690	1,861
Сумскій . . .	113,797	434	5,124	1,290	118,921	1,724	93,680	1,098
Итого . . .	2,446,599	1,003	214,076	875	2,660,675	1,878	1,967,133	1,976

въ генеральныхъ и специальныхъ дачахъ.

ныхъ размежеванныхъ дачахъ.				Въ специальныхъ дачахъ.					
Неудобной.		ВСЕГО.		Удобной.		Неудобной.		ВСЕГО.	
Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.
10,995	1,986	249,768	369	247,206	1,660	9,788	2,150	256,995	1,410
2,399	908	89,364	2,206	86,198	1,219	3,573	685	89,771	1,904
6,030	1,564	167,594	1,539	161,665	512	4,854	1,696	166,519	2,208
6,271	511	153,373	2,023	154,342	12	3,074	1,613	157,416	1,625
9,419	1,579	149,756	1,169	203,599	338	7,422	1,083	211,021	1,422
9,334	1,807	164,946	2,006	173,188	1,402	6,443	2,247	179,632	1,249
43,883	2,325	441,881	1,546	431,612	929	29,133	1,023	460,745	1,952
2,720	110	96,580	1,775	116,092	785	2,862	1,804	118,955	190
21,020	1,450	332,788	1,135	349,716	2,105	19,067	1,584	368,784	1,289
36,348	338	176,038	2,199	165,047	2,073	13,044	2,060	178,092	1,733
6,361	120	100,041	1,218	159,901	2,228	3,897	300	163,799	128
154,784	698	2,121,918	274	2,248,571	1,264	103,163	1,846	2,351,735	710

РАСПРЕДЕЛЕНІЕ

УДОБНОЙ ЗЕМ

У Ѣ З Д Ы.	У Д О Б Н О Й З Е М									
	Пахатной.		Сѣнокосной.		Лѣса.		Усадебной и огородной.		Остальной.	
	ДЕС.	САЖ.	ДЕС.	САЖ.	ДЕС.	САЖ.	ДЕС.	САЖ.	ДЕС.	САЖ.
Харьковскій	173,352	1,140	31,771	171	65,945	435	10,510	1,864	4,901	141
Ахтирскій	133,214	860	34,139	1,018	62,650	180	6,802	2,062	2,350	2,231
Богодуховскій . . .	174,387	1,142	37,216	89	50,146	2,274	6,325	1,416	4,128	340
Валковскій	127,209	1,857	26,078	1,419	42,253	2,267	9,215	1,800	1,785	100
Волчанскій	175,013	1,739	98,292	1,926	29,850	526	6,969	1,985	6,089	622
Зміевскій	287,322	262	160,411	905	72,188	1,161	10,575	1,516	7,162	1,614
Изюмскій	329,670	2,147	185,400	1,630	83,447	1,707	12,673	1,163	53,337	578
Купянскій	301,363	431	234,722	2,176	37,264	1,393	13,304	2,113	35,217	717
Лебединскій	185,499	330	34,149	1,329	52,355	163	8,420	1,977	49,965	495
Старобѣльскій . . .	378,421	629	530,019	1,719	54,189	442	10,475	267	9,312	532
Сумскій	173,660	66	29,538	2,246	57,328	85	11,390	89	1,782	176
Въ губерніи	2,447,620	1,192	1,402,258	1,944	607,596	1,328	106,664	1,038	131,031	1,348

М Е Л Ъ П О У Г О Д Ъ Я М Ъ.

Л И.		Н Е У Д О Б Н О Й З Е М Л И.										В С Е Г О.	
И т о г о.		Д о р о г ъ.		Р ѣ к ъ, о з е р ѣ и б о л о т ь.		П е с к о в ь.		О с т а л ь н о й.		И т о г о.		В С Е Г О.	
Д Е С.	С А Ж.	Д Е С.	С А Ж.	Д Е С.	С А Ж.	Д Е С.	С А Ж.	Д Е С.	С А Ж.	Д Е С.	С А Ж.	Д Е С.	С А Ж.
286,480	1,351	3,740	196	3,768	1,787	3,620	1,988	466	218	11,595	1,788	298,076	739
239,157	1,553	2,512	1,513	9,584	904	1,900	78	199	126	14,196	221	253,353	1,774
272,204	463	2,875	2,348	4,962	588	2,572	1,047	235	182	10,645	1,765	282,849	2,228
206,543	245	2,247	961	1,919	1,911	439	901	36	173	4,638	1,546	211,181	1,791
316,217	1,975	2,603	1,695	4,472	661	3,463	83	1,974	648	12,511	687	328,727	262
537,660	658	3,537	2,366	12,705	285	6,561	1,413	4,049	334	26,853	1,998	564,514	256
664,530	26	4,612	2,067	11,437	695	17,991	1,154	9,995	1,004	44,037	120	708,567	146
630,869	2,031	5,578	2,000	7,026	2,341	30,240	989	4,558	679	47,406	64	678,275	2,095
285,389	1,894	2,387	1,190	7,363	1,914	2,294	2,321	164	1,520	12,210	2,145	297,660	1,640
982,419	1,189	5,778	1,330	14,130	411	56,996	70	47,227	695	124,123	615	1,106,542	1,804
273,699	262	2,237	1,478	6,349	1,329	190	1,722	243	1,861	9,021	1,590	282,720	1,852
4,695,170	2,047	38,110	1,973	83,711	462	126,270	2,166	69,149	776	317,240	539	5,012,410	187

У б з д ч.		О в р е м е н н и м о ж е в а н і я д а ч ь.										Всего дачь.							
		Въ XVIII вѣкѣ.					Въ XIX столѣтіи.												
		70—80 гг.	80—90 гг.	90—1800 гг.	Итого дачъ.	1800—10 гг.	10—20 гг.	20—30 гг.	30—40 гг.	40—50 гг.	50—60 гг.	60—70 гг.	70—80 гг.	80—90 гг.	90—96 гг.				
Харьковскій.	Генеральныхъ дачъ.	31	104	25	1	161	—	—	5	—	—	190	706	587	174	—	26	166	
	Спеціальныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1684
Ахтырскій	Генеральныхъ	4	161	45	2	212	1	3	—	—	—	190	706	587	174	—	26	218	
	Спеціальныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	218
Богодуховскій	Генеральныхъ	9	197	8	—	214	3	1	—	—	—	332	284	337	63	—	—	1157	
	Спеціальныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1157
Валковский	Генеральныхъ	—	145	5	—	150	—	—	—	—	—	309	281	458	98	—	—	220	
	Спеціальныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	220
Волчанскій	Генеральныхъ	—	1	84	2	87	1	10	8	—	—	111	150	894	23	—	8	1191	
	Спеціальныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1191
Зміевскій	Генеральныхъ	—	19	144	—	163	2	54	71	—	—	78	81	117	73	—	48	392	
	Спеціальныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	392
Изюмскій.	Генеральныхъ	1	8	27	3	39	—	55	1	—	—	162	267	218	57	—	4	714	
	Спеціальныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	714
Купянскій	Генеральныхъ	3	4	60	45	112	—	12	43	—	—	327	139	154	60	—	—	835	
	Спеціальныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	835
Лебединскій.	Генеральныхъ	—	190	20	—	210	3	—	—	—	—	499	252	119	74	—	—	181	
	Спеціальныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	181
Сумскій	Генеральныхъ	54	274	2	1	331	—	—	—	—	—	431	290	381	49	—	—	949	
	Спеціальныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	2	—	—	—	949
Старобѣльскій	Генеральныхъ	1	—	29	—	30	—	18	10	—	—	256	297	272	—	—	—	216	
	Спеціальныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	92	126	18	1	—	—	—	216
Въ губерніи.	Генеральныхъ дачъ.	103	1103	449	54	1709	8	153	158	31	5	2	4	4	5	—	1	2080	
	Спеціальныхъ	—	—	—	—	—	3	—	1	1	420	2777	2867	3555	673	—	81	10378	

Большимъ пособіемъ при учетѣ земель въ отдѣльныхъ уѣздахъ являются уѣздные планы съ дачами генеральнаго и спеціального межеванія. Эти планы опредѣляютъ мѣстонахождение каждой дачи и ея фигуру. Сопоставляя свѣдѣнія о размѣрахъ землевладѣнія современныхъ владѣльцевъ отдѣльной дачи съ итогомъ земли этой дачи по межеванію, мы можемъ опредѣлить количество недопоказанныхъ земель по каждой дачѣ; накладывая хозяйственныя планы отдѣльныхъ владѣній въ этой дачѣ на общій планъ дачи, мы можемъ точно выяснитъ мѣстонахождение недопоказанныхъ земель. Этимъ способомъ можно опредѣлить принадлежность извѣстнаго владѣнія къ той или другой дачѣ. Составленіемъ уѣзднаго плана провѣряется наличность дачъ уѣзда. Уѣздный планъ является часто единственнымъ основаніемъ для повѣрки книги алфавита владѣльцевъ и для опредѣленія общей площади уѣзда, въ особенности въ тѣхъ уѣздахъ и губерніяхъ, гдѣ, какъ въ Харьковской, существуетъ значительное количество такъ называемыхъ „вымежеванныхъ“ дачъ. Межевыя книги и поуѣздные планы представляются, такимъ образомъ, матеріаломъ другъ друга восполняющимъ.

При невозможности, вслѣдствіе чрезвычайной дороговизны, сплошнаго измѣренія въ натурѣ всѣхъ владѣній въ губерніи, законъ 8 іюня 1893 г. и инструкция 4 іюня 1894 г. указываютъ наиболѣе цѣлесообразный способъ для производства болѣе правильнаго учета земель въ губерніи.

В. В. Ивановъ.

МАТЕРІАЛЫ

къ столѣтію Харьковской каведры.

(16 Окт. 1799 г.—16 Окт. 1899 г.)

АПОЛЛОСЪ

второй епископъ Слободско-Украин-
скій и Харьковскій.

(19 Юля 1813 г.—19 Янв. 1817 г.)

Мѣстомъ родины преосвящен-
наго Аполлоса былъ городъ Голт-
ва, Полтавской губерніи ¹⁾. Ро-
дился онъ отъ войсковаго казака Ивана Терешкевича (по улич-
ному Терещенко) въ 1746 г. фев. 21 дня и по имени святаго
этого дня нареченъ въ св. крещеніи Тимошеемъ. Отца онъ
лишился въ отрочествѣ, но еще дома научился русской и
славянской грамотѣ, а для изученія латинскаго языка былъ
отданъ въ Кіевскую академію.

Въ прошломъ столѣтіи казаки, по своему образованію, счи-
тались на Украинѣ передовымъ сословіемъ и воспитывали сво-

¹⁾ Въ годы дѣтства Терешкевича г. Голтва занимала красивую и пріятную
мѣстность; онъ былъ расположенъ на высокомъ холмѣ до 30 саж. вышины и
въ окружности болѣе 6 верстъ. Тогда этотъ городъ имѣлъ 5 церквей и 4 яр-
марки, въ настоящее время—это очень незначительное мѣстечко, разбросанное
на низменности по р. Пселу и имѣетъ 2 церкви и 1 ярмарку, жителей не бо-
лѣе 700 душъ.

ихъ дѣтей преимущественно въ Кіевской Академіи, которая была открыта для всѣхъ приходившихъ туда ¹⁾. Дѣти духовныхъ принимались въ Академію отъ 7 до 14 лѣтъ, дѣти другихъ сословій поступали туда въ какомъ угодно возрастѣ, очень часто оставались въ томъ-же классѣ, выходили изъ какого угодно класса и опять поступали въ Академію. Въ какомъ году и какихъ лѣтъ Терешкевичъ поступилъ въ Академію точно не извѣстно, но несомнѣнно, что въ 1767 г. онъ былъ уже ученикомъ риторики. Такъ, на одной уцѣлѣвшей школьной его работѣ сохранилась слѣдующая собственно-ручная замѣтка: „конецъ сей рѣчи Цицероновой, которую 1767 г. іеромонахъ Никодимъ Панкратьевъ ²⁾, господинъ учитель риторикій толковалъ, а ученикъ его Тимоѳей Терешкевичъ того-жъ года владѣтель оной былъ“. Въ это время ему было свыше 20 лѣтъ. За время Терешкевича въ возрастѣ учениковъ извѣстнаго класса Академіи строгаго соответствія не было. Изъ списка поэтического класса, который только однимъ годомъ былъ ниже риторическаго, мы видимъ, что въ 1760 г. въ этомъ классѣ были ученики 12 лѣтъ, но были и 26 лѣтъ. Терешкевичъ по своему образованію былъ вѣрнымъ отраженіемъ и выраженіемъ тогдашняго эклектическаго научнаго направленія, хотя въ его время Академія уже отживала свой достославный, почти двухсотлѣтній старый порядокъ. Воспитанники Академіи изучали новые языки—французскій и нѣмецкій и древніе—латинскій и греческій, особенно латинскій, на которомъ въ Академіи объяснялись и писали, какъ на родномъ, русскомъ. Послѣднее не легко давалось ученикамъ, вызывая поражающую массу письменныхъ работъ: оккупацій, экзерцицій, переводовъ, извлеченій, имитацій и самостоятельныхъ сочиненій. Уроки начинались въ 6 часовъ утра и оканчивались въ 6 часовъ вечера съ промежуткомъ отъ 11 до 2-хъ часовъ по-полудни, который давался на обѣдъ, отдыхъ и приготовленіе послѣ-обѣденныхъ

¹⁾ Во время пребыванія Терешкевича въ академіи число дѣтей мірянъ превышало число духовныхъ. Такъ, въ 1765 г. учениковъ изъ духовнаго званія было 485, а малороссійскихъ и заграничныхъ разночинцевъ 674.

²⁾ Никодимъ сконч. въ должности ректора К. академіи въ 1774 г.

уроковъ. Уроки были часовые, ихъ было девять, не считая домашнихъ работъ.

Терешкевичъ отлично успѣвалъ въ наукахъ и особенно въ изученіи латинскаго языка. Отъ времени обученія его въ академіи у насъ сохранились, принадлежащія его перу, классныя упражненія, переплетенныя въ тетради. На каждой тетради значатся заглавныя надписи: *liber diligentiorum*—(тетрадь занятій), или *codex laborum* (книга трудовъ), или *labora, exercitiae occupationes*. Терешкевичъ, какъ лучший ученикъ, пользовался правомъ подавать учителю свои классныя работы безъ предварительной поправки старшаго ученика, такъ называемаго аудитора. Въ концѣ упражненія онъ дѣлалъ такую отмѣтку: *non correcta* (т. е. не исправлено аудиторомъ). Эти сочиненія Терешкевича, судя по надписямъ и отмѣткамъ учителей, ставили автора высоко въ ряду прочихъ товарищей. Писались они, повидимому, очень часто, хотя не отличались сложностію темы и большими размѣрами. На нихъ нѣтъ ни одной не удовлетворительной отмѣтки и самая низкая оцѣнка *valde bene* (очень хорошо) встрѣчается на двухъ-трехъ. Обычныя похвалы это: *eximie* (отмѣнно), *optime* (отлично), *praestantissime* (весьма превосходно), *excelentissime* (превосходно), *elegantissime* (весьма изящно), *gratissime*. Есть даже цѣлыя рецензіи. Такъ на одной изъ работъ сдѣлана такая надпись: „*Praestantissime! laudo. Non enim latet me quanta labori tribuenda sit laus. Превосходно! Хвалю, ибо мнѣ известно, какая слѣдуетъ похвала труду*“. На другомъ сочиненіи читаемъ: „*Sedulo labora! jucundissima olim futura praeterritorum laborum memoria! Работай усидчиво! Пріятно нѣкогда будетъ воспоминаніе о прошлыхъ трудахъ*“. Еще: „*Id des operam ut tam dextre in pulvere hoc scholastico certes, ut tui comilitones te tanquam exemplum ut singularis diligentiae ita profectus intueantur adque parem incitentur diligentiam. Старайся такъ искусно подвизаться на сей школьной аренѣ, чтобъ твои товарищи смотрѣли на тебя, какъ на примѣръ выдающагося прилежанія и успѣховъ и сами возбуждались къ подобному прилежанію*“. Вотъ еще надпись: „*Perplacet mihi*

tua industria quae ut nunquam in te desideratur dabis operam. Весьма нравится мнѣ твое прилежаніе, ты постараешься, чтобы оно никогда въ тебѣ не пропадало“. Еще подобная надпись: „Legi per grate et plurimum laborem et diligentiam tuam laudo. Читалъ съ удовольствіемъ и весьма одобряю твой трудъ и прилежаніе“. Не можемъ не привести еще одну рецензію: „Parum veritus pauperitatem atque quae te male nunc habent incommoda, disce libens nec discere cessa. Discentem sequentur opes sequentur honores. Quod si vero haec defuerint sat amplas habiturus divitias si sapientiam comparaveris, quae non comparatur nisi indefessa industria, haec tibi habeas commendatissimam. Не смущаясь бѣдностію и другими теперь тяготящими надъ тобою стѣсненіями, учись охотно и не переставай учиться. Богатства и почести будутъ удѣломъ того, кто учится. Если онѣ и минуютъ тебя, ты найдешь достаточно сокровищъ въ обладаніи мудростію, которая приобрѣтается только никогда не устающимъ усердіемъ. Послѣднее, т. е. усердіе рекомендую тебѣ“. Во время обученія Терешкевича въ академіи классныя задачи служили средствомъ къ соревнованію учениковъ между собою. Соревнователь при подачѣ оккупацій учителю указывалъ имя одного изъ своихъ товарищей, сидѣвшаго въ классѣ выше его или владѣвшаго эрратой; съ нимъ онъ и вступалъ въ состязаніе, надписывая на тетради—de loco, de erratis и, если въ претензіи своей онъ оказывался достойнымъ требуемаго преимущества, то получалъ должное, т. е. высшее мѣсто или эррату ¹⁾. Въ концѣ оккупацій Терешкевича очень часто встрѣчаются замѣтки такого рода: „de loco ad dominum Jacubowskj, de erratis ad dominum Andriewskj“. Это значило, что Терешкевичъ написалъ свое сочиненіе съ цѣлію занять лучшее и высшее мѣсто Якубовскаго, или, что онъ вступаетъ въ споръ съ Андриевскимъ относительно большаго или меньшаго числа ошибокъ, допущенныхъ имъ Терешкевичемъ. При скудости казенныхъ средствъ, при всеобщей почти бѣдности учащихся въ огромной массѣ ихъ шла усиленная, но мирная, регулируемая

¹⁾ Эррата (списокъ учениковъ), куда аудиторъ (лучшій ученикъ) записывалъ степень знанія учениками уроковъ.

Академією борьба за существованіе, выражавшаяся въ подачѣ учителю упражненій съ заявленіями бѣдными учениками на богатыхъ „на хлѣбъ“ или „на свѣчку“ и т. п. Будучи сиротой, Терешкевичъ еще съ низшихъ классовъ былъ знакомъ со всѣми нуждами бѣднаго бурсака. Вотъ почему въ тетрадяхъ Терешкевича мы находимъ слѣдующія заявленія: „de ferula ad dominum Ustimowjecz, de papira ad dominum Schocotow“ и т. п. Это значитъ, что Терешкевичъ, вступая въ споръ съ Устимовичемъ и Шокотовымъ, заявляетъ, что первый обязанъ дать ему линейку, а второй пачечей бумаги въ томъ случаѣ, когда классные труды ихъ окажутся по своему достоинству ниже труда Терешкевича ¹⁾).

Въ ту пору почитались великими счастливыми тѣ изъ студентовъ и учениковъ, которые, по распоряженію академическаго начальства, состояли репетиторами богатыхъ дворянскихъ дѣтей, жившихъ по квартирамъ, и пользовались за трудъ свой достаточною платою. Терешкевичъ, еще бывши риторомъ, занимался репетиторствомъ, а находясь въ высшихъ классахъ, онъ „пристроился на самыхъ знатныхъ кондиціяхъ“, былъ репетиторомъ сыновей именитыхъ гражданъ Петра Симоновскаго ²⁾ и Семена Катеринича ³⁾. Изъ уцѣлѣвшихъ на русскомъ и латинскомъ языкѣ писемъ Терешкевича къ этимъ ли-

¹⁾ Въ оккупаціяхъ Терешкевича упоминаются слѣдующіе его товарищи: Петръ Свѣчка, Алексѣй Квичинскій, Василій Данилевскій, Симонъ Яновскій, Иванъ Христофоровъ, Онуфрій Григоревскій, Афанасій Камонскій, Афанасій Мартыновскій, Михаилъ Свѣяновскій, Михаилъ Леонтовичъ, Георгій Сулима, Іоаннъ Хондачевскій, Мартинъ Шумилевскій, Афендикъ Калиновскій, Вербицкій, Скортовскій и другіе.

²⁾ Симоновскій Петръ Ивановичъ состоялъ предсѣдателемъ Верхняго Земскаго суда съ открытія его. Онъ имѣлъ 266 душъ малороссійскихъ подданныхъ въ мѣстечкѣ Кобыщѣ Черниговской губерніи. „За возвращеніемъ изъ иностранныхъ земель отъ училищъ“, началъ службу въ 1753 г. въ Войсковой Генеральной Канцеляріи, въ качествѣ переводчика, былъ затѣмъ сотникомъ Кобыщскимъ, съ 1764 г. судьей Земскимъ, а съ 1772 г. непремѣннымъ членомъ при Генеральномъ Судѣ до его закрытія. Женатъ былъ на дочери Кобыщскаго сотника Семена Мандрыка и имѣлъ трехъ сыновей. (Кіевская Старина 1894 г. Февраль, стр. 193 г.).

³⁾ Катериничъ Семенъ Полковой Кіевскій писарь, затѣмъ Земскій Судья. Жилъ въ Козельцѣ Черниговской губ. Въ 1767 г. онъ былъ избранъ въ полку Кіевскимъ городскимъ депутатомъ отъ г. Козельца.

цамъ (черновыя наброски, писанныя рукой Терешкевича) видно, что на немъ лежала обязанность имѣть наблюденіе за квартирой, столомъ, одеждой, книгами своихъ учениковъ, что онъ не прекращалъ репетированіе учениковъ и во время лѣтнихъ каникулъ, проживая вмѣстѣ съ ними въ имѣніяхъ ихъ родителей, и былъ для нихъ не только учителемъ, но и воспитателемъ. Въ прежнее старое время духовная связь между репетиторами, учениками и ихъ родителями была крѣпка и сердечна. Приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ этихъ писемъ. Такъ въ письмѣ отъ 6 Окт. 1774 г. Терешкевичъ, поблагодаривъ Симоновскаго за деньги, присланныя на содержаніе его сына пишетъ: „Не поставьте себѣ въ досаду, что я о прибытіи съ каникулъ въ Кіевъ съ вашимъ любезнѣйшимъ сыномъ Ивасемъ къ вамъ не отписалъ, когда отпускалъ людей. Въ то время еще не имѣли мы основательной квартиры, а послѣ не было черезъ кого писать. Теперь-же возымѣвъ случай къ врученію письма доношу вамъ, что Ивасъ здравствуетъ и что я его и въ отдаленіи находящагося отъ дому гляжу со всею снисходительностію и раченіемъ, что касается науки и другихъ пристойностей, каковыя вамъ въ сынѣ видѣть правна съ тѣмъ, что я всегда есмь съ глубокимъ къ вамъ почтеніемъ моимъ“. Между собственноручными черновыми замѣтками Терешкевича находимъ слѣдующую записъ произведеннаго имъ расхода:

„1775 года мѣсяца генваря, реэстръ. 11 числа на калефакторство ¹⁾ за обѣихъ дѣтей дано 100 копѣекъ, 12 числа на булки ко учителямъ 20 коп., 14 числа на рыбу 6 коп., 17 числа на мясо 4 коп., 18 числа на молоко 3 коп., 21 числа на рыбу 7 коп., на олѣй 5 коп., на булки 2 коп., 22 числа на мясо 4 коп., на линейку 2 коп., 23 числа на рыбу 8 коп.,

¹⁾ Калефакторство—отъ глаголовъ *coleo, colesco* горючу и *facio* дѣлаю. Въ Могиланской академіи въ XVII ст. носившій названіе калефактора былъ самый худшій ученикъ, великовозрастный, превосходившій товарищей физическою силою. По приказанію начальства онъ исполнялъ въ классѣ роль палача надъ товарищами: у него хранились розги и пали (линейки). Названіе это впоследствии приняло совершенно другой, облагороженный смыслъ. Оно присвоилось самымъ лучшимъ ученикомъ высшихъ классовъ, коимъ, по распоряженію начальства, ввѣряемъ былъ надзоръ, попеченіе и уходъ за учениками низшихъ классовъ.

26 числа на молоко 3 коп., на соль 2 коп., на мыло 1 коп., на бумагу 1 деньга, 28 числа на уксусъ 2 коп., на олѣй 5 коп., 29 числа на мясо 5 коп., на свѣчки 2 коп., 31 числа на молоко 3 к., на свѣчки 2 коп. Мѣсяць февраль: 1 числа на свѣчку 1 коп., 3 числа на мясо 5 коп., на соль 2 коп., на свѣчку 1 коп., 4 числа на молоко 3 коп., на свѣчку 1 коп.". Въ письмѣ къ Симоновскому въ этомъ-же 1775 г. Терешкевичъ пишетъ: „присланныя вами деньги съ сыномъ вашимъ любезнѣйшимъ по окончаніи каникулъ я получилъ. Тогда-же вмѣстѣ съ Ивасемъ я покупалъ платки ко учителямъ по рублю 30 коп. за каждый, ибо бумажныхъ дорогшихъ никогда почти нѣтъ; ибо ближе Кіевъ къ той сторонѣ откуда вывозятъ ихъ. Сей подарокъ благодарнѣйше приняли учителя ¹⁾. Оставшіяся деньги Ивасю отдалъ въ харчъ“. Изъ письма къ другу своему Данилу Густимовичу видно, что въ 1776 г. въ каникулярное время онъ жилъ въ домѣ Катеринича и нѣкоторое время провель въ домѣ Симоновскаго: „по отпускѣ моемъ къ Вамъ письма предъ Успеніемъ Богоматери, писалъ онъ изъ Козельца, я отѣхалъ въ Кобыщу. Былъ я тамъ до праздника Іоаннова Усѣкновенія. На другой день началъ оттуда выѣзжать. Но увы! отѣздъ мой изъ дому господина Симоновскаго былъ такъ съ обѣихъ сторонъ скорбенъ, что на письмѣ изъяснить нельзя, а развѣ только его вамъ въ присутствіи изображу нѣкоторые бывшіе знаки. Я жъ хотя и поблагодарилъ сему высокопочтенному господину за его всѣ мнѣ благодѣянія оказываемыя, однако въ той надеждѣ прибудо въ слѣдующую недѣлю къ вамъ въ Кіевъ, что есть-ли себѣ мѣсто не проищу, то я по ихъ согласію опять, пребывая въ Академіи, по прежнему буду ихъ дѣтей обучать. Ибо никого мнѣ предпочестъ не благоволятъ, пока я совсѣмъ не откажусь“. Въ письмѣ отъ 12 ноября 1776 г. ему-же, Симоновскому, Терешкевичъ пишетъ:

¹⁾ Въ прошломъ столѣтіи и довольно долго и въ текущемъ столѣтіи практиковался въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ обычай, по которому ученики, по возвращеніи изъ дому родителей послѣ лѣтнихъ и зимнихъ каникулъ, должны были являться ко всѣмъ учителямъ. При этомъ они обязаны были поднести учителямъ какой либо презентъ. Эти приношенія были вѣдомы высшему начальству; ученики подносили, а учителя принимали совершенно свободно.

„Получивши отъ васъ одежду, которая если не ошибаюсь ласцерной (ласегна—верхнее платье, плащъ) или эпитогіемъ называется, дражайшій вашъ сынъ обрадовался. Я сначала по обязанности объяснилъ ему милосердіе родителей къ дѣтямъ вообще, потомъ въ частности, чтобы онъ тѣмъ болѣе побуждался къ приобрѣтенію богатства науки“. Къ концу письма онъ прибавляетъ: „о доставленіи всего того, что необходимо намъ для пищи, если мы останемся проводить праздникъ Рождества Христова въ Кіевѣ, я думаю, по обыкновенію, вы позаботитесь“. Спустя мѣсяць, Терешкевичъ снова пишетъ къ нему (29 декабря 1776 г.): „Извѣщаю васъ о вашемъ дражайшемъ сынѣ, что онъ, по милости милосерднѣйшаго Бога, здравствуетъ. Хорошо зная, что родители проникаются величайшею радостію, когда слышать объ успѣхахъ дѣтей своихъ, я сообразно съ симъ доношу вамъ, что сынъ вашъ посѣщаетъ риторическій классъ и Д., учитель риторики, будетъ читать и разбирать въ классѣ своимъ ученикамъ избраннѣйшія рѣчи Цицерона. Я, чтобы Ивася имѣлъ книгу, по которой бы онъ учился, купилъ ему изъ библіотеки рѣчи въ листахъ (фоліантахъ) за 46 коп. и 17 к. заплатилъ за переплетъ“. Въ 1777 г. Терешкевичъ продолжалъ репетировать своихъ учениковъ и во время лѣтнихъ каникулъ, живя съ ними въ мѣстечкѣ Кобыщѣ. „Прибыль я, писалъ онъ (26 іюня 1777 г.) Симоновскому, въ домъ вашъ изъ Кіева съ вашимъ любезнѣйшимъ сыномъ къ Петровому дню. Спустя недѣлю до насъ пріѣхалъ по прежнему и Семень Семеновичъ Катериничъ. И мы въ вашемъ почтенномъ домѣ живемъ мало уже не цѣлый мѣсяць¹⁾). Упражненіе жъ сихъ премного любезныхъ моихъ учениковъ, что касается нѣмецкаго языка, — сіе: собранныя Гибнеромъ изъ Вѣтхаго и Новаго Завѣта всякъ день они пишутъ, читаютъ и на русскій языкъ переводятъ достопамятнѣйшія исторіи и повторяютъ грамматику. А какъ дражайшимъ родителямъ отрада не малая слышать о упражненіяхъ и успѣхѣ своихъ любезнѣйшихъ дѣтей, посему я и донести вамъ, милостивому государю,

¹⁾ Симоновскій въ это время жилъ вѣроятно въ другомъ имѣніи, или въ Черниговѣ при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей.

честь имѣю“. Извѣщая Симоновскаго объ успѣхахъ его сына, онъ очень хвалить его. Такъ, въ письмѣ отъ 17 марта 1777 г. пишетъ: „вашъ дражайшій сынъ, по милости Бога, пользуется такимъ-же крѣпкимъ здоровьемъ и въ наукахъ, при помощи Бога, весьма успѣваетъ, а чтобы вы, какъ самъ ученѣйшій мужъ, имѣли чѣмъ бы оживлять свое сердце, я, при удобномъ случаѣ, сына вашего классныя упражненія, которыя самъ онъ собственнымъ трудомъ составляетъ, къ вамъ, моему благодѣтелю, какъ бы вѣстниковъ радости буду посылать“. „Добрая вашего сына природа, писалъ онъ въ другомъ письмѣ, всегда своего вѣрнаго наставника къ любленію его привлекаетъ и приманиваетъ и письменно разговаривать о немъ я не перестану. Ибо отъ избытка сердца уста мои глаголютъ и не только жъ мои, потому, что мнѣ проишутъ, не знаящіе добре вещи, въ ласкательство, котораго я по моей природѣ не имѣю и имѣть не хочу, но а другіе ученаго общества вострые вещей цѣнители съ плесканіемъ почти рукъ, по древнему обычаю, о сынѣ вашемъ говорятъ, что онъ какъ есть зеркало между учащимися. Понеже онъ въ обращеніи съ академистами веселъ и скромнъ, шалости, дѣтямъ свойственной, чуждается, исправенъ завсегда въ своемъ риторическомъ классѣ, основательно вещь при чтеніи книги понимать и великимъ токмо приличную можетъ и черезъ то единодушно все про вашего сына говорятъ, что онъ въ такихъ лѣтахъ теперь первый между своими сотоварищами въ своемъ знаніи, и послѣ, если Богъ дастъ ему продолжать далѣе ученіе, не будетъ ему никто въ наукѣ равенъ“. Въ письмѣ отъ 14 марта 1776 г. пишетъ: „не могу пройти молчаніемъ, чтобъ вамъ, любезнѣйшій мужъ и наилучшій мой патронъ, не доложить о прекраснѣйшихъ поступкахъ вашего дражайшаго сына. Онъ всеми старшими въ академіи считается образцомъ добраго поведенія и есть превосходнѣйшій изъ всехъ товарищей въ своемъ классѣ. Сему наставники его и все наше начальство свидѣтели. Посему все его любятъ и уважаютъ. По сей причинѣ и къ тѣмъ, кои на высочайшей степени должности поставлены наставники, съ собой очень часто берутъ его. Уже въ другой разъ съ своимъ наставникомъ Ивася былъ у митрополита и онъ опять пода-

рилъ его книгою, которою Ивася чрезвычайно восхищается и особенно по той причинѣ, что ему пришлось быть у всѣхъ почти знаменитыхъ мужей и отъ всѣхъ получать похвалу“. Терешкевичъ велъ переписку и съ самимъ ученикомъ своимъ Иваномъ Симоновскимъ. Вотъ одно изъ сохранившихся черновокъ: „Государь мой Иванъ Петровичъ! За письмо ваше, ко мнѣ начертанное, я вамъ благодарствую по премногу. Изъ онаго я великое себѣ получилъ удовольствіе. Потому, что оно по всему хорошо написано. Вы въ немъ свои мысли прекрасно выразили и по правописаніи, которое вездѣ теперь наблюдается, оно очень исправно. А какъ я васъ къ сему и другому съ великимъ стараніемъ руководствовалъ: слѣдовательно никому другому ваши хорошіе успѣхи не могутъ быть столь правны и любезны, какъ мнѣ. И такъ желаю вамъ успѣховъ въ наукахъ и приращенія въ добродѣтеляхъ и оными украшаясь отличатися отъ всѣхъ прочихъ по примѣру ученаго и добродѣтельнаго мужа, вашего дражайшаго родителя, съ которымъ желаніемъ и остаюсь на всегда вашимъ доброусерднѣйшимъ учителемъ“. Объ успѣхахъ другаго его ученика Семена Катеринича уцѣлѣло только одно черновое письмо. Въ это время Катериничъ былъ въ поэтическомъ классѣ. „Когда я удостоюсь отъ вашего высокородія письмо получить, писалъ Терешкевичъ его отцу, то радость обнимаетъ духъ мой, помня великія благодаренія и крайнее челоуѣколюбіе мнѣ оказываемыя. А сіе производятъ то, что я и сына вашего любезнѣйшаго нераздвоеннымъ сердцемъ люблю, ибо сего онъ и достоинъ, и какъ о сохраненіи его здоровья гдѣ можно поберегти, такъ о успѣхѣ его въ наукѣ безъ излишняго настаиванія молодыхъ его силъ стараюсь. А что онъ теперь въ поэтическомъ классѣ, то вѣрнымъ своимъ трудомъ и любезною своею безпринужденною къ наукѣ охотно быть въ ономъ заслужилъ. Въ семъ всѣхъ своихъ сотоварищей и вышшихъ свидѣтелей имѣетъ“.

Между черновками Терешкевича сохранилось нѣсколько опытовъ рѣчей, написанныхъ прозой и стихотворнымъ языкомъ. Въ реторическомъ классѣ, повидимому, болѣе всего обращалось вниманіе на искусство писать рѣчи поздравительныя, привѣтственныя, прощальныя, надгробныя и т. п., а въ клас-

съ поэзи преимущественно упражняли учениковъ въ искусствѣ стихосложенія. Наилучшими произведеніями въ этой области, конечно, были тѣ, которыя слагались въ честь ректора и особенно митрополита, верховнаго блюстителя о благосостояніи академіи. Почти ежегодно въ день именинъ, или праздника Рождества Христова, Пасхи, академическое начальство подносило своему попечителю плоды академической музы. Митрополитъ былъ воспѣваемъ въ одахъ, идилліяхъ, гимнахъ, аллегорическихъ пѣняхъ, ему посвящались стансы, мадригалы, рондо, акrostихи; имя его прославлялось въ посланіяхъ, сонетахъ, эпиграммахъ. Кромѣ того съ готовой привѣтственной рѣчью или праздничными стихами школьникъ всегда былъ не лишнимъ въ домашней пирушкѣ какого нибудь зажиточнаго обывателя и, возвеличивъ такимъ образомъ своего милостивца, имѣлъ полную надежду уйти не съ пустыми руками. Рѣчи или стихи ученики сами составляли, если были въ состояніи, или же имъ помогали ихъ речетиторы, а они, выучивъ на память, громко произносили предъ тѣмъ, къ кому являлись. Академическія рѣчи и стихи въ изобиліи украшались мифологическими представленіями. Во то время мифологія считалась необходимою принадлежностію поэзи и она потому преподавалась въ академіи со всѣми подробностями, и знаніе этой науки сильно было развито въ воспитанникахъ академіи. Для образца мы приведемъ двѣ рѣчи, которыя Терешкевичъ написалъ, одну для Симоновскаго, другую для Катеринича. Вотъ рѣчь, сказанная Симоновскимъ префекту академіи Кассіану ¹⁾ по случаю возведенія его на должность ректора академіи и въ санъ архимандрита въ 1775 году: „Всеобщая натура—изобрѣтательница вещей, ненарушимой порядокъ и союзъ въ бытіи тварей установившая, не преминула тотъ же порядокъ и союзъ узаконить между добродѣтелію и честію. Не сіяетъ солнце прежде нежели денница не предшествуетъ оному; не украшаются пустыни пестротами цвѣтовъ, пріятностію взоръ влекущихъ, прежде нежели не согрѣются солнечною теплотою; журчащія ручьи не

¹⁾ Кассіанъ Лехницкій, архимандритъ и ректоръ Кіевской Академіи, сконч. въ 1784 году.

пронтекають безъ источника. Равнымъ образомъ и честь безъ заслугъ не получается; добродѣтель безъ награжденія никогда не остается, честь за добродѣтельною, какъ тѣнь за тѣломъ слѣдуетъ неуклонно. Добродѣтель есть основаніе, безъ котораго храмъ славы стоять не можетъ. Добродѣтель Іосифу, отворивъ дверь темницы, сдѣлала его державнымъ всего Египта повелителемъ. Добродѣтель Моисея, вмѣсто пастыря стадъ овецъ сдѣлала вождемъ Израильскимъ; добродѣтель Давида, который также былъ пастыремъ стадъ овецъ, взявъ его какъ бы на крылья, вознесла на престолъ царскаго достоинства. Высокочредобнѣйшій нашъ отецъ ректоръ! Таковое и толикое сокровище добродѣтели, сіяющее въ твоемъ сердцѣ свѣтлѣе драгоцѣнныхъ камней, не могло быть сокрыто предъ провицательнѣйшими Всевышняго очами. Всевысочайшее Существо благоволило вдохнуть всѣмъ согласную мысль избрать тебя, въ прекрасныхъ Палладиныхъ садахъ цвѣтущему, вождемъ и предводителемъ юношеству. Благоволило жъ для того, чтобы оною юношество, слѣдуя путямъ твоимъ, научалось добродѣтели и ревности въ наукахъ. Прійми убо достойнѣйшій вождь нашъ! распростертыми руками, сію божественную честь, которой тебя наука и добродѣтель удостоиваютъ, процвѣтай въ семь вертоградъ, какъ прекрасный кринъ, сіяй живымъ примѣромъ глазамъ нашимъ, дабы мы, взирая на тебя, приходили со дня на день къ большому и большому совершенству, дондеже достигнемъ вси въ мѣру возраста и исполненія Христова“. Рѣчь С. Катеринича одному изъ наставниковъ академіи въ день принятія имъ Св. Таинъ сочинена также Терешкевичемъ въ 1777 году марта 2 дня. „Не прилично мнѣ умолчать дабы Божественнымъ Гостемъ, Котораго вы въ храмъ души своея нынѣ приняли, не поздравить. Онъ бо есть тотъ врачъ, который не будучи и въ дому сотника, однимъ только словомъ лежащаго на одрѣ смертномъ исцѣлилъ раба. Къ Его то ризѣ только коснулася кровоточивая жена, вдругъ исцѣленіе получила. Но я васъ нынѣ блаженнымъ вижу, когда, при сообщеніи тайны, не ризы коснулись, но Самаго Христа Бога подъ кровь души своея приняли. Подражая волхвамъ, принесшимъ Христу дары: злато, ливанъ и смирну, вы принесли ему

свое злато—сердце чистое и помыслы святые, свой ливанъ—духъ сокрушенъ и къ любви Божіей ражженный и свою смирену—молитвы и горькія слезы покаянія. Сими то дарами отверзли вы дверь сердца своего для вшествія Христа, послушавъ сказаннаго: „се стою при дверехъ и толку, аще кто услышитъ гласъ мой и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечераю съ нимъ и той со мною“. Праведно я назвалъ блаженнымъ. Ибо и самъ Христосъ говоритъ: „блаженъ кто, снѣсть отъ плоти сына человѣческаго“. Пускай-же сей нынѣ, принятый вами Спаситель, здѣлавшійся ходатаемъ вашего спасенія, сохраняетъ чрезъ долгія лѣта здравіе ваше, и удостоитъ сей всерадостнѣйшій гласъ услышать въ числѣ блаженныхъ: благій и вѣрный рабъ, вниди въ радость Господа Твоего“.

Достаточно и этихъ двухъ опытовъ, дабы видѣть характеръ школьной рѣчи времени Терешкевича. Въ слогѣ слишкомъ замѣтно латинское вліяніе, выразившееся главнымъ образомъ въ латинской конструкціи рѣчи—въ растянутыхъ и тяжелыхъ періодахъ. Все это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что латинскій языкъ въ прошломъ столѣтіи прежде всего былъ языкомъ „школы“, гдѣ обученіе велось исключительно на этомъ языкѣ до конца прошлаго и начала текущаго столѣтія, а русскій и славянскій языки находились въ пренебреженіи. Ученые люди—современники Терешкевича щеголяли латынью, передѣлывая славянскую рѣчь на тяжелую латинскую. Латинскій языкъ считался тогда необходимою принадлежностію во всѣхъ торжественныхъ рѣчахъ и даже въ официальныхъ бумагахъ, которыя писались и составлялись на латинскомъ языкѣ, или въ нихъ латинскія выраженія на половину перемѣшивались съ русскими и славянскими. Мы имѣемъ нѣсколько стихотвореній, писанныхъ Терешкевичемъ для своихъ учениковъ съ собственноручною помѣткою въ какомъ году, для кого и по какому случаю они написаны:

1) „1775 года декабря 16 дня сіи стихи сложены для Симонскаго Ивана, чтобъ онъ поздравилъ митрополита Гавріила ¹⁾

¹⁾ Гавріилъ въ мѣрѣ Григорій Кременецкій изъ воспитанниковъ Харьковского коллегіума. Скончался въ 1783 г.

съ прочими въ праздникъ Рождества Христова², 2) Симоновскому на приѣздъ графа Румянцева въ Кіевъ, 3) 1775 года декабря 17 дня паничу Симоновскому Ивану на приѣздъ его родителя, 4) 1776 года апрѣля 10 дня паничу Катериничу, чтобъ онъ Зосима Печерскаго¹) поздравилъ именинами его съ прочими, 5) 17 сентября 1774 г. паничу Катериничу на отъѣздъ отъ родителей въ Академію³ и друг. Для образца приведемъ стихотвореніе на приѣздъ гр. Румянцева въ Кіевъ:

„Что за пріятный слухъ несется?	И вы жъ, о музы, обитая
Что оживляетъ чувства всѣхъ?	Здѣсь, радостію побудая;
Какая радость въ души льется?	На графово лице взирая,
И кто виновникъ сихъ утѣхъ?	Внесите въ Вышнему свой гласъ;
Се вождь россійскій какъ лавилъ	О Боже сотворивый свѣтъ!
Лице свое въ семь славномъ градѣ:	Жизнь продолжай сего героя
Къ веселію всѣхъ возбудилъ,	Черезъ многое теченье лѣтъ
Отрада въ слѣдъ пошла отрадѣ!	Для общей пользы и покоя“.

Стихи студента академіи Терешкевича—написанные на случай вполне подходятъ подъ названіе „вирши“. Они и тяжелы, и не гармоничны. Но мы не должны забывать, что Терешкевичъ писалъ ихъ 120 лѣтъ назадъ, когда наша поэзія далеко не отличалась ни силою творчества, ни изяществомъ стиха, когда литературный языкъ только складывался и негдѣ было Терешкевичу найти хорошихъ образцовъ истинно поэтическаго стиха.

По окончаніи курса въ академіи Терешкевичъ нѣкоторое время преподавалъ здѣсь греческій и нѣмецкій языкъ и въ то же время продолжалъ свои труды по репетиторству. Впрочемъ въ 1777 г. онъ уже счелъ необходимымъ предварить Симоновскаго, что въ этомъ году прекращаетъ свои занятія съ его сыномъ и намѣренъ искать себѣ службу внѣ стѣнъ академіи. „Въ изученіи священнаго Богословія, писалъ онъ ему на латинскомъ языкѣ, я уже десятый годъ провожу въ академіи.

¹) Зосима Валькевичъ, архимандритъ Кіево-Печерскій родомъ Черниговецъ въ мѣрѣ Захарій, сынъ бунчуковаго товарища. Изъ выбранныхъ пяти кандидатовъ Императоръ Петръ III утвердилъ въ 1762 году Зосиму. Онъ былъ послѣдній по древнему праву Лавры вольными голосами избранный Лаврскій архимандритъ и послѣдній Ставропигіальный особый отъ Епархіальнаго вѣдомства настоятель Лавры. Съ 1786 г. жилъ на покой съ пенсіей въ 1000 руб. Скончался въ 1793 г.

Нынѣ остается удалиться отсюда, ибо не прилично, чтобы цѣлую свою жизнь въ академіи, безъ всякаго оффиціального положенія я прожилъ. Для того и мысль свою тебѣ славнѣйшій и благороднѣйшій мой благодѣтель сообщаю, чтобы прежде, чѣмъ кончится срокъ времени моего обученія твоего дражайшаго сына, ты могъ знать, что я по этимъ причинамъ не обязываюсь учить сына твоего въ продолженіи всего года, но могу лишь въ продолженіи этого лѣта быть сыну твоему инспекторомъ⁴. Судя по отрывочнымъ свѣдѣніямъ, изъ сохранившейся черновой переписки съ Симоновскимъ видно, что въ 1778 г. Терешкевичъ совсѣмъ оставилъ репетиторство. „Всегда представляя на мысль себѣ, что вы въ особой любви меня содержали, писалъ онъ въ этомъ году Симоновскому, я радуюсь и благодарю Бога моего, что, по Промыслу Его, довелось мнѣ вашего любезнѣйшаго сына черезъ нѣсколько времени наукамъ благороднымъ обучать“.

Товарищи по академіи и лица, знакомыя по Кіеву склоняли Терешкевича принять санъ священства, рекомендуя ему приходское мѣсто и невѣсту въ Кіевѣ. Какъ видно, не былъ далекъ отъ этой мысли и самъ Терешкевичъ. Въ 1776 г. онъ ѣздилъ на родину въ сл. Голтву и тамъ выхлопоталъ для себя изъ полковой Миргородской канцеляріи увольненіе собственно для *принятія духовнаго чина*, какъ и сказано въ свѣдѣтельствѣ, выданномъ ему этою канцелярією. Весьма интересенъ взглядъ Терешкевича на должность приходскаго священника. Съ тѣхъ поръ прошло 120 лѣтъ, а тяжести службы приходскаго священника остались и теперь тѣ же. Вотъ что онъ писалъ въ 1777 г. своему другу Данилу Іустиновичу изъ дома Катеринича, гдѣ проводилъ каникулы: „я теперь очень жалѣю, что уѣхалъ изъ Кіева за Днѣпръ. Благосклонность ко мнѣ Катериничевыхъ очень велика и я здѣсь тучусь, какъ въ сажѣ, но не пристаётъ до меня и кормъ. Скука обдержитъ мою душу. Вы подумаете, что я скучаю за Кіевомъ и именно за невѣстою, но я каюсь, что и письмо писалъ къ нимъ прежде, нежели что здѣлается. Холодность превеликая уродилась въ моемъ сердцѣ къ священству. И *доходы* отъ онаго *ненавистны*, какъ вы отъ меня не разъ и слышали, что я *оними* *мушался*.

Хотя жъ само въ себѣ священство хорошая и добрая вещь, однакъ *презираемо отъ всѣхъ*, и потому и мнѣ неприятно. А трудовъ столько взыскуется отъ священника, сколько повелѣвается чрезъ Павла Тимоѳею. И такъ я разсуждая вещь, боюсь и имени голаго. Если же не быть самою вещію священникомъ, то именемъ нечего и затѣвать. Я часто, ходя въ ночь по саду, признаюсь вамъ, какъ другу, прошу Бога, да отвратитъ Онъ отъ меня сей случай своими судьбами, ежели я буду раскапываться, получивши священство, и когда такъ здѣлается не буду сожалѣть, а приписывать ему не благоволенію Божию и моему недостойнству. Вотъ мое понятіе о состояніи, въ которое силою почти меня влекутъ (Изъ Козельца 1777 г. іюля 31 дня).⁴ Отказавшись отъ мѣста приходскаго священника, онъ былъ не прочь занять должность учителя въ Петербургскомъ Кадетскомъ корпусѣ, которую старался ему выхлопотать одинъ изъ его благодѣтелей—нѣкій высокородный Михайлъ Яковлевичъ: „во вѣкъ мой буду благодарить васъ, писалъ онъ ему, только далъ бы Богъ подъ вашимъ руководствомъ опредѣлить меня къ сему пристойнѣйшему по моей наукѣ мѣсту—Кадетскому корпусу во учителя, дабы я могъ, что либо посвятить отъ моего труда въ прославленіе вашего имени“. Симоновскій съ своей стороны также принималъ участіе въ устроеніи судьбы Терешкевича. „За заботу, писалъ онъ къ нему, которую ты имѣешь обо мнѣ при выходѣ моемъ изъ академіи, приношу тебѣ особенную благодарность и до конца своей жизни вездѣ буду прославлять твои благодаренія, которыя ты на меня расточаешь“.

Рѣшившись поступить въ монашество, Терешкевичъ отправился въ Петербургъ. Это было въ сентябрѣ 1779 г. Прибывъ въ Петербургъ, онъ подалъ Гавріилу, архіепископу Новгородскому и С.-Петербургскому и архимандриту Свято-Троицкаго и Александровскаго монастыря слѣдующее прошеніе: „Родился я низайшій малороссійскаго Миргородскаго полку въ городѣ Голтвѣ отъ отца казака Ивана Терешкевича, по умертвіи котораго отданъ я былъ въ Кіевскую академію для наученія латинскаго языка, гдѣ я, проходя нижніе классы, обучался Еллино—греческому языку и былъ ученикомъ Богословіи чрезъ

десять лѣтъ, о чемъ имѣю отъ оной академіи данный мнѣ аттестатъ, который при семъ и данное мнѣ помянутаго миргородскаго полку изъ полковой канцеляріи о увольненіи меня въ духовный чинъ свидѣтельство на благоразсмотрѣніе вашему высокопреосвященству съ покорностію моею прилагаю; а какъ я низжайшій, не имѣя склонности опредѣленнымъ быть ни къ какой иной должности, а единственно желаю воспріять чинъ монашескій, того ради вашего высокопреосвященства, яко милостиваго отца и архипастыря, симъ низжайше прошу принять меня въ здѣшній Александро-Невскій, въ одежду монашества монастырь и о томъ учинить милостивую резолюцію. Вашего Высокопреосвященства всенижайшій рабъ Тимошей Терешкевичъ". Митрополитъ въ этотъ-же день далъ слѣдующую резолюцію: „просителя опредѣлить въ число братства въ надеждѣ постриженія". Изъ черновыхъ замѣтокъ Терешкевича видно, что, живя въ Александро-Невскомъ монастырѣ на испытаніи въ качествѣ послушника, онъ въ это время велъ весьма частую дружескую переписку съ своими бывшими товарищами по академіи, жившими въ Кіевѣ. „Въ одной академіи воспитавшіеся, писалъ своему товарищу, священнику Кіевской Успенской церкви, Григорію Ширинѣ, 18 ноября 1779 г., суть какъ дѣти у одного отца. Таковыя питомцы богатой сей матери хотя и отсутствовать которому изъ нихъ доведется, не должны разрывать союза своего родства, употребивъ нѣмоту, но разглагольствовать взаимно между собою обязаны. Правда природа не вліяла намъ столь яснаго и звучащаго голоса, чтобъ и въ отдаленности другъ друга слышать: однако посредствомъ писемъ мы въ состояніи изясняться и пріятными разговорами увеселяться. Для того я по моей съ вами разлукѣ и начинаю сіе производить самимъ дѣломъ. Пишу я вамъ письмо. А если вы такую же мѣрою мнѣ возмѣрять потщитесь, то я начатое сіе дѣло буду стараться продолжать". Въ первыхъ своихъ письмахъ онъ дѣлился больше всего тѣми впечатлѣніями, какія произвела на него Москва. Живя въ Москвѣ болѣе трехъ недѣль, Терешкевичъ очень часто посѣщалъ университетъ и до того увлекся имъ, что чуть было не поступилъ въ число студентовъ. Вотъ что онъ писалъ своему товарищу нѣкому Василию Васильевичу (7 ноября

1779 г.): „Я васъ всѣхъ проводилъ изъ Кіева, а меня токмо Степанъ Ивановичъ Карбановскій онъ, по отсутствіи вашемъ, не полѣнился *за мостъ* провесть въ послѣдній разъ¹⁾. Роставшия я съ Кіевомъ достигъ Москвы, города превеселаго и преобширнаго. Въ ней многихъ знакомцовъ своихъ я получилъ, съ коими препровелъ три недѣли. А долго пребывая на одномъ мѣстѣ въ разныхъ случилосъ мѣстахъ побывать. Любопытствомъ побудившись пошелъ въ университетъ, хотя и намѣренія не было въ немъ остаться. Тамъ сыскалъ знакомцовъ, Льва Максимовича богослова Академіи Кіевскія и еще изъ Барышевки обучающихся различнымъ знаніямъ. Туда и меня приглашали чрезъ нихъ господа профессора университета, они-же и члены онаго, объявляя мнѣ, что вдругъ собравшись, по обычаю славному, пожалуютъ меня студентомъ и шпагою, жалованья въ годъ 80 рублей получаютъ, квартера и дрова государевы. Я съ ними обращаяся всегда, склонность превеликую почувствовалъ въ себѣ, чтобъ еще въ университетѣ пожить, проходя ученіе преподаемое тамъ: однакъ мои лѣта отвели меня отъ сего хорошаго предмета. Вамъ-же, поелику вы молодыхъ лѣтъ, совѣтую въ оный университетъ ѣхать и поучиться еще, а за то тамъ хорошо, что когда потребуете себѣ отпуску, то и отпустятъ вольнымъ человѣкомъ, давши патентъ подпорутчика, или въ намѣстничество секретаремъ, или другую какую-либо службу, только если не хотите въ Малой Россіи избирать духовнаго чина. Въ случаи если-бы полное число было студентовъ въ университетѣ, сего не опасайтесь. Вы взявши за учениковъ своихъ деньги, могтимите дать сколько на первый разъ, пока васъ помѣстятъ въ казну государеву господа профессора, кои полюбивши васъ, старатимутся о семь. И тамъ вамъ будетъ пища, питіе, свѣчи, квартера и платье, словомъ на всемъ содержаніи государевомъ. Платья ѣдучи въ Москву никто не долженъ продавать, а и подлое съ собою брать, и сапоговъ парь сколько заготовить, а когда, чего надобно, перешить тамъ.

¹⁾ Достоинно замѣчанія, что дружескія прощанія товарищей Академіи отправлявшихся на службу или на родину и проводы ихъ *за мостъ* (дорога на Бровары) практиковались во все время текущаго столѣтія и прекратились съ устройствомъ желѣзной дороги.

И я каюсь, что распродалъ вещи, никто не смѣется изъ нашего платья нигдѣ. Донцы и въ университетѣ по своему ходятъ. Книги ни подлой, ни хорошей ни одной оставлять не совѣтую: въ Москвѣ очень дороги, а въ Петербургѣ не сыскать такихъ, какіе въ Кіевѣ у Автона продаются. Читайте другъ мой любезный сіе описаніе мое маленькое, и есть-ли понравится, то и послѣдуйте. Я затѣмъ и пишу, что вы, не будучи здѣсь, и не слыша, не моглибъ себѣ и вообразить сего⁴. „Въ расположеніи я такомъ былъ въ Кіевѣ къ вамъ, пишетъ онъ своему товарищу нѣкому Федору Ивановичу, что васъ любилъ нелицемѣрно и почиталъ истинно. И здѣсь же благосклонность, чисто-сердечіе, доброжелательство и дружелюбіе мое къ вамъ не выbleмо и не поколебимо пребываетъ. Посему я и желаю вамъ добра. И такъ, чтобъ вы лучше узнали средства сыскать стезю, по которой бы идучи возмogli обрѣсти свое благополучіе по вашей наукѣ, совѣтъ мой даю вамъ таковой: ежели попомъ не хотите тамъ (въ Кіевѣ) здѣлаться, или въ Печерской Лаврѣ монахомъ, то совѣтъ мой даю вамъ ѣхать къ Самуилу Ростовскому Преосвященному слѣдующаго лѣта, собравши не малое число денегъ. Тамъ будете вы учителемъ французскаго или еврейскаго или нѣмецкаго, а есть ли научитесь греческому языку, какъ то и уповаю, то будете и греческаго. Учителя-жъ французскаго тамъ еще и нѣтъ, также и греческаго. Тамъ вамъ будетъ добре. Въ Ярославлѣ все дешево, городъ весель, многонародный. А гдѣ народу много, а рѣдко ученыхъ, то и учителемъ быть хорошо. Кромѣ-жъ того, что любить Самуилъ, есть ли бы оду кто въ честь ему написалъ. Обо мнѣ и изъ Москвы, по моемъ отъѣздѣ, писали сюда знатные люди съ тѣмъ, что есть-ли я не избралъ себѣ состоянія, то чтобъ ѣхалъ до Самуила милостиваго архипастыря. Въ Москвѣ будучи, я познакомился съ офицеромъ, кой живетъ въ домѣ Барятинской княгини, туда и ходить доводилось и тамъ усовѣтовано меня къ монашеству, чему и послѣдовалъ. Какъ только склонилось мое сердце къ монашеству, то и учительство во вся не нравится мнѣ, а такъ буду проводить вѣкъ, читая книги въ спокойствіи. Мнѣ здѣсь покой, покой небесный. Токмо ходить въ церковь и Богу молиться. Пища и питіе прекрасное, какое жъ

питіе? кислы-щи и пиво, о какомъ было я въ Кіевѣ вамъ припоминалъ. Слава Богу мнѣ весело, хотя удаленъ отъ содружествъ во вся. Шишковскій ¹⁾ уже избранъ въ архимандрита и будетъ когдася произведенъ. Вотъ кого Богъ возлюбилъ, то и безъ учительства наградилъ. Послѣ будетъ больше о чемъ писать, а теперь остаюсь“.

Испытаніе Терешкевича въ качествѣ послушника продолжалось пять мѣсяцевъ. Великимъ постомъ и именно 6 марта 1780 г. было совершено надъ нимъ постриженіе въ монашество. Объ этой перемѣнѣ въ своей жизни Терешкевичъ первѣе всего извѣщаетъ своего бывшего по академіи ректора архимандрита Кассіана. Слѣдуетъ замѣтить, что при избраніи Аполлосомъ монашества, Кассіанъ имѣлъ большое вліяніе на него. Поэтому въ своихъ письмахъ Аполлосъ относится къ Кассіану, какъ самый нѣжный сынъ его, или какъ самый лучший другъ его. Онъ называетъ его дражайшимъ учителемъ и благодѣтелемъ, а себя многолюбящимъ ученикомъ. „Собравши наконецъ, пишетъ онъ (22 марта 1780 г.) въ одно мѣсто всѣ свои мысли, честь имѣю доложить вашему высокопреподобію, что 6 дня сего марта—я сдѣлался уже монахомъ. Нѣкоторые избраннѣйшіе дворяне, зная прежде, что я буду монахомъ, просили объ увѣдомленіи того дня, въ который жребій Всевышняго, опредѣляющій меня въ монашество, свой конецъ получить. А посему и было великое оныхъ число на томъ постриженіи съ удобренными и преукрашенными дочерьми и сынами, изъ коихъ и знакомые нѣкоторые мнѣ показывались: ибо пришедши въ церковь удостоивали и разговоръ своихъ. Былъ одинъ сенаторъ и кавалеръ, который меня и поздравлялъ послѣ обѣдни полученіемъ монашества, спрашивая чему я учился. Я жъ, видя господь съѣхавшихся съ удовольствіемъ на мое постриженіе, такую возчувствовалъ въ себѣ веселость, что лицомъ былъ все время радостенъ. Отцемъ моимъ былъ г. отецъ ректоръ Александровской семинаріи. А въ семъ случаѣ ожидаю

¹⁾ Шишковскій Іоаннъ уроженецъ Кіевскій, воспитаникъ Кіевской Академіи. Будучи посвященъ въ архимандрита, онъ былъ посланъ въ Пекинъ начальникомъ миссіи, но, прибывъ туда, въ скоромъ времени скончался.

не здѣлаются-ли ко мнѣ доброусердными тѣ, которые возненавидѣша мя туне. Если же нѣтъ, и нужды не имѣю, а токмо терпя терпѣть буду Господа ради. Поелику жъ я въ новое состояніе вступилъ, и какъ бы снова началъ жить, то имя мое съ послѣдней буквы перешло на первую. Зовутъ меня теперь Аполлосомъ. Удивительно, что у насъ мухояру нѣтъ. По сему едва въ одной манжетной рубашкѣ не постригался, однакъ приискали и наверхъ оной власяницу надѣлъ. Себѣ я рясу купилъ новую камлотовую за 10 рублей, другую сшить отдалъ суконную плисоваго цвѣту, которая будетъ стоить 30 рублей, однакъ не столь завидна, что не шолкова, хотя то шолковую и за 25 руб. исправить можно. Такое сукно выбрали мнѣ и привудили купить Волхонскій князь и другой генераль-маіоръ. У насъ жить надобно ангелоподобно. А сей терминъ всѣ добродѣтели въ себѣ заключаетъ. Еще же и осторожно. Ибо *pe hospes ab hospite tutus*. Тѣмъ я уединеннѣе живу нежели студентомъ, хотя и можно бы посвободнѣе мало. Тая причина къ сему привязываетъ, что у насъ работать Господеви должно со страхомъ и радоваться Ему со трепетомъ⁴. Въ томъ же 1780 году 19 апрѣля преосвященный Гавріилъ рукоположилъ Аполлоса въ санъ іеродіакона, о чемъ онъ увѣдомилъ ректора академіи спустя уже мѣсяца полтора. Онъ медлилъ, не желая письмомъ своимъ беспокоить его, такъ какъ ректоръ сильно былъ разстроенъ какимъ то несчастнымъ приключеніемъ, случившемся не задолго предъ этимъ въ академіи. Подъ словомъ „приключеніе“ вѣроятно Аполлосъ разумѣлъ пожаръ, который причинилъ академіи большіе убытки. Приводимъ это письмо: (4 нояб. 1780 г.) „высокопреподобнѣйшій Кіево-братскій архимандритъ и академіи ректоръ Кассіанъ, любезнѣйшій мой учитель и премилосердный благодѣтель. Слышно у насъ Кіевскія академіи никакими образами невозвратное приключеніе! Слышна и скорбь вашего высокопреподобія о семъ несчастномъ случаѣ! Я, разсуждая таковыя горестныя обстоятельства, единственно по сему чрезъ такъ долгое время и не писалъ до васъ: теперь же, по прошествіи нѣкотораго времени, понимаю токмо, а не совершенно знаю, что вы какъ будто бы нѣсколько отдохнули отъ несчастія такъ томившаго и такъ немилосердно удручав-

шаго вашу душу, любящую спокойствіе и тишину. И вотъ я паки, по прежнему, какъ ученикъ много любящій и почитающій васъ, пишу, докладывая о себѣ, что уже я 19 апрѣля іеродіакономъ посвященъ. А сіе все приписываю во-первыхъ Божию благоволенію, во-вторыхъ посредствовавшимъ совѣтомъ вашего высокопреподобія. Поелику же доволенъ, что и я нѣкоторое уравненіе съ получившими въ Кіевѣ прежде меня монашество получаю, для того отъ всего моего усердія вамъ, мнѣ благодѣтельствовавшему и благодарность приношу, пребывая на всегда вашего высокопреподобія покорнѣйшимъ слугою⁶.—„За особый моего благополучія знакъ, пишетъ онъ Симоновскому (2 іюля 1780 г.), вмѣнилъ я себѣ при отъѣздѣ моемъ въ Москву свиданіе съ вами, моимъ безпримѣрнымъ благодѣтелемъ. Посѣяныя въ сердцѣ моемъ и уже чрезъ долгое время вкоренившіяся сѣмена всѣхъ вашихъ уваженій при разставаніи съ вами представляли мнѣ васъ какъ-бы отца. По сему всѣми мѣрами я старался, чтобъ и въ домъ вашъ, всякаго почтенія достойнѣйшій, заѣхать для изъявленія въ послѣдній разъ моего почтенія, но дорожнія обстоятельства не допустили. Сыскалъ я себѣ хорошаго попутчика, Бярятинскую княгиню, за которою было ѣхать безопасно и весело до самой Москвы и тамъ посредствомъ знакомцовъ сего обоза имѣлъ я квартиру хорошую въ домѣ одного дворянина Беклемишева. И такъ меня извинить можете, что я пообѣщавшись, не заѣхалъ къ вамъ. Для любопытнаго же вашего знанія доложить вамъ о себѣ честь имѣю какъ со мною поводилоя и гдѣ я живу теперь. Въ Москвѣ я прожилъ три недѣли, хаживалъ къ Ростовскому преосвященному Самуилу, къ которому я прямо ѣхалъ и который меня принялъ въ свою милость. Межъ тѣмъ довелось и въ университетъ всякой день почти бывать, гдѣ обращаясь свой предметъ началъ перемѣнять. Меня приманывали въ университетъ и хотѣли въ тотъ-же день, въ который соглашусь на предложеніе командировъ, здѣлать меня студентомъ, опредѣливъ мнѣ 80 рублей жалованья, квартиру, свѣчи и дрова съ обнадеживаніемъ, что скоро и учителемъ буду и въ годъ подпоручика чинъ получу. Сіе всё было для меня очень великимъ побудительствомъ, чтобъ здѣсь и остаться. Подумавъ-же наконецъ,

что лѣта мои улетятъ равнымъ образомъ какъ бы я и при академіи былъ и чинъ мой ничего не будетъ составлять и что всего опаснѣе, чтобъ не говорить такой поговорки какъ г. Ломоносовъ написалъ: пропадай моя честь, когда нечего ѣсть я поѣхалъ въ С.-Петербургъ и по своему намѣренію, какъ и изъяснялся вамъ, и по за охочиванію знатныхъ свѣтскихъ господъ прямо въ Алексавдровскій монастырь. Здѣсь я подаль прошеніе преосвященному Гавріилу первому члену, который принялъ меня того-жъ времени и мнѣ показалось здѣсь, такъ я и монахомъ сталъ марта 6, а апрѣля 19 іеродіакономъ посвященъ. Тутъ мнѣ хорошо, покои изрядные, книги покупать близко какъ русскія, такъ и другихъ языковъ и я упражняюсь непрестанно по силѣ моей. Читаю труды св. отцевъ, а наипаче св. Златоуста ¹⁾. Вотъ вамъ нѣкоторое описаніе по отлучкѣ моей изъ Кіева. И очень я доволенъ, что судьба Вышняго отвела меня отъ женитьбы. Ибо можетъ быть я скорбѣлъ бы оженившись. Поелику-же всѣ выгоды дѣлаемыя въ домѣ вашемъ мнѣ чувствительны и памяты, то въ знакъ благодарности моей, хотя и далеко нахожусь теперь отъ васъ, посылаю любезнѣйшему вашему сыну, а моему безпримѣрному въ добронравіи и ученіи ученику Ивасѣ книгу, какъ нѣкоторый знакъ любви къ нему. И впродѣ, если Богъ продолжитъ жизнь мою, при изліяніи Его обильныхъ на меня щедротъ, буду служить ему чѣмъ могу. Впрочемъ, засвидѣтельствовавъ мое къ вамъ, какъ благодѣтелю почтеніе, также и ея высокородію госпожѣ вашей Ма-

¹⁾ На одной тетради Аполлоса мы читаемъ такую собственноручную его замѣтку „сіи стихи сложилъ Аполлосъ Терешкевичъ мая 9 дня 1780 г.“ и затѣмъ слѣдующіе стихи, написанные также его рукой.

Читал твои бесѣды Златоустъ,
Прогоняю отъ себя я грусть.
Удобно нахожу въ нихъ то, что умъ питаетъ,
Всѣ чувства веселить и душу улаждаетъ.
О добродѣтеляхъ различныхъ ты писалъ
И оны хранить намъ средства показали.
Вдохни-жъ сіе, чтобъ я труды твои читалъ,
И на Всевышняго надежду возлагалъ.
Злощастій въ мірѣ семъ ни мало не бояся
И отъ суетъ его всѣмъ сердцемъ уклоняся.

ріи Семеновиѣ остаюсь какъ и былъ вашего высокородія“ и проч. „Получивши отъ меня, писалъ онъ другу своему о. Димитрію (отъ 25 февраля 1781 г.), посланныя вамъ книги Пихлерову богословію въ двоихъ томахъ переплетенную, чрезъ Печерского человѣка Василя переплетчика, бывшаго въ С.-Петербургѣ, а отъѣхавшаго въ день Покрова изъ нашего монастыря, а другую Таллязія богословію чрезъ Афендика, вы должны были по первой почтѣ и отписать ко мнѣ, чтобъ я не былъ чрезъ такъ долгое время въ сомнѣніи. А таковымъ скорымъ увѣдомленіемъ, и меня бы паки ко услугамъ вашимъ заохотили. Но можетъ быть пожалѣли денегъ. Не покарбите жъ на меня, что теперь вамъ не посылаю ничего, ибо въ сомнѣніи получаете-ль вы чрезъ Печерскихъ или нѣтъ, а то новыя богатаго ума размышленія Оедора Эмина ¹⁾ въ свѣтъ изданы и скоро распроданы будутъ. А скажете не было времени, то я и заснуть не имѣю покоя. Вы сами знаете, что я между новыми людьми. Итакъ мы обое извинительны. Впредь же по полученіи какой просимой отъ меня вещи, прошу васъ немедленно увѣдомлять меня. А я таковымъ таки вашимъ другомъ есть, каковымъ и былъ. Что пишутъ въ книгахъ, что пріятна честь и завиства и чувствительное наслажденіе щастія гдѣ насъ довольно знаютъ, то и я дознаю. Ибо когда друга нѣтъ для сообщенія какой вещи или слыханной или читанной, то она и не приноситъ удовольствія, кромѣ между стѣнами иногда духомъ можно возрадоваться, а на насъ знающіе указываютъ пальцами, такъ особливо человѣкъ восхищается, и про Димосѣена пишутъ: не могъ скрыть Димосѣень веселья своего, какъ женщины, вотъ онъ, шептали про него. Однако нитокмо веселить, что я тое уже видѣлъ чего бы, будучи въ Кіевѣ и слышать не удостоился. Былъ я въ праздникъ Рождества Христова (1780 г.) во дворцѣ Монаршемъ и въ самыхъ покояхъ Государевыхъ, тамъ сподобился видѣть Государыню, и быть у ручки и водку пить, которою подчивала сама Государыня. Преосвященный тамъ рѣчь говорилъ. Вотъ и это, что такого владыку облачаю, служу съ

¹⁾ Эминъ Э. А., питомецъ К. академіи, авторъ назидательныхъ книгъ, изъ которыхъ „путь ко спасенію“ была въ свое время любимою народною книгою.

нимъ когда моя чередѣ, котораго и взоромъ ласковымъ услаждаюсь. P. S. Пришло мнѣ на мысль, что я ѣдучи въ С.-Петербургъ въ Дѣвицѣ, гдѣ живетъ отецъ Василій Падалка слышалъ лиру, на которой игралъ венгеръ странствующій со всѣмъ похожъ на Киждобрянскаго ¹⁾ и лицомъ простимъ и голосомъ и шутками, который нѣсколько дней за мною ѣхалъ, утѣшая и я въ умѣ сказывалъ: ты муза лиру прими... Но не до того мнѣ было. Съ нимъ тамъ въ трактирѣ я былъ и онъ своею лирою собралъ половину села склоннѣйшаго полу къ музыкѣ, а до отца Василя хотѣлъ было зайти, только запылится дорогою и въ одномъ халатѣ, для того отложилъ на другое время, которому прошу поклонъ отдать, увидѣвши у себя⁴. Въ санѣ іеродіакона прослужилъ Аполлосъ одинъ только годъ. 4 апрѣля 1781 года митрополитъ Гавріилъ рукоположилъ его во іеромонаха. „Удостоилъ меня, писалъ онъ архим. Кассіану Вышній своею судьбою въ самый день пасхи іеромонашества. И да будетъ воля Его святая! Я сего не искалъ. Но поелику только и благодѣтеля, что отецъ намѣстникъ Амвросій, то безъ сомнѣнія онъ къ сему воспричинствовалъ, кромѣ того, что архипастыръ мой обо мнѣ благоволилъ. Здѣлаться жъ у насъ іеромонахомъ трудно вато; понеже іеродіаконъ въ служеніе архіерейское поочередно всѣ употребляются, въ числѣ которыхъ и я не послѣднее мѣсто занималъ. И для того то, по опредѣленіи другихъ, моихъ недоброхотовъ, слѣдовало бы около владыки пообращаться болѣе діаконствующи; но противу ихъ желаній здѣлалось. Только-жъ съ полученіемъ іеромонашества чуть ли убѣгнуть и жребія въ море на корабляхъ въ майѣ первыхъ чиселъ. Сіе для меня будетъ трудное послушаніе, яко не прывыкшему къ мореплаванію и нуждамъ его. Однако, если не мимо идетъ меня чаша, то что дѣлать? Витъ въ корабли не я одинъ, а множественнѣйшее число людей. Жаль, что не токмо съ тѣми разлучусь, съ коими переписку для нѣкоторой отрады

¹⁾ Киждобрянскій Николай уроженецъ Сербіи. По окончаніи курса въ К. академіи былъ здѣсь учителемъ французскаго языка, по принятіи въ 1781 году монашества учителемъ, а съ 1788 г. ректоромъ Новгородской семинаріи. Скончался въ 1795 году настоятелемъ Иверскаго монастыря.

могъ бы имѣть, но и съ землею россійскою попрощаюсь. Еслибъ же въ знатномъ городѣ чужой земли довелось побывать и на сушѣ по квартирамъ зимовать, то можетъ быть можно бы мнѣ чему либо научиться новому, или старое подтвердить, а когда бы такъ со мною здѣлалось, то я бы себѣ въ награду за мои труды поставилъ. О семъ случаѣ не надлежало бы и смущаться яко монаху: но таковая моя многозадумчивая природа. Да и ктобы на такую стихію впервые отпавляющійся не потревожился? Однако при всемъ томъ, что ему Богъ устроить. А вотъ и скоро послѣ начертаніе сихъ строчокъ Его преосвященства опредѣленіе вышло—пріуготовляться мнѣ въ море. Апрелья 19 дня промеморію получивши изъ консисторіи С.-Петербургской, я былъ уже и у контръ-адмирала Якова Филипповича Сухотина, гдѣ намъ будетъ надобно обознаваться. Вотъ когда не видѣлъ моря, то увижу. Чему-бы желанію не вродиться было жить на сушѣ, когда 2-го сентября пріѣхавши изъ сѣнода владыка сказывалъ отцу намѣстнику: я хочу Аполлоса сдѣлать въ Tobольскѣ игуменомъ, а въ другой разъ 28 генваря также благоволилъ въ Полоцкѣ, но мнѣ вовсе не захотѣлося. Я о семъ еще и не писалъ къ вашему высокопреподобію, да и хочу да будетъ и теперь никому неизвѣстно. Ибо у насъ похвались чѣмъ ни есть, и потеряешь. По тому и понимѣ у насъ сего никто не знаетъ, кромѣ отца намѣстника. Учителемъ же, какъ мнѣ понимательно, токмо открылъ бы желаніе владыкѣ вдругъ бы здѣлаться можно. Еслибъ же я опредѣленъ былъ на должность учителя низшихъ классовъ, то бы себя и умучилъ, досадуя на самаго себя потому, что самъ пожелалъ сей должности. А когдабъ не минуемо на меня безъ моего исканія палъ жребій, то я великодушнѣе бы сносилъ. А признаюсь вамъ, какъ отцу, что мысль была и учителемъ потрудиться, но если бы избрано было покрайней мѣрѣ учителемъ риторическимъ. Чтожъ Богъ часто не такъ строитъ, какъ намъ хочется. Такъ и теперь я остаюсь, предавшись воли моего Господа и готовъ къ налагаемому, хотя и тяжелому послушанію. Хотѣлось бы еще разъ повидѣться съ вашимъ высокопреподобіемъ. Когда то доведется вамъ на чередѣ быть? Чередные сперва по одной проповѣди говорятъ для пробы въ Невскомъ и преосвященный слу-

шаетъ. Карпинскій ¹⁾ сказывалъ въ недѣлю Мытареву, и во дворцѣ онъ же въ пятокъ страстной недѣли. Въ разсужденіи отсутствія моего не будетъ уже кому по усердію вамъ и о выговорѣ поговорить. Для того хотя я и не долженъ, однакъ, уповаю на ваше снисходительное сердце, припоминаю, что смѣло должно у насъ выговаривать осморичное *и* какъ *ъ* мы малороссійцы обыкновенно выговариваемъ, хоть сперва стыдно показывается, а гдѣ *ъ*, тожь какъ *е*, *еры* твердо и грубо, какъ можно по удареніямъ, средній и женскій родъ въ множественномъ на *ья*, напр. мѣста святаыя, книги хорошія, а муж. на *ые* напр. дремучіе лѣса.

Понуждалъ я отца Павлина, чтобъ вамъ пересылкою рюмокъ услужилъ, но онъ поворчалъ чтось комплементуючи, и такъ я не знаю, что воспослѣдуетъ. А мнѣ уже во вся не можно. Мнѣ пожившему въ С.-Петербургѣ многія вещи не какъ въ гаданіи, но какъ въ зеркалѣ представляются, хотя еще и не обращаюся съ людьми. И такъ докладываю вашему высокопреподобію, яко многолюбящій васъ ученикъ, чтобъ вамъ какъ можно полегче дѣла отправлять, чѣмъ бы здоровье ваше не повреждалося. Довольно уже было вашихъ трудовъ. По больше проѣзжаться и много пѣшкомъ ходить для движенія, присматривая по экономіи монастырской.

У насъ и самъ владыка, нѣсколько почти разъ на день не стыдится ходить по двору монастыря, иногда заходитъ даже въ конюшню, а у васъ и лучше есть куда ходить, какъ-то на сѣножатин, по селамъ и тѣмъ самимъ и здоровье будетъ сохраняться и братія довольны будутъ, что ничто отъ знанія вашего не уходитъ. Впрочемъ и на море пребуду какъ и былъ вашего высокопреподобія всепокорнѣйшимъ слугою“.

Наконецъ приводимъ письмо Аполлоса къ префекту академіи іеромонаху Іоанну (5 іюня 1780 г.) ²⁾, „какъ свидѣтельство

¹⁾ Карпинскій Іакинфъ уроженецъ г. Краснокутска, питомецъ Х. коллегіума и К. академіи, іеромонахъ и префектъ Х. коллегіума, скончался архимандритомъ и ректоромъ Новгородской семинаріи въ 1798 году.

²⁾ Іеромонахъ Іоаннъ Островскій, уроженецъ Киевскій, питомецъ Киевской Академіи, префектъ Киевской академіи, 1785 г. архимандритъ, 1795 г. ректоръ Новгородской семинаріи. Скончался въ санѣ епископа Пермскаго въ 1801 г. Киев. акад. Аскоч. ч. II, стр. 290.

его горячей любви къ своей *alma mater* и его ревности о ея чести и славѣ: „всякое хорошее и въ обществѣ полезное учрежденіе, писалъ онъ, заслуживаетъ похвалу не токмо отъ того одного мѣста, гдѣ оное учреждено, но и въ отдаленныхъ краяхъ. Ибо прехожденіемъ слава растеть и умножается. Вы теперь имѣете довѣренность у преосвященнаго. И такъ испросите позволеніе или лучше сказать приказъ непремѣнный дабы богословы и философы сказывали проповѣди всякаго воскресенія и всякаго праздника, держа между собою череду. Тамъ-же и мѣсто для сказыванія—зала почти такая, какъ Цицеронъ описываетъ въ своей рѣчи, куда изъ академической церкви конгрегаційской, по окончаніи обѣдни, собравшійся народъ и студенты слушали-бъ съ охотою сказывающаго. Сіе было-бы побудительствомъ одному успѣвать передъ другими лучше. Черезъ такое заведеніе ваше—хорошій слухъ и доброе о васъ мнѣніе до самыхъ разумнѣйшихъ, до самыхъ славнѣйшихъ и до самыхъ возводящихъ другихъ на степень чести промчется. А когда такъ, то не отрада-ли будетъ вашему сердцу *volitare per oga virogum* по *Виргилію*? И не плодъ ли душѣ вашей приготовите спасительный, когда усугубите въ академіи просвѣщеніе? Умножая просвѣщеніе въ учащихся тѣмъ самымъ сторичный будете приносить плодъ черезъ разсѣвающихся повсюду студентовъ. А то такой слухъ носится про нашу академию, славившуюся прежде, котораго дай Богъ и не слышать. Правда въ томъ мѣстѣ боятся, чтобъ въ случаѣ и ученикъ не сказалъ чего получше учителей. Но гдѣ воцарилася истинная премудрость и черезъ частое сказываніе проповѣдей умножилось краснорѣчіе и хорошее расположеніе въ сочиненіи мыслей приобрѣлося, сего не пугаются, но за честь себѣ ставятъ учитель, когда ученика имѣетъ превосходнѣйшаго себя, унижая свои качества, а его восхваляя. Другіе же сторонніе приписываютъ все превосходство учителю, посѣявшему хорошіе плоды учености въ его природныхъ разума дарованіяхъ. Мнѣ самому доводилось слышать сказывающаго ученика знатно лучше ученаго своего учителя, которому преимущество и отдаетъ учитель и черезъ то онъ не поносится, но усугубляется ему тѣмъ еще честь, что черезъ трудъ свой выпускаетъ таковыхъ учениковъ изъ своей школы.

Проповѣдь я бы вамъ послалъ для разсмотрѣнія, какъ здѣсь ученики пишутъ и о чемъ, но не хочется просить, чтобъ не сказали, что я ихъ стилю не могу понять, а словомъ скажу: нравоучительно говорятъ, не взлѣтая подъ облака, гдѣ можно болѣе потемниться, нежели показать своего разума остроту. А именно пишутъ: *de officiis erga Deum, proximum, de amore erga alios, erga Deum, de obedientia erga Deum, de obedientia subditorum erga dominos, de vitiis fugiendos in specie* и проч. Еще-жь припомнать хочу какая бережливость дѣлается, чтобъ миѣнія во всѣхъ не были сходны, хоть бы и изъ одного текста довелось говорить и другому: до кого принадлежитъ, тотъ назначаетъ именно о чемъ всякому говорить и проповѣдь три четвертки листа или четыре, хотя и средственный характеръ, а не такой какъ Амвросія моего друга, что изъ четвертки его можно другому четыре листа написать ¹⁾. А что видите по листу печатные или и болѣе, то то за тѣмъ, что публичныя и въ печать имъ отдаться должно. И такъ потрудитесь вамъ высокопреподобіе о помянутомъ учрежденіи и трудъ вашъ славой увѣнчается⁴.

Аполлосъ имѣлъ начальство надъ іеромонахами и бѣлыми священниками, бывшими на російскомъ флотѣ. Онъ провелъ на морѣ два года (1781 и 1782 г.) и побывалъ во многихъ иностранныхъ государствахъ. Къ сожалѣнію самыя интересныя письма Аполлоса отъ морскаго его путешествія, какъ видно, всѣ погибли; по крайней мѣрѣ въ черновкахъ его сохранилась только рѣчь, которою онъ привѣтствовалъ на флотѣ наследника престола Павла 1-го. Великій князь Павелъ Петровичъ вмѣстѣ

¹⁾ Амвросій Келембетъ, землякъ и товарищъ Аполлоса по академіи, родился въ 1750 г. Сконч. въ 1825 г. епископомъ Тобольскимъ. Въ одномъ изъ своихъ черновыхъ писемъ (1797 г.) неизвѣстному лицу Аполлосъ пишетъ: „въ Антоіевъ Римлянина монастырь изъ Воронежа переведенъ мой другъ Амвросій Келембетъ самый добпорядочный и добродѣтельный человекъ. Онъ сухенькій, тонкій и високоватъ, скромный взоромъ и тихое произношеніе имѣетъ, трудившійся довольно для пользы общественной“. Изъ собственноручнаго письма Амвросія, которое онъ писалъ Аполлосу изъ Новгорода, видно, что Амвросій владелъ замѣчательно изящнымъ почеркомъ пера, писалъ необыкновенно мелкими буквами и въ то же время очень красиво и разборчиво. Отзывъ о немъ и между прочимъ, какъ о прекрасномъ каллиграфѣ см. Страницы 1869 г. Авг., стр. 36).

съ своею супругою Маріей Теодоровною ²⁾, путешествуя подъ именемъ графа и графини Сѣверныхъ по Европѣ съ 19 сент. 1781 г. по 20 ноября 1782 г., въ апрѣлѣ 1782 г. посѣтили Италію и остановились въ Ливорно. Тутъ у берега Средиземнаго моря стояла русская эскадра подъ начальствомъ адмирала И. Ф. Сухотина. Цезаревичъ, какъ верховный адмиралъ россійскихъ флотовъ, 15 апрѣля прибылъ на эскадру и, послѣ торжественной встрѣчи, оказанной ему всеми русскими и иностранными кораблями, посѣтилъ церковь, при входѣ въ которую іеромонахъ Аполлосъ съ крестомъ въ рукѣ привѣтствовалъ его рѣчью. По выслушанію краткаго молебствія онъ осмотрѣлъ эскадру во всей ея подробности. Вотъ рѣчь Аполлоса: „Пресвѣтлѣйшій и великій князь! Милостивый Государь! Пришествіе царя царствующихъ и Господа Господетствующихъ на Иорданскія воды было толико радостно, что св. пророкъ за нѣсколько сотъ лѣтъ предвидѣвъ оное, съ необычнымъ восхищеніемъ воскликнулъ: *что ти есть море, яко побѣдо еси и тебѣ. Иордане, яко возвратился еси вспять.* Сими радостными восклицаніями срѣтаемъ и мы пришествіе твое къ намъ. Не столь, по справедливости, должны называться блаженными тѣ, кои выну предстояли лицу царя Соломона, сколь счастливы мы въ сей день. Ибо и вселясь даже въ послѣднихъ моря, обитая въ самыхъ отдаленныхъ чужихъ земляхъ, мы наслаждаемся твоимъ вожделѣннѣйшимъ присутвіемъ, удостоиваемся твоего блистающаго отеческою любовію лицезрѣнія. О день сей, всѣхъ дней въ жизни нашей свѣтлѣйшій, благознаменитѣйшій и дражайшій, день, который непостижимый въ судьбахъ своихъ Богъ къ нашему блаженству свѣтозарнымъ Его Императорскаго Высочества посѣщеніемъ освѣтилъ, день, который на вѣки будетъ начертанъ на скрижаляхъ нашихъ сердець. И такъ, играя духомъ и веселяся сердцемъ, всѣ мы нынѣ единодушно возносимъ наши искреннѣйшія молитвы—да

²⁾ По назначенію Екатерины II-ой въ свитѣ ихъ состояли слѣдующія лица: князя Куракинъ и Юсуповъ, докторъ Крузе, секретарь Николай и духовникъ протоіерей Андрей Афанасьевичъ Самборскій уроженецъ сл. Сыроватки Сумскаго уѣзда. При княгинѣ были фрейлины: Борцова, Нелидова, Солтыкова и Бенкендорфъ.

благословить Господь во всякую страну вхождение и исхождение твое великий князь, и твоей дражайшей супруги. Еже буди, буди“.

Окончивъ свою чреду въ должности флотскаго іеромонаха, Аполлосъ снова поселился въ Александро-Невскомъ монастырѣ и въ теченіи двухъ лѣтъ (1783—1784 г.) проходилъ здѣсь должность келліарха. Потомъ началась его учебная служба. Въ началѣ 1785 года митрополитъ Гавріиль возвелъ Аполлоса въ санъ игумена Александро-Отевенскаго монастыря и опредѣлилъ его въ Олонецкую семинарію префектомъ и учителемъ риторики и присутствующимъ консисторіи. Александро-Отевенскій монастырь состоитъ въ 3-мъ классѣ и находится въ Олонецкой губерніи въ 44 верстахъ отъ г. Каргополя, на берегу рѣки Чурьяти. Основанъ въ 1465 году Александромъ Отевенскимъ, мощи котораго почиваютъ въ соборномъ Успенскомъ храмѣ подъ спудомъ въ придѣлѣ его имени. По числу игуменовъ этого монастыря Аполлосъ былъ 26-мъ. Монастырь былъ очень бѣденъ. На содержаніе его отпускалось штатной суммы въ годъ 273 руб. 96 коп., и лицъ монашествующихъ, было такъ мало, что не всегда совершалось въ немъ богослуженіе. Аполлосъ пробылъ въ немъ около 5 лѣтъ. „Въ моемъ Александро-Отевенскомъ монастырѣ, писалъ онъ преосвященному Амвросію Серебренникову, въ наличіи три іеромонаха ¹⁾, изъ коихъ одинъ находится въ разслабленіи. Почему никакой службы не отправляетъ. Священникъ-же Ловзонской волости желаніе имѣеть поступить въ мой монастырь съ тѣмъ, чтобъ быть современемъ и монахомъ въ моемъ же монастырѣ, когда, ваше преосвященство его сына на мѣсто благоволите посвятить во священника. Я какъ нужду имѣю величайшую въ таковомъ человѣкѣ, то всепокорнѣйше прошу его сына произвести во священника на отцовское мѣсто, а священника опредѣлить въ мой монастырь, который будетъ вмѣсто разслабленнаго исправлять священнослуженіе, получая

¹⁾ Изъ вѣдомости за 1788 годъ видно, что въ этомъ монастырѣ состояли: игумень Аполлосъ, казначей іеромонахъ Сергій, іеромонахъ Ефремъ, бѣлый вдовый священникъ Θεодоръ Герасимовъ, бѣлый вдовый священникъ Тихонъ Ивановъ и девять человѣкъ простыхъ монаховъ.

жалованье по штату четвертаго іеромонаха. Получивши отъ десницы вашего преосвященства священника въ свой монастырь я буду доволенъ, что послѣ сего не будетъ остановки въ священнослуженіи въ обители моей (апрѣля]10-го 1785 г.)⁴. Семинарія и консисторія находились въ стѣнахъ монастыря Александрo-Свирскаго (въ Олонецкой губерніи въ 30 верстахъ отъ г. Олонца). Здѣсь-же жили викаріи Новгородскаго митрополита, которые именовались Олонецкими и Каргопольскими, въ ихъ вѣдѣніи находились два эти уѣзда и оба монастыря Свирскій и Ошевенскій. Семинарія, учрежденная въ 1779 году епископомъ Іоанникіемъ Макрицкимъ, состояла только изъ низшихъ классовъ до риторики включительно; а желавшіе изучать философію и богословія посылались въ Архангельскую семинарію, которая такимъ образомъ составляла для Олонецкой семинаріи нѣчто въ родѣ академіи. Аполлосъ управлялъ семинаріею не болѣе года. Въ 1787 году съ упраздненіемъ викаріатства она была закрыта. Такъ какъ семинарія находилась въ стѣнахъ Свирскаго монастыря, то тутъ-же жилъ и Аполлосъ. Изъ двухъ уцѣлѣвшихъ писемъ видно, что преосвященный Амвросій, во время своихъ отлучекъ, поручалъ Аполлосу наблюденіе за лицами, служившими при его домѣ. Эти лица своимъ дурнымъ поведеніемъ не мало причиняли Аполлосу хлопотъ и безпокойствъ. „По отсутствіи вашего преосвященства изъ дому, пишетъ Аполлосъ, все благополучно въ немъ, какъ мнѣ кажется. На третій день завелась было англійская республика, когда дѣйствія бахусовы на многихъ открылись. Въ семь случаѣ я, взявши на себя видъ хотя принужденно строгій, большимъ выговоръ здѣлалъ, меньшихъ устрашилъ тѣмъ, что будете вы замѣчены нечестными и представлены его преосвященству, а самыхъ малыхъ, какъ-то звонцовъ, за неисправность мало лозами не высѣкъ. А нынѣ всѣ показываются исправнѣйшими, кромѣ 10 іюля взялъ отца Гавріила для приученія къ діатѣ и самъ посѣщаю его, освѣдомляясь есть ли у него вода и насущный. Сколь мы счастливы въ присутствіи вашего преосвященства! Ни бури, ни громы намъ не страшны. На пристани еще я не былъ. Прилагалъ трудъ всевозможный содержать въ благоустроеніи семинаристовъ въ на-

ступившіе праздники, въ продолженіи и въ окончаніи. И слава Богу кажется праздники проведены у насъ благопристойнѣйше⁴. Вотъ другое письмо: „Имѣлъ я честь, писалъ Аполлосъ 25 іюня 1785 года, получить отъ вашего преосвященства письмо 18 дня іюня. Того же дня я ходилъ на пристань Гавріила поувѣщевать его по приказанію вашему. На другой день, когда у отца Филарета будутъ свѣжія и здоровыя чувства, хотѣлъ я съ нимъ побесѣдовать, показавъ ему начертанное вашимъ преосвященствомъ сѣтованіе о его нынѣшнемъ состояніи, но не нашелъ въ келіи, онъ утонулъ въ *Сморъ*, то-есть въ свой монастырь безъ вѣдома моего и по сей день еще нѣтъ его. Какъ возвратится онъ пойду съ нимъ и другаго взявши пересмотрю все въ погребу и сдѣлаю такъ, какъ вы изволили приказать, чтобъ за моею печатью погребъ былъ, а у него бы ключи содержались. Смородины не много, но и тоя будетъ убрана и налита водкою. Кажется мнѣ, что лучше было бы еслибы развратникъ не жилъ въ вашихъ покояхъ, то-есть, Яшка, а одинъ бы жилъ Петька. Что есть зло, то онъ по признанію всѣхъ добрыхъ. Онъ пить больше стараго мастеръ. А въ разрѣшеніи Филаретовомъ ему и находка⁴.

Въ 1790 году іюня 28 дня Святѣйшій Синодъ, согласно представленію преосвященнаго Веніамина, епископа Архангельскаго ¹⁾, игумена Аполлоса перевелъ въ Архангельскъ на должность ректора семинаріи и учителя богословія и греческаго языка и далъ ему въ управленіе Сійскій монастырь съ производствомъ въ архимандрита. Кромѣ того преосвященный Веніаминъ поручилъ ему должность перво-пресутствующаго члена въ консисторіи, благочиннаго монастырей и цензора проповѣдей.

Бывшій въ началѣ этого столѣтія пожаръ въ Архангельской семинаріи истребилъ почти всѣ архивныя свѣдѣнія о томъ времени, когда Аполлосъ въ должности ректора управлялъ

¹⁾ Въ своемъ представленіи преосвященный Веніаминъ писалъ Св. Синоду: „Архангельской епархіи третьекласснаго Ошевенскаго монастыря игуменъ Аполлосъ и префектъ бывшей Оловецкой семинаріи обучался въ Кіевской академіи отъ низшихъ классовъ и богословіи и сверхъ того греческому и нѣмецкому языкамъ и инымъ языкамъ въ той академіи и другихъ обучалъ, житія онъ добродѣтельнаго и честнаго состоянія, къ послушаніямъ впредь способенъ“.

семинаріею. Только въ одномъ участившемъ краткомъ отчетѣ Архангельской семинаріи съ 1799 по 1801 годъ говорится, что студенты богословія этой семинаріи подъ руководствомъ ректора Аполлоса занимались составленіемъ сочиненій богословскаго характера на данныя темы (здѣсь же указано нѣсколько темъ на латинскомъ языкѣ), составленіемъ проповѣдей, перепискою богословскихъ книгъ, чтеніемъ кормчей и классическихъ авторовъ и т. д. Но насколько обнаруживалось здѣсь личное вліяніе ректора Аполлоса—неизвѣстно. Характеръ ученія въ семинаріи былъ, какъ видно, общій съ другими семинаріями того времени.

Антоніевъ Сійскій монастырь Архангельской губерніи Холмогорскаго уѣзда состоитъ во 2-мъ классѣ и находится на полуостровѣ, вокругъ котораго, какъ вѣнецъ, расположены соединенныя между собою небольшія 72 озера. Вся окружающая мѣстность изобилуетъ громадными лѣсами и величественными заповѣдными дубравами. Монастырь основанъ въ 1525 г. преп. Антоніемъ, мощи котораго открыто почиваютъ въ лѣтней церкви. Здѣсь въ 1601 г., какъ узникъ, былъ заточенъ и насильно постриженъ, подъ именемъ Филарета, бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ. Событіе это благотѣльно отозвалось на Сійской обители. Сдѣлавшись патріархомъ и соправителемъ сына царя, Филаретъ Никитичъ, какъ самъ, такъ равно и сынъ его царь Михайлъ Ѳеодоровичъ и затѣмъ послѣдующіе цари обогатили монастырь щедрыми дарами. Строгое исполненіе устава, богатое убранство храмовъ, богатая облаченія служащихъ и множество иноковъ (всѣхъ съ трудниками числилось болѣе 400 человекъ) дѣлали Сійскую обитель подобною Лаврѣ преп. Сергія и привлекали къ ней толпы поклонниковъ. Но въ 1764 году произошло отобраніе въ казну всѣхъ церковныхъ владѣній. Въ силу указа Императрицы Екатерины той-же участи подвергся и Сійскій монастырь. Всѣ принадлежавшіе ему крестьяне, число коихъ было около 3¹/₂ тысячъ душъ, ловли, солеварни, поля, луга и др. земельныя угодья, пожертвованныя царями, были отобраны въ казну. Монастырь же по штатамъ былъ приписанъ ко 2 классу и тогда же были отведены ему въ Шараповскомъ селѣ (15 вер.) скотный дворъ со всѣмъ

строениемъ и небольшимъ при немъ огородомъ, 1 десятина пахотной земли, сѣнокосной 7 десятинъ и озеро Дудницы для рыбной ловли. Матеріальное благосостояніе монастыря такъ сильно подорванное прежде всего сказалось на уменьшеніи братіи, число которой съ этого времени ниже 100.

Аполлосъ управлялъ монастыремъ Сійскимъ около 13 лѣтъ и здѣсь по числу настоятелей былъ 26-мъ. Обязанности ректора и члена консисторіи не позволяли ему часто бывать въ своемъ монастырѣ, который отъ Архангельска находится въ 165 верстахъ. Въ монастырѣ онъ жилъ въ лѣтніе мѣсяцы, въ прочее время управлялъ монастыремъ заочно, посылая старшей братіи по всѣмъ сторонамъ монастырской жизни письменныя распоряженія и наставленія и иногда очень строгія. Нужно впрочемъ замѣтить, что иноческая жизнь въ Сійской обители издавна стояла на высотѣ нравственнаго совершенства, что весьма благотѣльно вліяло на окружающее населеніе, извѣстное своею набожностію и привязанностію къ церкви. Ни секты, ни расколъ не находили здѣсь для себя благопріятной почвы. Поддерживая древнее благочестіе обители, Аполлосъ много потрудился для внѣшняго благоустроенія монастыря и приобрѣлъ нѣсколько земельныхъ угодій. Въ первые годы своего настоятельства Аполлосъ пересоорудилъ вновь деревянный храмъ Воздвиженскій и такой-же деревянный Успенскій кладбищенскій, а на сѣверной сторонѣ въ полуверстѣ отъ монастыря на носу при озерѣ онъ построилъ гумно мостовое съ овномъ и прорубами, крытое на два ската желобоватымъ тесемъ. За монастырской оградой съ югозападной стороны (на носочкѣ) въ 1795 г. соорудилъ братскую баню съ теплою свѣтелкою. Она была утверждена на сваяхъ на озерѣ Михайловѣ. Въ 1800 году въ 200 саженьяхъ отъ монастыря устроилъ онъ коровій дворъ съ избою и коретникомъ. По неимѣннѣ помѣщенія для ректора въ семинарскомъ зданіи, Аполлосъ жилъ на монастырскомъ подворьѣ. Это подворье 28 іюня 1793 г. сгорѣло во время бывшаго въ Архангельскѣ пожара, истребившаго очень много домовъ. Въ этомъ пожарѣ погибло все движимое имущество монастыря и Аполлоса, вся настоятельская ризница и въ томъ числѣ двѣ митры особенно замѣчательныя по древ-

ности и богатству. На мѣстѣ этого подворья Аполлосъ въ 1798 г. построилъ каменный двухъ-этажный домъ и всѣ необходимыя службы, какъ-то: кухню, баню, конюшню съ каретнымъ сараемъ и погреба. Всѣ строенія при тогдашней дешевой работѣ рабочаго труда и строительнаго матеріала стояли 3500 р. Какъ особенно выдающійся памятникъ неустанныхъ заботъ и трудовъ Аполлоса о Сійскомъ монастырѣ, существуетъ до нынѣ вокругъ монастыря деревянная рубленая ограда; ея наружная стѣна утверждена по озеру Михайлово на сваяхъ, покрыта гладко на два ската тесомъ; мѣра ограды въ окружности 253 сажня. Сійскій монастырь, не смотря на то, что окруженъ былъ водой и казался, по выраженію Аполлоса, какъ-бы „плавающимъ на водѣ“, своей собственной водяной мельницы не имѣлъ, а содержалъ въ арендѣ мельницу, принадлежавшую казенному вѣдомству. Въ черновыхъ письмахъ Аполлоса за 1795 годъ мы находимъ письмо къ нѣкому высокопревосходительному лицу, въ которомъ онъ благодаритъ его за дозволеніе пользоваться водяною мукомольною мельницей о пяти поставкахъ, которая находилась при озерѣ Михайловскомъ на рѣкѣ Сиб. „За изъявленное, пишетъ онъ, обители преподобнаго Антонія Сійскаго благодареніе доставленіемъ на четырехгодичное арендное время мельницы, наиблагодарнейшую приношу мою вашему высокопревосходительству благодарность. Теперь воды въ озерахъ премного убыло. Посему не усматривается никакого въ строеніи поврежденія, а которые обрубы около ограды попортились, нынѣ можно удобно исподволь поправлять, ибо и самыя нижнія окладыны открылися“. По ходатайству Аполлоса въ 1800 году казенное вѣдомство эту мельницу отдало Сійскому монастырю въ вѣчное владѣніе, а въ 1801 году отвело къ ней 120 саж. земли. Въ 1797 году отъ 3 августа Аполлосъ пишетъ тому-же лицу. „Одни благодаренія вашего высокопревосходительства побудили меня просить другихъ благодареній. Ибо кто можетъ, да кто и захочетъ поблагодарить насъ нашему мѣсту, какъ не ваше высокопревосходительство? Для того я и еще осмѣливаюсь васъ утруждать слѣдующимъ: имѣются близъ нашего монастыря экономическія запущенныя пахатныя три поля, изъ коихъ первое именуется Клю-

кино, другое Долгое поле, третье Вараки. И такъ прошу всепокорнѣйше васъ милостиваго государя буде возможно сіи поля доставить монастырю для всегдашней пахоты и пользы ожидаемой отъ нихъ, или по крайней мѣрѣ Клюкино поле, котораго я третью часть распахалъ собственнымъ своимъ стараніемъ, уже на коемъ выросъ хлѣбъ, рожь, жито, овесъ и оный созрѣваетъ и сближается къ жатвѣ. Жаль будетъ, если мужики, позавидовавши сему добру, трудами многими воздвигнутому, не дадутъ попользоваться сею землею, хоть нѣсколько годовъ. Въ знакъ моя наипризнательнѣйшія благодарности вашему высокопревосходительству препровождаю книжку „о пришествіи великаго Государя Петра 1-го на Двину“, также Архангельскаго календаря нѣсколько листиковъ, что всепокорнѣйше прошу осчастливить принятіемъ“. Вслѣдствіе ходатайствъ Аполлоса въ 1800 году по Высочайшему повѣленію было отведено Сійскому монастырю въ вѣчное владѣніе изъ оброчныхъ земель 19 десятинъ и 1564 саж. сѣнокосной земли. По прошествіи почти столѣтія, земельныя владѣнія Сійской обители остаются въ томъ-же почти количествѣ, въ какомъ были приобрѣтены Аполлосомъ. Какъ памятникъ заботливости Аполлоса о благолѣпін церковной ризницы обители, до сихъ поръ въ цѣлости хранится очень красивая и дорогая архимандричья шапка, низанная по красному бархату жемчугомъ, брилліантовыми или алмазными напередѣ вставками въ однозолотной оправѣ.

(Окончаніе будетъ).

Прот. Н. А. Лащенковъ.

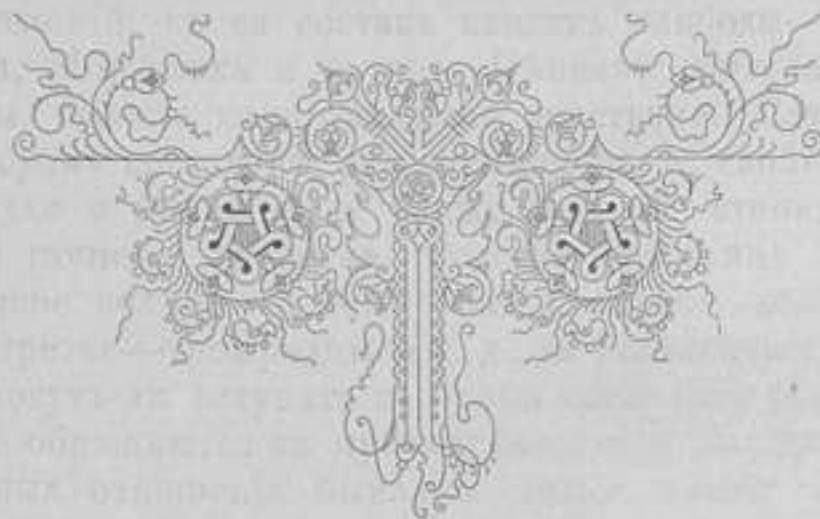

Отдѣлъ II-й.

2.—Сорочковская волость

СТАТЬИ ПО ОБЫЧНОМУ ПРАВУ.

ОБЫЧНОЕ ПРАВО

КРЕСТЬЯНЪ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Гл. 1-я.

СТАРОВѢЛЬСКІЙ УѢЗДЪ.

2.—Зориновская волость.

а) *Гражданское право.*

Право семейственное. Зориновская волость состоитъ изъ четырехъ селеній, въ ея составъ входятъ слободы—Зориновка, Кабычена, Морозовка и хуторъ Пѣвневъ; жители волости — малороссы, бывшіе коннозаводскіе крестьяне. *Случаи вступленія въ бракъ* крестьянъ родственниковъ и свойственниковъ очень рѣдки и бывають не ближе седьмой степени родства и шестой степени свойства. Родство крестьяне исчисляють такъ: первое колѣно—родные братья, второе колѣно—двоюродные, третье—троюродные и т. д., за разъясненіемъ вопроса о томъ, могутъ-ли вступать въ бракъ какіе-либо родственники, крестьяне обращаются къ приходскимъ священникамъ. Близкія родственныя отношенія бывають только между родственниками и свойственниками первыхъ трехъ степеней, въ дальнѣйшихъ степеняхъ родства взаимныя отношенія охладѣвають и мало отличаются отъ общихъ отношеній съ другими односельцами—не родственниками. Мѣстные названія родственниковъ и свойственниковъ слѣдующія: „зовица“—сестра мужа, „ятровка“—жена мужнина брата, „дядина“—жена дяди, „шуринъ“—братъ жены, свать и сваха—сыновіе тесть и теца и обратно—дочери „свекоръ и свекровья“, „зять“—мужъ дочери, сестры. Пріемыши въ крестьянскихъ семействахъ съ принявшими ихъ лицами въ бракъ не вступаютъ; случаи вступленія въ бракъ

пріемышей съ дѣтьми принявшихъ лицъ бываютъ. Въ бракъ вступаютъ преимущественно по достиженіи женихомъ 18-ти и невѣстою 16-ти лѣтъ, рѣдко въ старшемъ возрастѣ; обыкновенно невѣста бываетъ годомъ или двумя моложе жениха и очень рѣдко старше жениха. Бракъ заключается по возможности въ раннемъ возрастѣ для того, чтобы парубка скорѣе сдѣлать хозяиномъ въ домѣ, т. е. лишить его возможности гулять съ молодежью и проводить время праздно, и заставить его больше работать и смотрѣть за хозяйствомъ; при чемъ также принимается въ соображеніе то, что съ женитьбой сына пріобрѣтается работница для семьи—невѣстка; родители съ женитьбой сыновей считаютъ одну изъ главныхъ своихъ обязанностей къ дѣтямъ исполненною; дочерей родители тоже не задерживаютъ и выдаютъ за перваго подходящаго жениха, чтобы невѣста не постарѣла, тогда труднѣе выбрать подходящую партію, такъ какъ невѣсть, по лѣтамъ старше жениха, крестьяне берутъ замужъ неохотно; при заключеніи браковъ принимаются въ соображеніе личныя качества брачующихся. Согласіе родителей на вступленіе въ бракъ въ крестьянскихъ семьяхъ необходимо; прежде чѣмъ идти сватать невѣсту, родители спрашиваютъ жениха—кого сватать, или согласенъ-ли женихъ жениться на той, какую предполагаютъ сватать родители, также спрашивается невѣста и ея родители; по полученіи согласія жениха, невѣсты и родителей обѣихъ сторонъ слѣдуетъ сговоръ, гулянье и приготовленія къ свадьбѣ; предъ вѣнцомъ родители даютъ письменное дозволеніе на вступленіе ихъ дѣтей въ бракъ. Правомъ на дозволеніе вступать въ бракъ пользуются отчимъ, мачиха, если нѣтъ въ живыхъ родителей—то дѣдъ, бабушка, старшій братъ въ семьѣ, или воспитатель. Согласія дальнѣйшихъ родственниковъ, опекуновъ, попечителей и хозяевъ не требуется. Случаевъ вступленія къ бракъ безъ вѣдома и согласія родителей жениха или невѣсты, а также убѣга и увоза невѣсть не бываетъ. Если у жениха и невѣсты нѣтъ ни отца, ни матери, отчима или мачихи, то мѣсто родителей заступаютъ старшіе братья, сестры, дяди или кто другой изъ ближайшихъ родственниковъ, а, при отсутствіи ихъ, мѣсто родителей занимаютъ восприемники; обязанности родителей родственники занимаютъ только на время свадьбы, затѣмъ, между посаженными и брачующимися никакихъ особенныхъ отношеній не устанавливается. Бываютъ случаи, хотя рѣдко, что браки заключаются по соглашенію однихъ родителей, а брачующихся, въ случаѣ ихъ сопротивленія, убѣждаютъ подчиниться волѣ родителей и даже

принуждаютъ; семейная жизнь вступившихъ въ бракъ по принужденію въ большинствѣ случаевъ бываетъ не согласна и часто безнравственна. Общества въ дѣла по заключенію браковъ не вмѣшиваются. Передъ совершеніемъ брака письменные договоры не заключаются; словесные договоры бываютъ о томъ, кому изъ родныхъ жениха и невѣсты и какіе подарки должна дать каждая сторона; въ подарки вообще даются: матери невѣсты—сапоги, матери жениха—матерію на юбку, или платокъ, остальнымъ роднымъ—платки; брачный договоръ считается заключеннымъ съ того момента, когда, послѣ сговора, невѣста даетъ старостамъ, сватающимъ жениха, рушники изъ толстой крестьянской ткани, въ формѣ полотенецъ, которые перевязываются старостамъ черезъ плечо. Если женихъ или невѣста послѣ сговора и сватанья почему-либо отказываются вступить въ бракъ, то родители несогласной стороны платятъ другой сторонѣ убытки, равные по суммѣ расходамъ на могорычи и сватанье.—*Приданное* у крестьянъ зовется „тестивщиною“; въ общую массу семейнаго имущества приданное не поступаетъ, а считается собственностью мужа и жены; въ случаѣ смерти жены приданное остается мужу и дѣтямъ, если нѣтъ дѣтей, то возвращается родителямъ умершей, дѣду, бабу, роднымъ братьямъ или незамужнимъ сестрамъ; если этихъ родственниковъ нѣтъ, то дальнѣйшимъ родственникамъ приданное не возвращается, а остается въ собственность мужа, хотя бы дѣтей отъ умершей жены и не было. Вообще имущество мужа и жены составляетъ нераздѣльную собственность супруговъ при ихъ жизни и находится въ полномъ распоряженіи мужа. У жителей нѣтъ такого обычая, по которому доходы съ какихъ-либо произведеній поступали-бы въ исключительную собственность жены. Мужъ обязанъ кормить жену и вообще содержать ее; если мужъ бѣденъ, а жена богата, то мужъ распоряжается имуществомъ жены, которая считается обязанною во всѣхъ отношеніяхъ быть младшею и подчиняться мужу; если, что рѣдко случается, жена въ домѣ и вообще въ хозяйствѣ распоряжается больше мужа и мужъ подчиняется распоряженіямъ жены, то такого мужа считаютъ „дурковатымъ“, и онъ не пользуется уваженіемъ односельчанъ; такимъ мужьямъ жители часто даютъ прозванія по имени жены, напримѣръ: „Ульяненко“, „Ялиненко“ и т. п., которыя и остаются за дальнѣйшимъ потомствомъ двора. Жена въ хозяйствѣ исполняетъ слѣдующія работы: готовить пищу, крестьянскіе холсты и сукно, шьетъ холодную одежду, ухаживаетъ за дѣтьми, въ полѣ громадитъ сѣно, вяжетъ въ снопы хлѣбъ, ухаживаетъ

за огородными овощами. Если мужъ уходить на заработки, а жена исполняетъ за него полевья работы, то за это вознагражденія отъ мужа никакого не требуется.—*Разводъ* въ крестьянскихъ семействахъ бываетъ только по случаю безвѣстной отлучки одного изъ супруговъ, по другимъ какимъ-либо причинамъ разводовъ не бываетъ. Если между супругами возникаютъ ссоры и долгое время согласіе не возстановливается, то супруги безъ развода расходятся,—жена беретъ свое приданное и отходитъ отъ мужа; въ такихъ случаяхъ чаще бываетъ такъ, что жена тайно уходитъ куда-нибудь отъ мужа и живетъ на сторонѣ вдали отъ мужа, которому неизвѣстно мѣсто жительства жены; приданное тайно ушедшихъ женъ остается въ распоряженіи мужа. Вообще расходятся супруги только бездѣтные; если ушедшая отъ мужа жена приживаетъ незаконныхъ дѣтей, то они мужемъ за своихъ не признаются, и такіе супруги почти никогда не сходятся. Супруги первобрачные расходятся рѣже, а женившіеся во второй и третій разъ и имѣющіе дѣтей отъ прежнихъ браковъ расходятся чаще и живутъ отдѣльно каждый со своими дѣтьми.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Въ крестьянскомъ быту существуетъ исключительно кровная семья; „экономическія“ семьи рѣдки и состоятъ только въ такихъ случаяхъ, когда семья бездѣтна и для прокормленія до смерти устарѣвшихъ членовъ семьи берутся въ пріемыши не родственники, а чужіе. *Власть распоряжаться* всѣмъ имуществомъ принадлежитъ старшему въ семьѣ и ему обязаны подчиняться всѣ остальные члены семьи. По смерти старшаго въ сложной семьѣ, власть его переходитъ къ слѣдующему за нимъ по возрасту брату, а если семья состоитъ изъ отца, матери и дѣтей, то къ женѣ, затѣмъ къ старшему сыну и т. д.; власть эта переходитъ по установившемуся обычаю. Если члены семьи не исполняютъ какихъ-либо распоряженій старшаго въ семьѣ и вообще выходятъ изъ повиновенія ему, то онъ обращается къ суду, съ просьбою о смиреніи непокорныхъ. Общимъ семейнымъ имуществомъ, если старшій въ семьѣ отецъ, то послѣдній распоряжается самолично, а если мать, дядя или братъ, то—съ согласія остальныхъ членовъ семьи; въ отдѣльную собственность членовъ семьи (приданное жены) старшіе не вмѣшиваются. Заработокъ, добываемый тѣмъ или другимъ членомъ семьи поступаетъ въ общіе семейные доходы. Мать семейства при мужѣ, съ согласія послѣдняго, по отношенію къ своимъ дѣтямъ, пользуется такою же властью, какъ и мужъ; мать-вдова замѣняетъ въ семьѣ отца, и ей обязаны подчиняться дѣти; при малолѣтнихъ дѣ-

тяхъ она распоряжается всѣмъ имуществомъ, а если сыновья совершеннолѣтніе, то безъ ихъ согласія мать не можетъ отчуждать имущества, такъ-же, какъ и дѣти не могутъ дѣлать этого безъ согласія матери.—*Имущество* матери-вдовы при дѣтяхъ изъ общаго семейнаго имущества не выдѣляется и послѣ ея смерти переходитъ къ дѣтямъ. Имущество супруговъ при ихъ жизни не раздѣляется и находится въ полномъ распоряженіи мужа; въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ, неимѣющихъ дѣтей, оставшіяся въ живыхъ имѣетъ право на полученіе части имущества умершаго супруга, но какой именно части мѣстными обычаями не устанавливается,—остальное имущество переходитъ въ родъ умершаго супруга. Родители обязаны воспитать дѣтей, женичь или выдать ихъ замужъ, дѣти обязаны во всемъ повиноваться родителямъ, при старости кормить и призрѣвать ихъ до смерти; заработки дѣтей поступаютъ въ распоряженіе родителей; всѣмъ имуществомъ распоряжаются родители, дѣти отдѣльно личной собственности не имѣютъ; отецъ имѣетъ право отчуждать имущество безразлично какъ имъ нажитое, такъ и полученное отъ предковъ.—*Наслѣдниками* къ имуществу умершихъ дѣтей, если послѣдніе умерли бездѣтными, являются ихъ родители. Дѣти обоего пола, происходящія отъ разныхъ браковъ: пасынки, падчерицы, единоутробные и единокровные, живутъ вмѣстѣ только при жизни ихъ родителей, а послѣ смерти обоихъ или одного изъ родителей раздѣляются, при чемъ каждый изъ дѣтей наследуетъ имущество своихъ родныхъ—отца или матери, приемнымъ наследуютъ имущество бездѣтныхъ воспитателей, какъ родныя дѣти; незаконорожденные дѣти наследуютъ имущество на равнѣ съ законнорожденными только въ тѣхъ случаяхъ, если съ малолѣтства жили въ семьѣ отчима, работали въ семействѣ и признавались отчимомъ за родныхъ дѣтей. На незаконорожденныхъ народъ смотритъ вообще не дружелюбно; называетъ ихъ „бурьяновыми“, „витрянными“, „бастрюками“; незаконорожденные носятъ прозваніе матери, обязаны мать свою кормить и призрѣвать до смерти, послѣ смерти матери наследуютъ ея имущество. По смерти старшаго въ родѣ право распоряженія имуществомъ переходитъ къ старшему сыну, или слѣдующему по возрасту брату, если семья состояла изъ нѣсколькихъ братьевъ. По смерти отца, если сыновья нежелаютъ сохранить общность имущества, то наследство дѣлится по-ровну между всѣми братьями. Замужнія дочери въ наследствѣ не участвуютъ, а на незамужнихъ дается часть имущества тому изъ братьевъ, съ которымъ они будутъ жить

до выхода въ замужество; какая часть имущества должна даваться незамужнимъ дочерямъ обычаемъ съ точностію не опредѣляется. Воспитанники и пріемыши бываютъ только у бездѣтныхъ родителей, они наследуютъ имущество какъ родныя дѣти. Вдова имѣетъ право на часть изъ имущества мужа, а какую именно часть—не установлено. Имущество умершей бездѣтной жены поступаетъ къ ея родственникамъ по отцу. Равное участіе въ наследствѣ имѣютъ единокровные братья, единоутробные наследуютъ имущество своихъ отцовъ. Отставные солдаты и ихъ жены наследуютъ имущество такъ-же, какъ и крестьяне. Если нѣтъ прямыхъ наследниковъ, то имущество наследуютъ родственники боковыхъ линій, начиная съ ближайшихъ. Имущество признается выморочнымъ и поступаетъ въ распоряженіе общества только въ томъ случаѣ, когда нѣтъ никакихъ родственниковъ; выморочныя имущества называются „безродными“. Отставные солдаты, ихъ жены и дѣти, солдатки при мужьяхъ и солдатки вдовы въ семействахъ никакой особенной роли не играютъ и отъ другихъ членовъ семьи ничѣмъ не отличаются.—Въ крестьянскомъ быту *усыновленіе* производится лицами, неимѣющими родныхъ дѣтей, для того, чтобы въ лицѣ усыновленныхъ имѣть наследниковъ, работниковъ въ семьѣ и кормильцовъ въ старости бездѣтныхъ усыновителей; право усыновленія принадлежитъ какъ мужчинамъ, такъ и вдовамъ женщинамъ. Отношенія между усыновителями и усыновленными устанавливаются такія же, какъ между родителями и дѣтьми. Пріемъ въ домъ зятя не составляетъ факта усыновленія; вообще усыновляются малолѣтніе для того, чтобы усыновленные съ малолѣтства привыкли считать усыновителей своими родителями.—*Раздѣлы* въ крестьянскихъ семействахъ совершаются вообще самовольно, безъ всякаго разрѣшенія общества и начальства. Предположивъ раздѣлиться, семейство устраиваетъ или покупаетъ отдѣльный дворъ, куда и выселяется отдѣляющаяся часть семьи; на старомъ дворѣ обыкновенно остается младшій братъ, а старшій отходитъ въ отдѣльный дворъ; если отецъ отдѣляетъ сыновей, то, тоже въ отдѣльный дворъ, выселяетъ старшаго сына, самъ же остается съ младшими; затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ подростаютъ и женятся младшіе сыновья, отдѣляется слѣдующій второй сынъ и такъ далѣе, пока на прежнемъ дворѣ при отцѣ остается одинъ сынъ; рѣдко живутъ при отцѣ до его смерти нѣсколько сыновей. Если дѣлятся сами братья безъ отца, то все имущество дѣлится поровну всѣмъ братьямъ, когда же семью дѣлитъ отецъ, то отдѣляемому сыну даетъ часть имущества по

своему усмотрѣнію. При себѣ отецъ оставляетъ вообще больше имущества, а отдѣляетъ меньше. Раздѣлы между братьями происходятъ вслѣдствіе несогласій, нежеланія подчиняться старшему въ семьѣ, стремленія каждаго члена семьи быть самостоятельнымъ хозяиномъ во дворѣ; родители отдѣляютъ дѣтей по тѣмъ же причинамъ, желая предупредить могуціе быть, на случай смерти родителей, раздоры и тяжбы между братьями за раздѣлъ имущества. Отдѣленные дѣти съ неотдѣленными и родителями живутъ мирно, въ важныхъ случаяхъ слѣдуютъ совѣтамъ родителей, въ нуждѣ помогаютъ имъ; имуществомъ отдѣленные дѣти распоряжаются самостоятельно и родители въ эти распоряженія не вмѣшиваются.—Письменные *духовныя завѣщанія* въ крестьянскомъ быту совершаются очень рѣдко, только въ тѣхъ случаяхъ, если нѣтъ прямыхъ наслѣдниковъ и предвидятся притязанія на имущество многихъ родственниковъ, а завѣщатель желаетъ, чтобы имущество перешло къ какому-нибудь одному родственнику, или пріемышу по его выбору; чаще родители дѣлаютъ словесныя завѣщанія о томъ, кому изъ дѣтей и какое имущество должно поступить; словесныя завѣщанія объявляются въ присутствіи постороннихъ свидѣтелей, которые, въ случаѣ спора и тяжбы между дѣтьми, подтверждаютъ словесныя завѣщанія родителей. Предметомъ завѣщательныхъ распоряженій можетъ быть всякое имущество.

Опека и попечительство. По смерти одного изъ родителей, опека и попечительство принадлежитъ, по обычаю, оставшемуся въ живыхъ отцу или матери; въ случаѣ смерти обоихъ родителей, въ ихъ права въ отношеніи попеченія о личности дѣтей и ихъ имущества вступаютъ дѣдъ, бабушка, старшій братъ или дядя, которые обязаны заботиться о воспитаніи дѣтей и сохраненіи ихъ имущества.—вообще замѣнять сиротамъ родителей до ихъ совершеннолѣтія; сироты обязаны повиноваться старшимъ родственникамъ—опекунамъ, какъ родителямъ. Если остаются круглые сироты, неимѣющіе близкихъ родственниковъ—дѣда, бабушки, дяди или взрослого старшаго брата, то опека надъ такими малолѣтними учреждается сельскимъ обществомъ; прежде всего составляется опись сиротскому имуществу, затѣмъ сельскій сходъ назначаетъ къ сиротамъ и ихъ имуществу опекуна изъ дальнихъ родственниковъ сиротъ или изъ чужихъ, принадлежащихъ къ обществу лицъ; принятіе обязанностей опекуна, по назначенію общества, обязательно. Опекунъ заботится о воспитаніи малолѣтнихъ, распоряжается ихъ имуществомъ, доходы съ котораго поступаютъ въ сберегательную кассу на имя малолѣтнихъ, за исключеніемъ той

части, которая необходима для содержанія сиротъ; о доходахъ и расходахъ по имуществу сиротъ опекунъ даетъ ежегодные отчеты сельскому сходу; по достиженіи совершеннолѣтія опекунъ передаетъ имущество сиротамъ; за управленіе имуществомъ опекуны вознагражденія никакого не получаютъ. Если имущество сиротъ такое, что его нельзя сохранить до совершеннолѣтія сиротъ, то оно продается по распоряженію опекуна, съ согласія схода, и вырученныя деньги вносятся на сиротъ въ сберегательную кассу. Сироты безъ имущества въ большинствѣ случаевъ отдаются въ пріемыши бездѣтнымъ односельчанамъ и даже въ другія селенія; о пріисканіи желающихъ взять сиротъ въ пріемыши заботятся общество и опекуны. Если общество въ дѣйствіяхъ опекуновъ усматриваетъ неправомерности, то такихъ опекуновъ смѣняетъ и назначаетъ опекунами другихъ лицъ.

Владѣніе и собственность. Въ волости существуетъ одно названіе „собственность“. Движимыя имущества пріобрѣтаются покупкою и по наслѣдству, а недвижимыя (усадьбы), кромѣ того, пріобрѣтаются по отводу отъ общества и, затѣмъ, считаются собственностью того, кому отведены обществомъ. Собственностью семьи считается все имущество, пріобрѣтенное главою семьи, а также нажитое всей семьей, кромѣ приданнаго невѣстокъ; послѣднее считается собственностью невѣстки и ея мужа. Добросовѣстное владѣніе имуществомъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ не обращаетъ имущества въ собственность владѣвшаго.—*Клады*, по понятію крестьянъ, существуютъ съ очень давнихъ временъ; положены они бывшими въ мѣстности разбойниками, и на кладахъ лежитъ какое нибудь проклятіе, потому что за эти деньги разбойники погубили много душъ; отыскать и взять кладъ нельзя безъ того, чтобы не принять на себя лежащаго на кладѣ проклятія, или необходимо отдать себя за кладъ въ распоряженіе нечистой силы—дьявола; искать кладъ имѣетъ право каждый, кому угодно, кладъ принадлежитъ одному нашедшему его.—*Найденное*, если не отыщется его владѣлецъ, принадлежать нашедшему, а если нашедшихъ было нѣсколько лицъ, то дѣлится между всѣми поровну; вознагражденія за находку вещи или денегъ отъ хозяина таковыхъ по обычаю не полагаются. Пригульныя домашнія животныя и птицы возвращаются хозяевамъ, а если хозяинъ не розысканъ, то, по обычаю, должны быть проданы въ пользу общества или приходской церкви. Улетѣвшія пчелы считаются собственностью того, кто ихъ нашелъ и взялъ. Утайка найденныхъ вещей считается проступкомъ, равнымъ

по безчестности кражѣ; утаенныя вещи должны быть возвращены хозяину.—Относительно *границы владѣнія* и пользованія чужою собственностью соблюдается слѣдующее. Если берегъ рѣки, составляющей живую границу, отъ наносимаго водою песка и ила, получить приращеніе, то это послѣднее считается собственностью того, къ чьему берегу прилегаетъ; если рѣка измѣняетъ теченіе, то границею считается прежнее русло; рѣкою или озеромъ прибрежные владѣльцы пользуются отъ берега до середины. Если кто построитъ что нибудь на чужой землѣ, то обязанъ снести постройку или получить за постройку вознагражденіе съ владѣльца земли по соглашенію; посѣявшій что нибудь на чужой землѣ тоже по соглашенію получаетъ плату за трудъ, а посѣянное остается владѣльцу земли, или дѣлятъ посѣянное пополамъ между посѣявшимъ и хозяиномъ земли. Сосѣди должны жить мирно, въ крайней нуждѣ помогать одинъ другому, не захватывать одинъ у другого земли и прочаго; возводить постройки на межѣ не воспрещается, но такъ, чтобы постройки не дѣлали никакого вреда строеніямъ сосѣда; дѣлать окна и скаты кровли на чужой дворъ не воспрещается, если нѣтъ близко постройки сосѣда, на которую съ кровли стекала-бы вода, иначе между постройками долженъ быть оставленъ промежутокъ. За постройки на границахъ сосѣднихъ усадебъ бывають споры, доходящіе до разсмотрѣнія волостнаго суда. Деревья, растущія на самой межѣ, принадлежать тому, кто ихъ насадилъ и его наследникамъ. Сосѣди не должны трогать вѣтвей и корней растущаго на межѣ дерева, если вѣтви не дѣлають сосѣду никакого вреда; плоды съ вѣтвей, свѣсившихся на чужую землю, принадлежать хозяину дерева. Поднимать воду и подтапливать чужіе поля и луга устройствомъ плотинъ при мельницахъ не дозволяется. Мельницы устраиваются на такихъ мѣстахъ, гдѣ оба берега свободны, принадлежать одному хозяину или обществу; такихъ мельницъ, плотинъ которыхъ устроены между берегами двухъ владѣльцевъ, нѣтъ. Проходъ и проѣздъ по большимъ и малымъ дорогамъ, улицамъ и переулкамъ свободенъ для всѣхъ; по чужимъ полямъ проходъ и проѣздъ дозволяется, съ разрѣшенія владѣльца или общества, если поля общественныя. Водяныхъ сообщеній въ волости нѣтъ. Водопой въ рѣкѣ при проѣзжихъ дорогахъ никому не воспрещается. Водопой въ запрудахъ, колодцахъ, пастбища и прогонъ скота по чужой землѣ производится съ разрѣшенія владѣльцевъ таковыхъ. Пользоваться лѣсомъ, дровами, валежникомъ и ягодами въ чужихъ дачахъ можно только съ

разрѣшенія владѣльца лѣса. Колодцы содержатся или однимъ хозяиномъ, который самъ его исправляетъ и воленъ никому воды не давать съ того колодца, или нѣсколькими домохозяевами, которые обязаны участвовать въ чисткѣ и исправленіи колодца. Случаевъ *общаго владѣнія* движимымъ или недвижимымъ имуществомъ отдѣльныхъ лицъ или артелей не бываетъ. Общество владѣетъ данными ему въ надѣль землями, раздѣляя таковыя для пользованія поровну всѣмъ домохозяевамъ, по числу мужскихъ душъ; если какая часть земли почему-либо не раздѣлена для пользованія всѣхъ домохозяевъ, то она отдается въ аренду по приговорамъ сходовъ, а вырученные отъ аренды деньги поступаютъ въ общественныя суммы. Раздѣлъ общаго владѣнія между наследниками происходитъ въ большинствѣ случаевъ добровольно, по соглашенію наследниковъ, иногда по жребію; если соглашенія между общими владѣльцами не состоится, то имущество дѣлится судомъ. Въ Зориковской волости существуетъ *общинное владѣніе*. Посельская община состоитъ изъ одного селенія. Общинная земля дѣлится между членами общины; остаются въ общемъ пользованіи только небольшія части земли, дѣлится которыя всѣмъ членамъ общины неудобно, потому что на каждого члена приходится очень мелкія части,—такая земля отдается въ аренду. Части общинной земли называются: выгонъ, толока, наволокъ и пахоть. Усадебная земля, дворовыя мѣста, огороды и гуменики находятся въ подворномъ наследственномъ владѣніи; конопляники передѣляются одновременно съ передѣлами полей. Пахатная земля дѣлится по числу наличныхъ мужскаго пола душъ; если во дворѣ много малолѣтнихъ или престарѣлыхъ мужскихъ душъ, такъ что они на всѣ души не въ состояніи обрабатывать землю и уплачивать за землю денежныя повинности, то такимъ домохозяевамъ общество даетъ надѣлы земли не на всѣ наличныя души, а только такое количество, какое дворъ можетъ обработать. Передѣлы пахатной земли производились черезъ 6 лѣтъ. Сѣнокосы раздѣляются землею также, какъ и пахатныя земли. Лѣса находятся въ общемъ пользованіи, и раздѣляется на души только та часть, которая назначена для рубки; раздѣлъ лѣса происходитъ на корнѣ или уже срубленнымъ, смотря по тому, какъ удобнѣе его раздѣлить равномерно между всѣми домохозяевами. На общихъ пастбищахъ —толокахъ и выгонахъ пасется весь скоть, сколько его имѣютъ домохозяева, причемъ не принимается въ расчетъ количество скота и получаемый дворомъ надѣлъ земли. Крестьяне пользуются общими водопоями. Рыбныхъ ловель, каменоломень и пр. нѣтъ.

Обычай обрабатывать поля сообща, міромъ, и дѣлить урожай не существуетъ. Общественныя запашки на пополненіе магазиновъ крестьяне обрабатываютъ неохотно, особенно состоятельные домохозяева, которые считаютъ, что они не будутъ нуждаться въ пособіи изъ магазина и бесплатно работаютъ на бѣдныхъ. Каждый домохозяинъ можетъ на отведенной ему полевой землѣ сѣять, что угодно и вообще пользоваться землею по своему усмотрѣнію. Отведенныя полосы земли въ полѣ никогда не огораживаются и это не представляется возможнымъ, потому что земля дѣлится каждому домохозяину въ нѣсколькихъ мѣстахъ; для огорожи у домохозяевъ не хватитъ средствъ и огорожа затрудняла бы свободный проѣздъ по полямъ. Сроки для полевыхъ работъ не назначаются. Домохозяинъ отведенный ему полевой участокъ можетъ отдавать въ аренду, мѣнять, закладывать, а продавать не можетъ; для отдачи въ аренду и мѣны полевыхъ участковъ согласіе младшихъ членовъ семьи не требуется. Подворные усадебные участки принадлежать всей семьѣ; распоряжается ими старшій домохозяинъ, безразлично въ большой или малой семьѣ; если домохозяинъ—отецъ, то онъ можетъ, не испрашивая согласія другихъ членовъ семьи, участокъ мѣнять, отдавать въ аренду, закладывать и съ разрѣшенія міра продавать; если же семья состоитъ изъ братьевъ, или другихъ родственниковъ безъ отца, то на такое распоряженіе усадебнымъ подворнымъ участкомъ требуется согласіе всѣхъ членовъ семьи. Согласіе міра на отчужденіе земли домохозяиномъ требуется въ тѣхъ случаяхъ, когда продающій усадебную землю выходитъ изъ общества навсегда, или временно для заработковъ; общество не дозволяетъ отчуждать землю домохозяевамъ расточительнымъ, которые хотятъ продать участокъ безъ всякой надобности; если же участокъ отчуждается благонадежнымъ домохозяиномъ по какимъ-либо хозяйственнымъ соображеніямъ и вмѣсто одного участка пріобрѣтается другой, то согласіе „міра“ на такое отчужденіе земли не требуется. При выходѣ крестьянъ изъ общества полевая земля сдается въ общество, которое передаетъ ее другимъ домохозяевамъ; усадебные участки крестьяне, выходящіе изъ общества, передаютъ другимъ членамъ общества. Въ теченіи послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ, общества новыхъ членовъ не принимаютъ, не желая давать имъ земельныхъ надѣловъ, которые въ послѣднее время вздорожали. Отдѣльныхъ земельныхъ общинъ, принадлежащихъ къ одному сельскому обществу нѣтъ; угодій, находящихся въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ

общинъ, не имѣется, и каждое общество самостоятельно распоряжается землею, не вмѣшиваясь въ распоряженіи другой общины.

Договоры и обязательства. Крестьяне, заключивъ какой-нибудь договоръ, молятся Богу, бьютъ по рукамъ и пьютъ маторычъ—водку; договоръ считается окончательно заключеннымъ съ того момента, когда обѣ стороны, прійдя къ соглашенію, ударили по рукамъ,—послѣ этого отказываться отъ договора, или измѣнять таковой, считается недобросовѣстнымъ. Рукобитье совершается голою рукою, съ разниманіемъ рукъ постороннимъ лицомъ. Если покупается скотъ или лошадь, то прежній владѣлецъ беретъ поводъ или узду полою одежды и передаетъ новому хозяину, чтобы проданное „шло въ руку и ко двору купившему“. Свидѣтели при договорахъ бываютъ для того, чтобы какая-либо сторона не измѣнила договора, а также, чтобы въ случаѣ спора и суда, можно было свидѣтелями доказать договоръ. Число свидѣтелей обычаемъ не установлено, бываетъ достаточно и одного свидѣтеля, если онъ считается добросовѣстнымъ человѣкомъ. Задатокъ служитъ доказательствомъ заключенія договора и дается для того, чтобы стороны не измѣнили договора. Если взявшій задатокъ продалъ что-нибудь съ обманомъ, на примѣръ, не объявилъ какой бракъ имѣетъ лошадь или другое проданное имущество, то онъ обязанъ возратить задатокъ и получить обратно проданное; если же покупатель не желаетъ принять купленное безъ всякой къ тому причины, то продавецъ воленъ не возвращать задатокъ. Въ обезпеченіе выполнения договоровъ и обязательствъ бываютъ иногда поручительства, неустойки и залогов. Въ случаѣ неисполненія договора какою-либо одною стороною, другая сторона обращается въ судъ, причемъ, если договоръ объ установленіи какого-либо права на вещь или имущество, то слѣдуетъ повудительное по суду исполненіе договора, если же договоръ личный о наймѣ, подрядѣ и прочее, то присуждается взыскаііе съ нарушителя договора и договоръ прекращается.—Случай *даренія* движимаго имущества, преимущественно скота, бываютъ только на свадьбахъ, причемъ подаренное родителями невѣсты имущество считается собственностію ея съ мужемъ; въ случаѣ смерти жены, подаренное ея родителями имущество остается дѣтямъ, а, при неимѣніи дѣтей, возвращается въ ея родъ; подаренное на свадьбахъ посторонними лицами и дальними родственниками поступаетъ въ собственность всей семьѣ; въ вознагражденіе родителей жениха за расходы на свадьбу ро-

дители жениха ничего не дарятъ. На подаренное имущество никакихъ условій и документовъ не совершается. Случаевъ даренія недвижимаго имущества не бываетъ.—Договоръ *купли* считается совершеннымъ съ того времени, когда полученъ задатокъ за проданную вещь; отказываться отъ покупки или продажи можно до полученія всей договорной платы и передачи проданнаго покупателю. При покупке дома обязательно оставить въ домѣ одну икону; другія вещи и скотъ покупаются безъ всякихъ добавленій, или о добавленіи какихъ-либо принадлежностей къ покупаемой вещи условливаются при договорѣ купли. Покупка и продажа производится различно,—за наличныя деньги и съ разсрочкой платежа. Бываютъ случаи мѣны имущества, чаще всего лошадей и рогатаго скота. Продажа крестьянскаго земельного надѣла не допускается. Личной земельной собственности нѣтъ. Миръ можетъ уничтожить продажу вещей, необходимыхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, если эта продажа совершается неисправными плательщиками денежныхъ повинностей и вообще расточительными домохозяевами; въ распоряженія такими вещами исправныхъ домохозяевъ миръ не вмѣшивается. Случаи запродажи и поставки между крестьянами не бываютъ. Если продана вещь чужая, то собственникъ ея вправе требовать безмезднаго возврата вещи отъ владѣльца—покупщика, а послѣдній имѣетъ право требовать возврата уплаченныхъ денегъ и убытковъ отъ продавца. Условная продажа движимаго имущества допускается, причемъ на выкупъ проданной вещи назначается срокъ. Право выкупа родными существуетъ только для недвижимыхъ имуществъ; сосѣди на выкупъ права не имѣютъ. Старые бездѣтные люди иногда продаютъ дома съ условіемъ, чтобы покупатель содержалъ и кормилъ ихъ до смерти.—Случаи *мѣны* домовъ съ усадьбами не часты; мѣна пашенныхъ и сѣнокосныхъ полей производится часто, на короткіе сроки до передѣла земли отъ 1 до 6 лѣтъ. На промышленные дома съ усадьбами совершаются домашнія росписки; мѣна полей и сѣнокосовъ совершается на словахъ, безъ письменныхъ документовъ. Мѣна движимыхъ имуществъ производится передачей промышленныхъ вещей, безъ всякихъ письменныхъ договоровъ. Въ мѣнѣ движимаго имущества, обыкновенно лошадей и скота, часто участвуютъ барышники, которые скупаютъ въ одномъ мѣстѣ лошадей и скотъ, а въ другомъ, преимущественно на ярмаркахъ, обмѣниваютъ его для того, чтобы получить доплату деньгами или вымѣнять болѣе цѣнное животное; при мѣнѣ барышники часто

употребляютъ разные обманы. Промѣнный скотъ передается отъ одного владѣльца къ другому съ полы,—другихъ обычаевъ и предразсудковъ не бываетъ.—Въ волости существуетъ аренда пахотныхъ и сѣнокосныхъ полей изъ числа крестьянскихъ надѣловъ и на короткіе сроки, отъ 1 до 2 лѣтъ, наемъ домовъ для квартиръ по словеснымъ и письменнымъ договорамъ; другихъ видовъ и названій имущественнаго найма не бываетъ. Плата аренды производится деньгами. Послѣдствіемъ неисполненія одного изъ сторонъ договора имущественнаго найма является требованіе убытковъ правой стороной съ виновной. Если отданное въ наемъ имущество переходитъ къ другому владѣльцу, то тогда поступаютъ согласно бывшему при наймѣ имущества договору.—Въ *есуду* на поддержаніе дается иногда рабочей рогатый скотъ съ условіемъ уплатить въ извѣстный срокъ стоимость скота по договору, или возвратитъ самый скотъ, который съ возрастомъ становится дороже; взявшій на поддержаніе скотъ обязанъ кормить его за то, что работаетъ скотомъ. Никакое другое имущество въ *есуду* не дается.—Вещи на сохраненіе до востребованія отдаются въ тѣхъ случаяхъ, когда домохозяинъ съ семьей отлучается на заработки; ссыпка хлѣба въ чужой амбаръ и постановка хлѣба на чужомъ току бывають временно; другихъ видовъ поклажи не существуетъ.—*Займы* совершаются по письменнымъ документамъ. Кромѣ денежныхъ займовъ, бывають займы хлѣбомъ въ зернѣ съ условіемъ возвратитъ хлѣбъ послѣ урожая, а вмѣсто процентовъ работать у заимодавца во время полевыхъ работъ условленное при займѣ число дней, и вообще отработать весь занятый хлѣбомъ долгъ. Если заемщикъ не въ состояніи уплатить долгъ деньгами, то отслуживаетъ его работникомъ у заимодавца, иногда долгъ платится, по добровольному согласію сторонъ, скотомъ или другимъ имуществомъ. Цѣна отработка опредѣляется самими сторонами, а если согласія не послѣдуетъ, то судомъ. Займы вообще совершаются на срокъ. Обычнымъ срокомъ уплаты долговъ въ прежнее время, назадъ тому лѣтъ 15, была Зориковская ярмарка, существующая на 5-й недѣль великаго поста, въ которую крестьяне продавали скотъ на уплату долговъ, а въ настоящее время ярмарка упала на столько, что продажа уже не можетъ оплачивать крестьянскихъ долговъ; другой срокъ для уплаты долговъ еще не установленъ, чаще всего долги уплачиваються осенью во время продажи крестьянскаго хлѣба. Займовъ безъ процентовъ не бываетъ. Проценты берутся отъ 12 до 24 на сто въ годъ деньгами, рабо-

той, отдачей въ пользованіе части земли изъ надѣла. Проценты деньгами взимаются при отдачѣ долга; работа за проценты производится лѣтомъ во время состоянія въ долгу, а земля за проценты берется впередъ во время займа. Брать большіе проценты считается грѣхомъ, но это не удерживаетъ займодавцевъ. Ростовщичествомъ считается раздача денегъ въ займы за большіе проценты или заемъ хлѣба съ обязательствомъ за проценты работать у займодавца, — другихъ видовъ ростовщичества не бываетъ. Предъ крестьянскимъ судомъ словесныя обязательства имѣютъ силу, и народными обычаями допускается доказывать существованіе такихъ обязательствъ свидѣтельскими показаніями; также можно доказывать свидѣтелями уплату долговъ по роспискѣ. — Понятіе народа о *личномъ наймѣ* выражается поговоркой „нанявсь, якъ продавсь“. Договоры объ услуженіи и работахъ въ большинствѣ случаевъ заключаются словесно, иногда письменно; срокъ найма бываетъ не свыше одного года; вся наемная плата или большая часть ея получается впередъ при заключеніи найма, остальная часть получается по истеченіи части срока и рѣдко остается неполученной до отслуженія всего срока найма: плата за служеніе и другія работы производится деньгами, и, кромѣ того, часто сверхъ денежной платы, наниматель обязывается вспахать своимъ скотомъ часть полеваго надѣла рабочаго въ пользу послѣдняго. Нанявшійся обязанъ безпрекословно исполнять всѣ приказанія нанимателя, беречь его имущество, за что наниматель сверхъ платы долженъ кормить его; за ущербъ въ имуществѣ хозяина, происшедшій по винѣ рабочаго, послѣдній обязанъ вознаградить хозяина; во время служенія, одежда бываетъ хозяйская и рабочаго, смотря по договору. Договоры личного найма въ отношеніи нанимателей обязательны для ихъ наслѣдниковъ, если же умираетъ рабочій, то его наслѣдники не обязаны отслуживать за умершаго, но должны возвратитъ полученную и неотслуженную плату. — Договоръ *подряда* отъ договора личного найма отличается. Подрядчикъ считается менѣе подчиненнымъ хозяину отъ нанявшагося въ личное услуженіе. Подрядчики нанимаются для возведенія построекъ и уборки полей. Эти договоры бывають письменные и словесные; въ условія включаются тѣ обязательства, какія принимаетъ на себя подрядчикъ, срокъ исполненія подряда, размѣръ платы за работу и срокъ полученія платы. — *Отдача дѣтей въ обученіе ремесламъ* отличается отъ личного найма тѣмъ, что ученикъ обязанъ работать только то, для изученія чего отданъ и не обязанъ

исполнять другія хозяйственныя работы учителя; дѣтей отдаютъ портнымъ и кузнецамъ на срокъ отъ 3 до 5 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы ученикъ въ теченіи договорнаго срока работалъ въ пользу хозяина за обученіе его ремеслу, учитель долженъ кормить ученика, а относительно одежды условія бываютъ различны, въ большинствѣ случаевъ вся одежда или часть ея бываетъ отъ учителя, иногда отъ родителей ученика.—Въ крестьянскомъ быту существуетъ *обычай помогать* бѣднымъ жителямъ, не имѣющимъ скота, въ перевозкѣ хлѣба съ поля въ селеніе, что дѣлается преимущественно праздниками; при несчастныхъ случаяхъ, напр.—пожарѣ, жители даютъ потерпѣвшимъ отъ пожара лѣсъ для построекъ, хлѣбъ для продовольствія, кто сколько желаетъ; другихъ обычаевъ помогать работами другъ другу не бываетъ. Общихъ помочей не бываетъ; помощь по призыву иногда бываетъ за угощеніе. Условій и договоровъ относительно исполненія работъ общими силами не бываетъ. Артелей въ Зориковской волости не существуетъ.—За *потраву* полей и иныхъ угодій хозяинъ такихъ вправѣ требовать вознагражденія; отвѣтственность за потраву всегда несетъ владѣлецъ скота; случаевъ, чтобы отвѣственнымъ лицомъ за потраву признавался староста или каждый, оставившій ворота открытыми, не было. Хозяинъ скота можетъ привлекать къ отвѣту пастуха, если потрава сдѣлана по винѣ пастуха, а хозяинъ скота уплатилъ убытки за потраву. Кромѣ потравъ, хозяинъ признается отвѣственнымъ и за другіе убытки, причиненные домашними животными.

За время существованія судебно-мировыхъ учреждений, перзабыты народныя правовыя обычаи, и въ дѣлахъ о правѣ на имущество, оскорбленіи чести и по другимъ дѣламъ народъ привыкъ обращаться къ мировому суду, обходя свой крестьянскій судъ, причемъ часто ходатайствовалося объ удовлетвореніи по существующимъ законамъ, находя писанный законъ лучше народныхъ, часто неностоянныхъ, разнообразно и произвольно истолковываемыхъ обычаевъ.

б) *Гражданское судопроизводство.*

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. По народнымъ понятіямъ, судъ не всегда бываетъ правымъ, скорымъ и для всѣхъ равнымъ. Въ судѣ—кто богатъ, тотъ и правъ, по пословицамъ: „деньги не богъ, а милуютъ“, „съ сильнымъ не борись, а съ богатымъ не судись“. Есть и такіе люди, которые знахарствомъ обращаютъ судъ на свою сторону

и всегда бываютъ въ судѣ правы; на такихъ знахарей говорятъ „судъ неидеть“. Судъ долженъ, по понятіямъ народа, производиться открыто, въ присутствіи постороннихъ, неучаствующихъ въ дѣлѣ людей-стариковъ. Судъ производится въ волостномъ правленіи по праздникамъ и воскресеньямъ, а въ свободное отъ полевыхъ работъ время и въ другіе дни; опредѣленныхъ сроковъ засѣданій суда нѣтъ,—судъ собирается по мѣрѣ надобности. При разборѣ дѣлъ, судьи сидятъ за столомъ, а стороны и свидѣтели стоятъ. Кромѣ волостнаго, другихъ народныхъ судовъ въ волости въ настоящее время не существуетъ. Волостные судьи избираются голосами. Избираемый въ судьи долженъ быть хорошаго поведенія, пожилыхъ лѣтъ, можетъ быть грамотный и неграмотный. Въ волостные судьи избираются старшіе домохозяева и другіе члены семьи. Выѣзды волостнаго суда для разбора дѣлъ на мѣстѣ бываютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется допросить большое число свидѣтелей или необходимо осмотрѣть спорное имущество. Крестьяне волостной судъ предпочитаютъ сельскимъ сходамъ,—считаютъ, что судъ разберетъ дѣло правильнѣе схода, привыкшаго большинство дѣлъ рѣшать за могорычъ.

Порядокъ производства и рѣшеніе судебныхъ дѣлъ. Заявляя волостному суду жалобы, крестьяне вообще требуютъ, чтобы дѣло ихъ было разобрано по закону. Судъ разбираетъ споры и тяжбы по разнымъ дѣламъ на основаніи едѣлокъ, письменныхъ и словесныхъ договоровъ, а также и мѣстныхъ обычаевъ, хотя въ примѣненіи народныхъ обычаевъ судъ часто встрѣчаетъ затрудненія, потому что обычаемъ съ точностію не установлено какое нибудь право, напр. при раздѣлахъ имущества обычаемъ неопредѣлено, какую именно часть имущества должны получать: вдова мачиха отъ пасынковъ, замужняя сестра отъ сестры дѣвушки послѣ смерти родителей, бездѣтная вдова изъ имущества умершаго мужа, когда имущество переходитъ въ родъ мужа и прочее; иногда судъ не находитъ возможнымъ примѣнять обычное право по его дикости и жестокости, напримѣръ: нерѣдко поступаютъ въ судъ жалобы о возвращеніи ушедшихъ отъ мужей женъ,—по обычаю мужъ долженъ привязать ушедшую жену къ оглоблѣ запряженнаго воза и привести жену въ домъ, подгоняя её кнутомъ, если она не идетъ добровольно рядомъ съ лошадыю. Въ такихъ случаяхъ судъ рѣшаетъ дѣла по совѣсти и рѣшенія по однороднымъ дѣламъ бываютъ разнообразны. Къ помощи писаннаго закона судъ не прибѣгаетъ. Случаи смѣшенія при судебномъ разбирательствѣ въ волостныхъ судахъ граждан-

скихъ дѣлъ съ уголовными, хотя не часто, но встрѣчаются. По народнымъ воззрѣніямъ гражданскія правонарушенія мало различаются отъ проступковъ, и потерпѣвшіе отъ проступковъ въ искахъ требуютъ себѣ матеріальнаго вознагражденія, не желая примѣнять къ виновнымъ уголовныхъ наказаній. Иски предъявляются волостному суду письменные и словесные. Прошенія принимаются и жалобы записываются председателемъ волостнаго суда и завѣдывающимъ дѣлопроизводствомъ волостнаго суда. Тяжущіеся вызываются въ засѣданіе суда повѣстками или словеснымъ требованіемъ чрезъ десятскихъ; срокъ на явку назначается отъ 1 до 7 дней, рѣдко больше; въ одинъ день назначается къ разбору не больше 15-ти дѣлъ. Назначеніемъ къ слушанію дѣлъ распоряжается председатель суда. Дѣла назначаются по времени поступленія, иногда по просьбѣ сторонъ и спѣшности дѣлъ. Въ судебныхъ засѣданіяхъ за порядкомъ наблюдаетъ председатель суда. При разборѣ дѣлъ сначала прочитывается прошеніе или выслушивается словесная жалоба истца, затѣмъ выслушивается объясненіе отвѣтчика, допрашиваются свидѣтели и предлагается сторонамъ примириться; если примиреніе не послѣдуетъ, то судъ постановляетъ въ томъ же засѣданіи свое рѣшеніе, каковое и объявляетъ сторонамъ. Присутствовать при разборѣ дѣлъ постороннимъ лицамъ не воспрещается, но вообще постороннихъ лицъ въ судѣ не бываетъ, потому что занимаемое судомъ помещеніе тѣсное и мѣсть для постороннихъ лицъ нѣтъ. Засѣданія при закрытыхъ дверяхъ бывають при разборѣ дѣлъ объ оскорбленіи чести женщинъ. Отсрочка засѣданія допускается по просьбамъ тяжущихся, а также и по усмотрѣнію суда, для вызова неявившихся сторонъ и свидѣтелей, если судъ признаетъ явку ихъ необходимою. Случая сумасшествія одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ не встрѣчалось. Въ случаѣ смерти истца или отвѣтчика, ихъ замѣняютъ наследники. Встрѣчные иски въ волостномъ судѣ предъявляются. Заявляются встрѣчные иски словесно при разборѣ дѣлъ и разбираются вмѣстѣ съ первоначальнымъ искомъ. Случаи вступленія въ дѣло третьихъ лицъ, при разборѣ въ волостномъ судѣ гражданскихъ дѣлъ, бывають.

Доказательства. Народъ считаетъ судебными доказательствами документы и словесные договоры, подтверждаемые свидѣтелями,—эти доказательства и допускаются при разборѣ дѣлъ въ народныхъ судахъ. Доказательства по тяжбымъ дѣламъ представляются исключительно сторонами, судъ въ собраніе доказательствъ не вмѣшивается. Собственное сознаніе

тяжущихся признается за доказательство. Признаніе, сдѣланное вѣдъ суда, при свидѣтеляхъ, имѣетъ одинаковое значеніе съ признаніемъ, сдѣланнымъ на судѣ. Въ судахъ за основаніе при оцѣнкахъ доказательствъ принимаются документы, въ правильности которыхъ не встрѣчается сомнѣнія, а также свидѣтели, добросовѣстность которыхъ суду известна. Въ судѣ сторонами отводятся свидѣтели—родственники и чужія, заинтересованныя въ дѣлѣ лица; самъ судъ вопроса объ отводѣ свидѣтелей не возбуждаетъ, хотя не всегда основываетъ свои рѣшенія на показаніяхъ свидѣтелей—родственниковъ. Свидѣтели допрашиваются по одному въ присутствіи сторонъ, послѣ данныхъ сторонами объясненій; на показанія свидѣтелей допускаются возраженія сторонъ. У крестьянъ существуютъ родовые знаки-клейма на скотѣ и овцахъ, иногда знаки ставятся въ роцахъ на деревьяхъ, если роци смежны и ничѣмъ одна отъ другой не отличаются. Письменнымъ документамъ, засвидѣтельствованнымъ надлежащимъ начальствомъ, суды придаютъ большее значеніе, чѣмъ показаніямъ свидѣтелей. Кресты и клейма на документахъ въ судѣ не встрѣчаются, знаки или бирки даются хозяевамъ пастухами овецъ и скорнякамъ, берущими выдѣлывать кожи и овчины,—при спорахъ эти бирки служатъ доказательствомъ. При рѣшеніи дѣла о раздѣлахъ имущества, если имущество дѣлится на нѣсколько равныхъ частей, по жребію опредѣляется—кому изъ истцовъ и какая часть должна достаться. Въ настоящее время спорныя дѣла по правилу „грѣхъ пополамъ“ не разрѣшаются; въ прежнихъ судахъ правило это допускалось при разрѣшеніи дѣла о причиненіи кому-либо убытка нечаянно, при утерѣ пастухами скота и проч. Въ крестьянскомъ судѣ ссылка на околныхъ людей—старожиловъ и сосѣдей, допускается при разборѣ дѣла по спорамъ о правѣ собственности, при неправильномъ завладѣніи чужою землею или другимъ имуществомъ. За неявкою къ разбору дѣла истца дѣло прекращается; при неявкѣ отвѣтчика допускается по просьбѣ истца заочное рѣшеніе, которое объявляется отвѣтчику чрезъ сельское начальство. Половина заявленныхъ жалобъ прекращается миромъ.—Волостной судъ, выслушавъ объясненіе сторонъ и показанія свидѣтелей, совѣщается въ отдѣльной комнатѣ и затѣмъ постановляетъ рѣшеніе, въ которомъ излагаются: имена и фамиліи судей, жалоба истца, объясненіе отвѣтчика, показанія свидѣтелей и сущность рѣшенія; рѣшеніе объявляется сторонамъ подъ росписку, съ объясненіемъ срока и порядка обжалованія. Рѣшенія волостнаго суда приводятся въ исполненіе волостнымъ старшиною, за

дѣйствіями котораго по исполненію рѣшеній суда наблюдаетъ участковый земскій начальникъ. Объ исполненіи рѣшенія дѣлается отмѣтка въ книгѣ рѣшеній волостнаго суда.

Настоящему волостному суду предоставлено больше правъ противъ прежняго суда и въ составъ суда избираются болѣе способные и съ лучшимъ поведеніемъ лица, почему рѣшенія новаго суда бывають добросовѣстнѣе *).

3.—Марковская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Жители—малороссы изъ бывшихъ коннозаводскихъ. Духовенство выясняетъ степень родства, при которой *бракъ* возможенъ. Въ отношеніяхъ родства, существуютъ слѣдующія названія: деверь, зять, шуринъ, невѣстка, золовка, сваха, сваты и ятровки. Ятровками именуется жены родныхъ братьевъ. Обычный возрастъ для вступленія въ бракъ—18 лѣтъ для жениха и 17 лѣтъ для невѣсты; бывають случаи, когда жениху бываетъ 30 лѣтъ, а невѣстѣ 17 или 18 лѣтъ. При заключеніи браковъ въ крестьянскомъ быту принимаютъ въ расчетъ преимущественно хозяйственныя соображенія. На вступленіе въ бракъ требуется первоначально согласіе брачущихся, а равно и дозволеніе родителей или заступающихъ ихъ мѣсто, отчимовъ и мачихъ, а за отсутствіемъ таковыхъ, близкихъ родственниковъ, какъ-то: дѣдовъ, бабокъ, а равно дядей и тетокъ, а также и опекуновъ, если таковыя имѣются. Самовольныхъ браковъ между брачущимися безъ согласія выше поименованныхъ не бываетъ. Когда между брачущимися круглыми сиротами состоитъ согласіе,—мѣсто родителей, если никакихъ родственниковъ не оказывается, заступаютъ близкіе знакомые, т. е. сосѣди или другіе односельчане, состоящіе въ хорошемъ отношеніи къ брачущимся. Браковъ съ принужденіемъ брачу-

*) Народъ создалъ много пословицъ и пр., выражающихъ его общее и юридическое сознаніе. Приводимъ юридическую легенду. Мужикъ убилъ собаку, принадлежащую другому мужику; по жалобѣ потерявшаго крестьянскій судъ обязалъ виновнаго служить годъ у истца вмѣсто собаки; исполняя рѣшеніе суда, отиѣтчикъ ходилъ во дворъ истца каждую ночь и лаялъ вмѣсто собаки. Однажды мужикъ—собака ночью особенно усердно лаялъ и вылъ подъ окномъ хозяина, а хозяинъ изъ дому отвѣчаетъ: „годъ якъ послужишь, то ще й не такъ завнешь“; утромъ оказалось, что хозяина обворовали. Хозяинъ набросился на мужика-собаку съ упреками за то, что тотъ не сказалъ, когда приходили воры, на что собака отвѣтила: „а якъ тоди підъ виномъ вывъ“.

щихся не бываетъ, во время совершенія бракосочетанія духовенство обязано допросить брачущихся о добровольномъ ихъ желаніи вступить въ бракъ. Письменныхъ условій на вступленіе въ бракъ до повѣнчанія не заключается, и договоръ, при участіи старостовъ, т. е. приглашенныхъ сватовъ, считается оконченнымъ. Если означенные личные договоры нарушаются, то нерѣдко возбуждаются процессы въ судѣ, и на виновника присуждается уплата расходовъ. При отказѣ безъ причины жениха или невесты присуждается и за безчестье, если такое чѣмъ либо обнаружено и будетъ предъ судомъ доказано. — *Приданное*, если только дается, составляетъ всецѣло собственность жены, хотя бы оно и вошло въ общее семейное нераздѣленное имущество; и при раздѣлахъ оно не раздѣляется, а вручается женѣ, какъ ея собственность, а по смерти, если жена имѣетъ дѣтей, то поступаетъ въ собственность мужа ея, который распоряжается имъ, какъ своею собственностію, а при отсутствіи дѣтей возвращается давшимъ его. Доходъ отъ общаго семейнаго имущества поступаетъ всецѣло главѣ семьи, т. е. распорядителю, старшинствующему въ семьѣ. Въ зажиточныхъ семьяхъ, кромѣ семейнаго общаго имущества, члены семьи заводятъ иногда свое отдѣльное хозяйство (посѣвы и скотъ).

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Значеніе семьи кровное и хозяйственное. *Власть* въ семьѣ первоначально имѣютъ родители; по смерти родителей власть надъ семействомъ и имуществомъ переходитъ къ старшему члену семьи, который распоряжается всѣмъ по хозяйству имуществомъ, съ общаго согласія. Власть эта передается по установившемуся съ давняго времени мѣстному обычаю и между прочимъ вслѣдствіе согласія остальныхъ членовъ семьи. Власть проявляется лишь въ завѣдываніи общимъ нераздѣльнымъ имуществомъ въ хозяйствѣ. Имуществами, принадлежащими отдѣльнымъ членамъ семьи, завѣдываютъ сами владѣльцы этихъ имуществъ. Заработокъ нераздѣльныхъ членовъ семьи поступаетъ къ старшему завѣдывающему семейнымъ хозяйствомъ; отдѣльные члены семьи имѣютъ свои собственные хозяйства. Бываютъ случаи, когда мать завѣдываетъ всѣмъ хозяйствомъ и ведетъ порядокъ въ семьѣ, но при неурядицахъ въ семьѣ, судъ присуждаетъ на долю матери часть имущества, въ большинствѣ случаевъ по своему усмотрѣнію, что найдетъ нужнымъ. Послѣ смерти мужа жена пользуется правами по владѣнію и пользованію имуществомъ, а по смерти жены бездѣтной имущество ея, если нѣтъ претендентовъ, остается во владѣніи мужа. — *Сыновьямъ*, пожелав-

шимъ отдѣлиться отъ семьи, отецъ *выдѣляетъ* должную часть, но если сынъ грубъ и непослушливъ, то существуетъ мѣстный обычай, по которому изъ общаго имущества отецъ имѣетъ право не выдѣлить ему никакой части изъ общаго родоваго или благопріобрѣтеннаго имущества. Родители не наследуютъ послѣ родныхъ сыновей, а наследуютъ братья и племянники. При раздѣлахъ выдѣляются равныя части на пасынковъ, единокровныхъ и единоутробныхъ. Незаконнорожденные, если съ измальства жили въ обществѣ семьи и общими трудами поддерживали и сосредоточивали хозяйство, получаютъ равную часть. На незаконнорожденныхъ смотрятъ почти также, какъ и на законнорожденныхъ; прозваніе они носятъ иногда своихъ воспитателей, а иногда отцовъ крестившихъ ихъ; право наследованія ихъ зависитъ отъ взгляда самыхъ родителей. По смерти старшаго въ родѣ, распоряженіе имуществомъ переходитъ къ старшимъ членамъ семьи. Раздѣлъ имущества производится лишь между братьями, при чемъ не принимаются въ расчетъ племянники, хотя бы они были и совершеннолѣтніе; они пользуются лишь выдѣленнымъ ихъ родителямъ. Дочерямъ, не вышедшимъ замужъ до раздѣла имущества, выдѣляется часть изъ имущества, по соглашенію—какую ей назначаютъ; а при несогласіи, судъ руководствуется законными указаніями, мѣстными обычаями и своими убѣжденіями. Имущество жены, при живыхъ дѣтяхъ, поступаетъ мужу, а при неимѣніи дѣтей отчуждается родственникамъ жены по отцу ея, братьямъ и племянникамъ. Сводные братья имѣютъ отношеніе по наследству одинаковое. При отсутствіи прямыхъ наследниковъ, имущество наследуется родственниками боковыхъ линій: сестрами, братьями, племянниками, дядями, тетками. Вымороченныхъ имуществовъ не имѣлось, а потому никакихъ въ производствѣ дѣлъ не было. Отставные солдаты, ихъ жены, а равно и семейства, какъ въ семействахъ, такъ равно и въ отдѣльности находящіеся, пользуются одинаковыми правами, какъ и крестьяне.—Усыновленіе производится съ дозволенія общества, зятя если и „пристаютъ во дворъ неvěсты или тестя, живутъ безъ усыновленія.—*Раздѣлы* крестьянскихъ семействъ бывають часты и безъ соблюденія закона, т. е. безъ взятія отъ обществъ разрѣшительныхъ приговоровъ. Поводы къ раздѣлу въ большинствѣ случаевъ являются благодаря неповиновенію меньшихъ старшимъ. Семейное имущество, раздѣляемое на нѣсколько частей, совершенно уничтожается, потому что каждый, получившій свою часть, считаетъ себя полновластнымъ хозяиномъ, зря растрачиваетъ полученное и, оставляя семью на произволъ, самъ идетъ

на заработки, первоначально по документу, а потомъ ведетъ бродячую жизнь — *Духовныя завѣщанія* въ крестьянскомъ быту почти не практикуются. Передъ смертію отцы призываютъ дѣтей и женъ и въ присутствіи постороннихъ свидѣтелей излагаютъ свою волю, поручаютъ матерямъ дѣлить дѣтей по ихъ усмотрѣнію. Если при дѣлежѣ вытекаетъ несогласіе, то производится выдѣлъ по суду.

Опека и попечительство. По смерти отца къ сиротамъ учреждается опека; опекуновъ избираютъ общества по приговорамъ, опекунами бываютъ матери сиротъ, если онѣ находятся въ живыхъ, старшіе братья, если таковыя имѣются, дяди, а иногда и посторонніе. Сиротъ призываютъ лишь до 8 и 10 лѣтъ, потомъ опекуны отдають ихъ въ работники къ постороннимъ людямъ. Общества назначаютъ приговорами опекуновъ; описи сиротскому имуществу составляютъ сельскіе старосты, имущество сдаютъ они опекунамъ подъ росписку на самыхъ описяхъ, а равно избираютъ ежегодно учетчиковъ, для повѣрки опекунскихъ дѣйствій. Опекуны распоряжаются опекунскимъ имуществомъ, заботятся о воспитаніи сиротъ до достиженія ими совершеннолѣтія, когда обратно сдаютъ имущество сиротамъ въ полное ихъ распоряженіе за роспиской на той-же описи, которая была составлена первоначально; за труды по управленію сиротскимъ имуществомъ опекуны возмездія какъ отъ сиротъ, такъ и отъ общества не получаютъ. Круглые сироты, оставшіеся безъ всякаго имущества, забираются неимѣющими дѣтей въ пріемыши и принявшими воспитываются и усыновляются, но фамиліи носятъ своихъ родителей.

Владѣніе и собственность. Родовое имущество, движимое и недвижимое, составляетъ собственность всей семьи, а имущество благопріобрѣтенное отдѣльными членами семьи составляетъ отдѣльную собственность этихъ членовъ. Способъ пріобрѣтенія имущества является купля по документамъ или безъ документовъ съ гарантіей свидѣтельскихъ показаній.—Мѣстные обычаи не признаютъ *давности* владѣнія имущества, и если не найдется указаній о пріобрѣтеніи имущества куплей, то таковое имущество всецѣло принадлежитъ прежнему владѣльцу, сколько бы времени имъ ни владѣло другое лицо.—Толки о кладахъ существуютъ и по настоящее время, но никто кладовъ не искалъ и не находилъ. Относительно находокъ иногда объявляется о найденномъ, а иногда и нѣтъ, и хозяинъ утеряннаго получаетъ свою вещь добровольно, а иногда по суду, въ послѣднемъ случаѣ виновные несутъ отвѣтственность. Если рѣка, раздѣляющая владѣнія, засаривается иломъ и тому подобными на-

носами, и одинъ изъ владѣльцевъ сдѣлаетъ на этомъ мѣстѣ посадку деревьевъ, заведетъ огородъ, разсадникъ, капустникъ, то мѣсто это отходить во владѣніе того хозяина, который его обработалъ. При перемѣнѣ рѣкой своего русла, соображается на какое разстояніе русло сдѣлало отходъ, и если о томъ никто не заявляетъ, то мѣстность, состоявшая ранѣе подъ рѣкой поступаетъ въ собственность къ тому, чья граница примыкала къ этому мѣсту рѣки. Рѣка вообще не принадлежитъ отдѣльнымъ членамъ общества; вся рѣка, на всемъ протяженіи, находясь на общественной сельской землѣ, считается общественною. Произвольное сооруженіе строеній на чужой землѣ доводитъ до суда, причемъ, смотря по обстоятельствамъ, дѣло рѣшается въ пользу строящаго или въ пользу владѣльца земли съ уплатой вознагражденія за устроенное. Если произведенъ на чужой землѣ посѣвъ хлѣба, то посѣвъ отчуждается, за зерно и трудъ уплачивается посѣявшему, а иногда удѣляется $\frac{1}{3}$ часть урожая въ пользу сѣявшаго. Дерево, посаженное на междѣ, принадлежитъ посадившему, овощи съ него поступаютъ его владѣльцу, растенія же, переходящія отъ корней на землю смежнаго владѣльца, считаются принадлежащими владѣльцу земли. Если кто-либо, запрудивъ воду, производитъ подтопъ и причиняетъ вредъ другимъ, то за самовольное запрудиваніе привлекается къ отвѣтственности. Что же касается водяныхъ мельницъ, устраиваемыхъ съ надлежащаго разрѣшенія на проточныхъ рѣкахъ, то хотя бы они причиняли подтопомъ вредъ, никто не вправе распрудить ихъ гати. Пользованіе водопоями въ чужихъ дачахъ не возбраняется никому, если при водопой не причиняется скотомъ существеннаго вреда сѣнокосу или посѣву, въ противномъ случаѣ водопой возбраняется, а если разрѣшаютъ, то за плату. Пользующіеся изъ колодцевъ водой, должны участвовать въ ремонтѣ колодцевъ.—Въ *общемъ владѣніи* состоятъ, всѣ полевые и усадебныя земли. Усадебныя мѣста никогда не передѣляются, конопляники всегда при передѣлахъ земли вновь передѣляются. Раздѣлъ земли производится чрезъ каждыя шесть лѣтъ добровольно безъ жребія. Землей надѣляются по Марковскому обществу наличныя души, отъ 10 до 55 лѣтъ, а въ другихъ обществахъ: Гераськовскомъ и Тишковскомъ—ревизскія души. Земля сортируется, т. е. выдѣляется удобная, не вполне удобная и неудобная, а въ разныхъ мѣстахъ—близкіе и дальніе участки. Душа надѣляется въ каждомъ участкѣ, такъ что надѣлъ состоитъ изъ нѣсколькихъ въ разныхъ мѣстахъ дѣлянокъ. Сѣнокосы раздѣлены вмѣстѣ съ другими угодьями, лѣсныя же угодья на души не дѣлятся,

а состоятъ въ общемъ владѣніи; часть лѣса, подлежащая рубкѣ, дѣлится по душамъ. Толока состоитъ подъ пастьбищемъ два года, а потомъ толока распахивается; какъ толока, такъ и выгонная земля состоитъ въ общемъ пользованіи. Общихъ нераздѣленныхъ земель, обрабатываемыхъ совместно въ районѣ не существуетъ, за исключеніемъ лишь общественныхъ запашекъ, хлѣбъ съ которыхъ поступаетъ въ общественные запасные магазины. Каждый членъ, изъ выпавшей ему въ надѣль земли, можетъ отдавать свой надѣль полностью или по частямъ кому пожелаетъ на одинъ годъ, а равно и на нѣсколько лѣтъ, но не далѣе назначеннаго срока для передѣла. Согласія общества или схода въ подобномъ случаѣ не требуется, если сдающій въ аренду свою землю исправно оплачиваетъ причитающіеся съ земли платежи. При выходѣ изъ общества частнымъ образомъ, члены сдаютъ за платежи полевой надѣль кому-либо изъ членовъ общества самолично, по своему усмотрѣнію, а при выbytіи по перечисленію, распоряжаются сельскіе старосты по указанію обществъ, т. е. сдаютъ кому-либо до передѣла право пользованія оставшимися надѣлами съ платежемъ причитающихся за эти надѣлы всѣхъ денежныхъ повинностей. Приписка новыхъ членовъ допускается съ согласія обществъ и утвержденія казенной палаты; до передѣла надѣляются землею, оставляемою членами, выбывшими временно или отчисленными. Усадебныя мѣста бесплатно почти не надѣляются, а приобретаются куплей отъ желающихъ продать ихъ.

Договоры и обязательства. Договоры сопровождаются рукобитьемъ, имѣющимъ значеніеклада или славиванія объ известномъ предметѣ. При торгѣ или сладѣ снимаютъ шанки, крепятся, а потомъ, когда оканчиваютъ договоръ, то почти всегда запиваютъ могоричь, если таковой можно достать подъ рукою (не вдалекѣ), при имѣющихся свидѣтеляхъ, даются задатки. Съ этого времени договоръ считается оконченнымъ. Если продается или промѣнивается скоть, то онъ передается въ поводкѣ, изъ рукъ въ руки, поводокъ сдается и получается обернутою въ полу одежды рукою. При нѣкоторыхъ договорахъ, если таковыя происходятъ при постороннихъ личностяхъ, просятъ разнять руки, въ видѣ свидѣтельства со стороны разнявшаго. Свидѣтели, находящіеся при совершеніи какихъ-бы то не было договоровъ, не менѣе двухъ, играютъ большую роль при возникновеніи судебныхъ процессовъ. Задатки, врученные при заключеніи договоровъ, иногда возвращаются, но если договоръ нарушенъ съ цѣлью обмана или какихъ либо выгодъ, то задатки не возвращаются. Послѣдствія невыполненія договоровъ

бываютъ двояки: нарушившій договоръ удовлетворяетъ контрагента деньгами, вещами, хлѣбомъ и, по обоюдному соглашенію, договоръ прекращаютъ примиреніемъ; если же добровольнаго примиренія не послѣдуетъ, то дѣло разбирается судомъ. Судь, заслушавъ свидѣтелей, присуждаетъ пополнить провсшедшіе отъ невыполненія договора убытки. Понужденій къ выполненію невыполненныхъ договоровъ судъ не употребляетъ, такъ какъ понудительными мѣрами нельзя вызвать добросовѣстнаго выполненія разъ уже нарушеннаго договора.—*Даренія* бываютъ только во время свадебныхъ церемоній. Въ концѣ свадебной гулянки дарятъ молодыхъ, жениха и невѣсту, кто чѣмъ можетъ, дарятъ овецъ, ягнятъ, телокъ, хлѣбъ, полотно и даже деньги; эти дары остаются всецѣло въ пользу брачующихся, и обратно такіе дары не поступаютъ.—Договоръ по *купль и продажѣ* вещей и скота считается оконченнымъ по полученіи денегъ и сдачи вещи или скота. При покупкѣ дома, хозяинъ дома обязанъ оставить одну изъ иконъ, какую хозяйиня заблагоразсудится; при продажѣ лошади или коровы даютъ поводокъ или мелкія монеты на поводокъ. Если къ проданной вещи найдется хозяинъ и докажетъ свои права, то вещь эта отбирается и возвращается ея настоящему хозяину, а покупатель имѣетъ право на взысканіе съ продавцаго ему вещь уплоченныхъ денегъ и понесенныхъ убытковъ.—*Мѣна* движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ происходитъ безъ заключенія какихъ либо документовъ; мѣна лошадыми и разнымъ скотомъ въ большинствѣ случаевъ производится на ярмаркахъ и съ барышниками или прасолами, извлекающими отъ этого себѣ хорошія выгоды. Мѣну скота въ большинствѣ случаевъ производятъ вслѣдствіе того, что данный скотъ не идетъ ко двору и нужно мѣнять шерсть, полагая, что скотъ другой шерсти можетъ идти ко двору (плодится безъ урона).—*Займовъ* безъ процентовъ не бываетъ, процентъ же берется отъ 10 до 15 коп. на рубль въ годъ, а иногда за проценты вспахиваютъ, засѣваютъ землю или даютъ землю подъ сѣнокосъ и вспашку. Словесные займы подтверждаются свидѣтельскими показаніями; свидѣтели могутъ подтвердить, что долгъ, сдѣланный по роспискѣ, уплочень, а во время уплаты росписки у кредитора не было.—Договоры о *личномъ наймѣ* практикуются словесные при свидѣтеляхъ, бываютъ и письменные, въ рѣдкихъ случаяхъ и по договорнымъ листамъ. Сроки найма устанавливаются договаривающимися на крестьянскія работы въ большинствѣ случаевъ до заговѣнъ, т. е. 14 ноября, до Космы и Даміана, 1-го ноября; кромѣ этихъ сроковъ бываютъ годовые и мѣсячные. Отдача дѣтей въ обу-

ченіе какому либо мастерству на сроки отъ двухъ до трехъ лѣтъ считается личнымъ наймомъ, заключеннымъ не съ самимъ служащимъ, а съ его родителями, опекунами или воспитателями. Обычай вспомошествовать при перевозкахъ сѣна, хлѣба, дѣсныхъ матеріаловъ и избъ, купленныхъ въ отдѣльности, называется „подсобкою“ и исполняется безъ ропота за могорычъ. Пособляютъ возкой духовенству и частнымъ лицамъ въ праздничные, т. е. свободные отъ своихъ занятій дни. Артель крестьянъ изъ района слободы Марковки отпиривалась на уборку сѣна въ Ново-Александровскій заводъ и заработанныя деньги поступали на ремонтъ церкви. За всякія потравы хлѣбовъ, травъ и разныхъ растений взыскивается по таксѣ, а если для возмѣщенія убытка по таксѣ взять не сходно, то потрава свидѣтельствуется понятыми, оцѣнивается убытокъ и присуждается съ виновнаго хозяина скота.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. Въ періодъ мировыхъ судей, хотя и существовали крестьянскіе волостные суды, самыя ничтожныя дѣла предъявлявшіеся мировымъ судьямъ: съ возстановленіемъ, по закону 12 Іюня 1889 года, земскихъ начальниковъ крестьянство всецѣло обратилось къ нимъ и, благодаря внушенію послѣднихъ, стало смотрѣть на волостной судъ, какъ на учрежденіе организованной защиты правъ. При возникновеніи какихъ бы то ни было тяжбъ, тяжущіеся обращаются къ волостнымъ старшинамъ и сельскимъ старостамъ, которые вызываютъ тяжущихся, дѣлаютъ опросъ и предлагаютъ добровольно окончить возбуждаемую тяжбу; если добровольнаго примиренія не послѣдуетъ, то записываютъ жалобу „на волостной судъ.“ Самоличныхъ судовъ со стороны старшинъ, старостъ, сходовъ и стариковъ не существуетъ. Волостные судьи избираются по большинству голосовъ, изъ хорошихъ хозяевъ безукоризненнаго поведенія, не бывшихъ и не состоящихъ подъ судомъ, не моложе 35 лѣтъ отъ роду и, если найдется, то изъ числа грамотныхъ; младшіе члены семьи въ судъ не избираются. Выѣзды волостныхъ судей бывають для осмотра и измѣренія разныхъ угодій, если это нужно.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Самосуда на сельскихъ сходахъ не бываетъ, сходами лишь избираются уполномоченные для веденія возникающихъ судеб-

ныхъ дѣлъ въ подлежащихъ инстанціяхъ. Предъявленіе исковъ бываетъ письменное и личное. Они принимаются волостными писарями и записываются въ настольную книгу. Сроки на вызовъ тяжущихся не установлены, засѣданія суда бываютъ въ воскресные и праздничные дни, дѣлъ назначается къ разбору отъ 10 до 20 въ день. Назначеніе къ слушанію дѣлъ производится председателемъ волостнаго суда совмѣстно съ завѣдующимъ дѣлопроизводствомъ, дѣла назначаются по порядку записи въ жалобную книгу. Бываютъ иногда не очередныя назначенія по просьбѣ лицъ, отлучающихся куда либо или по свойству дѣлъ, требующихъ скорого постановленія рѣшеній. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ председатель суда. Разбирательство дѣла производится такъ: прочитываются въ присутствіи тяжущихся записанная жалоба и имѣющіяся въ дѣлѣ письменныя данныя, выслушиваются объясненія сторонъ, производится допросъ свидѣтелей и тогда, по высылкѣ въ другое помещеніе участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, составляется опредѣленіе суда, потомъ вызываются стороны и при открытыхъ дверяхъ во всеуслышаніе имъ объявляется рѣшеніе суда. Хотя по смыслу закона при разборѣ судебныхъ дѣлъ не возбраняется присутствовать постороннимъ лицамъ, но желающихъ не бываетъ, и все судебныя дѣла производятся при закрытыхъ дверяхъ. Отсрочки засѣданія бываютъ частыя за неявкой сторонъ, свидѣтелей, при дополненіи свидѣтелей, нужныхъ для уясненія сущности дѣла, а иногда до осмотра на мѣстѣ самимъ судомъ обсуждаемыхъ неправильностей или захватовъ усадебныхъ и полевыхъ угодій. Въ случаѣ смерти виновника, причиненныя убытки, если они доказаны предъ судомъ, могутъ пополняться наслѣдниками изъ имущества умершихъ.

Доказательства. Принимаемая въ волостныхъ судахъ доказательства бываютъ письменныя, свидѣтельскія и предметныя или фактическія. Судъ допрашиваетъ тяжущихся, но доказательствъ самъ судъ никогда не собираетъ. Чистосердечное сознаніе принимается за доказательство, если таковое послѣдовало и внѣ суда при свидѣтеляхъ и не опровергается на судѣ; за чистосердечное сознаніе судъ иногда уменьшаетъ мѣру наказанія. Судъ принимаетъ за доказательство оцѣнку убытка, если таковая производилась при понятыхъ не менѣе двухъ человекъ, а въ важныхъ случаяхъ—въ присутствіи сельскихъ старостъ съ двумя понятыми. Отводъ свидѣтелей—родственниковъ допускается судомъ; при фактахъ, удостоверяющихъ суть дѣла, судъ не допрашиваетъ свидѣтелей; допросъ свидѣтелей производится по одиночкѣ, и то, что показываетъ одинъ свидѣтель, другіе

свидѣтели не слышать. Клейма и вообще мѣты, если таковыя предъ судомъ признаны, принимаются въ соображеніе, какъ доказательства. Къ письменнымъ доказательствамъ судъ относится съ бѣльшимъ довѣріемъ, чѣмъ къ свидѣтелямъ, потому что свидѣтели могутъ быть подмогоричены и подкуплены. Заочныя рѣшенія допускаются, если имѣется росписка въ своевременномъ полученіи повѣстки и при заявленіи противной стороны разбирать дѣло заочно. Судъ производится лишь въ помѣщеніи суда, въ присутствіи самихъ судей и завѣдывающаго дѣлопроизводствомъ, присутствіе постороннихъ лицъ при этомъ воспрещается, рѣшеніе объявляются открыто, т. е. въ присутствіи всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Рѣшенія приводятся въ исполненіе, по сообщенію волостнаго суда, волостными старшинами и сельскими старостами, въ сообщеніяхъ судъ просить увѣдомленія объ исполненіи. Въ настоящее время суду предоставлена власть, и крестьянство сознаетъ, что теперешніе суды контролируются земскими начальниками, которые нерѣдко присутствуютъ при самомъ разборѣ дѣлъ.

4.—Александровская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Въ Александровской волости живутъ крестьяне малороссы, быв. помѣщичьи. Въ бракъ вступаютъ отъ 4 степени родства, въ 3 степени вступаютъ тоже въ бракъ, только съ разрѣшенія епархіальнаго начальства. При указаніи родства руководствуются справками по церковнымъ книгамъ. Духовное родство, побратство и кумовство играютъ роль запрещенія вступленія въ бракъ. Взаимныя отношенія между родственниками и свойственниками выражаются по отношенію невѣстки къ семейству мужа: отецъ называется свекромъ, мать—свекровью, братья мужа—деверями, а сестры—зовицами, жены братьевъ—ятровками; по отношенію къ семейству невѣстки: родители называются сватами, мужъ называетъ родителей жены: отца—тестемъ, мать—тещею, братьевъ—шуринами, сестеръ—свожками, ихъ мужей—свожками. Случаевъ бракосочетанія пріемышей съ принявшими ихъ лицами, а равно и съ ихъ дѣтьми не было. Возрастъ для вступленія въ бракъ: для мужчинъ по достиженіи 19-го года, а для женщинъ съ 17-ти лѣтъ, по уважительнымъ причинамъ въ томъ и другомъ полѣ вступаютъ въ бракъ ранѣе на 6 мѣсяцевъ съ разрѣшенія епар-

хіяльнаго начальства. Между лѣтами жениха и невѣсты не требуется большой разницы. При заключеніи браковъ берутся во вниманіе недостатки въ работницахъ, личныя качества брачующихся, а также вообще хозяйственное и имущественное положеніе ихъ. Предъ вступленіемъ въ бракъ предварительно спрашивается согласіе жениха и невѣсты, коль скоро они согласны, то и родители не возражаютъ. Если дѣти согласны, то вотчимъ, мачиха и другіе родственники остаются ни при чемъ, и бракъ совершается безпрекословно. Согласіе на вступленіе въ бракъ воспитателей, опекуновъ и попечителей нужно, а хозяевъ и мастеровъ не нужно. Случаевъ бракосочетанія, совершаемыхъ безъ вѣдома или безъ согласія родителей не было. Если у жениха и невѣсты нѣтъ въ живыхъ ни отца, ни матери, то въ такихъ случаяхъ, по приглашенію, мѣсто ихъ заступаютъ ближайшіе родственники на время лишь бракосочетанія. Бракъ не по обоюдному соглашенію брачующихся, а по согласію лишь родителей и домашнихъ, по принужденію этихъ послѣднихъ не было. Предъ совершеніемъ браковъ письменныхъ договоровъ не совершается, а по личному уговору отецъ жениха платитъ отцу невѣсты до совершенія брака условленную плату деньгами или хлѣбомъ. Договоръ считается законченнымъ, когда невѣста дастъ подарки старостамъ (исходатаямъ) и запьютъ могоричь съ обоихъ сторонъ родители и старосты. Если женихъ или невѣста отказываются почему-либо, то платятся убытки и безчестье родителями безъ участниковъ сговора.—Денежное *приданное* въ крестьянскомъ быту не существуетъ, а бывають „подарки“ скотомъ въ небольшомъ количествѣ, одеждою и бѣльемъ для одной дочери, которые составляютъ исключительную собственность жены. Приданное по смерти жены, если останутся дѣти, остается въ распоряженіи мужа и дѣтей, а за неимѣніемъ дѣтей возвращается въ тотъ родъ, откуда взята умершая. Вообще имущество, полученное въ приданное, составляетъ отдѣльную собственность въ семьѣ. Доходы съ разныхъ хозяйственныхъ произведеній поступаютъ въ общее хозяйство семьи.—Обязанности мужа и жены по содержанію хозяйства равны: мужъ обязанъ содержать и кормить жену, а жена помогать ему въ хозяйствѣ и въ работѣ. Если мужъ бѣденъ, а жена богатая, то семья существуетъ отъ заработковъ и на средства жены. Слѣдующія работы падаютъ на жену: приготовленіе пищи, огородничество, приготовленіе и мытье бѣлья, полевая работа при мужѣ и вообще работы по хозяйству. Случаевъ развода въ семействахъ крестьянскихъ не было.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Въ крестьянскомъ

быту значеніе семьи исключительно кровное. Старшій членъ семьи есть распорядитель по хозяйству, вся семья ему повинуется. По смерти родоначальника, дѣда, права переходятъ къ отцу, а за смертію послѣдняго, *власть* и права его переходятъ къ матери, а въ отношеніи веденія хозяйства къ старшему сыну по общему обычаю, а если есть дядя, то къ послѣднему. Власть переходитъ къ старшему по установленному обычаю. Вся семья почитаетъ его за главу семьи и безъ разрѣшенія его никто ничего изъ хозяйства не можетъ отчуждать. Заработокъ, добываемый каждымъ членомъ семьи, поступаетъ въ общее хозяйство. Власть матери при мужѣ и матери вдовы осуществляется налъ несовершеннолѣтними дѣтьми и невѣстками, безъ разрѣшенія ея послѣднія не приступаютъ ни къ какому дѣлу.—*Имущество* матери по смерти переходитъ къ дочерямъ, а при отсутствіи, ихъ къ внучкамъ. Имущество мужа и жены находится въ распоряженіи мужа, послѣ смерти мужа, жена при живыхъ дѣтяхъ наследуетъ всеѣмъ имуществомъ, а при отсутствіи ихъ свое собственное получаетъ полностью, а изъ мужненого нѣкоторую часть. Отецъ въ имущество дѣтей не вмѣшивается, какъ равно и дѣти въ отцовское при жизни его; отецъ имѣетъ право отчуждать свое имущество безъ согласія дѣтей, дѣти же безъ согласія родителей такого права не имѣютъ. Въ тѣхъ случаяхъ, если у дѣтей не остается прямыхъ наследниковъ, ихъ имущество наследуютъ родители. Единокровныя дѣти, рожденныя какъ до, такъ и послѣ брака дѣлятся имуществомъ по равной части, какъ равно и единоутробныя, рожденныя послѣ брака, рожденныя же до брака (пасынки и падчерицы) наследуютъ только въ имуществѣ своихъ родителей; отъ отчима же или мачихи получаютъ лишь за трудъ по усмотрѣнію ихъ. Народъ смотритъ на незаконнорожденныхъ дѣтей безразлично, какъ бы и на законнорожденныхъ. Прозваніе (фамилію) носятъ они мужа своей матери, въ нѣкоторыхъ случаяхъ—фамилію воспринимателя (крестнаго отца), въ большинствѣ случаевъ—фамилію того, за котораго мать вышла замужъ. Какъ единоутробный, незаконнорожденный уравнивается съ законнорожденными. По смерти старшаго въ родѣ, право распоряженія въ имуществѣ переходитъ къ послѣдующему за нимъ дядѣ, если дяди нѣтъ, то старшему брату. Имущество отца сыновьями дѣлится на равныя части, на сестеръ не выдѣляютъ никакихъ частей, а только полагаютъ на приобрѣтеніе одежды и проч. къ выдачѣ въ замужество; но по выходѣ замужъ, въ случаѣ возникновенія жалобы, ей опредѣляется судомъ изъ движимаго 8-я и недвижимаго 14 часть. Воспитанники и прие-

мыши пользуются въ имуществѣ воспитателей такими же правами, какъ и родные сыновья, а воспитанницы только выдаются замужъ на средства воспитателей и части имъ не удѣляется. По смерти жены, если не осталось дѣтей, имущество собственно ей принадлежащее возвращается полностью ея родителямъ или родственникамъ по отцу и только въ случаѣ возникновенія жалобы, то изъ собственнаго женинаго имущества выдѣляется мужу изъ движимаго 4-я и недвижимаго 7 часть. Въ наслѣдствѣ родителей братья единоутробные и происходящіе отъ разныхъ матерей, дѣлятъ имущество поровну, а сестрамъ такимъ же выдѣляется судомъ по закону изъ движимаго 8-я и недвижимаго 14-ю часть. Единоутробные братья и сестры (сводные) наслѣдуютъ только въ имуществѣ своихъ родителей. Отставные нижніе чины и ихъ дѣти принимаютъ участіе въ наслѣдствѣ одинаковое съ родными братьями и ихъ наслѣдниками. Имуществомъ, оставшимся послѣ смерти обоихъ бездѣтныхъ супруговъ, наслѣдуютъ братья, сестры, племянники, племянницы, дяди и тетки. Имущество признается вымороченнымъ, когда послѣ умершаго не осталось никакихъ наслѣдниковъ и родственниковъ, имѣющихъ права на наслѣдіе. Имущество это народъ называетъ „безроднымъ“, поступаетъ оно въ распоряженіе общества. Отставные солдаты и ихъ жены въ семействахъ крестьянъ имѣютъ общее въ крестьянскомъ быту положеніе. Положеніе солдатокъ, мужья которыхъ не находятся при нихъ, бываетъ тягостнымъ и беззащитнымъ. Еще въ худшемъ состояніи находятся солдатки вдовы.—*Усыновленіе* производится лицами, не имѣющими своихъ родныхъ сыновей, для того, чтобы усыновленный содержалъ ихъ до смерти и наслѣдовалъ въ ихъ имуществѣ. Усыновленія лицъ женскаго пола въ крестьянскомъ быту не бываетъ. Отношенія между усыновителемъ и усыновляемымъ устанавливаются часто родственныя, какъ отношенія отца съ сыномъ. Приѣмъ зятя во дворъ къ своей дочери усыновленіемъ не признается; въ рѣдкихъ случаяхъ зятя уживаются у своихъ тестей, такъ какъ вскорѣ послѣ женитьбы забываются; при уходѣ со двора зять требуетъ себѣ имущества и уплаты за прожитое время; шурины (братья жены) называютъ зятя „власень“.—*Раздѣлы* въ крестьянскихъ семействахъ вообще и выдѣлъ дѣтей отъ родителей въ частности происходятъ по большей части по усмотрѣнію отца. Имущество, составлявшее общую собственность семьи, приходитъ отъ раздѣла въ упадокъ. Раздѣлы являются вслѣдствіе размноженія семьи, благодаря разнымъ семейнымъ неудовольствіямъ, происходящимъ первоначально между невѣстками.—*Духовныя за-*

завѣщанія словесныя значенія не имѣютъ, такъ какъ таковыя по смерти завѣщателя не всегда приводятся въ исполненіе. Письменныя, засвидѣтельствованныя узаконеннымъ порядкомъ, имѣютъ силу и не нарушаются. Духовныя завѣщанія совершаются въ тѣхъ семействахъ, гдѣ имѣется второбрачная или третьобрачная жена и дѣти не одного брака, и обыкновенно по требованію жены, въ видахъ улучшенія будущности родныхъ ея сыновей.

Опека и попечительство. По смерти мужа жена вступаетъ въ права какъ въ отношеніи имущества дѣтей, такъ и въ отношеніи къ попеченію о личности ихъ, а за смертію ея старшій сынъ, достигшій совершеннолѣтія; иначе учреждается опека.—Къ круглымъ сиротамъ по докладу сельскаго старосты и по распоряженію общества, назначаются изъ ближайшихъ родственниковъ опекуны. Старшіе изъ сиротъ, способные къ работѣ отдаются въ услуженіе на работы за плату, которая употребляется на ихъ же содержаніе. Малолѣтніе отдаются ближайшимъ родственникамъ и постороннимъ лицамъ по желанію и съ выдачею вознагражденія изъ имущества или доходовъ сиротъ. По достиженіи сиротами совершеннолѣтія опека снимается и имущество сдается имъ на руки по описи. Опекуны за управленіе имуществомъ никакого вознагражденія не получаютъ. Если родители умерли, не оставивъ по смерти никакого имущества, то сироты отдаются обществомъ желающимъ воспитать ихъ на собственные средства изъ-за челолюбія къ несчастнымъ, въ крайнихъ случаяхъ съ выдачею пособія изъ общественныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ.

Владѣніе и собственность. Для обозначенія собственности существуютъ названія: родовое и благопріобрѣтенное. Имущество, пріобрѣтенное изъ общаго хозяйства, поступаетъ въ общую собственность семьи. Отдѣльную собственность составляетъ то, что пріобрѣтено на собственные средства мужа или жены помимо общаго хозяйства.—Населеніе волости ничего не знаетъ о кладахъ.—*Находка*, если по объявленіи окажется хозяинъ, возвращается, а если нѣтъ, то по опубликованіи продается съ торговъ и изъ вырученной суммы, по опредѣленію волостнаго суда, нашедшему выдается третья часть, остальные поступаютъ въ мірскій капиталъ того общества, въ которомъ оказалась находка, а если поймано животное, то по удовлетвореніи за уходъ и содержаніе и за выдачею третьей части, остальные же поступаютъ въ мірскій капиталъ. Если при находкѣ было нѣсколько лицъ, то третья часть находки раздѣляется поровну на всѣхъ „находчиковъ“. На всякую находку смотрятъ крестьяне какъ

на счастье. Утайка вещей рассматривается путемъ дознанія, и по раскрытіи дѣла вещь возвращается хозяину безъ всякаго вознагражденія нашедшему, утаившій наказывается по приговору суда за утайку.—Если *берегъ рѣки*, составляющій живую границу отъ наносимаго водой песка или ила получить приращеніе, то приращеніе это признается собственностью прежняго владѣльца. При измѣненіи теченія, границею считается прежнее русло. Прибрежные владѣльцы пользуются рѣкою или озеромъ до середины.—Если кѣмъ-либо произведены постройки или посадки *на чужой землѣ* и по требованію въ опредѣленный срокъ онѣ не будутъ снесены, то поступаютъ въ распоряженіе владѣльца земли безъ всякаго вознагражденія. Хозяинъ имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ не дѣлалъ оконъ на его дворъ и не лилъ къ нему во дворъ воды. Воспрещается углубляться въ сосѣдній участокъ и прислонять постройки къ сосѣднимъ; постоянные споры объ этомъ доходятъ до сходовъ и волостнаго суда.—Растущія деревья на самой межѣ составляютъ собственность того, кто ихъ посадилъ. Владѣлецъ долженъ терпѣть вѣтки сосѣдняго дерева, если онѣ не причиняютъ вреда его угодьямъ, въ противномъ случаѣ самъ хозяинъ, по требованію, долженъ отрубить ихъ, иначе можетъ отрубить ихъ потерпѣвшій. Право пользованія плодами съ вѣтвей, свалившихся на чужую землю, принадлежитъ хозяину дерева.—Лица, участвующія въ пользованіи чужими колодцами, обязаны участвовать въ поддержаніи ихъ.—*Общее владѣніе* недвижимымъ имуществомъ, какъ у отдѣльныхъ лицъ, такъ и у цѣлыхъ обществъ встрѣчается часто, даже постоянно: при взятіи въ аренду земельныхъ угодій и приобрѣтеніи товариществами земли при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка. Порядокъ пользованія землею устанавливается по обоюдному согласію владѣльцевъ. Раздѣлъ общаго владѣнія происходитъ домашнимъ образомъ полюбовно, при неравенствѣ качества земли постоянно примѣняется жребій. Во всѣхъ селеніяхъ волости существуетъ общинное землевладѣніе по каждому селу и хутору отдѣльно. Вся общинная земля находится въ общемъ пользованіи и подлежитъ передѣламъ. Усадебная земля во всѣхъ обществахъ находится въ подворномъ наследственномъ владѣніи. Раздѣлъ пахатной земли производится на тѣ самыя ревизскія души, на которыя общества получили землю по уставнымъ грамотамъ. Коренныхъ передѣловъ земли со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости не производилось. По недостаточности земли, отдѣльной сѣнокосной земли въ обществахъ не имѣется, лѣса тоже нѣтъ. Пастбищъ на общественныхъ земляхъ не отводится. Водопоевъ по поляхъ нѣтъ, скотъ

гоняютъ для водопоя въ свои селенія и хутора. Отведенный земельный надѣлъ можетъ сдаваться въ аренду и закладываться въ необходимыхъ случаяхъ на годичный срокъ съ согласія семьи. При выходѣ крестьянъ изъ общества, земли ихъ обязательно сдаются въ распоряженіе общества и поступаютъ подъ засѣвъ для общественныхъ запашекъ.

Договоры и обязательства. Заключенію договора предшествуютъ переговоры, торгъ, рукобитье первоначально въ рукавицахъ, если зимою, заканчивается договоръ молитвою и рукобитьемъ голыми руками, уговоръ сопровождается божбою. По окончаніи договора, продавецъ сдаетъ покупателю проданную вещь, затѣмъ выпиваютъ могоричь или пьютъ чай вмѣстѣ, иногда безъ этого расходятся. Свидѣтели совершенія личныхъ договоровъ служатъ доказательствомъ совершенія ихъ при судебныхъ процессахъ. Для засвидѣтельствованія и удостовѣренія сдѣлокъ считается достаточнымъ двухъ человекъ.—*Задатки* при заключеніи договоровъ имѣютъ характеръ доказательства совершившейся покупки; въ случаѣ, если дѣло разстраивается, задатокъ остается въ пользу продавца; по просьбѣ покупателя или нанимателя, если не причинено убытка, иногда возвращается весь задатокъ или часть его. Обезпеченіемъ выполненія договоровъ и обязательствъ служатъ, и вошли въ обычай, неустойки, въ рѣдкихъ случаяхъ заклады.—*Даренія* бываютъ обыкновенно при бракосочетаніи и производятся лицами, участвующими на свадьбѣ: мужики дарятъ деньги, скоть, хлѣбъ, пчеловоды—пчелы, а бабы—холсть. Даръ скотомъ, хлѣбомъ, пчелами и крупными деньгами поступаетъ въ общую пользу семьи, а мелкія деньги идутъ въ пользу новобрачныхъ. Холсты при доброй свекрови поступаютъ въ пользу молодой невѣстки, а при другой раздѣляются между ними. Даръ обратно не возвращается, при свадьбахъ у лицъ дарившихъ отдариваются такими же дарами.—Договоръ *купли и продажи* считается совершеннымъ по выдачѣ задатка или заключенія письменнаго договора, до совершенія этого та или другая сторона можетъ отъ договора отказаться. Принадлежностью считается: при покупкѣ дома одинъ образъ, при покупкѣ лошади—узда, при покупкѣ быковъ—„налыгачъ“, при покупкѣ коровъ—поводокъ (конецъ налыгача) и хлѣбъ, если покупается на дому, а на ярмаркѣ—одинъ поводокъ. Продажа крестьянскаго надѣла не допускается. Запродажа, по которой стороны могутъ совершить сдѣлку купли какой-либо вещи въ извѣстный срокъ, съ означеніемъ запродаваемой вещи, малоизвѣстна. Если проданная вещь окажется чужою, то собственникъ вправе требовать ее безвозмездно отъ

покупателя, а послѣднему предоставляется право требовать отъ продавца возврата денегъ и вознагражденія за убытки, если таковыя были понесены. Право выкупа предоставляется только родственникамъ въ родовыхъ недвижимыхъ имуществвахъ въ теченіе трехъ лѣтъ.—Случаи *мѣны* недвижимымъ имуществомъ бываютъ весьма рѣдки. Рогатымъ скотомъ, овцами и птицею обмѣниваются иногда лишь „для завода“, въ виду предразсудка, что купленное „подвору не йде, —рука важка у продавца“. Мѣна лошадыми происходитъ весьма часто, по большей части на ярмаркахъ, съ цѣлью сбыть худую и вымѣнять лучшую. Кромѣ хлѣба, даются въ ссуду простое крестьянское сукно, соль, сало и овчины.—*Займы* бываютъ деньгами, вещами и хлѣбомъ, на сроки и безсрочные, по личнымъ и письменнымъ договорамъ съ неустойкой, заемъ погашается деньгами и отработками. Цѣна отработка опредѣляется договаривающимися сторонами по обоюдному согласію. Займы срочные бываютъ чаще безсрочныхъ. Денежные займы производятся большею частію изъ-за процентовъ. Ростовщики взимаютъ отъ одной до двухъ коп. на рубль въ мѣсяць, т. е. отъ 12 до 24%, или работой, за 10 р. напр. убрать хлѣбъ, т. е. скосить, связать и сложить въ копны одну десятину хлѣба. Словесныя обязательства имѣютъ силу передъ волостнымъ судомъ, и допускается доказывать существованіе этихъ обязательствъ свидѣтельскими показаніями. Допускается свидѣтельскими показаніями доказывать уплату денегъ по роспискамъ.—Личный наемъ бываетъ годичный и сроковой, послѣдній на срокъ съ начала открытія весеннихъ полевыхъ работъ до 1—14 ноября. Договоры личного найма обязательны для однихъ нанявшихся, для наследниковъ необязательны, для нанимателя же и его наследниковъ они обязательны. Народъ отличаетъ договоръ подряда отъ договора личного найма. Подрядчиковъ нанимаютъ на постройку зданій и обработку полей. Отдача дѣтей въ обученіе отличается отъ личного найма тѣмъ, что мальчикъ не обязанъ производить какія-либо иные работы помимо тѣхъ, которымъ онъ обучается, тогда какъ по личнымъ договорамъ онъ обязанъ выполнять всякія работы и порученія по усмотрѣнію хозяина. Мальчики для обученія ремесламъ поступаютъ на срокъ 3—5 лѣтъ, на хозяйское содержаніе, хотя въ первый годъ одежда и бѣлье бываютъ у мальчика свои.—Существуетъ *обычай помогать* перевозкою хлѣба и сѣна съ поля преимущественно лицамъ духовнаго званія и за могоричь, при несчастныхъ же случаяхъ, наприм., при пожарѣ и безъ могорича. Взаимная помощь бываетъ у крестьянъ при перевозкѣ съ поля стоговъ сѣна, по призыву за одно угощеніе.—Въ районѣ Алек

сандровской волости существуетъ два *товарищества*. Александровское, состоящее изъ 110 домохозяевъ, купившихъ у кн. Мещерской при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка 497 дес. 960 кв. саж. земли и Петровское изъ 62 домохозяевъ по приобрѣтенію у землевладѣльца Петровскаго 1235 д. 1800 с. земли. Договоры заключаются съ обязательствомъ отвѣчать другъ за друга круговою порукою по уплатѣ выкупной ссуды и всѣхъ денежныхъ повинностей, слѣдуемыхъ съ земли. Земля раздѣляется по числу душъ въ размѣрѣ принятыхъ каждымъ обязательствъ.— За *потраву* полей или иныхъ угодій отвѣчаетъ хозяинъ скота, удовлетворяя потерпѣвшаго хлѣбомъ, травою или инымъ чѣмъ въ такомъ же количествѣ, на какое произведена поправа. За поправки отвѣчаетъ иногда пастухъ, если онъ былъ нанятъ на такихъ условіяхъ; во владѣльческихъ же экономіяхъ вообще отвѣчаетъ пастухъ.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ. Волостной судъ признается важнымъ и необходимымъ учрежденіемъ для разрѣшенія всякихъ дѣлъ. Судъ долженъ быть правымъ, скорымъ и для всѣхъ равнымъ. Судъ, по понятію народа, долженъ производиться открыто въ присутствіи постороннихъ лицъ и участвующихъ въ дѣлѣ людей.—Судъ производится въ одной изъ комнатъ волостнаго правленія два раза въ мѣсяцъ, а при скопленіи жалобъ и чаще, преимущественно въ воскресные дни. Предъявленные иски, всякаго рода жалобы и заявленія, какъ словесныя, такъ и письменныя записываются въ настольную книгу; по мѣрѣ вступленія ихъ составляется списокъ предстоящихъ дѣлъ, на которомъ предсѣдатель назначаетъ время для разсмотрѣнія ихъ; списокъ этотъ съ обозначеніемъ времени, назначеннаго для разсмотрѣнія дѣлъ, представляется г. земскому начальнику, а тяжущимся сторонамъ и свидѣтелямъ посылаются повѣстки о явкѣ ихъ въ судъ на опредѣленное время, при приказахъ черезъ сельскихъ старостъ и при отношеніяхъ черезъ волостныхъ старшинъ. Если свидѣтели находятся въ разстояніи болѣе 15 верстъ отъ суда, то волостной судъ проситъ волостнаго старшину по мѣсту нахождения произвести допросъ свидѣтеля; произведенный допросъ присылается ко дню разбора дѣла. О времени отсылки повѣстокъ дѣлается отмѣтка въ настольной книгѣ. До разбора дѣлъ, по докладу завѣдывающаго дѣлопроизводствомъ волостнаго писаря, волостной судъ разсматриваетъ дѣла относительно подсудности или неподсудности ихъ; затѣмъ судъ, состоящій изъ предсѣдателя и трехъ

судей или заступающаго мѣсто предсѣдателя и двухъ судей приступаютъ къ разбору дѣлъ, по порядку записи или смотря по наличности сторонъ и свидѣтелей. Въ засѣданіе суда стороны вызываются черезъ десятскаго. По объясненіи тяжущихся, предсѣдатель предлагаетъ—не желаютъ ли стороны покончить дѣло миромъ, и если стороны сходятся на миръ, то любовная ихъ мировая записывается въ книгу рѣшеній, дѣло прекращается, о чемъ дѣлается отмѣтка въ настольной книгѣ; если же стороны на миръ не согласились, то производится допросъ свидѣтелей по одиночкѣ; предсѣдатель напоминаетъ свидѣтелямъ показать сущую правду по христіанской совѣсти, по допросѣ свидѣтелей тяжущіеся, свидѣтели и постороннія лица удаляются въ отдѣльную комнату, а судъ остается на мѣстѣ и при закрытыхъ дверяхъ, по совѣщаніи, дѣлаетъ опредѣленіе, которое въ присутствіи суда записывается въ книгу рѣшеній завѣдывающимъ дѣлопроизводствомъ, подписывается предсѣдателемъ суда и судьями и затѣмъ объявляется тяжущимся за росписками въ книгѣ рѣшеній съ объявленіемъ срока и порядка обжалованія. На случай неудовольствія недовольной сторонѣ выдается точная копія съ опредѣленія подъ росписку въ книгѣ рѣшеній на предметъ обжалованія. По полученіи жалобы на опредѣленіе суда и врученіи копіи противной сторонѣ, дѣло представляется г. земскому начальнику, о чемъ дѣлается отмѣтка въ настольной книгѣ.—*Судьи* избираются сельскими сходами по большинству голосовъ и единогласно безъ шаровъ, возрастомъ не моложе 35 лѣтъ и не старше 55 лѣтъ, избираются грамотные и неграмотные преимущественно съ хорошимъ и во всемъ одобрительнымъ поведеніемъ. Старшій членъ семьи въ судьи не избирается. Бываютъ случаи выѣзда суда на мѣсто при спорахъ за усадьбы и раздѣлахъ, если имущество безъ этого не можетъ быть раздѣлено между сонаслѣдниками уравнительно. Въ народѣ говорятъ, что волостнымъ судамъ приходится рѣшать теперь такія ничтожныя дѣла, которыя прежде сводились на миръ сельскими старостами и посторонними стариками.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. При разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ крестьяне прибѣгаютъ часто къ помощи писаннаго закона. Иски предъявляются письменно и словесно. Словесные иски, прошенія и жалобы принимаются предсѣдателемъ волостнаго суда, волостнымъ старшиной и завѣдывающимъ дѣлопроизводствомъ волостнымъ писаремъ, записываются въ книгу завѣдывающимъ дѣлопроизводствомъ. Тяжущіеся вызываются въ засѣданіе суда повѣстками за недѣлю, а

иногда и болѣе до разбора посылаемыми, дѣль назначается къ слушанію въ засѣданіе, смотря по вступленію ихъ, отъ 6 до 10. Постороннія лица присутствовать при судебномъ разбирательствѣ допускаются, но, на время совѣщанія суда о постановленіи рѣшенія или приговора, стороны, свидѣтели и посторонніе удаляются въ отдѣльную комнату. Такихъ дѣль, которыя слѣдовало бы разсматривать при закрытыхъ дверяхъ не встрѣчалось. Отерочки засѣданій допускаются въ случаѣ эпидемическихъ болѣзней, во время разлива полои воды, по просьбамъ тяжущихся и по усмотрѣнію суда.

Доказательства. Въ волостномъ судѣ допускаются письменные документы и свидѣтельскія показанія. Доказательства представляются исключительно тяжущимися сторонами. Собственное признаніе тяжущихся принимается, при чемъ свидѣтели не допрашиваются. Въ волостномъ судѣ за основаніе доказательствъ считается добросовѣстность свидѣтелей и большинство свидѣтелей одной стороны противъ другой. Отводъ свидѣтелей допускается по просьбѣ сторонъ въ ближайшемъ кровномъ родствѣ, судъ устраняетъ самъ явно недобросовѣстныхъ и явившихся въ пьяномъ видѣ. Допросъ свидѣтелей производится предсѣдателемъ въ присутствіи сторонъ съ напоминаніемъ объяснить, что имъ извѣстно по данному дѣлу „по сущей справедливости и христіанской совѣсти“. Бросаніе жребія бываетъ при раздѣлахъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда подлежащихъ раздѣлу построекъ и скота уравнить не представляется возможнымъ. Дѣла рѣшаются по положенію „грѣхъ пополамъ“ въ такихъ случаяхъ, когда вредъ или убытокъ произошелъ по нечаянности и отъ независящихъ причинъ, напримѣръ, если взятая для поѣздки чужая лошадь въ пути слѣдованія пала. Ссылка на окольныхъ людей, сторожиловъ, сосѣдей принимается при разрѣшеніи спорныхъ дѣль относительно границъ и усадебъ. При неявки въ засѣданіе суда одной изъ сторонъ, если дѣло ясно доказано, оно по просьбѣ другой рѣшается заочно; рѣшеніе суда сторонѣ, находящейся на лицо, объявляется тогда же въ присутствіи суда, а неявившейся посылается копія съ рѣшенія черезъ подлежащаго сельскаго старосту. Оканчивается дѣль миромъ десятая часть. Когда рѣшеніе войдетъ въ законную, волостной судъ сообщаетъ отношеніемъ волостному старшинѣ о приведеніи въ исполненіе этого рѣшенія; исполнивъ, старшина сообщаетъ о томъ суду надписью на томъ же отношеніи съ роспискою получателей, о чемъ дѣлаются отмѣтки въ книгахъ рѣшеній и настольной, а отношеніе приобщается къ дѣлу. Въ большинствѣ же случаевъ истцы получа-

ють присужденное съ отвѣтчиковъ сами безъ требованія старшины, въ чемъ и росписываются въ книгѣ рѣшеній. Контроль надъ лицами, приводящими въ исполненіе рѣшенія суда, принадлежитъ г. земскому начальнику. Прежній народный судъ отличался отъ настоящаго тѣмъ, что при прежнемъ судѣ, кромѣ волостныхъ судьевъ, допускалось вмѣшательство постороннихъ лицъ, дѣла сводились на могоричъ, кончались безъ всякой записи рѣшеній въ книгу; теперь самыя незначительныя дѣла записываются и рѣшаются со всѣми формальностями.

5.—Павловская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Въ волости живутъ малороссы, бывшіе государственные крестьяне. Въ браки вступаютъ преимущественно въ 7 степени родства, въ 6 и 5 степеняхъ родства—не иначе, какъ съ разрѣшенія Архіерея; при опредѣленіи степени родства руководствуются показаніями знающихъ родство лицъ вступающихъ въ бракъ, затѣмъ уже записями по книгамъ церкви. Духовное родство роль играетъ въ нѣкоторыхъ степеняхъ какъ и кровное, за исключеніемъ воспреемниковъ (кумовъ), которые могутъ вступать въ бракъ. Приемыши въ крестьянскихъ семействахъ вступаютъ въ браки съ принявшими ихъ лицами, а равно и ихъ дѣтьми. Принято женить 19 лѣтняго, а отдавать въ замужество 17 лѣтнюю; обязательно требуется, чтобы между лѣтами жениха и невѣсты не было большой разницы и чтобы женихъ непременно былъ старше невѣсты. „Уже наступилъ сыну 19 годъ, говорятъ крестьяне родители, надо его довести до ума (женить) пока мы еще живы, а онъ не избаловался“. При заключеніи браковъ имѣется въ виду недостатокъ въ работницахъ. При вступленіи въ бракъ требуется обоюдное согласіе родителей и вступающихъ, безъ этого не можетъ состояться бракъ. Если у жениха или у невѣсты нѣтъ отца или матери, то при свадебныхъ церемоніяхъ ихъ замѣняетъ кто либо изъ воспреемниковъ, т. е. крестные отецъ или мать, если есть отчимъ или мачиха, то послѣдніе; если женихъ и невѣста круглые сироты,—то воспреемники, а за неимѣніемъ ихъ просятъ кого либо изъ родственниковъ или близкихъ знакомыхъ. Браки не по обоюдному согласію брачующихся, а по соглашенію лишь родителей и даже по принужденію ихъ существуютъ, но

въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, и подобныя браки рѣдко бываютъ счастливы. Передъ совершеніемъ брака отецъ жениха проситъ двухъ человѣкъ изъ близкихъ родственниковъ, а зачастую и знакомыхъ, и вмѣстѣ съ сыномъ женихомъ посылаетъ ихъ по указанію жениха въ домъ родителей извѣстной дѣвицы. По приходѣ туда, они начинаютъ толковать относительно сватовства, и если родители невѣсты на это согласны, призываютъ жениха и невѣсту, которые сидятъ на „вечеринкахъ“, и спрашиваютъ ихъ согласія. Если они согласны, то родители невѣсты выговариваютъ у пришедшихъ „старостовъ“ въ помощь на свадебные расходы деньгами отъ 5 до 30 руб. безвозвратно и кромѣ того хлѣбомъ въ зернѣ и мукѣ; когда старосты согласны на предолженную плату (на которую они получаютъ разрѣшеніе отъ родителей жениха, когда идутъ свататься), то молятся Богу, а невѣста подноситъ каждому изъ старостовъ на тарелкѣ по рушнику, которыми они перевязываются, и начинаютъ пить могоричь. На могоричь приглашаются сосѣди и близкіе знакомые, по окончаніи его старосты приглашаютъ какъ родителей невѣсты, такъ и присутствующихъ въ домъ женихова отца (на „оглядины“), куда все и отправляются. Если живутъ другъ отъ друга не подалеку, то идутъ прямо въ хату, если же въ отдаленности, то осматриваютъ хозяйство, какъ-то: скоть, хлѣбъ, постройки и т. п., и затѣмъ уже идутъ въ хату, какъ говорятъ „на отцовскую хлѣбъ, соль и водку“. По окончаніи этой попойки брачный договоръ считается законченнымъ. По истеченіи нѣсколькихъ дней гуляютъ святанье, а затѣмъ и свадьбу. Если женихъ или невѣста отказываются почему либо отъ вступленія въ бракъ, то въ такомъ случаѣ родители отказавшейся стороны уплачиваютъ согласной сторонѣ убытки, израсходованное при сватовствѣ по добровольному соглашенію; если такового не состоится и дѣло переходитъ по жалобѣ потерпѣвшей стороны на разбирательство волостнаго суда, то тутъ уже просятъ о взысканіи, кромѣ убытковъ, и за безчестье.—Въ *приданное* при выдачѣ замужъ дается бѣдными: телка отъ 1 до 3 лѣтъ или овца, богатыми: корова съ телкомъ, въ рѣдкихъ случаяхъ пара быковъ отъ 1 до 3 лѣтъ. Приданное поступаетъ въ распоряженіе мужа, но считается принадлежащимъ всецѣло женѣ, за исключеніемъ приплодка, который поступаетъ въ общую массу семейнаго имущества; по смерти жены, если останутся дѣти, приданное ея остается въ пользу дѣтей, а за неимѣніемъ таковыхъ, возвращается въ ту самую семью или тотъ родъ, откуда взята была умершая жена. Доходы съ разныхъ хойзйственныхъ произведеній (молочныхъ скоповъ, пряжи и т. п.) по-

ступаютъ въ собственность жены. Мужъ обязанъ кормить и вообще содержать свою жену, какъ бы онъ ни жилъ бѣдно; если мужъ бѣдный, а жена богатая, то она обязана также содержать мужа, но подобныхъ случаевъ бываетъ рѣдко. Работа жены: шитье бѣлья, ежедневное приготовленіе пици, уходъ за домашними птицами, откармливаніе свиней, уходъ за огородными продуктами и приготовленіе ихъ въ зиму, кромѣ того полевая работа—полоть, сѣно громадить и хлѣбъ вязать. Разводовъ въ крестьянскихъ семействахъ почти не существуетъ, было два примѣра по случаю неспособности къ супружеской жизни одной изъ сторонъ. Случай расхода супруговъ по дурному поведенію одной изъ сторонъ бываетъ, дѣти остаются при одномъ изъ супруговъ, воспитываются до совершеннолѣтія; права на наслѣдство имущества отца или матери они не лишаются.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Семья имѣетъ хозяйственное значеніе. При жизни отца сыновья, безъ вѣдома его, не могутъ ни отчуждать, ни пріобрѣтать, а все это дѣлается съ согласія и разрѣшенія его. При жизни отца они стараются быть почтительными въ семьѣ и трудолюбивыми въ хозяйствѣ, опасаясь, что нетрезвою и расточительною жизнью и непочтительностью къ родителямъ и старшимъ лишатъ себя наслѣдства, такъ какъ такіе сыновья отдѣляются съ ихъ женами и дѣтьми по волѣ отца безъ всякой части изъ имущества. По смерти родоначальника его власть и права переходятъ къ брату, если послѣдній живетъ въ нераздѣльномъ хозяйствѣ, а за неимѣніемъ брата—къ старшему сыну или дѣду, если таковой въ живыхъ. Власть эта передается по установившемуся обычаю и проявляется по отношенію къ лицамъ, составляющимъ семью, и по отношенію къ имуществу ихъ. При мирномъ и дружелюбномъ согласіи, заработокъ, добываемый тѣмъ или другимъ членомъ семьи, поступаетъ въ общее нераздѣльное хозяйство. Если происходятъ семейные раздоры, заработки поступаютъ каждому по принадлежности. Мать семейства при жизни мужа имѣетъ власть одинаковую съ мужемъ, но преимущественно въ отношеніи своихъ невѣстокъ и не замужнихъ дочерей; послѣднія находятся въ ея распоряженіи, подобно тому, какъ сыновья и другіе члены семейства находятся въ распоряженіи отца. По смерти послѣдняго, дѣти и имущество поступаютъ въ ея полное распоряженіе, если послѣ его смерти не останется старшаго брата или дѣда. При жизни обѣихъ супруговъ имуществомъ завѣдываетъ и распоряжается мужъ съ помощью лишь жены, по смерти же одного изъ нихъ, благопріобретенное имущество поступаетъ въ пользу оставшагося въ

живыхъ. Родители, живущіе съ неотдѣленными дѣтьми, распоряжаются имуществомъ сами, и во всѣхъ личныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ дѣти подчиняются имъ. Отецъ можетъ за что бы то ни было отдѣлить сыновей, не давъ имъ никакой части изъ имущества, и имѣть право отчуждать имущество, полученное отъ предковъ. Родители послѣ смерти женатаго сына въ раздѣлѣ, въ случаѣ, если вдова послѣдняго остается бездѣтною, получаютъ обратно имущество, данное ему при отдѣлѣ, безъ права на пріобрѣтенное сыномъ, что поступаетъ всецѣло оставшейся вдовѣ; если же вдова останется съ дѣтьми, они на переданное имущество правъ не имѣютъ. Между дѣтьми, происходящими отъ разныхъ браковъ, рѣдко бываютъ хорошія отношенія; дѣти законныя къ дѣтямъ рожденнымъ до брака относятся какъ къ своимъ роднымъ братьямъ и сестрамъ. На оставшееся послѣ родителей имущество имѣютъ право наслѣдства дѣти родныя, единокровныя, усыновленные и приемыши, а остальные такового лишаются. На незаконнорожденныхъ дѣтей народъ смотритъ какъ и на законныхъ дѣтей, считая ихъ невинными. Дѣти эти, рожденные отъ дѣвицы, именуется „дивоцки“, а по записямъ имѣютъ прозванія кресныхъ отцовъ; рожденные отъ вдовы тоже носятъ прозвание своихъ крестныхъ отцовъ. Они какъ и законныя, подчиняются родителямъ и наслѣдуютъ имущество и при единоутробныхъ братьяхъ; рожденные же отъ дѣвицы, по выходѣ ея замужъ, впредь до усыновленія, права на наслѣдство не имѣютъ, а по усыновленіи пріобрѣтаютъ это право и обязаны подчиняться родителямъ, какъ и законныя дѣти. По смерти отца право распоряжаться оставшимся послѣ него имуществомъ переходитъ къ старшему въ родѣ,—старшему сыну или брату, если таковой живетъ въ нераздѣльномъ хозяйствѣ. Имущество дѣлится между братьями родными, воспитанниками и приемышами по равной части; сестры, вышедшія замужъ, правъ на наслѣдство не имѣютъ, а невышедшія пользуются наслѣдствомъ; имъ отчисляется слѣдующее по крестьянскому обычаю приданное и на одежду, необходимую при выходѣ замужъ. Вдова умершаго, жившаго съ отцомъ или братьями нераздѣльно, получаетъ одно лишь свое приданное, а жившаго отдѣльно собственнымъ хозяйствомъ, все имущество его. Имущество жены, по смерти ея, поступаетъ къ родственникамъ по отцу, т. е. роднымъ братьямъ или сестрамъ ея, а если таковыхъ не имѣется, то остается въ пользу мужа. Единокровныя имѣютъ равное участіе, въ наслѣдствѣ своихъ родителей, единоутробныя же на наслѣдство отчима, если у него есть родные сыновья,

права не имѣютъ. Отставные солдаты, ихъ жены и дѣти пользуются правами наслѣдства, какъ и другіе крестьяне, приемыши въ наслѣдствѣ пользуются, какъ и родные сыновья. Родственники боковыхъ линій наслѣдуютъ тогда лишь, когда по смерти владѣльца имущества не останется прямыхъ наслѣдниковъ. Выморочнымъ имуществомъ, поступающимъ въ пользу общества, признается имущество умершаго крестьянина, не оставившаго по себѣ ровно ни какихъ наслѣдниковъ, о немъ крестьяне говорятъ: „безъ родно умерше имущество“. Отставные солдаты, ихъ жены и дѣти сравниваются во всѣхъ отношеніяхъ съ остальными членами семейства; солдатки, мужья которыхъ находятся на службѣ, вообще въ семействѣ мужа не живутъ, а послѣ поступленія ихъ на службу, отходятъ и поступаютъ къ хозяевамъ въ услуженіе; положеніе солдатокъ вдовъ одинаково, какъ и вдовъ крестьянокъ, такъ какъ онѣ пользуются земельными надѣлами. Усыновленіе имѣетъ то значеніе, что усыновленный считается какъ бы законнымъ сыномъ, пользуется всѣми правами на равнѣ съ другими членами общества. Право быть усыновленнымъ принадлежитъ однимъ только лицамъ мужескаго пола, лица же женскаго пола не усыновляются. Приемъ зятя въ домъ не считается фактомъ усыновленія, таковыхъ называютъ пріймаками, говорятъ: „проставъ у пріймы“. Раздѣлы въ крестьянскихъ семьяхъ совершаются при жизни отца, по личному его усмотрѣнію, а за смертію его, между братьями по равной части. Причиной раздѣловъ бываютъ семейные раздоры. Отношенія между дѣтьми отдѣленными и неотдѣленными, а также отдѣленными дѣтьми и ихъ родителями бываютъ разныя, смотря какой характеръ имѣетъ дѣлежъ, если согласный и для всѣхъ удовлетворительный, то хорошія, если же по какой нибудь ссорѣ и съ удовлетвореніемъ одной какой либо стороны, то—дурныя. Духовныя завѣщанія совершаются письменныя въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, а преимущественно словесныя на недвижимое имущество; завѣщатель, собирая въ свой домъ свидѣтелей изъ сосѣдей, при нихъ распредѣляетъ по своему усмотрѣнію свое движимое и недвижимое имущество.

Опека и попечительство. Къ сиротамъ сельскій сходъ назначаетъ попечителемъ или опекуномъ, смотря по возрасту сиротъ, кого-либо изъ ближайшихъ родственниковъ, а за неимѣніемъ таковыхъ, и постороннихъ, заслуживающихъ довѣрія.— Отношенія старшихъ братьевъ къ ихъ малолѣтнимъ братьямъ, дядей къ ихъ племянникамъ, дѣдовъ къ внукамъ бываютъ обыкновенно хорошія, такъ какъ за этимъ, если они опекуны, слѣ-

дять сельское и волостное начальство; если же попечителями кто изъ постороннихъ, то за ними слѣдять еще родственники. Для сиротъ, оставшихся по смерти родителей безъ призрѣнія, сходъ принимаетъ мѣры къ опредѣленію ихъ къ родственникамъ, а если таковыхъ нѣтъ, то къ постороннимъ, не испрашивая ихъ воли и согласія. Воспитателю малолѣтнихъ вручается имущество, оставшееся по смерти ихъ родителей, въ опеку подъ расписку по описи. Дѣйствія опекуна надъ опекаемыми сиротами и имуществомъ ихъ провѣряется сходами; по достиженіи сиротами совершеннолѣтія, они принимаютъ отъ опекуна имущество по той же описи; за управленіе онымъ опекуны не получаютъ никакого вознагражденія. Сироты, которымъ родители по смерти своей не оставили никакого имущества, большею частью разбираются бездѣтными домохозяевами на воспитаніе своими средствами, въ противномъ случаѣ самъ сходъ распредѣляетъ ихъ на воспитаніе и съ своей стороны даетъ помощь.

Владѣніе и собственность. Приобрѣтенное имущество поступаетъ въ общую собственность семьи тогда только, если оно приобрѣтено однимъ изъ членовъ нераздѣльнаго семейства, а въ особенности старшимъ. Обычая, по которому добросовѣстное владѣніе какимъ-либо имуществомъ по истеченіи давности обращалось бы въ собственность владѣвшаго, не существуетъ.—*Находки* вообще, въ томъ числѣ и домашнія животныя, заявляются сельскому или волостному правленію, а послѣднія публикуютъ о розыскѣ хозяина, и если таковой окажется, то принадлежащая ему вещь возвращается обратно, а не найдется, то, по истеченіи извѣстнаго времени, найденное продается съ публичныхъ торговъ и вырученныя деньги распредѣляются согласно существующимъ законамъ. Находка улетѣвшихъ пчелиныхъ роевъ не возвращается, а поступаетъ въ пользу нашедшаго, а если ихъ нашедшихъ нѣсколько, то находка оцѣнивается, и пожелавшій взять ее „за собой“ уплачиваетъ остальнымъ деньгами. Въ остальныхъ же находкахъ нашедшій обязанъ возвратитъ вещь хозяину, и послѣдній имѣетъ право этого требовать.—*Рѣка* составляетъ живую межу, и въ случаѣ измѣненія ея теченія, границей считается прежнее русло: „по прежнюю живу воду“. Если кто построитъ что-либо на чужой землѣ или посѣетъ, то такое принадлежитъ построившему или посѣявшему, но послѣдній обязанъ выплатитъ стоимость или аренду земли по обоюдному соглашенію. Если соглашенія не послѣдуетъ, то, по жалобѣ хозяина земли, постройки по приказанію властей сносятся, а за посѣвъ хозяинъ земли воз-

вращаетъ посѣявшему убытки по стоимости высѣяннаго зерна и за обработку земли. Хозяинъ дома имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ не дѣлалъ оконъ на его дворъ, не лилъ ему во дворъ воды, не дѣлалъ стока кровли и т. п. Въ сосѣдніе участки не углубляются и своихъ построекъ къ сосѣднимъ постройкамъ не прислоняютъ, если бываютъ подобные случаи, то весьма рѣдко и о нихъ заявляется сходу или суду, которые приказываютъ о свосѣ указанной постройки. Деревья, растущія на самой межѣ, принадлежатъ лицу садившему ихъ и его потомкамъ; владѣлецъ долженъ терпѣть вѣтви сосѣднихъ деревьевъ, свѣсившихся на его землю, и плоды съ вѣтвей, свѣсившихся на чужую землю, принадлежатъ хозяину дерева. При проѣздѣ по большимъ и малымъ дорогамъ и улицамъ принято давать встрѣчному половину дороги, а встрѣтившемуся съ тяжестью— всю дорогу. Водопой въ чужой рѣкѣ, а также пастбища на чужой землѣ и прогонъ скота чрезъ чужія поля арендуются за деньги или берутся „подъ разныя работы“; на такихъ же условіяхъ берутся въ пользованіе лѣса въ чужихъ дачахъ для пользованія дровами, валежникомъ, травой и ягодами. Пользованіе водой въ чужихъ колодцахъ не воспрещается, но въ чисткѣ и исправленіи ихъ участвуютъ всѣ пользующіеся ими—. Во всѣхъ селеніяхъ волости существуетъ одно *общинное владѣніе*. Поземельная община обнимаетъ 9 сельскихъ обществъ и такое же число селеній. Въ общинномъ владѣніи находится вся земля безъ исключенія. Усадебная земля распределяется на ревизскія души и находится въ подворномъ наследственномъ владѣніи безъ передѣловъ; дворовыя мѣста, огороды, конопляники и гуменники никогда не передѣляются. Пахотная земля съ начала 10 народной переписи не передѣлялась по 1888 г. и ею пользовались на ревизскія души, въ 1888 году во всѣхъ сельскихъ обществахъ произведенъ передѣлъ согласно приговоровъ на 15 лѣтъ, т. е. по 1903 г. на наличныя мужскаго пола души. На такой же срокъ, т. е. съ 1888 по 1903 годъ, и на тѣ же души раздѣлены сѣнокосы; лѣса же состоятъ въ общинномъ пользованіи. Подъ пастбище оставляется съ каждой наличной души домохозяина извѣстное число саженой земли поровну съ каждой, а затѣмъ, по истеченіи года, земля изъ подъ этого общаго пастбища поступаетъ въ распоряженіе прежнихъ домохозяевъ подъ пахать, а такое же число земли, бывшей подъ посѣвомъ въ истекшій годъ, поступаетъ подъ пастбище. Выгонная земля и водопой находятся въ общинномъ владѣніи. Общественныя запашки исполняются охотно и признаются отъ нихъ существенная польза, хотя нѣкоторые, особенно изъ бо-

гатыхъ упорствуютъ, говоря, что работать они работаютъ, а хлѣба никогда не брали, да и не будутъ вѣроятно брать.— Можно отступать отъ принятой системы хозяйства. Сроки для полевыхъ работъ не назначаются. Каждый домохозяинъ отвѣденный ему земельный участокъ по передѣлу, согласно приговору на 15 лѣтъ, можетъ огораживать, въ теченіе упомянутого срока отдавать въ аренду, закладывать, мѣнять безъ согласія членовъ семейства, если онъ сдается старшимъ изъ нихъ, и безъ согласія общества, если на немъ не числится никакихъ недоимокъ. При выходѣ крестьянъ изъ общества въ другія мѣста на временное жительство, земельные надѣлы по ихъ усмотрѣнію передаются въ пользованіе однообщественникамъ, а если они переселяются по увольнительнымъ приговорамъ, то земля остается въ распоряженіи общества, и послѣднее передаетъ ее нуждающимся однообщественникамъ. Сельскія общества новыхъ членовъ на земельные надѣлы не принимаютъ.

Договоры и обязательства. Договоры бываютъ словесные и письменные.—*Обрядъ* совершенія ихъ заключается преимущественно въ рукобитіи голыми руками съ разниманіемъ рукъ посторонними лицами, а затѣмъ уже въ дачѣ задатка и могоричахъ, послѣ чего договоръ считается законченнымъ; при продажахъ лошадей и рогатаго скота,—по принятіи покупщикомъ отъ продавца купленного съ полы. Продавецъ беретъ правой рукой правую полу своей верхней одежды, а чрезъ послѣднюю—узду или налыгачъ и такимъ образомъ передаетъ ихъ покупщику.—*Свидѣтели* служатъ прямымъ доказательствомъ словесныхъ договоровъ, ихъ требуется не менѣе двухъ, они не должны быть въ родствѣ съ какою-либо стороною.—При заключеніи договоровъ, покупающая сторона давши, а продающая взявши *задатокъ*, считаютъ договоръ законченнымъ. Задатокъ возвращается не иначе, какъ по обоюдному согласію сторонъ или по особо уважительнымъ причинамъ, теряется онъ въ тѣхъ случаяхъ, когда купившій не представитъ къ условленному сроку остальныхъ денегъ и не явится за полученіемъ купленного.—Обезпеченіемъ выполненія договоровъ и обязательствъ бываютъ поручительства, неустойки, залогъ и закладъ, но преимущественно неустойки. Принадлежностью покупаемой вещи считается обязательно: при покупкѣ дома—образъ, а если есть, то и столъ, при покупкѣ лошади—узды или обротка, при покупкѣ коровы или быковъ—налыгачъ.—*Продажи* крестьянскихъ надѣловъ не бываетъ, продажа вещей, необходимыхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, не воспрещается міромъ, за исключеніемъ жилой избы, если же продажа совершается явно по дурному и нетрез-

вому поведенію хозяевъ, то таковая приостанавливается. Если продана чужая вещь, то собственникъ ея въ правѣ требовать безвозмездной выдачи ея отъ покупателя, а послѣдній—возврата уплаченныхъ денегъ съ продавца. Продажа (передача) старыми людьми домовъ и вообще имущества съ условіемъ, чтобы покупатель содержалъ ихъ, кормилъ и поилъ до смерти, бываетъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда продавцы не имѣютъ близкихъ родственниковъ.—*Мѣна* недвижимыхъ имуществъ, напр. пашенныхъ и сѣнокосныхъ полей, усадебъ, домовъ и проч. не принята и бываетъ въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ. Мѣна лошадей производится крестьянами часто на лошадей и на рогатый скотъ, мѣна птицъ бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, если домохозяинъ заблагоразсудитъ вымѣнять птицу хорошей породы для плода.—Аренда пахатныхъ, сѣнокосныхъ и пастбищныхъ земель, а также наемъ домовъ, скота для работы и приплода и проч. заключаются словесно. Если наемное имущество отъ одного лица переходитъ къ другому, то въ такихъ случаяхъ договоры заключаются новые. Ссыпка хлѣба въ амбаръ другого домохозяина или поставка хлѣба на чужомъ гумнѣ между крестьянами практикуется.—*Займы* между крестьянами бываютъ исключительно денежныя. Займы бываютъ безъ процентовъ и съ процентами, приче́мъ процентъ называется „ростомъ или пользой“; взимается отъ 10 до 20 к. съ рубля въ годъ, „росты“ эти взимаются деньгами при полученіи долга, а чаще всего отработками и въ рѣдкихъ случаяхъ земельными участками. Словесныя обязательства по займу имѣютъ въ судѣ силу доказательства такихъ обязательствъ, а равно и уплата долга по распискамъ свидѣтельскими показаніями можетъ быть подтверждаема.—*Личный наемъ* крестьянина къ другому хозяину считается порокомъ, нанимаются только такіе, у которыхъ нѣтъ работы дома; договоры о наймѣ заключаются письменно на всѣ сельско-хозяйственныя работы, и въ условіяхъ большею частью назначаются неустойки и оговаривается получать деньги по заслугѣ, но бываютъ случаи, что нанимающійся при поступленіи получаетъ всю условленную плату. Договоры личного найма считаются обязательными только для договорившихся, для ихъ же наследниковъ они силы не имѣютъ въ отношеніи служенія, но въ случаѣ какого либо гражданскаго иска, послѣдовавшаго по нарушенію договора, отвѣтствуютъ и наследники.—Договоръ подряда отъ договора личного найма народъ отличаетъ, считая первый болѣе выгоднымъ; договоры о подрядахъ исполняются и зажиточными крестьянами. Подряды бываютъ разные: на уборку сѣнокосовъ въ экономіяхъ, на разныя постройки и т. п.;

договоры заключаются письменно всѣми участвующими лицами, для точнаго выполненія ихъ устанавливаются неустойки, платежи производятся по мѣрѣ работы.—Отдача дѣтей въ обученіе бываетъ въ рѣдкихъ случаяхъ, для обученія ремесламъ — столярству, сапожничеству и проч. отдаются бесплатно года на 2 или на 3, а по истеченіи этого времени учащемуся назначается жалованье.—*Обычай помогать другъ другу въ полевыхъ и вообще во всѣхъ работахъ существуетъ на условіяхъ: работать другъ другу поденно, понедѣльно или на извѣстное количество работы; помочи эти носятъ названія: „спряганка“.* Общія помочи между крестьянами бывають, если кто либо изъ крестьянъ проситъ вѣсколькихъ домохозяевъ помочь ему что либо сдѣлать — скосить хлѣбъ, траву или перевезти ихъ, за что они угощаются водкой.—За причиненные поправою полей или иныхъ угодій убытки уплачивають, согласно таксѣ, хозяева скота, если поправа произошла по причинамъ, зависящимъ отъ пастуха, то хозяинъ его вычитаетъ уплаченное изъ его жалованья. Бывають такіе случаи, что хозяинъ скота, сдѣлавшаго поправу, принимаетъ отъ потерпѣвшаго потравленный участокъ, а ему отдаетъ свой въ такомъ-же размѣрѣ.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ. Судъ производится въ мѣстномъ волостномъ правленіи въ сроки неопредѣленные, по усмотрѣнію самого суда, по мѣрѣ поступленія жалобъ, но не мене двухъ разъ въ мѣсяць. Формы и обряды соблюдаются слѣдующіе: всѣ участвующія въ дѣлѣ лица находятся въ отдѣльной отъ присутствія суда комнатѣ, изъ числа ихъ прежде всего вызываються тяжущіяся стороны, и по выслушаніи ихъ объясненій судъ предлагаетъ имъ примириться, если примиренія не состоится, то вызываетъ свидѣтелей, буде таковыя участвуютъ въ дѣлѣ, по одному, и по выслушаніи объясненій ихъ, всѣ участвующія въ дѣлѣ лица высылаются въ отдѣльную комнату, судъ же по совѣщаніи записываетъ въ книгу свое рѣшеніе, которое и объявляется подъ расписку. Сельскіе старосты и волостные старшины жалобъ о тяжбахъ отъ крестьянъ не принимаютъ. Къ сельскому же сходу крестьяне обращаются съ жалобами преимущественно по дѣламъ о земельныхъ надѣлахъ. Волостные судьи избираются сельскимъ сходомъ большинствомъ голосовъ, причемъ для избранія въ судьи наблюдается, чтобы избираемый былъ не моложе 35 лѣтъ, хорошаго поведенія и вообще грамотный; судьями избираются не одни лишь домохозяева, но и другіе члены семьи.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Къ сельскому сходу поступаютъ жалобы отъ крестьянъ въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, исключительно по дѣламъ о спорахъ за земельные надѣлы, которые разрѣшаются по мѣстному обычаю. Смѣшенія при судебныхъ разбирательствахъ въ волостномъ судѣ гражданскихъ дѣлъ съ уголовными бываютъ по причинамъ, зависящимъ не отъ суда, а отъ жалобщиковъ, но подобное смѣшеніе бываетъ въ рѣдкихъ случаяхъ. Предъявляемые волостному суду иски словесные и письменные принимаются предсѣдателемъ суда, а за отсутствіемъ его однимъ изъ волостныхъ судей, причемъ словесные записываются въ книгу волостнымъ писаремъ. Тяжущіеся вызываются въ засѣданіе суда повѣстками чрезъ сельскихъ старостъ. Дѣлъ къ слушанію назначается въ засѣданіе не одинаковое число, но не больше 20, смотря по поступленіи ихъ. Дѣла къ слушанію назначаются предсѣдателемъ суда всѣ безъ исключенія, поступившія со дня послѣдняго засѣданія. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель суда. При разбирательствѣ сначала прочитывается заявленіе истца, затѣмъ у него спрашивается не желаетъ ли онъ что добавить къ заявленію и проч., какъ о томъ сообщено выше. При судебномъ разбирательствѣ постороннія лица не допускаются. Отсрочка засѣданія допускается въ гражданскихъ дѣлахъ по просьбѣ одной какой-либо стороны, въ уголовныхъ же дѣлахъ по усмотрѣнію суда впредь до вызова новыхъ свидѣтелей или выясненія какихъ либо уликъ. На случай сумасшествія или смерти одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, именно отвѣтчика въ гражданскомъ дѣлѣ, волостной судъ поступаетъ такъ: опредѣляетъ взыскать съ имущества, оставшагося послѣ смерти отвѣтчика, или съ наследниковъ, а если же послѣ него не останется наследниковъ и имущества, то дѣло судопроизводствомъ прекращается; за смертью же истца дѣло также производствомъ прекращается. По дѣламъ же уголовнымъ, если дѣло такого рода, что можетъ быть прекращено миромъ, то за смертью кого либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ дѣло производствомъ прекращается, а если дѣло изъ числа такихъ, что за примиреніемъ сторонъ виновный отъ наказанія не освобождается, въ такихъ случаяхъ дѣло производствомъ прекращается за смертью только обвиняемаго, смерть же обвинителя дѣла производствомъ не прекращаетъ.

Доказательства. При разборѣ волостнымъ судомъ судебныхъ дѣлъ доказательства допускаются всякаго рода, какъ то—письменные документы, свидѣтельскія показанія, вещественныя доказательства и т. п. По гражданскимъ дѣламъ доказатель-

ства представляются исключительно тяжущимися сторонами, по дѣламъ же уголовнымъ, кромѣ представленныхъ обвинителемъ доказательствъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ судъ и самъ принимаетъ мѣры къ собранію новыхъ доказательствъ. Въ судѣ собственное признаніе тяжущихся признается явнымъ доказательствомъ, если таковое сдѣлано въ судѣ, а если внѣ суда, то оно должно быть подтверждено свидѣтельскими показаніями. Основаніемъ оцѣнки доказательствъ принимается большинство свидѣтельскихъ показаній. Отводъ свидѣтелей сторонами допускается въ тѣхъ случаяхъ, когда одна изъ сторонъ заявитъ, что свидѣтель противной стороны близкій ей родственникъ, самъ же судъ свидѣтелей ни въ какихъ случаяхъ не устраняетъ. Свидѣтели допрашиваются такъ: всѣ они находятся въ отдѣльной отъ присутствія суда комнатѣ, изъ которой вызываются по одному и опрашиваются предсѣдателемъ суда, спрошенный остается въ залѣ суда, а затѣмъ вызывается слѣдующій и т. д. Особые знаки у крестьянъ, какъ-то: клейма на домашнихъ животныхъ, мѣты на разныхъ вещахъ существуютъ, и на судѣ имъ придается значеніе доказательства. Въ дѣлахъ о взысканіи долга письменнымъ доказательствамъ придается гораздо большее значеніе, чѣмъ свидѣтельскимъ показаніямъ. Въ народѣ не принято дѣлать на документахъ кресты и клейма, за неграмотныхъ документы подписываются грамотными лицами и свидѣлствуются волостными правленіями. Рѣшеній спорныхъ дѣлъ по правилу „грѣхъ пополамъ“ не было, но бывали случаи, когда сами крестьяне въ присутствіи суда рѣшаютъ дѣла миромъ „грѣхъ пополамъ“. Ссылки на сосѣдей или другихъ окольныхъ людей за доказательство спорныхъ обстоятельствъ судомъ не признаются, буде они не подтвердятся ими самими лично.—Если стороны въ судебное засѣданіе не явились, получивъ своевременно повѣстки, то дѣло производствомъ прекращается, а копія заочнаго рѣшенія суда истцу или обвинителю посылается чрезъ подлежація власти. Дѣлъ, оканчиваемыхъ миромъ, бываетъ большая часть. Волостные судьи совѣщаются на мѣстѣ присутствія суда и рѣшенія свои сейчасъ же записываютъ въ книгу и затѣмъ объявляютъ сторонамъ подъ расписки. Рѣшенія суда приводятся въ исполненіе волостнымъ старшиною по полученіи отъ суда извѣщенія или сельскимъ старостою подъ его наблюденіемъ и по исполненіи сообщается суду.—Въ теперешнихъ судахъ жалобы принимаются во всякое время и разсматриваются, приводятся въ исполненіе безъ замедленія и безъ всякаго въ чью либо сторону пристрастія, чего въ прежнихъ судахъ не было. Произо-

шло это подъ вліяніемъ личнаго контроля земскихъ начальниковъ.

6.—Бѣлолуцкая волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Въ волости живутъ малороссы, бывшіе военные поселяне. Въ бракъ вступаютъ въ 4-й степени родства, руководствуясь уставомъ, имѣющимся у приходскихъ священниковъ. Духовное родство, напр. кумовство, препятствуетъ браку. Эти браки хотя и совершаются съ разрѣшенія архіерея, но считаются грѣховными, въ такихъ случаяхъ говорятъ, что новобрачнымъ въ жизни не будетъ счастья, чего впрочемъ не оказывается. Жены сыновей называютъ одна другую „ятровкой“, отецъ и мать называютъ ихъ „невѣстками“, невѣстки называютъ отца „свекромъ“, а мать „свекрухой“, брата мужа—„деверемъ“, сестру мужа „зовицей“ или „золовкой“, мужъ называетъ брата жены „шуриномъ“, а этого называетъ его „зятемъ“. Если приемыши не усыновлены, то могутъ вступать въ бракъ съ принявшими и ихъ дѣтьми. Вступаютъ въ браки мужеской полъ на 19 году, а женской на 17 году. По мѣстному обычаю женихъ долженъ быть старше невѣсты, но бываетъ и невѣста старше жениха,—въ такихъ случаяхъ преслѣдуются матеріальныя цѣли. При заключеніи браковъ большею частію принимается въ соображеніе недостатокъ рабочей силы, личныя качества брачующихся играютъ второстепенную роль. Для вступленія въ бракъ согласіе родителей обязательно, оно проявляется въ формѣ благословенія св. иконой и обѣщанія наслѣдства. Вотчимъ, мачиха и другіе родственники, а за отсутствіемъ ихъ знакомые замѣняютъ родителей, если они умерли, хотя не обѣщаютъ наслѣдства, а дарятъ брачующимся изъ своего имущества по мѣрѣ возможности. Если бракъ совершенъ съ обоюднаго согласія жениха и невѣсты, а также и родителей обѣихъ сторонъ, то въ случаѣ какихъ-нибудь семейныхъ раздоровъ, родители стараются смирить брачующихся; если же брачующіея сошлись безъ согласія родныхъ, то они бываютъ отчуждаемы отъ наслѣдства, и родители ихъ проклинаютъ, хотя чрезъ извѣстное время брачующіеся являются къ роднымъ, просятъ прощенія, и родные ихъ прощаютъ. По мѣстному обычаю миръ это

нами допускается по случаю родства ихъ съ тяжущимися, допросъ свидѣтелей производится по одиночкѣ. Письменнымъ доказательствамъ придается большее значеніе, чѣмъ показаніямъ свидѣтелей. Судъ рѣшаетъ спорныя дѣла по правилу „грѣхъ пополамъ“ исключительно въ тѣхъ случаяхъ, когда произойдетъ, напр., увѣчые скота и проч. по неосторожности взявшаго скотъ у другаго для своихъ надобностей. Ссылка на старожилловъ или на весь „міръ“ принимается за доказательство спорныхъ обстоятельствъ исключительно по тяжбамъ за усадебныя мѣста и т. п. При неявкѣ тяжущихся сторонъ въ судъ безъ уважительныхъ на то причинъ, смотря по дѣлу, послѣднее прекращается производствомъ или постановляется по немъ заочное рѣшеніе, и копія такового вручается сторонамъ чрезъ сельскаго старосту. Дѣлъ, оканчиваемыхъ миромъ, бываетъ весьма мало. По выслушаніи сторонъ и свидѣтелей, волостной судъ дѣлаетъ совѣщаніе въ отдѣльной комнатѣ, записываетъ въ книгу опредѣленіе и объявляетъ его сторонамъ. Рѣшеніе волостнаго суда приводится въ исполненіе волостнымъ старшиною, о чемъ и сообщается суду.

14.—Танюшевская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Въ Танюшевской волости живутъ крестьяне собственники, бывшіе помѣщичьи. Въ бракъ вступаютъ въ четвертой степени родства. При опредѣленіи степеней родства руководствуются разъясненіемъ брачущихся и духовенства; приемыши вступаютъ въ бракъ съ принявшими ихъ лицами и ихъ дѣтьми, такъ какъ въ данномъ случаѣ нѣтъ кровнаго родства. Мужчины вступаютъ въ бракъ—18 л., а женщины 16 л.; при вступленіи въ бракъ не требуется соотвѣтствія въ лѣтахъ жениха и невѣсты. При заключеніи браковъ имѣются въ виду какъ хозяйственныя соображенія, такъ и личныя качества брачущихся. Для брака необходимо какъ согласіе жениха и невѣсты, такъ и согласіе родителей. При согласіи брачущихся разрѣшенія попечителей, опекуновъ и хозяевъ не требуется. Бываютъ случаи совершенія браковъ и безъ согласія родителей, при чемъ эти браки обществомъ не осуждаются; родители иногда удаляютъ брачущихся изъ своихъ жилищъ, а иногда благословляютъ и прощаютъ. Родители пользуются правомъ лишать непокорныхъ дѣтей наслѣдства. Если у брачущихся не имѣется ближайшихъ родственниковъ, то они приглашаютъ знакомыхъ или близкихъ

сосѣдей посаженными отцами. Бываютъ случаи браковъ по принужденію родителей, но весьма рѣдко; при этомъ обыкновенно брачующіеся покоряются своей участи; принужденій обществами на вступленіе въ бракъ молодыхъ людей не бываетъ. При договорахъ о бракѣ заключаются лишь условія словесныя; договоры оконченными считаются по совершеніи брака. При отказѣ отъ брака не платятъ за безчестье, а лишь пополняются расходы, произведенные во время переговоровъ; отвѣтственность падаетъ на сторону, нарушившую договоръ безъ уважительной причины. Приданнымъ служитъ наличный капиталъ и разное движимое и недвижимое имущество, рогатый скотъ, одежда и т. п.; родственники на приданное, кромѣ жены и мужа, не имѣютъ никакого права. Въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ имущество поступаетъ въ пользу оставшагося въ живыхъ мужа или жены, а за неимѣніемъ дѣтей приданное возвращается обратно родственникамъ умершей. Имущество мужа и жены составляетъ раздѣльную собственность; если мужъ имѣетъ отдѣльную собственность, то по смерти его оно поступаетъ въ пользу жены; молочные скоты, пряжа и т. п. составляютъ общую собственность супруговъ. Мужъ обязанъ содержать жену сообразно со своими средствами, жена обязана помогать мужу въ его работахъ. Когда мужъ уходитъ на заработки, то жена по возможности исполняетъ всѣ домашнія работы, не требуя за то никакого вознагражденія. Разводовъ въ крестьянскомъ быту между супругами не существуетъ.

Юридическія отношенія членовъ семьи. Семья имѣетъ кровное значеніе. Хозяйство по смерти отца переходитъ въ распоряженіе старшаго сына. Заработки, добываемые членами семьи, поступаютъ въ распоряженіе старшаго члена семьи, который завѣдуетъ какъ семействомъ, такъ и имуществомъ самостоятельно. Если супруги прожили нѣсколько лѣтъ, отдѣлившись отъ семьи, то по смерти одного изъ нихъ часть его остается въ пользу живого. При жизни отецъ самостоятельно распоряжается всѣмъ имуществомъ и раздѣляетъ его между дѣтьми по своему усмотрѣнію. Родители послѣ смерти своихъ дѣтей наследуютъ ихъ имущества, если у дѣтей не осталось прямыхъ наследниковъ. Братья единокровные и одноутробные наследуютъ имущество по-ровну каждый, сестры получаютъ 7-ю и 14 часть, наследуя между собою равныя части; такими же правами пользуются приемыши, воспитанники и воспитанницы. Незаконнорожденные дѣти приравняются въ наследствѣ къ законнорожденнымъ; они носятъ прозваніе восприемниковъ; ихъ усыновляютъ родители и другія семейства. По смерти

старшаго въ родѣ право распоряженія имуществомъ переходить къ старшему члену въ семьѣ, или же сыновья умершаго раздѣляютъ имущество по равной части, а при дядѣ они получаютъ половинную часть, сколько бы ихъ ни было; воспитанники и приемыши пользуются правами наравнѣ съ наслѣдниками, а сестры при братьяхъ—7 и 14 частями; вдова, оставшаяся по смерти мужа,—4 и 7 частью. Родственники боковыхъ линій наслѣдуютъ имущество, если не окажется наслѣдниковъ по прямой линіи. Выморочное имущество поступаетъ въ пользованіе общества тогда только, если не окажется никакихъ родственниковъ; оно называется „безродноумершимъ, отмершимъ“. Солдаты и ихъ жены пользуются равными правами съ крестьянами, а вдовы-солдатки пользуются одинаковыми правами съ вдовами-крестьянками. Усыновленіе лицъ какъ мужскаго, такъ и женскаго пола имѣетъ одинаковое значеніе. Раздѣлы бывають по добровольному соглашенію членовъ семействъ и по непочтению дѣтей къ родителямъ, а также вслѣдствіе раздоровъ въ семействѣ. Духовныя завѣщанія какъ словесныя, такъ и письменныя, если они не засвидѣтельствованы въ установленномъ порядкѣ, не имѣютъ никакого значенія. Совершенныя же въ законномъ порядкѣ имѣютъ значеніе для всякаго рода имущества и обязательны для всѣхъ родственниковъ завѣщателя.

Опека и попечительство. Къ оставшимся сиротамъ назначаются обществомъ изъ ближайшихъ родственниковъ, а, за неимѣніемъ ихъ—изъ однообщественниковъ опекуны, которымъ поручаютъ опредѣлять сиротъ на воспитаніе; если же не окажется желающихъ взять сиротъ на воспитаніе, то общество даетъ необходимыя средства опекуну для продовольствія сиротъ. Имуществу, принадлежащему сиротамъ, производится опись, и оно сдается подъ росписку на храненіе опекуну, который, въ случаѣ отсутствія желающихъ взять на воспитаніе сиротъ, продаетъ или отдаетъ въ наймы сиротское имущество и на вырученныя деньги воспитываетъ ихъ; по достиженіи совершеннолѣтія сиротами, опекунъ сдаетъ имъ принятое по описи имущество. Вознагражденія опекуны за управленіе имуществомъ не получаютъ никакого. Сироты, не имѣющіе имущества, воспитываются принявшими ихъ воспитателями или самими обществами.

Владѣніе и собственность. Собственностью называется имущество, приобрѣтенное на частныя средства, которымъ покупатель владѣетъ, не смѣшивая его съ родовымъ, семейнымъ имуществомъ, и если таковое по желанію владѣльца и находилось временно въ общемъ пользованіи семьи, онъ при раз-

дѣлѣ имѣеть право на него безъ вмѣшательства семьи. Пользовавшійся чужимъ имуществомъ нѣсколько лѣтъ сряду не можетъ считать его своею собственностію, и приобрѣтенія имущества по давности лѣтъ пользования не существуетъ у крестьянъ. При находкѣ какого либо движимаго имущества, птицъ, роевъ и т. п. нашедшій получаетъ третью часть стоимости найденнаго. Если рѣка отъ заноса пескомъ или иломъ даетъ приращеніе берега, то таковымъ пользуется владѣлецъ приростающаго берега, а ежели рѣка пророетъ себѣ другое русло, то граница считается по старому руслу, рѣка же перейдетъ во владѣніе того, на чью землю она отступила. За постройку на чужой землѣ каждый долженъ удовлетворить владѣльца земли, а въ противномъ случаѣ постройка сносится; посадка и посѣвы на чужой землѣ требуютъ того же удовлетворенія. Домохозяинъ имѣеть право требовать, чтобы сосѣдъ не дѣлалъ оконъ въ его дворъ, но не можетъ запретить сосѣду лить воду и дѣлать скаты въ его дворъ; при постройкѣ каждый старается ставить строеніе такъ, чтобы оно не мѣшало сосѣдямъ, въ противномъ случаѣ возникаютъ тяжбы между крестьянами. Деревья, растущія на межахъ, принадлежатъ лицамъ, которые ихъ посадили; вѣтви деревьевъ, свѣсившіяся на чужія усадьбы, принадлежатъ владѣльцу дерева. Поднятіе воды допускается лишь съ согласія владѣльцевъ земель, примыкающихъ къ водѣ, постройка плотины безъ согласія владѣльца другого берега не допускается. Проходы и проѣзды и т. п. совершаются на основаніи соответствующихъ узаконеній. Водопои, пастбища и прогоны скота на чужихъ земляхъ производятся по найму; пользованіе чужимъ лѣсомъ и колодцами допускается за вознагражденіе владѣльцу. — *Общинное владѣніе* существуетъ на каждое поселеніе отдѣльно. Земля раздѣляется между членами общества. Дворовые и усадебные участки находятся въ наслѣдственномъ владѣніи, передѣламъ никакимъ не подвергаются, а полевые надѣлы передѣляются черезъ каждые два и три года. Существуетъ обыкновение передѣлать пахотныя земли на ревизскія и наличныя души; наличныя души надѣляются землею съ 20-лѣтняго возраста. Сѣнокосы раздѣляются черезъ каждые 4—5 лѣтъ, лѣсныя дачи рубятся сообща и срубленный лѣсъ раздѣляется. Пастбищами и выгонами, равно какъ и общественными водопоями, рыбными ловлями, каменноломями и т. п. пользуются сообща безъ раздѣловъ. Усадебное и дворовое мѣсто каждый владѣлецъ имѣеть право огораживать, полевымъ надѣломъ каждый располагаетъ по своему усмотрѣнію. Домохозяинъ имѣеть право продать дворовое мѣсто съ согласія чле-

новъ его семьи, а полевой надѣлъ можетъ отдать въ аренду только до слѣдующаго раздѣла. Необходимо согласіе общества при передачѣ цѣлаго надѣла отъ одного лица къ другому. При выходѣ крестьянъ изъ общества, надѣлы ихъ передаются однообщественникамъ съ согласія на то общества. О принятіи въ общество новыхъ членовъ составляются приѣмные приговоры, и нарѣзаются имъ надѣлы.

Договоры и обязательства. Договоры бываютъ письменные и словесные при свидѣтеляхъ и сопровождаются рукобитьемъ голыми руками съ разниманіемъ рукъ постороннимъ лицомъ. Свидѣтели имѣютъ значеніе для утвержденія совершившагося договора, и ихъ должно быть не менѣе трехъ. Задатокъ возвращается только при уважительныхъ причинахъ, или съ обоюдного согласія; нарушившая договоръ сторона лишается задатка. Выполненіе договоровъ, обеспечивается поручительствомъ, неустойкою, залогомъ и закладами. При неисполненіи договоровъ на неисполнившаго подается жалоба въ судъ. Подарки имущества очень рѣдки и совершаются по дарственнымъ записямъ, засвидѣтельствованнымъ въ волостномъ правленіи; подаренное имущество въ общую собственность семьи не поступаетъ; обратно возвращается даръ въ томъ случаѣ, если онъ сдѣланъ на нѣкоторое время. Договоръ считается законченнымъ по совершеніи письменнаго акта, а при словесномъ договорѣ—при передачѣ имущества покупщику или по уплатѣ денегъ. Продажа крестьянскихъ надѣловъ не допускается, разрѣшается лишь продажа личной собственности, при чемъ такихъ сдѣлокъ уничтожать міръ не въ правѣ. Проданная чужая вещь отбирается и возвращается по принадлежности, а купившій такую въ правѣ требовать обратно уплаченныя деньги и вознагражденіе за убытки, если таковыя произошли отъ незаконной продажи. Продажи съ сохраненіемъ для продавца пожизненнаго владѣнія практикуются, но безъ права обратной купли или выкупа. Старые и безродные продаютъ иногда свое имущество съ условіемъ пожизненнаго содержанія ихъ, по обоюдному съ покупщикомъ соглашенію. Мѣна движимаго и недвижимаго имущества практикуется; мѣняются лошадьми, рогатымъ скотомъ и другими домашними животными. Наемъ имущества: домовъ, земель, садовъ, мельницъ, рыбныхъ ловель и т. п. называется отдачей въ аренду на извѣстные сроки; существуетъ также наемъ скота для приплода и работы; относительно этихъ родовъ найма совершаются условія и договоры, письменные и домашніе. За неисполненіе договоровъ имущественнаго найма виновная сторона платитъ пра-

вой понесенные убытки, а иногда и штрафы, неустойки. Въ сеуду на подержаніе отдаются—домашній и рабочій скоть, земледѣльческія и промысловыя орудія. Практикуются всякаго рода займы съ уплатой вещами, деньгами и отработками; непременнымъ условіемъ займа является назначеніе срока займа; цѣна займа опредѣляется самими договаривающимися сторонами, а въ крайнемъ случаѣ приглашенными экспертами. Займовъ безъ процентовъ не бываетъ; размѣръ процентовъ опредѣляется съ обоюднаго согласія заинтересованныхъ лицъ, деньгами, землей и отработками. Бываютъ случаи и словеснаго обязательства по займу въ присутствіи свидѣтелей; они имѣютъ силу и значеніе; уплату долга по роспискѣ можно доказывать свидѣтельскими показаніями. При договорахъ о личномъ наймѣ условія договаривающихся бываютъ письменныя и словесныя при свидѣтеляхъ, показанія которыхъ служатъ доказательствомъ въ томъ и другомъ случаяхъ. Договоры личного найма бываютъ обязательны только для договаривающихся, а для наследниковъ не имѣютъ значенія. Договоры со многими лицами при извѣстныхъ работахъ совершаются за круговую порукою всѣхъ подряжающихся. Отдача дѣтей на обученіе совершается на сроки съ условіемъ платы за ученіе и съ вознагражденіемъ ученика, по истеченіи 4—5 лѣтъ. Обычай помогать другъ другу существуетъ въ случаѣ бѣдности лица, нуждающагося въ помощи относительно полевыхъ работъ и при возкѣ лѣса; эта помощь идетъ обыкновенно со стороны родственниковъ и близкихъ сосѣдей. Артели составляются для обработки земли подъ посѣвъ и пастьбу скота; договоры съ артелями заключаются вообще письменно относительно взятія денегъ и хлѣба подъ отработокъ; заработки и убытки раздѣляются по равной части на каждое лицо, участвовавшее въ артели. Артель назначаетъ изъ среды своей одного болѣе расторопнаго человѣка, которому поручаетъ дѣлать расчеты, взыскивать за невыполненіе договоровъ; всѣ товарищи его распоряженіямъ безусловно подчиняются. Крестьяне отлучаются на заработки артелями и нанимаются артелями на общихъ условіяхъ найма рабочихъ. Представителемъ артели является староста, отвѣтственность за невыполненіе договора падаетъ на всю артель. За потраву отвѣчаетъ владѣлецъ скота и отчасти пастухъ.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ. Въ волостномъ судѣ разбирательство дѣлъ совершается при открытыхъ дверяхъ,

совѣщаніе судей бываетъ при закрытыхъ дверяхъ. Суды старшины и старосты—неофициальные и словесные, имѣютъ они цѣлью добиться добровольнаго примиренія сторонъ. Въ судьи избираются сельскими сходами единогласно домохозяева, грамотные и неграмотные, хорошаго поведенія. Выѣзды судовъ на мѣсто, о которомъ спорятъ стороны, бываютъ при размежеваніи границъ по усадебнымъ мѣстамъ и въ случаѣ большихъ погравъ.

Порядокъ производства и рѣшенія дѣлъ. Жалобы принимаются волостнымъ старшиною, предсѣдателемъ суда, записываются въ книгу волостнымъ писаремъ, на котораго возложено дѣлопроизводство. Сроки для вызова въ судъ назначаются чрезъ каждыя двѣ недѣли и раньше, смотря по важности дѣла; вызовы въ судъ дѣлаются повѣстками. Назначеніемъ дѣла къ слушанію завѣдываетъ предсѣдатель суда. Изъ избранныхъ 4 судей назначается предсѣдатель суда, который наблюдаетъ за порядкомъ онаго. При началѣ разбирательства прочитываются письменныя и словесныя жалобы. Когда дѣла разбираются при открытыхъ дверяхъ, присутствуютъ и постороннія лица. Отсрочки суда допускаются по просьбѣ тяжущихся, а также и по усмотрѣнію самого суда. Въ случаѣ сумасшествія или смерти одного изъ тяжущихся, дѣла производствомъ прекращаются. Встрѣчные иски предъявляются въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ по займамъ денегъ и въ тяжбахъ о нарушеніи границъ. Привлеченіе къ дѣлу третьихъ лицъ бываетъ крайне рѣдко.

Доказательства. Народъ полагаетъ, что свидѣтельскія показанія безъ присяги не всегда бываютъ правильны, а между тѣмъ судъ долженъ имъ вѣрить. Если суду извѣстны факты, къ дѣлу относящіеся, то онъ собираетъ ихъ и требуетъ отъ тяжущихся сторонъ извѣстныхъ доказательствъ. Если отвѣтчикъ сознается въ своей виновности, то его признаніе принимается за доказательство; признаніе его виѣ суда также признается доказательствомъ, если оно сдѣлано при свидѣтеляхъ, подтверждающихъ его. Отводъ свидѣтелей допускается по заявленію тяжущихся сторонъ или въ случаѣ, если судъ знаетъ, что свидѣтель находится въ родствѣ съ отвѣтчикомъ или истцомъ; тогда также свидѣтели устраняются отъ дачи показаній. Существуетъ клеменіе овецъ произвольно выдуманными знаками; таковые знаки служатъ доказательствомъ въ спорныхъ случаяхъ. Письменные документы имѣютъ значеніе болѣе важное, чѣмъ свидѣтельскія показанія. Правило „грѣхъ пополамъ“ признается при совмѣстной утерѣ или въ какихъ-либо несчастныхъ случайностяхъ.—Ссылка на окольныхъ людей допускается въ случаѣ споровъ о гра-

ницахъ усадебныхъ мѣсть и мѣсть, перешедшихъ въ пользованіе другимъ лицамъ. За неявкою истца въ искѣ отказывается, за неявкою отвѣтчика постановляются заочныя рѣшенія, и какъ въ первомъ, такъ и въ послѣднемъ случаѣ извѣщаются стороны чрезъ сельскихъ старостъ. Дѣла довольно часто оканчиваются миромъ. Совѣщаніе судей сопровождается удаленіемъ въ другую комнату и записаніемъ рѣшеній въ установленную на сей предметъ книгу; рѣшенія объявляются словесно тяжущимся. Приведеніе въ исполненіе рѣшеній волостныхъ судовъ производитъ сельскій староста подъ наблюденіемъ волостнаго старшины, съ сообщеніемъ волостному суду для отмѣтки въ книгѣ рѣшеній. Теперешній волостной судъ отличается отъ прежняго назначеніемъ предсѣдательства одного изъ избранныхъ судей и наблюденіемъ мѣстнаго участковаго земскаго начальника.

15.—Ново-Бѣлянская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Въ Ново-Бѣлянской волости живутъ государственные крестьяне. Въ бракъ вступаютъ въ седьмой степени родства съ разрѣшенія священника. Вступаютъ въ бракъ лица мужскаго пола 18—19 лѣтъ, а женскаго пола 16—17 лѣтъ. Хозяйственныя соображенія играютъ первенствующую роль, а на личныя качества брачующихся особеннаго вниманія не обращается. Безъ согласія родителей въ бракъ не вступаютъ. Если родителей у жениха или невесты нѣтъ, то вотчимъ, или большакъ замѣняютъ отца, а мачеха—мать. Другіе ближайшіе родственники въ этомъ отношеніи вліянія никакого не имѣютъ. Если у жениха и невесты нѣтъ никакихъ родственниковъ, то по ихъ просьбѣ мѣсто родителей заступаютъ хорошіе знакомые или сосѣди. Браки не по обоюдному согласію брачующихся, а по соглашенію лишь родителей и даже по принужденію ихъ бывають не рѣдко. Часто отцы, забравшись въ кабакъ, пропиваютъ дочерей и, прійдя домой, заявляютъ объ этомъ. Никакія просьбы, мольбы, слезы въ этомъ случаѣ не помогаютъ. Упрямится дочь,—отецъ бьетъ ее до тѣхъ поръ, пока она не покорится своей участи. Предъ совершеніемъ брака заключаются условія относительно времени свадьбы и того, на чей счетъ сыграть свадьбу и какіе должны быть „порядки“ со стороны жениха, невесты и ихъ родственниковъ. Если бывають случаи отказа отъ вступленія въ бракъ со стороны жениха или невесты, то за безчестье и убытки платять

родители отказавшейся стороны. За невѣсту женихъ обыкновенно платитъ такъ называемыя „подстожены“ въ размѣрѣ отъ 15 до 100 р.; но иногда обходится и безъ этого, если женихъ очень бѣденъ и поступаетъ къ родителямъ невѣсты въ пріймы. Даютъ за невѣстой въ приданное корову или пару бычковъ „литошныкивъ“, или овцу и обязательно одну курицу. Изъ вещей—„скрыню“, или сундукъ, окрашенный въ синій, зеленый или красный цвѣтъ, стоящій 3—5 руб., прялку, гребень, 2 перины, деревянную тарелку, двѣ ложки, 2—5 кусковъ холста (20—25 ар. каждый), 4 полотенца (рушныка), 2 рядна, 4—5 скатертей каждая 1—1½ руб., 1 шелковый платокъ, 1 шерстяной, 1 теплый и нѣсколько „хустокъ“; изъ одежды и бѣлья—два овчинныхъ тулупа, иногда одинъ, 2 свитки изъ бѣлаго сукна, „куцину“, въ которой деревенскія бабы ходятъ на рѣку мыть бѣлье, 4—6 „парочекъ“ (полный костюмъ, обыкновенно ситцевый), „корсетъ“ плисовый или бархатный, 20—50 холщевыхъ сорочекъ. Мужъ обязанъ кормить и содержать жену, а жена мужа, если онъ немощенъ; въ работахъ хозяйственныхъ и полевыхъ участвуетъ и жена. Разводовъ не бываетъ.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Власть въ семьѣ принадлежитъ старшему; по смерти родоначальника власть его переходитъ къ старшему члену семьи. Заработокъ, добываемый тѣмъ или другимъ членомъ семьи, идетъ на поддержаніе общаго хозяйства. Родители обязаны дѣтей воспитывать и содержать, а дѣти обязаны родителей уважать, содержать и кормить ихъ до смерти. Отецъ имѣетъ право отчуждать имущество, полученное отъ предковъ. Послѣ своихъ бездѣтныхъ дѣтей наследуютъ родители. Дѣти единокровныя и единоутробныя, законнорожденные и незаконнорожденные—все пользуются одинаковыми правами. Народъ смотритъ на незаконнорожденныхъ дѣтей, какъ на родныхъ; они носятъ прозваніе матери, права и обязанности ихъ равны правамъ и обязанностямъ дѣтей законнорожденныхъ, они наследуютъ послѣ своихъ родителей. Имущество умершаго дѣлится между его наследниками, дѣтьми, по-ровну. Въ наследствѣ принимаютъ участіе также и дочери, воспитанницы и пріемыни (какъ мужскаго, такъ и женскаго пола). По мѣстному крестьянскому обычаю, вдовѣ въ наследствѣ принадлежитъ изъ движимаго 4-я доля, а изъ недвижимаго 7-я. Имущество жены послѣ смерти ея поступаетъ ея дѣтямъ, а если нѣтъ таковыхъ, то ея родственникамъ по отцу. Родственники боковыхъ линій, при отсутствіи прямыхъ наследниковъ, наследуютъ ко всему оставшемуся имуществу, но предпочтеніе отдается преимуще-

ственно мужскому полу. Имущество признается выморочнымъ и поступаетъ въ пользу общества тогда, когда у умершаго совершенно нѣтъ наслѣдниковъ и родственниковъ. Право усыновленія принадлежитъ лицамъ какъ мужскаго, такъ и женскаго пола.

Опека и попечительство. По смерти родителей вступаетъ въ ихъ права какъ въ отношеніи попеченія объ личности дѣтей, такъ и въ отношеніи попеченія о ихъ имуществѣ—старшій сынъ, а за неимѣніемъ совершеннолѣтнихъ сельскимъ сходомъ назначаются постороннія лица. Участіе общины въ судьбѣ сиротъ выражается въ заботахъ о ихъ содержаніи, воспитаніи и отдачѣ ихъ бездѣтнымъ благонадежнымъ крестьянамъ въ усыновленіе; если же имѣется у малолѣтнихъ имущество, то оно сдается опекуну до совершеннолѣтія сиротъ, и послѣдніе получаютъ отъ опекуновъ свое имущество. Опекуны вознагражденія за свой трудъ никакого не берутъ.

Владѣніе и собственность. Для пріобрѣтенія разнаго рода имуществовъ, движимыхъ и недвижимыхъ, заключаются письменныя, словесныя, домашнія сдѣлки; имущество поступаетъ въ общую собственность семьи, когда оно пріобрѣтено на общій ихъ капиталъ, а пріобрѣтенное однимъ лицомъ на свои средства, хотя оно и находится въ общей нераздѣльной семьѣ, составляетъ отдѣльную собственность этого члена семьи. Находка, если не окажется къ ней хозяина, принадлежитъ лицу, нашедшему ее; если вещь найдена нѣсколькими лицами, она дѣлится между нашедшими по-ровну; въ вознагражденіе за находку животнаго нашедшему дается третья или шестая часть. Утайка найденныхъ вещей преслѣдуется по закону. Если кто построитъ что либо на чужой землѣ, то обязанъ по заявленію владѣльца принять постройки безъ всякаго вознагражденія. Хозяинъ дома имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ его не дѣлалъ оконъ на его дворѣ, не лилъ къ нему воды, не дѣлалъ ската кровли и т. п. Если сосѣдъ прислонитъ свои постройки къ постройкамъ другого, то между сосѣдями возникаютъ ссоры, которыя разбираются волостными судами. Деревья, растущія на самой межѣ, принадлежатъ посадившему ихъ; свѣсившіяся вѣтви, а также корни чужаго дерева, проникшіе въ его огородъ, владѣлецъ огорода рубить не имѣетъ права. Хозяинъ одного берега рѣки примыкать свою плотину къ чужому берегу, безъ согласія на то послѣдняго, не имѣетъ права. Водопой въ чужой рѣкѣ, пастьба на чужой землѣ, прогонъ скота и т. п. практикуются по соглашенію съ владѣльцами; пользованіе лѣсомъ въ чужихъ дачахъ, по праву вѣзда для пользованія дровами и проч. угодыями, допускается за плату

владѣльцу по соглашенію съ нимъ. За право пользованія водой изъ чужихъ колодцевъ пользующійся обязанъ участвовать въ чисткѣ и поправкѣ ихъ.—Въ данной мѣстности существуетъ *общинное владѣніе*. Каждое общество представляетъ отдѣльную общину. Усадебная земля находится въ подворномъ наслѣдственномъ владѣніи и никогда не передѣляется. Пахатная земля дѣлится на наличныя, отъ 5-лѣтняго возраста мужескаго пола, души, и пользованіе до извѣстнаго возраста не прекращается; передѣлы бывають лѣтъ черезъ 10 и производятся избранными обществомъ передѣльщиками. Сѣнокосы также подвергаются раздѣламъ по числу наличныхъ душъ мужескаго пола. Лѣса же состоятъ въ общемъ пользованіи. При выходѣ крестьянъ изъ общества, земля ихъ сдается въ распоряженіе общества, которое, по усмотрѣнію своему, передаетъ ее для пользованія своимъ членамъ. Принимаются въ общину новые члены по приговору общества съ утвержденіемъ казенной палаты. Земля имъ отводится до передѣла изъ участковъ выбывшихъ изъ общества семействъ, усадебное же мѣсто—изъ выгонныхъ земель.

Договоры и обязательства. При заключеніи разныхъ договоровъ существуетъ обыкновение распивать магарычи; при куплѣ и продажѣ разныхъ животныхъ и другого имущества договоръ сопровождается рукобитіемъ голою рукою съ разниманіемъ рукъ; при передачѣ животныхъ производится врученіе поводя и узды. Эти обряды не служатъ, однако, доказательствомъ заключенія сдѣлки. Число свидѣтелей при сдѣлкѣ должно быть не меньше трехъ. При заключеніи договоровъ задатки имѣють значеніе указанія, что договоръ дѣйствительно уже совершенъ. Задатокъ возвращается давшему его въ тѣхъ случаяхъ, когда продажа сдѣлана безъ вѣдома и согласія старшаго; теряется же онъ тогда, когда купившій не желаетъ взять купленную вещь или имущество. Выполненіе договоровъ и обязательствъ обезпечивается разными способами, какъ - то: неустойкою, залогомъ и залогомъ.—Дареній, кромѣ принятыхъ при свадьбахъ, не бываетъ; формальностей какъ письменныхъ, такъ и словесныхъ никакихъ при этомъ не соблюдается. Договоръ купли считается совершеннымъ со дня учиненія его; стороны могутъ отказаться отъ покупки и продажи, въ виду сроковъ и по взаимному согласію. При продажѣ чужой вещи собственникъ ея имѣетъ право требовать безвозмездной выдачи ея. Право выкупа для родныхъ существуетъ; старые люди продають иногда дома и вообще имущество съ условіемъ, чтобы покупатель содержалъ, поилъ и кормилъ ихъ до смерти. Случаи мѣнъ недвижимыхъ имуществъ весьма рѣдки; мѣна же лошадей, домаш-

ней птицы совершается чаще, и договоръ этотъ заключается словесно. Бываютъ случаи займовъ вещами замѣнимыми, съ условіемъ возврата вещей такого же рода, качества и въ томъ же количествѣ. Условія относительно уплаты долга бываютъ словесныя и письменныя; по договору денежные долги уплачиваются работою, вещами, хлѣбомъ и проч.; цѣна отработка опредѣляется заемщикомъ и занимателемъ. Займы совершаются на срокъ и безъ срока, но чаще на срокъ. Процентовъ берутъ отъ 6 до 12 коп. въ годъ на одинъ рубль, проценты вычитаются при уплатѣ долга; брать большіе проценты не считается грѣхомъ. Словесныя обязательства по займу имѣютъ силу предъ судомъ и подтверждаются свидѣтельскими показаніями; уплату денегъ по распискѣ можно доказывать свидѣтельскими показаніями. Словесныхъ договоровъ о наймѣ существуетъ весьма мало, а преимущественно они заключаются по установленнымъ договорнымъ листамъ. Договоры личнаго найма обязательны только для договаривающихся. Въ крестьянскомъ быту существуетъ обычай помогать другъ другу, только не въ полевыхъ работахъ, а при вывозѣ лѣса и въ разныхъ случаяхъ. Помочи бываютъ взаимныя и по призыву, „помочане“ работаютъ за одно лишь угощеніе. При потравахъ отвѣтственность падаетъ на хозяевъ скота, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ на пастуховъ.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ. Судъ долженъ быть правымъ, скорымъ и для всѣхъ равнымъ. Судъ долженъ, по понятіямъ народа, производиться открыто; производится онъ въ помещеніи волостнаго правленія, въ сроки не менѣе двухъ разъ въ мѣсяць и сопровождается формами, установленными правительствомъ. Волостные судьи избираются сельскими сходами, по голосамъ, изъ лицъ выше 25 лѣтняго возраста, грамотныхъ, домохозяевъ хорошаго поведенія или членовъ ихъ семьи. Бываютъ случаи выѣзда судовъ для осмотра мѣстности. Отношеніе крестьянъ къ волостнымъ судамъ благопріятное.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. При разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ на сельскихъ сходахъ и въ волостныхъ судахъ руководствуются преимущественно законоположеніями. Прошенія принимаются и словесныя просьбы записываются предсѣдателемъ и волостнымъ старшиною. Засѣданіе суда бываетъ два раза въ мѣсяць, а иногда и три. Тяжущіеся вызываются за время до суда отъ 7 до 13 дней повѣстками отъ волостнаго суда. Распоряжается назначеніемъ дѣлъ къ слушанію предсѣ-

датель суда, соображаясь съ временемъ поступленія дѣлъ; онъ же наблюдаетъ за порядкомъ въ судебномъ засѣданіи. Кромѣ тяжущихся сторонъ и свидѣтелей никого въ присутствіе не допускаютъ. Засѣданія всегда бываютъ при закрытыхъ дверяхъ.

Доказательства. Доказательства допускаются какъ письменныя, такъ и словесныя; представляются они исключительно тяжущимися сторонами. Собственное признаніе тяжущихся принимается за доказательство; значеніе признанія, сдѣланнаго на судѣ или внѣ суда—не одинаковое. Определеннаго числа свидѣтелей не требуется; отводъ свидѣтелей сторонами допускается по заявленію послѣднихъ, а также и по усмотрѣнію суда, когда свидѣтели въ родствѣ съ тяжущимися сторонами. Допросъ свидѣтелей производится по-одиночкѣ. Народные суды письменнымъ доказательствамъ или документамъ придаютъ большее значеніе, чѣмъ показаніямъ свидѣтелей. Ссылка на окольныхъ людей (сосѣдей, старожиловъ или всего міра) за доказательство принимается, и по всемъ дѣламъ. Въ случаѣ неявки тяжущихся сторонъ въ судебныя засѣданія допускаются заочныя рѣшенія на основаніи закона, и таковыя объявляются чрезъ подлежащее учрежденіе. Дѣла оканчиваются миромъ очень рѣдко. Совѣщанія судей въ волостномъ судѣ бываютъ при закрытыхъ дверяхъ съ удаленіемъ тяжущихся сторонъ и свидѣтелей, причемъ записывается окончательное рѣшеніе и затѣмъ вызываются тяжущіяся стороны, которымъ рѣшенія и объявляются. Исполненіе рѣшеній крестьянскихъ судовъ производится, на основаніи законоположенія, сельскими старостами подъ наблюденіемъ волостнаго старшины и объ исполненіи сообщается волостному суду.

16.—Воеводская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Въ Воеводской волости живутъ крестьяне малороссы и великороссы. Вступаютъ въ бракъ въ 7 степени родства; при указаніи родства руководствуются справками по церковнымъ документамъ. Духовное родство—кумоводство и побратимство служатъ препятствіемъ къ браку. Пріемыши не вступаютъ въ бракъ съ членами семейства воспитателей. Возрастъ жениха и невѣсты при бракѣ во вниманіе не принимается; при заключеніи браковъ принимаются во вниманіе хозяйствен-

ныя соображенія и личныя качества брачущихся. При вступленіи въ бракъ требуется родительское согласіе и разрѣшеніе, а также и согласіе отчима, большака, мачихи, опекуновъ и воспитателей. Браковъ безъ согласія родителей и воспитателей не бываетъ, а безъ согласія опекуновъ бываетъ; при случаяхъ убѣга и увоза невѣсть брачущіеся лишаются наслѣдства. При неизмѣнн женихомъ и невѣстою родителей, т. е. если они круглыя сироты, то при бракѣ родительскія мѣста занимаютъ ближайшіе родственники, какъ-то: дяди и тетки. Браки не по согласію брачущихся, а съ согласія лишь родителей бываютъ и даже бываютъ по принужденію родителей; вліяніе такого принужденія на семейную жизнь брачущихся почти ни въ чемъ не выражается. Вступленіе въ бракъ отъ общества не зависитъ, и принужденія съ его стороны ко вступленію въ бракъ не встрѣчается. При заключеніи браковъ дѣлаются словесныя условія, имѣющія силу лишь до совершенія брака. Въ случаѣ отказа отъ вступленія въ бракъ жениха или невѣсты, вознагражденіе за безчестье не производится, а повесенныя убытки удовлетворяются виновною стороною. Приданное при жизни супруговъ считается исключительно ихъ собственностію, а по смерти жены, если отъ нея не осталось дѣтей, оно возвращается родственникамъ умершей, а при неизмѣнн дѣтей, приданное дается дѣтямъ, и остальные члены имъ не пользуются. Мужъ, какъ бы онъ ни былъ бѣденъ, обязанъ содержать свою жену, хотя бы она и была богата; при отлучкѣ мужа на заработки, жена не въ правѣ требовать отъ него вознагражденія за исполняемыя ею полевыя работы. Случаи разводовъ по семейнымъ и друг. причинамъ бываютъ очень рѣдко; дѣти такихъ супруговъ наслѣдуютъ имущество, оставшееся въ распоряженіи хотя одного изъ супруговъ, на общемъ основаніи.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. По смерти старшаго члена семьи право старшинства переходитъ къ младшему члену, несогласіе остальныхъ членовъ семьи не имѣетъ при этомъ значенія. Мать семейства при мужѣ и мать-вдова при дѣтяхъ, въ имущественномъ отношеніи, не имѣетъ власти; въ случаѣ смерти мужа, имущество переходитъ къ дѣтямъ. Отецъ имѣетъ право отчуждать часть изъ своего имущества безъ согласія сына, сынъ же безъ согласія родителей такого права не имѣетъ. Родители умершихъ дѣтей, у которыхъ не осталось наслѣдниковъ, имѣютъ право наслѣдовать ихъ имущество. Дѣти, режденныя до брака и послѣ брака, а также законно усыновленныя, имѣютъ право наслѣдованія имущества по равной части, а пасынки и падчарицы получаютъ часть по усмо-

трѣнію отчима или мачехи. Незаконорожденные носятъ прозваніе матери по законному браку и пользуются правомъ наслѣдованія наравнѣ съ законными дѣтьми. По смерти къ старшаго въ родѣ право распоряженія имуществомъ переходитъ къ старшему сыну или брату или дядѣ. Раздѣлъ имущества производится по колѣнамъ. Дочери пользуются оставшимся имуществомъ на равнѣ съ братьями. Воспитанники и приемыши имѣютъ право пользоваться имуществомъ воспитателей. Имущество жены по ея смерти переходитъ къ ея родственникамъ. Братья и сестры одного отца, а матерей разныхъ, наслѣдуютъ имуществу отца по равной части. Всему оставшемуся послѣ смерти бездѣтныхъ супруговъ наслѣдуютъ родственники боковыхъ линій: сестры, братья, племянники, дяди и тетки. Если по смерти супруговъ не окажется никакихъ родственниковъ, то имущество умершихъ признается выморочнымъ и поступаетъ въ пользу общества. Правомъ усыновленія пользуются только лица мужскаго пола; приемъ зятя въ домъ усыновленіемъ не считается. Раздѣлы семействъ большею частию происходятъ влѣдствіе умноженія семейства и разныхъ семейныхъ раздоровъ. Духовныя завѣщанія исполняются.

Опека и попечительство. По смерти обоихъ супруговъ, въ особенности отца, опека и попечительство учреждаются обществомъ, надзоръ за попечителями принадлежитъ обществу. Если остаются круглые и малолѣтніе сироты, то призрѣніе ихъ, по распоряженію общественныхъ сходовъ, возлагается на избранныхъ опекуновъ. Воспитываются эти сироты или кѣмъ-либо изъ родственниковъ, или отдаются на воспитаніе постороннимъ лицамъ, съ выдачею имъ вознагражденія изъ сиротскаго имущества. Имущество сиротъ до совершеннолѣтія ихъ находится въ распоряженіи опекуновъ и возвращается имъ по достиженіи совершеннолѣтія. При неимѣніи сиротами имущества, они содержатся обществомъ.

Владѣніе и собственность. При тѣснотѣ построекъ требуется, чтобы одинъ сосѣдъ не лилъ другому во дворъ воды и не дѣлалъ ската кровли вблизи сосѣдскаго дома. Споры по этимъ дѣламъ разбираются мірскимъ сходомъ.—Деревья, растущія на межѣ, принадлежатъ тому лицу, кто ихъ сажилъ; сосѣдній владѣлецъ безропотно терпитъ вѣтви сосѣдскаго дерева, свѣсившіяся на его землю. Лица, участвующія въ пользованіи чужими колодцами, обязаны участвовать и въ поддержкѣ такихъ. Вся земля находится въ *общинномъ владѣніи*. Усадебными мѣстами крестьяне пользуются наслѣдственно и подворно, усадебная земля не передѣляется. Пахотная земля дѣлится по

числу ревизскихъ душъ. Пастбищами, выгонами и другими угодьями крестьяне пользуются сообща. Отведенный земельный надѣлъ домохозяинъ можетъ, съ согласія общества, отдавать въ аренду, закладывать и мѣнять. При выходѣ домохозяина изъ общества, земля его поступаетъ въ общество, а послѣднее передаетъ эту землю для пользованія другому члену общества, съ обязательствомъ взноса общихъ по раскладкѣ платежей. Новымъ принятымъ членамъ общества отводятся земельные надѣлы и усадьба, наравнѣ съ прочими членами общества.

Договоры и обязательства. Заключение разныхъ договоровъ сопровождается магарычами и рукобитіемъ голыми руками съ разниманіемъ рукъ постороннимъ лицомъ; передача нѣкоторыхъ вещей служить для обозначенія заключеннаго договора и доказательства его. Свидѣтели, присутствовавшіе при заключеніи договора, въ случаѣ возникшаго спора, подтверждаютъ условія договора; число ихъ не ограничивается. Въ случаѣ нарушенія договора, задатокъ остается у взявшаго его, а при исполненіи совершеннаго договора, онъ возвращается обратно.—Договоръ купли считается оконченнымъ при выдачѣ покупателемъ продавцу задатка или же всей причитающейся суммы за проданный предметъ. Продажа крестьянскаго надѣла не допускается. При продажѣ кѣмъ либо чужой вещи, собственникъ имѣетъ право взять такую же вещь отъ купившаго безъ всякаго вознагражденія, купившій же имѣетъ право взыскать свои деньги съ продавца. Право выкупа проданной вещи или недвижимаго имущества распространяется только на родственниковъ; срокъ для этого не опредѣляется. Случаи мѣны недвижимыми имуществами бывають рѣдко; мѣна лошадьми производится съ согласія обѣихъ сторонъ, съ доплатою въ нѣкоторыхъ случаяхъ денежной суммы. Наемъ пахатныхъ, сѣнокосныхъ и пастбищныхъ земель совершается только отдѣльными лицами. При неисполненіи договора имущественнаго найма, обиженное лицо взыскиваетъ свои убытки судебнымъ порядкомъ. Ссыпка хлѣба въ чужой амбаръ и поставка хлѣба на чужомъ гумнѣ встрѣчается. Займы совершаются вещами, а отдаются деньгами, и наоборотъ—совершаются деньгами, а уплачиваются вещами и отработками; цѣна отработка опредѣляется по взаимному соглашенію, при этомъ заключаются письменныя сдѣлки; займы совершаются на срокъ и безсрочно. Займы денегъ безъ процентовъ встрѣчаются очень рѣдко, и если заемъ заключается на короткій срокъ, то процентъ взимается въ годъ съ рубля въ размѣрѣ до 15 коп., а большею частью процентъ уплачивается отработками; проценты за занятую сумму вычисляются впередъ. Словесныя обязательства

имѣютъ силу предъ крестьянскимъ судомъ, и допускается доказывать существованіе ихъ свидѣтельскими показаніями. Уплата долга по распискѣ свидѣтельскими показаніями не доказывалась. О наймѣ въ услуженіе къ крестьянамъ договоры заключаются словесно, на разныхъ условіяхъ, а къ землевладѣльцамъ — письменно, по договорнымъ книжкамъ; условные сроки найма бывають на годъ и съ начала весны по 1-е октября и по 14 ноября.—Въ крестьянскомъ быту существуетъ обычай по просьбѣ помогать другъ другу въ полевыхъ и другихъ работахъ, за что хозяева угощаютъ помочанъ магарычемъ. Бывають общія помочи съ такимъ условіемъ: сперва помогаютъ одному, а потомъ другому и т. д.; при такихъ помочахъ вознагражденія не требуется.—За потравы скотомъ травъ и хлѣбовъ, убытки взыскиваются съ хозяина скота—по таксѣ, а чаще по размѣру произведенной потравы.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ. Судъ въ народѣ считается установленіемъ, дающимъ правильное опредѣленіе дѣламъ. Судъ происходитъ въ зданіи волостнаго правленія не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ. Засѣданіе бываеть въ особой комнатѣ, вызовъ тяжущихся производится изъ другой комнаты чрезъ сотскаго. Избраніе судей совершается сельскими сходами большинствомъ голосовъ; возрастомъ судьи должны быть не моложе 35 и не старше 55 лѣтъ; преимущество отдается лицамъ, извѣстнымъ своимъ хорошимъ поведеніемъ. Избираться въ судьи могутъ кромѣ старшаго домохозяина и младшіе члены семьи. Случай выѣзда судей бывають для осмотра спорныхъ усадебъ, а по другимъ поводамъ выѣзды не совершаются. Крестьяне хорошо относятся къ волостному суду и предпочтенія особымъ народнымъ судамъ и сельскимъ сходамъ не даютъ.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. При разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ судьи руководствуются обычаями и прибѣгають къ помощи писаннаго закона. Случаи смѣшенія, при судебномъ разбирательствѣ волостнымъ судомъ, дѣлъ гражданскихъ съ уголовными бывають очень рѣдко. Личныя словесныя заявленія истца, а также прошенія принимаются и записываются завѣдующимъ дѣлопроизводствомъ волостнаго суда. Тяжущіеся вызываются въ засѣданіе суда повѣстками; къ слушанію въ засѣданіе назначается не больше 5 дѣлъ. Назначеніемъ дѣлъ къ слушанію распоряжается предсѣдатель

суда; дѣла назначаются по времени вступленія ихъ. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель суда. При разбирательствѣ сначала прочитываются прошенія или словесныя заявленія истца. Присутствованіе постороннихъ лицъ во время судебного разбирательства не допускается, и все вообще дѣла разбираются при закрытыхъ дверяхъ.

Доказательства. При разборѣ дѣлъ доказательства принимаются и письменныя, и свидѣтельскія. Доказательства представляются большею частію тяжущимися сторонами. Собственное признаніе тяжущихся принимается за доказательство; признаніе, сдѣланное на судѣ и внѣ суда, имѣетъ одинаковое значеніе. При удостовѣреніи событія извѣстнымъ фактомъ свидѣтельскія показанія считаются не нужными. Въ случаѣ родства свидѣтелей съ одною изъ тяжущихся сторонъ, другая сторона имѣетъ право отвода такихъ свидѣтелей; и самъ судъ устраняетъ ихъ, равно какъ и свидѣтелей, явившихся на судъ въ пьяномъ видѣ. Письменнымъ доказательствамъ или документамъ волостной судъ придаетъ большее значеніе, чѣмъ показаніямъ свидѣтелей. Рѣшенія по правилу „грѣхъ пополамъ“ бывають въ случаяхъ порчи или утраты чужаго имущества по нечаянности и безъ всякаго умысла. Въ случаѣ неявки въ засѣданіе истца или просителя, дѣло прекращается, а при явкѣ одного просителя безъ отвѣтчика постановляется заочное рѣшеніе; объявленіе рѣшенія производится чрезъ сельскихъ старостъ. Дѣла оканчиваются миромъ очень часто. Совѣщанія судей происходятъ въ отдѣльной комнатѣ. Состоявшееся рѣшеніе записывается въ книгу и тотчасъ же объявляется сторонамъ, а не явившимся—чрезъ сельскихъ старостъ. Приведеніе рѣшеній волостнаго суда въ исполненіе производится волостнымъ старшиною по отношеніямъ и исполнительнымъ листамъ волостнаго суда, и по исполненіи старшина сообщаетъ объ этомъ волостному суду съ возвращеніемъ отношеній и исполнительныхъ листовъ.

17.—Николаевская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Въ Николаевской волости живутъ малороссіяне. Въ бракъ вступаютъ съ 17 лѣтняго возраста; въ лѣтахъ жениха и невѣсты разницы не требуется. Браки заключаются какъ по обоюдному согласію брачующихся, такъ иногда и по принужденію родителей. При заключеніи брака

письменныхъ договоровъ не бываетъ, а пьютъ магарычъ, и договоръ считается заключеннымъ. Если женихъ или невѣста отказывается отъ вступленія въ бракъ, то отказывающійся платитъ другой сторонѣ за безчестье по суду. Въ приданное даются предметы изъ крестьянскаго хозяйства: лошадь, корова и т. п.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Семья имѣетъ исключительно кровное значеніе. Какъ при жизни мужа, такъ и послѣ его смерти мать пользуется властью наравнѣ съ мужемъ по отношенію къ дѣтямъ и другимъ членамъ семьи. Если мать имѣетъ имущество и дѣтей, то послѣ ея смерти имущество поступаетъ къ дѣтямъ. На незаконнорожденныхъ народъ смотритъ, какъ и на другихъ дѣтей; прозванье они носятъ материнское. Отставные солдаты пользуются одинаковыми правами съ другими членами семьи. Положеніе солдатокъ, мужа которыхъ отсутствуютъ, плохое. Таково же положеніе солдатокъ-вдовъ.

Опека и попечительство. По смерти родителей мѣсто ихъ занимаютъ у малолѣтнихъ сиротъ опекуны. Сходъ принимаетъ участіе въ призрѣніи круглыхъ сиротъ, назначаетъ имъ опекуна изъ своей среды и наблюдаютъ за опекуномъ и за правильностью его дѣйствій.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и порядокъ производства дѣлъ. Волостные судьи избираются по баллотировкѣ шарами. Судъ вызываетъ на мѣстный осмотръ для большаго разъясненія обстоятельствъ дѣла. Прошенія принимаются предсѣдателемъ суда, а словесныя жалобы записываются волостнымъ писаремъ. Стороны вызываются въ судъ повѣстками заблаговременно на извѣстное число мѣсяца. Распоряжается назначеніемъ дѣлъ предсѣдателемъ суда, дѣла назначаются къ разбору, судя по спѣшности ихъ; онъ же наблюдаетъ за порядкомъ судопроизводства. При разборѣ дѣлъ прочтываютъ прошеніе, а затѣмъ допрашиваютъ стороны и свидѣтелей; при разбирательствѣ дѣлъ допускаются постороннія лица. Совѣщаніе же суда производится при закрытыхъ дверяхъ.

18.—Пантюхинская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Пантюхинскую волость населяютъ малороссы, государственные крестьяне. Вступаютъ въ бракъ пре-

имущественно въ четвертомъ колѣнѣ, а въ ближайшихъ степеняхъ родства вступаютъ въ бракъ съ разрѣшенія духовнаго начальства. Духовное родство въ этомъ отношеніи особеннаго значенія не имѣетъ. Приемыши въ крестьянскомъ семействѣ могутъ вступать въ бракъ съ дѣтьми принявшихъ ихъ лицъ. Въ бракъ вступаютъ 18 и 16 лѣтъ, разница въ лѣтахъ жениха и невѣсты не принимается во вниманіе. При заключеніи браковъ имѣютъ значеніе хозяйственныя соображенія и недостатокъ въ рабочихъ рукахъ въ небольшихъ семействахъ. При вступленіи въ бракъ согласіе родителей есть главное основаніе для совершенія этого обряда. Водчимъ, мачеха или старшій въ семьѣ имѣютъ то же значеніе, какъ отецъ и мать. Согласіе воспитателей или опекуновъ такъ же необходимо, какъ и согласіе родителей. Если у жениха и невѣсты нѣтъ ни родителей, ни родственниковъ, то ихъ мѣста заступаютъ при совершеніи обрядовъ посторонніе по желанію. Браки безъ согласія брачущихся, а лишь съ согласія ихъ родителей, а также и по принужденію довольно часты; особаго вліянія подобныя браки на семейную жизнь брачущихся не имѣютъ; въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ, что одинъ изъ супруговъ бросаетъ другого, или же супруги живутъ не ладно и это часто вредно отзывается на ихъ благосостояніи, а также ведетъ къ семейнымъ раздѣламъ. Предъ совершеніемъ браковъ заключаются словесныя договоры относительно обрядовъ свадебнаго пира съ той и другой стороны, времени совершенія обряда вѣнчанія, платы жениха за невѣсту; потомъ невѣста даритъ рушники участникамъ сговора, распивается магарычъ и договоръ считается окончательно заключеннымъ; при этомъ испрашивается согласіе жениха и невѣсты. Если женихъ или невѣста послѣ сговора откажется почему либо, то отказавшаяся сторона платитъ другой расходы, произведенныя при совершеніи сговора на магарычъ въ размѣрѣ 10—15 руб. Приданнымъ служитъ одежда, обувь, скоть, какъ-то: корова, бычки, овцы, въ рѣдкихъ случаяхъ лошадь; приданное поступаетъ въ распоряженіе мужа. По смерти жены, если она прожила недолго, приданное возвращается родственникамъ ея, а если остались дѣти, то все остается въ ихъ пользу. Доходы съ разныхъ хозяйственныхъ произведеній идутъ въ общую пользу семейства. Жена во всемъ подчиняется мужу, мужъ обязанъ кормить и содержать жену. Работы по домашнему хозяйству и часть полевыхъ работъ исполняетъ жена; если мужъ уходитъ на заработки, а жена исполняетъ полевыя работы, то все таки она не въ правѣ требовать съ него вознагражденія.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Старшій въ семьѣ завѣдуетъ всеѣмъ хозяйствомъ, распоряжается работами, и ему подчиняются въ этомъ все члены семьи; по смерти родоначальника право его переходитъ къ старшему въ семействѣ. По старинному обычаю заработокъ, добываемый однимъ изъ членовъ семейства, идетъ въ общую пользу. Власть матери какъ при жизни мужа, такъ и послѣ его смерти по отношенію къ дѣтямъ и прочимъ членамъ семьи одинакова. Послѣ смерти мужа жена имѣетъ право на оставшееся имущество наравнѣ съ прочими наследниками. Дѣти находятся въ полной зависимости отъ родителей; отецъ имѣетъ право отчуждать имущество, полученное отъ предковъ. Родители послѣ смерти своихъ дѣтей наследуютъ ихъ имуществу, если не остается прямыхъ наследниковъ умершихъ. Единокровныя и единоутробныя, законнорожденныя и до брака рожденныя дѣти—все пользуются равными правами и преимуществами. На незаконнорожденныхъ народъ смотритъ презрительно, они носятъ прозвище крестнаго отца и наследуютъ послѣ матери. По смерти старшаго въ семьѣ право распоряженія имуществомъ переходитъ къ старшему, оставшееся имущество дѣлится между братьями и сестрами или приемышами по-ровну, вдовѣ принадлежитъ доля имущества, определенная закономъ. Послѣ смерти жены имущество переходитъ къ мужу. Послѣ смерти родителей дѣти единокровныя, единоутробныя—все получаютъ по равной части изъ оставшагося наследства. Имуществу умершихъ, не оставившихъ ближайшихъ наследниковъ, наследуютъ родственники боковыхъ линій во всехъ степеняхъ (сестры, братья, дяди, тетки, племянники). Когда послѣ умершаго не осталось ни близкихъ, ни дальнихъ родственниковъ, то имущество называютъ „отмершимъ“ (выморочнымъ). Право усыновленія принадлежитъ по обычаю только мужчинамъ. Между усыновителемъ и усыновленнымъ устанавливаются родственныя отношенія. Приемъ зятя въ домъ не считается усыновленіемъ. Раздѣлы производятся добровольно или по рѣшенію сельскаго схода или волостнаго суда; поводы и причины раздѣловъ—воля старшаго или семейные раздоры.

Владніе и собственность. Клады считаются деньгами заклѣтыми и когда кладъ найденъ, то ему вышелъ срокъ заклѣтія; принадлежитъ кладъ одному нашедшему. Находка считается неожиданно посланнымъ счастьемъ; утайка найденнаго преслѣдуется; находка возвращается хозяину по доказательству, что утерянная вещь принадлежитъ дѣйствительно ему. Въ сосѣдніе участки часто сосѣди углубляются и прислоняютъ свои постройки къ постройкамъ сосѣдей; изъ за этого возни-

каютъ споры, которые разрѣшаются волостнымъ судомъ или сельскимъ сходомъ. Во всѣхъ пяти обществахъ вся земля состоитъ въ общинномъ владѣнн, но каждое общество представляетъ отдѣльную общину. Усадебная земля состоитъ въ подворномъ наслѣдственномъ владѣнн безъ передѣла. При общинномъ владѣнн вся земля дѣлится по душамъ ревизскимъ или наличнымъ, начиная съ 17 л. возраста. Пастбищами, выгонами и т. п. угодьями пользуются безраздѣльно. При выходѣ изъ общества крестьяне передаютъ обществу свои надѣлы; общество эти надѣлы передаетъ другимъ домохозяевамъ или сдаетъ въ аренду. Новые члены въ общину принимаются на общихъ основанiяхъ.

Договоры и обязательства. Рукобитiе, магарычъ, передача вещи считаются утверждениемъ договора. При всякой сдѣлкѣ достаточно и одного свидѣтеля. Задатокъ возвращается по обоюдному согласiю сторонъ, а теряется при отказѣ давшаго задатокъ отъ заключеннаго договора. Выполненiе договоровъ обеспечивается въ нѣкоторыхъ случаяхъ поручительствомъ или задаткомъ. Неисполненiе договора влечетъ за собою по суду или повудительное опредѣленiе къ исполненiю договора, или уплату убытковъ. Договоръ купли считается совершеннымъ съ того момента, когда вещь продавцомъ передана покупателю; отказаться отъ покупки можно на другой день. При продажѣ чужой вещи хозяинъ ея въ правѣ требовать безмездной ея выдачи, а покупатель въ правѣ требовать у продавца уплаченныхъ денегъ и вознагражденiя за убытки. Мѣна недвижимымъ имуществомъ бываетъ очень рѣдко. Займы совершаются деньгами или продуктами, какъ-то: хлѣбомъ, сѣномъ, соломою; заемъ возвращается или отработывается заемщикомъ по соглашенiю на полевыхъ и другихъ работахъ, цѣна опредѣляется по существующимъ цѣнамъ во время отработка или при совершеннiи займа; сроки назначаются до извѣстныхъ дней праздниковъ (Пасха, Троицынъ день, Петровъ день и проч.). Займы бываютъ безъ процентовъ, но чаще съ процентами; проценты уплачиваются отработкомъ или деньгами; при займѣ проценты впередъ не вычитаются. Брать проценты въ настоящее время, какiе бы они ни были не считается грѣхомъ въ народѣ. Договоры о личномъ наймѣ заключаются словесные или письменные, по которымъ устанавливается срокъ услуженiя нанимающагося; нанимающiйся не въ правѣ оставлять мѣсто до срока; уплата жалованья производится въ назначенные по договору сроки, такъ что если наниматель не пожелаетъ по договору выдать денегъ, то нанявшiйся можетъ оставить службу до

срока. Договоры о личном наймѣ считаются обязательными только для договаривающихся. Существуетъ обычай помогать въ разныхъ работахъ за магарычъ. За убытки и вредъ, причиненные потравою, уплачивается тотъ, кому принадлежитъ скоть.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и порядокъ производства дѣлъ. Народъ признаетъ судъ главной защитой своихъ интересовъ; судъ долженъ быть правымъ, скорымъ и для всѣхъ равнымъ. По народному понятію, судъ долженъ производиться открыто, при чемъ тяжущіеся часто обращаются во время разбора судомъ дѣлъ къ постороннимъ лицамъ, не участвующимъ въ дѣлѣ, съ разными вопросами.—Судъ производится въ волостномъ правленіи два раза въ мѣсяць, а по особымъ распоряженіямъ и чаще. Избраніе судей производится голосами; въ должность судей избираются преимущественно грамотные, среднихъ лѣтъ, хорошаго поведенія; избираться въ судьи могутъ не одни домохозяева, но и другіе члены семьи. Народъ предпочитаетъ всѣмъ другимъ судамъ волостной судъ. Въ волостномъ судѣ руководствуются мѣстными обычаями при разборѣ дѣлъ о крестьянскомъ имуществѣ и вообще при раздѣлахъ такового, также по спорамъ о куплѣ и продажѣ, а въ другихъ случаяхъ руководствуются писаннымъ закономъ. Иски предъявляются больше словесно, а принимаются какъ письменныя, такъ и словесныя жалобы предсѣдателемъ волостнаго суда, а за отсутствіемъ его — старшиною или завѣдующимъ дѣлопроизводствомъ. Тяжущіеся и свидѣтели вызываются въ судъ повѣстками за 15 дней до дня разбора; назначается по 10 дѣлъ и болѣе на одно засѣданіе. Назначеніемъ дѣлъ распоряжается предсѣдатель, дѣла назначаются по времени вступленія. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель. Прочитывается сначала прошеніе или словесное заявленіе, а затѣмъ выслушиваются объясненія тяжущихся и показанія свидѣтелей. Присутствіе постороннихъ лицъ въ судѣ допускается. При закрытыхъ дверяхъ разбора дѣлъ не было. Отсрочки засѣданія допускаются по заявленію одной изъ сторонъ или же за недостаточнымъ выясненіемъ дѣла для вызова свидѣтелей, представленія другихъ доказательствъ, осмотра мѣстности или по усмотрѣнію самого суда.

Доказательства. Въ крестьянскихъ судахъ допускаются доказательства письменныя или свидѣтельскія показанія. Собирать доказательства предоставляется исключительно тяжущимся, судъ

не вмѣшивается въ собраніе доказательствъ. Собственное признаніе тяжущихся на судѣ признается достаточнымъ доказательствомъ, а признаніе внѣ суда не признается. При оцѣнкѣ доказательствъ за основаніе принимаются: письменное доказательство, осмотръ мѣстности, показаніе свидѣтелей. Определеннаго числа свидѣтелей не требуется. Отводъ свидѣтелей допускается по родству ихъ съ одною изъ сторонъ или враждѣ; судъ устраняетъ свидѣтелей, если они показываютъ только то, что слышали отъ другихъ. Письменнымъ доказательствамъ, а въ особенности документамъ по долговымъ обязательствамъ и другимъ сдѣлкамъ придается бѣльшее значеніе, чѣмъ показаніямъ свидѣтелей. Судъ рѣшаетъ дѣло по правилу „грѣхъ пополамъ“ въ случаѣ погравы хлѣба. Допускается ссылка на окольныхъ людей при спорахъ за усадьбы, земельные пай и при раздѣлахъ имущества. Неявка тяжущихся сторонъ безъ уважительныхъ причинъ влечетъ за собою по искамъ гражданскимъ заочныя рѣшенія; уголовныя дѣла, которыя могли быть прекращены прихиреніемъ сторонъ, и гражданскія въ томъ же смыслѣ при неявкѣ обыкновенно прекращаются. Судьи, разсмотрѣвъ въ открытомъ засѣданіи дѣло, удаляются въ отдѣльную комнату для окончательнаго опредѣленія; послѣ чего рѣшеніе записывается немедленно въ книгу съ указаніемъ года, мѣсяца и числа, участвующихъ судей, съ краткимъ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла и основанія рѣшенія; это опредѣленіе тотчасъ-же открыто объявляется тяжущимся, о чемъ дѣлается отмѣтка въ надлежащей графѣ книги. Рѣшенія волостнаго суда приводятся въ исполненіе волостнымъ старшиною или подъ его наблюденіемъ—сельскимъ старостою; по исполненіи сообщается суду для отмѣтки.—Прежній народный судъ не соответствовалъ своему назначенію, такъ какъ допускалъ разныя безпорядки, несправедливость и упущенія, на которыя мало обращалось вниманія въ виду отсутствія контроля и ближайшаго наблюденія за его дѣйствіями, и народъ рѣдко прибѣгалъ къ нему.

19.—Бѣлокуракинская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Бѣлокуракинская волость населена государственными крестьянами. Въ браки вступаютъ лица, достигшія 18—19 лѣтъ; при бракахъ не требуется, чтобы женихъ былъ старше невесты; иногда принимаются во вниманіе и

хозяйственныя соображенія, какъ-то: недостатокъ въ работникахъ и проч. Если у жениха и невѣсты нѣтъ матери и отца, то мѣсто родителей заступаютъ лица близкія или знакомыя жениху и невестѣ. Браки бывають по обоюдному соглашенію брачующихся, иногда по соглашенію лишь родителей; но послѣднихъ случаевъ бываетъ очень мало. Предъ совершеніемъ браковъ письменныхъ условій не дѣлается, а все происходитъ на словахъ. Если женихъ и невѣста отказываются почему либо отъ вступленія въ бракъ послѣ сговора, то отвѣтственность падаетъ на участниковъ сговора, большею частію на отца и мать брачующихся, которые платятъ за безчестье и убытки по суду, если примиренія не состоится.—Приданнымъ у крестьянъ большею частію бывають: подушки, овцы, телки и др. мелкое имущество, которое поступаетъ въ общую собственность мужа и жены; по смерти жены это имущество поступаетъ въ пользу дѣтей. Обязанности мужа и жены, по понятію народа, слѣдующія: мужъ обязанъ кормить жену и дѣтей, а жена ему должна повиноваться. Если мужъ уходитъ на заработки, а жена остается на домашнемъ хозяйствѣ, то она имѣетъ право требовать отъ мужа денегъ на содержаніе хозяйства, но вознагражденія за ея домашній трудъ не въ правѣ требовать отъ мужа, такъ какъ онъ зарабатываетъ деньги для совмѣстнаго съ женой хозяйства, а не для одного себя. Иногда мужъ и жена расходятся и ведутъ жизнь раздѣльно; имущество въ такихъ случаяхъ раздѣляется между мужемъ и женою, а частію выдѣляется дѣтямъ ихъ.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. По смерти старшаго въ семействѣ—отца или матери, права ихъ переходятъ къ старшему изъ сыновей, который распоряжается всемъ хозяйствомъ по усмотрѣнію и совѣщанію съ семействомъ. При жизни мужа и его матери, жена его не имѣетъ власти распоряжаться по хозяйству, а распоряжаются хозяйствомъ по соглашенію. Имущество матери, по смерти ея, поступаетъ въ пользу ея родственниковъ, или кому она при жизни назначить. Супруги имуществомъ пользуются совмѣстно. Послѣ смерти одинокихъ дѣтей имущество достается родителямъ. Незаконнорожденные дѣти, пасынки, падчерицы, единоутробные и единокровные братья получаютъ наслѣдство отъ родителей или воспитателей своихъ. Незаконнорожденные дѣти признаются крестьянами, какъ родныя; по смерти родныхъ они бывають наслѣдниками ихъ имущества. Выморочныхъ имуществъ у крестьянъ не бываетъ. Отставные солдаты, ихъ жены и дѣти имѣють одинаковыя права съ крестьянами. Право усыновленія принадлежитъ лицамъ

мужскаго и женскаго пола. Раздѣлы имущества бывають у многосемейныхъ. Духовное завѣщаніе считается важнымъ документомъ, если оно надлежащимъ образомъ сдѣлано.

Опека и попечительство. По смерти родителей обществомъ избираются опекуны къ имуществу и дѣтямъ, которые распоряжаются ими по закону до совершеннолѣтія сиротъ. Опекуны ежегодно учитываются начальствомъ. Сироты воспитываются на счетъ своихъ имуществъ; опекуны никакого вознагражденія не получаютъ.

Владѣніе и собственность. При приобрѣтеніи въ собственность имущества, дѣлаются крѣпостные акты и купчія бумаги. По смерти владѣльца, оно переходитъ къ наследникамъ. Такого обычая, по которому лицо владѣвшее нѣскольکو лѣтъ имуществомъ, не принадлежащимъ ему, за давностью времени приобрѣтало-бы на него права собственности, — не существуетъ. Нашедшій получаетъ третью часть находки. Если кто нибудь построить на чужой землѣ или посѣть, то постройка спосится, а посѣянное оставляетъ въ свою пользу хозяинъ земли, съ уплатой денежнаго вознагражденія за матеріаль и трудъ посѣявшему. Хозяинъ дома не въ правѣ требовать, чтобы сосѣдь его не дѣлалъ оконъ на его дворъ, если только строеніе находится не на его землѣ. Относительно поднятія воды для устройства водяныхъ мельницъ требуется согласіе того лица, которому принадлежитъ рѣка и тѣхъ лицъ, которымъ можетъ быть причиненъ вредъ отъ подтопа воды. Деревья на межах срубаются владѣльцами и раздѣляются пополамъ. Водопои скота въ чужихъ рѣкахъ или колодцахъ бывають бесплатны, а пастбища для скота нанимаются посторонними лицами. Лѣсами крестьяне пользуются сами, отчасти сдаютъ ихъ въ наемъ для пользованія на сроки. Колодцы чистятъ и ухаживають за ними, чтобы не было нечистотъ—сами хозяева ихъ; водой пользуются и постороннія лица съ согласія хозяина.—У крестьянъ существуетъ *общинное владѣніе* землею. Земля дѣлится между крестьянами, по числу наличныхъ душъ мужскаго пола, чрезъ 10 лѣтъ. Усадебная земля передѣляется обществомъ въ то же время, когда и полевая. Сѣнокосы и лѣса дѣлятся, какъ и пахатная земля. Для пастбища скота обществомъ отводится часть сѣнокоса, и пользованіе бываетъ общинное. Обработка полей крестьянами сообща не производится. Каждый домохозяинъ имѣетъ право огораживать свой участокъ земли, отдать его въ наемъ на срокъ не далѣе передѣла за-ново земли, но закладывать и мѣнять его не можетъ безъ согласія цѣлаго общества. При выходѣ крестьянъ изъ общества, надѣлы земли

ихъ остаются въ распоряженіи общества. Новые члены въ общество принимаются согласно общественнымъ приговорамъ и условіямъ, указаннымъ въ нихъ.

Договоры и обязательства. Договоры крестьянами заключаются на бумагѣ и словесно, причѣмъ бывають магарычи, чаепитіе, рукобитье голыми руками и молитва. Для засвидѣтельствованія договора требуется три свидѣтеля.—При договорѣ личнаго найма задатки возвращаются, если поступившее въ услуженіе лицо не отслужить до срока и самовольно уйдетъ съ работы. Выполненіе договоровъ обезпечивается неустойкою. Условная продажа съ сохраненіемъ имущества для продавца допускается. Имущества старыхъ крестьянъ переходятъ къ ихъ кормильцамъ по условіямъ или духовнымъ завѣщаніямъ.—Мѣна недвижимыхъ и другихъ имуществъ совершается у крестьянъ очень рѣдко.—Займы бывають деньгами на сроки, возвращаются же вещами, деньгами или отработкомъ въ полѣ. При денежномъ займѣ требуются проценты по 6—10 к. и болѣе на рубль въ годъ; безъ процентовъ займа денегъ не бываетъ; вмѣсто денегъ проценты уплачиваются иногда разными работами. Словесныя обязательства по займамъ имѣють силу на судѣ, если они подтверждаются свидѣтелями. Уплата денегъ по роспискамъ можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями. Договоры личнаго найма считаются обязательными только для лицъ договорившихся, а для наслѣдниковъ ихъ не обязательны. У крестьянъ существуетъ обычай помогать другъ другу за магарычи, но такихъ случаевъ очень мало. Артелей и товариществъ нѣтъ; крестьяне на заработки артелями не ходятъ. За убытки, причиненные скотомъ на поляхъ и лугахъ, уплачивается по таксѣ; отвѣтственность падаетъ на хозяина скота.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и порядокъ производства дѣлъ. По понятіямъ народа, судъ долженъ производиться открыто и въ присутствіи постороннихъ лицъ. Избраніе судей совершается подачею голосовъ. Выѣзды волостнаго суда на мѣсто бывають для осмотра спорнаго имущества, въ видахъ правильнаго разбора дѣлъ. При разрѣшеніи или обсужденіи дѣлъ на сельскихъ сходахъ и въ народныхъ судахъ крестьяне прибѣгаютъ и къ помощи писаннаго закона. Случаевъ смѣшенія, при судебномъ разбирательствѣ въ волостномъ судѣ, гражданскихъ дѣлъ съ уголовными не бываетъ. Прощенія на имя волостнаго суда принимаются предсѣдателемъ, словесныя просьбы зано-

сятся въ книгу волостнымъ писаремъ, завѣдующимъ дѣлопроизводствомъ суда. Тяжущіеся стороны вызываются въ судъ повѣстками; къ слушанію въ засѣданіе назначается судомъ по 15—20 дѣлъ. Дѣла назначаются къ разбору, по времени ихъ вступленія, председателемъ суда, по совѣщаніи съ волостнымъ старшиной. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ председатель суда. При разборѣ дѣлъ сначала прочитывается заявленіе истца, затѣмъ стороны склоняются къ миру. Если примиреніе сторонъ не состоится, то производится опросъ свидѣтелей и постановляется рѣшеніе. Засѣданія бывають при закрытыхъ дверяхъ только тогда, когда идетъ разборъ дѣла о нанесеніи оскорбленія неприличными словами или о клеветѣ. Отерочка засѣданія бываетъ по усмотрѣнію суда.

Доказательства. При разборѣ дѣлъ судъ допускаетъ предъявленіе свидѣтельскихъ показаній, документовъ и фактовъ, относящихся къ дѣлу. По тяжбымъ дѣламъ доказательства представляются исключительно сторонами. Въ судѣ собственное признаніе тяжущихся принимается за доказательство. Основаніемъ при оцѣнкѣ доказательствъ принимается число свидѣтелей. Волостной судъ устраняетъ отъ допроса тѣхъ свидѣтелей, которые заинтересованы въ разбираемомъ дѣлѣ. Исполненіе рѣшеній суда лежитъ на обязанности старшины, который объ исполненіи сообщаетъ суду.

20.—Каменская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Каменская волость населена малороссами. Въ бракъ вступаютъ по прямому кровному родству въ 9-й степени; при опредѣленіи степени родства руководствуются въ послѣднее время настольною книгою, изданною епархіальнымъ начальствомъ; вѣнчаютъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства и въ 4 и 5 степени. Кромѣ родителей, крестьяне имѣють братьевъ, сестеръ, зятей, шуриновъ, невѣстокъ, золовокъ, сватовъ, свахъ и т. д. Пріемыши въ крестьянскомъ семействѣ, на основаніи церковныхъ узаконеній, не вступаютъ въ браки съ принявшими ихъ лицами, а равно съ ихъ дѣтьми. Въ браки вступаютъ мужчины 18 и женщины 16 лѣтъ, а съ разрѣшенія епархіальнаго начальства и моложе на полгода; при заключеніи браковъ принимаются въ расчетъ какъ хозяйственныя соображенія (недостатокъ въ работницахъ), такъ

и личные качества брачущихся. Для вступленія въ бракъ требуется согласіе родителей; отъ вотьчима, большака, мачехи и другихъ ближайшихъ родственниковъ, а также отъ воспитателей, опекуновъ и попечителей, за неимѣніемъ ближайшихъ родственниковъ, тоже требуется согласіе. Вступленіе въ бракъ совершается по личному согласію и согласію родителей, съ соблюденіемъ всѣхъ принятыхъ обрядовъ и церемоній. Если у жениха и невѣсты нѣтъ никого изъ близкихъ или дальнихъ родственниковъ и они круглые сироты, то мѣсто родителей или близкихъ родственниковъ занимаютъ опекуны. Если женихъ или невѣста отказываются почему либо отъ вступленія въ бракъ, то отказавшаяся сторона платитъ за безчестье или добровольно; или по суду.—Приданное не поступаетъ въ общую собственность мужа и жены, а принадлежитъ женѣ; мужу предоставляется лишь распорядиться приданнымъ. По смерти жены приданное поступаетъ дѣтямъ, если они есть, а если нѣтъ, то ближайшимъ родственникамъ умершей, т. е. возвращается въ тотъ родъ, откуда взята была умершая жена. Мужъ обязанъ содержать свою жену; работы жены—во 1-хъ домашнія, шитье бѣлья мужу и дѣтямъ, приготовленіе пищи и проч.; во 2-хъ, полевая работа въ помощь мужу. По уходѣ мужа на заработки, жена полевая работа отдаетъ другому лицу за плату отъ мужа.—Нѣсколько дѣтъ тому назадъ былъ одинъ только случай развода мужа съ женою съ разрѣшенія епархіальнаго начальства по неспособности мужа къ супружеской жизни, и жена его впоследствии вышла замужъ за другого.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Семья въ крестьянскомъ быту имѣетъ кровное значеніе. Старшій въ семьѣ, т. е. отецъ или мать, а за смертію ихъ. Старшій братъ, управляетъ самостоятельно хозяйствомъ, и всѣ остальные вполне подчиняются распоряженіямъ его. По смерти родоначальника, его власть и права переходятъ къ старшему сыну. Этотъ переходъ власти совершается по установившемуся искони обычаю. Власть старшаго члена простирается какъ на лица, составляющія семью, такъ и на имущество, составляющее общее достояніе семьи. Заработокъ, добываемый тѣмъ или другимъ членомъ семьи, поступаетъ въ распоряженіе старшаго, а затѣмъ идетъ на улучшеніе хозяйства. Власть матери семейства при мужѣ и матери-вдовы по отношенію къ своимъ дѣтямъ, а также къ другимъ членамъ семьи—одинаковая съ мужемъ. Имущество матери поступаетъ какъ во время ея жизни, такъ и послѣ ея смерти въ общее хозяйство дѣтей. При жизни родителей дѣти не имѣютъ права на имущество и состоятъ въ полной зави-

симости отъ родителей, а равно и въ подчиненіи у нихъ. Отецъ имѣетъ право отчуждать не только какую либо долю изъ имущества, получаемаго отъ предковъ, а даже все цѣликомъ, и дѣти не остаются въ претензіи на родителей. Родители послѣ своихъ дѣтей наследуютъ ихъ имущество, пріобрѣтенное дѣтьми лично или доставшееся имъ по наследству. Отношенія между дѣтьми обоого пола, происходящими отъ одного и того же брака, устанавливаются равныя, а между дѣтьми, происходящими отъ разныхъ браковъ, напр., пасынками, падчерицами, единоутробными и единокровными бываютъ иныя. Пока они въ маломъ возрастѣ, то воспитываются родителями въ одной семьѣ, по достиженіи же извѣстнаго возраста, они поступаютъ въ услуженіе, и каждый себѣ зарабатываетъ и составляетъ хозяйство. Въ отношеніяхъ дѣтей законнорожденныхъ къ дѣтямъ, рожденнымъ до брака, родныхъ дѣтей къ усыновленнымъ и пріемышамъ замѣчается недоброжелательство. Означенныя выше лица имѣютъ право въ порядкѣ обычнаго наследованія каждый лишь отъ своего кровнаго родителя, отъ другихъ же лицъ они права на наследство не имѣютъ. На незаконнорожденныхъ дѣтей народъ смотритъ вообще ненавистливо. Незаконнорожденные дѣти прозваніе носятъ воспріемныхъ родителей; правъ и обязанностей къ родителямъ они никакихъ не имѣютъ. По смерти старшаго въ родѣ, право распоряженія оставшимся имуществомъ переходитъ сначала къ дядѣ, если онъ находится въ живыхъ, а потомъ къ брату, а если его нѣтъ, то къ старшему сыну. Имущество раздѣляется между сыновьями по смерти отца, если сыновья не пожелаютъ сохранить имущество, каждому по равной части. Дочери, воспитанники и пріемыши какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, получаютъ отъ другихъ наследниковъ лишь только то, что имъ дадутъ. Вдова умершаго получаетъ такую часть, какую ей дадутъ, по суду же получаетъ опредѣленную закономъ часть. Оставшееся имущество послѣ смерти жены, если у нея не осталось дѣтей, поступаетъ къ ея роднымъ,—отцу, матери, братьямъ или сестрамъ. Участіе въ наследствѣ родителей равное имѣютъ только братья, сестры же получаютъ лишь то, что имъ дадутъ. Родственники боковыхъ линій наследуютъ тогда только, когда не окажется прямыхъ. Имущество наследуютъ какъ первые, такъ и вторые по мѣстному обычаю, т. е. лица мужскаго пола получаютъ по-ровну, а женщины получаютъ то, что имъ дадутъ. Имущество, оставшееся послѣ смерти крестьянина, признается выморочнымъ и поступаетъ въ распоряженіе общества тогда только, когда нѣтъ наследниковъ ни по прямой линіи, ни по

боковой. Отставные солдаты, ихъ жены и дѣти въ крестьянскихъ семействахъ подчиняются тѣмъ же обычаямъ, какіе существуютъ въ обществѣ. Солдатки, мужья которыхъ находятся не при нихъ, живутъ свободно или при семьѣ; если онѣ пожелаютъ составить капиталъ, то по своей волѣ поступаютъ въ услуженіе. Солдатки-вдовы находятся въ зависимости отъ старшаго члена семьи.—Членъ семьи, не имѣющій у себя родныхъ дѣтей, усыновляетъ себѣ кого-либо изъ осиротѣвшихъ, съ общаго согласія семейства. Правомъ усыновленія пользуются какъ лица мужескаго, такъ и женскаго пола. Усыновленные считаются за родныхъ дѣтей.—Добровольныхъ раздѣловъ въ крестьянскомъ быту не бываетъ. Нѣкоторые члены изъ непочтенія и неуваженія къ родителямъ и старшимъ членамъ семьи уходятъ отъ семейства „на волю“ безъ надлежащаго разрѣшенія общества. Они пользуются лишь тѣмъ имуществомъ, какое оставшаяся на мѣстѣ семья дастъ имъ.—Духовныя завѣщанія въ крестьянскомъ быту имѣютъ силу только письменныя, а словесныя не имѣютъ значенія. Предметомъ завѣщательныхъ распоряженій можетъ быть родовое и благопріобрѣтенное имущество. Духовное завѣщаніе совершается лишь въ неблагонадежныхъ семействахъ.

Опека и попечительство. Послѣ смерти одного или обоихъ родителей вступаетъ въ право какъ въ отношеніи къ попеченію объ личности дѣтей, такъ и въ отношеніи къ попеченію о ихъ имуществѣ старшій братъ, если онъ находится въ живыхъ и совершеннолѣтенъ, а при неимѣніи такового назначается обществомъ особая опека изъ ближайшихъ родственниковъ сиротъ, а по нежеланію ихъ, изъ благонадежныхъ жителей. Община въ отношеніи къ сиротамъ, оставшимся безъ призрѣнія, не принимаетъ никакого участія, пока не побудитъ къ тому мѣстное сельское начальство. Въ случаѣ, если никто изъ мірянъ не принимаетъ на себя добровольно обязанности воспитанія сиротъ, то послѣднихъ отдають по очереди жителямъ, пока сироты не подрастутъ и не будутъ способны поступить въ услуженіе. Имущество сиротъ принимается опекуномъ, а по достиженіи сиротою совершеннолѣтія, передается послѣднему. Вознагражденія за управленіе имуществомъ малолѣтняго сироты опекуны не получаютъ, сирота отъ него также ничего не получаетъ.

Владѣніе и собственность. Приобрѣтенное имущество поступаетъ въ общую собственность семьи сначала его приобрѣтенія. Приобрѣтенія собственности по давности не бываетъ. Нашедшій вещь возвращаетъ ее хозяину; послѣдній имѣетъ право требовать свою собственность обратно; при невозвращеніи хо-

зяинъ обращается въ волостной судъ, который и постановляетъ свое опредѣленіе. За утайку найденныхъ вещей дѣла прекращаются большею частью миромъ. Сооруженное строеніе на чужой землѣ сносится по суду и остается за строителемъ, посѣвъ же и посадки остаются за владѣльцемъ земли; собственника земли онъ вознаграждаетъ за посѣвъ или посадку въ такомъ только случаѣ, если они произведены по ошибкѣ. Сосѣдъ имѣетъ право дѣлать окно на чужой дворъ, но лить въ сосѣдскій дворъ воду или дѣлать на него скатъ кровли и т. п. права не имѣетъ. Деревья, растущія на межѣ, принадлежать тому, къ землѣ котораго они больше примыкаютъ; общей собственности сосѣдей они не составляютъ. По мѣстному обычаю крестьянъ, вѣтви сосѣдняго дерева, свѣсившіяся на землю другого сосѣда, не обрубиваются; корни дерева, проросшіе въ землю сосѣда, остаются въ пользу владѣльца земли; право пользованія плодами съ вѣтвей, свѣсившихся на чужую землю, остается за тѣмъ, кому принадлежитъ дерево. По чужимъ полямъ и дорогамъ, безъ дозволенія владѣльцевъ, проѣздъ воспрещается, но пѣшеходамъ проходить не возбраняется.—Въ районѣ волости существуетъ *общинное поземельное владѣніе* отдѣльно у каждаго общества. Общинная земля дѣлится между членами общества на каждаго члена семьи, желающаго получить надѣль. Усадебныя угодья находятся въ потомственномъ владѣніи разъ получившихъ ихъ владѣльцевъ и никогда не передѣляются. Пахатная земля дѣлилась почти ежегодно, а въ 1894 г. произведенъ передѣлъ на шесть лѣтъ. Въ районѣ волости общественной сѣнокосной земли не существуетъ, и каждый членъ семьи, получившій земельный надѣль, оставляетъ, если имѣетъ подходящій грунтъ, часть земли подъ сѣнокось. Общинныя лѣса подвергаются такимъ раздѣламъ, какъ пахатныя земли. Пастбищами, выгонами и другими угодьями пользуются сообща, не раздѣляя ихъ на участки. Существующими въ незначительномъ количествѣ каменноломнями пользуются по желанію безмездно. Общественную запашку крестьяне обрабатываютъ старательно. Отведеннымъ участкомъ земли крестьянинъ распоряжается, какъ ограниченной собственностью, безъ права его закладывать. Отступать отъ принятой въ обществѣ системы хозяйства каждый можетъ; сроковъ для полевыхъ работъ сходомъ не назначается. Земля выбывшаго изъ общества всецѣло остается въ обществѣ, и до передѣла мѣръ передаетъ ее по своему усмотрѣнію зажиточному домохозяину, а вырученныя деньги обращаетъ въ выкупные платежи. Новые члены принимаются въ общину съ надѣленіемъ земли, усадебное же мѣсто отводится въ крайнемъ случаѣ, а большею частію оно приоб-

рѣшается отъ міра покупкою; объ этомъ новый членъ входитъ въ соглашеніе съ міромъ, иначе онъ не будетъ принять.

Договоры и обязательства. Переговоры по заключенію разныхъ договоровъ оканчиваются магарычемъ—водкою; рукобитье и молитва при этомъ практикуются, рукобитье совершается голою рукою съ разниманіемъ рукъ постороннимъ лицомъ; врученіе повода, узды при куплѣ-продажѣ лошади и т. п. признается за правило и принимается при тяжбѣ судомъ во вниманіе; свидѣтелей считается достаточнымъ не менѣе двухъ. Получившій задатокъ долженъ свято выполнить свое обѣщаніе. Задатокъ возвращается по принадлежности только по обоюдному согласію. Обеспечивается выполненіе договоровъ и обязательствъ неустойками.—Договоръ купли считается совершеннымъ съ того момента, о которомъ будетъ указано въ заключенномъ письменномъ документѣ; до какого времени можно отказать отъ покупки или продажи, — объ этомъ соглашаются продавецъ и покупатель. Продажа крестьянскаго надѣла обычаемъ не допускается, тѣмъ болѣе, что въ районѣ волости частной земли не имѣется. Если продана чужая вещь, то собственникъ ея всегда имѣетъ право требовать безмездной выдачи ея, а покупатель—требовать возврата уплаченныхъ денегъ отъ продавшаго вещь, съ вознагражденіемъ за убытки. Условная продажа съ сохраненіемъ для продавца пожизненнаго владѣнія или съ правомъ обратной покупки и т. п. допускается. Право выкупа для родныхъ и сосѣдей какой либо вещи, или недвижимаго имущества тоже допускаются, только не иначе, какъ на другой день послѣ продажи. Старые и бездѣтные люди иногда продаютъ свои дома или вообще имущество съ условіемъ чтобы, покупатель содержалъ ихъ кормилъ и поилъ до смерти. Мѣна недвижимыхъ имуществъ, исключая пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель бываетъ, хотя очень рѣдко; мѣна движимыхъ имуществъ и въ особенности лошадей бываетъ чаще; мѣны птицею почти не бываетъ. Мѣна является особымъ видомъ продажи, такъ какъ обмѣниваютъ для того, чтобы добыть денегъ на расходъ по домашнему обиходу и на уплату окладныхъ государственныхъ и другихъ сборовъ. Въ ссуду на поддержаніе дается рабочій скотъ, при обязательствѣ и въ извѣстное время уплатить деньгами съ процентами, или отработать по стоимости скота. Заемъ совершается деньгами на срокъ по роспискамъ съ уплатою условленныхъ процентовъ; заемъ хлѣбомъ бываетъ лишь въ неурожайные годы и въ весьма незначительномъ количествѣ. Въ послѣднемъ случаѣ обыкновенно требуется отработать, именно убирать хлѣбъ по условлен-

ной цѣнѣ, опредѣляемой по обоюдному соглашенію. Займовъ безъ процентовъ не бываетъ; „процентъ“ берется въ узаконенномъ размѣрѣ, т. е. не болѣе 6 коп. на рубль въ годъ, и при томъ деньгами. Проценты вычитываются при возвратѣ долга. Незаконные проценты берутъ въ тайнѣ, и совершая росписки въ волостномъ правленіи, приписываютъ проценты къ капиталу. Словесныя обязательства по займу и уплата денегъ по роспискѣ подтверждаются свидѣтельскими показаніями. Договоры объ услуженіи и отработкахъ заключаются по рабочимъ книжкамъ, а за неимѣніемъ таковыхъ и по особымъ сдѣлкамъ—на простой бумагѣ. Сюда вносится все содержаніе сдѣлки, срокъ найма, размѣръ и сроки для платы, родъ работы. Договоры личнаго найма считаются обязательными лишь для договаривающихся, для наслѣдниковъ ихъ они силы не имѣютъ. Отвѣтственность за убытки, причиненные поправкою полей или иныхъ угодій несутъ большею частію хозяева скота потому, что они вообще посылаютъ скотъ съ малолѣтними пастухами; случаевъ привлеченія къ отвѣту пастуха со стороны землевладѣльцевъ не было.

б) *Гражданское судопроизводство.*

Устройство народныхъ судовъ. Судъ всегда долженъ быть правымъ, скорымъ и для всѣхъ равнымъ. По понятіямъ народа судъ долженъ производиться открыто въ присутствіи постороннихъ, не участвующихъ въ дѣлѣ, людей. Судъ производится въ волостномъ правленіи. Дѣла назначаются къ разбору, смотря по поступленію жалобъ, и преимущественно въ воскресные и праздничные дни. Формы и обряды установлены закономъ. Въ волостные судьи избираютъ домохозяевъ и другихъ членовъ семьи, въ возрастѣ отъ 25 до 60 лѣтъ, грамотныхъ и хорошаго поведенія. Чтобы не вызывать большаго числа свидѣтелей а также для осмотра спорныхъ участковъ земли, поправъ и другихъ видовъ вреда и убытка—бываютъ выѣзды суда на мѣста.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. На сельскихъ сходахъ суда не происходитъ. Иски предъявляются словесно, и письменныхъ жалобъ почти не бываетъ. Словесныя просьбы записываются волостнымъ писаремъ или помощникомъ его. Мѣстные жители вызываются въ засѣданіе суда посредствомъ сельскихъ десятскихъ, а хуторскіе или изъ другихъ волостей посредствомъ повѣстокъ. Дѣлъ назначается къ слушанію въ засѣданіе не болѣе пяти. Распоряжается назначеніемъ дѣлъ къ слушанію предсѣдатель волостнаго суда или заступающій его мѣсто; назначаются они большею частію по

времени вступленія, а иногда и по просьбѣ сторонъ въ виду спѣшности дѣла. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель волостнаго суда или заступающій его мѣсто. Разбирательство дѣлъ производится такимъ образомъ: сначала прочитываютъ прошеніе, если оно есть, или словесную жалобу изъ настольнаго реестра, затѣмъ приступаютъ къ допросу отвѣтчика и свидѣтелей, наконецъ дѣлается постановленіе или опредѣленіе. Хотя постороннимъ лицамъ присутствовать при судебномъ разбирательствѣ не возбраняется, но вообще дѣла разсматриваются при закрытыхъ дверяхъ. Отсрочка засѣданія допускается въ такомъ лишь случаѣ, когда одна изъ сторонъ заявитъ о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, а иногда и по усмотрѣнію самого суда.

Доказательства. При разборѣ судебныхъ дѣлъ допускаются всякія доказательства, если они исходятъ отъ лицъ, ни чѣмъ не опорченныхъ. Доказательства по тяжбымъ дѣламъ представляются сторонами, но и судъ, если окажется необходимымъ, участвуетъ въ собираніи доказательствъ. Собственное признаніе тяжущихся за доказательство принимается, сдѣлано-ли оно на судѣ, или внѣ суда. Отводъ свидѣтелей допускается только въ виду ближайшаго родства съ тяжущею стороною, самъ же судъ устраняетъ свидѣтелей, если ему извѣстно порочное поведеніе свидѣтеля. Допросъ свидѣтелей производится послѣ допроса тяжущихся сторонъ и по одиночкѣ, при этомъ слѣдять, чтобы они не имѣли между собою переговоровъ. Устанавливаются особые родовые знаки собственности, клейма на скотѣ, вышивки на вещахъ и проч.; они признаются въ волостныхъ судахъ за доказательства. Ссылка на окольныхъ людей (сосѣдей, старожиловъ или всего „міра“) принимается за доказательство спорныхъ обстоятельствъ лишь по владѣнію недвижимыхъ имуществъ, больше всего при спорахъ за усадьбы, которыя хотя и не выкуплены еще, но считаются какъ-бы частною собственностью. При неявкѣ тяжущихся сторонъ въ судебныя засѣданія въ первый разъ откладывается засѣданіе суда, а во второй постановляется заочное рѣшеніе, о чемъ обвиняемый поставляется въ извѣстность чрезъ волостное правленіе. Дѣла оканчиваются миромъ очень рѣдко. Когда судъ произведетъ допросъ всѣхъ прикосновенныхъ къ дѣлу, то предлагаетъ сторонамъ удалиться изъ залы засѣданія и помириться; по уходѣ ихъ судъ постановляетъ свое рѣшеніе, за тѣмъ вызываетъ стороны въ засѣданіе, спрашиваетъ, не помирились ли они, и если примиреніе не состоялось, то объявляетъ имъ свое постановленіе. Сторона, оставшаяся недовольною рѣшеніемъ суда,

заявляетъ суду, и судъ, сдѣлавъ соответственную отмѣтку по книгѣ рѣшеній суда, выдаетъ ей копию для обжалованія въ 30 дневный срокъ. Какъ только рѣшеніе волостнаго суда вошло въ законную силу, объ этомъ постановляется въ извѣстность волостной старшина, который, за упорствомъ отвѣтчика, дѣлаетъ распоряженіе чрезъ сельскаго старосту о составленіи описи имущества отвѣтчика. Опись эта представляется земскому начальнику для назначенія чего либо изъ имущества въ продажу. Когда получится распоряженіе земскаго начальника о томъ, что именно можно продать, дѣлается публикація по сосѣднимъ волостямъ съ указаніемъ времени продажи; если отвѣтчикъ до продажи не уплатитъ подлежащей суммы истцу, то производится продажа, а изъ вырученной суммы прежде всего пополняются недоимки казенныхъ окладныхъ сборовъ, а затѣмъ производится уплата истцу. Контроля надъ лицами, приводящими рѣшеніе въ исполненіе, не установлено. Объ исполненіи рѣшеній суда волостнымъ старшиною дѣлаются отмѣтки въ книгѣ рѣшеній суда.

Гл. 2-я.

ВОЛЧАНСКІЙ УѢЗДЪ.

21.—Печенѣжская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Печенѣжская волость состоитъ изъ 4-хъ селеній: Печенѣжскаго, Артемовскаго, Базалѣевскаго и Пятницкаго и четырехъ хуторовъ: Кицевскаго, Богородичнаго, Берестоваго и Ново-Александровки; послѣдніе два хутора стоятъ одинъ къ другому такъ близко, что раздѣлены лишь глубокой балкой. По волости числится 5077 ревизскихъ душъ м. п., въ наличности же имѣется 8500 душъ муж. и 8000 жен. пола. Волостное правленіе находится въ Печенѣгахъ, остальные поселенія отстоятъ отъ Печенѣгъ на разстояніи: Артемовка 12 вер., Базалѣевка въ лѣтнее время 12 вер., въ зимнее 3 вер., Пятницкое 9 вер., хутора: Кицевка 6 вер., Богородичный 2 вер., Берестовый и Ново-Александровка 20 вер. Всѣ переименованныя села неторговья, за исключеніемъ Печенѣгъ; въ послѣднемъ имѣются гостинныя лавки, расположенныя въ центрѣ слободы, на такъ называемой базарной площади, гдѣ помѣщаются торговыя заведенія со всевозможными товарами; здѣсь бывають ежедневно мелкіе базары, а по понедѣльникамъ и пятницамъ бывають съѣзды на базаръ изъ окрестныхъ селъ и хуторовъ. Въ каждомъ селѣ имѣется приходская церковь съ причтомъ, даже имѣется молитвенный домъ съ причтомъ въ хуторѣ Ново-Александровкѣ, въ Печенѣгахъ же имѣется три церкви, двѣ приходскихъ и одна домашняя при тюрьмѣ. Тюрьма

расположена въ центрѣ селенія; прежде была центральная тюрьма каторжныхъ, а въ 1893 году она переименована въ отдѣленіе исправительныхъ арестантскихъ ротъ. По случаю нахожденія въ Печенѣгахъ тюрьмы, здѣсь расположены пѣхотныя войска. Въ прежнее время постоянно стоялъ полный батальонъ какого-нибудь полка, а нынѣ со времени переименованія тюрьмы находится только полубаталіонъ. Имѣется казенное почтовое отдѣленіе съ пріемомъ и выдачей всякаго рода корреспонденціи; содержится оно на средства казны и волостного общества. Общество даетъ казнѣ субсидію на наемъ квартиры съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и платитъ за третій ходъ почты, на что израсходываетъ 250 руб. въ годъ. Существуетъ вольная аптека, гдѣ имѣются хотя въ незначительномъ количествѣ всевозможные медикаменты; кромѣ того есть земская аптека при пріемномъ покоѣ, гдѣ выдаются бесплатно медикаменты за счетъ земства. Земской аптекой и пріемнымъ покоемъ завѣдуетъ фельдшеръ, а по вторникамъ наѣзжаетъ участковый врачъ, который живетъ въ 24 вер. отъ Печенѣгъ въ селѣ Хотомлѣ при больницѣ. Кромѣ земскаго фельдшера имѣется земская „повивалка“, впрочемъ только съ 1894 года. Затѣмъ при тюрьмѣ имѣется докторъ и фельдшеръ.—Крестьяне по всей волости, за исключеніемъ селенія Пятницкаго, по *національности* малороссы, бывшіе южные поселяне. Печенѣжская волость стоитъ на границѣ Зміевскаго уѣзда, отъ уѣзднаго города отстоитъ въ 60 вер., а отъ губернскаго въ 56 вер. Крестьяне говорятъ обыкновеннымъ простымъ малорусскимъ языкомъ, общепотребительнымъ въ Харьковской губерніи, который въ сравненіи съ произношеніемъ жителей Полтавской губ. мягче. Занятіе крестьянъ исключительно хлѣбопашество. Кустарные промыслы здѣсь не развиты; существуетъ нѣсколькихъ кузнецовъ, да и тѣ пришельцы. Жилища устраиваютъ такъ: сѣнцы и жилая клѣтъ, или же чрезъ сѣнцы двѣ жилыхъ клѣтъ, т. е. двѣ комнаты, раздѣленныя сѣнцами, но большей части изъ дерева, хвороста и въ рѣдкихъ случаяхъ изъ „воздушнаго“ или „саманнаго“ кирпича. Крестьяне живутъ небольшими семьями; со времени преобразованія южныхъ поселеній крестьяне сильно стремились къ раздѣлу, чтобы поскорѣе стать на самостоятельное хозяйство. Раздѣлы эти послужили къ обѣдненію населенія; тѣ семьи, которыя въ прежнее время были зажиточными, послѣ раздѣла замѣтно обѣднѣли; съ введеніемъ закона о семейныхъ раздѣлахъ, послѣдніе сократились, такъ что официалаго раздѣла еще ни одного не было, а если и дѣлятся, то во 1-хъ гораздо рѣже, а во 2-хъ юридическаго значенія такіе

раздѣлы не имѣютъ, и семьи эти признаются нераздѣленными, при назначеніи на общественную должности и отправленіи натуральныхъ повинностей.

Крестьяне вступаютъ въ *бракъ* съ такими лицами, которыя не состоятъ ни въ какомъ родствѣ; и онѣ убѣждены, что браки между родственниками должны быть несчастливы. Прежде чѣмъ идти сватать предположенную личность, родители идутъ къ мѣстному священнику и наводятъ у него справку, можно ли сватать предположенную личность, и въ этихъ случаяхъ рѣшенія священниковъ принимаются безапелляціонно. Въ прежнее время кумовство считалось близкимъ родствомъ и между собой кумовья въ бракъ не вступали; теперь же тѣ кумовья, которые ходили къ священнику съ ребенкомъ, вступаютъ между собой въ бракъ, конечно изъ молодежи. Старики на это смотрятъ съ укоризной и въ такихъ бракахъ не видятъ ничего хорошаго. Приемыши могутъ вступать въ бракъ съ дѣтьми воспитателей, какъ равно воспитатели могутъ вступать въ бракъ съ приемышами или воспитанными ими сиротами. Отношенія же деверевъ, зятей, шуриновъ, невѣстокъ, дядей, заловокъ, сватовъ, тестей, тещъ, своячинъ и т. п. одинаковы во всѣхъ селеніяхъ волости и по всѣмъ селеніямъ уѣзда признаются родственными, такъ что какъ сами они между собой, такъ и дѣти ихъ не могутъ вступать въ браки. Въ бракъ вступаютъ изъ 10 человекъ 8 на девятнадцатомъ году отъ роду, лѣта невѣсты значенія не имѣютъ; часто бываетъ такъ, что невѣста нѣсколькими годами старше жениха. Обычай женить въ такомъ раннемъ возрастѣ вызванъ тѣмъ, что ранній бракъ лишаетъ юношей возможности развращаться, приучаетъ ихъ къ семейной жизни и къ труду. Бракъ является завершеніемъ воспитанія: до женитьбы сынъ считается еще незрелымъ, и работа, требующая полной физической силы, не всегда поручается ему; послѣ женитьбы каждый обязанъ быть взрослымъ, онъ вступаетъ въ отправленіе всѣхъ полевыхъ работъ, обязанъ знать—какъ косить, косу направить, посадить на косье, и всѣ работы онъ долженъ исполнять самостоятельно. Юноша, ожившись, превращается въ полнаго работника-косаря и даже въ первый годъ супружества, а жена у него становится вязалкой. Бѣдные крестьяне, впрочемъ, всѣ эти работы знаютъ и до вступленія въ бракъ. Бѣдные вступаютъ въ бракъ гораздо позднѣе потому, что они бѣдные и за нихъ болѣе или менѣе порядочная дѣвушка не хочетъ идти замужъ, да и средствъ къ свадьбѣ у нихъ нѣтъ. Случается, что иной гуляетъ лѣтъ до 25—30; такія лица бываютъ нерѣдко развратны и воровиты. Гуляя на вечер-

ницахъ и вообще на гульбищахъ, они по своей бѣдности не могутъ равняться съ другими, болѣе зажиточными, и потому прибѣгаютъ первоначально къ мелкимъ кражамъ, а затѣмъ нерѣдко становятся записными конокрадами. Вотъ почему крестьянинъ старается, какъ только его сыну исполнится 18 лѣтъ, женить его, чтобы онъ не успѣлъ „разбаловаться“. Если мало-семейное положеніе вынуждаетъ крестьянина женить сына раньше 18 лѣтняго возраста, то испрашивается разрѣшеніе у Архіерея. Въ Печенѣгахъ изрѣдка бывають случаи вступленія въ бракъ безъ согласія родителей, въ остальныхъ же селахъ женятся съ соблюденіемъ всѣхъ обычныхъ формальностей, какія употребляются при бракахъ. Брачные обряды теперь сильно упростились и уже нѣтъ многихъ обрядовъ, бывшихъ въ прежнее время. Родители говорятъ сыну, что время ему жениться, и спрашиваютъ, — кого идти сватать, т. е. кто ему больше нравится. Предварительно родители расхваливаютъ ему нѣсколькихъ дѣвицъ, изъ которыхъ они желали бы имѣть себѣ невѣстку; если сынъ заявитъ свое желаніе на ту личность, на которую рассчитываютъ и родители, то обходится къ обоюдному удовольствію, но нерѣдко бываетъ и такъ, что сынъ желалъ бы взять одну, а родители сватаютъ ему другую, дѣти съ упорнымъ характеромъ отказываются жениться, а родители уговариваютъ, внушаютъ сперва словомъ, а потомъ и дѣломъ, т. е. кнутомъ, палкой и веревкой. Благодаря такимъ убѣдительнымъ доводамъ, многіе молодые люди, сломивъ свое упорство, изъявляютъ согласіе и идутъ подъ вѣнецъ безъ всякой охоты. Такая же исторія повторяется и съ женскимъ поломъ: дѣвицѣ нравится одинъ, а ей навязываютъ другого, иногда даже не справляются съ ея желаніемъ. Родители считаютъ, что дитя молодое и счастья своего не знаетъ, а поживетъ-слубится. Дѣвицы относятся къ этому какъ-то пассивно и по большей части сживаются съ навязанными имъ мужьями. Жены рѣдко уходятъ отъ мужей, онѣ иногда находятъ себѣ другого, или же влачатъ жалкое существованіе. При насиліи же сына, первое время брачной жизни проходитъ незavidно, и что ни дальше, то дѣлается хуже: сынъ становится пьяницей, а жена его, если сумѣетъ угодить свекрови и свекру, то обращается въ вѣчную труженицу, но если и это ей не удастся, то становится вѣчной мученицей: мужъ пьетъ и бьетъ, а свекровь ругаетъ и бываетъ, что тоже бьетъ. Свекоръ же, видя, что сына оженилъ неудачно, спѣшитъ отдѣлать его на самостоятельное хозяйство, чтобы сбыть съ глазъ. Случается, что мужъ, въ виду покорности жены и сознавая ея природныя достоинства, при-

мирается со своей судьбой и дѣлается порядочнымъ хозяиномъ; но много бываетъ и такихъ, которые окончательно сбиваются съ пути, дѣлаются несчастными и вѣчно чужими работниками; хозяйство, получаемое отъ отца при раздѣлѣ, изводятъ отъ неумѣнья жить самостоятельно или пропиваютъ. При мачехѣ дѣти, пасынки мачехи, скорѣе отдѣляются отцомъ потому, что въ той семьѣ, гдѣ мачеха взята при болѣе взрослыхъ сыновьяхъ, по большей части бываетъ неладно, особенно, если у нея имѣются свои дѣти. Отчимъ же при родной матери никакого вліянія не имѣетъ на судьбу дѣтей его жены, а своихъ пасынковъ, и тогда браки совершаются большею частью по желанію дѣтей, такъ какъ мать стоитъ болѣе за интересы своихъ дѣтей; братья и другіе родственники безъ живыхъ родителей значенія въ этомъ никакого не имѣютъ. Тѣ браки, которые совершаются безъ воли родителей, устраиваются такъ: дѣти берутъ документы подъ предлогомъ поступить на должность, предварительно согласившись между собой, затѣмъ идутъ по большей части въ г. Харьковъ и тамъ по документамъ вѣнчаются. Послѣ того являются уже супругами. Браки, совершенные безъ воли и согласія родителей, судомъ не преслѣдуются; дѣти наказываются тѣмъ, что не получаютъ отъ родителей благословенія, которое въ крестьянской средѣ имѣетъ большое значеніе. Въ подобныхъ случаяхъ дѣти стараются загладить свой проступокъ и заслужить прощеніе у родителей уваженіемъ ихъ, примѣрнымъ трудомъ и поведеніемъ, что нерѣдко и удается; родители забываютъ нанесенную имъ обиду, прощаютъ виновныхъ, даютъ имъ благословеніе, и жизнь такихъ бываетъ хороша, во всякомъ случаѣ болѣе сносна. Провинившіеся вступленіемъ въ бракъ безъ воли родителей, лишившись наслѣдства, наживаютъ все своимъ личнымъ трудомъ и бываютъ большею частью порядочными хозяевами. Вступить въ бракъ безъ воли и согласія родителей могутъ только лица съ сильной волей и характеромъ. Въ Печенѣгахъ встрѣчаются и такіе родители, которые бываютъ рады, если сынъ женится безъ ихъ вѣдома, такъ какъ, во 1-хъ, избавляются отъ лишняго расхода и заботъ, а, во 2-хъ, приобрѣтаютъ поводъ не дать сыну ничего изъ хозяйства; особенно это бываетъ въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ властвуетъ мачеха. Это лишеніе, впрочемъ, не всегда огорчаетъ женившихся. Между крестьянами сл. Печенѣги сильно развитъ отхожій промыселъ. Все молодое населеніе обою пола, до замужества, а то и послѣ замужества, въ свободное время отъ полевыхъ работъ ходятъ въ г. Харьковъ наниматься горничными, кухарками, няньками и т. п., а мужчины дворниками, служителями, рабочими и даже поденщиками. Такимъ

лицамъ отказъ родителей отъ хозяйства ничего не значитъ. Проживая нѣсколько лѣтъ въ Харьковѣ, они отвыкаютъ отъ крестьянскихъ работъ и привыкаютъ къ другой, совсѣмъ городской жизни.—Если у брачущихся нѣтъ родителей, или кого-нибудь изъ близкихъ родственниковъ, то приглашаютъ посаженнымъ отцомъ или матерью кого-либо изъ знакомыхъ. При сватаньи совершаются обыкновенно словесные договоры по предметамъ расхода по бракосочетанію—кто какіе подарки долженъ дѣлать, кто и что изъ провизіи долженъ поставить и т. п. Послѣ соглашенія и магагъча договоръ брачный считается оконченнымъ. Если послѣ окончанія договора какая-либо сторона вздумаетъ отказаться, то неустоявшая сторона обязана пополнить всѣ расходы, произведенные до того дня, кромѣ того заплатить другой сторонѣ (невѣстѣ или жениху) за безчестье. Споры нерѣдко разрѣшаются судомъ, теперь волостнымъ, а въ прежнее время большею частью судомъ стариковъ и старость. Такъ какъ въ отказѣ одной стороны часто бываетъ заинтересовано новое, третье лицо, соглашающееся пополнить расходы и уплатить за безчестье, то рѣшеніе стариковъ тутъ же немедленно приводятъ въ исполненіе; третье лицо уплачиваетъ расходы, чтобы удержать за собой невѣсту или жениха.—По Печенѣжской волости невѣста считается тогда вполне „исправна“, если она имѣетъ около дюжины рубахъ, двѣ три скатерти, отъ 6 до 12 рушниковъ вышитыхъ, да простыхъ около этого, куска 3—4 холста, свитку суконную, двѣ шубы, одну нагольную, а другую чѣмъ-либо крытую, куфайку зимнюю и лѣтнюю, „корсетъ“ или два, платковъ два или три, покрываться и повязываться, кромѣ того для повязыванія головы въ особыхъ случаяхъ шелковые платки, такъ называемые „гарнитуровые“, три—четыре рядна и столько же рядюгъ (одѣяло изъ клочьевъ грубой работы) и затѣмъ одну или двѣ подушки вродѣ небольшой перинки (изъ простыхъ перьевъ, нерѣдко изъ куриныхъ). Таково *приданное* родственной семьи. Во время свадьбы на второй день дарятъ еще какой-либо скоть: корову, телушку, бычка, овцу и т. п. Приданное это, хотя находится въ распоряженіи мужа или отца его, всецѣло принадлежитъ невѣсткѣ, и продать его могутъ только съ согласія и разрѣшенія послѣдней. Послѣ смерти жены, если остаются дѣти, мужъ распоряжается приданнымъ жены, какъ собственностью; если дѣтей нѣтъ, то родители умершей отбираютъ все приданное. Скоть при этомъ получаютъ въ томъ возрастѣ, въ какомъ давали въ приданное, и если замѣнить его не чѣмъ, то за него выплачиваютъ деньгами. Изъ остального приданнаго получаютъ лишь то, что осталось въ наличности, за исклю-

ченіемъ одной подушки и мужескаго бѣлья, остающихся у мужа, какъ его собственность. По смерти мужа, жена, если она осталась бездѣтною, получаетъ свое приданное въ томъ видѣ и возрастѣ (относительно скота), въ которомъ оно находилось въ моментъ отдѣла, кромѣ того еще вдовью часть изъ общаго имущества семьи, не стѣсняясь тѣмъ—живъ ли свекоръ или нѣтъ. При живомъ свекрѣ вдовья часть выдается большею частью по добровольному согласію, а иногда по рѣшенію суда старость и стариковъ. Имущество мужа и жены при совмѣстномъ сожителствѣ, если они живутъ самостоятельнымъ хозяйствомъ, считается ихъ общимъ; если они живутъ при отцовской семьѣ, оно не считается общимъ, а составляетъ ихъ исключительную собственность, хотя доходы отъ него не раздѣляются, а поступаютъ въ общую сумму доходовъ всей семьи.—*Отношенія супруговъ*, ихъ права и обязанности бываютъ слѣдующія: мужъ обязанъ содержать жену, кормить и одѣвать ее, или доставлять къ тому матеріалы и средства; за отсутствіемъ своихъ матеріаловъ для верхней одежды—на юбку, кофту, кожухъ, свитку и проч., мужъ долженъ купить ихъ; покупается имъ также обувь; рубахи же какъ себѣ, такъ и мужу, равно и исподнее бѣлье жена обязана изготовить изъ своихъ матеріаловъ. Для этого сѣтся конопля, а иногда и ленъ; послѣдній чаще покупается. Ленъ въ здѣшной мѣстности мало сѣтся, потому что онъ плохо родится и по обработкѣ даетъ матеріалъ худшаго достоинства сравнительно съ покупнымъ. Изготовленіемъ полотна теперь уже не такъ занимаются, какъ бывало прежде; многіе продаютъ свои сырые матеріалы, а себѣ покупаютъ миткаль фабричнаго производства, такъ какъ для изготовленія полотна требуется много времени, довольно сложный и тяжелый трудъ, сопряженный съ большими неудобствами. Большая часть населенія Печенѣгъ въ свободное время отъ полевыхъ работъ живетъ въ Харьковѣ, поэтому нѣкоторыя женщины даже не умѣютъ прастъ, не говоря уже о томъ, что ткать не всякая крестьянка можетъ; грубое полотно къ тому же не удовлетворяетъ уже потребности многихъ крестьянъ. Въ селахъ Базалѣквѣ и Артемовкѣ крестьянки по домашнему еще носятъ „попону“ (въ родѣ пледа). Попоней оборачиваются, какъ „плахтой“ (кусокъ ткани изъ двухъ полотницъ краснаго или зеленаго цвѣта въ клѣткахъ), подвязываясь поясомъ; попона доходитъ до колѣнъ, изъ-за нея видна меретка рубахи, которую носятъ ниже попоны. Приготавливаются попоны изъ простой овечьей шерсти и ткуются, какъ простое сукно, но не валяются, какъ сукна; попоны бываютъ исключительно чернаго

цвѣта, красятся онѣ корой молодого ольховаго дерева съ примѣсю купороса. Въ Печенѣгахъ попонь не носятъ, и печенѣгскія женщины „считаютъ за порокъ“ надѣть попоню, особенно молодыя.—Жена—зависящее существо, неимѣющее права въ хозяйствѣ; мужъ—полный хозяинъ и распорядитель. Дурно ли, хорошо-ли онъ распоряжается—жена указывать ему этого не имѣетъ права. Въ той семьѣ, гдѣ мужъ признаетъ надъ собою превосходство жены, послѣдняя, съ согласія мужа, подаетъ совѣтъ. Въ тѣхъ же семьяхъ, гдѣ поженились не по добровольному желанію, положеніе женщины бываетъ еще хуже. На жену падаютъ слѣдующія работы: приготовить пищу, слѣдить за молочнымъ хозяйствомъ, воспитывать дѣтей, обшивать дѣтей и мужа, лѣтомъ ѣздить въ поле, полоть, громадить, вязать хлѣбъ, а иногда даже и возить какъ сѣно, такъ и снопы. Если мужъ отправляется на заработки, то для тѣхъ работъ, которыя падали на мужа, нанимается поденщикъ, или мѣсячный работникъ, за деньги мужа. Если же мужъ не имѣетъ достаточно средствъ къ содержанію жены, то оба идутъ въ услуженіе и работаютъ у людей, пока не въ силахъ будутъ стать на самостоятельное хозяйство.—Формальные *разводы* въ крестьянской средѣ очень рѣдки и бываютъ тогда только, когда одинъ изъ супруговъ находится въ безвѣстной отлучкѣ нѣсколько лѣтъ; разводовъ по другимъ законнымъ причинамъ не бываетъ; расходятся же очень часто. Одинъ изъ супруговъ, большею частью жена, самовольно уходитъ; первое время это скрывается, потомъ, когда одинъ изъ супруговъ привыкаетъ къ одинокой жизни или обзаведется другой семьей, ушедшая сторона, если это жена, требуетъ отъ мужа себѣ документъ и живетъ отдѣльно по документу, не получая отъ мужа никакого содержанія. Поживя отдѣльно нѣсколько лѣтъ, многіе опять сходятся, причѣмъ бываютъ очень печальныя послѣдствія. Жены не рѣдко возвращаются больными физически и искалѣченными нравственно, и возникаетъ для супруговъ самая незавидная жизнь, такъ какъ не принять жену нельзя, особенно если начальство ее водворяетъ, да и она можетъ требовать себѣ содержанія, а принять—горе, потому, что такая жена работать неспособна, и вмѣсто помощи является лишній ротъ и бремя; изрѣдка бываетъ, что разошедшіеся супруги сходятся и живутъ лучше, чѣмъ въ прежнее время.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Крестьянская семья имѣетъ кровное значеніе, являясь сожитіемъ по происхожденію; „хозяйственное“ семейство рѣдко уживается, даже кровное при жизни родоначальника держится съ трудомъ. Какъ только сынъ оженился и обзаведется своей семьей, если у отца есть еще

дѣти, его братья, онъ старается отдѣлиться отъ семьи отца и жить своимъ отдѣльнымъ хозяйствомъ. Каждый изъ братьевъ цѣнитъ свой трудъ высоко, а бездѣтный братъ считаетъ обременительнымъ работать вмѣстѣ съ братомъ, у котораго есть дѣти. По смерти родоначальника, если не въ первый годъ, то на другой, семья обязательно дѣлится на отдѣльныя хозяйства. Причиной раздѣловъ бываетъ непочитаніе меньшими старшихъ братьевъ; въ свою очередь и старшіе иногда злоупотребляютъ своимъ правомъ, обижая меньшихъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ по смерти отца семья держится вмѣстѣ при нѣсколькихъ братьяхъ; это бываетъ тогда только, когда находится въ живыхъ родная и притомъ благоразумная мать. Законъ о семейныхъ раздѣлахъ не имѣетъ силы, и хотя оффиціальныхъ раздѣловъ по приговорамъ общества не бываетъ, семьи дѣлятся самопроизвольно. Нерѣдко меньшіе братья, недостигшіе гражданского совершеннолѣтія, бросаютъ старшихъ братьевъ, стараясь тайно что нибудь взять на свою долю. Если братъ противится раздѣлу, взятое пропадаетъ.—При жизни родоначальника заработокъ и вообще приходы идутъ въ одну общую кассу, при этомъ иногда части заработанной суммы скрываются, что служитъ поводомъ къ раздору. Дѣвушки отдають иногда свои заработки въ семью, но большею частью онѣ употребляютъ заработокъ свой для своихъ надобностей, покупая себѣ наряды и заготовляя себѣ приданное; такія не требуютъ помощи ни отъ братьевъ, ни даже отъ отца при выходѣ замужъ. Мать при живомъ отцѣ пользуется властью распорядительницы домашняго хозяйства, она завѣдуетъ молочнымъ дѣломъ, птицею и вообще разными продуктами, за исключеніемъ зернового хлѣба и крупнаго рогатаго скота, чѣмъ вполне распоряжается отецъ. Въ имущественномъ отношеніи мать имѣетъ права, равныя съ своими сыновьями, что и сказывается при раздѣлѣ имущества; послѣднее, послѣ смерти отца, дѣлится на равныя части между сыновьями и матерью. Вдова сама распоряжается своимъ имуществомъ, хотя находится у одного изъ сыновей или у дочери, а послѣ смерти ея имущество это переходитъ въ полную собственность той личности, у которой она умретъ—кто „докормилъ до смерти“, хотя содержать мать пришлось бы самое незначительное время. На подобныхъ же условіяхъ многіе посторонніе берутъ къ себѣ призрѣвать престарѣлыхъ или бездѣтныхъ; послѣ смерти ихъ они пользуются ихъ имуществомъ на основаніи мѣстнаго обычая.—Супруги при совмѣстной жизни пользуются общимъ родительскимъ имуществомъ нераздѣльно; послѣ смерти мужа, жена, если она не имѣетъ дѣтей, получаетъ изъ общаго семейнаго имущества 4

и 7 часть того, что причитается на долю ея мужа; если же у мужа родителей нѣтъ, то она распоряжается всѣмъ имуществомъ мужа, какъ своею собственностью, безъ всякаго вмѣшательства со стороны близкихъ родственниковъ мужа. Выдѣлъ вдовьей части при живыхъ родителяхъ бываетъ большею частью добровольный, въ рѣдкихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ суду и преимущественно къ суду старость и стариковъ. Если невѣстка была любима, то получаетъ больше, въ противномъ случаѣ ей даютъ только то, что пожелаетъ свекоръ; тогда-то и прибѣгаетъ она къ суду стариковъ. По смерти жены, если мужъ остается бездѣтнымъ, приданное жены онъ возвращаетъ ея родителямъ, за исключеніемъ бѣлья и головной подушки. Отецъ полноправный распорядитель всего семейнаго имущества кѣмъ-бы оно ни было-бы нажито—предками, имъ-ли самимъ, или совмѣстно съ дѣтьми. Онъ можетъ отчуждать, что пожелаетъ, отдѣлить непочтительнаго сына, не давъ ему ровно никакого имущества и даже надѣливъ его частью своихъ долговъ. Послѣ смерти дѣтей имущество переходитъ къ ихъ родителямъ, если первые остались бездѣтны и мужья не оставили женъ; если умираетъ сынъ, не состоявшій въ отдѣлѣ, то его собственность переходитъ всецѣло къ отцу, какъ родоначальнику семьи. Наслѣдуютъ исключительно движимость, такъ какъ здѣсь по волости почти нѣтъ частной земельной собственности, если не считать нѣсколькихъ клочковъ старозаимочныхъ земель, находящихся въ подворномъ владѣніи и раздѣляемыхъ поровну между братьями послѣ смерти ихъ отцовъ. Связь родныхъ дѣтей, дѣтей единокровныхъ и единоутробныхъ не разрывается и послѣ смерти родителей, сводные же братья и сестры теряютъ родственную связь послѣ смерти одного изъ супруговъ. Родные и единокровные пользуются одинаковыми правами наслѣдства, единоутробные же и сводные не имѣютъ никакого права на наслѣдство отъ послѣдняго мужа ихъ матери, или отчима и пользуются правами на имущество лишь своихъ отцовъ или имущество, лично принадлежащее ихъ матерямъ. Единоутробные братья или сестры пользуются одинаковыми правами. Незаконнорожденные, т. е. рожденные дѣвушками до брака, при выходѣ матери замужъ считаются за родныхъ и въ наслѣдованіи пользуются правами одинаковыми съ послѣдними дѣтьми матери, т. е. съ дѣтьми отчима. На незаконнорожденныхъ дѣтей народъ смотритъ, какъ на правоспособныхъ членовъ общества. Дѣти единоутробныя незаконнорожденныя пользуются большими правами по наслѣдству, чѣмъ единоутробныя законнорожденныя, именно—незаконнорожденныя пользуются одинаковыми правами съ единоутробными, рожденны-

ми въ бракѣ, тогда какъ единоутробныя, рожденныя въ бракахъ, пользуются только имуществомъ своихъ отцовъ. Приемыши, если у воспитателя нѣтъ родныхъ дѣтей, вступаютъ послѣ смерти воспитателя въ права наслѣдства на движимое его имущество, на недвижимое же, т. е. на полевой надѣлъ они не имѣютъ правъ; если же приемышъ причисленъ формальнымъ порядкомъ, то онъ пользуется всѣми правами родного сына. Въ тѣхъ случаяхъ, когда у воспитателя имѣются родныя дѣти, воспитанники, по достиженіи зрѣлаго возраста, еще при жизни воспитателей отдѣляются ими на самостоятельное хозяйство; если же приемышъ малолѣтній и воспитатель умираетъ, то онъ на смертномъ одрѣ дѣлаетъ распоряженіе остающимся родственникамъ, когда и какъ должны они отдѣлить приемыша, что исполняется всегда въ точности.—Послѣ смерти отца власть переходитъ къ матери и къ старшему брату или сыну; если же мать умерла раньше отца, то власть переходитъ всецѣло къ старшему брату. Случаевъ, чтобы родные братья послѣ смерти родителей жили вмѣстѣ до совершеннолѣтія ихъ дѣтей, почти не бываетъ. Имущество дѣлится сыновьями между собой по числу членовъ, имѣющихъ право на наслѣдство. Мать или отецъ, при отдѣлѣ сыновей, на свою долю выдѣляетъ равную часть; дочери, выданныя замужъ до раздѣла, не вступаютъ въ право наслѣдованія при родныхъ братьяхъ, дѣвицы же пользуются правами наслѣдства наравнѣ съ братьями. Воспитанники и приемыши пользуются тою долею наслѣдства, которая была указана при жизни воспитателя, и хотя это дѣлается обыкновенно словесно, но исполняется безусловно. Послѣ смерти жены, если у нея не было дѣтей, имущество поступаетъ къ родителямъ ея, если же остались дѣти, то къ мужу. Если нѣтъ прямыхъ наслѣдниковъ, то наслѣдуютъ родственники боковыхъ линий, однако только имущество движимое—скотъ и капиталъ, надѣлъ же наслѣдованію не подлежитъ, а потому и поступаетъ всецѣло въ распоряженіе сельскаго общества. На надѣлы, впрочемъ, мало обращаютъ вниманія, такъ какъ по волости имѣются земли больше, чѣмъ существуетъ въ ней надобность, и ежегодно тысячи три, четыре десятинъ свободныхъ земель отдаются въ аренду.—Отставные солдаты пользуются полною гражданскою правоспособностью наравнѣ съ прочими членами общества и имѣютъ въ семьѣ одинаковое съ другими членами значеніе. Отставные солдаты раздѣляются на три категоріи: одни поступили на службу до 10 ревизіи и называются „Николаевскими“, другіе приняты были на службу по рекрутскимъ уставамъ, третьи поступили на службу по общему уставу воинской повинности.

Послѣднія двѣ категоріи ни чѣмъ не отличаются отъ крестьянъ: они поступили на службу послѣ ревизіи и, слѣдовательно, имѣютъ свой надѣлъ въ общественной землѣ; первая же категорія солдатъ рѣзко выдѣляется по характеру и обычаямъ. Они держатся своего отдѣльнаго кружка, надѣлы имъ отведены особо въ отдѣльномъ мѣстѣ, они сами сдаютъ ихъ въ аренду, имѣютъ своего старосту; положеніе ихъ въ обществѣ несравненно хуже сравнительно съ положеніемъ солдатъ другихъ категорій. Эти лица большею частью пришлыя изъ бывшихъ кантонистовъ, и хотя они казенной палатой причислены къ обществу, однако общество не считаетъ ихъ за своихъ членовъ, почему и стѣсняетъ ихъ пастьбою скота, пользованіемъ усадебными мѣстами и т. п. Дѣти ихъ причисляются къ волости для одного лишь счета, а иногда къ обществу тоже для одного счета. Дѣти эти пользуются надѣлами своихъ родителей. Случается, что на пять десятинъ земли имѣютъ право 5 сыновей. Николаевскіе солдаты вѣчно тѣснимы и даже гонимы. Жены тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые находятся теперь на службѣ, живутъ при родителяхъ мужа, если не избалованы, въ противномъ случаѣ отходятъ отъ родителей мужа и живутъ у своихъ родителей, или находятся гдѣ-нибудь въ услуженіи; по выходѣ мужа со службы они обыкновенно сходятся.—Пріемыши замѣняютъ дѣтей и пользуются тѣми самыми правами, какъ и родныя дѣти; надѣльные же земли наследуютъ они только тогда, когда усыновлены формальнымъ порядкомъ, въ противномъ случаѣ, послѣ смерти усыновителя, они оставляютъ то селеніе, гдѣ приписаны ихъ пріемные отцы, и идутъ въ свои общества, такъ какъ въ надѣлѣ имъ отказываютъ и въ другихъ угодьяхъ стѣсняютъ, считая ихъ посторонними. Зятья не считаются пріемышами; живя при тестѣ или тещѣ, они пользуются значительными правами, а послѣ смерти первыхъ, теряютъ эти права и большею частью, вслѣдствіе стѣсненія въ пользованіи угодьями, оставляютъ усадьбу тестя и переходятъ въ свои общества.—Если дѣти отдѣляются отъ семьи по ихъ настоящему желанію, то родители выдѣляютъ имъ какую-либо часть изъ имущества по своему усмотрѣнію, на что отдѣляющіяся дѣти не возражаютъ, довольствуясь данною имъ частью; если же отецъ по своему желанію отдѣляетъ дѣтей, то послѣднія бываютъ гораздо требовательнѣе. Причиною раздѣловъ является желаніе стать на самостоятельное хозяйство, уйти отъ семьи, которую невѣстка почему либо не уважаетъ, или члены которой не уважаютъ невѣстку и стараются наносить ей мелкія оскорбленія, такъ что мужу становится жить несносно. При неурядицахъ въ семьѣ многіе

предпочитають жить въ раздѣлѣ бѣднѣе, но счастливѣе. Отдѣленные становятся почти чужими, не помогая и не интересуясь другъ другомъ.—Духовныя завѣщанія большею частью бывають словесныя и совершаются такъ: умирающій предъ смертию созываетъ сосѣдей и при нихъ распредѣляетъ что кому должно поступить изъ хозяйства послѣ его смерти. Если раздѣлъ совершится не согласно волѣ завѣщателя, то обращаются къ суду, преимущественно къ суду старость и стариковъ. Свидѣтели тогда являются какъ-бы самимъ завѣщаніемъ; они объявляютъ волю завѣщателя, и судъ, основываясь на показаніяхъ свидѣтелей, приказываетъ исполнить эту волю. Случаевъ, чтобы свидѣтели, находившіеся при смертномъ одрѣ, показали на судѣ неправду—не бываетъ. Какъ словесныя, такъ и письменныя духовныя завѣщанія обязательны для наслѣдниковъ, и нарушить волю умершаго многіе считаютъ большимъ грѣхомъ.

Опека и попечительство. Когда остаются сироты, то сельскимъ сходомъ назначается опекунъ изъ родственниковъ, а иногда изъ постороннихъ лицъ; если остается родная мать, то она назначается, какъ естественный и законный опекунъ; послѣ матери, могутъ заступить мѣсто опекуна старшій братъ, дядя, тетка, дѣдъ и т. п., а потомъ уже назначаются посторонніе. Движимое имущество опекунъ старается обратить въ капиталъ, въ виду того, что съ капиталомъ меньше заботъ и легче дать отчетъ по немъ; имущество же, которое нельзя обратить въ деньги, сдается въ аренду, а надѣлы отдаются въ распоряженіе сельскихъ обществъ. Малолѣтнихъ сиротъ общества отдаютъ кому-либо на воспитаніе до того возраста, когда они могутъ поступить въ услуженіе, и платятъ за нихъ большею частью хлѣбомъ изъ запаснаго магазина. По достиженіи такого возраста, когда сирота можетъ быть нянькой или пастухомъ, отдаютъ его кому-нибудь безъ платы, а затѣмъ и за плату. Опекуну, обративъ сиротское имущество въ капиталъ и сдавъ его куда слѣдуетъ, обыкновенно считаютъ свою обязанность оконченною. Надъ лицомъ, взявшимъ сиротъ на содержаніе съ пособіемъ отъ общества, контроля не бываетъ, почему дѣти эти обыкновенно терпятъ горькую долю, выходятъ неграмотными и въ нравственномъ отношеніи плохо воспитанными. Опекуну стараются сложить опеку съ своихъ рукъ, обративъ имущество въ деньги и помѣстивъ сиротъ куда-нибудь, потому что не получаютъ за свой трудъ никакого вознагражденія.

Владѣніе и собственность. Полевая земля, луга, лѣса приобрѣтаются по крѣпостнымъ актамъ, а все прочее по сдѣлкамъ и договорамъ, иногда совершаемымъ въ волостномъ правленіи,

а нерѣдко и домашнимъ порядкомъ; такіе же предметы, какъ скоть, земледѣльческія орудія, хлѣбъ и т. п. приобрѣтаются безъ всякихъ актовъ. Приобрѣтенное на общую сумму цѣлой семьи принадлежитъ семьѣ, если же покупается отдѣльнымъ лицомъ, то и принадлежитъ отдѣльной личности. Безспорное правовладѣніе нѣсколько лѣтъ подъ рядъ чужимъ имуществомъ не создаетъ права собственности.—*Клады* принадлежатъ тому, кто ихъ найдетъ; они образовались, по мнѣнію народа, отъ того, что въ прежнее время находились притоны разбойниковъ, которые, почему либо удаляясь изъ извѣстной мѣстности, не могли взять съ собой своихъ сокровищъ и зарывали ихъ въ землю, при этомъ они ихъ заклинали и заговаривали, чтобы никто не могъ ими воспользоваться. Заклинанія эти бываютъ такого рода, что ихъ можно обойти; напр., если вадъ кладомъ тяготѣеть заклятье: „кто голову положить, тотъ и кладъ возьметъ“, то, принеся голову пѣтуха, можно получить кладъ.—*Находкой* дѣлятся нашедшіе по-ровну; при этомъ существуетъ обычай, который теперь выводится изъ употребленія, и существуетъ лишь между дѣтьми, именно.—если изъ партіи кто-нибудь первый находитъ какой либо предметъ, то старается сказать: „дурь не подѣлѣмъ“, и этимъ онъ гарантируетъ себя отъ раздѣла; если же изъ партіи кто-нибудь увидитъ, что товарищъ поднимаетъ что-то и крикнетъ: „дурь подѣлѣмъ“, то находка дѣлится на части. Домашній скоть и птица не составляютъ такой находки, которая можетъ быть не возвращена владѣльцу, почему о такихъ находкахъ дѣлаютъ заявленія въ сельскомъ и волостномъ правленіи для распубликованія. Голуби и пчелы составляютъ исключеніе; лицо, поймавшее голубя или пчелиный рой у себя во дворѣ или въ полѣ, признаетъ ихъ за свою собственность. Если нашедшему извѣстно, кому принадлежитъ найденная вещь или скоть, то онъ обязанъ возвратить хозяину, въ противнотъ случаѣ онъ привлекается къ отвѣтственности за утайку.—Если кто-либо по ошибкѣ посѣетъ на чужой землѣ, то владѣлецъ земли, по своему желанію, можетъ воротить зерно, отказавшись отъ уплаты за труды по посѣву, или назначить скопщину; если-же посѣвъ сдѣланъ не по ошибкѣ, а по желанію воспользоваться лучшей землей, или по какимъ либо другимъ корыстнымъ причинамъ, то виновный теряетъ право на сѣмена и кромѣ того привлекается за самоуправство къ уголовной отвѣтственности.—Надворныя постройки должны строиться такъ, чтобы отъ жилыхъ строеній стояли на разстояніи не менѣе 6 сажень, холодныя строенія могутъ между собою быть и смежны;

если не послѣдуетъ добровольнаго согласія сосѣдей, то нельзя ставить постройку такъ, чтобы скатъ воды былъ на сосѣднюю сторону; но если сосѣдъ позволилъ это, то впослѣдствіи онъ, хотя-бы и не пожелалъ, запретить не имѣетъ права впредь до новой перестройки зданія. Углубленія въ сосѣдніе участки случаются часто и это разсматривается волостнымъ судомъ. Деревья, растущія на самой межѣ, принадлежатъ какой-нибудь одной сторонѣ по соглашенію сосѣдей, въ противномъ случаѣ дѣло доходитъ до суда, и судъ рѣшаетъ его по своему усмотрѣнію, приговаривая иногда пользованіе этими деревьями обѣимъ сторонамъ. По дорогамъ большимъ и малымъ, улицамъ и переулкамъ, значащимся по планамъ на владѣльческихъ угодьяхъ, имѣютъ право проѣзжать и проходить всѣ и каждый во всякое время. По дорогамъ же, устраиваемымъ временно на поляхъ, лугахъ, въ лѣсахъ и т. п., можно проѣзжать только въ то время, когда эти дороги открыты для проѣзда, въ остальное время, когда онѣ закрыты, проѣздъ воспрещается. Дороги закрываются перекапываніемъ ихъ поперекъ рвомъ и втыканіемъ палки съ привязаннымъ пучкомъ соломы или сѣна (вѣхи). Зимой по льду рѣкъ проѣздъ не воспрещается. Водопоемъ пользуются безпрепятственно; владѣльцы же гуртовъ, вынасывающие ихъ для убоя на арендуемыхъ земляхъ сосѣднихъ владѣльцевъ, могутъ пользоваться водопоемъ по предварительному соглашенію съ обществомъ, если водопой принадлежитъ цѣлому обществу, а если отдѣльному лицу, то по соглашенію съ владѣльцемъ. Колодцы большею частью устраиваются нѣсколькими домохозяевами, воду же могутъ брать временно и постороннія лица, какъ-то: проходящіе и проѣзжающіе; если воды въ колодцѣ много, то позволяется брать и тѣмъ, которые не участвовали въ устройствѣ его, въ противномъ случаѣ, а особенно зимою, когда въ колодцахъ воды меньше, пользованіе водою постороннимъ воспрещается. Исправленіе колодца лежитъ на обязанности домохозяевъ, устроившихъ его, при участіи постороннихъ, которые имъ пользуются. Если домъ переходитъ во владѣніе другого лица, то и право пользованія водою принадлежитъ новому владѣльцу.—Случаи *общаго пользованія* и владѣнія бываютъ при арендѣ сада, поля, сѣнокосовъ, при приобрѣтеніи двумя-тремя лицами конной молотилки. При общей молотилкѣ сообща нанимаютъ лицо, которое ухаживаетъ за ней, поочередно перемолачиваютъ свои хлѣба, а потомъ отдають ее въ наемъ и получаемый доходъ дѣлятъ по-ровну между пайщиками. Въ Печенѣгахъ нѣкоторыя лица имѣютъ общіе рыболовные снаряды. Невода и мережи справляются столькими ли-

цами, сколько ихъ необходимо для дѣла и сообща ловятъ рыбу и заработокъ дѣлятъ по-ровну. Въ Печенѣгахъ имѣется общественная водяная мельница, которая сдается арендатору, а доходъ поступаетъ въ общую кассу цѣлаго общества. Раздѣлы общей собственности между отдѣльными лицами совершаются слѣдующимъ образомъ: предметы раздѣла, если это возможно, дѣлятъ на столько кучь, сколько дѣлится лицъ, стараясь по возможности уравнить кучи; каждую кучу обозначаютъ известнымъ номеромъ, потомъ берутъ „жеребьи“, и полученный № жеребья указываетъ на № доставшейся кучи.—Земля находится въ *общинномъ владѣннн*. Раздѣлъ общественной земли производится такъ: на сельскомъ сходѣ первоначально рѣшаютъ, откуда начать раздѣлъ предназначеннаго къ раздѣлу участка земли, по сколько саженой давать на ревизскую душу (по волости и до сихъ поръ раздѣлъ земли идетъ на ревизскія души); затѣмъ село разбивается на нѣсколько участковъ, каждый участокъ беретъ себѣ „жеребь“ и по порядку жеребьевъ дѣлается раздѣлъ земли, т. е. съ того конца, откуда предполагено дѣлить; первоначально надѣляются крестьяне 1 участка, затѣмъ 2-го и т. д. Въ Печенѣгской волости имѣется 4 сельскихъ общества, въ каждомъ обществѣ существуетъ отдѣльное общинное землевладѣннн. Поселенія Базалѣвка и Пятницкое составляютъ по обществу, Печенѣги составляютъ общество совместно съ тремя хуторами, Артемовка съ незначительнымъ хуторомъ Берестовымъ. Печенѣгское общество по своему размѣру равно остальнымъ тремъ обществамъ. Въ числѣ неудобныхъ земель имѣется „шелюга“ (пески, на которыхъ растетъ тала); по владѣнной записи она состоитъ въ пользованнн двухъ отдѣльныхъ сельскихъ обществъ—Печенѣгскаго и Артемовскаго, хотя на самомъ дѣлѣ ею пользуется одно Печенѣгское общество, отстраняя Артемовское, и для Артемовскаго общества земля эта не сподручна. Споры, однако, бываютъ очень часто. За исключенннмъ небольшихъ старозаимочныхъ клочковъ земли, принадлежащихъ отдѣльнымъ лицамъ, частной земельной собственности нѣтъ. Угодья носятъ разныя названнн: озимое поле, яровое, паръ, третики, четвертаки, конопляники, картофляники, луговые сѣнокосы, степные сѣнокосы и т. п. Кромѣ того, части угоднн носятъ особыя названнн, напр., Бедряжская степь, Григоревскаго степь, Квитченко, Черноглазское, Куплеваха и мн. др. Земля усадебная находится въ подворномъ владѣннн и передѣлу не подвергается. Вновь образовавшнйся семейства общество надѣляетъ усадьбами изъ числа выгонныхъ земель. Усадебныя мѣста распределены неравномѣр-

но. Одинъ пользуется большимъ количествомъ, другой меньшимъ количествомъ сажень земли, несообразно съ обширностью семьи. Усадебные участки образовались еще во время военного поселенія и съ тѣхъ поръ находятся въ такомъ видѣ, если не считать незначительнаго числа раздробленныхъ на мелкіе участки по семейнымъ раздѣламъ. По волости и въ особенности въ сл. Печенѣгахъ есть много лицъ, не принадлежащихъ къ сельскому обществу—разночинцевъ, которые пользуются усадебными участками на правахъ собственности. Мѣста эти пріобрѣтены покупкой отъ членовъ сельскаго общества и отъ постороннихъ лицъ, которыя раньше пріобрѣли ихъ отъ членовъ общества. Кромѣ того имѣется нѣсколько усадебъ, пріобрѣтенныхъ съ торговъ отъ казны съ правомъ пользованія усадебнымъ мѣстомъ при преобразованіи южныхъ поселеній. Общество облагаетъ усадебныя земли особымъ сборомъ, раздѣляя ихъ на категоріи; при чемъ за 1-й сортъ установлена годовая плата въ 24 р. отъ десятины, за 2-й—12 р., за 3-й—6 р. и за 4-й—3 р.; разночинцы отказываются платить, и общество насчитываетъ на нихъ недоимки. Разночинцы говорятъ, что они купили усадьбы съ тѣми правами, какими раньше пользовались члены общества, а казна, продавая имъ землю, не указывала, что они со временемъ могутъ быть стѣсняемы обществомъ; но такъ какъ общество признаетъ за собой право на эти земли, то считаетъ себя въ правѣ предписывать имъ свои условія. По этому предмету, къ сожалѣнію, нѣтъ точныхъ разъясненій и указаній. Коноплянники и картофлянники, составляя отдѣльныя отъ усадьбы угодья, подлежатъ ежегоднымъ передѣламъ. Земля дѣлится на души, значащіяся въ семействѣ по ревизіи, не взирая на то, живы ли эти души или нѣтъ. Въ тѣхъ обществахъ, гдѣ много свободныхъ земель, члены могутъ приписать себѣ временно еще нѣсколько надѣловъ для пользованія. Замѣчено,—чѣмъ сильнѣе урожай, тѣмъ болѣе остается свободныхъ земель и чѣмъ хуже урожай, тѣмъ большій существуетъ спросъ на землю. Объясняется это тѣмъ, что при хорошемъ урожаѣ односемейные и не имѣющіе скота работаютъ у другихъ съ копны и гораздо больше зарабатываютъ, нежели дала-бы имъ обработка своихъ надѣловъ посредствомъ наемной силы; вотъ почему они вслѣдъ за урожайнымъ годомъ всегда отказываются отъ своихъ надѣловъ. Земельные передѣлы бывають ежегодно, что служитъ причиной истощенія земель. Каждый пользуется надѣленной землей только два года (при трехпольной системѣ), и потому никто не удобряетъ земли, не надѣясь этотъ участокъ вторично получить въ свое пользо-

ваніе. Въ Базалѣвскомъ обществѣ раздѣлили отдаленный черезполосный участокъ на 10 лѣтъ, и на немъ не примѣняется никакой правильной системы полеводства. Общество имѣетъ небольшой хворостяный лѣсъ, который со времени вырубки большого строевого лѣса, не смотря на то, что прошло уже 20 лѣтъ, мало подросъ. Лѣсное хозяйство ведется очень плохо, такъ какъ волостное общество скупится на наемъ хорошихъ сторожей, и лѣсъ плохо оберегается. Сосновый лѣсъ берегается несравненно лучше, потому что принадлежитъ къ числу защитныхъ, и хотя протекло только 5 лѣтъ какъ произошла сплошная вырубка, сосновый лѣсъ уже поднялся и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень порядочный. Сѣнокосы передѣляются ежегодно, въ виду того, что луговая угодья не одинаковы по своему достоинству. Кромѣ того передѣлы эти составляютъ для нѣкоторыхъ личностей доходную статью—пьянство и поборы (для дѣлей и уполномоченныхъ). Раздѣлы эти совершаются посредствомъ уполномоченныхъ, которые часто совершаютъ неправильности и злоупотребленія; ежегодно въ волостномъ судѣ бываетъ по нѣсколько дѣлъ о раздѣлѣ земель и сѣнокосовъ. Какъ члены общества сами между собой, такъ и съ земледѣльцами и уполномоченными часто судятся. Лѣса истреблены въ началѣ 70 годовъ, и съ тѣхъ поръ они не приносятъ никакого дохода, такъ какъ ежегодно отдѣльными лицами расхищаются. Домохозяева имѣютъ право на пастьбу неограниченнаго количества скота, а лица постороннія, не принадлежащія къ сельскому обществу, но проживающія въ селеніяхъ и имѣющія свой скотъ, какъ крестьяне, такъ и разночинцы, за попасъ платятъ въ общество по 3 руб. отъ штуки взрослого и половину за незрелого, сверхъ того отдѣльно пастуху общественного стада по таксѣ, все равно пасется ли скотъ въ общественной чередѣ, или имѣется свой отдѣльный пастухъ.—На *общественную запашку* многіе смотрятъ какъ на хорошую и разумную мѣру обезпеченія продовольствія. Всѣ общества обрабатываютъ запашку, хотя и въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, Артемовское же общество до 1890 года обрабатывало запашку въ большемъ количествѣ по настоянію мѣстнаго сельскаго старосты, который всѣми силами старался склонить общество къ этому. Многіе не понимали всей пользы общественной запашки и были сильно недовольны на старосту, но покорялись необходимости; послѣ 1890 года поступилъ другой староста, менѣе энергичный, и запашка сократилась съ 60 или 120 дес. до 10 или 30 дес. Во время недорода хлѣба въ 1892 году Артемовское общество было обезпечено хлѣбомъ съ излиш-

комъ, и вотъ тогда только многіе поняли громадную пользу общественной запашки при незначительной затратѣ капитала и труда. Запашка обрабатывалась такъ: полагалось на одну душу надѣла обработать 1 погонный сажень, равный 120 квадр. саж. озимаго хлѣба, а иногда такую же пропорцію яроваго; для этого общество разбивалось на десятки, въ десяткѣ полагалось 20 надѣльныхъ душъ, т. е. одна десятина, и этотъ десятокъ, сообщившись между собой, обязанъ былъ свою десятину вспахать, посеять, убрать и свезти на общественный токъ; на общественныя суммы нанималась молотилка для умо-лота и ссыпки въ хлѣбный магазинъ. Общественная запашка бываетъ успѣшна только тогда, когда сельскій староста смотритъ на нее, какъ на близкое ему и весьма полезное для общества дѣло, крестьяне же склонны небрежно относиться къ ней, ссылаясь на то, что „гуртове чортове“.— Пользованіе отдѣльнымъ участкомъ ничѣмъ не стѣснено. Домохозяинъ старшій въ семьѣ распорядится земельнымъ участкомъ, какъ ему заблагоразсудится. Правомъ этимъ злоупотребляютъ плохіе хозяева, при первой незначительной нуждѣ продающіе свои участки посевоу, большею частью за безцѣнокъ; пьяницы же отдають свои участки, засеянные хлѣбомъ или выоранные и подготовленные къ посѣву, чуть не задаромъ, лишь бы побольше купили имъ магарыча. Меньшіе въ семьѣ не въ правѣ запретить старшему дурно распорядиться хозяйствомъ, хотя въ сущности надѣлъ принадлежитъ не старшему въ семьѣ, а всей семьѣ. Въ послѣднее время, благодаря участию земскихъ начальниковъ, эти безобразія стали выводиться, и семья находитъ справедливую защиту своихъ правъ: она можетъ возвратить въ свое пользованіе проданный полевой участокъ, а покупатель, воспользовавшійся дешовкой, подвергается отвѣтственности и страдаетъ заплаченными деньгами. При выходѣ крестьянина изъ общества земельный участокъ переходитъ въ распоряженіе общества, который вмѣстѣ съ другими землями сдается въ аренду или раздѣляется на души; а такъ какъ раздѣлы бывають ежегодно, то выходъ члена изъ общества никакого значенія не имѣетъ; выходятъ по большей части такіе крестьяне, которые по нѣскольکو лѣтъ находились въ отлучкѣ, а, слѣдовательно, и не пользовались надѣломъ. Новые члены принимаются очень рѣдко и безъ права участія въ земельномъ надѣлѣ. Лица эти покупають себѣ усадебные участки, если они до причисленія не жили въ селѣ и не имѣли своей усадьбы; какъ причисленные къ обществу только для счета, лица эти за пользованіе усадьбой облагаются со стороны общества особымъ

сборомъ. Отдѣльныхъ общинъ въ одномъ и томъ же обществѣ нѣтъ, если не считать Ново-Александровку, которая хотя и составляютъ часть Печенѣгскаго общества, но надѣломъ пользуется отдѣльно. Этотъ надѣлъ выдѣленъ, по добровольному соглашенію, около 20 лѣтъ тому назадъ; съ этихъ поръ общество х. Ново-Александровки хлопочетъ быть самостоятельнымъ обществомъ, но почему-то до сихъ поръ желаніе его не удовлетворяется. Угодья, принадлежащія нѣсколькимъ обществамъ, имѣются, именно—волостной лѣсъ находится въ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ четырехъ обществъ. Затѣмъ Печенѣгское и Артемовское общества совмѣстно пользуются неудобною землею, шелоугою, хотя пользованіе тамъ неправильное, и постоянно идутъ споры между обществами.

Договоры и обязательства. При договорахъ существуютъ слѣдующія обрядности: приступая къ договору, снимаютъ шапки и молятся на востокъ, затѣмъ продавецъ или обязывающійся объявляетъ цѣну и протягиваетъ правую руку ладонью вверхъ, спрашивая „согласенъ или что дашь“; вторая сторона, т. е. покупающій, или договаривающійся бьетъ тоже правою ладонью протянутую къ нему руку и объявляетъ свою цѣну. Такъ повторяется нѣсколько разъ. Одинъ другого бьетъ по рукамъ и объявляетъ свою цѣну до тѣхъ поръ, пока обѣ стороны не сойдутся въ цѣнѣ. Рукобитье совершается голою рукою. Затѣмъ договаривающій даетъ задатокъ, а купившій платитъ деньги за купленную вещь, и тогда идутъ пить магарычъ въ кабакъ или посылаютъ за водкой и пьютъ ее дома. Въ магарычѣ принимаютъ участіе и тѣ, которые присутствовали при договорѣ и склоняли къ соглашенію. Послѣ этого договоръ считается законченнымъ.— При продажѣ скота передается съ полы поводъ или налыгачъ, который накрывается полою верхняго платья и такъ передается купившему, а купившій такъ же беретъ его полой, затѣмъ изъ подъ ногъ скота беретъ землю и третъ ею отъ головы до хвоста, приговаривая: „будь здорова и сыта, какъ земля“. Нѣкоторые крестьяне, купивъ корову, по приводѣ ее къ воротамъ, останавливаются; затѣмъ жена или дочь хозяина на воротахъ простилаетъ красный поясъ и чрезъ него переводятъ корову. Старики объясняютъ, что корова переводится черезъ поясъ для того, чтобы скорѣе привыкала ко двору. Разниманіе рукъ посторонними происходитъ тогда, когда бываетъ споръ о чемъ-нибудь на закладъ, т. е. заключается пари, и обозначаетъ, что споръ заключенъ. Разнимающіе являются въ одно и то же время свидѣтелями и судьями спора, и рѣшеніемъ ихъ спорящіе удовлетворяются. Покупка-продажа считается законченною

съ того момента, какъ переданъ поводъ или налыгачъ, а при спорахъ и договорахъ, когда разняты руки. При заключеніи договоровъ задатокъ обязываетъ исполнить договоръ, въ противномъ случаѣ нарушившій уплачиваетъ двойной штрафъ или возмѣщаетъ убытки, могущіе произойти отъ невыполненія договора. Задатокъ теряетъ значеніе, если давшій задатокъ (наниматель) потомъ заявитъ, что онъ отказывается отъ договора въ силу измѣнившихся обстоятельствъ по уважительнымъ причинамъ. Если обязавшійся возвращаетъ задатокъ, а наниматель, давшій его, беретъ обратно, то хотя нанимающійся и обманулъ его, что договора не можетъ выполнить по независящимъ причинамъ, договоръ всетаки считается уничтоженнымъ, и требовать исполненія не можетъ ни та, ни другая сторона. Договоры обезпечиваются неустойкою и въ рѣдкихъ случаяхъ залогами, но большею частью совершаются безъ всякихъ обезпеченій, почему и не выполняются по малѣйшему капризу сторонъ. Неисполненіе договора создаетъ судебный процессъ; споры первоначально разбираются сельскими старостами или стариками, и если такимъ путемъ не удастся стороны склонить къ миру, то тогда уже дѣло переходитъ въ волостной судъ, со всѣми дальнѣйшими его послѣдствіями. Впрочемъ такъ было до нынѣшнихъ волостныхъ судовъ; теперь старосты и старики въ рѣдкихъ случаяхъ принимаютъ на себя обязанность примирителей и стороны непосредственно обращаются въ судъ. Если въ договорѣ существуетъ не двѣ личности, а нѣсколько, то неисполненіе договора одною личностью не даетъ права остальнымъ отказаться отъ обязательства, падающаго и на нихъ. За понужденіемъ къ выполненію словесныхъ обязательствъ и договоровъ часто обращаются къ сельскимъ старостамъ и старшинамъ, но выполненіе зависитъ отъ воли договаривающихся, и старосты или старшины принудить ихъ не могутъ.— Договоръ *купли—продажи*, заключенный на бумагѣ, считается законченнымъ съ того момента, когда договоръ подписанъ сторонами, утвержденъ подписью волостнаго правленія и покупатель продавцу вручить деньги. Если продается домъ, то при немъ оставляются вещи, которыя означены въ договорѣ; если же договора о вещахъ или мебели никакого не было, то оставляется обязательно икона. При продажѣ скота передается налыгачъ или обротка съ поводомъ. Условія относительно срока платежа устанавливають отсрочку отъ мѣсяца до одного года; только такіе платежи по большей части не аккуратно выполняются, почему разсрочекъ всегда стараются избѣгать. Иногда бывають платежи и натурой, именно: оранкой земли, уборкой хлѣба, по заранѣе установленной платѣ, хотя бы цѣны въ то время

стояли выше или ниже. Подобные платежи доводятъ часто дѣло до суда. Когда цѣны стоятъ ниже, то отработковъ не задерживаютъ; если же онѣ стоятъ выше условленнаго, то либо работа исполняется не во время, или же совсѣмъ отказываются отъ работы, почему уплаты натурой всегда избѣгаютъ и соглашаются на нее только въ рѣдкихъ случаяхъ и по особенной необходимости.—Продажа крестьянскаго надѣла въ собственность не бываетъ, временныя же запродажи для пользованія надѣломъ на извѣстный срокъ совершаются часто домашнимъ порядкомъ при двухъ, трехъ свидѣтеляхъ; согласія схода для этого не требуется. Старозаимочныя земли, составляющія личную собственность въ количествѣ около 35 десятинъ, въ Печенѣгской волости продаются и покупаются посредствомъ письменныхъ сдѣлокъ, совершаемыхъ домашнимъ порядкомъ. Подобныя сдѣлки признаются правильными, и мѣръ ихъ не уничтожаетъ. Мѣръ находятъ правильными и тѣ сдѣлки, которыя совершаются такимъ же порядкомъ на продажу домовъ съ правомъ пользованія усадебнымъ мѣстомъ, не только между членами сельскаго общества, но даже и между посторонними лицами, не стѣсняясь 110 ст. мѣст. полож. Въ прежнее время подобныя сдѣлки заносились въ книгу сдѣлокъ и договоровъ въ волостномъ правленіи, теперь же онѣ не заносятся, какъ несогласныя съ существующими законами. Если продана чужая вещь, то дѣйствительный ея хозяинъ можетъ во всякое время ее отобрать, если докажетъ свои права. Купившій имѣетъ право требовать возмѣщенія убытковъ отъ продавшаго; но если онъ зналъ, что продается чужая вещь, то помимо того, что пропадаютъ деньги, онъ еще привлекается къ уголовной отвѣтственности. Проданную усадьбу съ домомъ, старозаимочный садъ, ливадку и т. п. родственники могутъ выкупить въ теченіи трехъ лѣтъ, движимости же и скотъ откупать никто не можетъ—ни самъ продавшій, ни его родственники. Случаи продажъ домовъ лицами, у которыхъ нѣтъ своихъ дѣтей или близкихъ родственниковъ съ тѣмъ, чтобы купившій содержалъ продавца до смерти, когда проданное переходитъ въ собственность купившаго, бываютъ очень часто.—*Мѣна* очень развита въ этой мѣстности; нѣтъ такого крестьянина, который бы не мѣнялъ чего-нибудь; рѣдко кто пользуется скотомъ долгое время, и часто скотъ водится на ярмарку и, если не продается, то обмѣнивается. Мѣна совершается безъ всякихъ формальностей и подготовленій, иногда случайно сошедшимися лицами, съ додачею или „око на око“, т. е. безъ всякой додачи; затѣмъ выпивается магарычъ (водка) и расходятся.

На такихъ же началахъ мѣняются и усадьбами съ домами и безъ нихъ, огородами, капустяниками, полевыми участками и т. п. Барышники бываютъ только при мѣнѣ и кушлѣ скота на ярмаркахъ. При сдѣлкахъ на лошадей барышниками всегда являются цыгане, при сдѣлкахъ на рогатый скотъ—мужики-прасолы. Если помѣнявшіеся обмѣниваются поводами или надыгачами и руки ихъ разнимаются, то размѣняться могутъ только при обоюдномъ согласіи. Наемъ дома для квартиры, аренда земли толочной, забовой, пара, луговаго сѣнокоса, степнаго сѣнокоса, капустяниковъ, картофельниковъ, просища, пшеенища, яшница, фруктовыхъ садовъ, наемъ подводъ конныхъ или воловьихъ для перевозки тяжестей и пассажировъ, договоры для построекъ домовъ, амбаровъ, сараевъ, каморъ, хлѣвовъ, повитокъ загородъ, омшаниковъ, вѣтряныхъ мельницъ, для изготовленія земледѣльческихъ орудій экипажа, личные наймы на разныя работы и много др. договоры совершаются въ рѣдкихъ случаяхъ письменно, а большею частью словесно при двухъ - трехъ свидѣтеляхъ.— „Позычаютъ“ разныя вещи и животныхъ, а такъ же полевыя орудія и хлѣбъ. „Позычки“, т. е. заемъ, бываютъ безмездны, и взятое возвращается въ такомъ же видѣ и количествѣ. Если сосѣди или родственники живутъ согласно, то обмѣниваются взаимными услугами; позычки дѣлаются безъ всякихъ формальностей и часто основаны на одной совѣсти. Если занявшій „криводушить“ и не возвратитъ взятаго, то теряетъ довѣріе не только у того, кому не отдалъ, но и у другихъ лицъ. При сильномъ урожаѣ бываетъ, что кто нибудь помѣщаетъ свои хлѣба въ снопахъ или сѣно въ стогахъ въ чужомъ току; это называется „упросмыся въ сусиды“. Квартирантъ, живущій въ домѣ бесплатно, тоже, какъ говорятъ, живетъ „въ сусидахъ“. „Въ сусидахъ“ по большей части живутъ лица погорѣвшія или перестраивающія свои дома. Кромѣ денежныхъ займовъ бываютъ займы подъ отработокъ большею частью хлѣбомъ или кормомъ для скота. Цѣна отработка опредѣляется тѣмъ, кто даетъ въ займы и указывается время исполненія отработка. Такіе займы для крестьянъ по большей части обременительны, потому что они дѣлаются по крайней необходимости и потому принимаются всѣ условія, какія предлагаетъ займодавецъ, пользуясь стѣснительнымъ положеніемъ берущаго. Подобныя ссуды дѣлаются зажиточными крестьянами въ цѣляхъ наживы; но онѣ часто не возвращаются, и дѣло доходитъ до суда. Если условія были очень стѣснительны, то судъ приговариваетъ къ уплатѣ по своему убѣжденію, соображая стоимость займа и стоимость на-

значенной или исполненной работы. Денежныхъ займовъ безъ % не бываетъ. проценты при займѣ берутъ большею частию 12 годовыхъ, при условіи займа на годъ и подъ вѣрное обезпеченіе; при займѣ на небольшой срокъ, какъ это дѣлается въ Базалѣвкѣ, на 2—3 мѣсяца, % доходятъ до 30 и болѣе годовыхъ. Предварительно займа, занимающій долженъ еще нѣсколько дней поить водкой займодавца. Занимаютъ деньги въ Базалѣвкѣ такъ называемые „прохатыри“, т. е. сборщики подааній на устройство и обновленіе церквей. Въ Базалѣвкѣ образовался особый промыселъ сперва начинаютъ просить на церковь, а потомъ и такъ побираются по привычкѣ: изъ числа вопрошенныхъ на церковь $\frac{1}{10}$ попадаетъ въ церковь, а остальные идутъ въ кабаки и ростовщикамъ на уплату долговъ, процентовъ и на новыя попойки при вторичныхъ займахъ. Деньги занимаютъ въ виду слѣдующаго: духовенствомъ отдается просительная книга за условную плату, предположимъ за 300 р. въ годъ. Для полученія этой книги собирается компанія въ 3—4 человекъ. Первоначально они должны взнестъ одну треть слѣдуемаго за книгу, затѣмъ нужно имъ соорудить двѣ подводы съ лошадыю и упряжью, да перель выѣздомъ недѣли двѣ по пьянствовать; на все это нужны деньги: вотъ тогда и прибѣгаютъ къ мѣстнымъ ростовщикамъ. Деньги занимаютъ по частямъ у одного 10—15 р., у другого тоже и т. д. до тѣхъ поръ, пока наберется потребная сумма. Деньги эти обязываются возвратить чрезъ два—три мѣсяца. Такъ какъ „прохатыри“ большею частью народъ разбалованный и неимуцій, то проценты съ нихъ берутся очень большіе, такъ что если сосчитать все эти магарычи, подарки вещами изъ числа тѣхъ, которыя жертвуются на церковь, то % достигаютъ 100, т. е. берется рубль на рубль. Вотъ почему въ Базалѣвкѣ ростовщичество сильно развито, какъ и прохатырство; изъ 100 человекъ домохозяевъ 80 ходятъ въ прохатыри, а остальные 20 отдаютъ имъ деньги въ займы. У богатыхъ мужиковъ бываютъ до 100 росписокъ долговыхъ, оплаченныхъ и неоплаченныхъ. Прохатырство начало проникать и въ другія села. Такъ, въ Артемьевкѣ, Печенѣгахъ и Пятницкомъ раньше его не было, а теперь хотя немного, но уже есть. И странно, что лица эти раньше были порядочными, хозяевами, а теперь стали пьяницами и безнравственными: обмануть для нихъ нечего не составляетъ. Все вещи, которыя дарятся въ донскихъ и другихъ мѣстахъ на церковныя нужды, не идутъ въ церковь, а пропиваются и раздариваются—то по кабакамъ, то по ростовщикамъ, и это нисколько не считается грѣхомъ. Тѣ лица, которыя даютъ займы не считаютъ се-

бя ростовщиками; они на другое дѣло и не дадутъ займы, потому что такихъ $\frac{9}{1000}$ никто другой, кромѣ прохатыря, предложить не можетъ. Въ Печенѣгахъ существуетъ одинъ давній ростовщикъ, который даетъ займы деньги подъ двойное обезпеченіе залогомъ изъ 2 к. въ мѣсяцъ на рубль. Человѣкъ этотъ очень религіозный.—Словесныя обязательства по займу имѣютъ силу, если на судѣ не менѣе двухъ свидѣтелей подтвердятъ заемъ, или даже то обстоятельство, что одна сторона обѣщала сдѣлать другой заемъ. Свидѣтельскими показаніями удостоверяется уплата долга по роспискѣ, такъ какъ дожники часто уплачиваютъ деньги при свидѣтеляхъ, не требуя по своей простотѣ возврата росписки.—Договоры *личнаго найма* рѣдко исполняются. Лицо, нанявшееся въ услуженіе, почти не считаетъ себя обязаннымъ прослужить до срока, притомъ исполняетъ только то, что ему нравится и часто оставляетъ службу, не предупредивъ хозяина. Въ прежнее время изъ дальнихъ мѣстъ изъ большихъ экономій пріѣзжали довѣренныя лица нанимать рабочихъ на полевые работы и для разныхъ заводовъ. При наймѣ давали хорошіе задатки, нанимали зимою съ условіемъ явиться на работы весною; нанимавшіеся брали задатки, а на работы не являлись или, являясь, жили нѣкоторое время и затѣмъ тайкомъ уходили. Такъ продолжалось года 3—4 подъ рядъ. Теперь положительно никто не пріѣзжаетъ, не смотря на то, что появились договорные листы. Мѣстная сельская администрація смотрѣла на такія продѣлки сквозь пальцы, родители чуть не поощряли это, а сама молодежь первоначально не сознавала нечестности своего поступка, а потомъ привыкла къ этому, говоря, что „богатаго можно обмануть: винъ нашими руками разбогативъ“. Все сказанное болѣе относится къ жителямъ Печенѣгъ. Изъ остальныхъ селъ идутъ на Донъ и тамъ въ страдное время работаютъ, поденно, помѣсячно или нанимаются на срокъ. На Печенѣжцевъ вліяетъ еще Харьковъ, куда они ходятъ на заработки. Что касается наемной платы, то опредѣлить ее трудно. Мальчикъ отъ 10 до 12 лѣтъ, пастухъ, въ срокъ отъ марта по октябрь, на хозяйской одеждѣ, обуви и продовольствіи получаетъ 10—15 руб., свыше 12—15 лѣтъ отъ 15 до 25 руб.; годовой работникъ отъ 14 до 16 лѣтъ получаетъ отъ 20 до 30 руб., свыше 16 до 20 лѣтъ отъ 30 до 50 руб.; взрослый работникъ отъ 40 до 80 руб. въ годъ. Дѣвочки отъ 9 до 12 лѣтъ живутъ нерѣдко за „хорчи“, т. е. за то, что ихъ кормятъ и одѣваютъ; до 15 лѣтняго возраста получаютъ жалованье отъ 5 до 15 р. въ годъ на хозяйской одеждѣ; работницы, исполняющія всевозможныя крестьянскія ра-

боты получаютъ отъ 15 до 30 руб. въ годъ. Наемныя лица между крестьянами живутъ какъ члены семьи; разница только въ томъ, что одѣваютъ ихъ нѣсколько хуже, ѣдятъ же они то, что и хозяева. При наймахъ къ торговцамъ и ремесленникамъ они получаютъ такое же жалованье, но идутъ въ услуженіе съ большей охотой, потому что работа здѣсь легче, а одѣваютъ лучше, и хотя у многихъ они ѣдятъ за отдѣльнымъ столомъ, но несравненно лучше, чѣмъ у крестьянъ, такъ какъ крестьянская кухня незатѣлива и нечистоплотна.—*Подряды* берутся самолично, и подрядившійся нанимаетъ къ себѣ людей или подыскиваетъ компаньоновъ, которые ровно никакого отношенія не имѣютъ къ нанимателю. Подряды бывають на постройку жилыхъ и холодныхъ зданій, перевозку грузовъ, вырѣзку лѣсныхъ матеріаловъ и т. п. Условія при этихъ сдѣлкахъ совершаются больше словесно при свидѣтеляхъ.—При отдачѣ на *обученіе* какому-либо ремеслу дѣти живутъ известное число лѣтъ бесплатно, т. е. жалованья не получаютъ, чѣмъ и вознаграждаютъ хозяина за его затраты по обученію и порчу матеріаловъ. Чѣмъ скорѣе обучится ученикъ, тѣмъ выгоднѣе это для хозяина, такъ какъ остальное время ученикъ, уже въ качествѣ мастера, служитъ бесплатно до установленнаго срока.—Обычай *помогать* одинъ другому въ полевыхъ работахъ нѣтъ, а существуетъ такъ называемая „спряжка“, когда два хозяина, имѣющіе каждый недостаточное количество скота для самостоятельной обработки поля, спрягаются, т. е. соединяютъ свой скотъ въ одну упряжку и поочередно обрабатываютъ поля—то одному, то другому. Первоначально берутъ „жеребъ“—кому первому начинать. Жеребьи бывають очень простые: берутъ первую попавшуюся на глаза палку, съ конца или середины одинъ обхватываютъ ее ладонью, другой беретъ палку повыше перваго, затѣмъ первый перемѣщаетъ свою руку выше втораго, и такъ идутъ до конца палки, и чья рука прійдется верхней, того верхъ, слѣдовательно, тому и начинать. Это распространенный способъ жеребьеметанія. Работы эти состоятъ въ томъ, что пахутъ землю какъ толочную, такъ и яровую, а также засѣваютъ ее хлѣбомъ; вся же остальная работа: уборка, возовица и т. п. производится каждымъ своими средствами отдѣльно. Помогаютъ иногда одинъ другому за магарычъ при перевозкѣ дома съ мѣста на мѣсто, амбара, мельницы и т. п.; духовенству мѣстнаго причта за магарычъ перевозятъ сѣно и хлѣбъ въ снопахъ съ поля въ токъ.—Въ данной мѣстности существуетъ три рода пастбы скота: общая череда, гдѣ пасетъ общественный чередникъ, который и отвѣчаетъ какъ за

цѣлость скота, такъ и за произведенныя *потравы*; второй родъ пастьбы—когда зажиточные хозяева, имѣющіе много своего скота, нанимаютъ работника-пастуха или поручаютъ пастьбу своимъ сыновьямъ,—за потравы этимъ скотомъ отвѣчаютъ хозяева; третій родъ пастьбы—когда отдѣльные „попасычи“, т. е. хозяева, берутъ одну или двѣ пары своихъ быковъ или же лошадь и ведутъ ихъ въ такія мѣста, гдѣ корма много, но обыкновеннымъ порядкомъ пасти нельзя. Мѣста эти бывають на прорѣзкахъ: таковы „звороты“ между хлѣбами, „облоги“ и т. п. Послѣдній родъ пастьбы не пріятный для хозяевъ, такъ какъ подобныя попасычи нерѣдко ночью выпасываютъ чужой хлѣбъ, и если хозяинъ дознаеть, кто выпасъ, то предъявляетъ искъ, а если поймають пастуха въ хлѣбѣ, то своимъ судомъ рассчитываются съ нимъ, т. е. сильно избиваютъ, если одолѣють, и кромѣ того заарестуютъ скотъ. Такіе пастухи платятъ убытки по оцѣнкѣ или по соглашенію. За потраву, если она произведена безъ умысла и не превышаетъ стоимость по таксѣ, взыскиваютъ по таксѣ; если же убытки, по оцѣнкѣ понятыхъ, оказываются больше, то уплачиваются по опредѣленію суда или по обоюдному соглашенію.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. Судъ, по мнѣнію крестьянъ, долженъ быть правымъ, поэтому въ спорахъ нерѣдко выражаются: „хиба на тебѣ уже и суду нема“. О томъ, что судъ долженъ быть скорымъ—нѣтъ сомнѣнія; но говорятъ, что „та тильки зацѣпись судытця, то и кинца не буды“. Рѣшеніями суда не все бывають довольны—не потому, что судъ поступилъ неправильно при разборѣ дѣла, а по личному убѣжденію сторонъ, что они правы, особенно при теперешнемъ дѣлопроизводствѣ. Для того, чтобы крестьянинъ созналъ свою неправоту, ему нужно покричать, наговориться „досыта“; тогда уже онъ, признавъ свою вину, готовъ на все, и остается судомъ вполне доволенъ. Народъ говоритъ: „суды, суды, та глянь и сюды“ (при этомъ одни указываютъ на карманъ, а другіе на пазуху). Къ одному судѣ пришли однажды мужики судиться, и вотъ одинъ изъ нихъ говоритъ судѣ: „суды, суды, да глянь и сюды“, указывая на грудь. Судья думалъ, что тотъ предлагаетъ ему взятку, и рѣшилъ дѣло въ его пользу; послѣ того и говоритъ мужику: „зачѣмъ ты указывалъ на грудь“, а тотъ отвѣчаетъ: „предупреждалъ тебя, что если бы ты не такъ рассудилъ, то тѣмъ камнемъ, который

у меня за пазухой, я бы тебя убилъ".—По мѣстнымъ понятіямъ, судъ долженъ быть открытымъ и публичнымъ, т. е. совершаться въ присутствіи постороннихъ, не участвующихъ въ дѣлѣ, лицъ, что и дѣлается по Печенѣгской волости. Сроковъ для разбора дѣлъ не установлено, и предсѣдатель суда, по усмотрѣнію своему, соображаясь съ поступленіемъ дѣлъ, назначаетъ время ихъ разбора большей частью въ зимнее и осеннее время по буднямъ разъ или два въ недѣлю, а весною и лѣтомъ, во время полевыхъ работъ—по праздникамъ и воскреснымъ днямъ. Дѣла разбираются въ волостномъ правленіи въ отдѣльной для этого камерѣ. Въ рѣдкихъ случаяхъ судъ выѣзжаетъ куда-либо въ село, если съ этого села собирается много дѣлъ или нужно сдѣлать осмотръ мѣстности. На мѣста потравъ суды не выѣзжаютъ, потому что потравы свидѣлствуются понятыми и сельскими старостами. Не грамотный крестьянинъ является въ волостное правленіе и заявляетъ свою словесную просьбу или жалобу, которая въ видѣ протокола записывается кѣмъ-нибудь изъ волостныхъ должностныхъ лицъ. Затѣмъ эта записка поступаетъ въ судъ, который записываетъ жалобу въ соответственный настольный реэстръ, смотря по тому, гражданское или уголовное дѣло. Дѣло назначается къ разбору; стороны и свидѣтели вызываются повѣстками. При разборѣ дѣла судьи сидятъ подъ рядъ за столомъ, покрытымъ зеленымъ сукномъ, при чемъ предсѣдатель суда сидитъ посрединѣ, а по бокамъ судьи; за этимъ же столомъ сидитъ завѣдующій дѣлопроизводствомъ суда, а дежурный сотскій стоитъ въ дверяхъ для распоряженій предсѣдателя суда и вызова сторонъ. Послѣ того, какъ предсѣдатель объявитъ судъ открытымъ, дѣлопроизводитель вызываетъ стороны и читаетъ записку словесной жалобы или письменную просьбу; затѣмъ предсѣдатель предлагаетъ истцу или обвинителю—не пожелаетъ ли онъ чѣмъ-либо дополнить свое заявленіе, и если дополненіе послѣдуетъ, равно и отказъ отъ него, то оно записывается въ протоколъ разбора и подписывается грамотными. Затѣмъ отвѣтчикъ или обвиняемый даетъ свои объясненія, которыя записываются скато и по возможности понятно для судей и сторонъ. Послѣ этого идетъ допросъ свидѣтелей; затѣмъ, если дѣло подлежитъ примиренію, то стороны склоняются къ миру. Все это записывается въ протоколъ разбора по порядку въ такой точно формѣ, какъ это ведется у мировыхъ судей или земскихъ начальниковъ. Если примиреніе послѣдуетъ, то условія его заносятся въ тотъ-же протоколъ; если же не послѣдуетъ, то предсѣдатель удаляетъ всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ и постороннихъ изъ камеры суда, и судьи рѣшаютъ дѣло, а дѣлопроизводитель излагаетъ его на

бумагъ. Послѣ подписи судьями рѣшеніе суда тутъ же публично объявляется сторонамъ, при чемъ недовольная сторона можетъ заявить свое неудовольствіе и чрезъ три дня получить копію съ рѣшенія суда. Тѣ дѣла, на которыя заявлено неудовольствіе, заносятся въ книгу рѣшеній, заведенную для этой цѣли, а тѣ, которыя разрѣшены къ обоюдному удовольствію, не заносятся въ книгу рѣшеній, такъ какъ подлинный протоколъ находится при дѣлѣ въ судѣ. Тѣ дѣла, на которыя поданы апелляціонныя жалобы, подлинникомъ передаются земскому начальнику съ апелляціонной жалобой.—До введенія положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ на практикѣ большею частью дѣйствовали *суды стариковъ и старостъ*; суды эти находились при сельскихъ правленіяхъ. Спорящія стороны нерѣдко въ разгаръ ссоры или неудовольствія шли въ сельское правленіе и заявляли сельскому старостѣ свое неудовольствіе; староста тутъ же склонялъ ихъ къ миру; если ему это самолично не удавалось, то онъ посылалъ за стариками, которые для этой цѣли въ каждомъ обществѣ ежегодно назначались отъ 6 до 12 человекъ. Старики, въ составѣ отъ 3 человекъ, вмѣстѣ съ старостою разбирали спорныя дѣла своихъ, а иногда и постороннихъ со своими, и, взвѣсивая обиды, претензіи и вину, старались примирить стороны на чемъ-нибудь, что въ большинствѣ случаевъ имъ удавалось. За обиды или убытки всегда назначалось денежное вознагражденіе, и такъ какъ эти рѣшенія бывали обыкновенно добровольныя, то тутъ же немедленно они приводились въ исполненіе; рѣшенія иногда заканчивались обоюднымъ магарычемъ, и враги выходили друзьями. Если старостамъ и старикамъ не удавалось примирить спорящихъ, то тогда уже они свои неудовольствія и претензіи переносили въ волостной судъ, который въ то время являлся какъ-бы высшей инстанціей. Этимъ объясняется то обстоятельство, что прежде по Печенѣжской волости разбиралось отъ 60 до 100 дѣлъ, а теперь отъ 700 до 900. Народные суды теперь выводятся, потому что сельскіе старосты не желаютъ больше входить въ положеніе тяжущихся, вызывать стороны и склонять ихъ къ миру, такъ какъ для примиренія иногда требуется только внимательство третьяго лица; старосты теперь совсѣмъ отказываются отъ роли судей и примирителей, а всѣхъ и cadaго отсылаютъ въ волостной судъ. Иногда бываютъ такія дѣла, что затрата времени по заявленію жалобы и явкѣ въ судъ стоитъ гораздо дороже иска. Бывали иски въ 20 к. При разборѣ дѣлъ въ народныхъ судахъ никакихъ записей не существовало, а

дѣлалось это все просто: соберутся, покричатъ, поспорятъ и когда каждый разрядитъ свою душу, выскажетъ всѣ свои неудовольствія, скопившіяся за нѣсколько лѣтъ, очистится отъ всего того, что накопило у него въ груди, тогда начинаетъ соглашаться и примиряется. Эти суды были тѣмъ хороши, что рѣшенія ихъ сейчасъ же входили въ законную силу, такъ какъ стороны обоюдно убѣждались и соглашались—и либо присужденное уплачивалось сейчасъ, или же при магарычѣ примирялись. Теперь не то. Въ 1891 г. поступило въ волостной судъ дѣлъ 757, на нихъ принесено апелляціонныхъ жалобъ 127 или 16⁰/₀; въ 1892 г. поступило 881 дѣло, на нихъ подано 53 апелляціонныхъ жалобы или 6⁰/₀; въ 1893 г. поступило 729 дѣлъ, на нихъ подано 44 апелляціонныхъ жалобы или 6⁰/₀. Такимъ образомъ рѣшеніями теперешнихъ волостныхъ судовъ бывають недовольны, хотя число недовольныхъ уменьшается.—Кандидаты въ волостные судьи избираются посредствомъ голосованія въ каждомъ обществѣ; избранныя лица берутъ жребій для выбора двухъ дѣйствительныхъ кандидатовъ. Списокъ послѣднихъ представляется земскому начальнику, который назначаетъ судей, а остальные зачисляются кандидатами. Для того, чтобы быть избраннымъ въ судьи, необходимо пользоваться въ обществѣ извѣстностью хорошаго и честнаго человѣка, могущаго не задумываясь разрѣшать запутанные вопросы сельской жизни, толково излагать свою мысль и быть твердымъ въ своихъ убѣжденіяхъ. Въ судьи могутъ избираться не только домохозяева, но и остальные члены семьи, не моложе 25 лѣтъ.

Порядокъ производства судебныхъ дѣлъ. При рѣшеніи дѣлъ въ народныхъ судахъ не пользуются никакими писанными законами, а руководствуются исключительно мѣстными обычаями и личными убѣжденіями. Въ народныхъ судахъ смѣшеніе гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ бываетъ часто, въ волостномъ же судѣ этого не бываетъ. Жалобы записываются въ волостномъ правленіи и тутъ же разъясняется, въ какомъ родѣ должна поступить жалоба. Если жалоба предъявлена уголовнымъ порядкомъ и изъ дѣла вытекаетъ, что обиженный терпитъ убытки и притомъ при разборѣ уже проситъ о томъ, то судъ, соображаясь съ обстоятельствами, помимо уголовной отвѣтственности, приговариваетъ еще исковую сумму въ пользу потерпѣвшаго. Подобные случаи бывають очень часто и основаны они на мѣстномъ обычаѣ, но чтобы разомъ предъявить искъ и просить объ уголовной отвѣтственности, этого не бываетъ. Жалобы и иски принимаются кѣмъ-нибудь изъ членовъ волостного

правления. Прямая обязанность принимать и записывать жалобы лежит на председателѣ и завѣдующемъ дѣлопроизводствомъ суда, за отсутствіемъ же ихъ жалобы принимаются кѣмъ-либо изъ служащихъ въ волостномъ правленіи. Словесныя просьбы записываются въ видѣ протокола и подписываются кѣмъ-либо за неграмотнаго, по его личной просьбѣ. Сроковъ разбора дѣлъ не установлено: разборъ дѣлъ назначается по времени поступленія ихъ, по усмотрѣнію председателѣя, а въ спѣшныхъ, исключительныхъ случаяхъ, по распоряженію земскаго начальника. Стороны и свидѣтели вызываются повѣстками. Смотря по сложности дѣлъ—ихъ разбираютъ отъ 10 до 20 въ день, а въ лѣтнее время и до 30-ти дѣлъ. Постороннія лица имѣютъ право присутствовать при судебныхъ разбирательствахъ. Этимъ какъ бы дается знать, что судъ безпристрастенъ, и каждый можетъ слушать, взвѣсивая все обстоятельства дѣла, и соображать, правильно-ли поступилъ судъ въ своемъ рѣшеніи. Присутствіе постороннихъ лицъ контролируетъ дѣйствія судей, которые, боясь общественнаго обвиненія, стараются поступать какъ можно справедливѣе. Отерочки суда бываютъ по двумъ причинамъ: во 1-хъ, когда тяжущіеся заявляютъ желаніе о томъ, иногда съ указаніемъ времени для вызова свидѣтелей, или для собранія новыхъ доказательствъ, если судъ находитъ дѣло не совсѣмъ выясненнымъ; во 2-хъ, при уголовныхъ дѣлахъ самъ судъ откладываетъ дѣло для болѣе точнаго выясненія нѣкоторыхъ обстоятельствъ, не ясныхъ для суда. Встрѣчные иски, хотя въ незначительномъ количествѣ, бываютъ. Невѣстка, напр., предъявила искъ къ свекру о выдѣлѣ ей вдовой части изъ имущества, оставшагося послѣ смерти ея мужа, а свекоръ предъявилъ встрѣчный искъ къ невѣсткѣ за то, что она его самовольно оставила и взяла нѣкоторыя вещи, не принадлежація ей. Большая часть встрѣчныхъ исковъ бываетъ въ этомъ родѣ. Третьи лица привлекаются къ суду въ очень рѣдкихъ случаяхъ, — когда они бываютъ посредниками сдѣлки или когда у третьихъ лицъ находится какое-нибудь спорное имущество, — въ видахъ того, чтобы эти лица могли дать свои объясненія и не теряли своихъ выгодъ отъ незнанія дѣла и его послѣдствій.

Доказательства. Доказательствами на судѣ могутъ быть письменные акты и свидѣтельскія показанія; требуется не менѣе двухъ свидѣтелей, при разногласіи свидѣтелей принимается въ расчетъ большинство. Доказательства при тяжбныхъ дѣлахъ должны быть доставлены сторонами. Свидѣтелей, находящихся въ районѣ волости, судъ вызываетъ повѣстками, а тѣ, которые находятся внѣ предѣловъ волости и

при томъ далѣе 12 верстъ, опрашиваются мѣстнымъ волостнымъ старшиною, который актъ опроса за своею подписью препровождаетъ въ судъ. Собственное признаніе, сдѣланное на судѣ, служить неоспоримымъ доказательствомъ, въ виду котораго не требуется никакихъ дальнѣйшихъ подтвержденій, если только въ этомъ признаніи не таится желаніе скрыть отъ обвиненія другую личность. Если же признаніе сдѣлано внѣ суда и на судѣ опровергается, то необходимо подтвержденіе его свидѣтельскими показаніями. Свидѣтели отводятся въ тѣхъ случаяхъ, когда состоятъ въ близкомъ родствѣ къ одной изъ сторонъ, и тогда только, если одна изъ сторонъ заявитъ объ отводѣ. Судомъ устраиваются свидѣтели, когда вопросъ разъясненъ вполне и безъ участія свидѣтелей. Свидѣтели находятся въ отдѣльномъ помѣщеніи отъ камеры суда и вызываются по одному. Предсѣдатель суда, предупредивъ свидѣтеля, чтобы онъ давалъ свои показанія по совѣсти, спрашиваетъ, что свидѣтель знаетъ по данному дѣлу. Показанія свидѣтелей заносятся сейчасъ же въ протоколъ разбора дѣлопроизводителемъ суда, тутъ же прочитывается свидѣтелю, и если онъ грамотенъ, то утверждается его подписью, въ противномъ же случаѣ отмѣчается, что свидѣтель неграмотенъ. Стороны могутъ предлагать свидѣтелямъ вопросы лично отъ себя или чрезъ предсѣдателя, относительно фактовъ, о которыхъ свидѣтель умолчалъ. Допрошенный свидѣтель остается въ камерѣ до тѣхъ поръ, пока опросятся все свидѣтели. Дѣлается это для того, чтобы свидѣтели не могли сговариваться.— Особыхъ родовыхъ знаковъ, которые переходили бы изъ рода въ родъ не существуетъ, а каждый крестьянинъ, ставъ на самостоятельное хозяйство, избираетъ себѣ мѣту по своему усмотрѣнію, либо въ инициалахъ своего имени, если имѣется въ семьѣ грамотный, или въ какомъ либо знакѣ—и мѣтитъ свои вещи. Скотъ и птица носятъ мѣты иного характера, наприм., овцы мѣтятся на ухѣ: имъ дѣлается или выщипъ, или разрѣзь одинъ или два, продольный или поперечный, сверху, снизу или по срединѣ, прямой или косой, или отрѣзывается часть уха и т. п., при чемъ стараются дѣлать такіе знаки, которыхъ бы у другихъ, по крайней мѣрѣ по сосѣдству, не было. Иногда эти мѣты примѣняются къ крупному рогатому скоту и лошадямъ. У птицъ надрѣзываютъ на пальчикахъ ноготки, на крайнемъ или на среднемъ, на правой или на лѣвой ногѣ, а у перепончатыхъ разрѣзываютъ полотно или прорѣзываютъ дырочки и т. п. Иные же надрѣзываютъ крылышки, и получается скрытая мѣта, для незнающихъ невидная; ее можно узнать только

при особомъ вниманіи (на тѣхъ мѣстахъ выростають бѣлыя перья). Къ овчинамъ и сукну привязываютъ бирки. Всѣ эти знаки и клейма служатъ доказательствами при спорахъ на судѣ.—Письменные доказательства при долговыхъ обязательствахъ тогда только имѣють значеніе, когда противъ нихъ нѣтъ свидѣтельскихъ показаній; въ противномъ случаѣ они теряють свою силу. Свидѣтельскія показанія, такимъ образомъ, иногда имѣють большую силу, чѣмъ письменные документы. Въ другихъ случаяхъ, наприм., при утвержденіи права собственности, условій аренды, договора и т. п., письменныя доказательства имѣють преимущество, и противъ нихъ не могутъ приниматься свидѣтельскія показанія, хотя бы они и были окончательно въ разрѣзъ съ договоромъ или письменнымъ актомъ. Ссылка на окольныхъ людей (сосѣдей, старожиловъ, всего „міра“, а иногда и жителей сосѣднихъ селеній) въ судахъ всегда принималась и принимается за доказательство спорнаго обстоятельства въ тѣхъ дѣлахъ, когда споръ касается какого либо владѣнія, какъ наприм., усадьбой, садомъ, займищемъ, ливадкой, коноплянникомъ, огородомъ, и т. п., или въ тѣхъ случаяхъ, когда имущество подверглось описи для продажи по взысканіямъ, а между тѣмъ оно принадлежитъ третьему лицу.

Порядокъ рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Въ прежнее время судами старость и стариковъ практиковалось рѣшеніе дѣлъ посредствомъ жеребьеметанія, да и теперь иногда этотъ способъ употребляется, когда вопросъ касается раздѣла. Если стороны не придуть къ соглашенію, то дѣлимый предметъ дѣлятъ на столько равныхъ частей, сколько существуетъ на него паевъ, помѣчаютъ ихъ номерами, берутъ палку и мѣряютъся руками, верхняя рука считается первой, нижняя—второй и т. д., что и соотвѣтствуетъ тѣмъ №№, которые указаны на дѣлимыхъ предметахъ. При этомъ, если сомнѣваются, что палка вымѣрена, то эту палку одинъ бросаетъ, а другой ловить и гдѣ ухватить, съ того мѣста начинается измѣреніе. Если послѣднему останется такое количество палки, которое не достанетъ на всю руку, то онъ захватываетъ остатокъ рукою и обкруживается съ нею вокругъ себя, держа палку на вѣсу: если палка не вырвется, то считается его верхъ, а если при обкруживаніи она вырвется, то верхъ считается за слѣдующимъ. Иногда берутся бумажные „жеребьи“ съ соотвѣтственно написанными номерами.—Правило „грѣхъ пополамъ“ какъ въ теперешнемъ, такъ и въ прежнемъ волостномъ судѣ и судѣ стариковъ и старость всегда примѣнялось и теперь примѣняется, если убытки произошли косвенно по винѣ отвѣтчика, напр., когда черед-

никъ (пастухъ общественнаго стада) теряетъ скотъ и не найдетъ его или своевременно не заявитъ, когда скотъ палъ, и не подалъ ему своевременную помощь, или взятый у сосѣда на работу скотъ погибаетъ отъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, или когда скотъ одного попортитъ скотъ другого, пробьетъ рогами или лягнетъ ногой и перебьетъ что-нибудь и т. п. Въ своихъ рѣшеніяхъ судъ не выясняетъ, что онъ рѣшилъ дѣло по правилу „грѣхъ по-подамъ“, а прямо опредѣляетъ, съ кого, въ пользу кого и сколько взыскать.— За неявку въ судъ тяжущихся, если дѣло подлежитъ примиренію, оно прекращается, въ противномъ случаѣ назначается къ разбору на второй срокъ; неявившійся обвиняемый, проживающій на разстояніи не дальше 15 верстъ, подвергается приводу; если же не явится обвинитель, то дѣло снова откладывается и о неявившемся сообщается волостному старшинѣ, для административнаго взысканія. По гражданскимъ дѣламъ, если не явится истецъ, то дѣло производствомъ прекращается, хотя истецъ можетъ подать вторую просьбу; если же не явится отвѣтчикъ, то дѣло разсматривается въ его отсутствіи и постановляется заочное рѣшеніе, копія съ котораго вручается отвѣтчику подъ росписку чрезъ мѣстнаго сельскаго старосту. Постановляя рѣшеніе, судьи обсуждаютъ обстоятельства дѣла, иногда заставляютъ дѣлопроизводителя вновь прочесть все дѣло, и когда обсудятъ, то предсѣдатель объясняетъ, что онъ находитъ дѣло доказаннымъ или нѣтъ. Судьи, смотря по своему убѣжденію, соглашаются или каждый выражаетъ свое мнѣніе и при рѣшеніи принимается въ расчетъ большинство; если же судьи раздѣлятся по-ровну, то принимается въ расчетъ та сторона, въ которой находится предсѣдатель. Разногласіе въ рѣшеніяхъ встрѣчается, впрочемъ, весьма рѣдко, и рѣшенія обыкновенно постановляются единогласно. Въ прежнихъ судахъ стариковъ и старость совѣщаній никакихъ не было, а дѣло разбиралось до тѣхъ поръ, пока стороны путемъ взаимныхъ уступокъ не приходили къ обоюдному соглашенію. Записей рѣшенія никакихъ не было; въ рѣдкихъ случаяхъ мировыя сдѣлки излагались на бумагѣ, подписывались сторонами, стариками и старостой; и она находилась у того, кто былъ на судѣ отвѣтчикомъ.— По истеченіи 30-ти-дневнаго срока со дня рѣшенія суда, т. е. когда приговоръ войдетъ въ законную силу, судомъ дѣлаются выписи изъ рѣшеній суда, каковыя подписываются предсѣдателемъ и завѣдующимъ дѣлопроизводствомъ суда и проводятся, для приведенія въ исполненіе, тому сельскому старостѣ, въ вѣдѣніи котораго находятся стороны или обвиняемый.

Сельскій староста, по надлежащемъ исполненіи, дѣлаетъ на перепискѣ надпись о томъ, когда и какъ рѣшеніе исполнено, и если нѣтъ взысканій волостныхъ суммъ, то переписка непосредственно возвращается въ судъ; въ противномъ случаѣ переписка и деньги представляются въ волостное правленіе, которое записываетъ деньги на приходъ въ соответственную книгу, а переписку съ дополнительной надписью,—когда деньги получены и гдѣ заприходованы,—передаетъ въ судъ для приложенія къ дѣлу, и послѣднее считается совершенно законченнымъ. Наблюденіе за исполненіемъ рѣшеній суда лежитъ на обязанности волостного старшины, который при посѣщеніяхъ обществъ наводитъ справки—почему какое-либо дѣло не приведено въ исполненіе, и если окажется необходимымъ, то даетъ свои указанія по этому предмету.—Современный волостной судъ своимъ благоустройствомъ рѣзко отличается отъ прежняго, не говоря уже о судѣ стариковъ и старостъ. Стороны своевременно даютъ на судъ свои объясненія, они не отклоняются отъ сути дѣла, предсѣдатель останавливаетъ ихъ и направляетъ на тѣ обстоятельства, которыя нужны для разясненія дѣла; вопросы задаетъ самъ предсѣдатель, въ рѣдкихъ случаяхъ—нѣкоторые изъ судей, съ разрѣшенія предсѣдателя. Въ прежнее время стороны держали себя очень развязно, иногда разомъ начинали говорить, спорили, кричали, сообщались обстоятельства, не относящіяся совершенно къ дѣлу; свидѣтели тутъ же находились всѣ и нерѣдко принимали участіе въ спорѣ; стороны и свидѣтели вызывались посредствомъ приказовъ, сдѣланныхъ старшиною сельскому старостѣ, который передавалъ его отъ себя сотскому. Отвѣтчикъ являлся, когда ему заблагоразсудится; дѣла зачастую рѣшались, какъ говорится, съ плеча, почему рѣшенія суда часто отмѣнялись присутствіемъ по крестьянскимъ дѣламъ, какъ постановленныя во многихъ случаяхъ съ кассационными поводами. Судъ стариковъ и старостъ хотя также отличается отъ нынѣшняго волостнаго суда, въ виду крика и гама, составляющихъ неотъемлемую особенности этого суда, но такъ какъ онъ ведется въ примирительномъ порядкѣ, то все это бываетъ иногда даже необходимо. Теперешнему волостному суду предоставлены большія права, даны законы для руководства, указанъ порядокъ дѣлопроизводства, судьбы поставлены на болѣе солидную почву. Служа болѣе продолжительное время, они пріучаются къ дѣлу и лучше понимаютъ свои обязанности, между тѣмъ какъ прежде очередные судьи занимались при четырехъ очередяхъ по 1 мѣсяцу въ очередь и были не присяжные, а потому могли быть пристраст-

ными къ извѣстному дѣлу или лицу. Избраніе судей на болѣе продолжительное время для крестьянскаго суда необходимо, и желательно, чтобы выбытіе судей происходило не одновременно, а по очереди, такъ какъ новые судьи не всегда сразу могутъ войти въ свою роль, старые же судьи избираются вновь въ исключительныхъ, рѣдкихъ случаяхъ, такъ какъ населеніе склонно свою вину слагать на другого, а слѣдовательно, и неудачи въ тяжбныхъ дѣлахъ сваливаетъ на судей.

22.—Старо-Салтовская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Въ Старо-Салтовской волости проживаютъ крестьяне-собственники, малороссы и великороссы. Если женихъ или невѣста отказываются почему-либо отъ вступленія въ бракъ, то, когда дѣло доходитъ до суда, судья, смотря по объясненіямъ сторонъ и свидѣтельскимъ показаніямъ, присуждаетъ пополнить правой сторонѣ всѣ повесенные убытки, а иногда заплатить за безчестье. Бываютъ случаи, что такіа дѣла оканчиваются миромъ.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Въ здѣшней мѣстности отецъ есть хозяинъ всему имуществу, полученному или оставшемуся отъ предковъ, и потому можетъ распоряжаться имъ, какъ угодно, и отчуждать какую-либо долю, не спрашивая дѣтей. Дѣти повинуются родителямъ, а родители заботятся о дѣтяхъ. Родители послѣ смерти одинокихъ неотдѣленныхъ сыновей наследуютъ все имущество ихъ, кромѣ принадлежащаго вдовѣ умершаго, а послѣ смерти отдѣленныхъ—одни лишь земельные надѣлы, прочее же имущество остается въ пользу вдовы и дѣтей умершаго.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ. По понятіямъ народа, судья для всѣхъ долженъ быть равный, скорый и справедливый. Судья производится въ помѣщеніи волостнаго правленія открыто, въ присутствіи постороннихъ, не участвующихъ въ дѣлѣ, лицъ, исключительно въ воскресные и праздничные дни согласно закону. Въ здѣшней мѣстности народныхъ судовъ не существуетъ; крестьяне, всѣ безъ исключенія, обращаются съ прошеніями или

жалобами въ волостной судъ. Въ суды избираются на общественныхъ сходахъ лица не моложе 35 лѣтъ, грамотныя, хорошаго поведенія, преимущественно изъ домохозяевъ и не состоящія подъ судомъ и слѣдствіемъ. Выѣзды волостныхъ судей бываютъ въ такихъ случаяхъ, когда свидѣтельскими показаніями нельзя выяснитъ сущности дѣла, или по просьбѣ истца или отвѣтчика и болѣе всего при спорахъ объ усадьбахъ или другихъ земельныхъ участкахъ. Крестьяне даютъ предпочтенія теперешнему волостному суду.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Народныхъ судовъ въ этой мѣстности не существуетъ; по спорамъ тяжбымъ и т. п. крестьяне прибѣгаютъ всегда къ помощи писаннаго закона. Случаи смѣшенія, при судебномъ разбирательствѣ въ волостномъ судѣ, гражданскихъ дѣлъ съ уголовными бываютъ не часто; причины такого смѣшенія кроются въ особенностяхъ возрѣнія народа на гражданскія правонарушенія и преступленія. Прошенія или жалобы принимаются предсѣдателемъ или дѣлопроизводителемъ волостнаго суда. Въ теченіи мѣсяца тяжущіеся вызываются въ судъ повѣстками. Назначается къ слушанію не болѣе 12 дѣлъ. Обыкновенныя дѣла назначаются къ слушанію по времени вступленія прошеній или жалобъ, а срѣшныя дѣла назначаются въ 1-е засѣданіе. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель волостнаго суда. Сначала прочитывается прошеніе или жалоба въ присутствіи сторонъ, а потомъ уже допрашиваются по одиночкѣ свидѣтели. Постороннимъ лицамъ присутствовать при судебномъ разбирательствѣ дозволяется. Засѣданіе при закрытыхъ дверяхъ не бываетъ. Отсрочки бываютъ по усмотрѣнію суда, по просьбѣ тяжущихся или за неявкою свидѣтелей. На случай сумашествія или смерти одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, дѣло производствомъ прекращается. Встрѣчныя иски бываютъ въ тѣхъ случаяхъ, если противная сторона считаетъ поданную на нее жалобу неправильною. Случаевъ привлеченія третьихъ лицъ при производствѣ дѣлъ въ волостномъ судѣ не бываетъ.

Доказательства. Доказательства допускаются при разбирательствѣ дѣлъ письменныя и словесныя, и, по взгляду народа, они должны быть правильныя, въ особенности словесныя. Доказательства представляются самими тяжущимися, случаевъ собиранія доказательствъ судомъ не бываетъ. Собственное признаніе тяжущихся принимается за доказательство, если оно сдѣлано въ присутствіи суда; если же сдѣлано внѣ суда, то оно должно быть подтверждено свидѣтельскими показаніями.

Доказательства основываются на свидѣтельскихъ показаніяхъ, при какомъ бы ни было числѣ свидѣтелей; если свидѣтели не могутъ выяснитъ сущности дѣла, то судъ требуетъ удостовѣренія извѣстнаго факта. Отводъ свидѣтелей дѣлается судомъ въ случаѣ близкаго родства ихъ съ одною изъ тяжущихся сторонъ. Порядокъ допроса бываетъ словесный. Въ этой мѣстности особыхъ родовыхъ знаковъ собственности не существуетъ. Письменнымъ доказательствамъ и документамъ волостной судъ придаетъ большее значеніе, чѣмъ свидѣтельскимъ показаніямъ. Кресты и клейма на документахъ въ волостныхъ судахъ не служатъ доказательствомъ. Рѣшеніе дѣлъ бросаніемъ жребія въ этой мѣстности не производится. Спорныя дѣла по правилу „грѣхъ пополамъ“ рѣшаются лишь въ такихъ случаяхъ, которые совершенно не зависятъ отъ сторонъ, напримѣръ, если пасомый скотъ одного домохозяина убьетъ скотъ другого. Ссылка на околныхъ людей признается въ случаяхъ спора объ усадебныхъ межахъ, въ виду того, что правильность межи скорѣе всего могутъ доказать сосѣди. Если въ судебное засѣданіе не явится истецъ, дѣло прекращается; если не явится отвѣтчикъ, то судъ рѣшаетъ дѣло заочно, и рѣшеніе объявляется, черезъ сельскихъ старостъ, не явившейся сторонѣ. Миромъ дѣла оканчиваются часто. Въ волостномъ судѣ совѣщанія судей происходятъ въ отдѣльной комнатѣ и бываютъ большею частью единогласны. Состоявшееся рѣшеніе записывается въ особую книгу и затѣмъ объявляется сторонамъ въ присутствіи постороннихъ лицъ. Рѣшенія приводятся въ исполненіе, когда войдутъ въ законную силу, т. е. по истеченіи 30 дней; старшина затѣмъ передаетъ отношеніе суда сельскому старостѣ, который, по исполненіи, даетъ знать объ этомъ суду.

23.—Шиповатская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Населеніе Шиповатской волости села Шиповатаго состоитъ изъ малороссовъ—крестьянъ-собственниковъ. Въ законный бракъ вступаютъ не ниже 5-й степени родства. Руководствуются въ этихъ случаяхъ объясненіемъ мѣстнаго священника. Духовное родство, кумовство, побратимство не имѣетъ важнаго значенія; оно ограничивается тѣмъ, что состоящіе въ такомъ родствѣ обращаются другъ съ другомъ болѣе вѣжливо—на „вы“. Большею частію вступаютъ въ браки:

дѣвушки 17—18 лѣтъ и парни 19 и 20 лѣтъ, но разница въ лѣтахъ не имѣетъ особаго значенія. Браки главнымъ образомъ заключаются по хозяйственнымъ соображеніямъ, въ виду недостатка работницъ. Родители имѣютъ власть понудить сына жениться, а дочь выдти замужъ; вотчимъ же или мачеха такой власти не имѣютъ и, прежде чѣмъ давать отвѣтъ свату, они должны заручиться согласіемъ своихъ пасынковъ или падчерицъ. Браки, совершенные вопреки волѣ родительской, большею частію сопровождаются неприятностями и часто разстраиваются. На такіе браки въ крестьянскомъ быту молодежь смотритъ съ восторгомъ, а старики съ презрѣніемъ. Сначала происходятъ между родителями и дѣтьми частыя ссоры, а по истеченіи нѣкотораго времени тѣ и другіе примиряются и живутъ ладно. Если у жениха и у невѣсты нѣтъ родителей и родственниковъ, то они просятъ постороннихъ людей заступитъ мѣсто отца и матери; отношенія между посаженными и брачующимися устанавливаются родственныя. Браки большею частію бывають съ согласія родителей и даже по ихъ принужденію. Такіе браки не имѣютъ печальныхъ послѣдствій и ничѣмъ не отличаются отъ тѣхъ, которые совершены съ обоюднаго согласія родителей и брачующихся, съ тою лишь разницей, что въ послѣднихъ случаяхъ отношенія между новобрачными на первыхъ порахъ бывають болѣе дружескія. Условія предъ совершеніемъ брака заключаются словесныя; давать невѣстѣ приданное въ обычаѣ не существуетъ. Обряды при этомъ случаѣ совершаются слѣдующіе: невѣста даетъ зваки (рушники) двумъ человѣкамъ, посланнымъ отъ жениха, при чемъ пьютъ водку; послѣ чего брачный договоръ считается заключеннымъ. Если по какой-либо причинѣ женихъ откажется отъ невѣсты и наоборотъ, то родители ихъ, по добровольному соглашенію или по суду, уплачивають потерпѣвшей сторонѣ всѣ убытки, понесенныя при сговорахъ, а за безчестіе не платится. Приданнаго не бываетъ, а бывають подарки, напр., дарятъ телушку или агненка, которые поступаютъ въ общее владѣніе всей семьи мужа, а послѣ смерти жены, если дѣтей не остается, имущество все возвращается въ ту семью, откуда взята была умершая жена. Каждый изъ супруговъ занимается свойственными имъ работами. Супруги расходятся по разнымъ причинамъ, но разводы не совершаются по незнанію порядковъ и правилъ, требуемыхъ для развода.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Въ крестьянскомъ быту значеніе семьи исключительно кровное. Старшему въ семьѣ подчиняются и повинуются всѣ остальные члены. Мать пользуется правами и преимуществами въ семьѣ наравнѣ съ му-

жемъ; послѣ смерти ея, имущество переходитъ по наслѣдству къ дѣтямъ. Родители заботятся о дѣтяхъ, при чемъ приказываютъ имъ исполнять подлежащія работы, а дѣти исполняютъ все требованія родителей; но бываетъ, что взрослые, при старости родителей, послѣднихъ не слушаютъ и поступаютъ по своему усмотрѣнiю. Имущество послѣ смерти дѣтей наслѣдуютъ родители, въ томъ случаѣ, когда дѣти были отдѣлены отъ нихъ. Народъ смотритъ на незаконнорожденныхъ съ презрѣнiемъ. Дѣти незаконнорожденныя прозванiе носятъ родной матери своей. Права и обязанности незаконнорожденныхъ дѣтей къ своимъ родителямъ, а также и наслѣдованiе послѣ родителей одинаковы съ законнорожденными дѣтьми. По смерти родителей право распоряжаться имуществомъ переходитъ къ брату, а если брата нѣтъ, то къ сыну. Имущество раздѣляется по колѣнамъ родства. Вдовѣ умершаго принадлежитъ 8-я часть имущества; имущество послѣ смерти жены поступаетъ въ пользу ея мужа. Въ наслѣдствѣ родителей братья и сестры единокровные и единоутробные принимаютъ равное участiе. Братья, сестры, племянники, племянницы, дяди и тетки наслѣдуютъ все имущество, если нѣтъ родственниковъ по восходящей линiи. Имущество признается выморочнымъ и поступаетъ въ пользу общества, когда нѣтъ никакихъ родственниковъ умершаго по восходящей, нисходящей и боковой линiямъ. Отставные солдаты, ихъ жены и дѣти въ крестьянскихъ семействахъ имѣютъ такое же значенiе, какъ и крестьяне. Положенiе солдатокъ, мужья которыхъ находятся не при нихъ, и солдатокъ, вдовъ вообще не удовлетворительное. Усыновленiе дѣлается съ цѣлью имѣть поддержку и кормильца въ старости. Право усыновленiя принадлежитъ лицамъ обоого пола. Отношенiя между усыновителемъ и усыновленнымъ устанавливаются, какъ между роднымъ отцомъ и сыномъ. Приемъ зятя въ домъ не имѣетъ значенiя усыновленiя. Раздѣлы совершаются въ крестьянскихъ семействахъ по заявленiю одного изъ членовъ семьи сельскому сходу. Поводы и причины къ раздѣлу возникаютъ вслѣдствiе немиролюбiя братьевъ, а большею частью немиролюбiя женъ ихъ и непослушанiя родителямъ. Отношенiя между отдѣленными членами семьи большею частiю охлаждаются. Духовное завѣщанiе, какъ словесное, такъ и письменное, имѣетъ значенiе, какъ всякій документъ. Предметомъ завѣщательныхъ распоряженiй бываютъ: постройки, скотъ и вся домашняя утварь. Духовное завѣщанiе совершается въ случаѣ приѣма зятя или постороннихъ лицъ вмѣсто сына, въ послѣднемъ случаѣ завѣщанiе для наслѣдниковъ не обязательно.

Опека и попечительство. Опека и попечительство имѣютъ важное значеніе въ крестьянскомъ быту; послѣ смерти родителей вступаютъ въ ихъ права опекуны, которые находятся подъ контролемъ сельскаго общества. Для устройства участи малолѣтнихъ сиротъ мірской сходъ отдаетъ сиротъ на воспитаніе кому либо изъ крестьянъ, которому выдается хлѣбъ изъ общественнаго запаснаго магазина. Имущество малолѣтнихъ сиротъ въ распоряженіе воспитателей не поступаетъ, но немедленно продается, съ разрѣшенія высшаго начальства, и деньги сдаются въ сберегательную кассу на приращеніе процентовъ до совершеннолѣтія сиротъ.

Владѣніе и собственность. Названія для обозначенія собственности и владѣнія существуютъ слѣдующія: купленное, дарственное и наследственное. Приобрѣтается разнаго рода имущество посредствомъ покупки. Имущество поступаетъ въ общую собственность семьи, когда оно приобретено на общія средства, отдѣльная же собственность членовъ семьи образуется послѣ раздѣла всей семьи. Владѣніе чужимъ имуществомъ по давности не составляетъ собственности.—Понятія у крестьянъ о кладахъ существуютъ слѣдующія: это собранная предками большая сумма золота или серебра и закопанная въ землю съ заклинаніемъ на определенное время, по истеченіи котораго кладъ доступенъ одному изъ достойнѣйшихъ счастливицевъ. Находка принадлежитъ нашедшему ее, если не найдется къ ней хозяина. Находка, найденная нѣсколькими лицами, дѣлится поровну. На приблудившихся домашнихъ животныхъ крестьяне смотрятъ, какъ на собственное имущество, но если найдется хозяинъ къ животнымъ и птицамъ, то таковыя возвращаются, рой же пчелъ не возвращается. Посѣвъ, сдѣланный на чужой землѣ, остается въ пользу владѣльца земли. Если посѣвъ сдѣланъ не умышленно, то собственникъ земли обязанъ вознаградить посѣявшаго за матеріалъ и трудъ. Отношенія между сосѣдями дружелюбныя. Хозяинъ дома имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдь его не дѣлалъ оконъ на его дворъ, не лилъ къ нему во дворъ воды, не дѣлалъ ската кровли и т. п. Въ сосѣдній участокъ углубляются и прислоняютъ постройки къ сосѣднимъ постройкамъ. Возникающіе по этимъ поводамъ споры рѣшаются волостнымъ судомъ. Деревья принадлежатъ тому лицу, которое произвело посадку ихъ. Вѣтви сосѣдскаго дерева, свѣсившіяся на чужую землю, владѣльцами терпятъ. Пользующіеся водою изъ чужихъ колодцевъ обязаны участвовать въ чисткѣ и исправленіи ихъ. Общее владѣніе колодцами между крестьянами не рѣдкость.—Въ данной мѣстности *общинное* владѣніе суще-

ствуется и обнимаетъ одно селеніе. Земля находится въ общемъ пользованіи всѣхъ членовъ общества. Усадебныя земли распределены по ревизскимъ душамъ и находятся въ наследственномъ пользованіи. Приусадебныя мѣста и уголья передѣламъ не подвергаются, за исключеніемъ коноплянниковъ. Въ извѣстное время всѣ крестьяне цѣлаго общества раздѣляютъ землю по числу ревизскихъ надѣльныхъ душъ. Передѣлъ земли производится черезъ каждые два года. Въ данной мѣстности сѣнокосовъ не существуетъ. Отведеннымъ участкомъ домохозяинъ пользуется на правахъ временной собственности. Каждый домохозяинъ имѣетъ право свой участокъ земли какъ отдавать въ аренду, такъ равно и мѣнять только до слѣдующаго передѣла. Выходящему изъ общества крестьянину сельское общество выдаетъ увольнительный приговоръ, земля же остается въ общемъ пользованіи міра. Новые члены въ общество принимаются для одного счета, усадебныя мѣста приобретаются посредствомъ передачи однообщественниками съ платою.

Договоры и обязательства. Покупка чего-либо или продажа, наемъ земли и проч. сопровождаются магарычами, чаепитіемъ и рукобитьемъ, послѣ чего договоръ считается окончательно заключеннымъ. При торгѣ совершается рукобитье голою рукою; затѣмъ, по окончательномъ соглашеніи на покупку или продажу, совершается врученіе повода, узды, налыгача, обернутою рукою. Свидѣтели при договорѣ имѣютъ значеніе доказательства на судѣ; для засвидѣтельствованія или удостовѣренія сдѣлокъ считается достаточнымъ два человѣка и даже одинъ. При заключеніи договоровъ задатки имѣютъ то значеніе, что продавшій какую либо вещь или предметъ, лишается права продавать ее другому лицу, хотя бы продавцу предлагали болѣе выгодную цѣну, и наоборотъ—давшій задатокъ теряетъ право на обратное полученіе такового, въ случаѣ отказа отъ купленнаго предмета или вещи. Выполненіе договора и обязательства обеспечивается неустойкою. Неисполненіе договора влечетъ за собою принудительное по суду удовлетвореніе и опредѣленное взысканіе съ нарушителя договора. Договоръ купли считается совершеннымъ съ момента рукобитія, но до внесенія задатка можно отказаться отъ покупки или продажи. Продажа крестьянскихъ надѣловъ по обычаю не совершается, съ согласія міра совершается передача ихъ. Если вещь продана чужая, то собственникъ ея имѣетъ право требовать безвозмездной выдачи ея владѣльцемъ—покупщикомъ, а послѣдній имѣетъ право требовать возврата уплаченныхъ де-

негъ съ продавца и вознагражденія за убытки. Старые люди отдають свое имущество съ условіемъ, чтобы взявшій имущество содержалъ ихъ, кормилъ, поилъ до смерти. Случаи мѣны недвижимыхъ имуществъ бывають часто. При мѣнѣ движимыхъ имуществъ, какъ-то: лошадей, скота и проч. барышники никакого значенія не имѣють. При мѣнѣ вещей существуютъ разные обычаи и предрассудки, въ основаніи которыхъ лежитъ желаніе извлечь изъ такой мѣны какъ можно больше выгодъ. Виды и названія имущественнаго найма существуютъ слѣдующія: акты, договорные листы и условія; всѣ эти акты свидѣлствуются въ волостномъ правленіи. Займы бывають различныя: и деньгами, и вещами; бывають и замѣнимыя. Въ обычаѣ также уплачивать долги въ Юрьевъ день. При дачѣ въ займы берутся проценты, по 1 и по 2 коп. на рубль въ мѣсяць, которые уплачиваются деньгами, работой и проч. Дѣлаются вычеты изъ суммы займа впередъ или взимаются при возвратѣ долга. Брать проценты грѣхомъ не считается. Подобныя займы крестьяне ростовщичествомъ еще не считаютъ. Словесныя обязательства имѣють силу предъ крестьянскимъ судомъ, и существованіе такихъ обязательствъ допускается, по обычаю, доказывать свидѣтельскими показаніями. Уплату денегъ по роспискѣ можно доказывать свидѣтельскими показаніями. Договоры личнаго найма вообще обязательны только для договаривающихся. Договоръ подряда отъ договора личнаго найма народъ отличаетъ. Подрядчиковъ нанимають для исполненія работъ—постройки зданій и перевозки тяжестей. Условія на это заключаются словесныя и письменныя. Въ крестьянскомъ быту данной мѣстности существуетъ обычай помогать другъ другу въ полевыхъ и другихъ работахъ на условіяхъ взаимности и за магарычи. Помочи бывають только по призыву и за одно угощеніе. Въ данной мѣстности существуютъ товарищества по покупкѣ земли, матеріаловъ, молотильныхъ кованныхъ машинъ и вѣялокъ. Договоры о составленіи товарищества по покупкѣ земли заключаются письменныя, а по другимъ предметамъ—словесныя. Дѣлежъ какъ прибыли, такъ и убытковъ производится по-ровну. Старосты товариществъ избираются по большинству голосовъ. Въ товариществахъ недоразумѣній обыкновенно не бываетъ. Счетоводство въ товариществахъ письменное. Крестьяне на заработки артелями не ходятъ и рабочихъ не нанимають. За убытки, причиненные потравою полей или иныхъ угодій, взыскивается по установленной таксѣ, по добровольному соглашенію или по рѣшенію волостнаго суда. Отвѣтственность эту несетъ хозяинъ скота.

б) *Гражданское судопроизводство.*

Устройство народныхъ судовъ. Судъ, по понятіямъ народа, долженъ быть правый, скорый и для всѣхъ равный. По понятіямъ народа судъ долженъ производиться открыто. Судъ производится преимущественно въ помѣщеніи волостнаго правленія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и на мѣстѣ возникшаго спорнаго дѣла. Дѣла судомъ разсматриваются не далѣе какъ черезъ 15 дней со дня подачи жалобы, съ соблюденіемъ формъ и порядковъ, указанныхъ во временныхъ правилахъ о волостномъ судѣ. Въ данной мѣстности „обычныхъ“ народныхъ судовъ никакихъ не существуетъ. Избраніе волостныхъ судей производится подачей голосовъ. Для избранія въ волостные судьи требуются слѣдующія условія: совершеннолѣтіе, грамотность, хорошее поведение и ненахождение на какой либо сельской должности по выбору или найму, а также и не занятіе торговлею. Избираются въ волостные судьи не только домохозяева, но и другіе члены семьи. Выѣздъ волостнаго суда для разбора дѣла на мѣстѣ бываетъ съ цѣлью осмотра спорныхъ участковъ земли, межей и пр.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Въ данной мѣстности судебныя дѣла на сельскихъ сходахъ не разсматриваются. Случая смѣшенія при судебномъ разбирательствѣ въ волостномъ судѣ уголовныхъ дѣлъ съ гражданскими бывають часто. Порядокъ предъявленія исковъ соблюдается слѣдующій. Крестьянинъ является въ помѣщеніе волостнаго правленія и заявляетъ словесную жалобу, которая записывается дѣлопроизводителемъ волостнаго суда или его помощникомъ. Тяжущіеся вызываются въ засѣданіе волостнаго суда не далѣе какъ чрезъ 15 дней со дня подачи жалобы, посредствомъ врученія повѣстокъ, при чемъ назначается къ слушанію отъ 6 до 10 дѣлъ. Располагается назначеніемъ дѣлъ къ слушанію предсѣдатель суда, по соглашенію съ дѣлопроизводителемъ, по времени вступленія жалобъ и по просьбѣ сторонъ, а также смотря по спѣшности дѣлъ. Въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ за порядкомъ предсѣдатель суда. Разбирательство дѣлъ состоитъ въ слѣдующемъ: сперва прочитывается прошеніе или словесная просьба, затѣмъ предсѣдатель суда спрашиваетъ, не желаетъ-ли жалобщикъ добавить что-либо къ своему прошенію или жалобѣ словесной. Постороннія лица при судебномъ разбирательствѣ присутствовать допускаются, а при совѣщаніи суда они удаляются. Засѣданій при закрытыхъ дверяхъ не бываетъ. Отсрочки засѣданія допускаются, по просьбамъ отвѣтчиковъ или обвиняемыхъ, до вызова въ засѣданіе суда свидѣтелей или представ-

ленія какихъ-либо данныхъ въ оправданіе, а также по случаю неявки въ судъ свидѣтеля, безъ котораго нельзя рѣшить дѣло. Въ случаѣ сумасшествія или смерти одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, дѣло производствомъ прекращается. Въ волостныхъ судахъ встрѣчныя иски предъявляются въ случаяхъ нанесенія обидъ, а именно: одинъ на другого заявляетъ словесныя жалобы и оба просятъ взысканія съ виновнаго.

Доказательства. Доказательства представляются исключительно тяжущимися сторонами. Собственное признаніе тяжущихся, сдѣланное на судѣ и внѣ суда, принимается за доказательство. Случаевъ отвода свидѣтелей не бываетъ. Свидѣтели по одному вызываются въ засѣданіе суда и допрашиваются предсѣдателемъ суда. Въ данной мѣстности существуютъ знаки, мѣты, клейма, бирки, которые имѣютъ значеніе доказательствъ. Письменнымъ доказательствамъ и показаніямъ свидѣтелей судъ придаетъ одинаковое значеніе; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, именно по долговымъ обязательствамъ, письменнымъ документамъ придается большее значеніе, чѣмъ свидѣтельскимъ показаніямъ. Спорныя дѣла по правилу „грѣхъ пополамъ“ въ данной мѣстности не рѣшаются. Ссылка на околныхъ людей въ данной мѣстности не принята. Если жалобщикъ не явится въ судебное засѣданіе, а повѣстку получить своевременно, и дѣло его можетъ окончиться миромъ, то такія дѣла производствомъ прекращаются, а въ случаѣ по вышесказаннымъ дѣламъ не явится отвѣтчикъ, то дѣло рѣшается заочно, о чемъ судъ сообщаетъ отвѣтчику чрезъ сельскаго старосту. Дѣла оканчиваются миромъ очень часто.—По допросѣ тяжущихся сторонъ и свидѣтелей, волостной судъ удаляетъ всѣхъ присутствующихъ лицъ, а также и тяжущихся въ другую комнату; затѣмъ судъ приступаетъ къ совѣщанію. Рѣшеніе записывается въ особую книгу дѣлопроизводителемъ, послѣ чего послѣдній вслухъ прочитываетъ рѣшеніе и, по прочтеніи, отмѣчаетъ въ книгѣ рѣшеній, кто изъ тяжущихся остался рѣшеніемъ суда доволенъ, а кто не доволенъ. По вступленіи рѣшенія въ законную силу, волостной старшина предписываетъ сельскому старостѣ привести рѣшеніе въ исполненіе. Контролируетъ сельскихъ старостъ, приводящихъ рѣшенія въ исполненіе, земскій начальникъ, чрезъ каждые два мѣсяца. По исполненіи рѣшенія, староста сообщаетъ суду, и объ исполненіи отмѣчается въ книгѣ рѣшеній.—Нынѣшній волостной судъ отличается отъ прежняго большими правами и большимъ порядкомъ дѣлопроизводства: каждая словесная жалоба пишется на отдѣльномъ листѣ бумаги, которая записывается во вхо-

дящій реестръ; по каждому дѣлу пишутся повѣстки тяжущимся и свидѣтелямъ. Жалобы записываются въ книгу рѣшеній суда; затѣмъ пишется опредѣленіе, приговоръ или постановленіе суда, снимаются съ нихъ копии и приобщаются къ дѣлу, дѣлается отмѣтка какъ въ книгѣ рѣшеній, такъ и на копии рѣшенія, когда и кому сообщено о приведеніи въ исполненіе рѣшенія суда, и по исполненіи дѣлаются соответствующія отмѣтки тамъ же. Прежде велась лишь одна книга для записи рѣшеній, въ которую только вносились тѣ рѣшенія, которыми опредѣлено жалобщику какое-либо вознагражденіе или наказаніе, а всѣ другія дѣла, какъ напримѣръ, объ отказѣ жалобщику въ искѣ, мировыя сдѣлки и др. не вносились въ книгу рѣшеній и не дѣлались по нимъ никакія отмѣтки.

24.—Хотомлянская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Въ Хотомлянской волости населеніе состоитъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, крестьянъ-собственниковъ и южныхъ поселянъ. Въ бракъ вступаютъ: женихъ 19 лѣтъ, а невеста 17 лѣтъ. Разницѣ въ лѣтахъ жениха и невесты не придается значенія. При заключеніи браковъ принимается въ соображеніе какъ недостатокъ въ работницѣ, такъ и качество брачующихся. Для вступленія въ бракъ требуется согласіе родителей, также вотчима, большака, мачехи и другихъ ближайшихъ родственниковъ; равнымъ образомъ требуется согласіе воспитателей, опекуновъ, попечителей и хозяевъ. Бракъ, совершаемый съ предварительнаго и обоюднаго согласія родителей и брачующихся, отличается отъ браковъ, которые совершаются безъ вѣдома родителей—тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ семьяхъ родители долгое время не принимаютъ ослушавшихся въ свою семью, но затѣмъ въ большинствѣ случаевъ прощаютъ ихъ. Если брачующіеся находились въ добрыхъ другъ къ другу отношеніяхъ, то семейная жизнь ихъ бываетъ лучше тѣхъ, которые вступили въ бракъ по приказанію родителей; но родители хотя и пользуются правомъ жалобъ и наказаній, но рѣдко прибѣгаютъ къ такимъ мѣрамъ и не лишаютъ ослушавшихся права на наслѣдство. Если женихъ и невеста не имѣютъ родителей, отчима или ближайшихъ родственниковъ, то мѣсто ихъ заступаютъ знакомые или сосѣди,

и отношенія между ними устанавливаются почти родственныя и почтительныя. Браки безъ согласія брачующихся бывають рѣдко; общество никогда не вмѣшивается въ браки. Условія при заключеніи браковъ большею частію бывають словесныя. Если стороны почему либо отказываются отъ вступленія въ бракъ, то виновная сторона платитъ потерпѣвшей всѣ убытки большею частію судебнымъ порядкомъ.—Приданное поступаетъ въ общее пользованіе мужа и жены, но составляетъ отдѣльную собственность жены. Если мужъ добропорядочный хозяинъ, то имущество приращается; если же нѣтъ, то растрачивается. За смертію жены имущество ея при дѣтяхъ остается въ распоряженіи мужа до совершеннолѣтія дѣтей. Если послѣ жены не осталось дѣтей, то имущество ея возвращается въ семью умершей. Мужъ обязанъ содержать жену; жена выполняетъ исключительно домашнія работы, но при отлучкѣ мужа на заработки, она исполняетъ иногда и полевые работы. Разводы между крестьянами бывають очень рѣдко, и то только въ случаѣ безвѣстной отлучки мужа или жены въ теченіи 5 лѣтъ. Расходятся супруги вслѣдствіе семейной вражды.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Семья въ крестьянскомъ быту имѣетъ исключительно кровное значеніе. По смерти представителя рода, власть его дѣлится между членами семьи или переходитъ къ старшему. Заработокъ, дабываемый членами семьи, если онъ не раздѣленъ, поступаетъ въ общее пользованіе. Матери семейства какъ при жизни мужа, такъ и послѣ смерти его, принадлежитъ полная власть по отношенію къ дѣтямъ, и имущество, ей принадлежащее, составляетъ ея собственность при жизни, а по смерти подлежитъ общему раздѣлу. Мужъ есть глава семьи; ему принадлежитъ право распоряженія какъ собственнымъ имуществомъ, такъ и всѣмъ имуществомъ семьи. Дѣти не въ правѣ требовать выдѣловъ, но отчуждать наследственное имущество не могутъ и родители. Послѣ смерти дѣтей, не оставившихъ наследниковъ, родители наследуютъ ихъ имущество. Дѣти, родившіяся отъ разныхъ браковъ, до совершеннолѣтія пользуются правами своихъ родителей. Послѣ же смерти родителей они принимаютъ равное участіе въ наследствѣ. Что же касается усыновленныхъ и приемышей, то право ихъ на наследованіе имущества обуславливается волею усыновителей. Къ незаконнорожденнымъ дѣтямъ народъ относится въ данной мѣстности безъ вниманія; прозванія незаконнорожденные дѣти получаютъ отъ тѣхъ, кто захочетъ дать имъ свое имя; правомъ наследства они не пользуются. Послѣ смерти старшаго въ родѣ, имущество дѣлится по-ровну

по числу членовъ мужскаго пола, согласно существующимъ законамъ; дочери не принимаютъ участія въ наслѣдствѣ. Вдова получаетъ изъ наслѣдства законную часть. За неимѣніемъ прямыхъ наслѣдниковъ, имущество поступаетъ къ наслѣдникамъ въ боковой линіи; сводныя же дѣти наслѣдуютъ лишь отъ своихъ родителей. Отставные солдаты и ихъ жены, если они были членами семейства, принимаютъ участіе въ наслѣдствѣ наравнѣ съ прочими членами. Наслѣдственное право приемышей опредѣляется оставленными документами. Члены боковыхъ линій, наслѣдуютъ какъ въ восходящей, такъ и въ нисходящей степени. Послѣ смерти крестьянина, не оставившаго никакихъ наслѣдниковъ, имущество его поступаетъ въ пользу общества, какъ выморочное. Усыновленіе даетъ возможность имѣть работника, а въ старости кормильца. Раздѣлъ въ крестьянскомъ быту зависитъ отъ согласія и разрѣшенія сельскаго схода; отдѣлъ же отъ родителей зависитъ отъ воли послѣднихъ. Имущество, раздробляясь раздѣломъ, несетъ ущербы; отдѣленные считаются самостоятельными хозяевами. Духовное завѣщаніе, составленное надлежащимъ порядкомъ, имѣетъ законную силу, во словесное не имѣетъ значенія. Завѣщанію подлежатъ всякаго рода имущества.

Опека и попечительство. Опека и попечительство въ крестьянскомъ быту имѣетъ важное значеніе по отношенію къ имуществу сиротъ. Общество, узнавъ о смерти члена чрезъ старосту, приводитъ въ извѣстность оставшееся имущество и на мірскомъ сходѣ назначаетъ опекуна или попечителя, поручая ему заботы о сиротахъ и ихъ имуществѣ. Если никто не пожелаетъ добровольно принять на себя обязанности опекуна или попечителя, то міръ назначаетъ опекуна по своему усмотрѣнію. Если же кто либо прійметъ малолѣтняго на воспитаніе, то наблюденіе за нравственностью малолѣтняго и дѣйствіями воспитателя возлагается на сельскаго старосту. По достиженіи сиротами совершеннолѣтія, опекунъ или попечитель, а равно воспитатель, передаетъ имъ имущество по составленной описи. Вознагражденія за свой трудъ опекунъ или попечитель не получаетъ; если же сироты не имѣютъ никакихъ средствъ, то они призрѣваются сельскими обществами.

Владѣніе и собственность. Въ данной мѣстности существуетъ у крестьянъ общественная, крѣпостная, старозаимочная и дарственная собственность. Имущества пріобрѣтаются путемъ купли, мѣны, продажи, выдѣловъ. Если имущество пріобрѣтено на общія средства семьи, то оно поступаетъ во владѣніе всей семьи, но если пріобрѣтается однимъ членомъ семьи, то и со-

ставляет его полную собственность.—Среди населенія существуетъ преданіе о существованіи кладовъ. Отыскивать кладъ имѣетъ право каждый, но не на чужой землѣ. Если кѣмъ либо случайно найдена вещь, то хозяинъ вещи или добровольно выдѣляетъ часть нашедшему или послѣднему назначается третья часть по закону. Если вещь или деньги найдены многими, то хозяинъ найденнаго отдаетъ половину нашедшимъ, которые дѣлятся между собою по-ровну. Животныя и птицы, зашедшія къ кому либо, считаются прилудными и возвращаются хозяину, который уплачиваетъ вознагражденіе за содержаніе; но пчелиныя рои составляютъ собственность поймавшаго ихъ. За утайку найденныхъ вещей утаившій отвѣчаетъ предъ хозяиномъ и кромѣ того подвергается или штрафу или наказанію, если утаить съ цѣлью воспользоваться. Приращеніе земли вслѣдствіе измѣненія береговъ рѣкъ не составляетъ собственности, и въ такихъ случаяхъ придерживаются границъ прежняго русла рѣки. Если кто построилъ на чужой землѣ что либо безъ согласія хозяина, то постройки снимаются безъ всякаго вознагражденія за трудъ. При возведеніи смежныхъ построекъ соблюдается слѣдующее правило: сосѣдь обязанъ отступить въ свое владѣніе, для жилыхъ построекъ, на 4 саж., а для нежилыхъ такъ, чтобы скатъ воды не вредилъ другому сосѣду. По этому поводу часто происходятъ споры, доходящіе до судебной власти. Деревья, растущія на межѣ (что бываетъ рѣдко), принадлежатъ смежнымъ владѣльцамъ; вѣтви, свѣсившіяся въ чужой дворъ, принадлежатъ смежному владѣльцу. Подъемъ водъ при устройствѣ плотинъ или гатей воспрещается безъ особыхъ форменныхъ договоровъ, и разрѣшеніе этихъ вопросовъ подлежитъ вѣдѣнію судовъ. Дороги вообще, за исключеніемъ частныхъ дорогъ, проложенныхъ по рабочимъ полямъ, открыты для общаго пользованія. Какъ водопой, такъ и прогонъ скота на чужихъ земляхъ воспрещается; за пользованіе чужими пастбищами полагаются штрафы. Лѣсовъ для общаго пользованія не существуетъ; пользованіе чужимъ лѣсомъ, рубкой, собираніемъ валежника воспрещается; изъ чужихъ колодцевъ пользоваться водой допускается по соглашенію, при чемъ пользующіеся такими колодцами принимаютъ на себя обязанность чистки и исправленія ихъ. Изрѣдка встрѣчаются товарищества, состоящія изъ нѣсколькихъ лицъ, для пользованія движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, напр. рыбными ловлями, мельницами, сѣнокосами и т. п. Доходъ отъ такого имущества дѣлится по числу членовъ. Раздѣлы между обществами бываютъ рѣдки. Добровольный раздѣлъ между част-

ными лицами зависитъ отъ ихъ воли, но если согласія не послѣдуетъ, то бываетъ раздѣлъ по суду, и судъ допускаетъ жребіи на полученіе той или другой части.—Существуетъ *общинное землевладѣніе*. Усадебная земля составляетъ собственность проживающей на ней семьи. Полевая земля состоитъ не въ подворномъ пользованіи, а въ распоряженіи общества, которое по своему усмотрѣнію производитъ раздачу участковъ. Дворовыя мѣста никогда не передѣляются. Остальные угодья: огороды, конопляники, сѣнокосы передѣляются, но не одновременно съ полевой землею. Пахатная земля дѣлится большею частію по числу душъ мужскаго пола безъ различія возраста, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ по числу ревизскихъ, а въ другихъ по числу наличныхъ душъ. Раздача земли производится иногда ежегодно, а иногда и на сроки. Выгонными и пастбищными землями пользуются всѣ члены общества сообща. Общей обработки полей не существуетъ, но запашки части земли, для засыпки въ магазины, существуютъ и населеніе признаетъ ее не повидительной, а должвой. Каждому домохозяину предоставляется право пользоваться отведеннымъ ему участкомъ по собственному усмотрѣнію, при чемъ онъ можетъ отдать его въ наемъ другимъ лицамъ и для этого не требуется согласія общества; если же участокъ земли составляетъ подворное владѣніе и записанъ на имя всей семьи, то распоряженіе такимъ участкомъ зависитъ отъ согласія всей семьи, безъ участія міра. При выходѣ крестьянъ изъ общества, земля поступаетъ въ распоряженіе міра и затѣмъ подлежитъ общему раздѣлу. Новыхъ членовъ общество принимаетъ по своему желанію съ надѣломъ или для одного счета, и земли отводится имъ наравнѣ съ прочими.

Договоры и обязательства. Заключение разныхъ договоровъ на куплю, продажу и мѣну сопровождается слѣдующими обрядами: рукобитіемъ, сниманіемъ съ головы шапки и крестнымъ знаменіемъ; за тѣмъ, при уплатѣ условленной суммы, вручается проданная вещь (съ полы); но если договоръ болѣе серьезный, то составляется письменный документъ, который свидѣтельствуется мѣстными властями. При заключеніи договоровъ свидѣтели вообще имѣютъ важное значеніе; при заключеніи письменныхъ договоровъ полагается не менѣе двухъ свидѣтелей, которые могутъ быть грамотные и неграмотные. Задатки при заключеніи договоровъ имѣютъ тоже важное значеніе, какъ доказательство договора; задатки возвращаются по соглашенію сторонъ; но если давній задатокъ нарушитъ договоръ, то задатокъ остается въ пользу принявшаго. Договоры обезпечива-

ются поручительствомъ, неустойкою и залогомъ. При неисполненіи договора, если онъ состоялся по куплѣ или приобрѣтенію какой либо вещи, судъ опредѣляетъ возвратъ вещи или ея стоимости, а при личномъ наймѣ—требованіе выполненія или взысканіе всѣхъ убытковъ.—Даренія бываютъ разнаго рода; условій письменныхъ при этомъ не совершается, за исключеніемъ приданнаго, для чего заключаются словесныя и письменныя сдѣлки и условія принятія дара, при неисполненіи которыхъ даръ возвращается дарителю. Договоръ считается заключеннымъ съ момента врученія дара. Если не будетъ оговорокъ о срокѣ принятія, покупатель получаетъ то, что покупаетъ. Продажа крестьянскихъ надѣловъ не допускается, но купля и продажа частной собственности совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей. При продажѣ необходимыхъ въ крестьянскомъ быту вещей міръ или общество не вмѣшивается. При продажѣ чужой вещи, собственникъ имѣетъ право требовать возврата ея, а при порчѣ имѣетъ право требовать и убытковъ, но купившій ее также имѣетъ право требовать съ продавца уплаченныхъ денегъ и убытковъ. Право выкупа проданнаго недвижимаго имущества предоставляется близкимъ родственникамъ, но ни сосѣди, ни посторонніе такого права не имѣютъ; срокъ для этого предоставляется двухъ-годичный. Весьма часто старые люди передаютъ свое имущество съ условіемъ содержать ихъ; но такія дѣла разрѣшаются судомъ. Случаевъ мѣны недвижимаго имущества почти не бываетъ, но движимыя имущества обмѣниваются весьма часто по желанію договаривающихся или съ участіемъ барышниковъ. Въ обезпеченіе разныхъ сдѣлокъ отдаются на сохраненіе вещи болѣе цѣнныя, а иногда и рабочій скотъ. Займы бываютъ различныя какъ деньгами, такъ и вещами, и возвратъ ихъ зависитъ отъ соглашенія сторонъ, причемъ иногда практикуется и отработокъ; сроки возврата опредѣляются въ разныхъ селеніяхъ различно (напримѣръ, Петровъ день и Покровъ Пресвятыя Богородицы). Займы бываютъ за $\frac{0}{100} \frac{0}{100}$ и безъ $\frac{0}{100} \frac{0}{100}$, но безпроцентныя займы бываютъ рѣдко. Размѣръ $\frac{0}{100} \frac{0}{100}$ зависитъ отъ соглашенія сторонъ и оплачиваются или деньгами, или работами, или правомъ пользованія какимъ либо имуществомъ. Брать большіе проценты всякій считаетъ грѣхомъ, но никто не отказывается. Ростовщиковъ среди народа нѣтъ, но кто имѣетъ деньги, тотъ и даетъ ихъ въ ростъ. Словесныя обязательства по займу денегъ или имущества, подтвержденные свидѣтелями, имѣютъ силу передъ судомъ. При личномъ наймѣ соблюдаются правила добровольнаго соглашенія какъ со стороны нанимающагося, такъ и его

родственниковъ, при чемъ условія относительно срока и цѣны зависятъ отъ сторонъ. Договоры личнаго найма для наследниковъ договаривающихся сторонъ не обязательны. Договоръ личнаго найма отличается отъ договора отдачи дѣтей въ обученіе ремеслу—тѣмъ, что въ послѣднемъ случаѣ мастеръ или ремесленникъ обязывается, кромѣ содержанія, научить ученика ремеслу; сроки зависятъ отъ сторонъ. Обычай помогать другъ другу въ этой мѣстности существуетъ, въ особенности въ трудныхъ случаяхъ, и притомъ безвозмездно. Бываютъ случаи общей помощи, но они зависятъ отъ личныхъ отношеній: помочи въ такихъ случаяхъ бываютъ безвозмездныя или за магарычъ. При потравахъ частной собственности скотомъ цѣлаго общества убытки уплачиваются соразмѣрно количеству скота каждого домохозяина, по таксѣ или по соглашенію. Сельскій староста единолично не несетъ отвѣтственности, а часто привлекается къ отвѣтственности пастухъ, наблюдающій за стадомъ.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. „Безъ грошей не проживешь, безъ суда не обойдешься“, „спасы Боже отъ помочи дохторивъ и отъ судейской власти, огня и напасти“,—говорятъ народныя пословицы. Судъ, по мнѣнію народа, необходимъ, но правдивый, равный для всѣхъ и доступный. Судъ производится въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ при волостныхъ правленіяхъ, въ обыкновенные дни, но болѣе въ праздничные, по формамъ и обрядамъ, указаннымъ новыми правилами. Кромѣ волостныхъ судовъ—другихъ нѣтъ; хотя прибѣгаютъ къ участію сельскихъ старостъ и старшинъ, и приносимыя имъ жалобы тотчасъ удовлетворяются. Избраніе волостныхъ судей производится посредствомъ голосованія. Въ судьи избираются лица преимущественно грамотныя, и хорошаго поведенія; при этомъ возрастъ требуется не моложе 35 лѣтъ. Судьями могутъ быть не только домохозяева, но и другіе члены семьи. Волостной судъ во всемъ составѣ выѣзжаетъ преимущественно для осмотра спорныхъ участковъ и границъ, гдѣ и рѣшаются эти дѣла; другія же дѣла рѣшаются въ волостномъ правленіи. Такъ какъ народныхъ судовъ нѣтъ, сходы же не вмѣшиваются въ разрѣшеніе тяжобъ, то народъ относится съ видимымъ уваженіемъ къ волостнымъ судамъ и въ особенности къ новымъ.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Иски

предъявляются какъ письменныя, такъ и словесныя, но преимущественно послѣдніе. Пріемъ исковъ возлагается на предсѣдателя суда, но въ его отсутствіи записываются словесныя жалобы и принимаются дѣла дѣлопроизводителемъ, по распоряженію волостнаго старшины. Сроковъ для вызова къ суду определенныхъ нѣтъ; разборъ же дѣлъ, по мѣрѣ накопленія ихъ, бываетъ два и болѣе разъ въ недѣлю, при чемъ въ одно засѣданіе разбирается 10 дѣлъ и болѣе. Назначеніемъ дѣлъ къ слушанію исключительно распоряжается предсѣдатель; но иногда, по особой важности дѣла, срокъ разбора, по просьбѣ тяжущихся, ускоряется. Наблюденіе за порядкомъ при разбирательствѣ дѣлъ принадлежитъ предсѣдателю. Если жалоба письменная, то она прочитывается, если словесная, то объясняется ея содержаніе. Въ судебномъ засѣданіи допускается присутствіе постороннихъ лицъ; дѣла при закрытыхъ дверяхъ не разбираются, потому что такихъ дѣлъ не бываетъ. Отсрочки судъ допускаетъ, если стороны просятъ о допросѣ отсутствующихъ свидѣтелей; но судъ отсрочекъ самъ не дѣлаетъ. Встрѣчные иски также предъявляются, если тяжущійся считаетъ себя въ правѣ предъявлять такой искъ.

Доказательства. Всякій тяжущійся подтверждаетъ свой искъ доказательствами, которыя бываютъ письменныя и свидѣтельскія. Всякій тяжущійся обязанъ самъ представить доказательства, и судъ ихъ не собираетъ. Признаніе, сдѣланное однимъ изъ тяжущихся, принимается судомъ за доказательство въ пользу другого; но если оно сдѣлано внѣ суда, то должно быть подтверждено свидѣтелями. Судъ опредѣляетъ достоинство свидѣтельскихъ показаній, но самъ не отводитъ свидѣтелей, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда того требуютъ стороны. Судъ и народъ придаютъ исключительное значеніе письменнымъ доказательствамъ, а за неимѣніемъ ихъ — свидѣтельскимъ показаніямъ. Встрѣчаются дѣла, въ которыхъ виновность не зависитъ отъ злой воли тяжущихся; тогда стороны рѣшаютъ дѣло по правилу: „грѣхъ пополамъ“. Въ дѣлахъ о спорномъ пользованіи земельными участками допускается ссылка на околныхъ людей, и такая ссылка признается за доказательство.—При неявкѣ тяжущихся въ засѣданіе, дѣло производствомъ прекращается. При неявкѣ же одного изъ тяжущихся, постановляется заочное рѣшеніе, которое и объявляется отсутствовавшему чрезъ сельскаго старосту. Многія дѣла оканчиваются миромъ. По окончаніи разбора дѣла, судъ удаляется для совѣщанія въ отдѣльную комнату, гдѣ и постановляетъ свое рѣшеніе, которое тотчасъ же объявляется сторонамъ. Рѣшеніе, вступившее въ законную силу, передается

для исполненія сельскому старостѣ, который, по исполненіи, доноситъ о томъ волостному суду; за точностію и правильностію дѣйствій сельскаго старосты наблюдаетъ волостной старшина.—Въ прежнихъ волостныхъ судахъ дѣла производились очень медленно, безъ соблюденія формъ, вслѣдствіе чего встрѣчались погрѣшности, причинявшія вредъ тяжущимся, не имѣвшимъ возможности обжаловать рѣшенія по существу; настоящій же судъ какъ по формамъ своимъ, такъ и по внутреннимъ качествамъ отличается большею точностію и правильностію, въ виду частаго контроля и наблюденія со стороны земскаго начальника, и кромѣ того даетъ возможность всякія упущенія обжаловать установленнымъ порядкомъ.

25.—Бѣлоколодезская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Бѣлоколодезскую волость составляютъ 8 поселеній, а именно: слоб. Бѣлый-Колодезь, слоб. Петро-Павловка, дерев. Ново-Александровка, дерев. Софіевка, сельцо Аннополь, хут. Вѣринь, хут. Романовъ и хут. Юрченковъ. Въ браки вступаютъ послѣ 6-й степени, избѣгая всякаго родства. Крестьянинъ, задумавшій женить своего сына, отправляется къ мѣстному священнику узнать лѣта сына. Священникъ, справившись, объявляетъ, и если женихъ достигъ совершеннолѣтія, то спрашиваетъ, у кого онъ намѣренъ сватать невѣсту, не имѣется ли какого-либо родства и, когда его нѣтъ, то желаетъ успѣха. Кумовство родствомъ не считается, побратимства въ этой мѣстности не существуетъ. Въ здѣшней мѣстности братья жены называются шуринами, сестры—своичинями, братья и сестры мужа между собою считаются сватовьями; мужчины, имѣющіе женами родныхъ сестеръ, называются свояками. Братья мужа въ отношеніи жены называются деверями, а сестры—зивицами и считаются вообще свойственниками и даже родственниками. Приемши въ крестьянскихъ семьяхъ, съ согласія принявшихъ ихъ лицъ, могутъ вступать въ браки съ ихъ дѣтьми съ обоюднаго согласія, если только между ними нѣтъ родства. Вступаютъ въ браки: мужчины не моложе 19 лѣтъ, а женщины 17 лѣтъ, избѣгая въ лѣтахъ большей разницы, но во

всякомъ случаѣ если женихъ старше невесты на 5—6 лѣтъ, то это препятствіемъ не служитъ, а невеста можетъ быть старше жениха только на 1—2 года. При заключеніи браковъ принимается въ расчетъ по большей части недостатокъ въ работницахъ, а также достиженіе совершеннолѣтняго возраста женихомъ, и кромѣ того взаимная склонность молодыхъ людей. Для вступленія въ бракъ согласіе родителей обязательно. Если сынъ достигъ совершеннолѣтія, то отецъ совѣтуетъ ему вступить въ бракъ, и съ обоюднаго согласія выбираютъ невесту, для чего также необходимо согласіе родителей послѣдней и ея самой. Безъ согласія жениха и невесты браки не совершаются. Вотчимы и мачехи, близкіе родственники, воспитатели, опекуны, попечители и хозяева мастеровъ хотя и даютъ свое согласіе на вступленіе въ бракъ, но не такъ, какъ родители, а ссылаются вообще на согласіе брачующихся. Браки вообще совершаются съ предварительнаго и обоюднаго согласія, какъ вступающихъ въ браки, такъ и ихъ родителей. Безъ вѣдома родителей невесты браки не бываютъ. Убѣга и увоза невесты никогда не бываетъ въ этой мѣстности. Если у жениха и у невесты нѣтъ родителей и другихъ близкихъ родственниковъ, то при свадебныхъ обрядахъ мѣсто родителей занимаютъ посаженные лишь на свадебное время. Если браки и совершались безъ согласія жениха или невесты, а по настоянію родителей, то это было прежде, лѣтъ 20—30 назадъ, въ настоящее же время браки совершаются непременно съ согласія брачующихся. Принужденія со стороны обществъ на вступленіе въ бракъ не существуетъ. Предъ совершеніемъ брака никакихъ письменныхъ условій не заключается, а когда брачующіеся изъявили желаніе вступить въ бракъ, невеста даритъ сватамъ подарки (рушники) въ знакъ своего согласія. Послѣ сватанья дѣло считается оконченнымъ. Послѣ этого родители жениха и невесты совѣщаются между собою о времени свадьбы. Если женихъ или невеста почему-либо откажутся вступить въ бракъ, то нарушившая сторона обязана пополнить потерпѣвшей всѣ понесенные убытки, а иногда и заплатить за безчестье. Иногда дѣло это кончается миромъ, иногда же рѣшается судебнымъ порядкомъ.—Въ данной мѣстности никакого приданнаго не существуетъ. Выходящая замужъ дѣвица снабжается отъ своихъ родителей необходимою одеждою и бѣльемъ; нѣкоторые, болѣе зажиточные крестьяне даютъ корову и овцу. Имущество это поступаетъ въ распоряженіе мужа, въ случаѣ же смерти мужа, жена имѣетъ право на принесенное ею имущество, которое и поступаетъ въ непосредственное ея распоряженіе.

Въ случаѣ смерти жены, если только не осталось дѣтей, означенное имущество переходитъ къ родителямъ умершей, а если таковыхъ нѣтъ и другіе родственники не отстаиваютъ его отъ мужа, то оно остается въ пользу послѣдняго; доходы отъ молочныхъ скоповъ и пряжи въ расчетъ не принимаются.— Несмотря на разницу въ имущественномъ положеніи супруговъ, мужъ обязанъ содержать жену и дѣтей, жена также съ своей стороны помогаетъ мужу. Имущество, какое имѣется, составляетъ общую ихъ собственность. Если мужъ уходитъ, а жена остается дома, то она управляетъ хозяйствомъ, исполняя женскія работы; на работы же, которыя неудобно исполнимы для женщины, она нанимаетъ работника. Мужъ, заработавши деньги, присылаетъ ихъ женѣ или приноситъ съ собой; часть этихъ денегъ идетъ на уплату податей, а остальные на удовлетвореніе хозяйственныхъ нуждъ. Жена не вправе требовать отъ мужа никакого вознагражденія въ свою пользу. Въ крестьянскихъ семействахъ разводовъ не бываетъ. Если и расходятся мужъ съ женой, то это бываетъ очень рѣдко, и то только, когда у нихъ нѣтъ дѣтей; расходятся они не для того, чтобы вести отдѣльные хозяйства, а лишь изъ-за семейныхъ раздоровъ или неудовольствій.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Въ крестьянскомъ быту значеніе семьи исключительно кровное. Старшій членъ семьи—глава и распорядитель по хозяйству. Послѣ смерти старшаго члена семьи власть его переходитъ къ одному изъ членовъ, пользующемуся уваженіемъ семьи и способному руководить хозяйствомъ; власть эта переходитъ по существующему обычаю и съ согласія семьи. Все имущество составляетъ собственность семьи. Мать семейства, хотя бы она была вдова, пользуется уваженіемъ всѣхъ членовъ; она подаетъ свои совѣты относительно веденія хозяйства; собственнаго имущества она не имѣетъ кромѣ носильнаго платья, и по ея кончинѣ оно переходитъ въ собственность семьи. Отецъ, какъ старшій членъ семьи, имѣетъ право распоряжаться всѣмъ имуществомъ, но въ тоже время заботится о благосостояніи своихъ дѣтей, которые въ свою очередь стараются исполнять благоразумныя требованія родителей. Родители, послѣ смерти своихъ сыновей, наследуютъ все имущество неотдѣленныхъ, кромѣ принадлежащаго вдовѣ умершаго, а отдѣленныхъ—одни лишь земельные наделы; все достальное остается въ пользу вдовы умершаго; что же касается благопріобрѣтеннаго недвижимаго имущества, то такое, если послѣ смерти пріобрѣтателя не осталось прямыхъ наследниковъ, отыскивается судебнымъ порядкомъ. Дѣти обоого

пола отъ одного и того же брака имѣють преимущество передъ пасынками и падчерицами, а также и дѣтьми незаконорожденными, усыновленными и приемышами: право первыхъ на имущество, послѣ смерти ихъ отцевъ, матерей и воспитателей, несравненно выше правъ послѣднихъ. Народъ смотритъ на незаконорожденныхъ одинаково, какъ и на законорожденныхъ; права и обязанности незаконорожденныхъ къ своимъ родителямъ тѣ же, что и законорожденныхъ. Послѣ смерти старшаго въ родѣ, если у него не останется жены и дѣтей, то имущество его переходитъ къ ближайшимъ родственникамъ и дѣлится поровну; а если у него есть сыновья, то все оставшееся имущество переходитъ къ нимъ, какъ къ прямымъ наследникамъ. Дочери замужнія при братьяхъ не участвуютъ въ наследствѣ, а незамужнія участвуютъ, но въ меньшемъ размѣрѣ противъ братьевъ. Воспитанники и приемыши также имѣють право на имущество въ незначительномъ количествѣ. Если вдова умершаго имѣетъ отъ него дѣтей, то все имущество поступаетъ въ ея распоряженіе; если дѣтей не имѣетъ, то также все имущество остается въ ея пользу, кромѣ земельныхъ надѣловъ, и то лишь въ томъ случаѣ, если умершій жилъ отдѣльно отъ семейства, а если совместно, то вдова, при неизмѣни дѣтей, получаетъ лишь то, что принесла съ собою при выходѣ замужъ. Если вдова въ преклонномъ возрастѣ, то семейство умершаго обязано обезпечить ея существованіе до смерти, а затѣмъ все имущество остается въ распоряженіи семьи. Послѣ смерти жены, если у нея не осталось дѣтей, имущество переходитъ въ пользу мужа, кромѣ имущества, которое она принесла съ собой при выходѣ замужъ, которое возвращается ея родителямъ. Дѣти единокровныя и единоутробныя имѣють одинаковое право на наследство родителей. Отставные солдаты и дѣти ихъ имѣють право на наследство наравнѣ съ прочими. Вообще все солдаты, солдатки, ихъ дѣти и вдовы пользуются правами наравнѣ съ крестьянами не солдатами. Приемышамъ удѣляется также известная часть. Если послѣ умершаго не осталось прямыхъ наследниковъ и родственниковъ, то имущество считается выморочнымъ и поступаетъ всецѣло въ распоряженіе общества. На усыновленіе въ крестьянскомъ быту имѣють одинаковое право какъ лица мужскаго пола, такъ и женскаго. Усыновленный, если онъ хорошаго поведенія, считается какъ родной сынъ. На такихъ же правахъ принимаются зятья. Зятья въ этой мѣстности „власянями“ не называются, а если въ какихъ либо мѣстностяхъ и называются, то по всей вѣроятности по-

тому, что они, такъ сказать, „влѣзаютъ“ въ чужой домъ.—Причиною крестьянскихъ раздѣловъ бываютъ слѣдующія обстоятельства: 1) если старшій сынъ имѣетъ уже взрослыхъ дѣтей, имѣющихъ возможность вести правильно отдѣльное хозяйство, 2) ссоры женщинъ-невѣстокъ, 3) ссоры братьевъ и, наконецъ, неповиновеніе родителямъ. Отецъ, вздумавшій выдѣлить сына, если имѣетъ средства, строить ему домъ на старой или же на вновь прибрѣтенной усадебной землѣ, даетъ лошадь, земледѣльческія орудія и проч. вещи, составляющія предметъ необходимости въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Если раздѣлъ происходитъ противъ воли родителя, то отдѣляющійся сынъ получаетъ только то, что дастъ отецъ изъ жалости, требовать же не имѣетъ права. Отдѣленные дѣти и ихъ родители остаются въ хорошихъ отношеніяхъ, и дѣти отдають родителямъ должное почтеніе и уваженіе.—Духовное завѣщаніе, какъ письменное, такъ и словесное, имѣетъ въ крестьянскомъ быту значеніе, какъ выраженіе воли завѣщателя, и распространяется на все имущество кромѣ земельныхъ надѣловъ; послѣдніе, состоя въ общемъ пользованіи, составляютъ собственность общества. Для наследниковъ завѣщаніе необязательно, а нужно лишь въ тѣхъ случаяхъ, если отецъ отдѣлилъ одного сына или двухъ, а съ остальными живетъ совместно; въ такомъ случаѣ завѣщаніе дѣлается для огражденія правъ на оставшееся имущество отъ вмѣшательства отдѣленныхъ братьевъ.

Опека и попечительство. Опека въ крестьянскомъ быту имѣетъ важное значеніе, какъ способъ охраны имущества оставшихся сиротъ. Опекунъ вообще долженъ заботиться о воспитаніи и благосостояніи сиротъ, о сохраненіи имущества ихъ. Родственники сиротъ имѣютъ право повѣрять дѣйствія опекуновъ и, въ случаѣ нарушенія ими интересовъ сиротъ, заявлять о томъ мѣстнымъ властямъ; всякая растрата сиротскаго имущества подлежитъ вѣдѣнію волостнаго суда, если подсудна, въ противномъ случаѣ—общимъ судебнымъ мѣстамъ. Общества принимаютъ участіе въ судьбѣ сиротъ и заботятся о ихъ благосостояніи. Для этого и учреждается опека, которая состоитъ подъ контролемъ и наблюденіемъ общества. Если у сироты нѣтъ ни родственниковъ, ни имущества, тогда общество или отдаетъ сироту кому либо на воспитаніе съ выдачею хлѣба изъ общественнаго магазина, или же снабжаетъ воспитателя землей изъ мірской надѣльной земли въ извѣстномъ размѣрѣ.

Владѣніе и собственность. Все имущество каждаго крестьянина или семейства называется собственностью. Движимое и

недвижимое имущество приобретается не иначе, как покупкою и составляет собственность приобретшаго крестьянина или семьи; имущество, приобретенное цѣлою семьею, поступает въ собственность ея. Если семья раздѣлится на отдѣльные семейства, въ такомъ случаѣ приобретенное имущество дѣлится по-ровну между отдѣльными членами. Земская давность въ крестьянскомъ быту не практикуется.—Съ понятіемъ о кладахъ въ данной мѣстности соединяется представленіе о богатствѣ, закопанномъ въ землю въ давнее время. Случаевъ находки кладовъ не было, а потому и составить понятіе о дѣлежѣ не представляется возможности. Если берегъ рѣки, составляющей границу, самъ по себѣ сдѣлаетъ уклоненіе отъ прежняго направленія и получить приращеніе, то эта часть новой земли присоединяется къ землѣ того владѣльца, къ которой сдѣлалось приращеніе. Рѣкой смежныя владѣльцы пользуются до половины ея и лишь противъ своего участка. Случаевъ сооруженія на чужихъ земляхъ строеній не бываетъ. Посѣвы на чужой землѣ бывають по ошибкѣ. Разрѣшаются возникающіе споры такъ: тотъ, кому принадлежитъ засѣянная земля, получаетъ въ вознагражденіе отъ засѣявшаго такую же часть земли или взыскиваетъ по стоимости деньгами, или, наконецъ, уплачиваетъ за трудъ и сѣмена засѣявшему, а самъ получаетъ посѣвъ. Во всѣхъ случаяхъ дѣла эти рѣшаются по обоюдному согласію. Каждый домохозяинъ имѣетъ право требовать отъ своего сосѣда не дѣлать оконъ на его дворъ, а также не сливать и спускать воду, а для стока воды, гдѣ это потребуетъ мѣстоположеніемъ, сосѣди уступаютъ части своей земли, по которой, какъ свободной, дѣлають канаву для стока воды. Деревья растущія на самой межѣ, составляютъ собственность сосѣдей; если вѣтви такого дерева причиняють кому либо вредъ, то потерпѣвшій вправѣ обрубить ихъ. Владѣлецъ плотины не имѣетъ права поднять уровень воды и подтопить чужія поля безъ согласія на то послѣдняго, а также не имѣетъ права примыкать свою плотину къ чужому берегу. Каждый имѣетъ право проходить и проѣзжать по чужимъ полямъ и селамъ лишь по проложеннымъ дорогамъ, улицамъ, переулкамъ и водянымъ сообщеніямъ. Водопоями въ чужихъ рѣкахъ могутъ пользоваться всѣ, не причиняя однако поврежденій угодьямъ. Пастбищами и прогонами скота чрезъ чужія поля, безъ разрѣшенія владѣльцевъ, никто не имѣетъ права пользоваться, точно также и чужими лѣсными дачами, растеніями и плодами. Случаевъ общаго владѣнія движимымъ и недвижимымъ имуществомъ отдѣльныхъ лицъ, обществъ и артелей бываетъ очень немного, и то лишь относительно владѣнія колодцами и рѣкою. Раз-

дѣлъ общаго имущества производится по оцѣнкѣ; бросаніе жребіевъ не практикуется. Въ здѣшней мѣстности существуетъ общинное владѣніе въ каждомъ обществѣ; нѣсколькихъ поземельныхъ общинъ въ отдѣльномъ обществѣ нѣтъ. Общинная земля общества называется надѣльной землею. Усадебная земля находится въ подворномъ наследственномъ владѣніи и передѣламъ не подлежитъ. Приусадебныя мѣста и уголья подвергаются передѣламъ чрезъ 2—3 и болѣе лѣтъ. Пахатная земля при общинномъ пользованіи дѣлится преимущественно по ревизскимъ душамъ, получившимъ въ надѣлъ землю. Передѣлы земель бывають нѣкоторой части чрезъ 2, а нѣкоторой черезъ 6—9 и 12 лѣтъ; они производятся съ согласія цѣлаго общества. Принятъ вообще трехъ-польный сѣвооборотъ. При общинномъ пользованіи, сѣвокосы и другія уголья подвергаются также раздѣламъ и передѣламъ. Пользованіе пастбищами, выгонами и другими угольями, водооями, рыбными ловлями, каменноломлями и т. п. также общинное. Обычай обрабатывать поля сообща всѣмъ „міромъ“, не передѣляя ихъ вовсе— не существуетъ. Общественныя запашки въ нѣкооторыхъ обществахъ производятся, но не натурую, а наймомъ за общественныя деньги, получаемыя отъ нѣкоторыхъ доходныхъ статей. Домохозяинъ, получившій извѣстную полосу надѣльной земли, можетъ огородить ее, посѣять на ней что ему угодно и производить обработку ея по своему усмотрѣнію. Домохозяинъ, получившій участокъ надѣльной земли, если только за нимъ не числится недоимокъ по казеннымъ платежамъ, съ согласія семьи можетъ отдать его въ наемъ другому лицу, обмѣняться имъ безъ всякаго на то согласія міра. Выходящій изъ общества крестьянинъ обязанъ сдать земельный свой надѣлъ обществу или, съ согласія послѣдняго, кому либо изъ членовъ его. Общество или отдѣльный членъ, принимая отъ переходящаго крестьянина земельный надѣлъ, обязывается оплачивать таковой всѣми причитающимися сборами и кромѣ того выходящему уплачивать вознагражденіе по добровольному соглашенію. Размѣръ вознагражденія—отъ 50 до 120 руб. за каждый земельный надѣлъ. Новые члены принимаются въ общество не иначе, какъ съ согласія міра, преимущественно для одного счета, т. е. безъ права полученія земельного надѣла и усадебнаго мѣста. Принятый новый членъ вправѣ пріобрѣсть усадебное мѣсто отъ членовъ общества и даже земельный надѣлъ по добровольному соглашенію за извѣстную плату. Отдѣльныхъ земельныхъ общинъ, принадлежащихъ къ одному и тому же обществу, не имѣется.

Договоры и обязательства. При переговорахъ, предшеству-

ющихъ договорамъ, первымъ долгомъ является рукобитіе голою ладонью, затѣмъ магарычъ съ участіемъ нѣсколькихъ свидѣтелей, и затѣмъ договоръ считается заключеннымъ. Точно также совершается покупка и продажа лошади и проч. Свидѣтели, въ числѣ двухъ и болѣе, присутствующіе при переговорахъ и договорахъ, имѣютъ значеніе доказательства. Главное значеніе при заключеніи договоровъ имѣютъ задатки: если получившій задатокъ пожелаетъ отказаться отъ сдѣлки, то возвращаетъ его покупщику, и возмѣщаетъ убытки, понесенные покупщикомъ. Если же отъ сдѣлки откажется покупатель, то онъ теряетъ право на обратное полученіе задатка. Обезпеченіемъ договоровъ главнымъ образомъ является неустойка. Неисполненіе договора тою или другою стороною во всѣхъ случаяхъ влечетъ за собою неустойку и возмѣщеніе убытковъ. Дареніе имущества съ совершеніемъ письменныхъ сдѣлокъ съ этой мѣстности не бываетъ, а если и бываетъ, то безъ всякихъ формальностей. Договоръ купли считается совершеннымъ и окончаннымъ по уплатѣ сполна условленной суммы. Передача образа, узды и подоюника при совершеніи договоровъ особаго значенія не имѣетъ. Передача и продажа крестьянскаго надѣла допускается при слѣдующихъ обстоятельствахъ: когда земля находится въ общинномъ пользованіи, т. е. не выкуплена въ частную собственность, то владѣлецъ надѣла можетъ передать его кому либо изъ однообщественниковъ за извѣстную плату; договоръ совершается мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ. Если же надѣлъ выкупленъ въ частную собственность посредствомъ взноса числящагося капитальнаго по выкупной есудѣ долга, то выкупившій имѣетъ право продать надѣлъ постороннему лицу безъ всякаго согласія на то міра; въ послѣднемъ случаѣ сдѣлка совершается нотаріальнымъ порядкомъ, и міръ уничтожить ее не можетъ. Купля-продажа крестьянамъ вполне извѣстна, запродажа же хотя и извѣстна, но не всякій ее понимаетъ. Если вещь продана чужая, то хозяинъ вещи имѣетъ право получить такуюю безъ вознагражденія, а купившій вправе требовать свои деньги и убытки отъ продавшаго. Условной продажи съ сохраненіемъ для продавца пожизненнаго владѣнія, права обратной покупки и т. п. не существуетъ. Старые люди, не имѣющіе дѣтей, имущества своего не продаютъ, а передаютъ его лицамъ, изъявившимъ желаніе докормить ихъ до смерти. Мѣны полей совсѣмъ не бываетъ, мѣна усадьбою и домомъ бываетъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Мѣна лошадей, домашней птицы и проч. бываетъ (мѣновщики эти называются „кулашниками“). Обычаевъ и предразсудковъ относительно мѣны не существуетъ. Наемъ земель, домовъ, садовъ и проч. назы-

вается арендой. Порядокъ заключенія договоровъ по этимъ предметамъ бываетъ личный, словесный и письменный, съ засвидѣтельствомъ въ подлежащихъ мѣстахъ. Неисполненіе договора объ имущественномъ наймѣ тою или другою стороною сопровождается тѣмъ, что нанявшій землю обязанъ непременно уплатить деньги владѣльцу таковой, если бы даже посѣва вовсе не производилъ, и хозяинъ земли ни въ какомъ случаѣ не долженъ отдавать въ наемъ ту землю другому лицу. Никакія вещи и имущества на подержаніе не отдаются. Поклажа, т. е. отдача вещей на храненіе и ссыпка хлѣба въ чужіе амбары, въ этой мѣстности не бываетъ. Займы совершаются деньгами и хлѣбомъ. При денежномъ займѣ деньги возвращаются съ $\frac{0}{100}$ по условленному договору, при займѣ хлѣбомъ требуется или возвратить то же количество хлѣба или же уплатить деньгами, сообразуясь съ цѣнами, существующими въ данное время, когда заемъ сдѣланъ, или во время уплаты. Займы бываютъ хлѣбомъ безъ $\frac{0}{100}$, а деньгами съ $\frac{0}{100}$ и безъ нихъ; процентъ на деньги налагается 1—2 и 3 со ста въ мѣсяць; высокій $\frac{0}{100}$, напримѣръ 3 со ста, считается безсовѣтнымъ. Проценты вносятся большею частью при уплатѣ долга; иногда, въ видѣ процента, по соглашенію, отработывается работами, по большей части въ жнивное время, или вспашкой земли. Всѣ эти $\frac{0}{100}$ не считаются ростовщичествомъ. Словесныя обязательства по найму имѣютъ силу предъ судомъ лишь по свидѣтельскимъ показаніямъ. Уплату долга по роспискѣ свидѣтельскими показаніями можно доказать лишь тогда, когда свидѣтели дѣйствительно слышали, что уплата дѣлается собственно по роспискѣ. Въ настоящее время личные наймы бываютъ по письменнымъ договорамъ, и то не всѣ они выполняются, споры рѣшаются большею частью судомъ. Договоръ подряда и обязательства отличается отъ договора личного найма тѣмъ, что подрядъ для исполненія работъ совершается съ помощью нѣсколькихъ человѣкъ и рабочаго скота, напримѣръ, для перевозки грузовъ, какъ-то: зерноваго хлѣба, сахара, угля и т. п., что одному выполнить невозможно; условія на такіе подряды совершаются въ волостныхъ правленіяхъ или нотаріальнымъ порядкомъ. Отдача дѣтей въ обученіе ремесламъ не подходитъ подъ категорію личного найма потому, что отдаютъ дѣтей на определенное время, напримѣръ, на 3—5 лѣтъ, и если бъ въ теченіе этого времени мальчикъ ушелъ отъ мастера и не захотѣлъ-бы продолжать ученіе, то это ни съ той, ни съ другой стороны не преслѣдуется. Въ здѣшней мѣстности существуетъ обычай помогать одинъ другому при перевозкѣ хлѣба съ поля въ токъ и при перевозкѣ дерева или готовыхъ избъ

послѣ пожаровъ и проч., и каждый поѣхавшій старается усердно выполнить просьбу просившаго. За такія услуги полагается угощенія водкой, закуской и даже обѣдомъ. Общія помочи ни товариществами, ни цѣлыми обществами не практикуются. Артелей и товариществъ не бываетъ. Отвѣтственность за убытки, причиненные поправою полей или иныхъ угодій, несетъ хозяинъ скота. Дѣла эти рѣшаются большею частію миролюбно, но, въ случаѣ причиненія убытковъ болѣе значительныхъ, дѣло разрѣшается судомъ. Староста ни въ томъ, ни другомъ случаѣ не отвѣчаетъ. Если скотъ учинилъ поправу, находясь подъ присмотромъ работника, то послѣдній отвѣчаетъ предъ своимъ хозяиномъ.

б) *Гражданское судопроизводство.*

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. Въ этой мѣстности народъ считаетъ, что судъ долженъ быть скорный, правый и для всѣхъ равный. Судъ, по понятіямъ народа, долженъ производиться открыто въ присутствіи постороннихъ, не участвующихъ въ дѣлѣ, лицъ. Судъ производится въ зданіи волостнаго правленія. Рѣшенія приводятся въ исполненіе по истеченіи 30 дней со дня постановленія ихъ. Исполненіе рѣшеній возлагается на сельскихъ старостъ, подъ наблюденіемъ волостнаго старшины. Въ этой мѣстности особыхъ народныхъ судовъ не существуетъ, третейскіе суды не практикуются. На должность волостныхъ судей избираются сельскими обществами лица не моложе 35 лѣтъ, грамотныя, хорошаго поведенія, не состоявшія подъ судомъ и слѣдствіемъ. Выѣзды волостнаго суда по мѣсту возбужденія дѣла бывають при спорахъ объ участкахъ земли и границахъ ихъ. Крестьяне вообще смотрятъ на волостной судъ, какъ на судъ высшій и даютъ ему предпочтеніе передъ сельскимъ сходомъ.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Народныхъ судовъ не существуетъ, и сельскіе сходы не рѣшаютъ никакихъ судебныхъ дѣлъ. Случаи смѣшенія при судебномъ разбирательствѣ въ волостныхъ судахъ гражданскихъ дѣлъ съ уголовными бывають не часто. Лицо, предъявившее искъ, является въ волостное правленіе, заявляетъ волостному старшинѣ, который записываетъ его словесную жалобу; за отсутствіемъ волостнаго старшины или при неграмотности его, жалобы записываетъ волостной писарь или его помощникъ. Тяжущіеся вызываються, смотря по накоплению дѣлъ, но не далѣе какъ чрезъ мѣсяць по подачѣ жалобы; стороны и свидѣтели вызываються

въ судъ повѣстками; къ слушанію въ засѣданіе назначается отъ 6 до 9 дѣлъ. Назначеніемъ дѣлъ къ слушанію распоряжается председатель волостнаго суда, дѣла назначаются по времени вступленія, спѣшныя дѣла назначаются въ 1-е засѣданіе. Наблюдаетъ за порядкомъ въ судебномъ засѣданіи председатель волостнаго суда, а за отсутствіемъ его—заступающій его мѣсто. Сначала прочитывается прошеніе или словесная жалоба истца или жалобщика, въ присутствіи сторонъ и свидѣтелей, затѣмъ свидѣтели удаляются, и председатель допрашиваетъ сперва тяжущихся, а потомъ свидѣтелей, каждаго отдѣльно. Постороннія лица въ засѣданіе суда допускаются. Засѣданій при закрытыхъ дверяхъ не бываетъ. Отерочка дѣла до слѣдующаго засѣданія бываетъ за неявкою свидѣтелей, по просьбѣ тяжущихся, а при неявкѣ отвѣтчика—по распоряженію волостнаго суда. На случай сумашествія или смерти одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ, уголовное дѣло прекращается, а гражданское рѣшается на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ. Встрѣчные искъ въ волостномъ судѣ не предъявляются. Случаевъ вступленія и привлеченія третьихъ лицъ въ гражданскомъ дѣлѣ, интересы которыхъ зависятъ отъ рѣшенія дѣла, не было.

Доказательства. При отсутствіи письменныхъ доказательствъ главную роль играютъ свидѣтельскія показанія. Доказательства по тяжбымъ дѣламъ представляются исключительно тяжущимися сторонами, и судъ не вмѣшивается въ собираніе доказательствъ. Собственное признаніе тяжущихся принимается за доказательство, если оно сдѣлано въ присутствіи суда; если же оно сдѣлано внѣ суда, то на это должны быть ясныя свидѣтельскія показанія. При оцѣнкѣ доказательствъ принимаются за основаніе письменные документы и свидѣтельскія показанія, безъ ограниченія числа послѣднихъ. Отводъ свидѣтелей сторонами допускается въ случаѣ близкаго ихъ родства съ заинтересованными въ дѣлѣ лицами; самъ судъ свидѣтелей не отводитъ. Допросъ свидѣтелей, каждаго отдѣльно, производится въ присутствіи сторонъ. У крестьянъ этой мѣстности особыхъ родовыхъ знаковъ собственности не существуетъ. Письменные доказательства или документы имѣютъ одинаковое значеніе, какъ и показанія свидѣтелей. Кресты и клейма на документахъ въ народныхъ судахъ не служатъ доказательствомъ. Бросанія жеребьевъ не бываетъ. Спорныя дѣла рѣшаются по правилу „грѣхъ пополамъ“ лишь въ такихъ случаяхъ, которые совершенно не зависятъ отъ сторонъ, напримѣръ, если скотъ одного хозяина убьетъ скотъ сосѣда и т. п. Ссылка на окольныхъ людей признается лишь въ случаяхъ спора за усадебныя межи,

въ виду того, что правильность межи скорѣе всего могутъ доказать сосѣди. За неявкою истца въ гражданскомъ дѣлѣ, послѣднее прекращается производствомъ лишь въ такихъ случаяхъ, если истецъ своевременно былъ извѣщенъ, но не представилъ уважительныхъ причинъ неявки. За неявкою отвѣтчика, который также своевременно былъ извѣщенъ и не явился безъ уважительныхъ причинъ, постановляется заочное рѣшеніе, которое записывается въ книгу, а копія съ него сообщается не явившемуся отвѣтчику. Дѣла прекращаются миромъ какъ до, такъ и послѣ рѣшенія не болѣе какъ 1—2 изъ 10-ти. Для совѣщанія судьи удаляются въ особую комнату. Послѣ совѣщанія председатель передаетъ дѣло дѣлопроизводителю суда; опредѣленіе, которое тутъ же записывается въ книгу, подписывается членами суда и объявляется сторонамъ въ присутствіи свидѣтелей. Приведеніе въ исполненіе судебныхъ рѣшеній производится слѣдующимъ порядкомъ: по истеченіи 30 дневнаго срока со дня постановленія рѣшенія, если оно не обжаловано сторонами, судъ сообщаетъ мѣстному волостному старшинѣ, послѣдній дѣлаетъ распоряженіе чрезъ подлежащихъ сельскихъ старостъ; по исполненіи рѣшенія, старшина сообщаетъ суду письменно для отмѣтки въ книгѣ рѣшеній, и дѣло считается законченнымъ.—Нынѣшній волостной судъ отличается отъ прежняго тѣмъ, что судьи, принявшіе присягу, рѣшаютъ дѣла безпристрастно, рѣшенія приводятся въ исполненіе правильно и скоро.

26.—Николаевская 1-я волость.

а) *Гражданское право.*

Право семейственное. Николаевская 1-я волость населена крестьянами-собственниками. Изъ нихъ въ 25 селеніяхъ волости живутъ малороссы, а въ 2-хъ селеніяхъ русскіе. Въ бракъ вступаютъ въ предѣлахъ родства, разрѣшаемыхъ церковью; но случаи вступленія въ бракъ родственниковъ весьма рѣдки; такъ на примѣръ, существуетъ единственный случай женитьбы дяди и племянника на двоюродныхъ сестрахъ. Браковъ между кумовьями крестьяне избѣгаютъ. Приемыши же вступаютъ въ бракъ съ принявшими ихъ лицами или ихъ дѣтьми. Отношенія между родственниками выражаются слѣдующими названіями: деверь—братъ мужа, зять—мужъ дочери,

шуринъ—братъ жены, невестка—жена сына, дядя—братъ отца или матери, золовка или зовиця—сестра мужа, свать—отецъ жениха или невесты. Въ бракъ вступаютъ, когда жениху исполнится 18, а невестѣ 16 лѣтъ отъ роду. Въ исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ, при необходимости въ женской помощи въ хозяйствѣ, браки совершаются раньше достиженія означенныхъ лѣтъ, но не болѣе полугода до совершеннолѣтія и каждый разъ съ разрѣшенія архіерея. Случаи такіе бывають рѣдко и болшею частію при несовершеннолѣтіи жениха. Случаи выхода въ замужество несовершеннолѣтнихъ невестъ такъ рѣдки, что нельзя указать ни на одинъ примѣръ. Случаи эти исключительные, ошибочные; бывають они вслѣдствіе слѣдующихъ причинъ: по окончаніи сговоровъ между сватами (отцами жениха и невесты), передъ бракосочетаніемъ оказывается, что невестѣ нѣтъ совершеннолѣтія, а для того, чтобы не возвращать убытковъ, понесенныхъ обѣими сторонами, и не откладывать дѣла, рѣшаются на совершеніе брака, опять таки при условіи недостиженія невестой лишь полугода до совершеннолѣтія и съ надлежащаго разрѣшенія духовнаго начальства. При бракосочетаніяхъ вообще избѣгается неравенства въ лѣтахъ бракосочетающихся холостыхъ; при бракахъ же вдовцовъ бывають случаи женитьбы пожилаго вдовца на дѣвицѣ молодыхъ лѣтъ. При заключеніи браковъ имѣются въ виду исключительно хозяйственные соображенія. Для вступленія въ бракъ согласіе родителей является непремѣннымъ условіемъ; но согласіе другихъ членовъ семьи, какъ-то: отчима, мачехи и воспитателей имѣеть второстепенное значеніе; согласія опекуновъ и другихъ родственниковъ совсѣмъ не испрашивается. Браки, совершенные съ согласія какъ бракосочетающихся, такъ и ихъ родителей, бывають болшею частью счастливѣе браковъ, совершенныхъ по принужденію родителей. Случаи вступленія въ бракъ безъ согласія родителей хотя и бывають, но очень рѣдко, и особенныхъ послѣдствій не порождаютъ, такъ какъ родители, подъ вліяніемъ родительскихъ чувствъ и покоряясь совершившемуся факту, прощаютъ своихъ дѣтей, какъ здѣсь говорятъ,—„сживаются“. При отсутствіи у жениха или невесты кого либо изъ родныхъ, мѣсто ихъ занимають посаженные отецъ и мать изъ близкихъ знакомыхъ; родственныхъ отношеній между ними чрезъ это не устанавливается, а все-таки обстоятельство это ставитъ бракосочетающихся къ такимъ лицамъ въ почтительное положеніе, и съ тѣхъ поръ посаженныхъ называютъ не иначе, какъ отецъ или мать (тато, мамо). Бывають случаи вступленія въ бракъ и по при-

нужденію родителей. Семейная жизнь при такихъ бракахъ складывается большею частию несчастливо; между мужемъ и женою при отсутствіи любви является супружеская невѣрность. На матеріальный бытъ браки по принужденію не вліяютъ. До свадьбы соблюдаются слѣдующіе обряды: по предварительномъ створѣ родителей жениха и невѣсты о согласіи на бракъ и о цѣнѣ за невѣсту, въ присутствіи особаго старосты, приглашаемаго со стороны жениха, справляется въ домѣ невѣсты пиръ подъ названіемъ „магарычъ“, сопровождающійся подношеніемъ подарковъ старостѣ и свату, выпивкой и закуской съ участіемъ близкихъ родственниковъ обѣихъ сторонъ и пѣніемъ подругъ невѣсты. Затѣмъ родственники невѣсты бывають у жениха „на оглядынахъ“. Послѣ этого у невѣсты совершается сватанье, сопровождающееся тѣмъ же, съ прибавленіемъ обрядовъ прощанія невѣсты съ родственниками; прощанье выражается въ земныхъ поклонахъ каждому по три раза. По окончаніи сватанья, сваты—родители жениха спустя нѣкоторое время отправляются къ родителямъ невѣсты для совѣщанья о днѣ свадьбы и о числѣ подарковъ съ той и другой стороны. Бракъ считается законченнымъ слѣжаніемъ послѣ вѣнца свадьбы, а затѣмъ спустя недѣлю—выгономъ „зузули“. При отказѣ какой-либо стороны отъ вступленія въ бракъ, сторона, отъ которой послѣдовалъ отказъ, добровольно возвращаетъ полученные отъ свата деньги, вещи, или подарки, но издержекъ не возвращаетъ, потому что и сама несетъ таковыя же, хотя до учрежденія земскихъ начальниковъ были въ практикѣ волостныхъ судовъ случаи удовлетворенія стороны, получившей отказъ, возмѣщеніемъ убытковъ; съ введеніемъ же института земскихъ начальниковъ въ такихъ случаяхъ истцамъ отказывается. Имущество, даваемое родителями своимъ дочерямъ при выходѣ замужъ, называется приданнымъ. Таковое поступаетъ въ общее хозяйство мужа, который и распоряжается имъ до смерти жены. Въ случаѣ смерти жены, оставшееся въ цѣлости имущество при отсутствіи дѣтей возвращается тестю, причемъ скотъ отдается такого же возраста, какой былъ приведенъ; напримѣръ если тесть далъ въ приданное телку, то телка и возвращается. Вообще же имущество мужа и жены составляетъ общую и нераздѣльную собственность обоихъ.—На обязанности мужа лежитъ пропитаніе и содержаніе жены. Работы на женѣ лежатъ слѣдующія: сварить пищу, обшить семейство, вязать, прясть и ухаживать за птицей и коровами. Жена за исполненіе полевыхъ работъ въ отсутствіе мужа платы не получаетъ. Случаи разводовъ въ крестьян-

скихъ семействахъ очень рѣдки, бываютъ они большею частію влѣдствіе разгульной жизни одного изъ супруговъ или неспособности къ супружеской жизни. Сыновья разведшихся остаются при отцѣ, а дочери при матери. Имущество каждый получаетъ свое.—Семья въ крестьянскомъ быту имѣетъ чисто кровное значеніе. Власть старшаго члена семьи, какъ главнаго руководителя въ семейныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ, имѣетъ для послѣдней всегда рѣшающее значеніе. По смерти родоначальника, власть его переходятъ къ матери и отчасти,—въ особенности въ хозяйственномъ отношеніи,—къ старшему сыну; если въ семьѣ есть братья умершаго, то старшимъ членомъ семьи остается старшій изъ этихъ братьевъ. Власть старшаго проявляется такимъ точно образомъ, какъ и умершаго члена, т. е. на немъ лежитъ право рѣшенія и руководства во всѣхъ семейныхъ дѣлахъ, онъ распоряжается имуществомъ, составляющимъ собственность всей семьи. Заработокъ каждаго члена семьи поступаетъ тому же старшему члену и идетъ на общее хозяйство семьи. Власть матери при жизни мужа ограничивается распоряженіемъ по домашнему хозяйству, лежащему на обязанности женщины, какъ-то: по огородничеству, приготовленію одежды, пищи, присмотру птицы и т. п., въ чемъ ей подчинены невѣстки и дочери. Со смертію же мужа къ ней переходитъ и вся забота по веденію хозяйства и хлѣбопашества, въ особенности, если у ней нѣтъ сыновей или есть только несовершеннолѣтніе; при наличности же старшихъ сыновей хлѣбопашество лежитъ главнымъ образомъ на обязанности послѣднихъ, но все-таки не устраняется и мать въ главномъ руководствѣ и совѣтахъ. Таково значеніе матери при отсутствіи въ семьѣ другихъ членовъ, при наличности же ихъ, напримѣръ братьевъ мужа, а ея деверей, только совершеннолѣтнихъ, значеніе матери остается то же, какъ и при жизни мужа. Имущество матери при жизни мужа отдѣльной собственности не составляетъ, а послѣ ея смерти, при существованіи наслѣдниковъ обоого пола, оно остается въ семьѣ; при отсутствіи дѣтей, оно возвращается въ прежнюю ея семью. Имущества обоихъ супруговъ находится при жизни ихъ въ нераздѣльномъ общемъ ихъ владѣніи. Послѣ смерти одного изъ супруговъ, при существованіи наслѣдниковъ мужскаго пола, наслѣдникомъ умершаго является оставшійся въ живыхъ супругъ. Если же сыновей нѣтъ, а есть дочери, то изъ имущества умершаго оставляется часть оставшемуся въ живыхъ супругу и на дочерей, остальное же имущество переходитъ къ потомству умершаго по прямой линіи. При этомъ оставляемая

живымъ супругамъ и дочерямъ части имущества никогда не представляютъ опредѣленной доли, а всегда опредѣляются по соглашенію между живымъ супругомъ и родственниками умершаго. При отсутствіи же у умершаго и дочерей, родственники умершаго забираютъ все имущество за исключеніемъ только части, слѣдуемой по соглашенію живому супругу. Личныя отношенія между родителями и дѣтьми выражаются въ слѣдующемъ: отецъ, какъ глава семейства, имѣетъ первенствующее значеніе въ семействѣ; къ нему остальные члены семьи относятся съ почтеніемъ, уваженіемъ и послушаніемъ; всякимъ имуществомъ отецъ распоряжается безконтрольно, по своей волѣ. Родители послѣ своихъ дѣтей наследуютъ ихъ имущество. Родственные отношенія между дѣтьми отъ одного брака и пасынками и падчерицами существуютъ только при жизни ихъ родителей; послѣ смерти котораго либо изъ нихъ родственныя связи дѣтей распадаются; братья единокровные и единоутробные пользуются одинаковыми правами наравнѣ съ родными, такъ же точно и дѣти, рожденныя до брака, съ дѣтьми, рожденными въ бракѣ. На имущества отцовъ, матерей и воспитателей право имѣютъ прямыя наследники ихъ, т. е. родные, единокровные и единоутробные сыновья и приемыши; при отсутствіи прямыхъ наследниковъ у воспитателей или при долготнѣмъ жительствѣ ихъ съ прямыми ихъ наследниками, приемыши наследуютъ имущество на равнѣ съ родными сыновьями. Пасынки и падчерицы имущества вотчима или мачехи не наследуютъ. Взглядъ народа на незаконорожденныхъ отличается только тѣмъ, что ихъ называютъ „незаконными“, во всѣхъ же правахъ они не отличаются отъ законныхъ дѣтей. По смерти старшаго въ семьѣ право распоряженія имуществомъ переходитъ къ дядѣ, если онъ не былъ отдѣленъ, въ противномъ случаѣ—къ старшему сыну умершаго; въ послѣднемъ случаѣ преимущество остается за женою умершаго. При раздѣлѣ имущества сыновья умершаго получаютъ долю отца. Дочери, при существованіи наследниковъ мужскаго пола, никакой части не наследуютъ. Приемыши (только мужчины), при отсутствіи родныхъ сыновей, получаютъ равную съ другими прямыми наследниками часть. Вдова умершаго, при наследникахъ мужскаго пола, получаетъ только свое приданное; при неимѣніи же сыновей даютъ ей и дочерямъ часть имущества по соглашенію. Имущество жены послѣ ея смерти поступаетъ въ пользу мужа, при существованіи дѣтей; имущество бездѣтной возвращается въ ту семью, изъ которой она взята, т. е. ея отцу или братьямъ. Въ наследствѣ родителей единокровные и единоутроб-

ные братья участвуют на равнѣ; такое же точно право имѣютъ отставные солдаты, жены и дѣти ихъ и приемыши. Родственники боковыхъ линий наследуютъ движимое и недвижимое имущество только при отсутствіи прямыхъ наследниковъ, причемъ въ порядкѣ наследованія преимущество имѣютъ ближайшіе родственники. Имущество умершаго крестьянина поступаетъ въ пользу общества лишь въ томъ случаѣ, если у умершаго не осталось никакихъ положительно родственниковъ. Такое имущество именуется „сиротскимъ“. Отставные солдаты въ семействахъ крестьянъ, ихъ жены и дѣти находятся въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ и пользуются тѣми же правами, какъ и прочіе члены. Солдатки, мужья которыхъ находятся на службѣ, живутъ въ семьѣ мужа, другія идутъ къ родному отцу, а нѣкоторыя нанимаются къ постороннимъ; солдатки-вдовы выходятъ замужъ, а почему нибудь оставшіяся живутъ при дѣтяхъ или нанимаются; старыя и безродныя призражаются міромъ или получаютъ отъ казны пособіе. Усыновленіе въ крестьянскомъ быту дѣлается съ цѣлью приѣма въ семейство работника, если нѣтъ своихъ; право усыновленія принадлежитъ лицамъ какъ мужскаго, такъ и женскаго пола. Отношенія между усыновляющимъ и усыновляемымъ устанавливаются такія же, какъ между родителями и сыновьями. Приѣмъ зятей составляетъ одинъ изъ видовъ усыновленія.—Семейные раздѣлы совершаются между братьями по общему соглашенію. Имущество дѣлится между ними по-ровну. Дѣти же отдѣляются отъ родителей сами по своему усмотрѣнію. Общее имущество семьи въ первомъ случаѣ дѣлится между братьями по-ровну, въ послѣднемъ же—выдѣлъ зависитъ отъ воли отца. Поводы къ раздѣламъ бываютъ различны: великосемейность, вражда между братьями и невѣтками. Отношенія между отдѣленными и неотдѣленными дѣтьми и ихъ родителями остаются прежнія. Письменныхъ духовныхъ завѣщаній въ крестьянскомъ быту почти не составляется. При раздѣлахъ имущественныя распоряженія дѣлаются словесно и ни однимъ наследникомъ никогда не нарушаются. Въ завѣщательное распоряженіе входитъ все имущество, какое находится въ данное время въ семьѣ. Духовное завѣщаніе на бумагѣ составляется только въ случаяхъ лишенія однихъ наследниковъ права на наследованіе за ихъ неповиновеніе и непочтеніе къ отцу, съ тою цѣлью, чтобы послѣдніе на случай смерти завѣщателя не оспаривали у наследниковъ, воспользовавшихся имуществомъ, права на таковое по завѣщанію. Завѣщанія считаются для лишенныхъ права наследниковъ обязательными.

Опека и попечительство. Послѣ смерти матери опека надъ личностью и имуществомъ сиротъ переходитъ исключительно къ отцу, послѣ же смерти послѣдняго избирается сходомъ отдѣльный опекунъ изъ родственниковъ или изъ постороннихъ. Этотъ порядокъ соблюдается только при отсутствіи въ семьѣ совершеннолѣтнихъ сыновей, т. е. братьевъ несовершеннолѣтнихъ сиротъ. Если же таковые имѣются, то на нихъ и лежитъ обязанность отцовъ или опекуновъ, и съ тѣхъ поръ между совершеннолѣтними братьями и ихъ меньшими братьями и сестрами устанавливаются отношенія, какъ между старшими и подчиненными. При существованіи въ семьѣ дѣда или дяди, роль старшаго брата сиротъ переходитъ къ послѣднимъ. Безродныхъ сиротъ общество раздаетъ бездѣтнымъ домохозяйевамъ бесплатно, которыхъ они и усыновляютъ, или, что чаще бываетъ,—сиротъ разбираютъ сами міряне добровольно, безъ всякаго вознагражденія. Если у сироты есть имущество, то такое поступаетъ усыновителю безвозвратно, кромѣ усадьбы; въ другихъ же случаяхъ имущество продается съ торговъ, а деньги сдаются опекуномъ на проценты мѣстнымъ жителямъ или въ сберегательную кассу. Контроля за имуществомъ сиротъ, остающихся у усыновителей, никакого нѣтъ. Вознагражденія опекуны не получаютъ. За воспитаніе сиротъ, не имѣющихъ имущества, общества иногда выдаютъ изъ магазиновъ хлѣбъ до тѣхъ поръ, пока сироты станутъ способны къ какой-нибудь работѣ.

Владѣніе и собственность. Способомъ пріобрѣтенія имущества являются сдѣлки купли—продажи. Пріобрѣтенное имущество поступаетъ въ общую собственность семьи со времени покупки, въ отдѣльную же собственность—со времени раздѣла. Десятилѣтняя давность въ крестьянской средѣ не признается. Клады, въ понятіи крестьянъ, принимаютъ чисто фантастическій обликъ. По ихъ мнѣнію, клады даются въ руки лишь въ исключительныхъ случаяхъ, при содѣйствіи невидимой силы, напримѣръ, демона. Клады искать имѣетъ право всякій. Вообще о кладахъ существуютъ одни лишь легендарныя преданія. Находка принадлежитъ всегда нашедшему. Дѣлится она между нѣсколькими нашедшими лицами по-ровну. Вознагражденіе нашедшему дается, если къ находкѣ объявится хозяинъ, по соглашенію. На найденныхъ домашнихъ животныхъ и птицъ крестьяне смотрятъ, какъ на чужую собственность, и въ большинствѣ случаевъ животные возвращаются хозяевамъ, развѣ только не окажется таковыхъ. Пчелиные рои всегда остаются у нашедшихъ, безъ всякаго вознагражденія кому бы то ни было. Утайка найденныхъ вещей наказуется по закону; находка

всегда возвращается хозяину, который въ правѣ такую требовать. Берегъ рѣки, получившій приращеніе отъ наноса, считается собственностью того владѣльца, къ берегу котораго нанесено,—что считается, по народнымъ понятіямъ, однимъ изъ способовъ пріобрѣтенія. Прибрежные владѣльцы пользуются рѣкою отъ берега до середины каждый. За устройство чего либо на чужой землѣ собственникъ земли получаетъ только вознагражденіе, а за посѣвъ получаетъ или вознагражденіе деньгами, или исполу-посѣвъ. Каждый изъ сосѣдей дозволяетъ другому сосѣду дѣлать въ своемъ домѣ окна на его дворъ, ската кровли и т. п. Точно также поступаютъ и относительно другихъ построекъ. Деревья, растущія на самой межѣ, принадлежатъ лицу, посадившему ихъ. Если вѣтви сосѣдняго дерева свѣшиваются на чужой огородъ, то онѣ владѣльцемъ огорода не обрубиваются. Право пользованія плодами отъ такихъ вѣтокъ принадлежитъ владѣльцу деревьевъ. Хозяинъ одного берега рѣки не въ правѣ примыкать свою плотину къ берегу другого хозяина, безъ согласія послѣдняго. Право прохода и проѣзда по большимъ и малымъ дорогамъ, улицамъ, водянымъ сообщеніямъ, переулкамъ, по понятіямъ крестьянъ, принадлежитъ каждому безпрепятственно. Проходъ же и проѣздъ по полямъ зависитъ отъ воли владѣльцевъ таковыхъ. Водопой въ чужой рѣкѣ, какъ и попасъ на чужой землѣ и прогонъ скота, допускается не иначе, какъ съ согласія владѣльцевъ таковыхъ. Пользованіе водопоемъ изъ колодцевъ предоставляется каждому, исключая водопоя изъ огородныхъ колодцевъ, каковыя имѣются для личныхъ надобностей. Въ чисткѣ и исправленіи колодцевъ участвуютъ тѣ дворы, которые изъ него пользуются водой.—Въ 1-й Николаевской волости существуетъ *общинное землевладѣніе*; общины состоятъ изъ 7 сельскихъ обществъ по одному селенію въ каждомъ и 6 обществъ по 2 и болѣе селеній, составляющихъ самостоятельныя поземельныя общины. Общинная земля раздѣлена между членами общества по числу ревизскихъ душъ. Составныя части земли называются „надѣлами“. Усадебныя земли находятся въ подворномъ наследственномъ пользованіи проживающаго въ дворѣ семейства; передѣламъ таковыя не подвергаются. Приусадебныя же мѣста, кромѣ огородовъ, входящихъ въ составъ усадебъ, какъ-то: конюшняники и т. п., передѣляются отдѣльно отъ полевой земли ежегодно, а иногда черезъ три года. Пахатныя земли дѣлятся на ревизскія души разновременно: черезъ 3, 10, 15 и болѣе лѣтъ, а въ нѣкоторыхъ обществахъ не передѣляются никогда. Пользованіе пастбищами, выгонами, водопоями и рыб-

ной ловлей существуетъ общинное, безъ всякихъ ограниченій. Обычай обрабатывать поля всѣмъ міромъ не существуетъ, кромѣ, впрочемъ, обработки общественныхъ запашекъ, введеніе которыхъ крестьяне признаютъ самой раціональной мѣрой къ обезпеченію продовольствія во время неурожаевъ, а потому относятся къ нимъ весьма сочувственно. На отведенный участокъ каждый домохозяинъ имѣетъ чисто арендное право; обрабатывая свой участокъ, домохозяинъ получаетъ съ него произведенія въ свою пользу, оплачивая за него повинности. Огораживать же участокъ домохозяинъ не въ правѣ, какъ не въ правѣ и отступать отъ принятой въ обществѣ системы хозяйства. Срока для полевыхъ работъ не установлено. Свой участокъ въ правѣ сдать въ аренду самолично только домохозяинъ, исправно уплачивающій платежи; неплательщики сдаютъ свои участки въ аренду съ позволенія общества. Мѣна участками допускается. Земли выходящихъ изъ общества крестьянъ поступаютъ въ распоряженіе общества или отдѣльныхъ членовъ его за особую плату по соглашенію, какъ бы въ возвращеніе погашеннаго выкупа. Поступившіе въ распоряженіе общества надѣлы сдаются для пользованія отдѣльнымъ членамъ или передѣляются при первомъ же общемъ передѣлѣ на всѣ души. Принятіе въ общество новыхъ членовъ въ послѣднее время прекращено. Есть только единичные случаи принятія родственниковъ членовъ общества, какъ-то: зятей, усыновленныхъ и т. п. Принимаются они на правахъ, предоставленныхъ коренымъ членамъ общества. Земельный надѣлъ и усадебное мѣсто причисленнымъ поступаютъ тѣ, которыми пользуются ихъ родственники и усыновители. Отношенія между отдѣльными земельными общинами, какъ принадлежащими къ одному, такъ и къ разнымъ обществамъ, чисто сосѣдскія. Общихъ владѣній у нихъ никакихъ нѣтъ.

Договоры и обязательства. Различные договоры сопровождаются различными обрядами, наиримѣръ: при покупкѣ всякаго рода имущества самымъ главнымъ обрядомъ бываетъ крестное знаменіе, затѣмъ рукобитье: покупатель ударяетъ голой рукою по рукѣ продавца до тѣхъ поръ, пока обѣ стороны не сойдутся въ цѣнѣ; предъ каждымъ ударомъ дѣлается опять крестное знаменіе. Затѣмъ всякая покупка и продажа заканчивается магарычемъ. Договоры на бумагѣ заключаются лишь на недвижимыя имущества, а иногда и при покупкѣ лошади. Продажа лошадей сопровождается передачею поводовъ или узды, которую продавецъ беретъ въ руку, обернутую въ полу одежды, и передаетъ въ руку покупателю, и кромѣ того

послѣдній беретъ въ руку земли, насыпаетъ на спину лошади и гладитъ рукою, приговаривая: „будь сыта, якъ земля“. При совершеніи договоровъ принято приглашать свидѣтелей, не менѣе двухъ, которые считаются необходимыми для выясненія условій договора, на случай какого либо спора между договорившимися. Даваемые при заключеніи договоровъ задатки служатъ указаніемъ заключенія договора. Возвращаются задатки въ случаѣ распададенія договора, и то съ согласія продавца; при несогласіи же послѣдняго, задатокъ остается въ пользу продавца, если договоръ не состоялся противъ воли послѣдняго. Договоры обезпечиваются разными способами: поручительствомъ, неустойкою и залогомъ. Неисполненіе договора влечетъ отвѣтственность, какая по договору возложена за неисполненіе его. Неисполненіе договора купли, найма имущества и т. п. сопровождается отобраніемъ по суду вещи, а неисполненіе договора о личномъ наймѣ оканчивается прекращеніемъ такового по уплатѣ убытковъ или неустойки нарушителемъ. Случаевъ даренія не бываетъ; за исключеніемъ даренія между родственниками какой либо вещи или скота, не представляющихъ особой цѣнности. Даримое поступаетъ въ собственность получившаго даръ. Договоръ купли считается совершеннымъ со времени уплаты денегъ, заключенія условія или словеснаго договора, или передачи купленной вещи. При покупкѣ лошади узда или обротка передается покупателю. Условія относительно цѣны и срока уплаты бываютъ весьма различны; обычая платить за вещь натурой нѣтъ. Продажа крестьянскихъ надѣловъ практикуется. Одни куплю и продажу совершаютъ по общепринятому порядку; т. е. по взносу выкупа за надѣлы и полученіи данной совершается купчая крѣпость; въ другихъ же случаяхъ продавецъ съ дозволенія общества продаетъ надѣлъ по домашнимъ условіямъ; но послѣдніе виды купли скорѣе можно считать приобрѣтеніемъ въ безсрочное пользованіе, такъ какъ бываютъ случаи отобранія обществами такихъ надѣловъ при общихъ передѣлахъ. Продажа собственной земли совершается по общепринятому способу. Случаевъ продажи вещей, необходимыхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, очень много въ неурожайные годы; въ едѣлки этого рода мѣръ не вмѣшивается. Бываютъ случаи продажи стариками домовъ, съ обязательствомъ покупателей докормить ихъ до смерти. Случаи мѣны недвижимыхъ имущества: усадебъ, домовъ, пашень бываютъ очень рѣдко; лошадей мѣняютъ очень часто. Виды найма существуютъ слѣдующіе: наемъ разныхъ земель, домовъ, построекъ, садовъ и домашняго скота для работы. Порядокъ при этомъ соблюдается общепринятый, т. е. опредѣляетъ

ся срокъ найма и цѣна. Неисполненіе одною изъ сторонъ принятыхъ на себя обязательствъ по договору влечетъ за собой уплату убытковъ, неустойки, если она была установлена при договорѣ. Такія же послѣдствія влекутъ за собой и переходы отданнаго въ наемъ имущества къ другимъ лицамъ. Въ ссуду или, въ по мѣстному выраженію, въ „позычки“ даются только самыя незначительныя вещи, необходимыя по хозяйству, напримѣръ: топоръ, пила, буравецъ, кадушка, ведро и т. п. Отдача вещей на сохраненіе бываетъ слѣдующихъ видовъ: ссыпка хлѣбовъ въ чужіе амбары, поставка стоговъ хлѣба на чужомъ току и т. п. Займы существуютъ всякаго рода: занимаютъ деньгами, хлѣбомъ и другими продовольственными матеріалами. Возвратъ занятаго опредѣляется по договору; допускается уплата за матеріалъ такимъ же предметомъ или деньгами, или отработывается по цѣнамъ существующимъ въ данное время, или по договору. Займы совершаются на сроки, чаще всего до осени. Займы бываютъ съ процентами и безъ процентовъ. Это зависитъ отъ взаимныхъ отношеній кредитора и займодавца. Проценты по займамъ бываютъ различны, но выше 5% на рубль въ мѣсяцъ не бываетъ; проценты взимаются большею частью деньгами, но есть случаи уплаты ихъ отработкомъ или отдачей какого нибудь имущества. Проценты взимаются при уплатѣ долга. Взиманіе процентовъ не считается грѣхомъ. Словесныя обязательства по займу имѣютъ силу передъ волостнымъ судомъ только въ томъ случаѣ, когда займы совершены въ присутствіи свидѣтелей, показанія которыхъ на судѣ допускаются обычаями и принимаются какъ доказательство. Личный наемъ, по понятіямъ народнымъ, считается насущною необходимостію для нуждающагося класса, какъ источникъ или подспорье для существованія. Договоры заключаются по правиламъ о наймѣ на сельскія работы. Договоры о личномъ наймѣ считаются обязательными только для договорившихся. Договоръ подряда отъ договора личнаго найма отличается тѣмъ, что договоръ подряда большею частью исполняется другими лицами за извѣстное вознагражденіе, подъ однимъ лишь руководствомъ подрядчика, а въ послѣднемъ случаѣ исполняется самимъ договорившимся. Подрядчики нанимаются для построекъ и для перевозки тяжестей. Отдача дѣтей въ обученіе отличается отъ личнаго найма продолжительностію срока и безвозмездностію за прожитіе. Обычай помогать другъ другу существуетъ; по призыву перевозится хлѣбъ съ поля, лѣсъ для постройки и т. д.; за такія одолженія ставится только магарычъ. Артели или товарищества существуютъ только нищенскія; въ составъ ихъ

входитъ нѣсколько нищихъ и ихъ поводырей. Во главѣ ихъ стоитъ староста. Какъ производится дѣлежъ прибыли и убытковъ, какъ избирается староста, какъ ведется у нихъ дѣло—неизвѣстно, потому что это ихъ секретъ; извѣстно лишь одно, что за проступки „поводыри“ наказываются старшими членами очень жестоко.—Убытки за потравы платятся по соглашенію потерпѣвшаго съ скотовладѣльцемъ или по таксѣ, или по опредѣленію суда, если не состоится между ними соглашенія. Отвѣтственнымъ лицомъ всегда является хозяинъ скота, а если скотъ зашелъ въ потравленное мѣсто по оплошности пастуха, то отвѣтственнымъ является послѣдній. Отвѣтственность за потравы всегда денежная или имущественная.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ. По понятіямъ народнымъ, судъ въ преобразованномъ видѣ—самый желательный. Судъ долженъ быть правымъ, скорымъ и для всѣхъ равнымъ. О судѣ существуютъ слѣдующія поговорки, чаще другихъ употребляемая: „въ судъ идетъ два хвальца, а изъ суда одинъ“, или: „казна не Богъ, да милуетъ“. Гласное судопроизводство вообще желательно. Судъ производится въ волости, а иногда и на мѣстахъ тяжущихся не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ по формѣ и обряду, указаннымъ въ временныхъ правилахъ о волостномъ судѣ. Кандидаты въ волостные судьи избираются голосами, преимущественно грамотные, хорошаго поведенія и изъ домохозяевъ. Случаи выѣздовъ волостныхъ судей на мѣста бывають при большемъ числѣ отвѣтчиковъ, свидѣтелей, по имущественнымъ раздѣламъ и т. п. Крестьяне всегда предпочитали и предпочитаютъ волостной судъ другимъ судамъ.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Смѣшеніе гражданскихъ дѣлъ съ уголовными бываетъ по искамъ объ убыткахъ, вызванныхъ уголовными проступками. Порядокъ предъявленія исковъ общепринятый: подается письменное прошеніе или заявляется словесная жалоба, которая принимаются волостнымъ писаремъ. Тяжущіеся вызываются по очереди поступления дѣлъ; дѣлъ къ слушанію назначается до 20 въ каждое засѣданіе. Назначеніемъ дѣлъ къ слушанію распоряжается предсѣдатель. За порядкомъ въ судѣ наблюдаетъ предсѣдатель. Разбирательство дѣлъ состоитъ въ слѣдующемъ: сначала прочитывается прошеніе или словесная просьба истца, затѣмъ выслушивается словесное объясненіе отвѣтника. Постороннія лица при судебномъ разбирательствѣ присутствуютъ.

Разбирательствъ при закрытыхъ дверяхъ не бываетъ. Отсрочка разсмотрѣнія дѣлъ бываетъ по просьбѣ тяжущихся и по усмотрѣнію суда. Въ случаѣ смерти одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, дѣло прекращается.

Доказательства. По народному взгляду, доказательства фактическія и свидѣтельскія показанія—самыя правильныя. Во всѣхъ дѣлахъ доказательства представляются самими тяжущимися. За доказательство принимается лишь сознание тяжущихся, данное въ судѣ. При оцѣнкѣ доказательствъ принимается во вниманіе возрастъ свидѣтеля, общественное и нравственное его положеніе и т. п. Свидѣтели устраняются по причинамъ, принимаемымъ въ высшихъ судахъ. Письменнымъ доказательствамъ придается больше значенія, чѣмъ показаніямъ свидѣтелей. Послѣдствія неявки сторонъ общеприняты; такой же порядокъ постановленія и объявленія заочныхъ рѣшеній. Дѣла оканчиваются миромъ очень рѣдко. Совѣщаніе судей производится въ отдѣльной комнатѣ; по окончаніи совѣщанія опредѣленіе записывается въ книгу и объявляется сторонамъ. По вступленіи рѣшенія въ силу, судъ сообщаетъ о немъ старшинѣ; послѣдній поручаетъ исполненіе рѣшенія старостамъ, надъ которыми наблюдаетъ лично и часто самъ принимаетъ участіе въ исполненіи рѣшеній. Объ исполненіи сообщается суду.

27.—Николаевская 2-я волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Въ Николаевской 2-й волости жители—крестьяне-малороссы. Въ бракъ вступаютъ только въ томъ случаѣ, если не состоятъ въ родствѣ. Духовное родство, кумовство и побратимство служатъ препятствіемъ для вступленія въ бракъ. Для обозначенія родства существуютъ слѣдующія названія: деверь, зять, шурина, невестка, дядя, тетка, золовка (зовица), свать, сваха. По мнѣнію крестьянъ, если приемышь не родственникъ, то можетъ вступить въ бракъ съ лицомъ, принявшимъ его или же съ однимъ изъ его дѣтей. Наиболѣе предпочтительный возрастъ для вступленія въ бракъ—19—20 лѣтъ. Для вступающихъ въ бракъ считается лучше всего, если они равны лѣтами; впрочемъ, нисколько не мѣшаетъ, если женихъ старше невесты на годъ—два—три; но если невеста

старше жениха на столько же, то это обстоятельство нерѣдко служитъ помѣхой для брака. Въ большинствѣ случаевъ при заключеніи браковъ побудительной причиной является недостатокъ въ работницахъ. Для вступленія въ бракъ необходимо, чтобы сами брачующіеся были на бракъ согласны; родители, хотя и бываютъ иногда несогласны съ брачующимися, относительно ихъ выбора, не препятствуютъ, однако, имъ вступать въ бракъ и ограничиваются лишь тѣмъ, что уменьшаютъ размѣръ приданнаго. Вотчимъ, большакъ, мачеха и другіе ближайшіе родственники не имѣютъ, при заключеніи брака, никакого особеннаго значенія. Если у жениха или невѣсты нѣтъ отца или матери, то мѣсто ихъ занимаютъ ближайшіе родственники; если брачующіеся—круглые сироты и у нихъ нѣтъ ни вотчима, ни мачехи или другихъ близкихъ родственниковъ, то мѣсто родителей заступаютъ какіе либо благодѣтели или лица ими самими избранныя. Браковъ безъ согласія брачующихся не бываетъ; также никогда не было случая, чтобы общества принуждали молодыхъ людей вступать въ бракъ. Предъ совершеніемъ брака заключаются словесныя условія большею частью о подаркахъ, которые дарятся родственникамъ, участвующимъ въ свадьбѣ. Если невѣста отказывается отъ жениха, то оплачиваетъ ему расходы, сдѣланные по ея винѣ; особеннаго вознагражденія за безчестье съ нея не взыскивается; женихъ же, въ случаѣ отказа его отъ невѣсты, уплачиваетъ ей за всѣ расходы, сдѣланные невѣстой, и кромѣ того уплачиваетъ за безчестье по соглашенію сторонъ. Чаще всего въ послѣднемъ случаѣ обращаются съ жалобой въ волостной судъ, и взысканіе производится въ гражданскомъ порядкѣ. Такого рода взысканіе судомъ не удовлетворяется. Приданнымъ („даривщина“) бываетъ чаще всего что нибудь изъ рогатаго скота (корова, телка или овца). Такое приданное составляетъ собственность жены, мужъ только распоряжается имъ; по смерти жены „даривщина“ поступаетъ въ собственность мужа. Доходы съ разныхъ хозяйственныхъ произведеній—молочныхъ скоповъ, пряхи и т. п. поступаютъ въ пользу жены. Если жена находится при мужѣ, помогаетъ ему въ хозяйствѣ и исполняетъ всѣ лежащія на ней обязанности, то мужъ обязанъ доставлять ей все необходимое (хлѣбъ, одежду и проч.); но когда она не пожелаетъ съ нимъ жить, откажется отъ веденія хозяйства и отойдетъ отъ него, то, если она здорова, мужъ не обязанъ кормить и содержать ее, въ случаѣ же ея болѣзни мужу вмѣняется въ обязанность содержать ее. Богатство одного изъ супруговъ не создаетъ особой разницы въ ихъ отношеніяхъ. При отходѣ мужа на за-

работки, жена исполняет за него полевые работы; по возвращении съ заработковъ мужъ не обязанъ вознаграждать жену за ея трудъ. Заработанныя мужемъ деньги и пріобрѣтенное женою поступаютъ въ общую ихъ собственность.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Значеніе семьи исключительно кровное. Старшій членъ семьи имѣетъ право распорядиться въ хозяйствѣ, посылать на работу остальныхъ членовъ семьи, продавать, покупать и обмѣнивать движимое имущество и обязанъ заботиться о всѣхъ членахъ семейства. По смерти старшаго, власть и права его переходятъ къ старшему за нимъ брату; но если умершій былъ отецъ младшихъ членовъ семьи, то права и власть его переходятъ къ его вдовѣ, если послѣдняя—родная мать оставшихся и въ состояніи распорядиться хозяйствомъ. Заработокъ, добываемый какимъ либо членомъ семьи, составляетъ общую собственность семьи. При жизни мужа мать не имѣетъ особенной власти по отношенію къ дѣтямъ и прочимъ членамъ семьи, но по смерти мужа вдова въ правѣ наказывать дѣтей своихъ, какъ и отецъ. Имущество матери составляетъ ея собственность; по смерти ея оно поступаетъ въ пользу мужа и дѣтей и раздѣляется между мужемъ и дѣтьми по ихъ соглашенію, но чаще имущество матери поступаетъ ея дочерямъ. Имущество мужа и жены состоитъ въ ихъ общемъ пользованіи, но продавать или отчуждать имущество жены мужъ не въ правѣ, равно и жена не имѣетъ никакого права продавать, обмѣнивать или другимъ способомъ отчуждать имущество мужа безъ его на то согласія. Порядокъ наследованія супруговъ устанавливается мѣстными обычаями, безъ всякихъ письменныхъ актовъ. Если семья не раздѣлена, то родители обыкновенно правятъ семьей, почему и требуютъ отъ своихъ дѣтей полного повиновенія; родители обязаны доставлять дѣтямъ все необходимое для ихъ существованія. Дѣти же всѣ свои заработки и пріобрѣтенія представляютъ родителямъ для употребленія по ихъ усмотрѣнію. Имущество, получаемое отъ предковъ, движимое и недвижимое, родители могутъ продавать, обмѣнивать и всякимъ образомъ отчуждать. Родители наследуютъ послѣ своихъ дѣтей ихъ движимое и недвижимое имущество въ томъ случаѣ, когда эти дѣти умерли и не оставили по себѣ прямыхъ наследниковъ, т. е. дѣтей. При жизни родителей, между дѣтьми обоего пола, происходящими отъ одного и того же брака, особыхъ отношеній ими самими не устанавливается: дѣти зависятъ отъ родителей, по волѣ которыхъ они подчиняются тому, кто изъ нихъ болѣе смысленный, и къ которому родители имѣютъ бо-

лѣе довѣрія. По смерти родителей дѣти повинуются тому изъ нихъ, кто завѣдуетъ хозяйствомъ, чаще всего старшему брату. Въ отношеніяхъ между дѣтьми, происходящими отъ разныхъ браковъ (пасынками, подчерицами, единоутробными и единокровными) особенной разницы не существуетъ. Законнорожденные дѣти относятся къ незаконнорожденнымъ вообще менѣе дружелюбно, явно обнаруживаютъ свои желанія удалить ихъ изъ своего кружка, даже изъ дома. Права всѣхъ означенныхъ лицъ въ наслѣдствѣ послѣ своихъ отцовъ, матерей и воспитателей опредѣляются волею послѣднихъ, выраженной въ духовномъ завѣщаніи и въ словесномъ, при свидѣтеляхъ, распоряженіи; но нерѣдко порядокъ наслѣдованія опредѣляется сельскимъ обществомъ и волостнымъ судомъ. Незаконнорожденные дѣти пользуются меньшимъ уваженіемъ въ обществѣ. Такія дѣти носятъ названіе своихъ воспріемниковъ. При отсутствіи родныхъ дѣтей, незаконнорожденные дѣти пользуются правами наравнѣ съ родными и наслѣдуютъ послѣ своихъ родителей.—По смерти старшаго въ родѣ, право распоряженія оставшимся послѣ него имуществомъ переходитъ къ старшему за нимъ брату или сыну, смотря по ихъ возрасту и способностямъ. При раздѣлахъ, по смерти отца, имущество дѣлится по-ровну между братьями, будутъ ли они семейными или бездѣтными — все равно. Дочери остаются при братьяхъ, которые поэтому и получаютъ часть изъ имущества на долю дочерей, но за дочерьми обыкновенно остается имущество матери, которое онѣ и дѣлятъ между собой по-ровну. Воспитанники и пріемыши, если они прожили въ семействѣ долгое время и работали вмѣстѣ съ прочими дѣтьми на общее хозяйство, получаютъ равныя части съ родными дѣтьми, а если родныхъ дѣтей нѣтъ, то пріемыши и воспитанники наслѣдуютъ все имущество. Родственники боковыхъ линій, какъ-то: сестры, братья, племянники, и племянницы, дяди, тетки—наслѣдуютъ только въ томъ случаѣ, если послѣ умершихъ не остается дѣтей, чаще всего движимое имущество и по письменнымъ завѣщаніямъ. Когда послѣ смерти мужа и жены не останется прямыхъ наслѣдниковъ—дѣтей и прочихъ родственниковъ, то оставшееся послѣ нихъ имущество называется выморочнымъ и поступаетъ въ пользу общества; въ простонародіи такое имущество называется „отмершимъ“. Въ семействахъ крестьянъ оставные солдаты пользуются одинаковыми правами, съ прочими братьями; ихъ роль, ничѣмъ не отличается отъ роли прочихъ братьевъ; жены и дѣти ихъ пользуются тѣми же правами, какъ и жены и дѣти прочихъ братьевъ. Солдатки, мужья которыхъ нахо-

дятся не при нихъ, состоятъ въ распоряженіи старшаго въ семействѣ и исполняютъ все падающія на нихъ работы по хозяйству; отъ нихъ, вообще, ничего не зависитъ. Такое же положеніе и солдатки-вдовы. Въ крестьянскомъ быту усыновленіе имѣетъ цѣлью сдѣлать усыновленнаго наследникомъ имущества. Право усыновленія принадлежитъ какъ мужскому, такъ и женскому полу. Отношенія между усыновителемъ и усыновленнымъ тѣ же, что и между отцомъ и сыномъ. Приемъ въ домъ зятя представляетъ видъ усыновленія.—Раздѣлы совершаются, по соглашенію членовъ семьи, безъ письменныхъ актовъ и лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ приглашеніемъ свидѣтелей, преимущественно сосѣдей. Раздѣленное крестьянское имущество приходитъ въ упадокъ отъ дробленія его. Раздѣлы происходятъ большею частью отъ несогласія членовъ семьи относительно веденія хозяйства. Отдѣленные дѣти распоряжаются своимъ хозяйствомъ, какъ имъ угодно, и родители или старшіе, оставшіеся на прежнемъ мѣстѣ, къ нимъ не касаются. Въ крестьянскомъ быту словесныя завѣщанія не имѣютъ особеннаго значенія. Письменное же завѣщаніе гарантируетъ исполненіе воли умершаго завѣщателя. Предметомъ завѣщательныхъ распоряженій можетъ быть всякое движимое и недвижимое имущество, исключая, однако, земельныхъ надѣловъ, состоящихъ въ общинномъ пользованіи всего общества.

Опека и попечительство. По смерти одного или обоихъ родителей, ихъ права по отношенію къ сиротамъ и ихъ имуществу передаются обществомъ опекуну, часто изъ родственниковъ; если же есть старшіе братья, то малолѣтніе братья поступаютъ подъ ихъ попеченіе; въ этомъ случаѣ они содержатся на счетъ старшихъ братьевъ и подчиняются ихъ волѣ. По смерти родителей оставшіеся сироты обыкновенно поступаютъ на воспитаніе къ родственникамъ, но если таковыхъ нѣтъ или они не пожелаютъ взять сиротъ, то послѣдніе прирѣваются обществомъ чрезъ избранныхъ опекуновъ на общественный счетъ. За управленіе имуществомъ сиротъ опекуны вознагражденія не получаютъ. Если принимаются къмъ либо на воспитаніе сироты, которымъ родители оставили имущество, то послѣднему дѣлается опись сельскимъ старостою съ понятыми и записывается въ сиротскую книгу, имѣющуюся при сельскомъ правленіи. Въ этомъ случаѣ всегда составляются общественные приговоры о назначеніи опекуна или попечителя, который и имѣетъ попеченіе надъ сиротами и имуществомъ подъ надзоромъ сельскаго старосты и общества. Сироты, достигшіе совершеннолѣтняго возраста, принимаютъ отъ

опекуна имущество подъ росписку, которая хранится при дѣлахъ о сиротскихъ имуществахъ, о чемъ дѣлаются отмѣтки въ сиротскихъ книгахъ. О снятіи опеки постановляется общественный приговоръ.

Владѣніе и собственность. Имущество пріобрѣтается покупкою и работою. Пріобрѣтенное имущество поступаетъ въ общую собственность семьи, если она нераздѣльная. Обычай, по которому добросовѣстное владѣніе чужимъ имуществомъ обращало бы послѣднее въ собственность силою давности не существуетъ. Подъ словомъ „кладъ“, крестьяне разумѣютъ закопанныя деньги въ какой либо посудѣ (чугунѣ, горшкѣ). Случаевъ находки кладовъ не было. Обыкновенно находка принадлежитъ нашедшему её тогда только, когда къ ней не отыщется хозяинъ, въ противномъ случаѣ она возвращается по принадлежности. Если въ какой либо находкѣ участвовало нѣсколько лицъ, то она дѣлится по-ровну; когда же вещь недѣлима, то получившій вещь выплачиваетъ остальнымъ по соглашенію или по стоимости вещи. Найденныхъ домашнихъ животныхъ всегда возвращаютъ по принадлежности хозяину, но улетѣвшіе пчелиные рои рѣдко возвращаются настоящему хозяину и гораздо чаще остаются въ пользу нашедшаго. Утайка чужихъ вещей считается незаконнымъ присвоеніемъ, и нашедшій безусловно обязанъ возвратитъ вещи хозяину, который имѣетъ право требовать ихъ. По мнѣнію крестьянъ, новое измѣненіе живой воды не должно измѣнять собою межи, признаваемой раньше правильною, и границею всегда служить прежнее русло. Рѣки и озера распредѣляются между прибрежными владѣльцами пополамъ, т. е. отъ берега до середины. Строенія, построенныя на чужой землѣ, принадлежатъ тому, кто ихъ построилъ, но собственникъ земли или можетъ требовать о сносіхъ постройки, или получаетъ съ построившаго плату за землю, находящуюся подъ постройкою. Сдѣланный на чужой землѣ посѣвъ можетъ перейти въ собственность владѣльца земли, но посѣявшій не лишается права отыскивать стоимость труда и матеріала. Хозяинъ дома въ правѣ требовать, чтобъ его сосѣдъ не дѣлалъ оконъ на его дворъ, не лилъ къ нему во дворъ воды, не дѣлалъ ската кровли и т. д. Углубленіе въ сосѣдній участокъ дѣлается очень часто; такъ же часто возникаютъ изъ-за этого споры, доходящіе до суда. Деревья, растущія на самой межѣ, обыкновенно принадлежатъ тому, кто ихъ сажалъ и растилъ. Общей собственности они не составляютъ, но другой сосѣдъ можетъ требовать, чтобъ такія деревья были срублены и корни ихъ выкопаны. Если вѣтви сосѣдскаго дерева, свѣсив-

шіяся на землю владѣльца, или корни, проросшіе въ его землю, вредятъ его посадкамъ, то землевладѣлецъ долженъ искать убытки судомъ, но самовольно рубить и выкапывать ихъ не въ правѣ. Право пользованія плодами съ вѣтвей, свѣсившихся на чужую землю, принадлежитъ владѣльцу дерева. Хозяинъ одного берега рѣки не имѣетъ права примыкать свою плотину къ берегу другого хозяина, безъ дозволенія послѣдняго. Проходы и проѣзды по большимъ и малымъ дорогамъ, улицамъ, переулкамъ должны быть во всякое время свободны и бесплатны. За понасъ скота на чужой землѣ и за прогонъ уплачивается хозяину земли, по соглашенію съ нимъ. Пользующіеся водой изъ чужихъ колодезьвъ участвуютъ въ ихъ чисткѣ и исправленіи. Недвижимымъ имуществомъ крестьяне иногда пользуются сообща, наиримѣрь, арендной землей. Аренда земли практикуется отдѣльными лицами, артелями и цѣлыми обществами. Условія дѣлаются письменныя, часто за круговою порукою. Въ послѣднемъ случаѣ крестьяне избираютъ изъ своей среды уполномоченнаго, который и распоряжается съ ихъ вѣдома. Раздѣлъ общаго владѣнія совершается добровольно, безъ жребія, согласно словесному рѣшенію.—Въ данной мѣстности *общинное владѣніе* существуетъ только въ поземельномъ устройствѣ крестьянъ, состоящихъ на выкупѣ. Поземельная община обнимаетъ одно сельское общество. Вся общинная земля находится въ общемъ пользованіи и дѣлится на части по числу душъ мужескаго пола; эти части называются надѣломъ. Усадебныя и дворовыя земли находятся въ подворномъ наследственномъ владѣніи безъ передѣла. Приусадебныя мѣста и угоды, какъ-то: конопляники и огороды также передѣляются, но не одновременно съ передѣлами полей. Сѣнокосы, какъ и пахатныя земли, подвергаются почти ежегоднымъ передѣламъ. Пастбищами пользуются всѣ наравнѣ безъ всякихъ особыхъ правилъ. Домохозяинъ въ правѣ сдать въ аренду отведенный ему участокъ или помѣняться имъ съ другимъ домохозяиномъ той же общины; участокъ этотъ принадлежитъ цѣлой семьѣ. Различіе малой и большой семьи не имѣетъ никакого особеннаго значенія въ этомъ отношеніи. При выходѣ крестьянъ изъ общества, земельные ихъ надѣлы, если они не выкуплены отъ казны, остаются въ распоряженіи міра и передаются другимъ членамъ общества. Новые члены принимаются въ общину съ условіемъ исполнять всѣ тѣ обязанности, какія лежатъ на членахъ общины. Земельные надѣлы и усадебныя мѣста отводятся по приговору общества. Отдѣльныя земельныя общины хотя и принадлежатъ къ одному сельскому обществу, но въ дѣлѣ пользованія землей они другъ отъ друга вполне независимы.

Договоры и обязательства. Предъ заключеніемъ договора обыкновенно дѣлаются переговоры словесные, сопровождаемые молитвой и рукобитьемъ. Эти обряды подтверждаютъ потомъ справедливость договора; рукобитье производится голою ладонью руки, съ разниманіемъ рукъ постороннимъ лицомъ или безъ разниманія. Бывшіе при договорѣ свидѣтели служатъ доказательствомъ, для чего достаточно двухъ-трехъ человекъ. При покупкѣ матеріала, если покупатель въ тотъ же моментъ не можетъ взять съ собою купленного, данный продавцу задатокъ обязываетъ его сохранить и представить въ цѣлости матеріаль, не продавая его другому лицу. Если же почему либо покупатель и продавецъ согласятся: первый—отказаться отъ матеріала, а продавецъ—отъ продажи, то задатокъ возвращается; при отказѣ покупателя безъ согласія продавца данный задатокъ теряется, т. е. остается за продавцомъ. Выполненіе договоровъ обезпечиваются поручительствомъ, неустойкой и залогомъ. Неисполненіе договоровъ купли, найма имущества, личнаго найма, подряда и т. п., въ случаѣ, если стороны не пожелаютъ между собою помириться,—всегда влечетъ за собою принудительное по суду удовлетвореніе. Дареніе крупныхъ имуществъ не встрѣчается; дарятъ преимущественно одежду, овецъ, рогатый скотъ и деньги. Даръ поступаетъ въ частную собственность того, кому онъ подаренъ. Съ принятіемъ дара обязательствъ никакихъ не соединяется, и принятый даръ назадъ не поступаетъ. Договоръ купли считается совершеннымъ со времени уплаты продавцу денегъ и передачи имъ проданной вещи съ условіемъ уплаты въ извѣстный условленный срокъ, а до этого можно отказаться отъ покупки или продажи. Условія относительно цѣны и срока уплаты бывають письменныя и словесныя. Также существуетъ обычай уплачивать за вещь натурой по соглашенію сторонъ. Обычай допускаетъ продажу крестьянскаго надѣла, но только своему однообщественнику, съ условіемъ уплачивать всѣ падающіе на него казенные и мірскіе платежи и отбывать натуральныя повинности, съ правомъ выкупа его отъ казны. Проданную вещь покупатель употребляетъ, какъ свою собственную, и сдѣлка міромъ не уничтожается. Договоръ о продажѣ вещи, которой на лицо еще нѣтъ, совершается рѣдко. Проданная чужая вещь всегда отбирается собственникомъ ея безъ всякаго вознагражденія владѣльцу; но покупатель въ правѣ отыскивать съ продавца уплаченныя деньги и убытки. Условная продажа съ правомъ пожизненнаго владѣнія не встрѣчается, но продажа съ правомъ обратной покупки обычаемъ допускает-

ся. Хотя рѣдко, но случается, что старые люди продаютъ имущество кому либо съ условіемъ докормить ихъ до смерти. Мѣна недвижимыхъ имуществъ случается очень рѣдко. Мѣна движимыхъ имуществъ совершается путемъ словесныхъ переговоровъ, но всегда при свидѣтеляхъ. Мѣна, какъ и продажа, сопровождается молитвой и рукобитьемъ. Имущественные наймы заключаются въ томъ, что арендуется земля подъ посѣвъ на годъ, два и болѣе, или подъ попасъ, причемъ заключаются письменныя условія съ обязательствомъ уплачивать извѣстную сумму въ извѣстный срокъ. При неисполненіи договора имущественнаго найма, виновная сторона обязывается удовлетворить правую какимъ либо другимъ источникомъ пользы; въ случаѣ несогласія дѣло разбирается судомъ. Переходъ нанятаго имущества къ другимъ лицамъ влечетъ за собою отмѣну договора. Въ ссуду на подержаніе въ смыслѣ безмезднаго пользованія даются различные предметы, которые отъ извѣстнаго употребленія не утрачиваютъ своей стоимости, напр., плуги, сохи, вилы, заступы, чугуны, закрома, кадушки и т. п. Всякія поклажи дѣлаются въ видѣ краткосрочнаго найма помѣщенія или пространства за извѣстную плату. Заимобразная ссуда бываетъ деньгами и вещами всевозможнаго рода, но съ договоромъ возвратитъ вещь того же рода, качества и въ такомъ же количествѣ. Часто долги оплачиваются по договору работой, вещами, хлѣбомъ и проч. Цѣна отработка опредѣляется общимъ согласіемъ ссужающаго съ заемщиковъ. Займы совершаются всегда на какой либо срокъ. Обычные сроки, напр., Юрьевъ день или день Ильи пророка, бываютъ только при словесныхъ займахъ. Займы бываютъ съ процентами и безъ нихъ. Проценты берутся различные—отъ 6 до 20 и болѣе, но чаще 10—12. Взиманіе процентовъ производится также различно: деньгами, работой, отдачей земли и проч. Проценты вычитаютъ впередъ и при уплатѣ долга. Брать большіе проценты и вообще проценты грѣхомъ не считается. Словесныя обязательства по займу въ крестьянскомъ судѣ имѣютъ силу въ томъ случаѣ, если они будутъ подтверждены свидѣтельскими показаніями; также допускается доказывать свидѣтельскими показаніями уплату денегъ по распискѣ. Нанимающійся въ услуженіе лично договаривается съ нанимателемъ, о чемъ заключается письменный договоръ съ обозначеніемъ рода занятій, срока найма и наемной платы; нанявшійся обязанъ исполнять распоряженія нанимателя, имѣя къ нему должное уваженіе. Договоры личнаго найма считаются обязательными только для договаривающихся; для ихъ наслѣдниковъ такіе договоры не обязательны.

Для уборки сѣнокоса, уборки хлѣба, устройства плотинъ и т. п. нанимаютъ подрядчика, съ которымъ заключаютъ письменный договоръ съ обозначеніемъ, что именно нужно сдѣлать, за какую цѣну и въ какой срокъ. Договоръ подряда рѣзко отличается отъ договора личнаго найма. Отдача дѣтей въ обученіе рѣзко отличается отъ личнаго ихъ найма; такая отдача бываетъ весьма рѣдко. Обычай помогать другъ другу при вывозѣ лѣса, въ полевыхъ и другихъ работахъ существуетъ; помощь это совершается по словеснымъ договорамъ и за угощеніе. Такія работы называются „пособіями“. Общей помощи не бываетъ, но помогаютъ всегда по просьбѣ и за угощеніе, или иное какое либо вознагражденіе. За поправку полей всегда отвѣчаетъ одинъ только хозяинъ скота, но владѣлецъ скота, смотря по существу дѣла, въ правѣ въ свою очередь отыскивать вознагражденіе съ виновнаго, т. е. съ пастуха.

б) *Гражданское судопроизводство.*

Устройство народныхъ судовъ. Народъ считаетъ, что судъ долженъ быть равнымъ для всѣхъ. Судъ производится въ помещеніи волостнаго правленія нѣсколько разъ въ мѣсяцъ. Въ судъ стороны и свидѣтели приглашаются повѣстками и спрашиваются лично; показанія ихъ записываются въ книгу, послѣ чего постановляется рѣшеніе, которое и объявляется сторонамъ. Волостные судьи избираются по приговорамъ сельскихъ сходовъ единогласно. Избираемый въ волостные судьи долженъ быть не моложе 35 лѣтъ, грамотный, хорошаго поведенія, уважаемый въ средѣ своего общества; избираются въ судьи не только домохозяева, но и члены ихъ семьи. Выѣздъ волостнаго суда бываетъ болѣе при спорахъ за усадебныя мѣста. Крестьяне волостной судъ предпочитаютъ всѣмъ другимъ.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Сельскіе сходы никакихъ судебныхъ дѣлъ не рѣшаютъ; при рѣшеніи дѣлъ волостной судъ примѣняется къ писанному закону. Иски предъявляются письменно, но чаще приносятся словесныя жалобы; послѣднія записываетъ предсѣдатель и дѣлопроизводитель. Тяжущіеся вызываются въ судъ повѣстками въ двухъ и трехнедѣльный срокъ; къ слушанію назначается отъ семи до десяти дѣлъ въ засѣданіе. Дѣла къ слушанію назначаются предсѣдателемъ суда, преимущественно по времени ихъ вступленія. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель суда. Разбирательство суда производится такъ: сначала прочитывается письменная жалоба истца, затѣмъ пред-

лагаютъ истцу объяснить её словесно, выслушиваютъ объясненія отвѣтчика, далѣе—показанія свидѣтелей, наконецъ предлагаютъ сторонамъ помириться. Всѣ объясненія записываются въ книгу. Постороннимъ лицамъ, не участвующимъ въ дѣлѣ, не воспрещается присутствовать при разборѣ дѣла. Отсрочка засѣданій допускается въ гражданскихъ дѣлахъ по просьбѣ истца, а въ уголовныхъ отсрочка дѣлается самимъ судомъ при неявкѣ свидѣтелей или обвиняемаго, по дѣламъ о кражахъ и мошенничествѣ. Встрѣчный искъ предъявляется такимъ же порядкомъ, какъ и вообще жалобы, и разбирается совместно.

Доказательства. Въ судѣ доказательства принимаются письменныя и свидѣтельскія показанія. Доказательства по тяжбымъ дѣламъ представляются исключительно тяжущимися сторонами; въ собираніе доказательствъ судъ не входитъ. Въ волостномъ судѣ собственное признаніе принимается за доказательство; признаніе, сдѣланное внѣ суда, за доказательство не принимается; основаніемъ доказательства служатъ засвидѣтельствованные документы, свидѣтельскія показанія; опредѣленнаго числа свидѣтелей не требуется, а зависитъ отъ судей дать вѣру одному или нѣсколькимъ. Отводъ свидѣтелей сторонами допускается въ томъ случаѣ, если какая либо сторона докажетъ, что свидѣтель — ближайшій родственникъ противной стороны или заинтересованъ въ дѣлѣ. Свидѣтели допрашиваются въ присутствіи тяжущихся по одному, когда остальные свидѣтели находятся въ отдѣльной комнатѣ. Судъ придаетъ большее значеніе письменнымъ документамъ, засвидѣтельствованнымъ установленнымъ порядкомъ, чѣмъ свидѣтельскимъ показаніямъ. Въ крестьянскихъ судахъ ссылка на сосѣдей и старожиловъ принимается чаще всего при разборѣ дѣла о спорныхъ участкахъ усадебныхъ мѣсть. Неявка тяжущихся въ засѣданіе суда влечетъ за собою прекращеніе дѣла; рѣшенія объявляются сторонамъ по записи ихъ въ книгу; при неявкѣ отвѣтчика постановляется заочное рѣшеніе, о чемъ посылается чрезъ сельскаго старосту ему объявленіе. Миромъ дѣла оканчиваются часто. Судъ совѣщается въ отсутствіи тяжущихся и постороннихъ лицъ; рѣшеніе записывается въ книгу и объявляется затѣмъ сторонамъ. Для приведенія рѣшеній въ исполненіе, судъ, по прошествіи мѣсяца, посылаетъ приказъ сельскому старостѣ или проситъ о томъ городскую полицію, которые, по исполненіи, сообщаютъ суду. За исполненіемъ наблюдаетъ волостной старшина. Повѣрка и контроль исполненія рѣшеній производится земскимъ начальникомъ.

28.—Ново-Бурлуцкая волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Въ Ново-Бурлуцкой волости, въ селеніи Ново-Бурлуцкомъ живутъ крестьяне изъ бывшихъ военныхъ поселанъ. Въ бракъ вступаютъ въ седьмой степени родства. При опредѣленіи степени родства и свойства руководствуются перечисленіемъ родословной и разъясненіемъ священника. Кумовство играетъ слѣдующую роль: если новорожденный мужскаго пола, то родственникомъ считается какъ новорожденному, такъ и его отцу и матери только воспріемникъ—кумъ, а если женскаго, то только воспріемница, и эти духовные родственники не могутъ выдавать дочерей замужъ за дѣтей кума и брать въ замужество дѣтей кума за своихъ дѣтей. Духовное родство считается въ одной первой степени. Взаимныя отношенія между родственниками и свойственниками различныхъ степеней мѣстными выраженіями опредѣляются такъ: хозяинъ, взявшій за своего сына дочь у другого, и хозяинъ, выдавшій дочь, называются сватами, жены родныхъ братьевъ называются между собою ятровками; родная сестра женатаго и его жена называются зовицами. Приемыши въ крестьянскомъ семействѣ вступать въ браки съ принявшими ихъ лицами, а равно и съ ихъ дѣтьми—не могутъ. Вступаютъ въ бракъ женихи съ 18, а невѣсты съ 17 лѣтнаго возраста. По мѣстному обычаю соблюдается, чтобы между лѣтами жениха и невѣсты не было большой разницы и чтобы женихъ былъ старше невѣсты. При заключеніи браковъ имѣются въ виду личныя качества брачующихся, имущественное состояніе жениха и право на льготу: одинъ сынъ у матери пользуется преимуществомъ у невѣсты, въ виду избавленія отъ воинской повинности. Вступаютъ въ бракъ только съ согласія родителей и воспитателей, которые прибѣгаютъ къ увѣщанію, если дѣти не согласны вступить въ бракъ по волѣ родителей, а при непокорности ихъ,—къ принужденію; въ этомъ отношеніи вотчимъ, большакъ, мачеха и другіе ближайшіе родственники не имѣютъ значенія. Браковъ безъ согласія родителей или вопреки ихъ волѣ, безъ ихъ благословенія—не совершается, такъ какъ это считается народомъ за большой грѣхъ. За неимѣніемъ родителей и близкихъ родственниковъ у жениха и невѣсты, мѣсто родителей заступаютъ крестные отецъ и мать (воспріемники), а за неимѣніемъ послѣднихъ приглашаются посаженные отецъ и мать изъ близкихъ знакомыхъ, которые фигурируютъ только въ свадебное время, и

особенныхъ отношеній между посаженными и брачущимися не устанавливается. Браки не по обоюдному согласію брачущихся, а по соглашенію лишь родителей и даже по принужденію послѣднихъ бываютъ очень часто. Подобные браки на семейную жизнь, нравственность супруговъ и матеріальный ихъ бытъ дурного вліянія не оказываютъ, и брачущіеся немедленно послѣ брака сживаются, какъ и вступившіе въ бракъ съ собственнаго согласія. Случаевъ принужденія обществами молодыхъ людей вступать въ бракъ—не было. Предъ совершеніемъ брака производится сватовство: отецъ жениха спрашиваетъ у отца невѣсты, отдастъ-ли онъ свою дочь, и если послѣдуетъ согласіе, то въ это же время спрашиваютъ жениха и невѣсту; хотя они иногда и не согласны, но, будучи подготовлены ранѣе родителями, не смѣютъ высказать несогласія; затѣмъ выпиваютъ маргарычъ, и назначаются сговорины. На эти сговорины приглашаются въ домъ жениха свать съ женою, родственники и сосѣди съ обѣихъ сторонъ, и въ присутствіи ихъ дѣлается уговоръ относительно времени свадьбы и того, какіе кому поднести подарки. По заведенному обычаю, отецъ невѣсты иногда выговариваетъ себѣ у отца жениха шапку и рукавицы, а своей женѣ—сапоги и головной платокъ, деньгами до 20 руб., хлѣбомъ мѣшка 2—3 (хлѣбъ выговаривается бѣдными), говядины или баранины пудъ и водки $\frac{1}{2}$ ведра или ведро, смотря по состоянію отца жениха; послѣдній ничего не выговариваетъ у отца невѣсты, а что только отецъ дастъ своей дочкѣ, то и вносится въ семью. Затѣмъ гуляютъ на счетъ отца жениха, и этимъ заканчивается договоръ. Выговоренныя вещи и деньги представляются отцомъ жениха ко дню свадьбы. Если посватанные женихъ или невѣста откажутся почему либо отъ вступленія въ бракъ, исполнивъ ранѣе нѣкоторые обряды гулянья, то отказывающаяся сторона пополняетъ убытки. Такая отвѣтственность падаетъ на одного только отца отказавшейся стороны; отказавшіеся же до сговоровъ и вообще до обрядовъ гулянья ничего не платятъ. Всѣ вещи, а также и скоть, данныя отцомъ дочери при выходѣ замужъ, называются приданнымъ. Приданное поступаетъ въ общую собственность мужа и жены; когда же умираетъ бездѣтная жена, то четвертая часть приданнаго остается въ пользу мужа, а три части забираютъ обратно родственники умершей; послѣ смерти жены, оставившей дѣтей, приданное остается все въ пользу мужа и дѣтей. При жизни обоихъ супруговъ приданное составляетъ общую и нераздѣльную собственность ихъ и цѣлой семьи, живущей вмѣстѣ. Между вступившими въ бракъ и соединившими

свои имущества въ одно общее цѣлое особенныхъ имущественныхъ отношеній не устанавливается, и они работаютъ вмѣстѣ; при болѣзни же, калѣцествѣ или другомъ какомъ недугѣ одного изъ супруговъ, здоровый кормитъ и вообще содержитъ больного; работы по хозяйству падаютъ на жену наравнѣ съ мужемъ, за исключеніемъ лишь какой либо починки въ хозяйствѣ по плотницкой части, косовицы хлѣба и травы и молотбы хлѣба. При уходѣ мужа на заработки, жена исполняетъ полевые работы и требуетъ за это особаго вознагражденія отъ мужа не въ правѣ.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Семья въ данной мѣстности имѣетъ исключительно кровное значеніе. Матери семейства при мужѣ и матери-вдовѣ по отношенію къ дѣтямъ принадлежитъ власть, равная власти отца. Отношенія между супругами по имуществу устанавливаются взаимно выгодныя; порядокъ обычнаго наслѣдованія супруговъ принятъ законный, т. е. оставшіяся въ живыхъ супругъ получаетъ какъ при живыхъ дѣтяхъ, такъ и безъ нихъ, изъ недвижимаго седьмую, а изъ движимаго четвертую часть. Отношенія личныя и имущественныя между родителями и дѣтьми существуютъ добрыя: дѣти изъ повиновенія родителямъ не выходятъ и при старости содержатъ и призрѣваютъ ихъ, что и лежитъ на обязанности дѣтей; на обязанности родителей—воспитать и обучить дѣтей сельскохозяйственнымъ работамъ. По принятымъ обычаямъ отецъ имѣетъ право отчуждать какую угодно долю изъ родового имущества. Правомъ этимъ не пользуются только тѣ отцы, которые изобличены въ расточительности, пьянствѣ и другихъ порокахъ. Родители наслѣдуютъ имущество послѣ смерти дѣтей, если послѣдніе не оставили своихъ дѣтей. Отношенія, между дѣтьми обоего пола, происходящими отъ одного и того же брака, и между дѣтьми, происходящими отъ разныхъ браковъ, т. е. пасынками, падчерицами, единоутробными и единокровными, рожденными до брака,—натянутыя и при жизни родителей; послѣ-же смерти одного изъ супруговъ, эти лица чуждаются другъ друга; каждый изъ нихъ получаетъ свою долю только изъ части имущества родного отца или родной матери. Единокровныя дѣти, какъ родныя, наслѣдуютъ имущество отцовское, а имущество матери наслѣдуютъ только единоутробныя. При родныхъ дѣтяхъ усыновленія не встрѣчалось, а усыновленные и приемыши у бездѣтныхъ пользуются правами родныхъ дѣтей. На незаконнорожденных народъ смотритъ почти съ презрѣніемъ. Прозванія они носятъ большею частію воспріемника, а иногда родной матери, если

она не замужемъ. Достигнувъ 12—13 лѣтняго возраста, они уходятъ отъ родителей къ постороннимъ на заработки, а достигнувъ совершеннолѣтняго возраста, или пристають въ зятя къ постороннимъ, или вступаютъ въ бракъ и дѣлаются самостоятельными хозяевами. Такъ какъ данная мѣстность отличается малосемейностью, то по смерти отца право распоряженія имуществомъ переходитъ или къ матери, если она на это способна, или къ старшему изъ сыновей. Если сыновья не желаютъ сохранить общность имущества послѣ смерти отца, то наследство дѣлится по колѣнамъ. Дочери получаютъ изъ родительскаго наследства: изъ недвижимаго четырнадцатую, а изъ движимаго седьмую часть. Воспитанники и приемыши наследуютъ, какъ родные сыновья, а женскаго пола—какъ родныя дочери. Доля въ наследствѣ, принадлежащая вдовѣ умершаго: изъ недвижимаго — седьмая, а изъ движимаго — четвертая. Имущество бездѣтной жены послѣ ея смерти поступаетъ къ ея родственникамъ по отцу. Братья и сестры единокровные и единоутробные участіе въ наследствѣ родителей имѣютъ неравное. Отставные солдаты, ихъ жены и дѣти принимаютъ въ наследствѣ участіе одинаковое съ прочими. За неимѣніемъ родства по прямой линіи наследуютъ родственники и боковыхъ линій, сначала братья, за неимѣніемъ ихъ—племянники, а за неимѣніемъ и послѣднихъ—сестры, тетки и племянницы,—словомъ, при существованіи какого-либо изъ первоначальныхъ колѣнъ все имущество остается въ томъ же колѣнѣ съ раздѣломъ по-ровну безъ участія послѣдующихъ степеней. Въ крестьянскихъ семействахъ положеніе отставныхъ солдатъ, ихъ женъ и дѣтей ничѣмъ не отличается отъ положенія родныхъ братьевъ-крестьянъ, ихъ женъ и дѣтей, и вообще положеніе солдатокъ, мужья которыхъ находятся не при нихъ, и положеніе солдатокъ-вдовъ—одинаково съ остальными крестьянками. Усыновляютъ только бездѣтные и престарѣлые. Цѣль усыновленія—имѣть помощника на старости лѣтъ для поддержанія хозяйства. Право усыновленія принадлежитъ одинаково какъ мужескому, такъ и женскому полу. Отношенія между усыновителемъ и усыновленнымъ устанавливаются, какъ у родителей съ дѣтьми, добрыя.—Раздѣлы въ крестьянскихъ семействахъ совершаются съ согласія членовъ семьи и по усмотрѣнію родителей. Хозяйство, составлявшее общую собственность семьи, при раздробленіи падаетъ. Поводы и причины къ раздѣламъ возникаютъ большею частію отъ несогласія и ссоръ между лицами женскаго пола (ятровокъ, т. е. женъ родныхъ братьевъ). Въ крестьянскомъ быту духовныя завѣщанія—какъ словесныя, такъ и пись-

менныя—имѣютъ одинаковое значеніе, и предметомъ завѣщательныхъ распоряженій можетъ быть всякое имущество. Духовныя завѣщанія совершаются большею частию родителями, имѣющими второбрачныхъ женъ, единокровныхъ, но не единоутробныхъ дѣтей, пасынковъ, сводныхъ дѣтей, зятьевъ и пріемышей, и въ такихъ случаяхъ для наслѣдниковъ завѣщаніе обязательно.

Опека и попечительство. По смерти отца вступаетъ въ его права попечитель, избранный обществомъ, какъ въ отношеніи къ попеченію о дѣтяхъ, такъ и въ отношеніи къ попеченію объ ихъ имуществѣ. Отношенія старшихъ братьевъ къ малолѣтнимъ братьямъ, дядей къ племянникамъ и дѣдовъ къ внукамъ—добрыя и родительскія; на ихъ обязанности лежитъ призрѣніе, воспитаніе и наставленіе сиротъ. Въ отношеніи къ сиротамъ, оставшимся по смерти родителей безъ призрѣнія, община принимаетъ слѣдующее участіе: вызываютъ на сельскій сходъ желающихъ принять на себя добровольно обязанности воспитанія сиротъ за условленную изъ общественныхъ суммъ плату, и назначенный особо опекунъ слѣдитъ за должнымъ призрѣніемъ и воспитаніемъ сироты. Въ случаѣ принятія къмъ либо на себя обязанности воспитателя малолѣтняго, имѣющаго имущество, провѣрка его дѣйствій производится сельскимъ сходомъ ежегодно въ концѣ года. Имущество опекаемаго передается опекуну по описи подъ росписку, и при достиженіи совершеннолѣтія сирота получаетъ все свое имущество отъ опекуна-попечителя, тоже подъ росписку по описи. Вознагражденія опекунъ за управленіе имуществомъ малолѣтняго сироты никакого не получаетъ. Сироты, которымъ родители не оставили по смерти своей никакого имущества, воспитываются на общественный счетъ.

Владѣніе и собственность. При приобрѣтеніи покупкою разнаго рода имуществомъ—движимыхъ и недвижимыхъ, ограничиваются домашними запродажными росписками, а при мѣнѣ—домашними условіями. Приобрѣтенное имущество поступаетъ въ общую собственность семьи тогда, когда куплено однимъ или нѣсколькими членами нераздѣльной семьи, а въ отдѣльную собственность тогда, когда оно приобрѣтено членомъ семьи, уже отдѣлившимся. Перехода имущества по давности пользованія—не существуетъ. О находкѣ объявляется, и если не явится хозяинъ, то она остается въ пользу нашедшаго, а при явкѣ хозяина, нашедшій пользуется только третьей частью. Находка дѣлится по-ровну, если при этомъ было нѣсколько лицъ. Приблудившихся домашнихъ животныхъ, птицъ и пойманные пчелиные рои нашедшій содержитъ до явки ихъ владѣль-

ца, затѣмъ по обоюдному согласію нашедшій получаетъ вознагражденіе за содержаніе и возвращаетъ владѣльцу находку. Утайка найденныхъ вещей считается воровствомъ. Если кто построить что либо на чужой землѣ или посѣть съ обдуман- нымъ намѣреніемъ, то построенное или посѣвъ остается въ пользу хозяина земли, виновный же привлекается еще и къ отвѣтственности по суду; если же постройка сдѣлана по ошиб- кѣ, то постройка сноится; при посѣвѣ владѣлецъ земли воз- вращаетъ сѣмена и платитъ за работу, а посѣвомъ пользуется самъ. Хозяинъ дома имѣетъ право требовать, чтобы сосѣдъ его не дѣлалъ оконъ на его дворъ, не лилъ къ нему во дворъ воды, не дѣлалъ ската крыши и т. п. Постройками въ сосѣдній уча- стокъ не углубляются, но прислаиваютъ ихъ къ сосѣднимъ по- стройкамъ, вслѣдствіе чего возникаютъ споры, доходящіе до суда. Деревья, растущія на межѣ, могутъ составлять общую соб- ственность сосѣдей съ обозначеніемъ, что кому принадлежитъ; вѣтви сосѣдекаго дерева, свѣсившіяся на землю владѣльца, принадлежатъ хозяину дерева, и рубить ихъ сосѣдъ не вправе; плодами съ вѣтвей, свѣсившихся на чужую землю, пользуется хозяинъ дерева. Относительно водопоевъ въ чужой рѣкѣ и про- гона скота по чужимъ землямъ существуетъ обычай взаимно- сти, а пастбищемъ пользуются за условленную плату. Поль- зующіеся водой изъ чужихъ колодцевъ участвуютъ въ чисткѣ и исправленіи ихъ.—Въ данной мѣстности существуетъ *общин- ное владѣніе* землею, и община составляетъ одно общество. Земля вся находится въ общемъ пользованіи. Составныя части общинной земли носятъ названія: одинъ кусокъ—Бедряженской степи, второй—Пологской дачи, третій—Заворовской дачи, а четвертый—пахатное поле. Усадебная земля съ огородами, ко- нопляниками и гуменниками находится въ подворномъ на- слѣдственномъ владѣніи безъ передѣловъ. Въ данной мѣстности при общинномъ владѣніи земля дѣлится „на ревизскія души“. Пе- редѣлы пахатной земли по ревизскимъ же душамъ производятся ежегодно. Раздѣламъ и передѣламъ подвергаются ежегодно и сѣнокосы. Пользованіе пастбищами, выгонами и другими угодыя- ми тоже общинное для всѣхъ независимо отъ численности скота у домохозяина. Отведеннымъ участкомъ домохозяинъ можетъ располагать, какъ угодно, т. е. когда угодно распахивать и что угодно сѣять, оставить для сѣнокошенія. Сроки для полевыхъ работъ сходомъ не назначаются. Домохозяинъ отве- денную ему землю отдавать въ аренду и закладывать не имѣетъ права, а мѣнять можетъ; для этого требуется согласіе и дру- гихъ членовъ семьи, такъ какъ отведенный въ пользованіе

участокъ принадлежит не одному лично домохозяину, а служитъ общимъ достояніемъ всей семьи. При выходѣ крестьянъ изъ общества, ихъ земли обязательно сдаются въ распоряженіе общества (міра), которое прибѣгаетъ къ передѣлу земли.

Договоры и обязательства. Покупка разнаго рода имущества производится дома, а скотъ приобрѣтается на ярмаркахъ. Заключение и совершеніе разнаго рода домашнихъ договоровъ сопровождаются рукобитьемъ и магарычами. Покупка и договоръ считаются окончательными послѣ рукобитья голыми руками: при покупкѣ лошадей съ передачею поводя, узды, а при покупкѣ воловъ—налыгача правою рукою, обернутою правою же полою верхней одежды, и съ распитіемъ магарыча. Свидѣтели при совершеніи договора имѣютъ значеніе неопровержимое; число ихъ неограниченно, хотя бы и одинъ. По совершеніи всѣхъ обрядовъ договора, задатокъ еще болѣе придаетъ силу договору. Задатокъ возвращается давшему его при несоблюденіи послѣднимъ какого либо пункта договора или при несвоевременномъ представленіи остальной платы; теряется же задатокъ при отказѣ покупателя отъ имущества, не понравившагося ему почему либо послѣ покупки. Выполненіе договоровъ обеспечивается неустойкою, залогомъ и залогомъ. Неисполненіе договора тою или другою стороною влечетъ слѣдующія послѣдствія: по куплѣ, наймѣ имущества и т. п., не прекращая договора—принудительное по суду удовлетвореніе, а по личному найму, подрядамъ и т. п.—прекращеніе договора съ опредѣленіемъ взысканія съ нарушителя. Договоръ купли совершается словесно и на бумагѣ; въ первомъ случаѣ договоръ считается совершеннымъ съ момента рукобитія и вышивки магарыча, а во второмъ случаѣ договоръ считается совершеннымъ съ момента написанія въ сельскомъ правленіи домашняго условія. Отъ покупки или продажи можно отказаться только до полученія вещи или имущества, да и то съ нѣкоторымъ удовлетвореніемъ стороны, настаивающей на исполненіи договора. Продажа вещей, необходимыхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, производится полновластно хозяиномъ, и уничтожать такую сдѣлку міръ не имѣетъ права. Кромѣ собственно купли-продажи, запродажа, т. е. договоръ, по которому стороны обязываются совершить куплю какой либо вещи въ извѣстный срокъ, съ означеніемъ цѣны запродаваемой вещи,—крестьянамъ также извѣстна. Мѣны пашенныхъ и сѣнокосныхъ полей не существуетъ, мѣна же домовъ съ усадьбами бываетъ; въ теченіи года такихъ случаевъ бываетъ 2—3. Мѣна лошадей и рогатаго скота, а также и птицы происходитъ такъ: оцѣниваются предназначенный скотъ или

лошади владѣльцами ихъ съ участіемъ постороннихъ, и владѣлецъ болѣе дешеваго скота, отдавая свою лошадь владѣльцу дороже оцѣненной лошади, доплачиваетъ деньгами соразмѣрно ея оцѣнкѣ, а лучшую беретъ себѣ. Такъ называемые барышники при мѣнѣ особеннаго значенія не имѣютъ, но народъ называетъ ихъ „цыганскимъ ребромъ“. Обычаевъ и предразсудковъ относительно мѣны разныхъ предметовъ не существуетъ, кромѣ того, что за лошадь домохозяинъ никогда не вымѣняетъ коровы, потому будто бы, что корова, вымѣненная за лошадь, непременно вскорѣ падеть. Въ данной мѣстности существуетъ отдача въ аренду на годъ и болѣе пахатныхъ, сѣнокосныхъ и пастбищныхъ земель цѣлымъ обществомъ. При отдачѣ въ аренду названныхъ угодій пишется въ сельскомъ правленіи домашнее условіе. Займы бываютъ — деньгами, хлѣбомъ, сѣномъ и соломою; деньги возвращаются въ условленный срокъ, а хлѣбъ, сѣно и солома — по первому урожаю, того же рода, качества и въ томъ же количествѣ. Бываютъ случаи, что хлѣбъ, сѣно и солома отрабатываются. Цѣна какъ занятому, такъ и отработку устанавливается заимодавцемъ и заемщикомъ по соглашенію. Договоры о возвратѣ денежнаго долга дѣлаются на бумагѣ роспискою, а о возвратѣ хлѣба, сѣна и соломы, а также и объ отработкѣ за послѣдніе заключается словесный договоръ только между заимодавцемъ и заемщикомъ. Денежный заемъ вещами не уплачивается и не отрабатывается. Займы всегда совершаются срочные, и обычныхъ сроковъ для уплаты или дней для собиранія долговъ не существуетъ. Хлѣбъ, сѣно и солома занимаются безъ процентовъ, а деньги всегда съ $\frac{0}{0}$; размѣръ послѣднихъ бываетъ отъ 10 до 24 к. съ рубля въ годъ; проценты взимаются при возвратѣ долга. Брать большіе проценты и вообще проценты считаютъ грѣхомъ только заемщики, а заимодавцы объ этомъ ничего не говорятъ. Словесныя обязательства по займу имѣютъ силу передъ крестьянскимъ судомъ, и допускается народными обычаями доказывать существованіе такихъ обязательствъ свидѣтельскими показаніями; такимъ же путемъ можно доказывать и уплату денегъ по роспискамъ. Договоры объ услуженіи и о работахъ вообще дѣлаются при волостномъ правленіи по соглашенію договаривающихся. Сроки наймовъ различны: годовые безъ вычета праздничныхъ и воскресныхъ дней и мѣсячные; послѣдніе рѣдко бываютъ безъ вычетовъ. Нанявшійся поступаетъ въ семью нанимателя и живетъ, какъ членъ семьи. Договоры личнаго найма считаются вообще обязательными какъ для договаривающихся, такъ и для ихъ наслѣдниковъ. — Погорѣльцамъ

оказывается помощь перевозкою матеріала для построекъ и сильными жертвами: хлѣбомъ, солагою и иногда матеріаломъ. Крестьяне ходятъ на заработки въ донскія мѣста и нанимаются по одиночкѣ. За убытки при потравахъ отвѣтственность несетъ хозяинъ скота. Случаи привлеченія къ отвѣтственности пастуха со стороны только хозяина скота, уплатившаго владѣльцу убытки отъ потравы, бывають очень часто. Отвѣтственности за убытки, кромѣ потравъ, бывають и въ такихъ случаяхъ: ушедшій изъ дому или съ пастбища рогатый скотъ заходитъ въ чужой дворъ, и, нападая на менѣе сильный, боданіемъ пробиваетъ ему бокъ или причиняетъ какое либо другое увѣчье; такимъ же родомъ и лошади, заходя въ чужой дворъ, наносятъ удары лошади хозяина двора и дѣлають увѣчье.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ. Народъ относится къ суду хорошо. Судъ, по мнѣнію народа, долженъ быть правымъ, скорымъ и для всѣхъ равнымъ. Волостной судъ, по понятіямъ народа, долженъ производиться открыто въ присутствіи постороннихъ, не участвующихъ въ дѣлѣ, людей. Судъ производится при волостномъ правленіи въ сроки, назначаемые самимъ судомъ, по мѣрѣ надобности, но преимущественно послѣ обѣда въ воскресные и праздничные дни. Сопровождается онъ формами, изложенными въ правилахъ о судѣ, и особенныхъ обрядностей не существуетъ. Избраніе волостныхъ судей производится голосами. При избраніи въ волостные судьи соблюдается, чтобы избираемый былъ не моложе 35 л., преимущественно грамотный, хорошаго поведенія и пользовался уваженіемъ народа; въ волостные судьи могутъ избираться не только домохозяева, но и другіе члены семьи. Выѣзды волостныхъ судовъ бывають очень рѣдко, и то тогда только, когда необходимъ осмотръ спорныхъ участковъ земли.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Прошенія принимаются словесныя, жалобы записываются преимущественно дѣлопроизводителемъ суда, каковую должность занимаетъ волостной писарь. Тяжущіеся вызываются повѣстками; сроковъ для этого особенныхъ не назначается, а преимущественно разборъ дѣлъ бываеть въ праздничные и воскресные дни и не далѣе, какъ чрезъ 7—20 дней послѣ поступленія жалобы. Назначается къ слушанію въ засѣданіе 4—8 дѣлъ. Распоряжается назначеніемъ дѣлъ къ слушанію предсѣдатель суда, дѣла назначаются по времени вступленія, а иногда по срѣзности ихъ. Въ су-

дебномъ засѣданіи наблюдаетъ за порядкомъ председатель. Разбирательство дѣлъ состоитъ въ слѣдующемъ: сначала прочитывается прошеніе или словесная просьба, а затѣмъ предлагается истцу изложить свою просьбу. Постороннія лица при судебномъ разбирательствѣ не допускаются. Отсрочка засѣданія допускается и по просьбѣ тяжущихся, и по усмотрѣнію самого суда по слѣдующимъ поводамъ: въ первомъ случаѣ—за неявкой свидѣтелей, заявленныхъ тяжущимися, а во второмъ случаѣ—для осмотра спорныхъ участковъ земли и погравъ. Встрѣчныя иски въ волостныхъ судахъ предъявляются, при обоюдной дракѣ и спорѣ за имущество, въ самомъ засѣданіи суда при опросѣ сторонъ.

Доказательства. Народъ вообще смотритъ на судебныя доказательства, какъ на необходимость. Доказательства допускаются письменныя и словесныя. Доказательства по тяжбымъ дѣламъ представляются исключительно тяжущимися, и судъ не вмѣшивается въ собираніе доказательствъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ осмотра на мѣстѣ спорныхъ участковъ земли и погравъ. Собственное признаніе тяжущихся въ судѣ принимается за доказательство, а признаніе внѣ суда не имѣетъ значенія и за доказательство не принимается. Отводъ свидѣтелей сторонами допускается въ случаѣ ближайшаго родства съ одной изъ тяжущихся сторонъ или участія въ проступкѣ одною изъ тяжущихся сторонъ. Допросъ свидѣтелей производится председателемъ суда въ присутствіи тяжущихся по одиночкѣ; показанія ихъ тутъ же записываются въ книгу и подписываются при грамотности самими свидѣтелями, а по безграмотству—председателемъ суда.—За неявкою сторонъ въ судебное засѣданіе по гражданскому дѣлу или по дѣлу, которое можетъ быть прекращено миромъ, судъ постановляетъ о прекращеніи дѣла. Заочныя рѣшенія допускаются тогда, когда отвѣтчикъ получилъ своевременно повѣстку и не явился безъ представленія уважительныхъ причинъ или не прислалъ вмѣсто себя довѣреннаго, а между тѣмъ судъ найдетъ дѣло достаточно яснымъ. Заочное рѣшеніе со всеми подробностями записывается въ книгу, и отвѣтчику и обвиняемому посылается чрезъ надлежащее сельское начальство письменное объявленіе о состоявшемся рѣшеніи. Дѣла оканчиваются миромъ очень рѣдко. Волостной судъ предъ совѣщаніемъ удаляетъ всѣхъ изъ камеры суда, и по совѣщаніи приговоръ или рѣшеніе заносится въ окончательной формѣ въ книгу, а затѣмъ объявляется сторонамъ за росписками ихъ въ книгѣ. Когда приговоръ—рѣшеніе суда вой-

детъ въ законную силу, то копія съ него немедленно посылается подлежащему сельскому начальству для приведенія въ исполненіе. Исполненіе приговора контролируетъ земскій начальникъ, и объ исполненіи рѣшеній сообщается волостному суду, для отмѣтки по книгѣ.

29.—Графско-Сельская волость.

а) Гражданское право.

Право семейственное. Графско-Сельская волость состоитъ изъ 15 селеній, именно: села Графскаго, села 1-го Ильменя, села 2-го Ильменя; деревень: Ново-Ивановки, Лиманной, Лосевки 1-й, Лосевки 2-й, Ново-Васильевки, Марьевки, Варваровки, Викторовки; хуторовъ: Синельникова, Песковатаго и Польнаго и слободы Терновой. Крестьяне вступаютъ въ браки, избѣгая всякаго родства. Крестьянинъ, задумавшій женить своего сына или родственника, отправляется къ священнику, въ приходѣ котораго крещенъ женихъ, съ цѣлю узнать лѣта его. Если женихъ достигъ совершеннолѣтія, то священникъ спрашиваетъ, у кого онъ намѣренъ сватать невѣсту и нѣтъ-ли какого родства между женихомъ и невѣстой. Кумовство родствомъ не считается. Побратимства въ этой мѣстности не существуетъ. Отношенія между родственниками различныхъ степеней въ данной мѣстности опредѣляются слѣдующими названіями: братья жены называются шуринами, сестры — своячинами, братья и сестры мужа считаются сватовьями; мужчины, имѣющіе женами родныхъ сестеръ называются свояками; братья мужа въ отношеніи жены называются деверями, а сестры — зовицами и считаются близкими родственниками. Приемыши въ крестьянскихъ селеніяхъ, съ согласія привявшихъ ихъ лицъ, могутъ вступать въ браки съ ихъ дѣтьми, если только между ними нѣтъ родства. Въ браки вступаютъ мужчины не моложе 18-ти, а дѣвушки—16 лѣтъ; если женихъ старше невѣсты на 4 и до 7 лѣтъ, то эта разница не служитъ препятствіемъ къ браку; невѣста же можетъ быть старше жениха не болѣе, какъ на 3—4 года. При заключеніи браковъ, принимается въ расчетъ по большей части недостатокъ въ работницахъ, а также, чтобы женихъ не былъ празднопатающимъ. Для вступленія молодыхъ людей въ бракъ согласіе

родителей обязательно. Бываетъ такъ, что отецъ совѣтуетъ сыну вступить въ бракъ и съ обоюднаго согласія приискиваетъ невѣсту, разумѣется съ согласія родителей послѣдней и ея самой. Безъ согласія жениха и невѣсты браки не совершаются. Отчимы, мачехи, близкіе родственники, воспитатели, опекуны, помещики и хозяева мастеровъ, хотя и даютъ свое согласіе на вступленіе въ бракъ, но ихъ согласіе не такъ обязательно, какъ родительское. Браки вообще совершаются съ согласія какъ вступающихъ въ браки, такъ и ихъ родителей. Безъ вѣдома родителей невѣсты случаевъ бракосочетанія не было. Убѣга и увоза невѣсты никогда въ этой мѣстности не было. Если у жениха и у невѣсты нѣтъ родителей и другихъ близкихъ родственниковъ, то при свадебныхъ обрядахъ мѣсто родителей занимаютъ посаженные лишь на свадебное время; дальнѣйшихъ отношеній между ними не устанавливается. Если браки и совершались безъ согласія жениха или невѣсты, а по настоянію родителей, то это случалось прежде, лѣтъ 25—40 назадъ; въ настоящее же время браки совершаются непременно съ согласія брачующихся. Общества же въ брачныя дѣла не вмѣшиваются. Предъ совершеніемъ брака никакихъ письменныхъ условій не заключается. Когда брачующіеся изъявили желаніе вступить въ бракъ, невѣста даритъ сватамъ подарки (рушники) въ знакъ своего согласія; съигравъ сватанье, дѣло считается оконченнымъ, а затѣмъ надъ брачующимися совершается вѣнчаніе. Если женихъ или невѣста до вѣнца отказываются вступить въ бракъ, то нарушившая сторона платитъ потерпѣвшей убытки и за безчестье. Такія дѣла большею частью кончаются миромъ, иногда разбираются судебнымъ порядкомъ. Въ крестьянскомъ быту приданнаго не существуетъ, но родители невѣсты даютъ на совершеніе свадьбы вспомошествованія 10—20 р. и снабжаютъ ее необходимою одеждою и бѣльемъ, а зажиточные крестьяне даютъ еще корову или телку. Имущество это поступаетъ въ домъ мужа, но въ случаѣ смерти мужа оно переходитъ ко вдовѣ. На случай смерти жены бездѣтной, имущество переходитъ къ ея родителямъ, а если таковыхъ нѣтъ, то родственники не отбираютъ его у мужа, и оно остается въ его пользу. Доходы отъ молочныхъ скоповъ и пряхи въ расчетъ не принимаются. Мужъ обязанъ содержать жену и дѣтей, жена также помогаетъ мужу. Имущество, какое у нихъ есть, составляетъ общую собственность. Если мужъ отлучается на работы, а жена остается дома, то она управляетъ хозяйствомъ и исполняетъ работы, соотвѣтствующія женскому труду, а на работы мужскія она нанимаетъ работника, уплачивая изъ своего

хозяйства. Мужъ же, заработавши деньги, присылаетъ ихъ женѣ или приноситъ съ собой. Часть заработанныхъ денегъ идетъ на уплату податей, а остальныя употребляются на пополненіе хозяйственныхъ нуждъ. Жена не вправѣ требовать отъ мужа никакого вознагражденія за исполняемыя ею въ отсутствіе его работы. Въ крестьянскихъ семействахъ разводовъ не бываетъ; если и расходятся мужъ съ женой, то преимущественно бездѣтныя, и расходятся не для того, чтобы вести отдѣльныя хозяйства, а лишь изъ-за семейныхъ неудовольствій.

Юридическое отношеніе членовъ семьи. Въ крестьянскомъ быту значеніе семьи исключительно кровное: старшій членъ семьи есть глава и распорядитель по хозяйству. Послѣ смерти отца, власть его переходитъ къ одному изъ членовъ, пользующемуся уваженіемъ семьи и способному руководить хозяйствомъ; власть эта переходитъ, по существующему обычаю, съ согласія семьи. Все имущество составляетъ собственность семьи. Мать семейства, хотя бы она была вдова, пользуется уваженіемъ членовъ семьи; она подаетъ свой совѣтъ по отношенію веденія хозяйства. Собственнаго имущества она не имѣетъ, кромѣ носильнаго платья, которое послѣ смерти ея переходитъ въ собственность семьи. Родительская власть не отъемлема. Отецъ, какъ старшій членъ семьи, имѣетъ право распоряжаться всѣмъ имуществомъ, но въ то же время онъ заботится о благосостояніи дѣтей, а дѣти исполняютъ требованія родителей. Родители послѣ смерти бездѣтныхъ неотдѣленныхъ сыновей наследуютъ все ихъ имущество, кромѣ принадлежащаго вдовѣ умершаго, а послѣ смерти отдѣленныхъ—одни лишь земельныя надѣлы; все остальное остается въ пользу вдовы умершаго; что же касается благопріобрѣтеннаго недвижимаго имущества, то таковое остается другимъ наследникамъ. Дѣти обоего пола отъ одного и того же брака имѣютъ преимущество предъ пасынками и падчерицами, а также и дѣтьми незаконнорожденными, усыновленными и пріемышами; имущественныя права первыхъ несравненно полнѣе правъ послѣднихъ. Народъ смотритъ на дѣтей незаконнорожденныхъ одинаково, какъ на законнорожденныхъ; права и обязанности незаконнорожденныхъ къ своимъ родителямъ одинаковыя съ правами законнорожденныхъ, и они наследуютъ имущество послѣ ихъ смерти. Послѣ смерти старшаго въ домѣ, если у него не остается жены и дѣтей, то имущество его переходитъ къ ближайшимъ родственникамъ и дѣлится между ними по-равной части; а если есть у него сыновья, то все оставшееся имущество переходитъ къ нимъ, какъ прямымъ наследникамъ. Дочери замужнія при братьяхъ не

имѣютъ права на наслѣдство, а незамужнія имѣютъ право, но не въ такомъ размѣрѣ, какъ братья. Воспитанники и приемыши также имѣютъ право на имущество въ незначительной доль. Если послѣ умершаго осталась вдова съ дѣтьми, то все имущество поступаетъ въ ея распоряженіе; а если она дѣтей не имѣетъ, то въ пользу ея остается все имущество, кромѣ земельныхъ надѣловъ. Если умершій жилъ отдѣльно отъ семейства, то имущество его также поступаетъ въ пользу вдовы, хотя бы у нея и были дѣти. Если вдова въ преклонныхъ лѣтахъ, то семейство умершаго обязано обезпечить ее до смерти, а затѣмъ все имущество остается въ распоряженіе семьи. Послѣ смерти жены, если у нея не осталось дѣтей, имущество достается въ пользу мужа, ктомѣ того имущества, которое она принесла съ собой при выходѣ замужъ; послѣднее возвращается ея родителямъ. Дѣти единокровныя и единоутробныя пользуются одинаковыми правами. Отставные солдаты и дѣти ихъ имѣютъ право на наслѣдство на-равнѣ съ прочими. Приемшамъ удѣляется часть имущества, по мѣрѣ ихъ заслугъ. Если у умершаго крестьянина не осталось прямыхъ наслѣдниковъ и родственниковъ, то имущество считается выморочнымъ и поступаетъ въ распоряженіе общества. Солдаты, солдатки, ихъ дѣти и вдовы пользуются правами на-равнѣ съ крестьянами. На усыновленіе въ крестьянскомъ быту имѣютъ одинаковое право какъ мужья, такъ и жены—съ обоюднаго согласія. Усыновленный, если онъ хорошаго поведенія, считается какъ родной сынъ. Зятья въ этой мѣстности „влазеными“ не называются, а если въ какихъ-либо мѣстностяхъ и называются, то по всей вѣроятности потому, что они влѣзаютъ т. е. входятъ, въ чужой домъ.—Въ крестьянскихъ семействахъ раздѣлы бывають по различнымъ причинамъ: 1) если старшій сынъ имѣетъ уже взрослыхъ дѣтей, имѣющихъ возможность вести правильно отдѣльное хозяйство; 2) споръ женщинъ-невѣстокъ; 3) споръ братьевъ и, наконецъ, неповиновеніе родителямъ. Отецъ, вздумавшій выдѣлить сына, если имѣетъ средства, строить ему домъ на своей или на прибрѣтенной усадьбѣ, даетъ скоть, земледѣльческія орудія и прочія вещи, необходимыя въ крестьянскомъ хозяйствѣ; а если раздѣлъ происходитъ противъ воли отца, то отдѣляющійся сынъ не вправе ничего требовать отъ отца. Отдѣленные дѣти и ихъ родители остаются въ хорошихъ отношеніяхъ.—Духовное завѣщаніе какъ письменное, такъ и словесное, имѣетъ въ крестьянскомъ быту значеніе, какъ выраженіе воли завѣщателя и распространяется на все имущество, кромѣ земельныхъ надѣ-

ловъ; послѣдніе, состоя въ общемъ пользованіи, составляютъ предметъ общественной собственности. Завѣщанія для наследниковъ необязательны, а нужны лишь въ тѣхъ случаяхъ, если отецъ отдѣлилъ одного или двухъ сыновей, а другіе остались при немъ; въ такихъ случаяхъ завѣщаніе дѣлается для огражденія правъ на оставшееся имущество отъ вмѣшательства отдѣленныхъ дѣтей.

Опека и попечительство. Опека въ крестьянскомъ быту въ этой мѣстности есть ничто иное, какъ охрана имущества оставшихся сиротъ. Опекунъ вообще долженъ заботиться о воспитаніи сиротъ и сбереженіи ихъ имущества, а также наблюдать за тѣмъ, чтобы это имущество не расточалось ни самими сиротами, ни ихъ родственниками. Послѣдніе имѣютъ право провѣрять дѣйствія опекуновъ. Въ случаѣ нарушенія опекунами правъ сиротъ, родственники вправѣ заявлять объ этомъ мѣстнымъ властямъ. Дѣла о растратѣ сиротскаго имущества подлежатъ вѣдѣнію или волостнаго суда, или общихъ судебныхъ учреждений. Общество принимаетъ участіе въ судьбѣ сиротъ и печется объ ихъ благосостояніи; для этого учреждается опека, которая ведется подъ контролемъ и наблюдениемъ общества. Если у сиротъ нѣтъ ни родственниковъ, ни имущества, то общество или отдаетъ сироту кому либо на воспитаніе съ отпускомъ хлѣба изъ общественаго магазина, или же снабжаетъ воспитателя землей изъ мірской надѣльной земли.

Владѣніе и собственность. Все имущество крестьянское, нажитое и пріобрѣтенное покупкою или доставшееся по наследству, называется собственностію. При раздѣлахъ имущество дѣлится по-ровну между братьями, а незамужнія дочери получаютъ меньшія доли. Земская давность въ крестьянскомъ быту не практикуется. Клады въ этой мѣстности считаются ничѣмъ инымъ, какъ богатствомъ, закопаннымъ въ землю въ древнія времена. Случаевъ находки кладовъ не было. Если берегъ рѣки, составляющій живую границу, вслѣдствіе нанесеннаго водой песка или вла, получить приращеніе, то эти часть новой земли принадлежитъ тому владѣльцу, которому принадлежала береговая земля. Рѣкою смежные владѣльцы пользуются до половины и лишь противъ своего участка. Случаевъ постройки на чужихъ земляхъ строеній не бываетъ. Посѣвы на чужой землѣ бывають по ошибкѣ, и возникающіе споры рѣшаются миролюбиво уплатою деньгами за землю или за работу засѣявшему. Сосѣдъ не имѣетъ право дѣлать окно на чужой дворъ, а также сливать и спускать воду; для стока воды, гдѣ это требуется, сосѣди уступаютъ часть своей земли, на кото-

рой дѣлають канаву. Деревья, растуція на самой межѣ, составляютъ собственность сосѣдей; если вѣтви такого дерева причиняють кому либо вредъ, то онъ въ правѣ срубить ихъ. Владѣлецъ плотины не можетъ поднять уровень воды, безъ согласія на то сосѣдей, а также и примыкать свою плотину къ чужому берегу. Каждый имѣетъ право проходить и проѣзжать по чужимъ полямъ и селамъ лишь по проложеннымъ дорогамъ, улицамъ, переулкамъ и водянымъ сообщеніямъ. Водопоями въ чужихъ рѣкахъ могутъ пользоваться всѣ, безъ причиненія, однако, поврежденій угодьямъ. Пастбища прогонный скотъ на чужихъ поляхъ, безъ разрѣшенія владѣльца полей, никто не имѣетъ права, точно также никто не въ правѣ пользоваться чужими дачами, растеніями и плодами. Случаевъ общаго владѣнія движимымъ и недвижимымъ имуществомъ отдѣльныхъ лицъ, обществъ и артелей бываетъ очень немного, и то лишь одними колодцами, молотильными машинами, вѣялками и др. орудіями. Раздѣлъ общаго имущества производится по оцѣнкѣ; жребіи не примѣняются.—Въ здѣшней мѣстности въ каждомъ обществѣ существуетъ только общинное землевладѣніе. Нѣсколькихъ поземельныхъ общинъ нѣтъ. Общинная земля вся находится въ общемъ пользованіи общества и называется надѣльной землею. Усадебная земля находится въ подворномъ наследственномъ владѣніи и передѣламъ не подлежитъ. Приусадебныя мѣста и угодья подвергаются передѣламъ чрезъ 2—3 года и болѣе. Пахатная земля при общинномъ пользованіи дѣлится преимущественно по ревизскимъ душамъ. Передѣлы нѣкоторыхъ участковъ земли бывають чрезъ 3, а другихъ черезъ 6—9 и 12 лѣтъ; передѣлы производятся съ согласія цѣлаго общества, и приняты вообще трехъ-польный сѣвооборотъ. Сѣнокосы и др. угодья подвергаются также раздѣламъ и передѣламъ. Пользованіе пастбищами, выгонами и др. угодьями, какъ-то: водопоями, рыбными ловлями и т. п.—также общинное. Обычай обрабатывать поля сообща всѣмъ міромъ, не передѣляя ихъ—яе существуетъ. Общественныя запашки въ нѣкоторыхъ обществахъ производятся, но не натурою, а наймомъ за общественныя деньги, получаемыя отъ нѣкоторыхъ доходныхъ статей. Домохозяинъ, получившій известную полосу надѣльной земли, можетъ распорядиться ею и производить обработку ея по своему усмотрѣнію. Домохозяинъ, получившій участокъ надѣльной земли, если только не числится за нимъ недоимокъ по казеннымъ платежамъ, можетъ отдать ее въ наемъ другому лицу, безъ согласія на то міра. Крестьянинъ, выходящій изъ состава общества, обязанъ сдать свой надѣлъ обществу или, съ

согласія послѣдняго, кому либо изъ членовъ его. Общество или отдѣльный членъ, принимая отъ выходящаго земельный надѣлъ, обязывается оплачивать таковой всѣми причитающимися повинностями, и кромѣ того выходящему уплачивается вознагражденіе по добровольному согласію. Размѣръ вознагражденія бываетъ отъ 50 до 120 руб. за каждый земельный надѣлъ. Новые члены принимаются въ общество не иначе, какъ съ согласія міра, преимущественно для одного счета, т. е. безъ правъ полученія земельного надѣла и усадебнаго мѣста, а нѣкоторые принимаются съ правомъ полученія земельного надѣла и усадьбы; на-равнѣ съ прочими они должны уплачивать всѣ платежи. Отдѣльныхъ земельныхъ общинъ, принадлежащихъ къ одному и тому же или къ разнымъ обществамъ—не имѣется.

Договоры и обязательства. При переговорахъ, предшествующихъ договорамъ, первымъ дѣломъ является рукобитіе голою ладонью, затѣмъ магарычъ съ угощеніемъ; при покупкахъ и продажахъ скота присутствуютъ свидѣтели. Присутствіе 2—3 и болѣе свидѣтелей при переговорахъ и договорахъ считается на судѣ доказательствомъ. Задатки при заключеніи договоровъ имѣютъ важное значеніе: получившій задатокъ, если вздумаетъ отказаться отъ сдѣлки, возвращаетъ задатокъ и кромѣ того платитъ неустойку. Обезпеченіемъ договоровъ главнымъ образомъ являются неустойки. Неисполненіе договора тою или другою стороною во всѣхъ случаяхъ влечетъ неустойку и пополненіе убытковъ. Дареніе имущества съ совершеніемъ письменныхъ сдѣлокъ въ этой мѣстности не бываетъ, а если и бываетъ, то безъ всякихъ формальностей, и подаренная вещь или имущество принадлежитъ получившему въ подарокъ. Договоръ купли считается совершившимся и оконченнымъ по уплатѣ сполна условленной суммы. Передача и продажа крестьянскаго надѣла допускается при слѣдующихъ обстоятельствахъ: когда земля находится въ общинномъ пользованіи, т. е. не выкуплена въ частную собственность, то владѣлецъ надѣла можетъ передать его кому-либо изъ однообщественниковъ за извѣстную плату, и такой договоръ совершается мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ; если же надѣлъ выкупленъ въ частную собственность посредствомъ взноса числящагося капитальнаго по выкупной ссудѣ долга, то выкупившій имѣетъ право продать свой надѣлъ постороннему лицу безъ всякаго согласія на то міра; въ послѣднемъ случаѣ сдѣлка совершается нотаріальнымъ порядкомъ, и міръ уничтожить такую сдѣлку не можетъ. Купля и продажа крестьянамъ вполнѣ извѣстна, запродажа же хотя и извѣстна, но не каждый крестьянинъ имѣетъ объ ней вѣрное

понятіе. Если вещь продана чужая, то хозяинъ вещи имѣеть право получить таковую безъ возмездія, а купившій вправе требовать свои деньги и убытки отъ продавца. Условленной продажи съ сохраненіемъ для продавца пожизненнаго владѣнія и права обратной покупки въ этой мѣстности не существуетъ. Старые люди, не имѣющіе дѣтей, имущества своего не продаютъ, а передаютъ таковое лицамъ, изъявившимъ желаніе докормить ихъ до смерти. Мѣны полей совсѣмъ не бываетъ; мѣна усадебъ и домовъ бываетъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Мѣна скотомъ, птицею и проч. бываетъ (мѣновщики эти называются „кулашниками“). Наемъ земель, домовъ, садовъ и пр. называется арендой; порядокъ заключенія сдѣлокъ по этимъ предметамъ бываетъ личный, словесный и письменный, съ засвидѣтельствованіемъ въ подлежащихъ мѣстахъ. Неисполненіе договора имущественнаго найма, тою или другою стороною, сопровождается тѣмъ, что нанявшій, допустимъ, землю обязанъ непремѣнно уплатить деньги владѣльцу таковой, даже если не сдѣлаетъ посѣва, а хозяинъ земли ни въ какомъ случаѣ не можетъ отдавать эту землю въ аренду другому лицу. Въ ссуду на поддержаніе никакія вещи и имущества не даются. Отдача вещей на храненіе и ссыпка хлѣба въ чужіе амбары въ этой мѣстности не бываютъ. Займы совершаются деньгами и хлѣбомъ. При денежномъ займѣ деньги возвращаются съ процентами, или же возвращается взятая сумма безъ процентовъ. Займы бываютъ хлѣбомъ безъ $\frac{0}{100}$ и съ $\frac{0}{100}$, какъ и деньгами. Процентъ взимается въ размѣрѣ 1 до 2 коп. со 100 въ мѣсяцъ. Процентъ въ размѣрѣ болѣе 2 коп. считается безсовѣстнымъ. Проценты уплачиваются болѣею частью при заключеніи займа. Въмѣсто уплаты процентовъ практикуется иногда отработокъ, напр. уборка хлѣба. Такіе виды процентовъ не считаются ростовщичествомъ. Словесныя обязательства по займу имѣють силу предъ судомъ лишь по свидѣтельскимъ показаніямъ. Подтвержденіе уплаты долга по роспискѣ свидѣтельскими показаніями имѣеть силу тогда только, когда свидѣтель дѣйствительно слышалъ, что уплата произведена была по роспискѣ. Въ настоящее время личные наймы почти не практикуются, вообще же наймы бываютъ по письменнымъ договорамъ, но даже и такіе наймы не всѣ выполняются, и дѣло доходитъ болѣею частью до суда. Договоръ подряда въ этой мѣстности отличается отъ договора личнаго найма. При подрядахъ требуется, для исполненія работъ, помощь нѣсколькихъ или многихъ людей и рабочаго скота, напримѣръ, для перевозки зерноваго хлѣба, сахара, угля и т. п. Условія на такіе подряды совершаются въ

волостныхъ правленіяхъ или нотаріальнымъ порядкомъ. Отдача дѣтей въ обученіе ремесламъ не подходитъ подъ категорію личнаго найма; дѣтей отдаютъ на опредѣленное время, на 3—5 и болѣе лѣтъ, и если обучающееся лицо, оставивъ ученіе, уйдетъ отъ хозяина, то это считается нарушеніемъ договора. Въ здѣшней мѣстности существуетъ обычай помогать другъ другу при перевозкѣ хлѣба изъ поля въ токъ, при перевозкѣ дерева или готовыхъ избъ послѣ пожаровъ и проч. Такія взаимныя услуги дѣлаются очень охотно и только за магарычъ, т. е. угощеніе водкой, закуской или обѣдомъ. Общія помочи производятся только отдѣльными товариществами, но не цѣлымъ обществомъ. За убытки, причиненные потравой на поляхъ или иныхъ угодьяхъ, отвѣчаетъ хозяинъ скота. Дѣла эти рѣшаются болѣею частью миролюбиво; если же убытки болѣе значительны, то они взыскиваются по суду. Староста въ такихъ случаяхъ не отвѣчаетъ. Если скотъ учинилъ траву, находясь подъ присмотромъ работника, то послѣдній отвѣчаетъ предъ своимъ хозяиномъ.

б) Гражданское судопроизводство.

Устройство народныхъ судовъ и взглядъ на нихъ народа. По понятіямъ народа судъ долженъ быть скорый, правый и для всѣхъ равный. Судъ долженъ производиться открыто въ присутствіи постороннихъ, не участвующихъ въ дѣлѣ, лицъ. Судъ производится вообще въ волостномъ правленіи. Рѣшенія приводятся въ исполненіе по истеченіи 30 дней со дня постановленія и оно возлагается на сельскихъ старостъ подъ наблюденіемъ волостнаго старшины. Въ этой мѣстности народныхъ судовъ не существуетъ, третейскіе суды также не практикуются. На должность волостныхъ судей избираются сельскими обществами лица не моложе 35 лѣтъ, преимущественно грамотныя, хорошаго поведенія, не состоявшія подъ судомъ и слѣдствіемъ. Выѣзды волостнаго суда бывають при спорахъ объ участкахъ земли и границѣ ихъ. Крестьяне вообще смотрятъ на волостной судъ, какъ на судъ высшій въ крестьянскомъ быту и даютъ ему предпочтеніе передъ сельскимъ сходомъ.

Порядокъ производства и рѣшенія судебныхъ дѣлъ. Такъ какъ народныхъ судовъ не существуетъ, то и сельскіе сходы не рѣшаютъ никакихъ судебныхъ дѣлъ. Случаи смѣшенія при судебномъ разбирательствѣ въ волостныхъ судахъ гражданскихъ дѣлъ съ уголовными бывають рѣдко. Лицо, предъявляющее искъ, является въ волостное правленіе, заявляетъ волостному

старшинѣ, который записываетъ его словесную жалобу; за отсутствіемъ старшины или по безграмотству его, жалобы записываетъ дѣлопроизводитель. Тяжущіеся вызываются, смотря по накопленію дѣлъ, но не далѣе какъ чрезъ мѣсяць послѣ заявленія жалобы. Стороны и свидѣтели вызываются въ судъ повѣстками; къ слушанію въ засѣданіе назначается отъ 5 до 10 дѣлъ, смотря по сложности ихъ. Назначеніемъ дѣлъ къ слушанію распоряжается предсѣдатель суда; дѣла назначаются по времени вступленія, а спѣшныя дѣла назначаются въ первое засѣданіе. За порядкомъ въ судебномъ засѣданіи наблюдаетъ предсѣдатель волостнаго суда, а при отсутствіи его—заступающій его мѣсто. Сначала прочитывается прошеніе или словесная жалоба въ присутствіи сторонъ; затѣмъ предсѣдатель подробно допрашиваетъ стороны, и если дѣло окажется не выясненнымъ, то допрашиваются и свидѣтели по одиночкѣ. Постороннія лица при судебномъ разбирательствѣ не допускаются хотя засѣданій при закрытыхъ дверяхъ не бываетъ. Отсрочка дѣла до слѣдующаго засѣданія бываетъ за неявкою истца или свидѣтелей, преимущественно по уголовнымъ дѣламъ. На случай сумасшествія или смерти одного изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, уголовное дѣло прекращается, а гражданское рѣшается на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ. Встрѣчные иски въ волостномъ судѣ не предъявляются. Случаевъ вступленія и привлеченія третьихъ лицъ въ гражданскихъ дѣлахъ, интересы которыхъ зависятъ отъ рѣшенія дѣлъ, не бываетъ.

Доказательства. При разбирательствѣ судебныхъ дѣлъ главнымъ доказательствомъ являются письменные документы, а за неимѣніемъ ихъ—показанія свидѣтелей. Доказательства по тяжбымъ дѣламъ представляются исключительно тяжущимися сторонами; въ собраніе доказательствъ судъ не вмѣшивается. Собственное признаніе тяжущихся принимается за доказательство, если оно сдѣлано въ присутствіи суда; если же признаніе сдѣлано было внѣ суда, то оно должно быть подтверждено свидѣтельскими показаніями. Основаніемъ при оцѣнкѣ доказательствъ принимаются достоинство письменныхъ фактовъ и добросовѣстность свидѣтелей, безъ опредѣленія числа послѣднихъ. Отводъ свидѣтелей сторонами допускается въ случаѣ близкаго родства свидѣтелей съ одною изъ заинтересованныхъ сторонъ. Самъ судъ свидѣтелей не устраняетъ. Допросъ свидѣтелей производится по одиночкѣ въ присутствіи сторонъ. У крестьянъ здѣшной мѣстности особыхъ родовыхъ знаковъ собственности не существуетъ. Письменные доказательства или документы имѣютъ одинаковое

значеніе, какъ и показанія свидѣтелей. Кресты и клейма на документахъ не служатъ доказательствомъ и не практикуются. Спорныя дѣла рѣшаются по правилу „грѣхъ пополамъ“ лишь въ такихъ случаяхъ, которые совершенно не зависятъ отъ сторонъ, на примѣръ, если скотъ, находясь на пастбѣ или въ загородахъ, убьетъ другого и т. п. Ссылка на околныхъ людей признается лишь въ случаяхъ спора за усадебныя межи, въ виду того, что правильность межи скорѣе всего могутъ доказать сосѣди. За неявкой истца въ гражданскомъ дѣлѣ, дѣло прекращается производствомъ въ томъ случаѣ, если истецъ своевременно былъ извѣщенъ, но не представилъ уважительныхъ причинъ неявки. За неявкой отвѣтчика, который также своевременно былъ извѣщенъ и не явился безъ уважительныхъ причинъ, постановляется заочное рѣшеніе, которое записывается въ книгу, а копія съ него отправляется не явившемуся. Дѣла оканчиваются миромъ, какъ до рѣшеній, такъ и послѣ рѣшеній суда, не болѣе 3—5 изъ 10. Для постановленія рѣшенія судьи удаляются въ особую комнату. Послѣ совѣщанія предсѣдатель сообщаетъ рѣшеніе дѣлопроизводителю суда, которое тутъ же записывается въ книгу рѣшеній, подписывается членами суда и объявляется сторонамъ въ присутствіи свидѣтелей. Приведеніе въ исполненіе судебныхъ рѣшеній производится слѣдующимъ порядкомъ: по истеченіи 30-дневнаго срока со дня постановленія рѣшенія, если оно не обжаловано сторонами, судъ сообщаетъ его волостному старшинѣ; послѣдній дѣлаетъ распоряженіе чрезъ подлежащихъ сельскихъ старостъ и по исполненіи рѣшенія сообщаетъ суду письменно для отмѣтки въ книгѣ рѣшеній, и дѣло считается оконченнымъ.

ЮРИДИЧЕСКІЕ обычаи крестьянъ Харьковскаго уѣзда.

(Изъ дѣлъ Харьковскаго уѣзднаго Сѣзда).

О правѣ домохозяина, имѣющаго наслѣдниковъ, какъ въ прямой, такъ и боновыхъ линияхъ, распорядиться имуществомъ родовымъ и благопріобрѣтеннымъ на случай смерти и въ частности при условіи совмѣстнаго труда въ общемъ хозяйствѣ и самовольнаго выдѣленія одного изъ наслѣдниковъ.

(С. Мерсѣя).

Домохозяинъ имѣеть право распорядиться на случай смерти своимъ имуществомъ родовымъ и благопріобрѣтеннымъ въ томъ смыслѣ, что можетъ передать часть, которую онъ оставилъ на себя, одному изъ своихъ сыновей. Такіе случаи имѣютъ мѣсто особенно при самовольномъ выдѣленіи одного или нѣсколькихъ изъ нисходящихъ наслѣдниковъ изъ общаго хозяйства, при чемъ часть, оставленная домохозяиномъ на себя по завѣщанію, передается нисходящему, жившему и работавшему совмѣстно съ наслѣдодателемъ. Это касается какъ движимаго, такъ и недвижимаго имущества.

О порядкѣ наслѣдованія пасынкомъ въ имуществѣ отчима при отсутствіи у послѣдняго родныхъ сыновей.

(С. Жисоръ).

Пасынокъ является наслѣдникомъ имущества отчима при отсутствіи родныхъ его дѣтей и при условіи сравнительно продолжительной совмѣстной жизни пасынка съ отчимомъ, поддержанія хозяйства его, несенія повинностей и погребенія пасынкомъ принявшаго его отчима.

О наследственныхъ правахъ дѣвушки, принятой за дочь—въ бездѣтную семью.

(С. Жихорь).

Дѣвушка, принятая въ семью домохозяина, является наследницей имущества его при условіи ея усыновленія. Въ противномъ же случаѣ она уступаетъ въ правѣ наследованія боковымъ родственникамъ принявшаго ее.

О правѣ наследованія пріймака при вдовѣ, вышедшей замужъ, и при отсутствіи прямыхъ наследниковъ.

(С. Ледное).

Пріймакъ является наследникомъ имущества принявшаго его, при чемъ вдова послѣдняго пожизненно пользуется имуществомъ, а при вторичномъ выходѣ замужъ лишается права пользованія, и имущество переходитъ къ пріймаку.

О правѣ дочерей наследодателя, вышедшихъ замужъ, при отсутствіи братьевъ на пользованіе ревизскимъ надѣломъ ихъ отца.

(С. Коротичъ).

Усадьба и надѣлъ умершаго домохозяина, при отсутствіи сыновей и вообще наследниковъ мужскаго пола въ нисходящей линіи, находится въ пожизненномъ пользованіи вдовы его, а по смерти ея, имущество переходитъ въ пожизненное пользованіе незамужнихъ дочерей до выхода ихъ въ замужество за крестьянина посторонняго общества или однообщественнаго—безразлично. По выходѣ же дочерей замужъ или по смерти дочерей, оставшихся незамужними, недвижимость, т. е. усадьба и надѣлъ, дѣлаются выморочными и поступаютъ въ пользу общества. Если къ дочери, при отсутствіи у домохозяина сыновей, принять зять „пріймакъ“, то надѣлъ и усадьба переходятъ къ нему, при условіи принадлежности пріймака къ обществу. Дочь, оставшаяся на усадьбѣ батьки (отца), при отсутствіи, конечно, братьевъ и вообще нисходящихъ мужскаго пола наследниковъ, не выходя съ батьковскаго хозяйства, принимаетъ на то хозяйство мужа изъ лицъ, принадлежащихъ къ обществу или принятыхъ послѣднимъ въ свою среду.

Обычай, по которому надѣлы, при выдѣлѣ сыновей при жизни, оставшіеся на долю отца и дѣда, переходятъ къ тому изъ сыновей, который кормилъ, поилъ и погребалъ родителей.

(С. Ледное).

Надѣль, оставленный домохозяиномъ на себя, при выдѣлѣ сыновей, переходитъ къ тому изъ нихъ, который жилъ съ отцомъ, поддерживалъ хозяйство и похоронилъ отца.

Право дочери, по праву представительства за умершаго отца, получать часть родонаслѣдственной земли наравнѣ съ дядями, и право наследодателя распоряжаться родонаслѣдственной землею.

(С. Пересѣчное).

Дочь, по праву представительства за умершаго отца, наследуетъ наравнѣ съ родными дядями въ родонаслѣдственной землѣ. Лѣтъ 30 тому назадъ, когда земля не была въ цѣнѣ, изъ нераздѣльнаго имущества опредѣлялись въ приданное во-лы, коровы и проч., а земля не давалась, да ее и не искали особенно. Отецъ имѣлъ право распоряжаться какъ родонаслѣдственнымъ, такъ и благопріобрѣтеннымъ, при чемъ, если дочери отъ умершаго сына, при нераздѣльномъ имуществѣ, опредѣляется въ приданное деньги или что либо изъ движимаго и не опредѣляется земли, то такое распоряженіе вполне законно и справедливо.

О правѣ жены на имущество умершаго мужа, въ частности при условіи общности имущества умершаго съ его братьями и раздѣльной жизни вдовы и братьевъ умершаго, а также право незаконнорожденныхъ на имущество при отцѣ.

(С. Жихорь).

Вдова имѣетъ право пожизненнаго пользованія имуществомъ умершаго мужа. Если умершій жилъ съ братьями общимъ хозяйствомъ, то вдова не лишается вышеуказаннаго права лишь при условіи совмѣстной жизни съ сонаслѣдниками покойнаго. Незаконнорожденные признаются наследниками къ имуществу ихъ отца, при условіи усыновленія ихъ отцомъ.

О правѣ наслѣдованія незаконнорожденной въ материнскомъ имуществѣ, если нѣтъ другихъ прямыхъ наслѣдниковъ.

(С. Мироновка, Должанской вол.).

1) Незаконнорожденная, при данныхъ условіяхъ, должна воспользоваться всѣмъ материнскимъ имуществомъ.

2) Незаконнорожденная при тѣхъ же условіяхъ имѣетъ право на постройки и движимость, если таковая есть, въ усадьбѣ же и надѣлахъ не наслѣдуетъ, и право распоряжаться такими принадлежить обществу, которое можетъ отдать то и другое кому-либо изъ домохозяевъ. Если незаконнорожденная сирота, при выходѣ замужъ, принимаетъ къ себѣ пріймака, то въ такомъ случаѣ она имѣетъ право на все, т. е. и на усадьбу, и на надѣль.

О правѣ наслѣдованія сестеръ въ имуществѣ умершаго бездѣтнаго брата.

(С. Жихорь).

Сестры умершаго наслѣдодателя, при отсутствіи нисходящихъ, признаются наслѣдницами только движимости. Наслѣдодатель имѣетъ право, при вышеизложенныхъ условіяхъ, завѣщать сестрамъ свое имущество, даже и недвижимое, такъ какъ это не идетъ въ ущербъ роду и обществу. Если же остается вдова брата, то имуществомъ пользуется она одна.

Права дочери при сыновьяхъ въ недвижимомъ имуществѣ матери.

(С. Черкасское Лозовое, Деркачевской вол.).

1) Сыновья—наслѣдники къ имуществу, сестеръ они выдаютъ замужъ и даютъ имъ приданное, что могутъ, изъ движимаго.

2) Дочь не наслѣдница при братьяхъ.

Право наслѣдованія вдовы и дочерей умершаго наслѣдодателя, при условіи выхода замужъ вдовы и дочерей.

(С. Деркачи).

При выходѣ вдовы замужъ, наслѣдницами къ имуществу становятся дочери, а матери выдѣляется небольшая часть имущества.

О правѣ наслѣдованія вдовы, вышедшей вторично замужъ, къ имуществу покойнаго мужа при отсутствіи прямыхъ наслѣдниковъ и при наличности таковыхъ въ боковой линіи.

(Г. Золочевъ).

Если послѣ смерти мужа, не отдѣленнаго отъ семьи, останется бездѣтная вдова, то, при выходѣ ея вторично замужъ, она кромѣ приданнаго своего, составляющаго полную ея собственность, получаетъ и часть движимости изъ одежды и изъ скота, при этомъ величина и доля, получаемаго ею имущества находится въ зависимости отъ числа прожитыхъ въ семьѣ лѣтъ и отъ степени затраченнаго ею труда въ общемъ хозяйствѣ. При этомъ условіи, т. е. при совмѣстной жизни въ семьѣ, она никогда не получитъ полностью ту часть, которую получилъ бы покойный мужъ, если бы и братъ отдѣлился самостоятельно. Положеніе покойнаго мужа, какъ отдѣльнаго домохозяина, расширяетъ имущественныя права вдовы, а именно, при выходѣ замужъ она можетъ продать или взять съ собой всю движимость, а также продать постройки, оставивши усадьбу въ распоряженіи родственниковъ мужа въ боковой линіи. Что касается правъ вдовы на имущество, заключающееся въ капиталѣ, то и въ этомъ случаѣ вдова является полной наслѣдницей, если извѣстно, что капиталъ этотъ самостоятельно приобрѣтенъ мужемъ съ ея участіемъ.

О правѣ духовныхъ завѣщаній вообще и о словесныхъ въ частности.

(С. Русско-Лозовое, Циркуновской вол.).

Письменное духовное завѣщаніе исполняется, а словесное не признается. Если имущество отцовское, то получаютъ только сыновья; если материнское, то получаютъ только дочери.

О правѣ наслѣдованія дѣтей обоого пола къ движимому и недвижимому имѣнію умершаго крестьянина.

(С. Б.-Даниловское).

1) Если у умершаго крестьянина было движимое и недвижимое имущество—свое или наслѣдственное, то наслѣдуютъ только сыновья, а дочери не наслѣдуютъ, если же умершій

крестьянинъ былъ пріймакъ и имущество остается материнское, то оно переходитъ къ дочерямъ, а сыновья наследуютъ только то имущество, которое отецъ внесъ въ хозяйство. Отцовское дается только сыновьямъ, а материнское только дочерямъ.

О духовномъ завѣщаніи.

(Золочевская волость).

1. Посмертный переходъ имущества совершается какъ въ силу обычая, такъ и на основаніи завѣщательныхъ распоряженій. Въ первомъ случаѣ каждый изъ наследниковъ получаетъ то, что онъ, въ силу издавна существующаго обычая наследованія и установленныхъ вѣками правъ, долженъ получить. Напр., если по смерти главы семейства—отца осталась мать съ двумя сыновьями, то каждый изъ сыновей наследуетъ имущество его въ равныхъ доляхъ; но такъ какъ при одномъ изъ нихъ остается обыкновенно мать, которую онъ обязанъ содержать, то оставшійся при матери сынъ получаетъ часть нѣсколько бѣльшую, именно, на столько, на сколько велика была доля матери. При завѣщаніи права каждаго члена семьи разграничиваются болѣе точно и опредѣленно. Одинъ изъ сыновей можетъ получить бѣльшую часть противъ остальныхъ, потому-ли, что былъ болѣе любимъ въ семьѣ, или былъ лучшимъ работникомъ и по др. причинамъ. Въ старые годы народъ смотрѣлъ на духовныя завѣщанія какъ на такое изъявленіе воли завѣщателя, которое не можетъ или, вѣрнѣе, не должно быть нарушено послѣ его смерти. Теперь же, съ измѣненіемъ понятій народа, измѣнился и его взглядъ на ненарушимость духовныхъ завѣщаній, а потому они часто оспариваются.

2. Переходъ имущественныхъ правъ отъ родителей къ дѣтямъ совершается часто на основаніи словесныхъ завѣщаній, устныхъ приказовъ и пр., но они не имѣютъ той силы и значенія, какія присущи завѣщаніямъ письменнымъ, а потому исполняются въ томъ только случаѣ, если въ семьѣ миръ и согласіе; если же согласія въ семьѣ нѣтъ, то возника-

ють споры, которые обыкновенно рѣшаются судомъ. Последній и указываетъ каждому слѣдующую ему часть. Разсматривая такіе споры, судъ не всегда придаетъ значеніе показаніямъ свидѣтелей, которые были приглашены наследодателемъ для выслушанія его послѣдней воли,—именно потому, что такія имущественныя распоряженія въ большинствѣ случаевъ бывають незадолго до смерти, когда самочувствіе больного притупляется, разумъ его слабѣетъ и воля его легко можетъ измѣняться отъ тѣхъ или иныхъ вліяній и впечатлѣній. Если судъ даетъ вѣру этимъ свидѣтелямъ, то не меньшее значеніе придаетъ и тѣмъ заявленіямъ, которыя представлены стороною, считающей себя обиженной, и споръ рѣшается на основаніи фактическихъ данныхъ, т. е. имущественная часть каждому опредѣляется такъ, какъ если-бы словеснаго завѣщанія или приказа вовсе не было.

3. Домашнія духовныя завѣщанія составляются обыкновенно при двухъ—трехъ свидѣтеляхъ съ участіемъ иногда мѣстнаго приходскаго священника, свидѣтельствуются въ волостномъ правленіи, а послѣ смерти наследодателя предъявляются въ окружной судъ къ утверженію. Впрочемъ, это предъявленіе къ утверженію, какъ охранительная мѣра, не всегда соблюдается, и такія завѣщанія, явленные и засвидѣтельствованныя мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ, попадають часто въ волостной судъ, какъ документъ, опровергающій тѣ или ныя исковыя требованія. Домашнія завѣщанія, обыкновенно безъ обозначенія цѣны имущества, пишутся дома, а затѣмъ предъявляются въ волостное правленіе для засвидѣльствованія.

4. Пока глава семейства, т. е. отецъ, находится въ живыхъ и имущество его нераздѣльно, право завѣщательнаго распоряженія принадлежитъ только ему одному. Такое же право принадлежитъ при жизни отца и матери въ имуществѣ родовомъ или благопріобрѣтенномъ и принадлежащемъ всецѣло ей, напр., въ родовой крѣпостной землѣ или благопріобрѣтенномъ капиталѣ и пр. Правомъ общихъ завѣщательныхъ распоряженій мать пользуется и въ томъ случаѣ, если отецъ при жизни не сдѣлалъ на этотъ счетъ никакихъ распоряженій. Поэтому каждый изъ членовъ семьи пріобрѣтаетъ право завѣщать не

раньше, какъ по выдѣлу слѣдуемой ему части изъ всего наслѣдственнаго имущества.

5. Право завѣщательныхъ распоряженій признается и за лицами женскаго пола, и это относится какъ къ имуществамъ общимъ, находящимся въ общемъ пользованіи всей семьи, такъ, въ особенности, и къ имуществамъ материнскимъ,—родовымъ и благопріобрѣтеннымъ. Имущества общія и родовыя переходятъ къ ближайшимъ родственникамъ мужскаго и женскаго пола, а благопріобрѣтенное можетъ завѣщаться какъ родственникамъ, такъ и постороннимъ лицамъ.

6. Родовое имущество завѣщается и переходитъ обыкновенно прямымъ родственникамъ по нисходящей линіи и лишь за отсутствіемъ ихъ—родственникамъ въ боковой линіи: брату, племяннику и пр. Благопріобрѣтенное имущество также завѣщается прямымъ родственникамъ, но при извѣстныхъ отношеніяхъ между собой членовъ семьи можетъ завѣщаться и постороннимъ лицамъ. Такіе случаи перехода имущества постороннимъ лицамъ бывають, впрочемъ, рѣдко и они нисколько не измѣняютъ общаго порядка наслѣдованія, въ силу котораго всякаго рода имущества передаются волей завѣщателя прежде всего прямымъ нисходящимъ. Постороннимъ лицамъ завѣщается имущество, благопріобрѣтенное, а также и такое, какъ усадьба, постройки и пр. въ томъ случаѣ, если семья разбрелась и отецъ, оставленный сыновьями и лишенный возможности поддерживать хозяйство своими силами, вынужденъ бываетъ принять въ свою семью зятя или же совершенно постороннюю семью, которая, выполнивши извѣстнаго рода обязательства по смерти принявшаго ее, и остается на его хозяйствѣ.

7. Душеприказчиковъ, т. е. распорядителей—исполнителей воли завѣщателя, крестьянская среда пока не зваетъ. Небольшое и несложное въ большинствѣ случаевъ крестьянское хозяйство не требуетъ особенныхъ хлопотъ для того, чтобы привести его въ извѣстность и распорядиться имуществомъ умершаго. Если послѣ смерти главы семейства остаются малолѣтнія сироты, то для защиты имущественныхъ интересовъ ихъ и для сохраненія самого имущества выбираются опекуны.

8. Предметомъ завѣщательныхъ распоряженій могутъ быть всякаго рода имущества, какъ движимыя, такъ и недвижимыя, благопріобрѣтенныя, родовыя и въ частности—земли крѣпостныя, старозаимочныя и четвертныя и надѣльныя или душевыя. Послѣднія, будучи имуществомъ, принадлежащимъ всему обществу, по духовному завѣщанію могутъ лишь передаваться, но не отчуждаться навсегда въ пользу какого либо лица—родственника или посторонняго.

9. Если глава семейства, умирая, оставляетъ кого либо изъ членовъ семьи непристроеннымъ,—невыданную замужъ дочь или необезпеченную мать,—онъ составляетъ условное духовное завѣщаніе. Завѣщая сыну свое имущество, отецъ въ духовномъ завѣщаніи своемъ ставитъ условіемъ полученія этого имущества требованіе выдать дочь замужъ, снабдивши его, соотвѣтственно средствамъ, приданнымъ, а мать докормить до смерти и похоронить по христіанскому обряду. Не выполниши этого требованія, сынъ лишается права на полученіе извѣстной части имущества, завѣщаннаго ему. Въ условныхъ духовныхъ завѣщаніяхъ требуется иногда выдѣлъ части завѣщаннаго капитала въ пользу церкви, монастыря или требуется отслужить сорокоусть.

10. Духовныя завѣщанія составляются „на случай смерти“ завѣщателя, а потому и получаютъ силу и значеніе по смерти завѣщателя. Случай передачи имущества по завѣщанію при жизни отца или матери бываютъ, какъ исключеніе.

11. Завѣщателю принадлежитъ право во всякое время измѣнить и даже уничтожить составленное имъ раньше духовное завѣщаніе. Дѣлается это, однако, въ крайнихъ случаяхъ и является послѣдствіемъ семейныхъ раздоровъ, неурядицъ или при такихъ положеніяхъ семьи, когда смыслъ прежде составленнаго завѣщанія, сообразно вновь создавшимся условіямъ, долженъ быть измѣненъ.

12. Духовныя завѣщанія хранятся обыкновенно у того лица, отъ котораго исходятъ завѣщательныя распоряженія. Хотя рѣдко, но бываютъ случаи, что они отдаются на сохраненіе и мѣстному священнику. Завѣщательныя распоряженія приводятся

въ исполненіе или тѣми, въ пользу которыхъ завѣщано имущество, что бываетъ въ томъ случаѣ, если между ними существуетъ согласіе, или же, если согласія нѣтъ и между наследниками возникаетъ споръ, то споръ этотъ рѣшается судомъ, а затѣмъ уже рѣшеніе суда прлводится въ исполненіе волостнымъ или сельскимъ начальствомъ.

Распоряженія крестьянъ на случай смерти.

(Липецкая, Веселовская, Непокрѣтнянская и Дементьевская волости).

1. Посмертный переходъ имущества происходитъ на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и по духовнымъ завѣщаніямъ. При словесномъ завѣщаніи или устномъ приказѣ, наследодатель, умирая, собираетъ всѣхъ членовъ семьи (отдѣленныхъ и неотдѣленныхъ), 2—3 свидѣтелей (сосѣдей) и въ присутствіи ихъ излагаетъ послѣднюю волю, какъ въ отношеніи распредѣленія имущества, такъ и въ отношеніи похоронъ своихъ и поминовенія души въ тѣхъ или другихъ святыхъ мѣстахъ. При этомъ отдаетъ приказъ о выдѣлѣ части остающагося имущества отсутствующимъ и малолѣтнимъ членамъ семьи, по возвращеніи или совершеннолѣтіи ихъ. Въ послѣдствіи эти послѣдніе и отыскиваютъ свои части, нерѣдко судебнымъ порядкомъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, наличность которыхъ волостной судъ въ подобныхъ дѣлахъ признаетъ необходимой.

2. Письменная завѣщанія составляются домашнимъ порядкомъ, въ присутствіи мѣстнаго священника, старшины, писаря, и подписываются 2—3 свидѣтелями. Въ Липецкой и Веселовской волостяхъ явка завѣщанія на утвержденіе окружнаго или волостнаго суда—обязательна, въ Дементьевской волости она почти не практикуется.

3. Кромѣ главы семьи, при наличности общенажитого и нераздѣльнаго имущества, правомъ составленія завѣщаній пользуются и другіе члены семьи. Мужъ можетъ завѣщать своей женѣ причитающуюся ему долю. Въ подобныхъ случаяхъ завѣщаніе обязательно поступаетъ на утвержденіе суда, который при этомъ слѣдитъ, чтобы передаваемое наследство не превысило долю наследодателя.

4. За лицами женскаго пола признается право завѣщательныхъ распоряженій лишь относительно благопріобрѣтенныхъ имуществъ.

5. Благопріобрѣтенное имущество можетъ быть передаваемо не только въ пользу родственниковъ по боковой линіи, при наличности прямыхъ наследниковъ, но даже совѣмъ постороннимъ. Родовое же обязательно переходитъ къ родственникамъ по нисходящей линіи и лишь въ случаѣ отсутствія таковыхъ, оно переходитъ къ боковымъ. Но и здѣсь иногда наследодатель, посоветовавшись со стариками, признаетъ за собою право лишить недостойнаго сына всего, кромѣ дѣдовской земли. Это бываетъ тогда, когда сынъ—пьяница, расточитель, не живетъ при отцѣ и не содержитъ его, а слѣдовательно, если бы къ нему на помощь не пришелъ кто-либо посторонній, то земля осталась бы необработанною, подати не уплаченными, постройки и хозяйство разоренными.

6. Если наследство завѣщано съ извѣстными требованіями, напр., похоронить наследодателя, кормить до смерти жену его, воспитать малолѣтнихъ дѣтей, или выдать замужъ дочь съ обязательствомъ дать ей извѣстное приданное, или по достиженіи совершеннолѣтія извѣстнымъ лицомъ (напр. внукомъ) выдѣлить ему извѣстную часть,—то волостной судъ, утверждая завѣщаніе, оговариваетъ: „при выполненіи обязательствъ наследополучателя, изложенныхъ въ духовномъ завѣщаніи покойнаго“.

7. Наслѣдники могутъ воспользоваться завѣщаннымъ лишь послѣ смерти завѣщателя. Переходъ имущества движимаго и недвижимаго при жизни (напр. отъ тестя къ зятю) совершается по особому письменному договору („уступному письму“).

8. До смерти завѣщателя духовное завѣщаніе хранится или у него, или у наследополучателя, а въ Дементѣевской волости—при волостномъ правленіи. Уничтожить духовное завѣщаніе наследодатель имѣетъ право во всякое время; объ уничтоженіи онъ заявляетъ волостному правленію.

ЮРИДИЧЕСКІЕ

обычаи крестьянъ Сумскаго уѣзда.

(Изъ дѣлъ Сумскаго уѣзднаго Сѣзда).

Искъ жениха къ невѣстѣ.

(Во всемъ уѣздѣ).

За родителями жениха или за самимъ женихомъ признается право на искъ къ родителямъ невѣсты о возмѣщеніи расходовъ, произведенныхъ при сватовствѣ, если затѣмъ разстраивается свадьба вслѣдствіе отказа невѣсты.

Права жены при расхожденіи супруговъ.

(Природныя мѣстности).

При самовольномъ расхожденіи супруговъ, жена имѣетъ право на искъ къ мужу о возвратѣ приданнаго и о выдачѣ содержанія.

Переходъ оставшагося имущества родителей послѣ выдѣла дѣтей.

(Во всемъ уѣздѣ).

Имущество и земельный надѣлъ отца или матери, выдѣлившихъ при своей жизни дѣтей, послѣ смерти ихъ, поступаетъ всецѣло къ тому изъ дѣтей, въ домѣ котораго наследодатель умеръ и иждивеніемъ котораго онъ погребенъ, хотя-бы раньше онъ большую часть своей жизни, послѣ выдѣла дѣтей, жилъ у другого изъ нихъ.

Переходъ имущества по уступному письму.

(Во всемъ уѣздѣ).

Хозяинъ имущества и надѣла (бездѣтный или живущій отдѣльно отъ нихъ), чувствуя себя неспособнымъ заниматься

хозяйствомъ, по старости или болѣзненности, входить въ соглашеніе съ постороннимъ лицомъ—„садить его на хозяйство“ въ качествѣ самостоятельнаго хозяина, но налагаетъ на него обязанность—кормить его и жену, если таковая есть, обувать, „покоить“, быть почтительнымъ, а въ случаѣ смерти „похоронить и отпominать, какъ слѣдуетъ, по христіанскому обряду“. Контрагентъ, исполнившій такое обязательство, остается собственникомъ всего имущества и надѣла.

Такіе договоры иногда заключаются словесно, но непременно при свидѣтеляхъ, въ большинствѣ же случаевъ они облакаются въ письменную форму и носятъ названіе „уступнаго письма“, которое свидѣтельствуется въ волостномъ правленіи, а на передачу надѣла испрашивается у общества согласіе, выражаемое въ особомъ приговорѣ.

Документы эти по большей части тотчасъ-же передаются въ руки новому хозяину, и изъ-за этого нерѣдко возникаютъ судебныя иски перваго собственника объ уничтоженіи сдѣлки и объ удаленіи новаго хозяина изъ усадьбы, подъ предлогомъ неисполненія имъ принятой на себя обязанности—кормить, оказывать почтеніе и т. п. Иногда же первоначальный собственникъ удерживаетъ у себя эти документы въ видѣ угрозы новому хозяину.

Право выкупа проданнаго имущества.

(Юнаковская волость).

Существуетъ особый видъ договоровъ купли-продажи земли (подворно-наслѣдственнаго владѣнія) въ „вѣчную потомственную собственность“, по которому продавецъ сохраняетъ за собою право выкупить землю и усадьбу съ постройками хотя-бы болѣе, чѣмъ черезъ десять лѣтъ и при томъ за ту-же самую цѣну. Въ подобныхъ актахъ не встрѣчается оговорки на счетъ затратъ и сооруженій, которыя за тотъ періодъ времени произведетъ покущикъ на улучшеніе построекъ, на удобреніе земли и проч.

О свидѣтельскихъ показаніяхъ.

(Во всемъ уездѣ).

Въ сознаніи народа лучшимъ доказательствомъ признается свидѣтельское показаніе.

Волостные суды, видимо, также отдають предпочтеніе показаніямъ свидѣтелей предъ письменными доказательствами, и потому часто рядомъ съ этими послѣдними допускають и свидѣтельскія показанія, которыя или устанавливають лишь содержаніе письменнаго акта, или объясняютъ обстоятельства, при которыхъ возникъ актъ.

Составъ приданнаго, отыскиваемого отъ мужа отдѣлившеюся супругою, устанавливается исключительно путемъ свидѣтельскихъ показаній.

Юридическіе обычаи крестьянъ Богодуховскаго уѣзда.

(Изъ дѣлъ Богодуховскаго уѣзднаго Съѣзда).

О правѣ женъ на имущество умершихъ мужей.

(С. Полковая Никитовка).

Жена имѣеть право на благопріобрѣтенное имущество умершаго мужа, а на родовое только тогда, когда не выйдетъ замужъ; въ противномъ случаѣ она лишается его.

О правѣ зятя, взятаго въ пріймы, на имущество приняшаго его тестя.

(С. Пархомовка).

Зять, взятый въ пріймы, имѣеть право на имущество только при существованіи на это документа отъ пріемника; иначе, при отходѣ, онъ ничего не получаетъ кромѣ пріобрѣтеннаго имъ самимъ.

О наслѣдственныхъ правахъ на усадьбу крестьянъ, вышедшихъ изъ одного общества въ другое, по перечисленіи установленнымъ порядкомъ.

(Х. Заброды, Богодуховской вол.).

Вышедшіе изъ общества крестьяне—на наслѣдство въ прежнемъ обществѣ права не имѣютъ, такъ какъ они, уходя изъ общества, тѣмъ самымъ лишаютъ себя права на общественныя земли своихъ наслѣдодателей.

О правѣ на наслѣдство внукозъ.

(Д. Крамчанка, Тарасовской вол.).

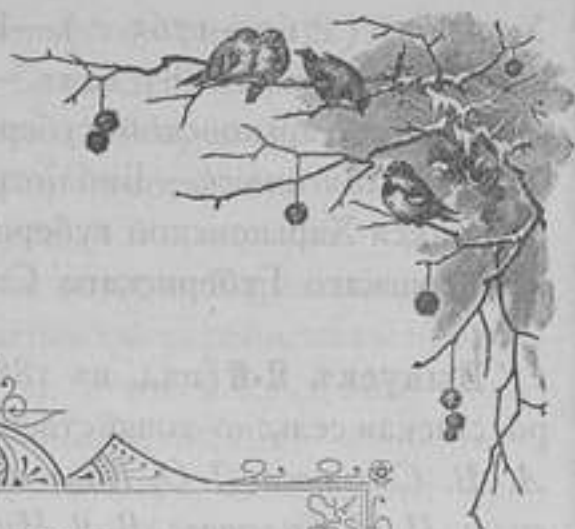
Къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти дѣда, когда имущество не было раздѣлено при жизни его между его сыновьями, изъ которыхъ одинъ умеръ, оставивъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей,—послѣдніе являются наслѣдниками. Внуки наслѣдуютъ отцовщину, слѣдующую отъ дѣда, въ равной долѣ съ сыновьями покойнаго, если таковые существуютъ.

О правѣ жены, вышедшей вторично замужъ, на усадьбу перваго мужа.

(Колонтаевская вол.).

Жена при отсутствіи прямыхъ наслѣдниковъ и боковыхъ—мужескаго пола, оставшись бездѣтной, имѣетъ право на имущество перваго своего мужа, въ случаѣ выхода замужъ за другого и принятія послѣдняго на хозяйство перваго мужа, но лишь тогда, когда второй мужъ крестьянинъ одного и того же общества съ первымъ мужемъ, въ противномъ случаѣ жена и второй мужъ лишаются права на усадебный участокъ, и таковой считается выморочнымъ и переходитъ въ собственность общества.

СОДЕРЖАНІЕ

первыхъ десяти выпусковъ „ХАРЬКОВСКАГО СБОРНИКА“.

Выпускъ 1-й (изд. въ 1887 г. подъ ред. П. С. Ефименко). Изъ воспоминаній о Харьковѣ и Харьковской губерніи. *Ф. О. Рейнардта* и *В. И. Ярославскаю*.—О В. Н. Каразинѣ. Прот. *Н. А. Лащенкова* и *В. И. Ярославскаю*.—Дневникъ народныхъ праздниковъ Харьковской губерніи.—Ахтырскій Свято-Троицкій монастырь. *А. Д. Твердохлѣбова*.—

Естественныя и производительныя силы Харьковской губерніи и экономическая дѣятельность ея населенія за 1885 г.—Переселеніе крестьянъ Харьковской губерніи за 20 лѣтъ (1861—1881 г.). *Т. В. Теличенковой*.—Бюджетъ и инвентарь крестьянскаго хозяйства. *В. Я. Липскаю* и *Л. Я. Ставровскаю*.—Замѣчательныя уроженцы и дѣятели Харьковской губерніи.—Розенштраухъ и Кокошкинъ. *Ф. О. Рейнардта*.—Кое-что о древностяхъ Харьковской губерніи.—Исполненіе воинской повинности въ Харьковской губерніи за десятилѣтіе (1874—1883 г.). *Л. Я. Ставровскаю*.—Старинная одежда и принадлежности домашняго быта слобожанъ.—Страница изъ исторіи благоустройства города

Харькова (1760—1765 г.).—Народное просвѣщеніе въ Харьковской губерніи за 1885 годъ.—Сравнительныя данныя объ отходѣ крестьянъ Харьковской губерніи за 1854—56 и за 1880—82 г.г. *Т. В. Теличенковой*.—Библиографическіе отзывы о книгахъ, касающихся Харьковской губерніи.—Мелочи и замѣтки.—Матеріалы Харьковского Губернскаго Статистическаго Комитета.

Выпускъ 2-й (изд. въ 1888 г. подъ ред. В. И. Касперова). Всероссийская сельско-хозяйственная выставка въ Харьковѣ (статьи: *А. В. Совѣтова, Л. О. Павловича, П. В. Верещанина, Н. П. Червинскаго, П. Н. Кулешова, В. В. Черняева, В. Ф. Тимофеева, И. Тарасова, А. Шишкина*).—Урожай главныхъ хлѣбовъ въ Харьковской губерніи. *А. Ф. Fortunatova*.—Краткая характеристика скотоводства Харьковской губерніи. *А. Калантара*.—Общіе выводы объ урожаѣ хлѣбовъ 1887 года.—Ежегодникъ Харьковского земства за 1886 годъ. *Г. П.*—Приливъ и отливъ грузовъ въ Харьковѣ и изъ Харькова по желѣзнымъ дорогамъ въ 1884 и 1885 г.г. *Е. А. Мошленскаго*.—Община въ Купянскомъ уѣздѣ. Очеркъ Мараховской сельской поземельной общины. *Н. Литошенко*.—Кустарные промыслы въ Харьковской губ. *Н. П. Савицкаго*.—Топографическое описаніе Харьковского намѣстничества, съ введеніемъ и примѣчаніями *Д. И. Багалъя*.—Народныя представленія и вѣрованія, относящіяся къ внѣшнему міру. *П. И.*—Культурный уголокъ Харьковской губ. (Поповская академія). *Н. Ф. Сумцова*.—Котельва. *А. Д. Твердохлѣбова*.—Археологическія, этнографическія и топографическія замѣтки о Харьковской губерніи. *Д. И. Багалъя*.—Краткій историческій очеркъ торговли (преимущественно ярмарочной) въ Харьковскомъ краѣ въ XVII и XVIII ст. *Д. И. Багалъя*.—Первый годъ Харьковской общественной бібліотеки. *Ф. А. Павловскаго*.—Народныя колыбельныя пѣсни. *Н. Л-скаго*.—О климатѣ г. Харькова. *Ю. И. Морозова*.—Л. С. Ценковский. *Ф. Павловскаго*.—Замѣтка о древностяхъ сл. Лихачевки. *И. А. Зарыцкаго*.—Библиографія.

Выпускъ 3-й (изд. въ 1889 г. подъ ред. В. И. Касперова). Экономическій очеркъ Харьковской губерніи за 1887 г.—Очерки растительности Харьковской губерніи и сосѣднихъ съ нею мѣстностей *Л. О. Павловича*.—Приливъ и отливъ грузовъ въ г. Харьковѣ и изъ Харькова по желѣзнымъ дорогамъ въ 1884—1887 г.г. *Е. А.*

Мошленскаго.—Очеркъ южной хлѣбной торговли. *В. И. Касперова.*—Домовыя цѣркви въ покояхъ Слободско-украинскихъ дворянъ-помѣщиковъ. Прот. *Н. Лащенкова.*—Народные обычаи, повѣрья, примѣты, пословицы и загадки, относящіяся къ малорусской хатѣ. *П. И.*—Описание Слободской Украинской губерніи, съ предисловіемъ *Д. И. Багалъя.*—Къ исторіи Харьковскаго университета. *Д. О. К.*—Описание свадебныхъ украинскихъ простонародныхъ обрядовъ въ Малой Россіи и въ Слободской Украинской губерніи, такожь и въ Великороссійскихъ слободахъ, населенныхъ малороссіянами употребляемыхъ. Сочиненное *Григоріемъ Калиновскимъ*, съ предисловіемъ *Н. С.*—Двадцатилѣтіе Харьковскаго Общества распространенія въ народѣ грамотности.—Разныя сообщенія (*Д. И. Багалъя*,—прот. *Н. Лащенкова* и др.).

Выпускъ 4-й (изд. въ 1890 г. подъ ред. *В. И. Касперова*). Экономическій очеркъ Харьковской губерніи.—Очерки растительности Харьковской губ. и сосѣднихъ съ нею мѣстностей (прод.). *Л. О. Павловича.*—О вредныхъ въ садоводствѣ насѣкомыхъ въ Харьковской губерніи. *И. Швырева.*—Заслуживаетъ ли пчеловодство вниманія крупныхъ землевладѣльцевъ. *Ю. Мосолова.*—Итоги земской статистики въ Харьковской губерніи за прошлое десятилѣтіе. *А. А. Русова.*—Харьковскій Университетскій садъ и его новыя задачи. *А. Н. Краснова.*—Народные разказы о кладахъ. *П. И.*—Одежда крестьянъ сл. Араповки Куניянскаго уѣзда, примѣты и повѣрья, относящіяся къ ней и къ матеріаламъ, изъ которыхъ она сдѣлана. *М. Скубакъ.*—С. Л. Геевскій. *Н. Θ. Суццова.*—Общій очеркъ древностей Харьковской губерніи. *Д. И. Багалъя.*—Памяти ректора Харьковскаго университета П. П. Гулакъ-Артемовскаго. *Н. Лащенкова.*—Рейпольскій (набросокъ). *М. П. Савинова.*—Нѣсколько словъ о художникѣ Яблочковѣ. *М. Халанскаго.*—Указатель книгъ и брошюръ, напечатанныхъ въ Харьковѣ съ 1805 по 1879 годъ. *Г. С. Чирикова.*

Выпускъ 5-й (изд. въ 1891 г. подъ ред. *В. И. Касперова*). Костомаровъ въ Харьковѣ. *А. Русова.*—Студенчество и юность Костомарова (Изъ его автобіографіи).—Церковно-судебная практика по дѣламъ брачнымъ въ Бѣлгородской епархіи (1721—1799 гг.). *В. Демидова.*—Высокопреосвященный Филаретъ, архіепископъ Харьковскій. *Н. Лащенкова.*—Къ вопросу о доходности сельскаго хо-

зьяйства въ Харьковской губерніи. *В. И. Мезенцова.*—Путешествіе академика Гильденштедта, переводъ съ нѣмецкаго *М. Салтыковой* съ ея предисловіемъ и съ примѣчаніями проф. *Д. И. Багалъя.*—Очерки растительности Харьковской губ. и сосѣднихъ съ нею мѣстностей.—*Л. О. Павловича* (прод.). Современное состояніе вопроса о происхожденіи Слободско-Украинской степи. *А. Н. Краснова.*—Программы для собиранія свѣдѣній о Харьковской губерніи.

Выпускъ 6-й (изд. въ 1892 г. подъ ред. *В. В. Иванова*). Забытые труды по изслѣдованію народной жизни (Кадастръ Харьковской губерніи). *В. В. Иванова.*—Высокопреосвященный Филаретъ, архіепископъ Харьковскій, по письмамъ къ его другу Валковскому помѣщику *Н. Н. Романовскому* (1851—1861). (Окончаніе). Прот. *Н. Лащенкова.*—Письма преосвященнаго Филарета къ Романовскому.—Случайная археологическая находка. Свящ. *В. Спѣсивцева.*—Послѣсловіе къ ней. Проф. *Д. И. Багалъя.*—Рождаемость, брачность и смертность Харьковскаго населенія. Д-ра *К. Бобрицкаго.*—Очерки растительности Харьковской губ. и сосѣднихъ съ нею мѣстностей (продолженіе). *Л. О. Павловича.*—Платежная способность и хозяйственно-экономическое положеніе крестьянъ Волчанскаго уѣзда. *И. И. Арсеньева.*—Харьковская губ. въ сельско-хозяйственномъ и продовольственномъ отношеніи за 1891 годъ. *В. В. Иванова.*—Холера и мѣры личной предосторожности.

Выпускъ 7-й (изд. въ 1893 г. подъ ред. *В. В. Иванова*). Современная деревня Харьковской губерніи. *В. В. Иванова.*—Харьковъ по переписи 1892 года. *А. А. Русова.*—О сбереженіи почвенной влаги и возвышеніи доходности земли. *В. И. Мезенцова.*—Матеріалы къ столѣтію Харьковской каѳедры. Христофоръ—первый епископъ Слободско-Украинскій и Харьковскій. Прот. *Н. А. Лащенкова.*—Столѣтіе Ахтырскаго уѣзднаго училища. *А. Д. Твердохлѣбова.*—Очерки растительности Харьковской губ. и прилегающихъ къ ней мѣстностей (продолженіе). *Л. О. Павловича.*—Стихійныя бѣдствія и борьба съ ними въ Харьковскомъ краѣ (XVII—XIX в.). *Д. И. Багалъя.*—Значеніе обычнаго права въ народномъ судѣ. *Н. С. Илларионова.*—Матеріалы для изученія обычнаго права въ Харьковской губ. Гл. I. О правѣ наслѣдованія у крестьянъ Харьковскаго уѣзда.—Матеріалы для этнографическаго изученія Харь-

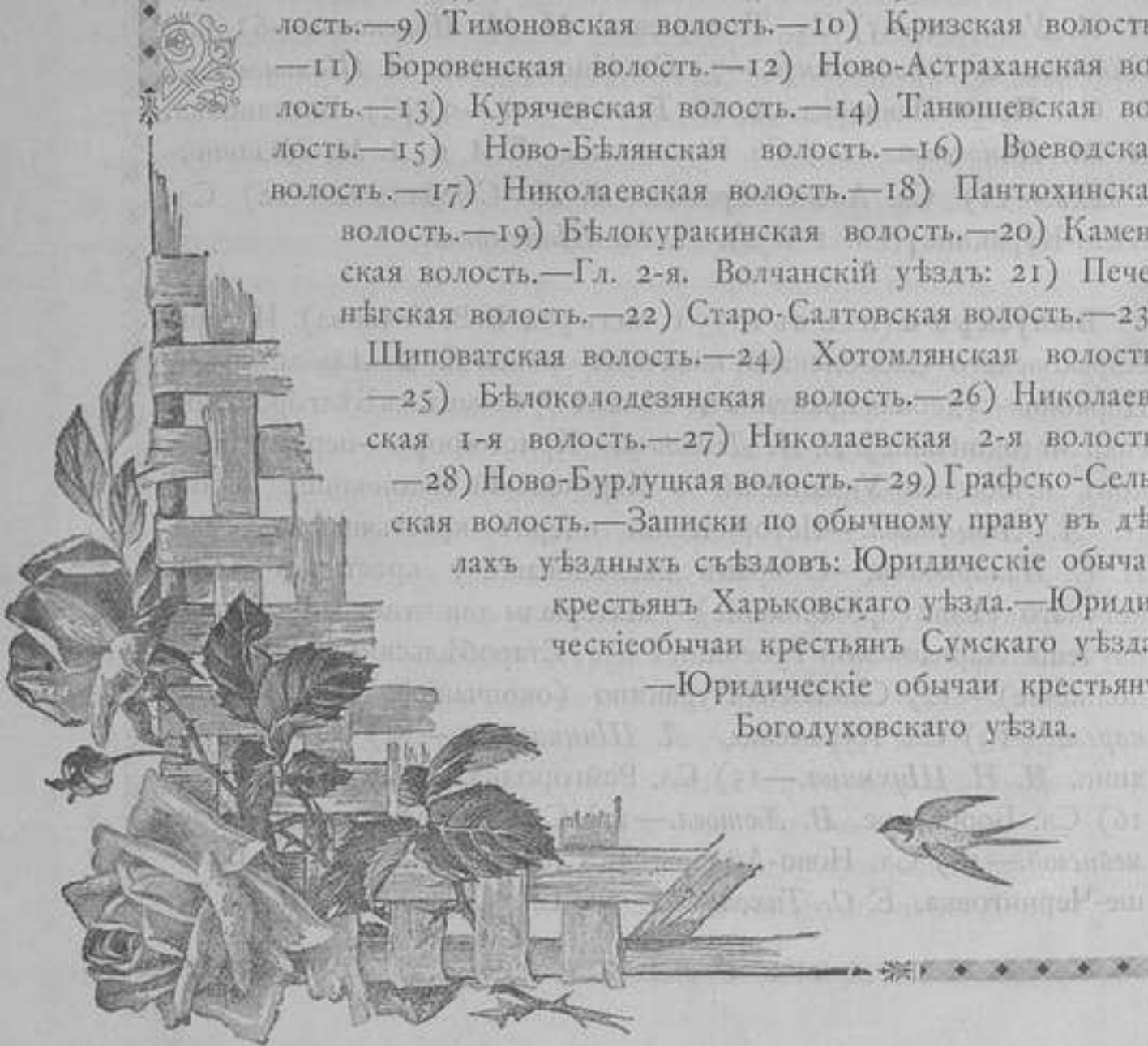
ковской губ. Слобода Кабанье. *А. В. Ивановой и П. Марусова.*—Программа для собиранія свѣдѣній о юридическихъ обычаяхъ.

Выпускъ 8-й (изд. въ 1894 г. подъ ред. В. В. Иванова). «Житіе Григорія Сковороды». *М. И. Ковалинскаго.*—Очеркъ отношеній обычнаго права къ законодательствамъ. *Н. С. Илларионова.*—Очерки растительности Харьковской губ. и прилежащихъ къ ней мѣстностей (продолженіе). *Л. О. Павловича.*—Матеріалы къ столѣтію Харьковской каѳедры. Христофоръ—первый епископъ Слободско-Украинскій и Харьковскій (продолженіе). Прот. *Н. А. Лащенкова.*—Обычное право крестьянъ Харьковской губ. Гл. 1. Старобѣльскій уѣздъ: 1) Никольская волость.—О правѣ наслѣдованія у крестьянъ Харьковскаго уѣзда (продолженіе).—Матеріалы для этнографическаго изученія Харьковской губерніи. Гл. 1. Старобѣльскій уѣздъ: 1) Сл. Свято-Дмитріевка. *А. А. Татарскаго.*—2) Сл. Ново-Астрахань. *М. К. Стороженко.*—3) Сл. Шулика. *Р. А. Коробовой.*—4) Сл. Мостки. *С. А. Хотяицевой и А. А. Усиковой.*—5) Сл. Танюшевка. *М. М. Инисковой.*—6) Сл. Каменка. *О. Бородавкиной.*—7) Сл. Ницеретова. *А. Шальневой.*—8) Сл. Петро-Павловка. *А. И. Ткаченковой.*—9) Сл. Богдановка. *А. М. Инноковой.*—10) Сл. Никольское. *Г. А. и А. М. Калашиниковыхъ.*—11) Сл. Александровка. *А. Д. Стефановой.*—12) Сл. Бѣло-Куракино (Гл. 1 и 2). *П. М. Шинкарева.*

Выпускъ 9-й (изд. въ 1895 г. подъ ред. В. В. Иванова). Исторія Харьковскаго Слободскаго козачьяго полка. *Е. А. Альбовскаго.*—Церковно-судебная практика по дѣламъ брачнымъ въ Бѣлгородской епархій (окончаніе). *В. А. Демидова.*—Христофоръ—первый епископъ Слободско-Украинскій и Харьковскій (окончаніе). Прот. *Н. А. Лащенкова.*—Историческій очеркъ крестьянскаго суда. *Н. С. Илларионова.*—О правѣ наслѣдованія у крестьянъ Харьковскаго уѣзда (продолженіе).—Матеріалы для этнографическаго изученія Харьковской губерніи. Гл. 1. Старобѣльскій уѣздъ (продолженіе).—12) Сл. Бѣло-Куракино (окончаніе). *П. М. Шинкарева.*—13) Сл. Курячевка. *Д. Шинкаревой.*—14) Сл. Пантюхино. *И. Н. Шухмина.*—15) Сл. Райгородка. *Е. А. Коробовой.*—16) Сл. Боровское. *В. Лютова.*—17) Сл. Бахмутовка. *А. Коломейцевой.*—18) Сл. Ново-Айдарь. *А. Г. Жижкова.*—19) Сл. Больше-Черниговка. *Е. С. Тихоновой.*—20) Сл. Спѣваковка. *Е. В. По-*

новой.—21) Сл. Шульгинка. *Е. И. Будянской*.—22) Сл. Литвинова.—23) Сл. Баранниковка. *С. И. Костикова*.—24) Сл. Нижне-Баранниковка. *А. Кристь*.—25) Сл. Безгинова. *Тремольцевой*.

Выпускъ 10-й (изд. 1896 г. подъ ред. В. В. Иванова). Иванъ Петровичъ Сокальскій (некрологъ).—Исторія Харьковскаго Слободскаго козачьяго полка (окончаніе). *Е. А. Альбовскаю*.—Харьковская третья гимназія 25 лѣтъ тому назадъ. *Т. Н. Селиванова*.—Очерки растительности Харьковской губ. и прилегающихъ къ ней мѣстностей (продолженіе). *Л. О. Павловича*.—Объ учетѣ земель въ Харьковской губ. *В. В. Иванова*.—Матеріалы къ столѣтію Харьковской каѳедры. Апологъ—второй епископъ Слободско-Украинскій и Харьковскій. Прот. *Н. А. Лащенкова*.—Обычное право крестьянъ Харьковской губ. Гл. 1-я. Старобѣльскій уѣздъ: 2) Зориковская волость.—3) Марковская волость.—4) Александровская волость.—5) Павловская волость.—6) Бѣлолуцкая волость.—7) Литвиновская волость.—8) Бѣловодская волость.—9) Тимоновская волость.—10) Кризская волость.—11) Боровенская волость.—12) Ново-Астраханская волость.—13) Курячевская волость.—14) Танюшевская волость.—15) Ново-Бѣлянская волость.—16) Воеводская волость.—17) Николаевская волость.—18) Пантюхинская волость.—19) Бѣлокуракинская волость.—20) Каменская волость.—Гл. 2-я. Волчанскій уѣздъ: 21) Печенѣгская волость.—22) Старо-Салтовская волость.—23) Шиповатская волость.—24) Хотомлянская волость.—25) Бѣлоколодезянская волость.—26) Николаевская 1-я волость.—27) Николаевская 2-я волость.—28) Ново-Бурлуцкая волость.—29) Графско-Сельская волость.—Записки по обычному праву въ дѣлахъ уѣздныхъ сѣздовъ: Юридическіе обычаи крестьянъ Харьковскаго уѣзда.—Юридическіеобычаи крестьянъ Сумскаго уѣзда.—Юридическіе обычаи крестьянъ Богодуховскаго уѣзда.

Изданія

Харьковского Губерн. Статистическаго Комитета.

Литература о Харьковской губ. (Библиографическій указатель).

Н. А. Устинова. Ц. 50 к.

Указатель книгъ и брошюръ, напечатанныхъ въ Харьковѣ съ 1805 по 1879 г. *Г. С. Чурикова.* Ц. 20 к.

Карта Харьковской губерніи. Ц. 25 к.

Адресъ-планъ г. Харькова. Ц. 50 к.

Забутые труды по изслѣдованію народной жизни (Кадастръ Харьковской губ.). *В. В. Иванова.* Ц. 25 к.

Современная деревня Харьковской губ. *В. В. Иванова.* Ц. 10 к.

„Житіе Григорія Сковороды“ (съ портрет.). *М. И. Ковалинскаго.* Ц. 20 к.

Духоборцы въ Слободской Украинѣ. *А. С. Лебедева.* Ц. 40 к.

Столѣтіе Ахтырскаго уѣзднаго училища. *А. Д. Твердохлѣбова.* Ц. 20 к.

Харьковъ по переписи 1892 года. *А. А. Русова.* Ц. 10 к.

О сбереженіи почвенной влаги и возвышеніи доходности земли.

В. И. Мезенцова. Ц. 25 к.

Харьковская третья гимназія 25 лѣтъ тому назадъ. *Т. Н. Селиванова.* Ц. 10 к.

Лѣченіе домашнихъ животныхъ. *В. И. Выжниковича.* Ц. 10 к.

Руководство для метеорологическихъ наблюденій. Ц. 30 к.

Руководство къ устройству народныхъ библиотекъ. Ц. 20 к.

Христофоръ—первый епископъ Слободско-Украинскій и Харьковскій. Прот. *Н. А. Лашенкова.* Ц. 1 р.

Исторія Харьковскаго Слободскаго козачьяго полка (съ картою Слободскихъ полковъ 1764 г.). *Е. А. Альбовскаго.* Ц. 2 руб.

Харьковскій Сборникъ. Вып. 1—9-й. Ц. 40 к. Вып. 10-й. Ц. 60 к.

